

В. Е. Данилевичъ.

О Ч Е Р К Ъ
И С Т О Р И И П О Л О Ц К О Й З Е М Л И
Д О
К О Н Ц А Х І V С Т О Л Ъ Т І Я .

Novi semper scriptores aut in rebus
certis liquid allaturos se, aut scribendi
ante eundem vetustatem superaturos credunt.

Titii Livi, l. I, c. 1.

К І Е В Ъ .

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
В. І. Завадзкаго, Больш.-Васильковская, д. №№ 29—31.

1896.

Вамъ,

дорогіе родители мои, посвящаю первый
трудъ свой какъ знакъ глубочайшей при-
знательности за всѣ Ваши заботы обо мнѣ.

Авторъ.

Оглавленіе.

	Страница.
Оглавленіе	V—VI
Предисловіе	VII—IX
Списокъ источниковъ и пособій	XI—XIII
Глава I. Древнее названіе Полоцкой земли. Этнографическій составъ ея. Границы земли XI—XIII вв.; измѣненія ихъ. Физическое устройство земли; рѣки, озера, болота, лѣса. Населенныя мѣста. Удѣлы. Полоцкая земля въ XIII—XIV вв., характеръ ея политическаго дѣленія; удѣлы; населенныя мѣста	1—38
Глава II. Каменный вѣкъ; переходная эпоха. До-русское населеніе. Вопросъ о происхожденіи Полочанъ. Доисторическая колонизація Полочанъ; доисторическій бытъ Полочанъ; образованіе русскихъ племенъ и союзъ Кривичей; распаденіе союза Кривичей; сѣвѣрно-русскій союзъ; княжеская власть; объединеніе земли Полочанъ; завоевательное движеніе полянскихъ князей. Рогволодъ и Владиміръ Святой; судьба Рогнѣды.	39—59
Глава III. Княженія Изяслава и Всеслава. Характеристика перваго періода исторіи Полоцкой земли. Брячиславъ Изяславичъ. Всеславъ Брячиславичъ: его характеристика; борьба съ кievскими князьями; характеристика его княженія; его дѣти. Преемники Всеслава; Глѣбъ Всеславичъ; отношенія полоцкихъ князей къ Мстиславу Владиміровичу; ссылка ихъ.	60—80
Глава IV. Судьба полоцкихъ князей; Полоцкая земля послѣ ссылки ихъ. Возстановленіе Всеславичей; княженіе Василька Святославича. Рогволодъ Борисовичъ; отношенія его къ Глѣбовичамъ. Всеславъ Васильковичъ; отношенія его къ Ростиславичамъ, къ Глѣбовичамъ и къ Новгороду. Полоцкая земля при преемникахъ Всеслава: внѣшняя исторія; внутренняя исторія. Полоцкая земля и Ливонія; этнографическій	

установившіеся въ наукѣ взгляды. Насколько было возможно, я старался собрать все известія русскихъ лѣтописей и иностранныхъ хроникъ, русскіе и иностранные акты. Излагая результаты моего изученія первоисточниковъ и существующей литературы по исторіи Полоцкой земли, насколько послѣднюю мнѣ удалось собрать, я старался, по возможности, избѣгать такихъ гипотезъ, которыя не могли быть построены на основаніи прочныхъ данныхъ, и предпочиталъ лучше указать на полное отсутствіе известій о томъ или другомъ явленіи, чѣмъ вводить въ изложеніе совершенно ни на чемъ на основанія гипотезы; также точно во всѣхъ случаяхъ, когда излагаемое мною явленіе не могло быть изучено точно, я считалъ нужнымъ отмѣчать все сомнительное. вмѣстѣ съ тѣмъ я старался прослѣдить факты внутренней исторіи Полоцкой земли, такъ какъ часто они совершенно исчезали за явленіями внѣшней, политической исторіи земли. Насколько удачно выполнялъ я все эти намѣренія, не берусь судить; во всякомъ случаѣ все замѣчанія критиковъ, будутъ приняты мною съ благодарностью.

Такъ какъ изученіе первоисточниковъ часто приводило меня къ выводамъ, совершенно согласнымъ съ утвердившимися въ исторической наукѣ, то я считалъ нужнымъ дѣлать ссылки на тѣ сочиненія, авторы которыхъ раньше меня высказали тѣ же взгляды на разсматриваемое явленіе, чтобы меня не заподозрили въ похищеніи чужого; вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ казалось полезнымъ отмѣчать также такія мнѣнія ученыхъ, съ которыми я не могъ согласиться, такъ какъ это позволить читателю составить собственное мнѣніе объ излагаемомъ предметѣ и провѣрить высказанное мною мнѣніе. Но вездѣ я тщательно избѣгалъ вступать въ пререканія и разборъ мнѣній, съ которыми я не могъ согласиться, такъ какъ это обременило бы мою работу совершенно излишнимъ балластомъ; отступленія отъ этого сдѣланы только въ тѣхъ случаяхъ, когда подробный разборъ неправильнаго взгляда на разсматриваемое явленіе могъ способствовать большому уясненію его или подкрѣплялъ высказанное мною мнѣніе. вмѣстѣ съ тѣмъ въ примѣчаніяхъ мною, по возможности, приводилась подробная литература излагаемаго вопроса. Такимъ образомъ составила довольно значительная, хотя далеко не полная, литература, алфавитный указатель которой приложенъ въ концѣ предисловія для облегченія читателя.

Въ заключеніе я считаю нужнымъ сказать, что многіе пробѣлы и недостатки моей работы ясны мнѣ самому; они были неизбежны, такъ какъ для устраненія ихъ нужно было бы имѣть больше времени и средствъ, чѣмъ было въ моемъ распоряженіи. Но и въ такомъ видѣ моя работа не могла бы явиться безъ любезной поддержки и содѣйствія многихъ лицъ, оказавшихъ мнѣ помощь своими совѣтами, указаніями и книгами. Поэтому считаю своимъ долгомъ принести глубокую благодарность профессорамъ

В. Б. Антоновичу, В. С. Иконникову, П. В. Голубовскому, М. С. Грушевскому и директору Могилевской классической гимназии А. Ф. Пигулевскому, а также своимъ товарищамъ М. В. Довнаръ-Запольскому, Я. С. Кулжинскому и Н. В. Мятлеву; особенно считаю себя много обязаннымъ профессору В. Б. Антоновичу, помогавшему мнѣ во все время моихъ занятій съ обычною любезностью своими просвѣщенными указаніями и научными пособіями.

Не могу не упомянуть также благоговѣйной памяти нынѣ покойнаго товарища моего С. К. Линниченка, который принималъ самое живое участіе въ моей работѣ и всѣми зависѣвшими отъ него средствами старался способствовать успѣшному окончанію ея.

В. Данилевичъ.

Могилевъ на Днѣпрѣ.
9 сентября, 1895 г.

И С Т О Ч Н И К И.

- Лѣтопись по Ипатскому списку. Спб. 1871.
Лѣтопись по Лаврентьевскому списку. Спб. 1872.
Новгородская лѣтопись по синодальному харатейному списку (Новг. I).
Спб. 1888.
Лѣтопись великихъ князей литовскихъ, изд. А. Н. Попова (въ Ученыхъ Запискахъ П отдѣленія Академіи Наукъ, кн. I. Спб. 1854).
Latorisiec Litwy i Kronika Ruska, praca J. Daniłowicza. W Wilnie. 1827.
Лѣтопись Быховца (Ромniki do dziejów Litewskich, przez T. Narbutta. Wilno. 1846).
Лѣтопись Авраамки (въ Полн. собр. рус. лѣт., т. XVI. Спб. 1889).
Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго, изд. кн. Оболенскаго. М. 1851.
Новгородскія лѣтописи (Новг. II и III). Спб. 1879.
Новгородская четвертая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. IV, Спб. 1841).
Супральская рукопись, изд. кн. Оболенскаго. М. 1836.
Софійскій Временникъ, изд. П. Строева, ч. I. М. 1820.
Софійская первая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. V. Спб. 1851).
Софійская вторая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. VI. Спб.).
Псковская первая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. IV).
Псковская вторая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. V).
Троицкая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. I. Спб. 1846).
Густинская лѣтопись (въ П. с. р. л., т. II. Спб. 1843).
Тверская лѣтопись (въ П. с. р. л., т. XV. Спб. 1863).
Воскресенская лѣтопись (въ П. с. р. л., т. VII и VIII. Спб. 1859).
Никоновская лѣтопись (въ П. с. р. л., т. IX и X. Спб. 1885).
Сказаніе лѣтомъ въ кратцѣ (въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ, вып. XII. Спб. 1887).

Кенигсбергскій списокъ (въ Библіотекѣ Россійской Исторической, ч. I. Спб. 1767).

Древняго лѣтописца части первая и вторая, содержащія въ себѣ повѣсть происшествій, бывшихъ въ Россіи, начиная съ $\frac{6762}{1254}$ года по $\frac{6932}{1424}$ годъ. Спб. 1774—1775.

Лѣтописецъ (Архангелогородскій), содержащій російскую исторію отъ $\frac{6714}{1206}$ лѣта до $\frac{7106}{1598}$ года. М. 1781.

Лѣтописецъ (Типографскій), содержащій російскую исторію отъ $\frac{6714}{1206}$ лѣта до $\frac{7042}{1534}$ лѣта. М. 1784.

Лѣтописецъ русскій, изд. Львова, т. I—II. М. 1792. Витебская лѣтопись (А. Сапуновъ. Витебская Старина. Т. I. Витебскъ. 1883). Кіевскій Синописецъ. Изд. 5. К. 1836.

Ioanni Długossi seu Longini canonici Cracoviensis Historiae Polonicae libri XII. Т. I—III. Cracoviae. 1873—1876.

Martini Cromeri de origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Basiliae. 1568.

Strykowski. Kronika (Zbiór dzieiowisów polskich. Т. II. Warszawa. 1768.

Alexandri Gvagnini Sarmatiae Europaeae descriptio. Spirae. 1581.

Scriptores rerum Germanicarum. Heinrici Chronicon Livoniae. Hannoverae. 1874.

Chronica Slauorum seu Annales Helmoldi, hisque subiectum derelictorum Supplementum Arnoldi Abbatis Lubecensis. Francofurti. 1581.

Petri de Dusburg Chronicon Prussiae cum incerti Auctoris continuatione. Ed. Chr. Hartknoch. Jenae. 1679.

Monumenta Poloniae historica. Т. I—III. Lwów. 1864—1878.

Scriptores rerum Livonicarum. Т. I—II. Riga und Leipzig. 1848—1853.

Scriptores rerum Prussicarum. Т. I—IV. Leipzig. 1861—1870.

Житѣ и хоженѣ Данила Русьскыя земли игумена. Изд. М. А. Веневитинова (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. III и IX Спб. 1885).

Слово о Полку Игоревѣ. Изд. Н. Тихонравова. М. 1868.

Патерикъ Печерскій (Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ, изданные Владиміромъ Яковлевымъ. Спб. 1872).

- Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ 12-го столѣтія. Изд. П. Саввантова. Спб. 1872.
- Памятники старинной русской литературы. Изд. гр. Кушелева-Безбородко. Вып. IV. Спб. 1862.
- Prawda Ruska. Wyd. przez J. B. Rakowieckiego. Warszawa. 1822.
- Книга Большому Чертежу. Изд. Языкова. Спб. 1838.
- Писцовыя книги Московскаго государства. Ч. I, от. II. Спб. 1877.
- Христоматія по исторіи русскаго права. Составилъ Владимірскій-Будановъ. Вып. I. К. 1876.
- Южно-русское житіе Владиміра. Изд. А. Соболевскаго (въ Чт. Об. Нес. Лѣт., кн. II, отд. 2).
- Повѣданіе и сказаніе о побойцѣ великаго князя Дмитрія Донскаго. Изд. И. Снегирева (въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ. Т. III, кн. 1. М. 1839).
- Antiquités Russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves. T. I—II. Copenhague. 1850—1852.
- Das Rigische Schuldbuch. Herausgegeben von. Dr. H. Hildebrand. St. Petersburg. 1872 (также у Bunge. L. Urkundenbuch, t. III).
- Regel. Analecta Byzantino russica. Petropoli. 1891.

-
- Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Ч. II. М. 1819.
- Акты археографической экспедиціи. Т. I. Спб. 1836.
- Акты, относящіяся къ исторіи Западной Россіи. Т. I. Спб. 1846.
- Напѣерскій. Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ригею и Ганзейскими городами. Спб. 1857.
- Напѣерскій. Русско-ливонскіе акты. Спб. 1868.
- Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, касающихся исторіи Литвы и соединенныхъ съ ней владѣній. Подъ ред. М. Круповича. Вильно. 1858.
- Акты, относящіяся къ исторіи Южной и Западной Россіи. Т. I—II. Спб. 1863—1865.
- Сборникъ Муханова. Изд. 2. Спб. 1866.
- Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси. Т. I. Вильно. 1867.
- Памятники древне-русскаго каноническаго права. Ч. I. Спб. 1880 (въ Русск. ист. библ., т. II).
- Voigt. Codex diplomaticus Prussicus. T. II—VI. Königsberg. 1842—1856.

- E. Raczyński. Codex diplomaticus Lithuaniae. Vratislaviae. 1845.
 F. G. Bunge. Liv,-Esth-und Curländisches Urkundenbuch. T. I—IV и VI. Revaloil. 1853—1873.
 Daniłowicz. Skarbiec diplomatów. T. I. Wilno. 1860.
 A. Theiner. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia. T. I. Romae. 1860.
 A. Prochaska. Codex epistolaris Vitoldi. Cracoviae. 1882.

П О С О Б І Я.

- Авенариусъ, Н. П. Замятка о раскопкахъ въ Минской губерніи въ 1889 и 1890 годахъ (Труды Виленскаго Отдѣленія Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству въ Вильнѣ IX Археологическаго Съѣзда. Вильна. 1893).
 Андреевскій, П. О правахъ иностранцевъ въ Россіи. Спб. 1854.
 Андрияшевъ, А. М. Очеркъ исторіи Волынской земли до конца XIV столѣтія. К. 1887.
 Антоновичъ, В. Б. Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. Т. I. К. 1885.
 Аристовъ, Н. Промышленность Древней Руси. Спб. 1866.
 Арцыбашевъ. Повѣствованіе о Россіи. Т. I—II. М. 1838.
 Багалъй, Д. Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. К. 1882.
 Барсовъ, Н. Географическій словарь Русской земли. Вильна. 1865.
 Его-же. Очерки русской исторической географіи. Варшава. 1885.
 Батуричъ, П. А. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Сѣннинскаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1886.
 Батюшковъ, П. Н. Бѣлоруссія и Литва. 1890.
 Бережковъ, М. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка. Спб. 1879.
 Его-же. О торговлѣ Русскихъ съ Ригею въ XIII и XIV вѣкахъ (въ Жур. Мин. Нар. Пр., 1877 г., февраль).
 Бестужевъ-Рюминъ, К. О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка (въ Лѣтописи занятой Археологической Коммисіи. В. IV. Спб. 1868).
 Его-же. Русская исторія. Т. I и т. II, в. I. Спб. 1872—1885.

- Бобровскій, П. Гродненская губернія. Ч. I—II. Спб. 1863. (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба).
- Bonnell, E. Russisch - liwländische Chronographie von der Mitte des neunten Jahrhunderts bis zum Jahre 1410. Спб. 1862.
- Борзаковскій, В. С. Исторія Тверскаго княжества. Спб. 1876.
- Бѣляевъ, И. Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ (во Временникѣ Имп. Моск. Об. Ист. и Др. Рос. кн. VIII М. 1850).
- Его-же. Разказы изъ русской исторіи. Кн. II. Спб. 1864 и кн. IV, ч. I. М. 1872.
- Его-же. Очеркъ исторіи Сѣверо-Западнаго края Россіи. Вильна. 1867.
- Его-же. Лекціи по исторіи русскаго законодательства. М. 1880.
- Быковскій, К. М. Докладъ (Труды Вил. Отд. Мос. Предв. Ком. по устр. въ Вильнѣ IX Археол. Съѣзда. Вильна. 1893).
- Ваденюкъ, П. Е. Темное мѣсто въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ (Сборникъ Археологическаго Института, кн. III. Спб. 1880).
- Васильевскій, В. Г. Записки о поставленіи русскихъ епископовъ при митрополитѣ Теоностѣ въ Ватиканскомъ греческомъ сборникѣ (въ Жур. М. Н. Пр., 1882 г., февраль)
- Веймарнъ, Ф. Лифляндская губернія. Спб. 1864 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба).
- Веселовскій, А. Новый взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ (въ Жур. М. Н. Пр., 1877 г., августъ).
- Владимірскій-Будановъ, М. Ф. Обзоръ исторіи русскаго права. К. 1888.
- Владиміръ Святой и Его время (въ Календарѣ Сѣверо-Западнаго Края на 1889 годъ. М. 1889).
- Востоковъ, А. Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума. Спб. 1842.
- Гарзави, А. Я. Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. Спб. 1870.
- Голубинскій, Е. Обращеніе всей Руси въ христіанство при Владимірѣ Святомъ и совершенное утвержденіе въ ней христіанской вѣры при его преемникахъ (въ Жур. Мин. Нар. Пр., 1877 г., мартъ).
- Голубовскій, П. В. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. К. 1880.
- Его-же. Исторія Смоленской земли до начала XV вѣка. К. 1895.

- Григорьевъ, В. О. вѣдическихъ монетахъ VIII, IX, X и отчасти VII и XI вѣка, находимыхъ въ Россіи и Прибалтійскихъ странахъ (въ Запискахъ Одес. Общества Ист. и Др. Т. I. О. 1844).
- Грушевскій, М. Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV ст. К. 1891.
- Дашевичъ, Н. Княженіе Данила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ. К. 1873.
- Его-же. Запѣтки по исторіи Литовско-русскаго государства. К. 1885.
- Дембовецкій, А. С. Опытъ описанія Могилевской губерніи. Кн. 1—2. Могилевъ. 1881—1884.
- Дневникъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ, въ теченіи лѣта 1892 г., въ уѣздахъ Рогачевскомъ, Быховскомъ, Климовичскомъ, Чериковскомъ и Мстиславскомъ Д. Ст. Сов. Фурсовымъ и Старшимъ Чиновникомъ особыхъ порученій при Губернаторѣ Сем. Юл. Чоловскимъ. Могилевъ. 1892.
- Дневникъ курганныхъ раскопокъ произведенныхъ, въ теченіи іюня 1893 года, въ 3 уѣздахъ Могилевской губерніи. Могилевъ. 1893.
- Добрянскій, Ф. Каталогъ предметовъ Музея древностей, состоящаго при Виленской Публичной Библіотекѣ. Вильна. 1879.
- Довнаръ-Запольскій, М. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столѣтія. К. 1891.
- Его же. Археологическое изученіе Минской губерніи. Минскъ. 1892.
- Древности Сѣверо-Западнаго края. Спб. 1890.
- Дубенскій, Д. Русскія достопамятности. Ч. III. М. 1844.
- Европеусъ, Д. Къ вопросу о народахъ, обитавшихъ въ средней и сѣверной Россіи до прибытія славянъ (въ Журн. М. Н. Пр., 1868 года, іюнь).
- Его-же. Объ Угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи до прибытія туда нынѣшнихъ ихъ жителей (въ Трудахъ втораго археологическаго съѣзда. Вып. I. Спб. 1876).
- Еленскій, И. Р. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Гомельскаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1887.
- Забѣлинъ, И. Историческое обозрѣніе финифтянаго и ценіянаго дѣла въ Россіи. (въ Зап. Им. Археол. Об., т. VI. Спб. 1855).
- Завитневичъ, В. О курганахъ Минской губерніи (въ Кал. Сѣв.-Зап. края на 1890 г. М. 1890 г.).

- Затыркевичъ, М. Д. О вліянні борѣбы между народами и сословіями на образованіе строя Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ. М. 1874 г.
- Зеленскій, И. Минская губернія. Ч. I—II. Спб. 1864 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба).
- Знаменскій, П. Руководство къ русской церковной исторіи. Казань. 1876 года.
- Зуевъ, И. И. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Быховскаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1886 г.
- Иверсентъ, Ю. Б. О монетныхъ вкладахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ (въ Трудахъ VI археологическаго съѣзда. О. 1886).
- Извѣстія IX археологическаго съѣзда въ г. Вильнѣ. Вильна. 1893.
- Иловайскій, Д. Великій Новгородъ и Бѣлоруссія (въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1864 г., августъ).
- Его-же. Исторія Россіи. Т. I—II. М. 1876—1884.
- Жалюзинъ, А. Д. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Рогачевскаго уѣзда Могилевской губерніи. Минскъ. 1886.
- Жанапосевичъ, К. Е. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Горецкаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1886.
- Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. Изд. Эйнерлинга, кн. I—II. Спб. 1842 и Ключъ, составленный П. Строевымъ. Спб. 1844 года.
- Каталогъ собранія древностей графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. М. 1887 года.
- Каталогъ археологической выставки VIII археологическаго съѣзда. М. 1890.
- Каталогъ предметовъ, доставленныхъ на археологическую выставку при IX археологическомъ съѣздѣ въ Вильнѣ въ 1893 г. Вильна 1893 года.
- Киркоръ, А. К. Археологическія розысканія въ Виленской губерніи (въ Извѣстіяхъ Им. Археол. Общ., т. I. Спб. 1859).
- Корева, А. Виленская губернія. Спб. 1861 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба).
- Костомаровъ, Н. Русскіе инородцы. I. Литовское племя и отношенія его къ русской исторіи (въ Русскомъ Словѣ).

- Его-же. Сѣвернорусскія народоправства во времена удѣльно-вѣчевого уклада. Т. I—II. Спб. 1863.
- Его-же. Историческія монографіи и изслѣдованія. Т. I. Спб. 1872.
- Его-же. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Отд. I, вып. I. Спб. 1873.
- Кояловичъ, М. Лекціи по исторіи западной Россіи. М. 1864.
- Его-же. Читенія по исторіи западной Россіи. Спб. 1884.
- Красноперовъ, И. М. Очеркъ промышленности и торговли Смоленскаго княжества съ древнѣйшихъ временъ до XV вѣка (въ Историческомъ Обзорѣни, т. VII. Спб. 1894).
- Кусцинскій, М. Ф. (и Шмидтъ). О Двинскихъ камняхъ (въ Трудахъ перваго археологическаго съѣзда, т. I. М. 1871).
- Его-же. Докладъ о раскопкахъ въ области Кривичей (въ Древностяхъ, т. IV. М. 1874).
- Лашнюковъ. Владиміръ Мономахъ и его время (въ Жур. М. Н. Пр., ч. CXXXIV. Спб. 1867).
- Леонтовичъ, Ф. И. Очерки исторіи литовско-русскаго права (въ Жур. М. Н. Пр., мартъ, іюль и декабрь за 1893 г., январь, февраль и мартъ за 1894 годъ).
- Лерхъ, П. И. Орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ въ Европѣ (въ Изв. Им. Археол. Общ., т. IV. Спб. 1863).
- Любавскій, М. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. М. 1893.
- Его-же. Къ вопросу объ удѣльныхъ князьяхъ и мѣстномъ управленіи въ Литовско-русскомъ государствѣ. Спб. 1894.
- Люцинскій могильникъ. Спб. 1893 (Матеріалы по археології Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею, № 14).
- Ляцкій, З. О значеніи Литовскаго языка въ вопросѣ о происхожденіи Руси (Труды Вил. Отд. Мос. Предв. Ком. по устр. въ Вильнѣ IX Археол. Съѣзда. Вильна. 1893).
- Лыжинъ. Два памфлета временъ Анны Іоанновны (въ Изв. II отд. Ак. Н., т. VII).
- Майковъ, Л. Разборъ сочиненія Барсова „Очерки русской исторической географіи“ (въ Жур. М. Н. Пр., кн. VIII).
- Максимовичъ, М. А. Слово о Полку Игоревѣ, въ переводѣ на нынѣшній русскій языкъ. К. 1879.
- Максимовъ, С. В. Обитель и житель. Изъ очерковъ Бѣлоруссіи (въ Древней и Новой Россіи, 1876 г., т. II, №№ 6, 7 и 8).

- Мальшевскій, И. И. Кіевскіе церковные соборы (въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи за 1884 г., № 12).
- Миллеръ, О. Еще о взглядѣ В. Θ. Миллера на Слово о Полку Игоревѣ (въ Жур. Мин. Нар. Пр., 1877 г., сентябрь).
- Милорадовичъ, Г. А. Любечъ. М. 1871.
- Надеждинъ, Н. Опытъ исторической географіи русскаго міра (въ Библиотекѣ для чтенія. Т. XII. Спб. 1837).
- Narbutt, T. Dzieje Narodu Litewskiego, T. I—V. Wilno. 1835—1839.
- Naruszewicz, A. Historia Warodu Polskiego. T. II—VII. Warszawa. 1803—1804.
- Неволинъ. Образование управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго (въ Полномъ собраніи сочиненій, т. VI. Спб. 1859).
- Его-же. Общій списокъ русскихъ городовъ (въ П. с. с., т. VI).
- Его-же. О значеніи слова „гира“, у Константина Богрянороднаго (въ П. с. с., т. VI).
- Его-же. О преемствѣ велико-княжескаго Кіевскаго престола (въ П. с. с., т. VI).
- Никитскій, А. И. Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода. М. 1893.
- Оглоблинъ, Н. Н. Объяснительная записка къ картѣ Полоцкаго повѣта во 2-й половинѣ XVI-го вѣка (Сборникъ Археологическаго Института, кн. III и IV. Спб. 1880).
- Орановскій, А. Курляндская губернія. Спб. 1862 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба).
- Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи за 1865—1888 годы. Спб. 1866—1891.
- Павлиновъ, А. М. Исторія русской архитектуры. М. 1894.
- Погодинъ, М. П. О русской торговлѣ въ удѣльномъ періодѣ (въ Кіевлянинѣ за 1850 г., кн. III. М. 1850).
- Его-же. Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи, о русской исторіи. Т. IV—VII. М. 1850—1857.
- Его-же. Древняя русская исторія, до Монгольскаго ига. Т. I—II и т. III, отд. II. М. 1871.
- Полевой, Н. Исторія Русскаго народа. Т. I—IV. М. 1829—1833.
- Прозоровскій, Д. И. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія (въ Зап. Имп. Археолог. Об., т. XII. Спб. 1865).
- Его-же. Новый опытъ объяснительнаго изложенія Слова о Полку

- Игоревъ (въ Запискахъ Отдѣленія русской и славянской археологии Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. III. Спб. 1882).
- Романовъ Е. О. раскопкахъ въ Могилевской губерніи (въ Древностяхъ Т. XII. М. 1888).
- Его-же. Раскопки въ Могилевской губерніи въ 1888 году (въ Древностяхъ. Т. XIII, в. I. М. 1889).
- Его-же. Борисовъ камень въ селѣ Высокомъ Городцѣ, Сѣнненскаго уѣзда Могилевской губерніи (въ Древностяхъ. Т. XIII, в. I. М. 1889).
- Савельевъ, П. С. Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи. Спб. 1846.
- Самоковцовъ. Д. Замѣтки по исторіи русскаго государственнаго устройства и управленія (въ Жур. М. Н. Пр., 1869, кн. XI и XII).
- Его-же. Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи (въ Трудяхъ третьяго археологическаго съѣзда. Т. I. К. 1878).
- Сапуновъ, А. Витебская Старина. Т. I и т. V, ч. I. Витебскъ. 1883—1888.
- Его-же. Двинскіе или Борисовы камни. Витебскъ. 1890.
- Его-же. Рѣка Западная Двина. Историко-географическій обзоръ. Витебскъ. 1893.
- Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края. Т. I. Рига. 1876.
- Семеновъ, П. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Т. I—V. Спб. 1862—1881.
- Сементовскій, А. Памятники старины Витебской губерніи. Спб. 1867.
- Его же. Бѣлорусскія древности. Вып. I. Спб. 1890.
- Сергѣевичъ, В. И. Вѣче и князь. М. 1867.
- Его же. Русскія юридическія древности. Т. I и т. II, вл. I. Спб. 1890—1893.
- Сергѣевъ, А. Н. Опытъ объясненія названій русскихъ городовъ и селеній (въ Древней и Новой Россіи, 1876 г., т. II, № 8).
- Сидорскій, П. О. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Могилевскаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1885.
- Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Т. I—XII. Warszawa. 1880—1892.
- Слуцскій, А. Исторія Минска (въ Сѣв.-Зап. Календаръ на 1893 г. Минскъ. 1892).

- Соболевскій, А. Смоленско-полоцкій говоръ въ XIII—XV вв. (въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ. Т. XV. Варшава. 1886).
- Его-же. Годъ крещенія Владиміра Св. (въ Чтеніяхъ въ Ист. Об. Нестора Лѣт., кн. II. К. 1888).
- Его-же. Лекціи по исторіи русскаго языка. Спб. 1891.
- Соловьевъ, С. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. I—II. Изд. 6. М. 1883—1888 и т. III—IV. Изд. 5. 1880—1881.
- Его-же. Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома. М. 1846.
- Срезневскій, И. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Спб. 1873.
- Его-же. Древніе памятники русскаго письма и языка. Спб. 1882.
- Его-же. Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Вып. I—III. Спб. 1890—1893.
- Stadnicki, K. Synowie Gedymina. Lwów. 1881.
- Stebelski, W. X. J. Dwa wielkie światła na horyzoncie połockim. Lwów. 1866.
- Столпянскій, Н. Девять губерній Западно-русскаго края. Спб. 1866.
- Сторожевъ, В. Н. IX археологическій съѣздъ въ г. Вильно (въ Историческомъ Обзорѣніи, т. VII, Спб. 1894).
- Строевъ, П. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви. Спб. 1877.
- Сухомлиновъ, М. И. О древней русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ.
- Сѣверо-Западный Календарь на 1892 г. Минскъ. 1891.
- Татищевъ, В. Н. Исторія російская, кн. II. М. 1773, кн. III, М. 1774 и кн. IV. Спб. 1784.
- Тарановскій. Соображенія о суффиксахъ, входящихъ въ составъ западно-русскихъ фамилій и названій сель и деревень въ Бѣлорусіи (въ Филологическихъ Запискахъ. Воронежъ. 1892, вып. II).
- Тизенгаузенъ, В. О Саманидскихъ монетахъ.
- Его-же. Монеты Восточнаго халифата. Спб. 1873.
- Тихомировъ, И. Торговля сношенія Полоцка съ Ливоніей въ XIV вѣкѣ (въ Жур. Мин. Нар. Пр., 1877 г., декабрь).
- Турбинъ, Н. М. Раскопки 1885 года (въ Древностяхъ. Т. XI, в. I. М. 1886).
- Турчиновичъ, О. Обзорѣніе исторіи Бѣлоруссіи съ древнѣйшихъ временъ. Спб. 1857.

- Тыртовъ, А. П. Доклады Виленскаго Отдѣленія Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству въ 1893 году IX Археологическаго Съѣзда (Труды этого Отдѣленія. Вильна. 1893).
- Tyszkiewicz, E., hr. Wadania archeologiczne. Wilno. 1850.
- Тышкевичъ, К. П., графъ. О древнихъ камняхъ-памятникахъ Западной Руси и Подляхія (Древности. Археологическій Вѣстникъ. М. 1867, июль—августъ).
- Tyszkiewicz, K., hr. O Kurhanach na Litwie i Rusi Zachodniej. Berlin. 1868.
- Уваровъ, А. С., графъ. Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ (въ Трудахъ перваго археологическаго съѣзда. Т. II. М. 1871).
- Его-же. О существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ народности могильныхъ насыпей (въ Древностяхъ Т. III. М. 1873).
- Его-же. Замѣтка о Роговодовомъ камнѣ 1171 года (въ Древностяхъ. Т. V. М. 1876).
- Его-же. Археологія Россіи. Каменный періодъ. Т. I—II. М. 1881.
- Филевичъ, И. Девятый археологическій съѣздъ въ г. Вильнѣ (въ Жур. М. Н. Пр., 1894, январь).
- Филаретъ, архіепископъ харьковскій. Исторія Русской Церкви. Періоды первый и второй. М. 1857.
- Фурсовъ, М. В. Рефератъ, представляемый на IX археологическій съѣздъ. Могилевъ. 1892.
- Харузинъ, Н. Къ исторіи города Герцеке въ Ливоніи (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, №№ 2—3. М. 1895).
- Хлѣбниковъ, Н. Общество и государство въ до-монгольскій періодъ русской исторіи. Спб. 1872.
- Хмыровъ, М. Д. Алфавитно-справочный перечень удѣльныхъ князей русскихъ и членовъ Царствующаго Дома Романовыхъ. Половина первая. А—И. Спб. 1871.
- Ходаковскій. Пути сообщенія въ древней Россіи (въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ. Т. I, кн. I. М. 1837).
- Щегловъ, Д. Новый опытъ изложенія первыхъ страницъ русской исторіи (въ Трудахъ втораго археологическаго съѣзда. Вып. I. Спб. 1876).
- Щербо Ф. М. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Оршанскаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1892.

Щебриковъ, М. Смоленская губернія. Спб. 1862 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба).

Чертковъ, Д. Ч. О переводѣ Манассіиной лѣтописи на словенскій языкъ (въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ. Т. VП, кн. I--II. М. 1843).

Чистяковъ, И. Очеркъ исторіи западно-русской церкви. Ч. I. Спб. 1882.

Чтенія въ Историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца. Кн. II. К. 1888.

Ясинскій, М. Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства. К.

Энгельманъ, А. Хронологическія изслѣдованія въ области русской и ливонской исторіи, въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Спб. 1858.

Соотвѣтствующіе листы карты Россійской Имперіи, изданной Генеральнымъ Штабомъ.

---

*Novi semper scriptores aut in rebus certius
aliquid allaturos se aut scribendi arte rudem vetu-
statem superaturos credunt. Titi Livi, lib. I, cap. I.*

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ ДО КОНЦА XIV СТ.

ГЛАВА I.

Первой страницей исторiи
должна быть географическая
ландкарта.
Надеждинъ. Оп. ист. геогр. р. м.

Полоцкая земля и въ древности носила то же названiе, какое придаетъ ей современная наука. Правда, это названiе рѣдко встрѣчается въ лѣтописяхъ и актахъ¹⁾, но это нисколько не мѣшаетъ не только установить фактъ существованiя его въ древности, но и прослѣдить постепенныя измѣненiя въ его содержанiи. Сначала названiемъ Полоцкой земли, несомнѣнно, обозначалась только коренная территория Полочанъ, состоявшая подъ властью своихъ племенныхъ князей²⁾. Но съ вокняженiемъ въ ней Изяславичей понятiе Полоцкой земли становится болѣе широкимъ и перестаетъ обозначать только коренную территорию Полочанъ. Въ это время понятiе Полоцкой земли заключаетъ въ себѣ всю ту совокупность удѣловъ, которые тянули къ Полоцку³⁾. Въ этомъ значенiи слова „*Полотская земля*“ прямо противопоставляется понятiямъ: „*Полотская волость*“, „*Витебская во-*

---

¹⁾ Лавр. с. 284. Твер. с. 345. Русско-Ливонскiе акты, № 25а, с. 13.

²⁾ Роголоду держащю и владѣющю и княжащю *Полотскую землю*. Лавр. с. 284.

³⁾ Ярославъ постиже ихъ въ *Полотской земли* на Ветѣ, у Овьсвячо городка. Твер. с. 345.

лость“ и т. д., какъ понятіямъ частнымъ, обозначающимъ только владѣнія *каждаго отдѣльнаго князя* ⁴⁾).

Вслѣдствіе разныхъ историческихъ событій содержаніе понятія Полоцкой земли, понятно, измѣнялось. Но въ до-литовскій періодъ эти измѣненія были весьма незначительны. Съ половины XIII ст., когда Литовцы подчинили себѣ часть Полоцкой земли и замѣнили во многихъ мѣстахъ Всеславичей своими князьями, по большей части совершенно не зависящими другъ отъ друга, не имѣвшими между собою ничего общаго, не связанными никакими общими интересами съ Полоцкомъ, понятіе Полоцкой земли мало по малу утрачиваетъ свое первоначальное значеніе ⁵⁾, отождествляясь, наконецъ, съ Полоцкой волостью. Со второй половины XIII ст. названіе Полоцкой земли не встрѣчается, замѣняясь частными названіями „*Полотская волость*“ ⁶⁾, „*Витебская волость*“ ⁷⁾ и т. д. Позднѣйшія названія Полоцкая земля, Витебская земля и т. д. обозначаютъ собою тѣ административныя единицы Литовскаго государства, изъ которыхъ образовались потомъ воеводства ⁸⁾. Содержаніе этихъ понятій сильно отличается отъ прежняго, такъ какъ въ составъ этихъ земель входятъ волости, тянувшія къ другимъ русскимъ землямъ ⁹⁾.

---

⁴⁾ Ипат. с. 340. Русско-Лив. акты. Anhang, № 1, тексты Д, Е, F, с. 441 и текстъ G, с. 447. Значеніе понятій „Полотская волость“, „Витебская волость“ и т. д., какъ владѣній отдѣльныхъ князей, видно изъ варианта того же договора Мстислава Давидовича: „Тая правда Латвискому възати оу Роуской земли оу вльести князя Смольнеского, и оу *Полотского князя вльести*, и оу Витебского князя вльести“. Ibid., тексты А, В, С, с. 440. Но, заключая въ себѣ всѣ частныя удѣлы, названіе Полоцкой земли не обнимало собой аннексовъ Полоцкой земли. По крайней мѣрѣ, въ грамотѣ Гердена рѣзко противопоставляется *Лотыпольская земля Полоцкой*, или *Русской земли*. Рус.-лив. акты, № 25а, с. 13.

⁵⁾ Въ грамотѣ Гердена „*Полотская земля*“ обозначаетъ только Полоцкъ и Витебскъ, вѣроятно, съ тянувшими къ нимъ областями. Это видно изъ того, что Герденъ упоминаетъ въ своей грамотѣ только Полочанъ и Видьблянъ. Слѣдовательно, уже вскорѣ по завоеваніи Полоцкой земли Литовцами понятіе ея суживается, заключая въ себѣ только Полоцкую и Витебскую волости, т. е. сѣверную половину Полоцкой земли (Рус.-Лив. акты, № 25а, с. 13). Но несомнѣнно, что и раньше княженія Гердена понятіе Полоцкой земли обозначало только сѣверную половину земли. Въ грамотѣ Изяслава сказано: „Полотескъ и Видьбескъ одно есть“ (ibid., № 25b, с. 13).

⁶⁾ Псков. I, с. 191 (годы 1354 и 1355). Впрочемъ, волостью обозначалась не только территория, тянувшая къ Полоцку, но и отдѣльныя административныя единицы, составлявшія ее: „Псковичи съ княземъ Остафьемъ ходиша къ городу Полотьску, и повоеваша *волости ихъ*“. Псков. II, с. 14.

⁷⁾ Рус.-Лив. акты, № 49, с. 27—28.

⁸⁾ См. Леонтовича. Очерки исторіи литовско-русскаго права, с. 117.

⁹⁾ Ср. составъ Мясной земли въ привилеѣ Владислава-Ягайлы, данномъ въ 1387 г. Скиргайлѣ, съ границами Полоцкой земли и Турово-Пинскихъ княжествъ въ до-литовскій періодъ. Daniłowicz. Skarbiec, t. I, № 542, р. 267. Довнаръ-Запольскій. Очеркъ исторіи

Какъ мы уже указали выше, Полоцкая земля сложилась исторически и заключала въ себѣ не одну только коренную территорію Полочанъ. Ядромъ ея является коренная территорія Полочанъ, или собственно „*Полотская земля*“. О первоначальномъ расселеніи Полочанъ лѣтопись сообщаетъ очень мало свѣдѣній: „инии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчкы ради, яже втечетъ въ Двину, именовъ Полота, отъ сея прозвашася Полочанѣ,“¹⁰⁾ и дальше, „а другіе (начаша дѣржати княжение) на Подотѣ, иже и Полочанѣ.“¹¹⁾ Но несомнѣнно, что поселенія Полочанъ не ограничивались среднимъ теченіемъ Двины и Полотою. На югѣ Полочане занимали верхнія части Свислочи и Березины, а въ среднемъ теченіи Березины ихъ поселенія шли по лѣвому берегу;¹²⁾ здѣсь они встрѣчались съ Дреговичами¹³⁾. Но, вѣроятно, поселенія Полочанъ проникали и на правый берегъ Березины, гдѣ разрѣживались поселеніями Дреговичей¹⁴⁾. На юго-востокѣ Полочане граничили съ Радимичами, но здѣсь трудно установить этнографическія границы Полочанъ, такъ какъ ни лѣтопись,

---

Кривич. и Дреговичск. земель, с. 44—45 и с. 57. Составъ Полоцкого и Витебскаго воеводства, см. у Любавскаго. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско Русскаго государства, с. 248—261.

¹⁰⁾ Ипат. с. 4. Татищевъ (кн. II, с. 4) перепуталъ извѣстія лѣтописи о поселеніяхъ Полочанъ и Дреговичей.

¹¹⁾ Ibid., с. 6. Щегловъ (Новый опытъ изложенія первыхъ страницъ русской исторіи, с. 69—70) видитъ въ Полочанахъ какую-то этнографическую смѣсь. Но это опровергается словами лѣтописи: „се бо токмо Словѣнскъ языкъ въ Руси: Поляне, Древяне, Новгородцы, *Полочане*, Дръговичи, Сѣверо, Бужане, занъ сѣдять по Бугу, послѣ же Вольсяне“ (Ипат., с. 6), и дальше: „перви населници в Новгородѣ Словенѣ, и в *Полотскы Кривичи*“ (Ипат., с. 11). Такимъ образомъ ясно, что Полочане представляли собой не больше, какъ вѣтвь Кривичей. Судя по археологическимъ раскопкамъ, Полочане очень мало отличались отъ Смоленскихъ Кривичей. См. Филевича. Девятый археологическій сѣздъ въ Вильнѣ, с. 2^р.

¹²⁾ На это указываютъ извѣстія лѣтописи о событіяхъ XII в., прямо показывающія, что отмѣченная территорія была занята Полочанами, а не Дреговичами. Такъ, подъ 1116 г. лѣтопись рассказываетъ, что Глѣбъ Минскій „баше воевалъ *Дреговичи* и *Случескъ* пожегъ“, за что Владиміръ Мономахъ „взя *Дръотескъ*“ и осадилъ *Минскъ*. (Ипат. с. 203—204). Такимъ образомъ, эти владѣнія Глѣба противопологаются лѣтописью области Дреговичей. Подъ 1128 г. лѣтопись говоритъ, что Мстиславъ послалъ многихъ князей „на *Кривичи*“, при чемъ здѣсь называются слѣдующіе *города Кривичей: Изяславъ, Стръжевъ, Борисовъ, Лоложескъ, Друикъ и Ньклоць*. Ипат. с. 210—211. Лавр., с. 282—284.

¹³⁾ Лѣтопись такъ опредѣляетъ первоначальное расселеніе Дреговичей: „друзии сѣдоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи“. Ипат. с. 6. Но несомнѣнно, что ихъ поселенія доходили только до Березины, а не до Двины. См. Барсова. Очерки русской исторической географіи, с. 124—125.

¹⁴⁾ Завитневичъ признаетъ по археологическимъ раскопкамъ, что поселенія Дреговичей доходили до Березины. См. Филевича: Девятый археол. сѣздъ, с. 12. Извѣстія IX археологическаго сѣзда, № 14, с. 2. Но данныя раскопокъ Татура врядъ-ли могутъ быть признаны случайными, какъ думаетъ Завитневичъ (ibid.); онѣ скорѣе указываютъ на сліянiе полоцкаго и дреговичскаго элементовъ. Ср. Спицына описаніе обрядовъ Полочанъ (у Филевича). Девятый археологическій сѣздъ, с. 23; о погребальныхъ обрядахъ Дреговичей,

ни раскопки не даютъ точныхъ данныхъ¹⁵⁾. Судя по даннымъ современной географической номенклатуры, здѣсь ихъ поселенія проникали довольно далеко на югъ; но вѣроятно всего, что это были только отдѣльныя поселенія Полочанъ, входившія въ территорію, сплошь занятую Радимичами¹⁶⁾. На западѣ Полочане сосѣдили съ литовскими и финскими племенами, а по даннымъ археологическихъ раскопокъ можно заключить, что они даже сливались съ этими инородцами, вслѣдствіе чего на западной окраинѣ Полоцкой земли образовалось смѣшанное населеніе¹⁷⁾. Здѣсь этнографическая граница Полочанъ, какъ показываютъ археологическія раскопки, проходила восточнѣ Придруйска и шла, вѣроятно, въ сѣверо-восточномъ направленіи, но, не доходя до о. Себежа, она принимала восточное направленіе и шла къ югу отъ о. Себежа; а та часть Полоцкой земли, которая лежала къ сѣверо-западу отъ этой линіи, была заселена инородцами и, очень можетъ быть, въ южной своей части—смѣшаннымъ инородческо-полочанскимъ населеніемъ¹⁸⁾. На сѣверѣ Полочане граничили съ Ильменскими славянами; здѣсь границу трудно установить, но вѣроятнѣ

см. Завитневича. О курганахъ Минской губерніи, Довнара-Запольскаго. Археологическое изученіе Минской губерніи и Сторожева: IX-й археологическій съѣздъ въ г. Вильно, с. 115—116.

¹⁵⁾ Обрядъ погребенія Полочанъ еще точно не установленъ, такъ какъ число раскопокъ на ихъ коренной территоріи весьма незначительно. (См. Филевича, I. с.). Погребальные обычаи Радимичей, дѣйствительно, точно установлены трудами проф. В. Б. Антоновича и Спицына. (См. Филевича. Девятый археологическій съѣздъ, с. 13 и с. 24. Извѣстія IX археол. съѣзда № 6, с. 2, а также рефератъ Фурсова, с. 9—10, его „Дневникъ раскопокъ“ и „Дневникъ раскопокъ“ Чоловскаго). Но это еще не даетъ возможности установить этнографическую границу Полочанъ, погребальные обряды которыхъ такъ мало извѣстны. О погребальныхъ обычаяхъ Полочанъ см. Кусцинскаго. Докладъ о раскопкахъ въ области Кривичей (въ Протоколахъ И. М. А. О. Древности, т. IV, с. 22). Романовъ. О раскопкахъ въ Могилевской губерніи (ibid., т. XII, с. 44—55). Его-же. Раскопки въ Могилевской губерніи въ 1888 году. Турбина. Раскопки 1885 года. Авенаріуса. Замѣтка о раскопкахъ въ Минской губерніи. Ср. также Каталогъ предметовъ, доставленныхъ на археол. выставку при IX археол. съѣздѣ, с. 10—11, № IX—XVI и с. 58 и т. д.

¹⁶⁾ Изъ данныхъ современной географической номенклатуры огмѣтимъ: Кривскъ и Радомысль въ Рогачевскомъ у., Кривой Гиревъ, Кривскъ и Радѣво въ Гомельскомъ у., (Калюжинъ. Списокъ насел. мѣстн. Рогачев. у. с. 20 и 31. Еленскій. Списокъ насел. мѣстн. Гомел. у., с. 10 и 15. Барсовъ. Очерки рус. ист. геогр., с. 174—175).

¹⁷⁾ Филевичъ. Девятый арх. съѣздъ, с. 23. Ср. также Каталогъ выставки IX арх. съѣзда, с. 9 слл.

¹⁸⁾ Древности Люцынскаго могильника совершенно аналогичны съ древностями Ашераденскаго могильника, а потому онѣ, несомнѣнно, свидѣтельствуютъ оъ инородческомъ происхожденіи жителей этой мѣстности (см. Люцынскій могильникъ, с. 48. Каталогъ выставки IX археол. съѣзда, с. 9). Между тѣмъ раскопки, произведенныя въ Дриссенскомъ, Дисненскомъ, Двинскомъ, Рѣждицкомъ, Люцынскомъ и Себежскомъ уѣздахъ, дали или вещи, принадлежащія исключительно къ Люцынскому типу, или вещи смѣшаннаго состава. Вслѣдствіе этого ясно, что населеніе къ с.-з. отъ о. Себежа было не русскаго происхожденія и

всего, она совпадала съ политической границей Полоцкой земли ¹⁹⁾. Изъ сказаннаго выше ясно видно, что Полоцкая земля захватывала, кромѣ территоріи Полочанъ, еще часть территоріи Дреговичей, а также части территорій финскихъ и литовскихъ племенъ ²⁰⁾. Вотъ всѣ тѣ свѣдѣнія о населеніи Полоцкой земли, какія можно собрать изъ лѣтописей и по даннымъ археологическихъ раскопокъ.

Полоцкая земля на востокъ граничила со Смоленской землей, на юго-востокъ и югъ—съ Кіевской землей и съ княжествами Турово-Пинскими, на западъ и сѣверо-западъ владѣнія Полочанъ соприкасались съ землями Литовскихъ и Финскихъ племенъ, а на сѣверѣ съ владѣніями Псковичей и Новгородцевъ ²¹⁾.

Восточный рубежъ Полоцкой земли начинался, вѣроятно гдѣ-нибудь ниже оз. Двинья, около теперешнихъ границъ Витебской и Псковской губерній, и шелъ по правой сторонѣ Двины на югъ. Перерѣзавъ Двину у впаденія въ нее р. Межи, границы Полоцкой земли, вѣроятно, поворачивали на западъ ²²⁾. Отсюда Полоцкій рубежъ шелъ приблизительно по границѣ Витебской и Смоленской губерній до р. Каспли, впадающей въ Двину съ лѣвой стороны около Суража; далѣе, перерѣзавъ р. Касплю, направлялся по р. Черницѣ—правому притоку Лучесы—до ея впаденія, а оттуда по водораздѣлу между Вабичемъ—лѣвымъ притокомъ Друти—и Днѣпромъ доходилъ почти до устья

только въ частяхъ, близкихъ къ отмѣченной нами границѣ, оно разрѣживалось полоцкими поселенцами. См. Каталогъ выст. IX арх. съѣзда, с. 9—15. Люцынскій могильникъ, с. 15—47. Извѣстія IX арх. съѣзда, № 11, с. 7.

¹⁹⁾ См. ниже.

²⁰⁾ Довнаръ-Запольскій (Оч. ист. с. 25) высказываетъ предположеніе, что этнографическія границы большею частью совпадали съ политическими. Опроверженіе этого мнѣнія см. у Грушевскаго. Очеркъ ист. Кіев. земли с. 5.

²¹⁾ Погодинъ, за нимъ Бѣляевъ, Иловайскій, Барсовъ и Замысловскій, приурочивъ лѣтописный Стрѣжевъ къ теперешнему м. Стрѣшину, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губерніи, говорятъ, что на юго-востокъ Полоцкія владѣнія соприкасались съ Чернигово-Сѣверскими. На самомъ дѣлѣ, границы Полоцкой земли проходили гораздо сѣвернѣе и съ Чернигово-Сѣверскими нигдѣ не соприкасались, такъ какъ выше Стрѣшина лежалъ Кіевскій городъ Рогачевъ, а крайній Черниговскій пунктъ на Днѣпрѣ—Рѣчица—лежалъ ниже (а не выше, какъ говоритъ Замысловскій. С. 44, пр. 4) Рогачева. Слѣдовательно, допустивъ, что Стрѣшинъ принадлежалъ Полоцкой землѣ, мы должны допустить, что или онъ, или Рогачевъ были отрѣзаны отъ своихъ земель. Погодинъ. Изсл. зам. и лекціи, т. IV, с. 259 и с. 310. Бѣляевъ. Разказы изъ русск. ист., кн. IV, ч. I, с. 7. Иловайскій. Ист. Рос. т. I, ч. II, с. 107. Барсовъ. Оч. рус. ист. геогр., с. 183. Замысловскій. Объясн. къ учебн. атл., с. 41—42 и Атласъ, кар. № 2. Карты Салунова принадлежатъ къ числу фантастическихъ, поэтому въ разборъ ихъ границъ мы не будемъ входить. См. Витебскую Старику, т. I.

²²⁾ Ср. Барсова. Очер. рус. ист. геогр., с. 183.

Грезлы—лѣваго притока Друти. Немного выше устья Грезлы граница поворачивала на западъ ²³⁾.

На восточной границѣ Полоцкой земли лѣтописи указываютъ слѣдующіе полоцкіе города: Усвяць, Витебскъ, Лукомль и Друцкъ. Изъ данныхъ современной географической номенклатуры на этой границѣ можно отмѣтить: р. Межа — лѣвый притокъ Двины, Рубежъ къ югу отъ р. Межи, Городище, Рубежъ, Конецъ, лежація на самой границѣ Витебской и Смоленской губерній; Городокъ, Стерезнево, Рубежнина—на границѣ Витебской и Могилевской губерній; Малые и Большіе Сутоки къ с. отъ Добромысля, Городокъ на р. Лучесѣ, Мѣжники къ югу отъ Староселья, два Городища на р. Друти ниже впаденія Вабича, Городокъ у верховьевъ р. Грезлы, Городецъ на р. Грезлѣ.

Южная граница Полоцкой земли начиналась немного выше впаденія Грезлы въ Друть и шла прямо къ Березинѣ, которую пересѣкала южнѣ Свислочи ²⁴⁾. Отъ Березины рубежъ направлялся между правымъ ея притокомъ Свислочью и Птичемъ — лѣвымъ притокомъ Приняти, прямо на западъ. Южнѣ с. Дудичи граница пересѣкала р. Птичь, откуда направлялась къ Нѣману и переходила гдѣ-то около Могильно. Немного восточнѣй Могильно рубежъ принималъ сѣверное направленіе ²⁵⁾.

На этой длинной южной границѣ лѣтописи указываютъ слѣдующіе полоцкіе города: Борисовъ, Минскъ, Логойскъ и Заславъ. Изъ данныхъ современной географической номенклатуры на южномъ порубежьи Полоцкой земли можно отмѣтить: Городецъ на р. Сушѣ—притокъ Ольсы, владающей съ лѣвой стороны въ Березину; р. Пересѣка — правый притокъ Суши; Горожка къ югу отъ р. Свислочи, два Сутина на Талькѣ, Городище къ сѣверо-западу отъ Дудичъ, Городи-

---

²³⁾ Довнаръ-Запольскій указываетъ на устье Вабича, какъ на конечный пунктъ восточнаго порубежья Полоцкой земли. Оч. ист. Кривич. и Дрегович. земель, с. 44. Намъ кажется, что границы можно провести немного выше впаденія р. Грезлы, гдѣ мы видимъ нѣсколько селеній съ названіями, показывающими, что здѣсь проходила граница. Данныя географической номенклатуры, см. у Щербо, Сп. нас. мѣстн. Оршанскаго уѣзда, Сидорскаго. Сп. нас. мѣстн. Могилев. у., Зуева. Сп. нас. мѣстн. Быхов. у., Калюжина. Сп. нас. мѣстн. Рогачев. у.

²⁴⁾ Вслѣдствіе указаннаго уже раньше отождествленія Стрѣжева со Стрѣшиньмъ Барсовъ указываетъ начальный пунктъ южнаго порубежья Полоцкой земли гораздо южнѣ насъ. Направленіе этого порубежья представлено Барсовымъ слишкомъ туманно. Оч. рус. ист. геогр., с. 184.

²⁵⁾ Довнаръ-Запольскій указываетъ въ числѣ южныхъ пограничныхъ пунктовъ Полоцкой земли Новогрудокъ Литовскій. Между тѣмъ ниже говоритъ: „западная граница Полоцкаго княжества начиналась, вѣроятно, на верховьяхъ Нѣмана и его притоковъ: Сулѣ, Быстрой, Ислачи и Березинѣ“, т. е. значительно восточнѣй Новогрудка Литовскаго. Оч. ист. Крив. и Дрег. зем., с. 45.

ще къ сѣверу отъ Могильно, четыре Городея, Городей и Городея-Дальня къ сѣверу отъ Несвижа, Столпице²⁶⁾ на Ушѣ—лѣвомъ притокѣ Нѣмана, Городище къ западу отъ Ишкольда, Городище на Сервечѣ.

На западѣ Полоцкая земля, какъ было уже сказано выше, граничила съ литовскими и финскими племенами, въ земли которыхъ Полочане постоянно надвигались путемъ колонизаціи. Поэтому на западной сторонѣ Полоцкой земли трудно установить границы.

На этомъ громадномъ порубежьи источники указываютъ слѣдующіе города: Городецъ, Браславъ и на Двинѣ—Герцика и Куконойсъ. Насколько можно судить, рубежь около Молодечно принималъ сѣверное направленіе и направлялся къ верховьямъ Сулы,—праваго притока Нѣмана²⁷⁾. Здѣсь видны: Городище у верховьевъ Сулы и Рубежники на Сулѣ. Отъ Сулы граница, вѣроятно, направлялась къ Березинѣ—правому притоку Нѣмана, на которой находится Городокъ, обыкновенно отождествляемый съ лѣтописнымъ Городцемъ. Тутъ же, недалеко отъ Городка, можно отмѣтить еще нѣсколько селеній: Городзиковъ и Полочанъ къ сѣверу отъ р. Березины, Ровковичи и два Городечна къ югу отъ Лоска, Ровы къ юго-западу отъ Крево.

У Городка граница, вѣроятно, принимала сѣверо-восточное направленіе, направляясь къ Рыбчанкѣ—притоку Вилии. У р. Рыбчанки рубежь, какъ кажется, снова принималъ сѣверное направленіе и направлялся по Рыбчанкѣ, Вилии и Сервѣ, оставляя къ западу отъ себя Браславъ, въ сѣверо-восточномъ направленіи къ Двинѣ²⁸⁾. По лѣвому берегу Двины владѣнія Полочанъ проходили узкой полосой и служили границей между крайними Полоцкими владѣніями и землями Литовцевъ и Ливовъ²⁹⁾.

На разсмотрѣнномъ только что западномъ порубежьи Полоцкой земли можно отмѣтить слѣдующія названія населенныхъ мѣстъ: Гра-

---

²⁶⁾ Названія Столь, Столпяне и т. д. могутъ тоже указывать на существовавшія нѣкогда укрѣпленія. Ср. Ипат. с. 579: „*Столъ* бо бѣ *камень* высокъ стоя передъ вороты города, и бяху въ немъ заперлиси Прузи, и не бысть имъ мимо оны пойти къ городу, побивахуть бо со *стола* того“.

²⁷⁾ Довнаръ-Запольскій. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель, с. 45. Авторъ отмѣчаетъ только начальный пунктъ западной границы.

²⁸⁾ Въ лѣтописи Быховца, стр. 3, мы находимъ слѣдующее извѣстіе: „А потомъ князь велики Кернусъ и Гимбутъ... поидуть на Руську Браславлю и ко Полоцку“. Такимъ образомъ ясно, что Браславль принадлежалъ Руси, т. е. Полоцкой землѣ, какъ ближайшей русской странѣ. Намъ кажется это извѣстіе весьма вѣроятнымъ, хотя въ другихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни гдѣ извѣстій о Браславлѣ. Ср. Любавскаго. Областное дѣленіе и мѣстное управление Литовско-Русскаго государства, с. 2.

²⁹⁾ О владѣніяхъ Всеволода изъ Герцики на обоихъ берегахъ есть свѣдѣнія у Bunge. Liv. Urkundenbuch, t. VI, Reg. № 117a, p. 7.

ничи, Большіе и Малые Граничи на Рыбчанкѣ, Городище къ сѣверу отъ Логойска, Городище у верховьевъ р. Или—праваго притока Рыбчанки, Сутоки на р. Вилии, Кривичи на р. Сервечѣ—притокѣ Вилии, Городище и Городокъ къ сѣверу отъ Будслава, Городенцы и Городники къ югу отъ Годуцишекъ³⁰⁾ Сѣверная граница Полоцкой земли начиналась, вѣроятно, немного ниже Ленневадена и шла узкой полосой по правому берегу Двины до впаденія въ нее р. Эвста, затѣмъ рубежъ направлялся по р. Эвсту и сѣвернѣе оз. Лубаня принималъ юго-западное направленіе. Далѣе граница проходила къ югу отъ г. Себежа и шла къ Еменцу, какъ видно изъ разсказа о событіяхъ 1186 г.³¹⁾; отсюда рубежъ направлялся прямо къ Двинѣ.

На сѣверной границѣ извѣстенъ лѣтописямъ полоцкій городъ Еменецъ, теперь село въ Невельскомъ уѣздѣ³²⁾. Изъ данныхъ современной географической номенклатуры на сѣверной границѣ Полоцкой земли можно отмѣтить: Межевицы на сѣверо-западѣ отъ Люцына, Рубежникъ на р. Великой, Мѣжево къ западу отъ оз. Нецадры, Городокъ на оз. Нецадрѣ, Мѣжницы на сѣверо-западѣ, Городище на сѣверо-востокѣ и Сутоки на югѣ отъ Себежа, Сутоки къ сѣверу отъ о. Свибла, Городище къ востоку отъ о. Усвѣчи, Городищи къ сѣверо-западу отъ Невеля, Межеева къ западу отъ о. Ужо, Городецъ на р. Усвитѣ, Сутовки, Городецъ и Дородно къ югу отъ о. Велинскаго.

Если нанести на карту границы Полоцкой земли, то окажется, что она занимала значительную часть Витебской губерніи; именно, южную часть Люцынскаго, южную часть Себежскаго и южную половину Велижскаго уѣздовъ, почти весь Витебскій, цѣликомъ Городокскій, Полоцкій, Лепельскій, Дриссенскій, Рѣжицкій и Двинскій уѣзды; въ Могилевской губерніи Полоцкая земля занимала западную

---

³⁰⁾ Довнаръ-Запольскій и Барсовъ отмѣчаютъ западную границу отъ р. Нѣмана къ верховьямъ р. Великой, оставляя безъ вниманія полоцкіе города по нижнему теченію Двины. Намъ кажется, что эти города нужно тоже причислить къ Полоцкой землѣ, такъ какъ и Городецъ былъ въ землѣ Литовцевъ, и Литовцы въ немъ даже жили (Ипат., с. 355), а его обыкновенно ставятъ въ числѣ коренныхъ полоцкихъ городовъ. Между тѣмъ изъ того, что Мейнгардъ, по словамъ Генриха Латына (Chron. Liv., p. 1), началъ проповѣдывать съ разрѣшенія Владиміра Полоцкаго, видно, что земли по нижнему теченію Двины находились въ полной зависимости отъ Полоцкихъ князей. Кромѣ того, эти земли давно принадлежали полоцкимъ князьямъ, какъ видно изъ словъ, приписываемыхъ Генрихомъ Латышемъ Висенвальду изъ Герцики: „O Gersike civitas dilecta! o hereditas patrum meorum!“ (Chr. Liv., p. 65). Поэтому мы отнесли эти города къ кореннымъ полоцкимъ владѣніямъ и отмѣтили ихъ границы вмѣстѣ съ границами прочихъ уѣздовъ Полоцкой земли. См. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист. Кривич. и Дрегович. зем., с. 46. Барсовъ. Оч. рус. ист. геогр., с. 179—180 и 186.

³¹⁾ Лавр. с. 383. Никон. с. 17. Новг. I, с. 160.

³²⁾ Ср. Довнаръ-Запольскаго. Оч. ист., с. 46 и Барсова. Оч. рус. ист. геогр., с. 186. Барсовъ совсѣмъ не опредѣляетъ сѣверной границы Полоцкой земли.

половину Оршанскаго уѣзда, весь Сѣвнинскій и западныя части Могилевскаго и Старо-Быховскаго уѣздовъ; далѣе на западъ, въ Минской губерніи, Полоцкая земля захватывала сѣверо-восточный уголь Бобруйскаго уѣзда, почти весь Игуменскій, цѣликомъ Минскій и Борисовскій уѣзды и сѣверный уголь Слуцкаго уѣзда; въ Виленской губерніи къ Полоцкой землѣ отходили восточныя части Опшмянскаго, Вилейскаго, Свѣнцянскаго и Диснянскаго уѣздовъ; въ Ковенской—восточный уголь Ново-Александровскаго уѣзда; въ Курляндской губерніи владѣнія Полочанъ обнимали сѣверныя части Фридрихштатскаго и Иллукстскаго уѣздовъ; наконецъ, въ Лифляндской губерніи—юго-восточный уголь Рижскаго и южную половину Венденскаго уѣздовъ.

Въ указанныхъ предѣлахъ Полоцкая земля является только во второй половинѣ XII в. Въ это время она успѣла совершенно сложиться: съ одной стороны, въ ея составъ вошли всѣ тѣ города, которые являются постоянными участниками во всѣхъ явленіяхъ исторической жизни ея: съ другой—отдѣлились тѣ города, которые только на короткое время входили въ ея составъ. Уже изъ этого ясно, что Полоцкая земля претерпѣвала различныя измѣненія въ своемъ составѣ. Несомнѣнно, что ихъ было много, а потому и границы Полоцкой земли неоднократно измѣнялись. Къ сожалѣнію, русскія лѣтописи, сохранившія вообще мало извѣстій о Полоцкой землѣ, еще меньше свѣдѣній сообщаютъ о ея территоріи. Въ до-литовскій періодъ извѣстны только три измѣненія границъ Полоцкой земли; именно: восточной границы—въ 1021 и 1116 г.г. и западной—въ первой половинѣ XIII столѣтія. Относительно измѣненій сѣверной и южной границъ—лѣтописи не сохранили никакихъ данныхъ.

До 1021 г. Витебскъ и Усвяты не принадлежали Полоцкой землѣ. Въ этомъ году Ярославъ отдалъ ихъ во владѣніе Брячиславу³³⁾. Какова была западная граница Полоцкой земли, и гдѣ проходилъ рубежь между Полоцкомъ и Витебскомъ—трудно судить. Изъ обстоятельствъ захвата Всеслава Ярославичами въ 1067 г. на „Ржи, у Смоленска³⁴⁾“ можно заключить, что весь путь по Днѣпру отъ Смоленска, принадлежавшаго уже Ярославичамъ, до Кіева былъ въ ихъ рукахъ; слѣдовательно, Орша и Конысь тоже принадлежали Ярославичамъ³⁵⁾. Отсюда можно заключить, что до 1021 г. западный

³³⁾ Соф. Врем., с. 149. Соф. I, с. 134. Никон., с. 77. Воскр., с. 328. Твер., с. 142—143. Лѣтоп. Львова, т. I, с. 150—151.

³⁴⁾ Ипат., с. 117—118.

³⁵⁾ Барсовъ. Оч. рус. ист. геогр., с. 184. Авторъ предполагаетъ, что Орша была отнята Ярославичами въ 1067 г. у Всеслава. О вѣрности этого предположенія трудно судить, такъ какъ лѣтопись описываетъ весьма кратко событія 1067 г. Но вѣроятно, что весь путь по Днѣпру былъ въ рукахъ Ярославичей: если бы Орша и Конысь въ это вре-

рубежь Полоцкой земли, начинался гдѣ то между Полоцкомъ и Витебскомъ, проходилъ потомъ въ предѣлахъ нынѣшней Могилевской губерніи нѣсколько западнѣе выше намѣченной границы. Изъ данныхъ современной географической номенклатуры можно отмѣтить: Сутоки къ югу отъ Озерницъ, Городно на р. Щученцѣ, Рубежникъ на р. Оболѣ, Городецъ къ югу отъ Залѣся, Городенецъ къ сѣверо-западу отъ Лепеля, Городецъ къ сѣверо-западу отъ Сѣнно, Нижній и Верхній Городки къ сѣверо-западу отъ м. Обольцы ^{35a)}.

Въ силу какихъ обстоятельствъ и когда Орша и Копысь стали въ зависимость отъ Полоцка, лѣтописи не указываютъ. Во всякомъ случаѣ, передъ 1116 г. они были нѣкоторое время въ рукахъ Всеславичей, представляя крайніе порубежные пункты Полоцкой земли на восточной границѣ ³⁶⁾. Вѣроятно, въ это время восточный рубежь Полоцкой земли переходилъ на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ владѣнія Полочанъ тянулись узкой полосой, какъ видно изъ данныхъ современной географической номенклатуры ³⁷⁾. Въ 1116 г. Владиміръ Мономахъ навсегда отнялъ Оршу и Копысь у Полочанъ, ³⁸⁾ отодвинувъ ихъ владѣнія за правый берегъ Днѣпра. Восточную границу Полоцкой земли послѣ 1116 г. мы рассмотрѣли выше.

Но не менѣе важны были и тѣ потери Полочанъ, которыя они понесли въ первой половинѣ XIII в. на западной границѣ. Нижнее теченіе Двины еще во второй половинѣ XII в. стало заселяться нѣмцами. Сначала они жили тутъ въ небольшомъ количествѣ и не могли вести борьбы съ Полоцкими князьями. Но въ 1199 г. епископомъ Ливоніи сдѣлался Альбертъ Буксгевденъ, и дѣла сразу приняли другой видъ. Еще до прибытія въ Ливонію, онъ организовалъ небольшой отрядъ крестоносцевъ. Прибывъ въ Ливонію, онъ дѣятельно принялся за завоеваніе ея. Въ 1202 г. эти крестоносцы получили отъ папы Иннокентія III орденскій статутъ ³⁹⁾. Съ возникновеніемъ въ Ливоніи Ордена, дѣла нѣмцевъ пошли еще успѣшнѣе. Уже въ 1205 г. ихъ

мя не принадлежали Смоленскому, то врядъ-ли имъ удалось бы захватить и увести Всеслава, не встрѣтивъ сопротивленія ни въ Копысѣ, ни въ пути со стороны жителей. Скорѣе можно предположить, что Орша и Копысь были взяты позднѣе Вселавомъ, а вѣроятнѣе—Глѣбомъ. Въ поученіи Владиміра Мономаха находятсѣ извѣстія о нападеніяхъ Всеслава на Смоленскъ. Лавр. с. 239. Ср. также Голубовскаго. Ист. Смол. зем., с. 83.

^{35a)} См. Батурина. Сп. насел. мѣстн. Сѣвинскаго уѣзда.

³⁶⁾ Довнаръ-Запольскій. Оч. ист. Крив. и Дрег. з., с. 27, 35, 41—42, 55, ср. также Голубовскаго, оп. с., с. 83.

³⁷⁾ Барсовъ. Оч. рус. ист. геогр., с. 184 и пр. 307, с. 313. Щербо. Сп. нас. мѣстн. Оршанскаго уѣзда. Канаповевичъ. Сп. нас. мѣстн. Горецкаго уѣзда.

³⁸⁾ Ипат., с. 203—204.

³⁹⁾ Иловайскій. Ист. Рос., с. 124—128

владѣнія оканчивались въ 3 миляхъ отъ Куконойса⁴⁰). Въ 1207 г. уже половина Куконойса и его владѣній перешла въ руки нѣмцевъ⁴¹), а въ слѣдующемъ 1208 г. они окончательно овладѣли Куконойсомъ⁴²). Но, не останавливаясь на Куконойсѣ, они въ томъ же году предприняли походъ на Герцику. Послѣдствіемъ этого похода было то, что Герцика стала въ ленную зависимость отъ рижскаго епископа⁴³). Въ какомъ году Герцика перешла во владѣніе нѣмцевъ—источники не сообщаютъ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что въ 1230 г. она еще принадлежала русскимъ⁴⁴). Вѣроятно, Герцика перешла къ нѣмцамъ только въ 1239 г., такъ какъ подъ этимъ годомъ мы находимъ распоряженіе рижскаго епископа объ укрѣпленіи Герцики, при чемъ о Всеволодѣ уже не упоминается⁴⁵). Такимъ образомъ, западный рубежъ Полоцкой земли отодвинулся приблизительно къ Двинску. Вотъ всѣ тѣ измѣненія границъ Полоцкой земли въ до-литовскій періодъ, которыя можно прослѣдить по лѣтописямъ и актамъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію городовъ Полоцкой земли, бросимъ бѣглый взглядъ на устройство ея поверхности⁴⁶). Полоцкая земля представляетъ собою сплошную равнину. Только южная часть ея, расположенная къ сѣверу и западу отъ р. Березины, пересѣкается группой холмовъ. Холмы эти, представляющіе собою южные отроги Валдайской возвышенности, проходятъ въ юго-западномъ направленіи, по Оршанскому и Сѣнненскому уѣздамъ, далѣе по сѣверной

⁴⁰) *Henrici Chronicon Livoniae*, p. 25; *Audiens autem rex Vetske de Kukonoise peregrinos... sibi vicinos esse, ad tria videlicet milaria.*

⁴¹) *Ibid.*, p. 42.

⁴²) *Ibid.*, p. 49—53. Изъ акта раздѣла Ливоніи отъ 1211 г. видно, что третья часть Куконойса досталась рыцарямъ, а остальное—епископу Рижскому. *Bunge Liv. Urkundenbuch*, t. I, № 18, p. 24. Насколько можно судить по акту раздѣла Ливоніи 1213 года, владѣнія нѣмцевъ послѣ занятія Куконойса достигали р. Эвста. *Bunge. L. Urkund.* t. I, № 38 p. 44. *Scriptores rerum Livonicarum*, t. I, № 64, p. 411.

⁴³) *Henrici Chr. Liv.*, p. 63—66, *Bunge. L. Urkundenbuch.*, t. I, № 15, p. 20—21. *Scriptores rerum Livonicarum*, № 61, p. 409—410.

⁴⁴) Въ числѣ лицъ, приходившихъ въ 1221 г. посмотрѣть на панскаго легата, былъ и Всеволодъ изъ Герцики. *Henrici Chr. Liv.*, p. 211. Въ 1230 г. Всеволодъ принесъ въ подарокъ капитулу въ Динамюнде нѣсколько частей своей земли. *Bunge. L. Urkundenbuch.*, t. VI, Reg. 117a, p. 7.

⁴⁵) *Bunge. L. Urkundenbuch*, t. I, № 163, p. 211—212.

⁴⁶) Пособіями при составленіи этого очерка служили: Дембовецкій. Опытъ описанія Могилевской губерніи, кн. I. Зеленскій. Минская губернія, ч. I. Корева. Виленская губ. Бобровскій. Гродненская губернія, ч. I. Веймартъ. Лифляндская губернія. Орановскій. Курляндская губернія. Цебриковъ. Смоленская губернія. Столянскій. Девять губерній западно-русскаго края. Семеновъ. Географическо-статистическій словарь, т. I—V. *Słownik geograficzny królestwa Polskiego*, t. I—XII. Максимовъ. Обитель и житель. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист. Крив. и Дрег. зем., с. 4—16. Сапуновъ. Рѣка Западная Двина.

части Борисовскаго уѣзда и южной Лепельскаго; отсюда снова направляются къ югу по границѣ Виленской и Минской губерній и захватываютъ почти весь Минскій уѣздъ. Эта группа холмовъ, служащая водораздѣломъ бассейновъ Западной Двины, Двѣпра и Нѣмана, рѣдко поднимается выше 1000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Сѣверный склонъ этой возвышенности постепенно понижается и образуетъ долину Западной Двины; въ свою очередь южный склонъ ея, понижаясь въ юго-восточномъ направленіи, переходитъ въ болотистыя долины Березины и Припяти.

На сѣверномъ пограничій Полоцкой земли проходитъ другая вѣтвь отроговъ Валдайскихъ горъ. Эти холмы отдѣляютъ бассейнъ Западной Двины отъ бассейновъ Ловати и Великой. Впрочемъ, они только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ входятъ въ предѣлы Полоцкой земли, сливаясь на западѣ съ возвышенностями Лифляндской губерніи. Но, не смотря на свою незначительную высоту, обѣ указанныя группы холмовъ имѣютъ очень важное значеніе въ гидрографіи страны, такъ какъ на склонахъ ихъ берутъ начало почти всѣ рѣки Полоцкой земли, несущія свои воды въ бассейны Двины, Двѣпра, Березины, Припяти и Нѣмана. Самой важной рѣчной системой въ Полоцкой землѣ является бассейнъ Западной Двины. Западная Двина⁴⁷⁾ протекаетъ какъ разъ по срединѣ Полоцкой земли, принимая съ обѣихъ сторонъ цѣлый рядъ притоковъ, соединяющихъ при помощи волоковъ ея бассейнъ съ бассейнами рѣкъ Финскаго залива, Чернаго и Каспійскаго морей. Переходя къ обзору притоковъ Двины, мы укажемъ только тѣ, которые протекаютъ въ предѣлахъ Полоцкой земли.

Изъ правыхъ притоковъ Двины замѣчательны: Усвятъ съ Усуполью и Немыклей, Лужесенга, Оболь, принимающая справа Глыбочку и Волатовку, слѣва—Чернавку, Сосница, Полота, берущая начало изъ озера Ведето, Колпино, Туручино и Неключь⁴⁸⁾, Дрисса, принимающая справа Сволну, Ницу и Нещерду, слѣва—Ущю, Ужица, Сарьянка, Дубна и Эвсть. Изъ лѣвыхъ притоковъ Двины болѣе замѣчательны: Межа, Каспля, принадлежавшая только нижнимъ теченіемъ

⁴⁷⁾ Подробное описаніе см. у Сапунова. Рѣка Западная Двина, с. 114—196, Семеновъ. Геогр.-стат. сл., т. II, с. 17—21. Słow. geogr., t. II, p. 306—309. Латвиское названіе Двины—Daugawa. Турчиновичъ. Обзоръ ист. Бѣлоруссїи, прим. 28, с. 249. Надеждинъ. Опытъ истор. геогр. рус. міра, с. 51. Бѣлоруссы называютъ Двину, по словамъ Турчиновича, между Краславкою и Крейдбургомъ, еще Рубно. Об. ист. Бѣл., пр. 28, с. 249. Древніе писатели, а за ними и новыя, дѣлали самыя невѣроятныя отождествленія Двины съ Рубономъ, Турунтусомъ и т. д. См. Gvagnimi Sarmatiae Europaeae descriptio, p. 2 a. Ср. цитированное выше примѣчаніе у Турчиновича.

⁴⁸⁾ Бѣлоруссы называютъ Полоту Тарантусомъ. Турчиновичъ. Об. ист. Бѣлоруссїи, пр. 28, с. 249. Słownik geogr. t. VIII, p. 728. Описаніе см. у Сапунова. Рѣка Зап. Двина, с. 41—42, а также ср. Книгу Большого Чертежа, с. 181.

Полоцкой землѣ, Витьба, Лучеса съ Черницей, Кривина, Улла, Бѣльчица⁴⁹⁾, Ушачь, Нача и Дисенка, принадлежавшая Полоцкой землѣ нижнимъ теченіемъ.

Изъ рѣкъ бассейна Двины въ лѣтописяхъ и актахъ упоминаются весьма немногія. Подробнѣе всего свѣдѣнія о Двинѣ⁵⁰⁾. Мы имѣемъ даже извѣстія объ островахъ, въ большомъ количествѣ покрывающихъ ее⁵¹⁾, изъ которыхъ два упоминаются по имени: *Гойдовъ островъ*⁵²⁾ и *Wolfholm*⁵³⁾. Кромѣ того, упоминаются слѣдующія рѣки бассейна Двины: *Усвятъ*⁵⁴⁾, *Полота*⁵⁵⁾, *Званица*⁵⁶⁾, *Эвстъ*⁵⁷⁾, *Улла*⁵⁸⁾, *Бѣльчица*⁵⁹⁾ и *Нача*⁶⁰⁾.

Слѣдующее мѣсто послѣ бассейна Двины по своему значенію для Полоцкой земли занимаетъ бассейнъ Днѣпра. Рѣки этого бассейна, протекающія въ Полоцкой землѣ, всѣ берутъ начало на указанной южной грядѣ холмовъ. Изъ нихъ болѣе замѣчательны: Друть съ Вабищемъ и Грезлой⁶¹⁾, Березина, принимающая въ предѣлахъ Полоцкой земли: съ лѣвой стороны—Ольсу съ Сушей, Клеву, Бобръ съ Начей и Можей; съ правой—Свислочь съ Волмой, Ушу, Плису, Гайну и т. д.⁶²⁾; Птичь, лѣвый притокъ Припяти, принадлежащій верхнимъ теченіемъ Полоцкой землѣ. Изъ рѣкъ Днѣпровскаго бассейна въ лѣтописи встрѣчается только одна *Друть*⁶³⁾.

⁴⁹⁾ Нѣкогда Бѣльчица, впадающая въ Двину около Полоцка, представляла собой рѣку; на ней стоялъ Борисо-Глѣбскій монастырь. Въ настоящее время она сдѣлалась почти ручьемъ. Соболевскій. Смоленско-Полоцкій говоръ, с. 19 (грамота Ярослава Изяславича). Уваровъ О существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ, с. 279. Сапуновъ. Рѣка Зап. Двина, с. 63.

⁵⁰⁾ Ипат., с. 3, 4, 6 и т. д.

⁵¹⁾ Псков., I, с. 181.

⁵²⁾ Ibid., с. 181

⁵³⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, Regest 117a, p. 7.

⁵⁴⁾ „Князь же Ярославъ постиже ихъ въ Полоцкой землѣ на Вьстѣ у Овьсыяго городка“. Твер. с. 345. Сооставляя это извѣстіе съ показаніемъ лѣтописца Львова подъ тѣмъ же годомъ и съ извѣстіями Новгородской первой и Тверской подъ 1223 годомъ, мы можемъ принять здѣсь Всту какъ неправильное начертаніе Усвята. Лѣтоп. Львова, т. I, с. 399. Новгород. I, с. 214. Твер., с. 334.

⁵⁵⁾ Ипат., с. 4, 6.

⁵⁶⁾ Акты Зап. Россіи, т. I, № 13, с. 27. Сапуновъ. В. С. т. V, ч. I, с. 531 и Р. З. Д., с. 45.

⁵⁷⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 38, p. 44. Правый притокъ Двины.

⁵⁸⁾ Акты З. Рос., т. I, № 14, с. 28. Лѣвый притокъ Двины. Семеновъ Геогр.-стат. сл., т. V, с. 311. Słóv. geogr., t. XII, p. 788.

⁵⁹⁾ Соболевскій Смол.-Пол. говоръ, с. 19.

⁶⁰⁾ Акты З. Рос., т. I, № 14, с. 28. Лѣвый притокъ Двины. Słóv. geogr., t. VI, p. 853.

⁶¹⁾ Семеновъ. Геогр.-стат. слов., т. II, с. 132. Słównik geogr., t. II, p. 164.

⁶²⁾ Зеленскій. Минская губернія, т. I, с. 119 слл.

⁶³⁾ Ипат., с. 420.

Третья рѣчная система—бассейнъ Нѣмана, захватываетъ западную окраину Полоцкой земли. Рѣки этого бассейна не имѣютъ никакого значенія для земли, такъ какъ всѣ входятъ въ нее только своими верховьями.

Независимо отъ громаднаго количества рѣкъ, Полоцкая земля изобилуетъ озерами и болотами. Начинаясь на лѣвой сторонѣ Двины, озера покрываютъ густой сѣтью и всю правую сторону ея. Наиболѣе замѣчательны изъ нихъ: Лубань, Разна, Себежъ, Невель, Усвятъ, Еменецъ, Нецарда, Лисна, Овсѣй и др. Изъ нихъ встрѣчаются въ лѣтописяхъ и актахъ: *Звано*⁶⁴⁾, *Лисна*⁶⁵⁾, *Соменью*⁶⁶⁾, *Szwesze*⁶⁷⁾, *Лабанъ*⁶⁸⁾, *Caffer*⁶⁹⁾ и *Любанъ*⁷⁰⁾.

Болотами Полоцкая земля менѣе обильна, чѣмъ сопредѣльное съ ней Полѣсье, но и здѣсь они встрѣчаются въ значительномъ количествѣ. Особенно отличается обиліемъ болотъ долина Березины. Громадныя болота попадаютъ также въ сѣверо-западномъ углу земли, между р. Эвстомъ, оз. Лубаномъ и соседними озерами, и по нижнему теченію Двины⁷¹⁾.

Полоцкая земля находится въ лѣсной полосѣ; значительная часть ея покрыта въ настоящее время густыми лѣсами⁷²⁾. Къ сожалѣнію, лѣтопись не сообщаетъ почти никакихъ данныхъ о распространеніи лѣсовъ на этой территоріи⁷³⁾, которые, вѣроятно, покрывали еще гуще Полоцкую землю.

⁶⁴⁾ Сапуновъ. Витеб стар., т. V, ч. I, с. 531.

⁶⁵⁾ Акты З Рос., т. I, № 14, с. 28. Къ ю. отъ Себежа, у д. Лисны. Семеновъ. Геогр.-стат. сл., т. III, с. 58. *Slów. geogr.*, t. V, p. 316.

⁶⁶⁾ *Ibid.*, с. 27—28. Теперь оз. Сомино къ с.-в. отъ Невеля, у деревни того же имени. Это озеро упоминается и въ XVI в. съ современнымъ названіемъ. Писцовыя книги Моск. государства, ч. I, отд. II, с. 513. Оглоблинъ. Объяснительная записка, № 386 (въ Сбор. Арх. Инст. кн. IV, с. 21).

⁶⁷⁾ Собраніе государствен. и частныхъ актовъ, ч. I, № 2, с. 4.

⁶⁸⁾ *Hermani de Wartberge Chr. Liv. (Scrip. rer. Pruss., t. II)*, p. 80. Теперь оз. Лубанъ къ юго-востоку отъ Ликени, въ Двинскомъ уѣздѣ.

⁶⁹⁾ Bunge. *L. Urkundenbuch*, t. VI, Reg. 117 ск., p. 7.

⁷⁰⁾ *Scriptores rerum Pruss., t. II*, p. 153. Bunge. *L. Urkundenbuch*, t. II, № 1036, p. 763 и t. VI, № 2884, p. 217. Теперь оз. Лубанъ къ сѣв.-зап. отъ Рѣжицы. Семеновъ. Геогр.-ст. сл. т. III, с. 93. *Slów. geogr.*, t. V, p. 769—770

⁷¹⁾ Объ этихъ болотахъ встрѣчаются свѣдѣнія у Генриха Латыша. *Chr. Liv.*, p. 52.

⁷²⁾ О значеніи лѣсовъ см. Майкова. Разборъ сочиненія Барсова „Очерки рус. ист. геогр.“, с. 259 слл. Барсова. Очерки рус. ист. геогр., с. 87—88. Значеніе лѣса въ исторической жизни Бѣлоруссіи недурно охарактеризовалъ Максимовъ въ своей статьѣ „Обитель и житель“, с. 134—138.

⁷³⁾ Ср. Майкова. Разборъ сочиненія Барсова, с. 268. Вотъ всѣ данныя лѣтописи о лѣсахъ въ Полоцкой землѣ: „Володаръ... ходяше подѣ Литвою в *лѣсахъ*“. *Ипат.*, с. 340. „И заугра съгляда Давыдъ... по *лѣсу* блудящихъ.“ *Ипат.*, с. 361. Подводя итогъ этимъ извѣстіямъ, мы можемъ констатировать существованіе лѣсовъ только на порубежьи Полоцкой земли съ Литвой и около Витебска. О лѣсахъ по нижнему теченію Двины ср. *Henrici Chr. Liv.*, p. 52.

Въ настоящее время наибольшее количество лѣсовъ находится въ долинѣ р. Березины. Отсюда они распространяются на востокъ къ р. Друти и на западъ по р. Свислочи къ верховьямъ Нѣманской Березины. Но, по мѣрѣ приближенія къ Двинѣ, они рѣдѣютъ и на правомъ берегу Двины, а также по нижнему теченію ея, не образуютъ такихъ громаднхъ цущъ, какъ по р. Березинѣ⁷⁴⁾.

Перейдемъ къ описанію городовъ и селъ въ Полоцкой землѣ, извѣстныхъ намъ въ до-литовскій періодъ. При описаніи населенныхъ мѣстъ, мы стараемся собрать всѣ свѣдѣнія о каждомъ изъ нихъ за X—XIV вв. Намъ могутъ спросить, почему въ описаніе населенныхъ мѣстъ въ до-литовскій періодъ мы вносимъ свѣдѣнія о нихъ въ литовскій періодъ, когда послѣднему у насъ посвященъ особый отдѣлъ. По нашему мнѣнію, отдѣльный разборъ свѣдѣній о каждомъ городѣ въ тотъ и другой періодъ съ одной стороны сильно увеличитъ нашу статью, съ другой — не дастъ возможности составить полное понятіе о томъ или другомъ городѣ, насколько полно оно можетъ быть по даннымъ нашихъ источниковъ.

Главнымъ и, вѣроятно, древнѣйшимъ городомъ Полоцкой земли былъ *Полтескъ*⁷⁵⁾. Хотя начальная лѣтопись упоминаетъ его только подъ 862 г., а не въ этнографическомъ очеркѣ⁷⁶⁾, тѣмъ не менѣе онъ принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ городовъ Россіи и издавна былъ извѣстенъ Скандинавамъ подъ именемъ *Pallteskia*⁷⁷⁾. Полоцкъ, нынѣ уѣздный городъ въ Витебской губерніи, расположенъ на р. Зап.-Двинѣ при впаденіи въ нее р. Полоты⁷⁸⁾. О топографіи его въ разсматриваемый періодъ мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. Не смотря на свое центральное положеніе въ Полоцкой землѣ и на томъ пути, по которому Скандинавы ходили въ Грецію, Полоцкъ, кажется, до конца XIV ст. не имѣлъ каменныхъ стѣнъ и былъ укрѣпленъ только деревянною стѣною⁷⁹⁾. Самая древняя изъ полоцкихъ церквей—*цер-*

⁷⁴⁾ Зеленскій. Минская губернія, ч. I, с. 92. Дембовецкій. Опытъ описанія Могилевской губерніи, кн. II, с. 671—688 и карта лѣсовъ. Коревъ. Виленская губернія. Столпянскій. Девять губерній Зап.-рус. края. Орановскій. Курляндская губернія, с. 265 слх. Веймарнъ. Лифляндская губернія, с. 400.

⁷⁵⁾ Максимовъ производитъ названіе Полоцка отъ р. Полоты. См. Сергѣева. Опытъ объясненія названій русскихъ городовъ и селеній, с. 345, прим. 9. Ср. Gvagnini Sarmatiae Europaeae descriptio, p. 60 в. Чертковъ. (О переводѣ Манассіинной лѣтописи, ир. 164, с. 124) считаетъ Полоцкъ чисто-славянскимъ названіемъ.

⁷⁶⁾ Ипат., с. 11.

⁷⁷⁾ Antiquités russes, t. II, p. 170 Sqq.

⁷⁸⁾ Семеновъ. Геогр.-ст. сл., т. IV, с. 164—166. Słownik geogr., t. VIII, p. 714—722.

⁷⁹⁾ Полтескъ на Двинѣ и на Полотѣ, древа. Воскр., с. 240—241. Новг. I, с. 447—449. Ср. Gvagnini Sarmatiae Europaeae descriptio, p. 60 в.

ковь св. Богородицы, упоминается уже в 1007 г.⁸⁰⁾ Судя по тому, что в 1007 г. в нее были принесены откуда-то останки Изяслава и Всеслава, можно заключить, что она была построена Брячиславом около этого года. Менее древень соборъ св. Софїи, построенный в Полоцкѣ, по примѣру прочихъ русскихъ городовъ. О немъ впервые упоминается только в концѣ XII ст.⁸¹⁾, но, вѣроятно, онъ существовалъ еще при Всеславѣ и былъ построенъ еще во второй половинѣ XI ст.⁸²⁾ Соборъ св. Софїи былъ каменный и „о седми врсъхъ“,⁸³⁾ при церкви былъ также каменный голубецъ⁸⁴⁾. Кроме того, в городѣ былъ в XII в. еще какой-то женскій монастырь, в который сначала поступила св. Евфросинїя⁸⁵⁾. Наконецъ, во второй половинѣ XIV о. мы встрѣчаемъ извѣстїе о монастырь св. Троицы, время основанїя котораго неизвѣстно⁸⁶⁾. О частяхъ древняго Полоцка не дошло до насъ почти никакихъ свѣдѣнїй; только в концѣ XIV в. мы встрѣчаемъ упоминанїе о Старомъ Городѣ, показывающее, что в это время была и новая часть Полоцка⁸⁷⁾, и объ Островахъ, на которомъ находился мужской монастырь св. Иоанна Предтечи, основанный княземъ Онуфриемъ⁸⁸⁾. Не болѣе свѣдѣнїй имѣемъ мы и объ окрестно-

⁸⁰⁾ Твер., с. 121. Ср. также странное извѣстїе Новг. I, с. 75. Эта церковь упоминается и в 1159 г. уже, какъ „старая“. Ипат., с. 340. Ср. Довнаръ-Запольскаго. Очеркъ ист. Крив. и Дрегов. зем., с. 47. Авторъ дѣлаетъ совершенно вѣрное заключенїе, что эта церковь названа „старой“, такъ какъ существовала и новая того же имени. Новая церковь была построена св. Евфросинїей в ея монастырь. См. Памятники стар. рус. лит., в. IV, с. 176: „Евфросинїя... умисли создати вторую (въ монастырь) церковь каменну святѣй Богородицѣ“.

⁸¹⁾ Слово о Полку Игоревѣ, с. 11. О теперешней судьбѣ см. Сементовскаго. Бѣло-русскїя древности, в. I, с. 103, а также Докладъ академика Быковскаго, с. 85.

⁸²⁾ Дубровскїй относитъ основанїе храма къ 1120 г. См. названный Докладъ Быковскаго, с. 85. Тогда было бы странно, почему авторъ Слова о П. И. относилъ существованїе этой церкви къ Всеславу. Трудно предположить, чтобы онъ забылъ о времени ея постройки, если она была построена в 1120 г. Лѣтопись Выховца приписываетъ постройку этого храма сказочному Борису Гинвиловичу. Лѣт. Выховца, с. 5. Тоже повторилъ за нею и Стрыйковскїй. Kronika, p. 233. См. также Иловайскаго. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 104. Ср. Stebelskiego. Dwa wielkie swiatła na horyzoncie połockim, t. I, nota cc, p. 67 и Gvagnini Sarmatiae Europaeae descriptio, p. 47a. Исторїю и описанїе этого храма, см. у Павлинова. Исторїя русской архитектуры, с. 50—53.

⁸³⁾ Воскр. с. 240—241. Новг. I, с. 447—449. Сапуновъ. Вит. Стар., т. V, ч. I, пр. 36, с. XII.

⁸⁴⁾ Памятники стар. рус. лит., в. IV, с. 174. Впрочемъ, житїе св. Евфросинїи составлено поздно. Каменный голубецъ могъ быть пристроенъ и позже рассматриваемаго нами періода.

⁸⁵⁾ idid, с. 173—174.

⁸⁶⁾ Акты З. Рос., т. I, № 13, с. 27. Соболевскїй. Смол.-пол. гов., с. 14—15.

⁸⁷⁾ Соболевскїй. Смол.-пол. гов., с. 15.

⁸⁸⁾ Акты Зап. Рос., т. I, № 14, с. 27—28. Сапуновъ. Вит. Стар., т. V, ч. I, с. 11—12 и пр. 12, с. 11. Монастырь существовалъ еще в 1580 г. Теперь уже не существуетъ.

стяхъ Полоцка. Въ 1159 г. упоминается пригородное село *Бѣльчица*⁸⁹⁾. Къ XII в. относится извѣстiе и о пригородномъ мѣстѣ *Сельци*, гдѣ была деревянная *церковь св. Спаса*⁹⁰⁾, въ которой погребались полоцкіе епископы; время основанiя этой церкви неизвѣстно. Впослѣдствiи св. Евфросинiя основала тамъ *мужской и женскiй монастыри* и построила каменныя *церкви св. Спаса и св. Богородицы*⁹¹⁾. Къ періоду до конца XIII в. относится основанiе *Борисо-Глѣбскаго монастыря*, существующаго и теперь къ югу отъ Полоцка на Бѣльчицѣ, ниже с. Бѣльчицы⁹²⁾. Къ концу же XIV в. относится упоминанiе одного изъ окрестныхъ урочищъ—*Великаго поля*⁹³⁾. Вотъ всѣ тѣ скудныя свѣдѣнiя, которыя намъ удалось собрать о древней топографiи Полоцка.

Видбескъ, теперь губернской городъ, расположенъ на Двинѣ, при впаденiи въ нее р. Витьбы⁹⁴⁾. Время основанiя его неизвѣстно⁹⁵⁾; въ русскихъ лѣтописяхъ впервые упоминается Витебскъ подъ 1021 г.,

⁸⁹⁾ Ипат., с. 340. Село это существуетъ и теперь къ югу отъ Полоцка, на рѣчкѣ Бѣльчицѣ, лѣвомъ притоцѣ Двины. Турчиновичъ. Обзор. ист. Бѣлор., пр. 88, с. 265. У Тащицева стоитъ Кобелица. Ист. Рос., кн. III, с. 109. Карамзинъ, Арцыбашевъ, Барсовъ и Довнаръ-Запольскiй не опредѣлили этого мѣста. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. II, пр. 386, с. 155. Арцыбашевъ, Повѣствованiе о Россiи, кн. II, пр. 1002, с. 160—161. Барсовъ. Словарь, с. 21. Довнаръ-Запольскiй. Оч. ист. Крив. и Дрег. з., с. 47.

⁹⁰⁾ Памяти. стар. рус. лит., в. IV, с. 174. Stebelski. Dwa wielkie swiatla, p. 63. Иловайскiй. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 105. Батюшковъ. Бѣлоруссiя и Литва, с. 28.

⁹¹⁾ Ibid., с. 175—177. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. II, пр. 251, с. 103. Иловайскiй. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 105—106. Батюшковъ. Бѣлоруссiя и Литва, с. 28—29. Stebelski. Dwa wiel. sw. t. I, p. 66—70. Докладъ академика Выковского, с. 86. Монастырь этотъ существуетъ и въ настоящее время, но церкви св. Богородицы уже нѣтъ. Монастырь находится къ сѣв. отъ Полоцка на р. Полотѣ. Ср. Сементовскаго. Бѣл. Др., в. I, с. 103—108. Ср. легендарное сказанiе о построенiи монастыря и храма св. Спаса Борисомъ Гинвиловичемъ. Лѣт. Выховца, с. 5. Strujkowski, Kronika, p. 233. Gvagnini Sarmatiae Europaeae descriptio, p. 47a. Описанiе этой церкви, см. у Павлинова, ор. с. 46—50.

⁹²⁾ Соболевскiй, Смол.-пол. говоръ, с. 18—19. Иловайскiй и Сапуновъ приписываютъ основанiе этого монастыря Борису Всеславичу. Но это предположенiе не имѣетъ положительныхъ доказательствъ. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 104. Вит. ст., т. V, ч. I, с. 10. Лѣтопись Выховца, а за нею и Стрыйковскiй, приписываютъ основанiе этого монастыря Борису Гинвиловичу. Лѣт. Выховца, с. 5. Strujkowski, Kronika, p. 233. Gvagnini Sarmatiae Europaeae descriptio, p. 47a. Эту сказку повторилъ и Сементовскiй въ Бѣл. Др., в. I, с. 110—111. См. весьма вѣроятную гипотезу Павлинова, ор. с., с. 53—55.

⁹³⁾ Соболевскiй, Смол.-пол. говоръ, с. 15.

⁹⁴⁾ Погодинъ. Иссл. зам. и л., т. IV, с. 309. Неволинъ. Об. с. р. г., с. 44—45. Барсовъ. Словарь, с. 30—31. Довнаръ-Запольскiй. Оч. ист. Кр. и Др. з., с. 48. Мнѣнiя о происхожденiи его названiя. Витебская лѣт., с. 455. Narbutt. Dzieje Starożytne, t. III, p. I, p. 324. Вит. ст., I, с. 559—560. „Исторiя города Витебска“ въ Сѣв.-зап. календарѣ на 1892 г., с. 41. Сергѣевъ. Объясненiе названiй, пр. 9, с. 345.

⁹⁵⁾ Витебская лѣтопись (I. с.) приписываетъ основанiе его св. Ольгѣ, женѣ Игоря, относя это къ 974 г., но это, несомнѣнно, домyselъ позднѣйшаго книжника. Домyselъ о времени основанiя Витебска въ названныхъ выше статьяхъ и у Столянскаго. Девять губерний, с. 95.

когда Ярославъ отдалъ его и Усвятъ Брячиславу⁹⁶⁾. О древнѣйшей топографіи Витебска мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Изъ извѣстій XIV ст. видно, что городъ былъ обведенъ съ трехъ сторонъ *каменной стѣною*⁹⁷⁾. Въ концѣ XIII ст. извѣстны въ Витебскѣ *торгъ* и *мостъ*, вѣроятно, черезъ Двину⁹⁸⁾, а около Витебска—*мужской монастырь*⁹⁹⁾. Ольгерду приписывается постройка какихъ то двухъ церквей: одной—въ нижнемъ замкѣ, другой—въ полѣ, за Ручьемъ или замковымъ рвомъ¹⁰⁰⁾. Къ XIV в. относится, вѣроятно, извѣстіе и о *монастырѣ св. Духа*, постройку котораго приписываютъ Іуліаніи, женѣ Ольгерда¹⁰¹⁾. Въ самомъ началѣ XV в. упоминается *церковь Пресвятой Богородицы*, основанная, вѣроятно, въ XIV в.¹⁰²⁾.

Къ сѣверу отъ Витебска находился полоцкій городъ *Въсвячь*¹⁰³⁾, теперь мѣстечко Велижскаго уѣзда, при оз. Усвятѣ¹⁰⁴⁾. Впервые Усвятъ упоминается въ 1021 г.: въ этомъ году Ярославъ отдалъ его и Витебскъ Брячиславу¹⁰⁵⁾. До этого времени оба города, вѣроятно, принадлежали Смоленской области, тянувшей тогда къ Кіеву¹⁰⁶⁾.

Къ западу отъ Усвята лежалъ *Еменецъ*—въ настоящее время д. Еменецъ, около озера того же имени, въ Невельскомъ уѣздѣ. Еменецъ упоминается впервые въ 1186 г., когда Давидъ, шедшій съ Новгород-

⁹⁶⁾ Соф. Врем., с. 149. Соф. I, с. 134. Никон., с. 77. Воскр., с. 328. Твер., с. 142—143. Лѣт. Львова, т. I, с. 150—151. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. II, пр. 21, с. 12. Арцибашевъ. Повѣствованіе, кн. II, пр. 82, с. 15.

⁹⁷⁾ Воскр., с. 240—241. Новг. I, с. 447—449. Позже стѣны эти, кажется, были разрушены. Ср. Gvagnini Sarmatiae Europaeae descriptio, p. 60a.

⁹⁸⁾ Рус.-лив. акты, № 49, с. 27.

⁹⁹⁾ Ibid., с. 25.

¹⁰⁰⁾ Strykowski. Kronika, p. 382. Домысли о нихъ. Сапуновъ. Вит. ст., т. I, с. 598, 642 и пр. I, с. 660. Вышеназванная „Исторія гор. Витебска“, с. 43. Сементовскій. Бѣл. др., в. I, с. 114—117. Докладъ академика Быковского, с. 87. См. также мнѣніе о Благовѣщенской церкви академика Павлинова, ор. с., с. 38—45.

¹⁰¹⁾ Сапуновъ. Вит. Ст., т. V, ч. I, пр. 9, с. 8. Narbutt. Dzieje, t. V, p. 502.

¹⁰²⁾ Археографическій Сборникъ документовъ, т. I, № 1, с. 1. Сапуновъ. Витеб. Стар., т. I, № 9, с. 26—27. Домыселъ Сапунова объ этой церкви ни на чемъ не основанъ. Ibid, пр. 9, с. 627.

¹⁰³⁾ Максимовъ производитъ названіе этого города отъ слова святой. См. Сергѣева. Объясненіе названій, пр. 46, с. 352.

¹⁰⁴⁾ Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. II, пр. 21, с. 12. Арцибашевъ. Повѣствованіе, кн. II, пр. 82, с. 15. Невелинъ. Об. с. р. г., с. 46—47. Погодинъ. Изсл., зам. и лек., т. IV, с. 309, Барсовъ. Словарь, с. 44. Турчиновичъ. Об. ист. Бѣлор., с. 30. Иловайскій. Ист. Рос. т. I, ч. II, с. 106—107. Усвятъ лежалъ не на границѣ; граница проходила гораздо восточнѣе. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 47—48.

¹⁰⁵⁾ Соф. Врем., с. 149. Соф. I, с. 134. Никон., с. 77. Воскр., с. 328. Твер., с. 142—143. Лѣт. Львова, т. I, с. 150—151.

¹⁰⁶⁾ Погодинъ. Изсл., зам. и лекціи, т. IV, с. 309.

цами и Смольнянами на Полоцкъ, помирился около него съ Полочанами и вернулся назадъ ¹⁰⁷⁾.

При описаніи похода 1127 г. противъ Полочанъ, упоминается полоцкій городъ *Нѣклочъ*, до котораго дошли Новгородцы ¹⁰⁸⁾. Въ настоящее время въ Лепельскомъ уѣздѣ, въ 19 в. отъ Лепеля существуетъ село Неклочъ ¹⁰⁹⁾.

При описаніи того же похода 1127 г. упоминается *Стрѣжевъ*. Въ лѣтописи сказано, что „Мстиславъ... Всеволоду Ольговичу повелѣи съ своею братьею на *Стрѣжевъ къ Борисову*“ ¹¹⁰⁾. Большинство ученыхъ истолковало это такъ, что Стрѣжевъ долженъ былъ быть Ольговичамъ по дорогѣ къ Борисову, а потому они и приурочили его къ м. Стрѣшину, Рогачевского уѣзда ¹¹¹⁾. „Но, говоритъ Довнаръ-Заполь-

¹⁰⁷⁾ Новг. I, с. 160. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. III, пр. 84, с. 43. Арцибашевъ. Повѣствованіе, кн. II, пр. 1491, с. 241. Невелинъ. Об. сп. р. г., с. 52—53. Погодинъ. Изсл., зам. и лек., т. IV, с. 309. Барсовъ. Словарь, с. 72. Барсовъ. Оч. рус. ист. геогр., с. 24—25 и 186. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 48. Турчиновичъ. Об. ист. Бѣл., с. 45. Авторъ полагаетъ, что здѣсь говорится о р. Еменкѣ, а дальше (пр. 76, с. 262) упоминаетъ и г. Еменець.

¹⁰⁸⁾ Ипат., с. 211. Лавр., с. 284. Соф. Вр., с. 187. Воскр., с. 27. Татищевъ, кн. II, с. 236. Въ Никоновской, с. 155, стоитъ, вѣроятно, по аналогіи съ предыдущимъ Логожскимъ „къ Нелогожу“. Ср. Барсова. Словарь, с. 134. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., пр. 119. с. 49.

¹⁰⁹⁾ Карамзинъ (Ист. Гос. Рос., т. II, пр. 251, с. 103) считаетъ это мѣсто неопредѣленнымъ. Арцибашевъ (Повѣств., кн. II, пр. 426, с. 71). Турчиновичъ (Об. ист. Бѣл., пр. 76, с. 262) и Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 49 и пр. 119) опредѣляютъ положеніе Неклоча оз. Неклочемъ, изъ котораго вытекаетъ Двина. Мы склоняемся къ мнѣнію Погодина (Из., з. и л., т. IV, с. 308), что с. Неклочъ, Лепельскаго уѣзда, больше подходитъ, такъ какъ оно находится ближе къ театру войны 1127 г. То же опредѣленіе даютъ: Надеждинъ у Погодина, I. с. Невелинъ. Об. с. р. г., с. 68—69 (неопредѣленно); лучше у Погодина, I. с. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, пр. 185, 420. Барсовъ. Словарь, с. 133 и Оч. рус. ист. геогр., пр. 51, с. 224. Въ разсужденіяхъ Довнара-Запольскаго намъ непонятно, какое значеніе можетъ имѣть извѣстность оз. Неклоча въ Новгородѣ при опредѣленіи г. Нѣклоча, когда разсказъ о событіи, а слѣдовательно, и имя, былъ записанъ не въ Новгородѣ, и Новгородскимъ лѣтописцамъ онъ даже почти неизвѣстенъ. Ср. Краткую замѣтку въ Новг. IV, с. 3.

¹¹⁰⁾ Ипат., с. 210. Лавр., с. 282—284. Соф. Вр., с. 187. Соф. I, с. 156. Никон., с. 155. Воскр., с. 27. Кениг. сп. с. 183—184. Новг. IV, с. 3. Daniłowicz. Lat. Litwy, p. 121—122. Татищевъ, кн. II, с. 235—236.

¹¹¹⁾ Совсѣмъ не опредѣлили его положенія: Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. II, пр. 250, с. 102. Невелинъ. Об. с. р. г., с. 84—85. Бѣляевъ. Разсказы изъ рус. ист., кн. IV, ч. I, с. 8. Барсовъ. Словарь, с. 191. Барсовъ отождествилъ его здѣсь со Стрѣчивомъ (Воскр., с. 240—241), но не далъ тѣмъ не менѣе никакого опредѣленія. Иловайскій (Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 107) указалъ его ниже Рогачева. Погодинъ. (Из., зам. и л., т. IV, с. 165) приурочилъ его къ Стрѣшину, но отнесъ, хотя и съ сомнѣніемъ, къ Кіевскимъ городамъ. Къ Стрѣшину же его приурочили: Арцибашевъ. Повѣств., кн. II, пр. 419, с. 71 (съ сомнѣніемъ). Барсовъ. Оч. р. ист. геогр., с. 169. Максимовъ. Обитель и житель, с. 206. Максимовъ при этомъ производитъ названіе Стрѣжева отъ „стрѣжа Днѣпра“, то же см. у Сергѣева. Объясн. назв., пр. 10, с. 345. Издатели Słownika geogr. приурочили его къ д. Стрѣжеву, Радомысльскаго у., см. Słownik geogr., t. XI, p. 400.

скій: созвучіе Стрѣжева и Стрѣшина мало подходящее. При томъ, искать его непременно по дорогѣ къ Борисову вовсе нѣтъ никакой необходимости. Выраженіе „на Стрѣжевъ“—указываетъ лишь на направление пути, а не на попутный городъ¹¹²⁾. Основываясь на такомъ толкованіи этого мѣста, мы можемъ отнести Стрѣжевъ къ д. Стрѣжево, лежащей у озера того же имени въ Лепельскомъ уѣздѣ¹¹³⁾. Это опредѣленіе уже потому совершенно вѣрно, что еще въ XVI ст. мы видимъ на этомъ мѣстѣ городъ¹¹⁴⁾, слѣды котораго сохранились до нашего времени¹¹⁵⁾.

Рша упоминается въ лѣтописи въ 1067 г., но въ это время она была въ рукахъ Ярославичей¹¹⁶⁾. Впослѣдствіи она была присоединена къ Полоцкой землѣ, отъ которой окончательно отнята Владиміромъ Мономахомъ въ 1116 г.¹¹⁷⁾. Теперь Рша—уѣздный городъ Орша, Могилевской губерніи¹¹⁸⁾.

Подъ 1059 г. упоминается *Копысь*, присоединенный къ Полоцкой землѣ, вѣроятно, въ одно время съ Оршей¹¹⁹⁾. Въ 1116 г. Владиміръ Мономахъ отнялъ его вмѣстѣ съ Оршей у Глѣба¹²⁰⁾. Теперь это заштатный городъ Копысь, Горецкаго у., Могилевской губ.¹²¹⁾.

¹¹²⁾ Оч. ист. Кр. и Др. з., с. 48.

¹¹³⁾ Уже Турчиновичъ (Об. ист. Бѣл., пр. 79, с. 263) указалъ на оз. Стрѣжево, но тѣмъ не менѣе Барсовъ и др. относили Стрѣжевъ къ Стрѣшину. Мнѣнію Турчиновича послѣдовалъ Сементовскій (Бѣл. др., в. I, с. 55, а также въ Памятн. ст. Вит. губ., с. 47) и Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 48 и пр. 114 и 116).

¹¹⁴⁾ Gvagnini Sam. Eur. des., p. 60v. Въ описаніи городовъ Витебскаго палатината есть: Struzow munitio ad locum ingentem sita. Что этотъ Struzow и замковище Стрѣжево одно и то же, показываютъ города, перечисленные передъ нимъ, напр. Лепель, Воронецъ (теперь село въ Лепельскомъ у.).

¹¹⁵⁾ Турчиновичъ. Об. ист. Бѣл., пр. 79, с. 263, подробнѣе у Сементовскаго. Пам. ст. Витеб. губ., с. 47, а также Бѣл. др., т. I, с. 55.

¹¹⁶⁾ Ипат. с. 117—118. Татищевъ, кн. II, с. 119. Домъсель о происхожденіи названія, см. Сергѣева. Объясн. назв., пр. 43, с. 351.

¹¹⁷⁾ Ипат., с. 203.

¹¹⁸⁾ Карамзинъ (т. II, с. 43 и пр. 118, с. 48) и Полевой (И. Р. н., т. II, с. 299) указываютъ Ршу у Смоленска, не опредѣляя точно мѣста. Арцыбашевъ (Повѣств., кн. II, пр. 144, с. 26) совсѣмъ не опредѣляетъ. Погодинъ (Изсл., зам. и л., т. IV, с. 297) и Соловьевъ (Ист. Рос., т. II, пр. 37, с. 406) ищутъ рѣку такого имени. Возраженія на это см. у Барсова. Словарь, с. 179. Неволинъ (Об. с. р. г., с. 74—75 и у Погодина, I. с.), Надеждинъ (у Погодина, I. с.), Турчиновичъ (Об. ист. Бѣл., с. 32 и пр. 66 и 67, с. 259), Барсовъ (Оч. р. и. г., с. 186) и Довнаръ-Запольскій (Оч. ист. с. 41—42 и пр. 90, с. 42) приурочили Ршу къ Оригѣ. Описаніе, см. Семеновъ. Геогр.-ст. сл., т. III, с. 707—708. Slow. geogr. t. VII, p. 598—604. Дембовецкій. Опытъ, кн. II, с. 95—104.

¹¹⁹⁾ Новг. II, с. 130, Новг. III, с. 185. Твер. с. 153. Никон., с. 91.

¹²⁰⁾ Ипат., с. 203.

¹²¹⁾ Погодинъ. Из., з. и л., т. IV, с. 307. Барсовъ. Словарь, с. 103. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 35. Slow. geogr., t. IV, p. 388. Семеновъ. Геогр.-ст. сл., т. II, с. 721. Дембовецкій, Опытъ, кн. II, с. 69—71.

На западъ отъ этихъ городовъ лежалъ *Лукамль*, упоминаемый въ поученіи Владиміра Мономаха ¹²²). Теперь это мѣстечко Сѣнненскаго у., Могилевской губ. ¹²³).

Южнѣе Лукамля лежалъ *Дрютьскъ*, также упоминаемый въ Поученіи Владиміра Мономаха ¹²⁴). О Дрютьскѣ намъ извѣстно только, что въ немъ былъ деревянный острогъ ¹²⁵). Теперь это мѣстечко Могилевской губерніи и уѣзда ¹²⁶).

Вѣроятно, около этихъ городовъ лежалъ упоминаемый тоже въ Поученіи Владиміра Мономаха *Одрьскъ*. Намъ неизвѣстно мѣстоположеніе этого города ¹²⁷).

¹²²) Лавр., с. 239.

¹²³) Карамзинъ, т. II, пр. 146, с. 59. Арцыбашевъ, кн. II, пр. 193, с. 32. Погодинъ. Изв., з. и л., т. IV, с. 306. Барсовъ. Словарь, с. 116. Неволинъ. Об. с. р. г., с. 64—65. Турчиновичъ. Об. ист. Бѣл., пр. 73, с. 261. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 51 и пр. 129. Описаніе см. Семеновъ. Геогр.-ст. сл., т. III, с. 103. Slow. geogr., t. V, p. 819—820. Дембовецкій. Опытъ, кн. II, с. 129—130. Максимовъ пытается объяснить названіе Лукамля отъ „луки рѣки“, см. Сергѣева. Объясн. назв., пр. 24, с. 348. У мѣстечка есть городокъ. Романовъ. Раскопки въ Могил. губ. въ 1888 г., с. 146.

¹²⁴) Лавр. 239.

¹²⁵) Ипат. 420.

¹²⁶) Арцыбашевъ, кн. II, пр. 178, с. 31. Погодинъ. Изв. з. л., т. IV, с. 306. Турчиновичъ. Об. ист. Бѣл., пр. 71, с. 260. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, пр. 184, с. 420. Барсовъ. Словарь, с. 68—69 и Оч. р. ист. геогр., с. 186. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист. с. 53—54. Карамзинъ. (т. II, пр. 134, с. 54) и Неволинъ. (Об. с. р. г., с. 50—51) ошибочно опредѣляютъ его на р. Друѣ. Ошибки Карамзина указали: Арцыбашевъ (I. с.) и Ходаковский. Пути сообщенія, с. 37. У мѣстечка есть городокъ, см. названную статью Романова, с. 145. Современное описаніе, см. Семеновъ. Геогр.-ст. сл., т. II, с. 132. Slow. geogr. t. II, p. 164. Дембовецкій. Опытъ, кн. II, с. 37—38.

¹²⁷) „Ожгоша Полтескъ; онъ иде Новугороду, а я с Половици на Одрьскъ, воюя; та Чернигову“. Лавр. 239. Изъ этого ясно, что Одрьскъ долженъ былъ лежать южнѣе Полоцка, по пути къ Чернигову. Ходаковский (Пути сообщ., с. 36—37) указалъ на р. Одровъ, правый притокъ Днѣпра. Это приняли: Соловьевъ. Ист. Россіи, т. II, пр. 13, с. 409. Надеждинъ и Неволинъ (у Погодина. Изв., з. и л., т. IV, с. 218—219). Барсовъ. Словарь, с. 151 и Оч. р. и. г., с. 186—187. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 55. Арцыбашевъ (Повѣст., кн. II, пр. 178, с. 30—31) и Турчиновичъ (Об. ис. Бѣл., пр. 76, с. 262) признали это мѣсто неизвѣстнымъ. Карамзинъ (т. II, пр. 134, с. 54) предположилъ, что здѣсь Одрьскъ стоитъ вмѣсто Друдка. Ошибку его указали Арцыбашевъ (I. с.) и Ходаковский (I. с.). Погодинъ (Изв., з. и л., т. IV, с. 218) отнесъ его, хотя нерѣшительно, къ Черниговскому княжеству, но мѣстоположенія не опредѣлялъ. Относить его къ Черниговскому княжеству нельзя, такъ какъ этому противорѣчитъ слово „воюя“, указывающее прямо на вражескій городъ, т. е. на Полоцкій. Этотъ-ли Одрьскъ подразумѣваетъ Германъ Вартбергъ (Sc. ger. Pflug., t. II, p. 105), говоря подъ 1374 г. о какомъ-то „Odriske“,—трудно рѣшить. Издатель Германа Вартберга отождествляетъ это съ Дриссой, мотивируя такое отождествленіе тѣмъ, что буква „О“ могла указывать на окружающую страну. Но такое изъясненіе буквы „С“ слишкомъ произвольно. Ср. Odruczko (Друцкъ) у Гвагнина. Sarm. Eur. descr. p. 59a. Обѣльцицы (Бѣльница) у Любавскаго. Областное дѣл. и мѣстное управл., с. 261. Вѣроятно, форма „Одрьскъ“ есть сокращенная форма прилагательнаго „Одрьскій“, при которомъ подразумѣвается „городокъ“ (ср. Острьскій городокъ, Ипат., с. 289). Тогда названіе Одрьскъ не можетъ происходить отъ р. Одрови, такъ какъ въ такомъ случаѣ было

Борисовъ упоминается въ описаніи похода 1128 г.¹²⁸). О времени его основанія въ лѣтописяхъ нѣтъ свѣдѣній. Теперь Борисовъ — уѣздный городъ Минской губерніи¹²⁹).

Къ сѣв.-зап. отъ Борисова лежалъ одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Полоцкой земли—*Мьнескъ*¹³⁰). Онъ упоминается въ лѣтописи подъ 1067 г., при описаніи того похода Ярославичей на Всеслава, который закончился плѣненіемъ Всеслава у Орши¹³¹). Впослѣдствіи въ немъ княжилъ знаменитый и несчастный Глѣбъ Всеславичъ, благодаря которому Полоцкая земля, особенно Минскъ, подвергалась частымъ разореніямъ со стороны Кіевскихъ князей¹³²).

При описаніи того же похода 1067 г. упоминается и *Немиа*, подавшая поводъ къ многочисленнымъ спорамъ о ея мѣстоположеніи¹³³). Прежде всего мы считаемъ нужнымъ выяснитъ вопросъ: го-

---

бы Одровскъ. Вѣроятно, онъ стоялъ на какой-нибудь рѣкѣ, озерѣ, горѣ и т. д. *Одра* или *Одръ*. Ср. Витьбескъ и Витьба, Полотескъ и Полога, Дрьютъскъ и Дрьютъ и т. д.

¹²⁸) Ипат., с. 210.

¹²⁹) У Татищева мы находимъ извѣстіе: „Борисъ Всеславичъ Полоцкій ходилъ на Ятвягъ и побѣдя ихъ, возвратясь поставилъ градъ Борисовъ во свое имя, и людьми населилъ“. Кн. II, с. 199. Извѣстіе это весьма вѣроятно. Ср. Карамзинъ, т. II, пр. 199, с. 79. Барсовъ. Словарь, с. 12. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 50 и пр. 127, с. 50—51. У Погодина (Исз., з. и л., т. IV, с. 307) и у Неволіна (Об. с. р. г., 40—41) ни слова о времени основанія. Daniłowicz (Lat. Lit. i Kr. Rus., п. 16, р. 122) приписываетъ основаніе его Борису Всеволодовичу (?!) За нимъ пошли: Narbutt (Dzieje Starożytne, t. III, п. I, р. 276), Турчиновичъ. (Об. ист. Бѣл., пр. 80, с. 263) и издателя Słownika geogr. t. I, р. 335. Сергѣевъ (Объясн. назв., с. 345) допустилъ невѣроятный анахронизмъ: онъ говоритъ, что Борисовъ основанъ въ XII в. Ярославомъ въ честь брата-мученика св. Бориса. Лѣтопись Быховца (р. 5) приписываетъ основаніе Борисова своему Борису Гинвилевичу. Эту сказку повторилъ и Strykowski, Kronika, р. 233. Современное описаніе у Семенова. Геогр.-ст. сл., т. I, с. 300. Słown. geogr., t. I, р. 334sq.

¹³⁰) Неволінь. Об. с. р. г., с. 66—67. Погодинъ Исз., з. и л., т. IV, с. 304. Барсовъ. Словарь, с. 131. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 51. Современное описаніе у Семенова. Геогр.-ст. сл., т. III, с. 245—247. Słown. geogr., t. VI, р. 453—482. Максимовъ пытается произвести названіе Минска отъ мѣны, см. Сергѣевъ. Объясн. назв., с. 360, прим.; то же повторилъ Слупскій. Ист. Минска, с. 23. Мѣстное преданіе объ основаніи Минска богатыремъ Мѣнескомъ, см. у Сергѣева. Объясн. назв., с. 360, также въ названной статьѣ Слупскаго, I. с. Ляцкій (Значеніе Литовскаго языка, с. 340) крайне неудачно отождествляетъ *Milniskaz* Константина Порфирораднаго (Mon. Pol. hist., t. I, р. 16) съ Минскомъ и этотъ вновь образованный Минскъ - Мидинискъ производитъ отъ „милинисъ“ (черника)

¹³¹) Ипат., с. 117—118.

¹³²) См., напр., перечень походовъ на Минскъ въ Поученіи Владиміра Мономаха. Лавр., с. 239.

¹³³) Ипат., с. 117—118. Татищевъ (кн. II, с. 119) отождествилъ Нѣмигу съ Нѣманомъ, за нимъ повторили это: Карамзинъ, т. II, пр. 118, с. 48, Арцыбашевъ (кн. II, пр. 143, с. 25), Дубенскій (Рус. достопамят., ч. III, пр. 189, с. 194), Турчиновичъ (Обозр. ист. Бѣлор., с. 31), Прозоровскій (Нов. оп. объяснит. излож. Сл. о П. И., пр. 22, с. 263) и Тихонравовъ (Сл. о П. И., с. 44). На это мнѣніе представилъ возраженія Погодинъ (Изз., зам. и л., т. IV, с. 304—305) и указалъ, что ее нужно искать восточнѣе Минска,

ворится ли въ лѣтописи о рѣкѣ, или городѣ Немигѣ? Изъ лѣтописи видно, что Всеславъ, во время взятія Минска, не былъ тамъ, такъ какъ онъ только тогда „поиде противу“ Ярославичей, когда они „поидоша къ Немизѣ“; съ другой стороны, мы знаемъ, что Всеславъ „счочи до Немиги съ Дудутокъ“¹³⁴). Слѣдовательно, Ярославичи „поидоша къ Немизѣ“, чтобы напасть на Всеслава. Но въ такомъ случаѣ является непонятнымъ, почему они пошли къ р. Немигѣ, „зимѣ суще велицѣ“, когда р. Немига была покрыта льдомъ и не могла, слѣдовательно, представлять удобнаго мѣста защиты ни для Ярославичей, ни для Всеслава, который, кстати сказать, былъ не „на Немизѣ“, а въ Дудуткахъ. Изъ этого можно заключить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ г. Немигой¹³⁵). Дѣйствительно, городъ такого имени существовалъ и упоминается въ „Спискѣ русскихъ городовъ“¹³⁶). Но независимо отъ

но мѣстоложенія ея не опредѣляли. Слова его, съ присоединеніемъ части возраженія Неволлина и Надеждина на мнѣніе Погодина, повторилъ Турчиновичъ (Об. ист. Бѣл., пр. 66, с. 257—259). Надеждинъ и Неволлинъ (у Погодина. Изв., з. и л., т. IV, с. 305—306) указали Немоницу, близъ Борисова, и Немойту, около Сѣнно. Въ „Об. сп. р. г., с. 68—69“, впрочемъ, Неволлинъ ничего не указываетъ. Ходаковский (Пути сообщ., с. 37—38) отмѣтилъ ручей Немигу въ Минскѣ, но не призналъ ея тождественности съ лѣтописною, отмѣтивъ, что послѣдняя должна находиться около Орши. Еще менѣе опредѣленно высказался Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 53), указавъ ея мѣстоположеніе между Минскомъ, Днѣпромъ и Двиною. Соловьевъ (Ист. Рос., т. II, пр. 37, с. 405), Иловайскій (Ист. Р., т. I, ч. I, пр. 41, с. 307), Зеленскій (Минск. губ., т. I, с. 6), Барсовъ (Оч. р. и г., с. 185), въ Словарѣ, с. 149; онъ отождествляетъ ее съ с. Нѣмежъ, около Вильны) и Тыртовъ (Доклады, с. 232—234) высказались за тождественность лѣтописной Немиги съ ручьемъ Немигой, указаннымъ Ходаковскимъ.

¹³⁴) Слово о П. Иг., с. 10.

¹³⁵) Упоминаніе этого города подъ 1067 г. признали: Погодинъ (Изв. з. и л., т. IV, с. 304—305), Неволлинъ и Надеждинъ у Погодина, с. 305—306 Неволлинъ. Ос. с. р. г., с. 68—69. Барсовъ. Словарь, с. 149. Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 51—53), кажется, тоже признаетъ существованіе города Немиги въ это время, такъ какъ сначала говоритъ о р. Немигѣ, а потомъ въ связь съ нею ставитъ и г. Немигу. Ходаковский (Пути сообщ., с. 38) Неволлинъ и Надеждинъ (у Погодина. Изв., з. и л., т. IV, с. 305—306) и Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 53) придали слишкомъ много значенія тому обстоятельству, что Немига въ лѣтописи стоитъ между Дрютескомъ и Ршой. Города въ спискѣ стоятъ вовсе не въ опредѣленномъ географическомъ порядкѣ: Дрютеску предшествуютъ Гольшаны и Березерсекъ, а за Ршей стоятъ Горвель, Свислочь и Лукамль; послѣ Лукамля—Логойскъ и т. д. Вообще, во всемъ спискѣ литовскихъ городовъ царитъ полный хаосъ. Поэтому опредѣлять положеніе г. Немиги по этому списку совершенно невозможно.

¹³⁶) Воскр., с. 240—241. Новг., I, с. 447—449. Напрасно Погодинъ, Неволлинъ, Надеждинъ и Довнаръ Запольскій считаютъ, что Немига должна была быть къ сѣверу или востоку отъ Минска. Основаніемъ такого мнѣнія является, во-первыхъ, то обстоятельство, что Всеславъ во время взятія Минска былъ въ Полоцкѣ, откуда „поиде противу“, во-вторыхъ, что послѣ битвы при Немигѣ Ярославичи пошли къ Оршѣ. Относительно перваго мнѣнія мы имѣемъ прямое свидѣтельство Слова о П. Иг. (с. 10), что Всеславъ пришелъ къ Немигѣ изъ Дудутокъ. Относительно втораго выходитъ еще хуже: на Немигѣ, по словамъ лѣтописи, Ярославичи сошлись съ Всеславомъ 3-го марта; Всеславъ былъ разбитъ и бѣжалъ; а крестъ къ нему цѣловали 10 іюня. Спрашивается, что же происходило въ эти

этого существовала и р. Немига, на которой вѣроятно, стоялъ этотъ городъ; на ея берегахъ, у г. Немиги происходило сраженіе Ярославичей съ Всеславомъ. На существованіе р. Немиги прямо указываетъ слѣдующее мѣсто Слова о Полку Игоревѣ: „Немизѣ кровави брезѣ не болохомъ бяхуть посѣяни“¹³⁷⁾. Не имѣемъ мы повода также сомнѣваться въ тождествѣ лѣтописной Немиги съ теперешней р. Немигой, о которой мы имѣемъ свидѣтельства еще XVII ст.¹³⁸⁾. Въстѣ съ тѣмъ судить о величинѣ прежней Немиги по тому, что осталось отъ нея теперь, нельзя, и можно съ достаточнымъ основаніемъ предположить, что эта, почти высохшая рѣченка прежде была больше и начиналась дальше¹³⁹⁾.

Въ связи съ Немигой находится вопросъ о *Дудуткахъ*, съ которыхъ „Всеславъ скочи до Немиги“¹⁴⁰⁾. При разрѣшеніи вопроса о мѣстоположеніи Дудутокъ, ученые высказали два различныхъ мнѣнія: одни видятъ въ Дудуткахъ полоцкій городъ и относятъ это мѣсто Слова о Полку Игоревѣ къ извѣстной войнѣ 1067 г.¹⁴¹⁾; другіе, наоборотъ, въ Дудуткахъ видятъ крайній кievскій городъ и относятъ весь эпизодъ съ Дудутками къ бѣгству Всеслава изъ Бѣлгорода въ 1069 г.¹⁴²⁾. Обратимся теперь къ слову о Полку Игоревѣ. Въ текстѣ мы видимъ слѣдующее: „Тѣй (Всеславъ) клюками подпрѣся о кони и скочи къ граду Кыеву (1067 г.)¹⁴³⁾ и дотчеся стружіемъ злата стола Кіевьскаго (1068 г.)¹⁴⁴⁾. Скочи отъ нихъ (Изяслава и Болеслава) лютымъ звѣремъ въ плъночи изъ Бѣлаграда (1069 г.), обѣсися синѣ мьглѣ; утрѣже возни стрікусы¹⁴⁵⁾. Оттвори врата Новуграду,—разши-

з мѣсца? Неужели Ярославичи столько времени шли къ Оршѣ или сидѣли тамъ? Несомнѣнно, въ лѣтописи здѣсь какой-то пробѣлъ.

¹³⁷⁾ Еще раньше насъ указалъ это Барсовъ, Словарь, с. 149; ср. также Оч. р. и г., с. 185. Слово о Полку Игоревѣ, с. 10.

¹³⁸⁾ См. Доклады Тыртова, с. 234.

¹³⁹⁾ О современномъ состояніи р. Немиги см. у Зелинскаго. Мянск. губ., т. I, с. 6. Slow. geogr., t. VII, p. 89.

¹⁴⁰⁾ Слово о Полку Игоревѣ, с. 10.

¹⁴¹⁾ Арцыбашевъ (кн. II, пр. 143, с. 25), Вѣляевъ (Разск. изъ рус. ист., кн. IV, ч. I, с. 9), Турчиновичъ (Об. ист. Бѣл., пр. 66, с. 257); Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 53), Погодинъ (Из., з. и л., т. IV, с. 304) и Тихонравовъ (Сл. о П. Иг., с. 44) не высказали опредѣленнаго мнѣнія о Дудуткахъ. Прозоровскій (Новый опытъ, пр. 22, с. 263) ищетъ ихъ, за Тимковскимъ и Калайдовичемъ, у Новгорода. То же опредѣленіе Дудутокъ даетъ и Дубенскій (Русскія достопамятности, ч. III, пр. 189, с. 194).

¹⁴²⁾ Барсовъ. Оч. рус. ист. геогр., с. 184—185; выше (с. 134) онъ отнесъ Дудутки къ полоцкимъ городамъ.

¹⁴³⁾ Намекъ на плѣненіе Всеслава „на Риши, у Смоленска“. См. Ипат., с. 117—118.

¹⁴⁴⁾ Ср. Ипат., с. 121.

¹⁴⁵⁾ „Поиде Изяславъ с Болеславомъ на Всеслава, Всеславъ же поиде прогиву; и приде къ Бѣлугороду Всеславъ, бывшю ноци, утаися Кыанъ бѣжа изъ Бѣлагорода къ Полотьску (а не къ Немигѣ). Заутра же видивше людѣ бѣжавша князя, и возвратишася“. Ипат., с. 121—122.

бе славу Ярославу (1067 г.)¹⁴⁶). Скъчи вълкомъ до Немиги съ Дудутокъ: на Немизѣ снопы стелють головами, молотятъ чеши харалужными, на тоцѣ животъ владуть, вѣютъ душу отъ тѣла; Немизѣ кровави брезе не болохомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костыми Рускихъ сыновъ (1067 г., 3 марта)¹⁴⁷). Обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что въ текстѣ сначала говорится, что Всеславъ „скъчи до Немиги съ Дудутокъ“ и затѣмъ сразу начинается описаніе извѣстной битвы его съ Ярославичами; слѣдовательно, Дудutki относятся къ разсказу о событіяхъ 1067 года, а не къ какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ изъ жизни Всеслава. Но это мнѣніе подтверждается и другими соображеніями: во-первыхъ, о бѣгствѣ Всеслава изъ Бѣлгорода говорится выше, и между упоминаніемъ о бѣгствѣ и эпизодомъ съ Дудутками упоминается еще о взятіи Новгорода; поэтому становится совершенно непонятнымъ, зачѣмъ автору среди перечня другихъ событій изъ жизни Всеслава вставлятъ краткій списокъ изъ бѣгства Всеслава, когда о другихъ событіяхъ онъ говоритъ только разъ; во-вторыхъ, изъ лѣтописи мы знаемъ, что Всеславъ изъ Бѣлгорода бѣжалъ къ Полоцку, а не къ Немигѣ¹⁴⁸). На основаніи всего этого, мы можемъ заключить, что Дудutki были полоцкимъ городомъ. Для опредѣленія теперешняго мѣстоположенія Дудутокъ Арцыбашевъ указалъ на с. Дудичи на р. Птичѣ, Игуменскаго уѣзда, къ югу отъ Минска и Немиги¹⁴⁹).

На сѣверо-западъ отъ Минска лежалъ *Изяславль*, упоминаемый впервые при описаніи извѣстнаго похода 1127 г.¹⁵⁰). Съ этимъ городомъ связано преданіе о Рогнѣдѣ и о началѣ княженія Изяславичей въ Полоцкой землѣ¹⁵¹). Въ настоящее время это мѣстечко Заславъ, Минской губерніи и уѣзда¹⁵²).

¹⁴⁶) Несомнѣнный намекъ на взятіе Новгорода и ограбленіе собора св. Софій (слава Ярослава ?) Ср. Новг. I, с. 98: „Приде Всѣславъ и взяа Новгородъ, съ женами и съ дѣтьми; и колоколы съима у святыа Софие; о, велика бяше бѣда въ часъ тый! и понекадла съима“.

¹⁴⁷) Сл. о П. Иг., с. 10. Ср. Ипат., с. 117: П поидоша (Ярославичи) къ Немизѣ; и Всеславъ поиде противу. *И совокутившеса обои на Немизъ*, мѣсяца марта въ 3 день, и бяше снѣгъ великъ, и поидоша противу собѣ; *бысть снѣга зла, падоша мнозъ*.

¹⁴⁸) Ипат., с. 121.

¹⁴⁹) Арцыбашевъ, кн. II, пр. 143, с. 25. То же повторили Бѣляевъ Разск. изъ рус. ист., кн. IV, ч. I, с. 9 и Турчиновичъ. Об. исторіи Бѣл., пр. 66, с. 257. Погодинъ (Изсл., з. и л., т. IV, с. 304), Барсовъ (Оч. рус. ист. геогр., с. 185) и Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 53) не указали ничего опредѣленнаго.

¹⁵⁰) Ипат., с. 210—211.

¹⁵¹) Лавр., с. 284—285. См. также у Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 49—50 и пр. 123 и 125, с. 50 и у Сергѣева. Объясн. назв., с. 345. Неволинъ (Об. с. р. г., с. 54—55) высказываетъ ни на чемъ не основанное предположеніе о построеніи города въ 985 г.

¹⁵²) Карамзинъ, т. I, пр. 440, с. 119. Арцыбашевъ, кн. II, пр. 31, с. 8. Неволинъ, Об. с. р. г., с. 54—55. Narbutt. Dzieje Starożytnie, t. III, p. 276. Погодинъ. Из., з. и л.,

На сѣверо-востокѣ отъ Минска лежалъ *Логожьскъ*, упоминаемый впервые въ Поученіи Владиміра Мономаха¹⁵³). Теперь это мѣстечко Логойскъ, Борисовскаго уѣзда, Минской губерніи¹⁵⁴).

На западной границѣ Полоцкой земли, на самомъ порубежьѣ съ Литвой, лѣтопись указываетъ во второй половинѣ XII ст. (1162 г.) полоцкій городъ *Городецъ*, составлявшій удѣль Володаря¹⁵⁵). Теперь это мѣстечко Городокъ, на р. Березинѣ, притокѣ Нѣмана¹⁵⁶).

На этой же западной границѣ находилось упоминаемое въ Словѣ о Полку Игоревѣ *Городно* или *Городенъ*, въ которомъ княжилъ Изяславъ Васильковичъ¹⁵⁷). Видимо, это былъ одинъ изъ крайнихъ пунктовъ на литовскомъ порубежьѣ¹⁵⁸). Мѣстоположеніе этого города неизвѣстно¹⁵⁹).

Еще сѣвернѣе этихъ городовъ, у самой Двины, лежалъ *Браславль*, теперь м. Браславъ при оз. Дривятахъ, Ново-Александровскаго уѣзда¹⁶⁰).

Подъ 1071 г. лѣтопись говоритъ о *Полотичьскѣ*, у котораго Ярополкъ разбилъ Всеслава¹⁶¹). Впослѣдствіи онъ не встрѣчается больше

т. IV, с. 307. Турчиновичъ. Об. ист. Бѣл., пр. 59, с. 256. Барсовъ. Словарь, с. 83. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 49—50. Въ мѣстечкѣ есть городище, см. Турбина. Раскопки 1885 г., с. 85. Современное описаніе, см. у Семенова. Геогр.-ст. сл., т. II, с. 260.

¹⁵³) Лавр., с. 239.

¹⁵⁴) Карамзинъ т. II, пр. 146, с. 59), не опредѣляетъ точно мѣстоположенія Логожьска. Арцыбашевъ (кн. II, пр. 193, с. 33), Неволинъ (Об. с. р. г., с. 64—65), Погодинъ (Изсл., зам. и лек., т. IV, с. 307), Narbutt (Dzieje Starożytnie, t. III р. 276), Соловьевъ (Ист. Р., т. II, пр. 184, с. 420), Турчиновичъ (Об. ист. Бѣл., пр. 73, с. 261), Барсовъ (Словарь, с. 114, и Оч. рус. ист. геогр., с. 186), Иловайскій (Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 107) и Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 51) приурочиваютъ Логожьскъ къ Логойску. Описаніе см. у Семенова. Геогр.-ст. сл., т. III, с. 80 и Słown. geogr., t. V, р. 682—684.

¹⁵⁵) Ипат., с. 355.

¹⁵⁶) Барсовъ. Оч. р. ист. геогр., с. 185. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 49. У мѣстечка есть городище. Арцыбашевъ (кн. II, пр. 1081, с. 173) и Неволинъ (Об. с. р. г., с. 48—49) указали Городокъ, Витебской губ. Возраженія на это представили: Погодинъ (Изсл. зам. и л., т. IV, с. 308) и Турчиновичъ (Об. ист. Бѣл., пр. 91, с. 266).

¹⁵⁷) Сл. о П. Иг., с. 10.

¹⁵⁸) Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ. *Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломи литовьска.* Сл. о П. Иг., с. 9.

¹⁵⁹) Тихонравовъ (Сл. о П. Иг., с. 43) отождествляетъ этотъ городъ съ м. Городно, Пинскаго уѣзда, Минской губ. Но это неправильно: Всеволодъ, упоминаемый въ Словѣ (с. 9) вовсе не одно лицо съ Всеволодомъ, встрѣчающимся въ лѣтописи (Ипат., с. 210). О Городнѣ Пинскомъ, см. Андріашевъ. Оч. ист. Волын. земли, с. 79—80.

¹⁶⁰) А потомъ князь велики Кернусъ и Гимбутъ... поидуть на Руську Браславлю и ко Полоцку. Лѣт. Быховца, р. 3. Ср. Любавскаго. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, с. 2.

¹⁶¹) Ипат., с. 122.

въ лѣтописяхъ; въ Спискѣ русскихъ городовъ онъ стоитъ среди литовскихъ¹⁶²). Мѣстонахождение его совершенно неизвѣстно¹⁶³).

На нижнемъ теченіи Двины Полочане, какъ мы уже указали выше, имѣли довольно значительныя владѣнія. Къ сожалѣнію, о нихъ не дошли подробныя свѣдѣнія; извѣстно только два удѣльныхъ города — Герцика и Куконойсь, и нѣкоторыя населенныя мѣста, принадлежавшія этимъ городамъ.

Ближайшимъ изъ нихъ была *Герцика* (*Gercike, Gertzke, Gerzika*)¹⁶⁴), о времени постройки которой нѣтъ никакихъ свѣдѣній¹⁶⁵). Полочане утратили Герцику около 1239 г.¹⁶⁶). Но, когда она была разрушена, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, въ концѣ XIV ст. она существовала, такъ какъ о ней есть свѣдѣнія отъ 1375 г.¹⁶⁷). Мѣстоположеніе Герцики теперь неизвѣстно; кажется, что остатками ея можно считать древнее городище близъ усадьбы Шлосбергъ, на правомъ берегу Двины, въ Двинскомъ уѣздѣ¹⁶⁸).

¹⁶²) Новг. I, с. 447—449.

¹⁶³) Карамзинъ (т. II, пр. 125, с. 50) указываетъ м. Олиту на р. Нѣманѣ. Арцыбашевъ (кн. II, пр. 161, с. 28), Неволинъ и Надеждинъ у Погодина (Из. з. и л., т. IV, с. 306) указываютъ на м. Головчинъ, Могилевск. г. и у. Возраженія на ихъ мнѣніе сдѣлалъ Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., пр. 147, с. 54. Неволинъ (Об. с. р. г., с. 46—47), Погодинъ (Из. з. и л., т. IV, с. 306), Барсовъ (Слов., с. 52 и Оч. рус. ист. г., с. 187), Соловьевъ (И. Р., т. II, пр. 56, с. 408) и Турчиновичъ (Об. ист. Бѣл., пр. 70, с. 260) не высказываютъ ничего опредѣленнаго.

¹⁶⁴) Heinrici Chr. Liv., p. 17. Hermannî de Wartberge. Chr. Liv., p., 27 (Scriptores rerum Prussicarum, t. II). Правописаніе названія этого города вызывало много споровъ: Naruszewicz (Historia narodu polskiego, t. IV, ks. II, p. 104, p. 335) и Daniłowicz (Skarbiec diplomatów, t. I, p. 49) пишутъ названіе Герцики съ буквой В въ началѣ; Карамзинъ (т. II, с. 87), Bunge (L. Urkund., t. I, № 15, p. 20), Narbut (Dzieje, t. III, p. 359), Соловьевъ (И. Р., т. II, с. 361), Турчиновичъ (Об. ист. Бѣл., с. 59), Bonnell (Russisch Litwändische Chronographie, I Ab, p. 2) Барсовъ (Оч. р. и г., с. 182), Иловайскій (И. Р., т. I, ч. I, с. 108) и Тыртовъ (Доклады, с. 225) пишутъ съ буквой Г. Последнее правописаніе, несомнѣнно, правильное. Интересное мнѣніе о происхожденіи названія Герцики см. у Побста (въ Сборникѣ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалт. края, т. I, с. 95).

¹⁶⁵) Bonnell (Rus.-Liv. Chr., Ab. I, p. 2 и Ab. II, p. 16) предполагаетъ, что русскіе уже владѣли Герцикой и Куконойсоймъ въ 980 г. Но предположеніе это ни на чемъ не основано.

¹⁶⁶) См. выше.

¹⁶⁷) Hermannî de Wartberge Chr. Liv. Scr., p. 108 (Scr. rer. Prus., t. II).

¹⁶⁸) Тыртовъ. Докл., с. 225—229 и планъ. О мѣстоположеніи Герцики высказано было много различныхъ мнѣній. Naruszewicz (Hist. nar. pol., t. IV, ks. II, p. 104, p. 336) говоритъ, что это Bersen. Карамзинъ (т. III, с. 87) приурочилъ Герцику къ Крейдбурггу, за нимъ повторили это Полевой (И. р. н., т. III, пр. 207, с. 217), Неволинъ (Об. с. р. г., с. 46—47) и Иловайскій (И. Р. т. I, с. 108). Narbutt (Dzieje, t. III, p. 2, p. 359) указалъ на Царьградъ, что приняли Турчиновичъ (Об. и. Бѣл., пр. 121, с. 273) и издатели Słow. geogr., t. I, p. 526—527). Барсовъ (Оч. р. и г., пр. 304, с. 312). Э. Побстъ (Сб. м. и ст. по ист. Приб. кр., т. I, с. 95) и G. H. Pertz (Heinrici Chr. Liv., p. 70, p. 17) не указали ничего опредѣленнаго.

Въ документахъ встрѣчаются еще названія нѣкоторыхъ городовъ, сель, рѣкъ и озеръ, находившихся во владѣнiяхъ князя Всеволода Герцикского. Рѣки и озера мы уже указали выше, теперь же перейдемъ къ обзору населенныхъ мѣстъ во владѣнiяхъ Всеволода Герцикского.

Подъ 1209 г. упоминается г. *Антина* (*Antina*), принадлежавшiй Всеволоду¹⁶⁹⁾. Въ 1213 г. онъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, попалъ въ руки рижскаго епископа¹⁷⁰⁾. Въ настоящее время есть с. Анцина на водораздѣлѣ между р. Еглонью и р. Лаакасе, въ Иллуэстскомъ уѣздѣ Курляндской губерни.

Въ томъ же актѣ 1209 г. встрѣчается городъ или село Зеессове (*Zeessowe*), мѣстоположенiе котораго точно неизвѣстно.¹⁷¹⁾ Насколько можно судить, Зеессове было гдѣ-то въ окрестностяхъ Крейцбурга¹⁷²⁾.

Въ актѣ раздѣла Ливонiи, относящемуся къ 1211—1212 г.г., названы слѣдующiе города, принадлежавшiе Всеволоду: *Ашуте* (*Aszute*), *Лепене* (*Lepene*) и *Бибнине* (*Bebnine*), а также деревни въ окрестностяхъ Бибнине, названiя которыхъ въ актѣ не перечисляются¹⁷³⁾. Мѣстоположенiе всѣхъ этихъ городовъ неизвѣстно.

Вѣроятно, также къ владѣнiямъ Всеволода относились перечисленные въ актѣ раздѣла Ливонiи 1213 г. населенныя мѣста: *Гердине* (*Gerdine*), *Эгесте* (*Egeste*) и *Марксне* (*Marxne*)¹⁷⁴⁾. Всѣ эти мѣста теперь неизвѣстны.

Всеволоду принадлежала также *Ликсна* (*Lixna*), отданная имъ въ 1230 г. Дюнамюндскому капитулу¹⁷⁵⁾. Въ настоящее время есть с. Ликсно, лежащее недалеко отъ Двины, въ Двинскомъ уѣздѣ.

Мѣстоположенiе другого города, отданнаго Всеволодомъ той-же дарственной грамотой Дюнамюндскому капитулу—*Ръчицы* или *Ръчицы* (*Resiza*) совершенно неизвѣстно¹⁷⁶⁾.

¹⁶⁹⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 15, p. 21. Scriptorum rerum Livon., t. I, № 61, p. 409—410.

¹⁷⁰⁾ Bunge. L. Urkundenb., t. I, № 38, p. 44. Scr. rer. Liv., t. I, № 64, p. 411.

¹⁷¹⁾ Bunge. L. Urkundenb., t. I, № 16, p. 21. Scr. rer. Liv., t. I, № 61, p. 409—410. Кажется, что Zeessowe тождественно съ упоминаемыми въ другихъ актахъ Sessove и Chessowe. См. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 23, p. 31 и № 38, p. 44.

¹⁷²⁾ У Германа Варгберга (Scr. rer. Prus., t. II, p. 107) подъ 1375 г. встрѣчается какое-то Sessowen, опустошенное Лиговцами послѣ Крейцбурга.

¹⁷³⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 23, p. 31. Scr. rer. Liv., t. I, № 63, p. 411.

¹⁷⁴⁾ Cessit autem nobis (рижскому епископу) castrum Kocanois, Gerdine, Egesta, Marxne, Chessove, (Зиссове?), cum hiis, quae infra (по Двинѣ?) ea et Eustam fluvium et Dunam continentur. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 38, p. 44. Scr. rer. Liv., t. I, № 64, p. 411.

¹⁷⁵⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, Regest 117a, p. 7.

¹⁷⁶⁾ Ibid.

Ниже Герцики, на томъ же правомъ берегу Двины лежалъ другой полоцкій городъ — *Куконойсз* (*Kukonoys*), въ которомъ княжилъ Вячко¹⁷⁷⁾. Время основанія этого города, какъ и Герцики, точно неизвѣстно¹⁷⁸⁾. Въ 1208 г. онъ перешелъ въ руки нѣмцевъ¹⁷⁹⁾. Куконойсз—нынѣ замокъ Кокенгузенъ¹⁸⁰⁾.

Во владѣнїяхъ Вячка извѣстенъ замокъ *Селоновъ* (*castrum Selonim*)¹⁸¹⁾, теперь Зельбургъ, на Двинѣ¹⁸²⁾.

Вѣроятно, ему же принадлежалъ *Асскрадъ* (*Asskrad*)¹⁸³⁾,—теперь Ашераденъ на Двинѣ, въ Рижскомъ уѣздѣ¹⁸⁴⁾.

Западнѣ Асскрада лежалъ *Леневардъ* (*Leneward*), вѣроятно, также принадлежавшій Вячку¹⁸⁵⁾. Теперь это Ленневаденъ, недалеко отъ берега Двины, въ Рижскомъ уѣздѣ¹⁸⁶⁾.

Кромѣ тѣхъ городовъ, которые мы перечислили въ настоящемъ очеркѣ, различные ученые относятъ къ Полоцкой землѣ еще и много другихъ городовъ. Мы не станемъ здѣсь перечислять эти города, такъ какъ нѣкоторые изъ причисляемыхъ къ Полоцкой землѣ городовъ даже не существовали въ разсматриваемый періодъ¹⁸⁷⁾; относительно же другихъ мы скажемъ при изложеніи исторіи Полоцкой земли.

---

¹⁷⁷⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 25. Hermanni de Wartberge Chr. Liv. (Scr. rer. Prus., t. II, p. 27).

¹⁷⁸⁾ Предположеніе Bonnell'я, что русскіе владѣли этимъ городомъ въ 980 г., ни на чемъ не основано. Bonnell. Russ.—liv. Chronographie, Ab. I, p. 2 и Ab. II, p. 16.

¹⁷⁹⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 52—53.

¹⁸⁰⁾ Карамзинъ, т. III, с. 86. Полевой. Ист. рус. нар., т. III, пр. 206, с. 217. Narbutt. Dzieje Starożytnie, t. III, p. 366. Турчиновичъ. Об. ист. Бѣл., с. 61. Pertz. Heinrici Chr. Liv., n. 78, p. 25. Барсовъ. Оч. рус. ист. геогр., пр. 304, с. 312. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 108. Ср. также Hermanni de Wartberge Chr. Liv. (Scr. rer. Pr., t. II, p. 27).

¹⁸¹⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 47.

¹⁸²⁾ Ibid., n. 97, p. 47.

¹⁸³⁾ Ibid., p. 18.

¹⁸⁴⁾ Ibid., n. 73, p. 18. Сборникъ матер. и статей по ист. Прибалт. края, т. I, с. 97. Ср. Bonnell. R.-I. Chronographie, Ab. I, p. 2 и Ab. II, p. 16. Поселеніе на мѣстѣ Ашерадена существовало еще въ концѣ X ст., какъ показываетъ найденный тамъ кладъ съ куфическими монетами. См. Соловьева. Мухам. Нумизм., с. 111.

¹⁸⁵⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 18.

¹⁸⁶⁾ Ibid., n. 64, p. 12.

¹⁸⁷⁾ Къ таковымъ принадлежитъ большая часть городовъ, перечисленныхъ Бѣляевымъ въ Разск. изъ рус. ист., кн. IV, ч. I, с. 2—30. Кромѣ того, Карамзинъ изобрѣлъ совершенно несуществовавшій городъ Вячеславль (т. II, с. 92). Опровержаніе Карамзина, см. въ Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. II, с. 7. Мы не рѣшились отнести къ Полоцкой землѣ города Черной Руси, такъ какъ лѣтописи не даютъ для этого никакихъ данныхъ. Указанные города появляются въ лѣтописяхъ только въ половинѣ XIII ст. и находятся въ это время въ рукахъ Литовцевъ, при этомъ сидящіе въ нихъ литовскіе князья находятся въ постоянныхъ сношенїяхъ съ турово-пинскими князьями. Поэтому мы скорѣе склонны предположить, что эти города раньше тянули къ Турово-Пинскимъ волостямъ, а не къ Полоцкой землѣ.

Полоцкая земля, подобно всѣмъ русскимъ землямъ, раздѣлялась на *волости*, или *удѣлы*. Но произошло-ли это раздѣленіе до Всеслава, или только при немъ—трудно сказать. Первые волости становятся намъ извѣстными только по смерти Всеслава. Неизвѣстны также границы волостей и точное число ихъ. Въ періодъ времени отъ смерти Всеслава до половины XIII ст. извѣстны 11 волостей въ Полоцкой землѣ, считая въ томъ числѣ и Полоцкую, но, вѣроятно, число ихъ было нѣсколько больше¹⁸⁸). Мы перечислимъ здѣсь всѣ эти волости въ томъ порядкѣ, какъ онѣ становятся извѣстными.

Полоцкая волость сначала, вѣроятно, обнимала всю Полоцкую землю и только по смерти Всеслава превратилась въ особый удѣль¹⁸⁹), обнимавшій первоначально, насколько можно судить, всю сѣверную половину Полоцкой земли.

Минская волость извѣстна съ 1104 г.¹⁹⁰). Судя по тому, что во время похода 1116 г. на Глѣба Минскаго были взяты Орша, Копысы и Друцкъ, можно предположить, что сначала Минская волость занимала почти всю южную часть Полоцкой земли, и только впоследствии пространство ея значительно сузилось¹⁹¹).

Изяславская волость извѣстна съ 1127 г.; къ ней въ это время принадлежалъ и Логожскъ, выдѣлившійся потомъ въ особый удѣль¹⁹²).

Друцкая волость извѣстна съ 1159 г.¹⁹³); къ ней, вѣроятно, тянуль и Лукамль.

Стрѣжевская волость извѣстна съ того же года¹⁹⁴).

Городецкая волость, въ которой княжилъ Володаръ, извѣстна съ 1162 г.¹⁹⁵).

Витебская волость извѣстна съ 1165 г., но въ это время въ ней княжилъ Давидъ Ростиславичъ¹⁹⁶). Но подъ 1175 г. лѣтопись уже указываетъ въ Витебскѣ князя изъ рода Всеславичей¹⁹⁷).

Логожская волость извѣстна только съ 1180 г.¹⁹⁸).

---

¹⁸⁸) На значительную раздробленность Полоцкой земли указалъ уже проф. В. Б. Антоновичъ. Монографіи, т. I, с. 20. Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 56) насчитываетъ въ Полоцкой землѣ, не считая Полоцкой волости, только 6 слѣдующихъ волостей: Минскую, Изяславскую, Стрѣжевскую, Друцкую, Городецкую и Витебскую.

¹⁸⁹) Подъ 1104 г. встрѣчается впервые извѣстіе объ удѣльныхъ князьяхъ въ Полоцкой землѣ. Ипат., с. 185.

¹⁹⁰) Ипат., с. 185. Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 56.

¹⁹¹) Ипат., с. 203.

¹⁹²) Ипат., с. 210—211. Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 56.

¹⁹³) Ипат., с. 339. Ср. Довнара-Запольскаго, I. с.

¹⁹⁴) Ипат., с. 340. Довнаръ-Запольскій, I. с.

¹⁹⁵) Ипат., с. 355. Довнаръ-Запольскій, I. с.

¹⁹⁶) Ипат., с. 359. Довнаръ-Запольскій, I. с.

¹⁹⁷) Ипат., с. 405—406.

¹⁹⁸) Ипат., с. 419.

Городенская волость упоминается впервые въ концѣ XII ст.; въ ней княжилъ Изяславъ Васильковичъ ¹⁹⁹⁾.

Герцикская волость, въ которой княжилъ Всеволодъ, извѣстна съ 1203 г. ²⁰⁰⁾.

Куконойская волость, въ которой княжилъ Вячко, извѣстна съ 1205 г. ²⁰¹⁾.

Покончивъ съ обзоромъ Полоцкой земли въ до-литовскій періодъ, мы постараемся собрать тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя дошли до насъ за періодъ съ половины XIII ст. до конца XIV ст. Мы уже указали выше, что къ концу XIII ст. Полоцкая земля, въ смыслѣ конгломерата цѣлаго ряда волостей, не существовала и отождествилась съ Полоцкою волостью. Во второй половинѣ XIV ст. мы можемъ отмѣтить на территоріи прежней Полоцкой земли уже нѣсколько земель, въ свою очередь распадавшихся на княженія. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ земель носятъ названія, тождественныя съ названіями волостей въ до-литовскій періодъ, но въ составѣ ихъ произошли значительныя измѣненія. Съ одной стороны, мы замѣчаемъ, что города, въ которыхъ въ до-литовскій періодъ сидѣли князья, теряютъ значеніе удѣльныхъ городовъ и входятъ въ составъ другихъ удѣловъ. Съ другой стороны, города, тянувшіе въ до-литовскій періодъ къ одной волости, теперь оказываются распределенными между разными княжествами. Наконецъ, въ составъ этихъ вновь образовавшихся земель входятъ города, съ одной стороны, принадлежавшіе прежде къ коренной литовской территоріи, съ другой стороны—входившіе въ составъ другихъ русскихъ земель. При этомъ нужно принять во вниманіе, что въ литовскій періодъ, вслѣдствіе постоянныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ войнъ, границы земель безпрестанно измѣнялись, какъ измѣнялось и число княжествъ, входящихъ въ ихъ составъ. Вслѣдствіе этого общій обзоръ границъ той территоріи, которую прежде занимала Полоцкая земля, не имѣетъ смысла, такъ какъ каждая земля въ литовскій періодъ существовала совершенно независимо отъ другой. Но, какъ мы уже сказали выше, составъ этихъ земель и ихъ политическое устройство были весьма непостоянны: то разныя части земли соединялись подъ властью одного князя, при чемъ въ отдѣльныхъ удѣлахъ иногда сохранялись свои подручныя князья; то земли распадалась на рядъ независимыхъ княженій. Такой порядокъ вещей дѣлаетъ невозможнымъ

¹⁹⁹⁾ Слово о П. Иг., с. 9—10.

²⁰⁰⁾ Heinrici Ch. Liv., p. 17.

²⁰¹⁾ Ibid, p. 25

обзоръ этой территоріи и по землямъ. Да и пѣтъ основаній обзрѣвать ее по землямъ, такъ какъ земли гораздо позже улеглись въ прочныя границы, съ какими потомъ и перешли въ воеводства, теперь же онѣ только начинаютъ образовываться, а потому можно замѣтить это явленіе только въ общихъ чертахъ.

Полоцкое княжество, или земля, при первомъ литовскомъ князѣ Товтивилѣ, вѣроятно, заключало въ себѣ только Полоцкую волость, но уже при его ближайшихъ преемникахъ — Изяславѣ и Герденѣ *Полоцкая земля* заключала въ себѣ Полоцкъ и Витебскъ съ ихъ волостями²⁰²). Въ моментъ литовскаго завоеванія сѣверный и западный рубежи Полоцкой волости, вѣроятно, оставались тѣ-же, какіе мы отмѣтили выше. По крайней мѣрѣ, въ это время неизвѣстны какія-либо измѣненія ихъ. Но вскорѣ послѣ смерти Товтивила, сѣверная граница передвинулась къ югу отъ г. Рѣжицы (Rosyten), такъ какъ Константинъ уступилъ г. Рѣжицу и оз. Лубанъ съ прилегающими къ нимъ землями крестоносцамъ²⁰³), а затѣмъ на западѣ крестоносцы оттѣснили Полочанъ къ востоку, построивъ Динабургъ²⁰⁴). Каковы были въ это время восточная и южная границы Полоцкой земли.— трудно судить, такъ какъ о нихъ въ лѣтописяхъ не имѣется никакихъ данныхъ. Трудно также прослѣдить и дальнѣйшія измѣненія въ составѣ Полоцкой земли до половины XIV ст. Въ половинѣ XIV ст. мы застаемъ въ Полоцкѣ Воина, брата Гедимина²⁰⁵), но его владѣнія, вѣроятно, ограничивались одною Полоцкою волостью, такъ какъ Витебская волость въ это время принадлежала Ольгерду²⁰⁶). По смерти Воина, въ Полоцкѣ сѣлъ Андрей Ольгердовичъ²⁰⁷), но и при немъ

²⁰²) Въ грамотѣ Изяслава сказано: „Полотескъ Видьбескъ одно есть“. (Рус.-лив. акты, № 25в, с. 13). Договоръ Герденя заключенъ отъ имени его, а также Полочанъ и Видьблянъ: „миръ есмы створили промежи местеря и с ратьманы Рижьскими, и с Полочанъ и Видьблянъ“ (ibid., № 25а, с. 13). По словамъ лѣтописей, Герденъ, во время нападенія Довмонта на Полоцкъ отсутствовалъ съ своими князи; слѣдовательно, въ его землѣ было нѣсколько удѣловъ. Daniłowicz. Lat. Lit. i Kr. R., p. 149—153. Псков. I. с. 180—181. Псков. II, с. 6—7. См. Антоновича. Монографіи, т. I, с. 33.

²⁰³) Ser. rer. Pruss. t. II, p. 152—153. Ср. также Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 380, p. 484—485 и Рус.-лив. акты, № 25а, с. 13.

²⁰⁴) Anno 1278 adoptatus est in Magisterium Ernestus. Is arcem *Dunenburg* (теперь Двинскъ, уѣздный городъ Витебской губ.) in finibus Russiae et Lithuaniae od ripam Dunae extruit. Dionysii Fabricii Hist. Liv. (Ser. rer. Liv., t. II, p. 453.) Впрочемъ, вскорѣ Динабургъ попалъ въ руки Полочанъ, и крестоносцы отодвинулись немного на западъ, но затѣмъ они снова захватили Динабургъ и отодвинули Полоцкую границу къ востоку. См. Bunge. L. Urkundenbuch., t. II, № 616, p. 27.

²⁰⁵) Новг. IV, с. 56. Супр. рук., с. 62—63. Но Воинъ уже княжилъ въ Полоцкѣ, несомнѣнно, и раньше этого года.

²⁰⁶) Антоновичъ. Монографіи, т. I, с. 79—77.

²⁰⁷) Антоновичъ. Монографіи, т. I, с. 81.

Полоцкая земля, вѣроятно, сначала заключала въ себѣ только Полоцкую волость²⁰⁸), но впоследствии Андрей присоединилъ къ своей землѣ смоленскіе города съ ихъ волостями: Бѣлый, Ржеву, Ховрачь и Рудню²⁰⁹). Такимъ образомъ, предѣлы Полоцкой земли при немъ выдвинулись далеко на сѣверо-востокъ. О западной границѣ за это время имѣется очень мало свѣдѣній; извѣстно только, что она проходила гдѣ-то западнѣ Дриссы, которая принадлежала къ Полоцкой землѣ, а дальнѣйшее ея направленіе неизвѣстно; можетъ быть, она оставалась въ томъ же видѣ, какъ и при Герденѣ²¹⁰). Южная граница проходила, по всей вѣроятности, къ сѣверу отъ Лукамля²¹¹), но въ какомъ мѣстѣ трудно судить. Въ 1387 г. привилеемъ отъ 28 апрѣля Ягайло присоединилъ Полоцкую землю къ владѣніямъ Скиргайлы²¹²). Вотъ всѣ свѣдѣнія о территоріи Полоцкой земли за это время.

Витебское княжество, или *земля*, сначала входила въ составъ Полоцкой земли, но при Ольгердѣ составила самостоятельное княжество, доставшееся ему за женой²¹³). Границы Витебскаго княжества въ это время на западѣ достигали Полоцкаго княжества, при чемъ проходили къ западу отъ г. Озерницъ, который принадлежалъ къ Витебскому княжеству²¹⁴), а на юго-западѣ онѣ доходили до р. Березины, гдѣ встрѣчались съ границами Кривскаго удѣла Ольгерда²¹⁵). Южная граница Витебскаго княжества начиналась у р. Березины и затѣмъ, перейдя р. Друть ниже Друцка, тянувшаго къ Витебской землѣ²¹⁶), шла сначала въ сѣверо-восточномъ направленіи, а потомъ

²⁰⁸) Леонтовичъ (Оч. ист. л.-р. пр., с. 118) и Сапуновъ (Вит. Стар., т. I, с. 566) говорятъ, что при жизни Ольгерда Витебскъ составлялъ удѣлъ Ягайлы. Но занятіе Андреемъ Бѣлаго, Ржевы, Ховрача и Рудни, какъ кажется, противорѣчатъ этому. Сомнительно, чтобы Андрей могъ присоединить ихъ къ своимъ владѣніямъ, если бы Витебскъ принадлежалъ не ему, такъ какъ тогда эти города были бы отрѣзаны отъ владѣній Андрея. Между тѣмъ въ Ржевѣ онъ сажаетъ своихъ намѣстниковъ; слѣдовательно, онъ присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ, а не къ волости Ягайлы. Карамзинъ, т. IV, пр. 395, с. 160. Татищевъ, кн. IV, с. 189. Лавр., с. 505.

²⁰⁹) Въ 1358 г. смоленскіе князья уже пытались отнять его у Литвы. Татищевъ, кн. IV с. 189. Лавр., с. 505. Троицк., с. 231. Воскр., с. 15. Daniłowicz. Lat, p. 180—181. Тиногр. лѣт., с. 106. Карамзинъ, т. IV, пр. 395, с. 160. Антоновичъ, Монографіи, т. I, с. 112. Леонтовичъ. Оч. и. л.-р. пр., с. 140, пр. 2.

²¹⁰) Акты Э. Р., т. I, № 13, с. 27. Впрочемъ, вѣроятнѣе всего, что граница эта была въ томъ же видѣ, какъ въ послѣдующемъ Полоцкомъ воеводствѣ. Ср. Любавскаго. Област. дѣленіе и мѣст. управленіе, с. 254—261 и карту.

²¹¹) См. Леонтовича. Очерки, с. 121.

²¹²) Prochaska. Codex epistolaris Vitoldi, № 34. Daniłowicz. Sk., t. I, № 542, p. 268.

²¹³) Антоновичъ. Монографіи, т. I, с. 77. Лѣт. Быховца, р. 17 и 81. Daniłowicz. Lat., p. 27.

²¹⁴) Сапуновъ. Витеб. Ст., т. V. ч. I, № 4, с. 8.

²¹⁵) Strykowski. Kronika, p. 364—365. Антоновичъ, Монографіи, т. I, с. 76—77.

²¹⁶) Леонтовичъ, Очерки, с. 119.

въ восточномъ, къ берегамъ р. Угры²¹⁷⁾. Съ вокняженіемъ Ольгерда въ Вильнѣ, Витебское княженіе, вѣроятно, присоединилось къ Полоцкой землѣ²¹⁸⁾. Но входили-ли въ составъ Витебскаго княженія, когда оно досталось по смерти Ольгерда женѣ его Юліаніи, а по ея смерти—Свидригайлѣ, тѣ города, которые отняли у смоленскихъ князей Андрей Ольгердовичъ²¹⁹⁾, трудно сказать. Повидимому, при Свидригайлѣ Орша со своею волостью тянула къ Витебску²²⁰⁾. Вѣроятно, въ это время принадлежали уже Витебской землѣ Могилевъ и Быховъ²²¹⁾. При Свидригайлѣ, скоро изгнанномъ Ягайломъ, Витебская земля, должно быть, не претерпѣла никакихъ измѣненій въ границахъ²²²⁾.

Къ Витебской землѣ тянуло *Друцкое княжество*²²³⁾. Впервые друцкіе князья упоминаются въ 1340 г.²²⁴⁾, но каковы были границы Друцкаго княжества, трудно сказать. Въ концѣ XIV ст. Друцкое княжество распалось на нѣсколько удѣловъ²²⁵⁾.

Немного далѣе, на сѣверо-востокѣ лежало *княжество Подберезское*, упоминаемое только въ концѣ XIV ст.²²⁶⁾. Границы его совершенно неизвѣстны.

Минское княжество (впослѣдствіи—земля) въ литовскій періодъ впервые упоминается въ 1326 г.²²⁷⁾ Каковъ былъ въ это время его территоріальный составъ, совершенно неизвѣстно. Въ 1387 г. мы видимъ Минскъ центромъ обширной земли, отданной привилеемъ отъ 28 апрѣля во владѣніе Свидригайлѣ. По даннымъ этого привилея, Минская земля является въ слѣдующихъ предѣлахъ: на западѣ входятъ Логойскъ, Минскъ; на сѣверѣ, вѣроятно, вошелъ Борисовъ, не

²¹⁷⁾ Strzykowski, Kronika, p. 365. Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 76—77.

²¹⁸⁾ См. выше высказанія нами соображенія.

²¹⁹⁾ Леонтовичъ. Очерки, с. 140, пр. 2

²²⁰⁾ Во время похода на Свидригайла, засѣвшаго въ Витебскѣ, Ягайло осадилъ также Оршу, при чемъ Оршане оказали ему сопротивленіе. Лѣт. Быховца, р. 33—34. Ср. Любавскаго, Обл. дѣл. и м. упр., с. 250—251.

²²¹⁾ Леонтовичъ. Очерки, с. 122. Любавскій. Обл. дѣл., с. 122. Въ списокѣ русскихъ городовъ они стоятъ въ числѣ Кіевскихъ. Воскр., с. 240—241.

²²²⁾ Относится ли къ этому краткому княженію Свидригайла въ Витебскѣ или къ болѣе позднему времени извѣстіе о волостяхъ, отнятыхъ у Смоленска, въ уставной грамотѣ, данной въ 1505 г. великимъ княземъ Александромъ Смоленской землѣ, трудно сказать, такъ какъ волости въ грамотѣ не поименованы. Сборникъ Муханова, с. 136. Ясинскій, Уставныя земскія грамоты, VIII, 3, с. 116.

²²³⁾ Леонтовичъ. Очерки, с. 119.

²²⁴⁾ Новг. IV, с. 55. Твер., с. 42. Воскр., с. 206. Соф. Вр., с. 323.

²²⁵⁾ Въ описаніи похода Витовта противъ Свидригайла упоминаются „Друцкіе князи“, которые „далися ему во службу“. Лѣт. Бых., р. 33.

²²⁶⁾ Твер., с. 459. Лѣт. Авраамки, с. 145. Леонтовичъ. Очерки, с. 126.

²²⁷⁾ Новг. I, с. 322. Супр. рук., с. 51. Соф. I, с. 217. Воскр., с. 199. Лѣт. Авраамки, с. 64. Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 45—46. Леонтовичъ. Очерки, с. 127.

упоминаемый въ привилеѣ²²⁸), а также Любошаны и Рѣчица; на востокъ—Пропойскъ; на югъ входятъ Любечъ, Бобруйскъ, Свислочь и Игумень²²⁹). Все эти города вошли въ составъ Минской земли вмѣстѣ съ тянувшими къ нимъ землями. Но сомнительно, чтобы Минская земля долго продержалась въ такихъ предѣлахъ. Вѣроятно всего, что при наступившихъ въ это время въ Литовскомъ государствѣ смутахъ она снова распалась, тѣмъ болѣе, что подъ властью Скиргайла въ ней продолжали существовать отдѣльные удѣльные князья, которые, вѣроятно, снова получили самостоятельность²³⁰).

Къ сѣверо-западу отъ Минской земли лежало самостоятельное *Заславское княжество*, удѣлъ Явнута и его потомковъ²³¹).

На сѣверо-востокъ отъ него лежала *Логойская волость*, упоминаемая только во второй половинѣ XIV ст.²³²).

Въ южной части Минской земли лежало *Свислочьское княженіе*, упоминаемое впервые въ 1349 г.²³³), но уже въ 1387 г. въ Свислочи, повидимому, не было удѣльных князей, такъ какъ она вошла въ составъ владѣній Скиргайла²³⁴).

Теперь перейдемъ къ обзору населенныхъ мѣстъ на изслѣдуемой нами территоріи въ литовскій періодъ. Мы перечислимъ сначала тѣ населенныя мѣста, которыя извѣстны были на территоріи Полоцкой земли уже раньше половины XIII ст. и встрѣчаются также въ изслѣдуемый нами періодъ времени, а затѣмъ перейдемъ къ обзору населенныхъ мѣстъ, впервые упоминаемыхъ на данной территоріи только послѣ половины XIII ст. Къ первой категоріи относятся слѣдующіе

---

²²⁸) Изъ привилея Витовта видно, что Борисовцы должны были *давати тивуномъ доходъ у камень тысячій у Меньскій* (Акты Ю. и З. Рос., т. I, с. 2—3). Слѣдовательно, Борисовъ тянулъ къ Минску, что вполне вѣроятно, такъ какъ онъ въ литовскій періодъ, какъ и раньше, не имѣлъ никакого самостоятельнаго значенія.

²²⁹) Daniłowicz Skarbies, t. I, № 542, p. 267. Ср. Леонтовича. Очерки, с. 127—128 и пр. 5, с. 127.

²³⁰) Na ruskiej stronie, w Księstwie litewskim, zostającym grodem Menešk władać ma Książę ze wszystkie ziemia, podatkami, dochodem i ksiądzetami służbnemi. Toż się rozumie: o Swisloczy etc. (Daniłowicz. Skarbies, t. I, № 542, p. 267). Между тѣмъ, Свислочь, какъ извѣстно, составляла особый удѣлъ въ литовскій періодъ. См. Новг. IV, с. 59, а также Леонтовича. Очерки, с. 135—136.

²³¹) Лѣт. Быховца, р. 18. Ср. Леонтовича. Очерки, с. 128 слл.

²³²) Ею владѣлъ раньше 1387 г. какой-то Войшвилтъ. Daniłowicz. Skarbies, t. I, № 542, p. 267. См. также Леонтовича. Очерки, с. 131 слл. и с. 136, пр. 2.

²³³) Новг. IV, с. 59. Леонтовичъ. Очерки, с. 135 слл.

²³⁴) Daniłowicz. Skarbies, t. I, № 542, p. 267, Любавскій, ор. с., с. 19. Ср. ошибочное мнѣніе Леонтовича. Очерки, с. 135.

города: *Полоцк*^{234а)}, *Витебск*²³⁵⁾, *Усвятъ*²³⁶⁾, *Друцк*²³⁷⁾, *Копысь*²³⁸⁾, *Орша*²³⁹⁾, *Лукамль*²⁴⁰⁾, *Борисовъ*²⁴¹⁾, *Минскъ*²⁴²⁾, *Логойскъ*²⁴³⁾, *Изяславль*²⁴⁴⁾, *Немиля*²⁴⁵⁾, *Голотическъ*²⁴⁶⁾.

Кромѣ перечисленныхъ выше городовъ, мы видимъ на изслѣдуемой территоріи цѣлый рядъ городовъ и сель, неизвѣстныхъ въ предшествующій періодъ.

Друя упоминается у Стрыйковского въ числѣ владѣній Андрея Ольгердовича²⁴⁷⁾. Теперь Друя — заштатный городъ Дисненскаго уѣзда.

Дриса, теперь уѣздный городъ Витебской губерніи, упоминается во второй половинѣ XIV ст.²⁴⁸⁾.

Сельце на Просмоужьци(?) упоминается во владной XIV ст.²⁴⁹⁾. Мѣстоположеніе его неизвѣстно.

Раньше 1264 г. принадлежалъ полоцкимъ князьямъ *Розитенъ* (*Rozytien*), отданный Константиномъ крестоносцамъ²⁵⁰⁾. Теперь — Рѣжица, уѣздный городъ Витебской губерніи²⁵¹⁾.

Возерцици принадлежали къ Витебскому удѣлу; упоминаются въ послѣдней четверти XIV ст. Здѣсь была *церковь Успенія*, вѣроятно, построенная Юліаніей, супругой Ольгерда²⁵²⁾. Теперь м. Озериче, Городокскаго уѣзда, Витебской губерніи.

Около м. Озериче находилось с. *Олексьевичина* и урочище *Уханы*²⁵³⁾. Мѣстоположеніе этихъ мѣстностей намъ неизвѣстно.

---

^{234а)} Новг. IV, с. 39. Ипат. с. 568—569. Новг. IV, с. 40 и т. д. Въ спискѣ русскихъ городовъ среди литовскихъ. Воскр., с. 240—241. Новг. I, с. 447—449.

²³⁵⁾ Рус.-лив. акты, № 34, с. 17—18, № 49, с. 25—28. Лѣт. Быховца, р. 17, 18 и т. д. Въ Спискѣ русскихъ городовъ среди литовскихъ. Воскр., I. с. Новг. IV, I. с.

²³⁶⁾ Въ спискѣ среди литовскихъ.

²³⁷⁾ Новг. IV, с. 55. Въ Спискѣ среди литовскихъ.

²³⁸⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. IV, p. 546.

²³⁹⁾ Лѣт. Быховца, р. 29—30. Въ Спискѣ среди литовскихъ.

²⁴⁰⁾ Długosz, t. III, p. 462—463. Въ Спискѣ среди литовскихъ.

²⁴¹⁾ Въ Спискѣ среди литовскихъ.

²⁴²⁾ Новг. I, с. 322. Въ Спискѣ среди литовскихъ.

²⁴³⁾ Daniłowicz. Skarbiec, t. I, № 542, p. 367. Въ Спискѣ среди литовскихъ.

²⁴⁴⁾ Лѣт. Быховца, р. 18. Въ Спискѣ среди литовскихъ.

²⁴⁵⁾ Въ Спискѣ среди литовскихъ.

²⁴⁶⁾ Въ Спискѣ среди литовскихъ. Новг. I, с. 447—449 Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, № 40, с. 99.

²⁴⁷⁾ Strykowski. Kronika, p. 442.

²⁴⁸⁾ Акты Э. Р. № 13, с. 27. Strykowski, I. с.

²⁴⁹⁾ Соболевскій. Смол.-пол. говоръ, № 23, с. 14.

²⁵⁰⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 380, p. 484—485. Scr. rer. Prus., t. II, p. 153.

²⁵¹⁾ Scr. rer. Prus., t. II, p. 105. Słow. geogr., t. X, p. 158.

²⁵²⁾ Сапуновъ. Витебская старина, т. V, ч. I, № 4, с. 8.

²⁵³⁾ Ibid., I. с.

Къ югу отъ Витебска лежалъ г. *Обольце (Obolce)*, въ которомъ Ягайло построилъ въ 1387 г. *костель*, существующій въ перестроенномъ видѣ до сихъ поръ²⁵⁴). Теперь это с. Старше Обольцы, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губерніи²⁵⁵).

Немного южнѣ лежалъ г. *Подберезье*, упоминаемый только въ 1399 г.²⁵⁶). Теперь это деревня Подберезье, Оршанскаго уѣзда²⁵⁷).

Въ извѣстномъ привилеѣ Ягайлы 1387 г. упоминаются *Любошаны*²⁵⁸), теперь с. Любошаны на р. Клевѣ, лѣвомъ притокѣ р. Березины, въ Игуменскомъ уѣздѣ²⁵⁹).

На юго-западъ отъ нихъ, на р. Березинѣ, при впаденіи въ нее р. Свислочи, лежалъ г. *Свислочь*, упоминаемый впервые подъ 1349 г.; теперь мѣстечко Свислочь, Бобруйскаго уѣзда, Минской губ.²⁶⁰).

Южнѣ, на р. Березинѣ, лежалъ городъ *Бобруйскъ*, упоминаемый въ извѣстномъ привилеѣ 1387 г.; теперь уѣздный городъ Бобруйскъ,

На сѣверо-западъ отъ Бобруйска, на р. Игуменкѣ, лѣвомъ притокѣ Волмы, впадающей въ Свислочь, лежалъ городъ *Игуменъ*, упоминаемый въ томъ же привилеѣ 1387 года; теперь это уѣздный городъ Минской губ.²⁶²).

На сѣверо-западъ отъ Логойска лежала *Гайна*, въ которой Ягайло въ 1387 г. построилъ костель, она, повидимому, не входила въ

---

²⁵⁴) Собр. гос. и частн. актовъ, ч. I, № 2, с. 4. Długosz, t. III, p. 469. О костелѣ см. Дембовецкаго. Опытъ описанія, кн. II, с. 110. Вѣроятно, этотъ городъ упоминается подъ именемъ *Обльче (Оболчи, Оболь)* въ Спискѣ городовъ (Воскр., с. 240—241. Новг. I, с. 447—449. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки, № 40, с. 99), гдѣ онъ стоитъ среди литовскихъ. Среди владѣній Свидригайла упоминается тоже Обельче (Obelcze) см. Daniłowicza. Skarbiec., t. I, № 746, p. 331.

²⁵⁵) См. Дембовецкаго. Опытъ описанія, I. с. Любавскій (Обл. дѣл. и мѣстн. упр., с. 124) и Круповичъ (Собр. гос. и частн. акт., ч. I, с. 4, пр. 1) относятъ этотъ городъ къ м. Обольцы, Оршанскаго у. Красноперовъ (Оч. пром. и торг. Смол. княж., пр. 153, с. 103) перепуталъ эти Обольцы съ г. Оболью, упоминаемымъ въ Уставной грамотѣ Ростислава. О мѣстоположеніи Обольи, см. у Голубовскаго. Ист. Смол. зем., с. 77 и карту.

²⁵⁶) Твер. с. 458. Лѣт. Авраамки, с. 145.

²⁵⁷) Любавскій. Обл. дѣл. и мѣст. упр., 253.

²⁵⁸) Daniłowicz. Skarbiec, t. I, № 542, p. 267.

²⁵⁹) Любавскій. Обл. дѣл. и мѣст. упр., с. 103.

²⁶⁰) Новг. IV, с. 59. Соф. I, с. 226. Daniłowicz. Lat., p. 171. Лѣт. Авраамки, с. 82. Въ Спискѣ среди литовскихъ. Воскр., с. 240—241. Новг. I, с. 447—449. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки, № 40, с. 99. Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 44—45) отнесъ къ этой Свислочи извѣстіе лѣтописи подъ 1256 г. объ Изяславѣ *Вислочьскомъ* (Ипат., с. 551), но несомнѣнно, что подъ 1256 г. упоминается Свислочь въ Черной Руси, на что уже указалъ Барсовъ. Очерки рус. ист. геогр., с. 133.

²⁶¹) Daniłowicz. Skarbiec, t. I, № 542, p. 267. Барсовъ (Словарь, с. 8) неправильно отождествляетъ этотъ Бобруйскъ съ упоминаемымъ въ Спискѣ рязанскимъ Бобруйскомъ. Воскр., с. 241. Новг. I, с. 448.

²⁶²) Daniłowicz, I. с.

составъ владѣній Скиргайла; теперь это село Старая Гайна въ Борисовскомъ уѣздѣ ²⁶³).

Кромѣ того, въ составъ Минской земли, по привилею 1387 г., вошло нѣсколько городовъ, принадлежавшихъ прежде другимъ княжествамъ и землямъ. Но эти города, вѣроятно, вскорѣ вышли изъ состава Минской земли, съ которой они не были связаны никакими историческими традиціями.

Рычица ²⁶⁴), входившая сначала въ составъ Чернигово-Сѣверской земли ²⁶⁵), а потомъ—Пинской волости, принадлежавшей Наримунту ²⁶⁶); теперь это уѣздный городъ Минский губерніи.

Любечъ ²⁶⁷), входившій тоже въ составъ Чернигово-Сѣверской земли ²⁶⁸); теперь м. Любечъ, Городнянскаго уѣзда, Черниговской губ.

Пропошескъ ²⁶⁹), принадлежавшій прежде Смоленской землѣ; теперь м. Пропойскъ, Быховскаго уѣзда, Могилевской губерніи ²⁷⁰)

Вотъ всѣ данныя по географіи изслѣдуемой территоріи за періодъ времени съ половины XIII ст. до конца XIV ст., какія намъ удалось собрать. Несомнѣнно, многое отъ насъ ускользнуло. Причина этого заключается, съ одной стороны, въ разбросанности относящихся къ нашему вопросу матеріаловъ; съ другой—въ неразработанности данныхъ по географіи Литовско-русскаго государства. Наконецъ, немаловажную роль играетъ и отсутствіе полнаго географическаго словаря Россіи, благодаря чему иногда рѣшительно невозможно опредѣлить мѣстоположеніе встрѣтившейся мѣстности. Теперь мы перейдемъ сперва къ обзору исторіи Полоцкой земли, а затѣмъ—къ исторіи устройства и быта ея.

---

²⁶³) Długosz, t. III, p. 469.

²⁶⁴) Daniłowicz, l. c. Въ Спискѣ среди Кіевскихъ. Воскр., с. 240 -- 241. Повг. I, с. 447—449.

²⁶⁵) Барсовъ. Очерки, с. 169 и Словарь, с. 180.

²⁶⁶) Strykowski. Kronika, p. 373.

²⁶⁷) Daniłowicz, l. c. Въ Спискѣ среди Кіевскихъ.

²⁶⁸) Барсовъ l. c. и Словарь, с. 119.

²⁶⁹) Daniłowicz, l. c. Въ Спискѣ среди Кіевскихъ.

²⁷⁰) Довнаръ-Запольскій. Оч. исг., с. 35. Барсовъ (Словарь, с. 168—169) принялъ Попрошескъ и Прупой за разные города.

ГЛАВА II.

Ein Volk, das vor sich selbst und seiner Selbstständigkeit Achtung hegt, kann unmöglich bei einer Verachtung bloss seines gegenwertigen Zustandes stehen bleiben. Es muss nothwendig den Blick zugleich auf die vergangene Zeit richten, um zu erfahren, wie es das geworden sei, was es ist.

Worsaae. Danemarks Vorzeit, p. 1.

Если у насъ есть какіе-нибудь матеріалы для изученія быта въ извѣстный періодъ, то періодъ этотъ есть уже принадлежность исторіи.

Вестужевъ-Рюминъ. Рус. ист., I, 13.

Территорія, на которой впослѣдствіи сложилась Полоцкая земля, была издавна населена. Еще люди, принадлежавшіе по своей культурѣ къ каменному вѣку, жили на ней. Послѣдовательно они смѣнялись людьми, стоявшими на болѣе высокихъ ступеняхъ культуры. Наконецъ, на этой территоріи появилось то племя, отъ котораго она получила названіе, сохраняемое за ней и теперь исторической наукой. Попятно, исторія послѣдовательной смѣны племенъ будетъ исторіей этой территоріи, а не Полоцкой земли въ собственномъ смыслѣ. Но намъ кажется, что краткое указаніе на чередованіе этихъ народовъ, очеркъ ихъ быта по оставленнымъ ими памятникамъ, возможное опредѣленіе ихъ національности—необходимы для уясненія многихъ явленій въ послѣдующей жизни земли, явленій, которыя безъ этого останутся совершенно непонятными. Независимо отъ этого, даже простая любознательность можетъ вызвать желаніе узнать, что происходило на территоріи Полоцкой земли, когда Полочане еще не занимали ее.

Были ли они аборигенами этой территории, или она была заселена еще раньше, и такимъ образомъ имъ пришлось вытѣснить первыхъ насельниковъ ея, чтобы засѣсть на ихъ мѣстахъ? Были-ли Полочане на болѣе высокой ступени развитія, чѣмъ жители этой территории, или эти жители превосходили Полочанъ культурой и Полочане заимствовали у нихъ разные обычаи и т. д. Конечно, этимъ не исчерпываются всѣ тѣ вопросы, которые возникаютъ при изученіи древнѣйшей исторіи Полоцкой земли. Много есть еще интересныхъ вопросовъ въ этой исторіи, но, къ сожалѣнію, не всѣ они могутъ найти разрѣшеніе въ данныхъ, добытыхъ современной исторической наукой. Мы не рѣшимся взяться за разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ: мы попытаемся только сдѣлать краткій историческій очеркъ территории Полоцкой земли до прихода Полочанъ по тѣмъ даннымъ, которые намъ удалось собрать, не касаясь вопросовъ, имѣющихъ слишкомъ общій характеръ и требующихъ болѣе матеріала и времени, чѣмъ у насъ имѣется; затѣмъ мы перейдемъ къ исторіи Полоцкой земли въ собственномъ смыслѣ.

Населяли-ли территорию Полоцкой земли люди, когда въ ея лѣсахъ жилъ мамонтъ¹⁾ и другіе представители современной ему фауны, трудно сказать²⁾). Сохранившіеся памятники свидѣтельствуютъ о существованіи на этой территории людей только, такъ называемой, палеолитической эпохи. Такимъ образомъ, древнѣйшіе обитатели этой территории, извѣстные наукѣ, стояли уже сравнительно на высокой степени культуры. Къ сожалѣнію, имѣющіяся данныя не позволяютъ опредѣлить, къ какому племени принадлежали эти люди, и не даютъ никакихъ указаній, которыя позволили бы обозначить хронологически ихъ пребываніе на данной территории.

Насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, древнѣйшіе насельники Полоцкой земли вели не одинаковый образъ жизни: въ сѣверной половинѣ ея они вели кочевой образъ жизни; наоборотъ, въ южной части ея, вѣроятно, сидѣло осѣдлое племя. Въ сѣверной части данной территории орудія никогда не попадаютъ большими группа-

---

¹⁾ О находкѣ костей мамонта собраны довольно подробныя свѣдѣнія у гр. Уварова. Археологія Россіи, т. II, карта, а также нѣкоторыя повѣйшія свѣдѣнія въ 3-мъ дополненіи къ Каталогу Могилевскаго музея, № 395.

²⁾ Семеновскій говоритъ, что у собирателей и любителей старины Витебской губ. ему попадались орудія „безъ малѣйшихъ признаковъ шлифовки“ (Бѣл. древн., в. I, с. 85), но мы не рѣшаемся принять это указаніе за признакъ существованія палеолитической эпохи на данной территории.

ми³⁾, между тѣмъ какъ при осѣдломъ образѣ жизни на мѣстахъ поселеній они встрѣчались бы въ большемъ количествѣ. Наоборотъ, къ югу отъ Двины каменные орудія попадаются иногда очень большими группами, что даетъ возможность сдѣлать предположеніе объ осѣдлости тамошняго населенія⁴⁾. Но какъ въ сѣверной половинѣ этой территоріи, такъ и въ южной населеніе группировалось главнымъ образомъ по берегамъ рѣкъ и озеръ⁵⁾, гдѣ жители добывали себѣ для пропитанія рыбу и особаго рода раковину, такъ называемую, *Unio pictorum*. На берегахъ же рѣкъ они находили въ изобиліи кремень, служившій имъ для изготовленія каменныхъ орудій⁶⁾. Но на ряду съ домашнимъ изготовленіемъ орудій и другихъ предметовъ обихода, древнѣйшіе насельники Полоцкой земли, вѣроятно вели торговлю съ сосѣдними племенами, такъ какъ попадаются орудія, сдѣланные изъ такихъ породъ камня, которыя не встрѣчаются даже среди валуновъ данной территоріи⁷⁾. Мы не станемъ здѣсь дѣлать перечня орудій, встрѣчающихся на территоріи Полоцкой земли, такъ какъ такія же орудія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Западной Россіи, и перейдемъ теперь къ погребальнымъ обычаямъ этого населенія, насколько ихъ можно установить. Намъ извѣстны три случая погребенія каменнаго вѣка въ сѣверной части данной территоріи и одинъ—въ южной. Въ первыхъ двухъ случаяхъ каменные орудія (долота) были найдены не въ курганахъ, при костякахъ⁸⁾; въ третьемъ случаѣ орудія были найдены въ курганѣ при сожженномъ тѣлѣ⁹⁾. Въ южной части тер-

³⁾ Сементовскій. Бѣлор. др., в. I, с. 80. О другихъ находкахъ орудій каменнаго вѣка на этой территоріи см. у гр. Уварова. Археологія Россіи, т. II, с. 39—46, 51—53, 137—138. Нр. Е. Tyszkiewicza. Badania Archeologiczne, р. 93—95. Добрянскаго. Каталогъ предметовъ Музея Древностей, с. 8 слл. Каталогъ предметовъ выставки VIII археол. съѣзда, с. 23. Каталогъ собранія древностей гр. А. С. Уварова, с. 21. Татура. Очеркъ археол. памятниковъ на пространствѣ Минск. губ., с. 38 слл. Нр. К. Tyszkiewicza. O kurhanach na Litwie i Rusi Zachodniej, р. 161sqq и р. 287.

⁴⁾ Авенариусъ собралъ за одно лѣто 125 каменныхъ топоровъ въ м. Эсьмонахъ и ближайшихъ его окрестностяхъ, что дало ему поводъ заключить объ осѣдлости тамошнихъ жителей. Замѣтка о раскопкахъ въ Минск. губ., с. 42—43. Большія находки въ сѣверныхъ уѣздахъ Минской губ. показаны и у гр. Уварова. Археологія Россіи, т. I, с. 386 (Минскіе кельты) и т. II, с. 57—58).

⁵⁾ Гр. Уваровъ. Археологія Россіи, т. II, с. 39 и карта. Сементовскій. Бѣлор. др., в. I, с. 80.

⁶⁾ Въ предѣлахъ Полоцкой земли находятъ стержни изъ топоровъ, неоконченные сверленіемъ топоры и другіе предметы, свидѣтельствующіе объ изготовленіи орудій на этой территоріи. См. Уварова. Археологія Россіи, т. II, с. 41 слл. Лерха. Орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ въ Европѣ, с. 168 и пр. 23. Татура. Очеркъ археол. памяти. на простр. Минск. г., с. 58.

⁷⁾ Сементовскій. Бѣлор. др., в. I, с. 81—82.

⁸⁾ Гр. Уваровъ. Археологія Россіи, т. II, с. 52, а также Сементовскій. Бѣлор. др., в. I, с. 66—67.

⁹⁾ Гр. Уваровъ. Археологія Россіи, т. II, с. 52.

ритории, именно, въ д. Зыковѣ, Минскаго уѣзда, была найдена могила, сложенная изъ каменныхъ плитъ въ видѣ небольшого ящика, и въ ней при покойникѣ отысканы: кремневый клинъ и четыре глиняныхъ сосуда¹⁰⁾. Вотъ всѣ свѣдѣнія о бытѣ человѣка каменнаго періода на территории Полоцкой земли, какія намъ удалось собрать. Были ли вытѣснены съ территоріи Полоцкой земли этотъ человѣкъ, или путемъ сношеній съ другими народами онъ подвергся нѣкоторой цивилизаціи, совершенно неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, является несомнѣннымъ только то обстоятельство, что водворенію желѣзной культуры на этой территоріи предшествовала *переходная эпоха*, когда люди, на ряду съ желѣзными и бронзовыми предметами, продолжали употреблять каменные орудія¹¹⁾. Въ это время населеніе Полоцкой земли стояло уже на довольно высокой степени культуры. Къ сожалѣнію, небольшое количество находокъ такого рода не даетъ возможности опредѣлить, были-ли бронзовые и желѣзные вещи мѣстнаго издѣлія, или онѣ производились въ другихъ мѣстахъ, откуда и были занесены на территорію Полоцкой земли. Когда на этой территоріи будетъ произведено большее количество археологическихъ изслѣдованій, несомнѣнно, явится возможность сдѣлать выводы о бытѣ населенія Полоцкой земли въ это время. При современномъ же состояніи этого вопроса, мы не находимъ возможности сдѣлать какіе-либо выводы, а потому перейдемъ къ дальнѣйшимъ вопросамъ исторіи Полоцкой земли¹²⁾.

Переходя къ до-историческому періоду исторіи Полочанъ, мы наталкиваемся прежде всего на вопросъ: Были ли Полочане первыми насельниками, аборигенами той территоріи, на кортоой ихъ застааетъ исторія, или имъ предшествовало здѣсь какое-нибудь другое племя?

¹⁰⁾ Ibid., с. 58.

¹¹⁾ На это обстоятельство указалъ уже Кусцинскій. См. Древности, т. IV, с. 22. Романовъ, которому тоже встрѣтилось каменное орудіе вмѣстѣ съ желѣзными вещами, не рѣшился отнести это явленіе къ переходной эпохѣ. Раскопки въ Могилевской губ. въ 1888 г., с. 145. Миѣние Татура, что въ ту эпоху, когда уже знали бронзу и желѣзо, каменные орудія имѣли священное и символическое значеніе, не имѣетъ никакихъ фактическихъ основаній. См. Очеркъ археол. памятниковъ на пространствѣ Минск. губ., с. 57. Tyszkiewicz еще раньше пытался объяснить назначеніе минскихъ клинѣвъ отношеніемъ ихъ къ культу Перуна. *Badania archeologiczne*, p. 81—82.

¹²⁾ Находки каменныхъ орудій вмѣстѣ съ бронзовыми и желѣзными вещами описаны: у Кусцинскаго (въ Древностяхъ, т. IV, с. 22); у Уварова. Археологія Россіи, т. II, с. 51—53, 137; у Романова. Раскопки въ Могилевской губерніи въ 1888 г., с. 145; у Татура. Очеркъ археологическихъ памятниковъ на пространствѣ Минской губ., с. 21—25; въ Каталогѣ предметовъ выставки VIII археологическаго съѣзда, с. 7 и въ Каталогѣ предметовъ выставки IX археологическаго съѣзда, с. 75.

Аналогія съ другими сѣверно-рускими землями¹³⁾ позволяетъ намъ отвѣтить утвердительно на послѣднее предположеніе; но кромѣ этого есть много другихъ данныхъ, къ обзорѣнію которыхъ мы теперь и перейдемъ.

Изученіе данныхъ, добытыхъ археологическими раскопками на территоріи древней Руси, привело и профессора П. В. Голубовскаго къ заключенію, что „восточные Славяне другаго матеріала, кромѣ земли, для сооруженія могиль-кургановъ не употребляли“, а потому могилы съ камнями должны быть отнесены „на счетъ какого-то чуждаго имъ племени“¹⁴⁾. Оставляя безъ вниманія памятники несомнѣнно славянскаго происхожденія, такъ какъ фактъ пребыванія Славянъ на территоріи Полоцкой земли не требуетъ доказательствъ, мы перейдемъ къ обзорѣнію только-тѣхъ археологическихъ памятниковъ, которые должны быть приписаны чуждому Славянамъ племени. Начнемъ нашъ обзоръ съ южной части Полоцкйи земли. Въ имѣніи Зыковъ, Минскаго уѣзда, была раскопана могила, сложенная изъ плитъ въ видѣ небольшого ящика¹⁵⁾. На берегахъ р. Бобра, а также на берегахъ р. Березины и западнѣе ея попадаются могилы съ каменными сводами, или пепель отъ сожженія покрыты камнемъ¹⁶⁾. Къ сѣверу отъ р. Березины также точно попадаются могилы съ каменными гробницами внутри или покрытыя камнями сверху¹⁷⁾; около г. Логойска, а также по берегамъ притоковъ Зап. Двины, Уллы и Начи, встрѣчаются въ большомъ количествѣ могилы, обложенныя камнями¹⁸⁾. Перехода на сѣверный берегъ Зап. Двины, мы встрѣчаемся съ подобнымъ же явленіемъ. По берегамъ правыхъ притоковъ Зап. Двины расположены курганы съ каменными гробницами внутри, или обложенные камнями сверху¹⁹⁾; знаменитый Люцинскій могильникъ также точно былъ об-

---

¹³⁾ Ср. напр., Голубовскаго. Ист. Смол. зем., с. 25 и др.; о появленіи славянскихъ племенъ на территоріи Русской земли существуетъ много различныхъ мнѣній (см напр., Бѣляева. Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ, с. 3; Соловьева. Ист. Рос., т. I, с. 50 сл.; Барсова. Очерки, с. 70 сл. и пр. 130, с. 252—253; Хлѣбникова. Общество и государство въ до-монгольскій періодъ, с. 2 сл. и т. д.); но мы опустимъ обзоръ этихъ мнѣній, а также и вообще весь вопросъ о *времени прихода* Полочанъ и другихъ русскихъ племенъ, такъ какъ все это носитъ слишкомъ общій характеръ, а потому не входитъ въ предѣлы нашей задачи.

¹⁴⁾ Голубовскій. Ист. Смол. зем., с. 15—25. Оговоримся, что провѣрка доказательствъ, приодимыхъ проф. Голубовскимъ въ пользу своего мнѣнія, привела насъ къ убѣжденію въ полной правильности его; но этому мы считаемъ излишнимъ снова приводить доказательства въ пользу принятаго нами положенія.

¹⁵⁾ Гр. Уваровъ. Археологія Россіи, т. II, с. 58.

¹⁶⁾ Голубовскій, *оп. с.*, с. 22.

¹⁷⁾ Татуръ. Очеркъ археол. памяти, с. 27—28.

¹⁸⁾ Семеновскій. Пам. стар. Вит. губ., с. 19. Голубовскій. *оп. с.*, с. 22.

¹⁹⁾ Голубовскій, *оп. с.*, с. 22—23.

ложенъ по поверхности камнями²⁰⁾. Конечно, приведенные выше примѣры могилъ съ камнями далеко не исчерпываютъ данныхъ, добытыхъ археологическою наукою; но намъ кажется, что достаточно и ихъ, такъ какъ въ послѣдствіи мы снова возвратимся къ археологическимъ даннымъ, а теперь перейдемъ къ обзорѣнію данныхъ географической номенклатуры.

Въ исторической наукѣ принято считать несомнѣннымъ, что большая часть названій рѣкъ съ окончаніями на *ва, га, за, ла, ма, ра, са, ша* и *ща* представляютъ собою финскія, или угро-финскія имена, подвергшіяся измѣненію²¹⁾ въ устахъ позднѣйшихъ славянскихъ насельниковъ. Обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что уже Зап. Двина, дѣлившая Полоцкую землю на двѣ почти равныя половины, представляетъ не-русское имя; переходя къ ея притокамъ, мы встрѣчаемъ большое количество чуждыхъ русскому языку названій: Ылимня, Тростна, Дрисса, Каспля, Улла съ Ессой, Нача, Волта, и кромѣ того цѣлый рядъ рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейну Зап. Двины: притокъ Усвята Немыкля, впадающая въ послѣднюю Халунца, Исса, впадающая въ р. Оболь, и притоки Дриссы—Сволка и Ница, а также притокъ Каспли—Ленна и Берещта, впадающая въ р. Ессу; врядъ ли русское названіе и Оболь. Отмѣтимъ также притокъ Ловати Комлю. Переходя въ бассейнъ р. Березины, впадающей въ р. Днѣпръ, мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ не-русскихъ названій, таковы: Поня, Гайна съ Цной, Плиса, Уша, Уса, Волма съ Вожей, Сергутъ, Нача, Клева, Ольса съ Сумей и Вяча. Въ бассейнѣ р. Нѣмана мы отмѣтимъ: Лошу, Ушу, Сулу, Уссу; укажемъ также на притокъ р. Птича—Лиссу. Но приведенными выше данными не исчерпываются не-русскія географическія названія,—мы имѣемъ цѣлый рядъ наименованій озеръ, которыя также чужды русскому языку, какъ и приведенныя выше названія рѣкъ; таковы, напримѣръ: Освей, Орміе, Тятно, Мозязъ, Нечероцо, Осына, Рассоно, Нетерцо, Болныря, Язно, Дриссы, Волбое, Ведето, Лосвидо, Карацео, Серузы, Одгастъ и т. д., а также лежація къ югу отъ Зап. Двины: Ельна, Якгиня, Плиса, Шопа, Манцо, Манецъ, Берещта, Чарей, и т. д.²²⁾ Не касаясь пока вопроса о принадлежности всѣхъ перечисленныхъ выше названій рѣкъ и озеръ тому или другому народу, жившему на территории Полоцкой земли, мы обратимся снова къ даннымъ археологическихъ раскопокъ.

²⁰⁾ Люцинскій могильникъ, с. 1 слл. и рисунокъ.

²¹⁾ Впервые этотъ взглядъ былъ проведенъ строго научно покойнымъ Н. Надеждинымъ въ статьѣ „Опытъ исторической географіи русскаго міра“, ср. также соображенія по этому вопросу проф. П. В. Голубовскаго, *op. cit.*, с. 34 слл.

²²⁾ Приведенныя мною географическія названія заимствованы изъ Спеціальной 10-верстной карты Россіи, изданной Генеральнымъ Штабомъ.

Изслѣдованіе Люцинскаго могильника привело къ заключенію, что по вѣщамъ, найденнымъ въ немъ, и по способу погребенія онъ имѣетъ большое сходство съ Ашераденскимъ могильникомъ, находящимся на территоріи финскаго племени, Ливовъ²³); вмѣстѣ съ тѣмъ антропологическое изслѣдованіе череповъ, найденныхъ въ Люцинскомъ могильникѣ, показало, что они весьма близки къ черепамъ Ливовъ и Эстовъ²⁴). Съ другой стороны, археологическія раскопки, произведенныя южнѣе и юго-восточнѣе Люцина, а также по Двинѣ, ниже Полоцка, обнаруживали погребенія, одинаковыя съ тѣмъ, которое встрѣчалось въ Люцинскомъ могильникѣ; иногда, впрочемъ, встрѣчались погребенія смѣшаннаго съ полоцкимъ типа²⁵). Прибавимъ еще, что могилы съ камнями встрѣчаются не только на территоріи Полоцкой земли, но и въ другихъ частяхъ Европейской и Азіатской Россіи, при чемъ большею частью въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили, или живутъ и теперь, финно-угорскія племена²⁶). Если припомнить еще приведенныя нами выше названія рѣкъ и озеръ, многія изъ которыхъ, по своимъ окончаніямъ, должны быть признаны за несомнѣнно угро-финскія, то, по нашему крайнему разумѣнію, не будетъ слишкомъ смѣлымъ предположеніемъ, что финно-угорскія племена также жили на территоріи Полоцкой земли²⁷). Но само собой разумѣется, мы не отрицаемъ того, что на той же территоріи могъ жить и другой какой-нибудь народъ, такъ какъ не всѣ названія могутъ быть признаны за

²³) Каталогъ выставки IX археологическаго съѣзда, с. 9.

²⁴) Люцинскій могильникъ, с. 48.

²⁵) Каталогъ выставки IX археол. съѣзда, с. 9 слл. Филевичъ. Девятый археолог. съѣздъ, с. 23.

²⁶) Голубовскій, *op. c.*, с. 22 слл.

²⁷) На присутствіе угро-финскаго элемента на территоріи Полоцкой земли, не опредѣляя точно вѣтви, указалъ уже Надеждинъ Опытъ исторической географіи русскаго міра, с. 50—54. Европеусъ, не опредѣляя точно всѣхъ народностей, жившихъ на территоріи Полоцкой земли, указалъ, какъ на несомнѣнный фактъ, что на ней жили Угры (Къ вопросу о народахъ, обитавшихъ въ средней и сѣверной Россіи до прибытія Славянъ, с. 58 слл., а подробнѣе въ статьѣ „Объ Угорскомъ народѣ“). Не касаясь филологическихъ доводовъ автора, такъ какъ мы не компетентны въ угро-финской филологіи, мы считаемъ нужнымъ сказать, что археологическіе доводы его весьма шатки. Авторъ, напримѣръ, признаетъ за признакъ угро-финскаго погребенія нахождение въ могилѣ бронзовыхъ бубенчиковъ (Объ Угорскомъ народѣ, с. 95); но такіе бубенчики находятъ по всей Россіи, гдѣ даже авторъ не признавалъ угорскихъ поселеній; вмѣстѣ съ тѣмъ на территоріи Полоцкой земли они встрѣчаются не только въ тѣхъ частяхъ, гдѣ, по мнѣнію автора, жили Угры (такъ у Люцина, см. Люцинскій могильникъ, таб. I, № 1—5; таб. II, № 8; таб. IV № 4—6, таб. V, № 1), но и тамъ, гдѣ авторъ не нашелъ слѣдовъ ихъ поселеній (напр., у Логойска; см. Киркора. Археологическія розысканія въ Виленской губерніи, с. 48). Вмѣстѣ съ тѣмъ историческія доказательства автора, построенныя на данныхъ хроникъ Анонима Белы, теряютъ тоже свое значеніе, такъ какъ вѣрность извѣстій Анонима опровергнута Грогомъ (*у Барсова. Оп. р. ист. геогр.*, пр. 116, с. 246—247).

несомнѣнно угро-финскія, а вмѣстѣ съ тѣмъ не-русскія погребенія представляютъ слишкомъ много разновидностей, чтобы отнести ихъ на счетъ одного какого-нибудь народа. Не беремся мы также опредѣлить точно, какая вѣтъ угро-финскихъ племенъ жила на изслѣдуемой территоріи, и предшествовала ли она непосредственно Полочапамъ, или послѣ нея, но вмѣстѣ съ тѣмъ до прихода Полочанъ, жилъ какой либо другой народъ на этой территоріи. Во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ *что Полочане застали территорію Полоцкой земли населенной какими-то не-русскими народами*. Впрочемъ, мы постараемся ниже опредѣлить его точнѣе.

Заняли ли Полочане территорію Полоцкой земли мирнымъ путемъ, или это занятіе совершилось послѣ долгой борьбы съ тѣмъ племенемъ, которое застали Полочане, совершенно неизвѣстно. Также точно трудно сказать, которое изъ двухъ племенъ стояло выше въ культурномъ отношеніи, такъ какъ измѣненія въ формѣ предметовъ обихода и въ украшеніяхъ, показывающіе, что Полочане заимствовали кое-что у инородцевъ²⁸⁾, еще ничего не доказываютъ. Однако намъ кажется несомнѣннымъ, что часть того племени, которое застали Полочане, осталась на территоріи Полоцкой земли и ассимилировалась съ Полочапами, такъ какъ въ противномъ случаѣ не могли бы сохраниться не-русскія названія мѣстностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ наше предположеніе подтверждается, съ одной стороны, погребеніями смѣшаннаго типа²⁹⁾ и, съ другой стороны, мирнымъ и дружескимъ сожительствомъ Полочанъ, жившихъ во владѣніяхъ князей Куконойсы и Герцики, съ окружными инородческими племенами³⁰⁾. Въ заключеніе скажемъ, что смѣшанныя погребенія и культурныя заимствованія, отмѣченныя нами только что, заставляютъ насъ предположить, *что Полочане застали на территоріи Полоцкой земли угро-финскихъ насельниковъ*. Перейдемъ теперь къ вопросу о происхожденіи Полочанъ.

„О прежней жизни Новгорода, говоритъ Бѣллевъ, мы почти не имѣемъ прямыхъ извѣстій, кромѣ свидѣтельства о его огромныхъ владѣніяхъ, да знаемъ еще, что Новгородцы выдѣлили отъ себя сильныя колоніи Кривичей и Сѣверянъ по Днѣпру и Полочанъ по Западной

²⁸⁾ Филиевичъ. Девятый археологическій съѣздъ, с. 23 и Каталогъ выставки девятаго археологическаго съѣзда, с. 9 слл.

²⁹⁾ См. предыдущее примѣчаніе.

³⁰⁾ Ср. главу IV.

Двинѣ³¹⁾. Свою теорію Бѣляевъ³²⁾ основываетъ на слѣдующихъ мѣстахъ начальной лѣтописи: 1) „Словѣне же сѣдоша около озера Илмера, и прозванася своимъ именемъ и сѣлаша городъ и нарекоша и Новгородъ³³⁾“; 2) рассказъ о посѣщеніи апостоломъ Андреемъ Кіевскихъ горъ и Повгорода³⁴⁾; 3) „Словѣне (почаша дѣржати княжение) свое въ Новгородѣ, а другіе на Полотѣ (у Бѣляева „другое“), иже и Полочанѣ. Отъ сихъ же и Кривичи, иже сѣдять на верхъ Волги, и на вѣрхъ Двины, и на вѣрхъ Днѣпра, ихъ же и городъ есть Смоленскъ: туда бо сѣдять Кривичи. Таже сѣверо (у Бѣльева „Сѣверо“) отъ нихъ (у Бѣляева дальнѣйшее опущено)³⁵⁾. Но достаточно бросить даже бѣглый взглядъ на всѣ эти три мѣста лѣтописи, чтобы увидѣть, насколько прочны основанія теоріи Бѣляева: съ одной стороны, онъ опирается на рассказъ объ апостолѣ Андрѣѣ, достовѣрность котораго подлежитъ слишкомъ большому сомнѣнію³⁶⁾; съ другой стороны, онъ выдѣляетъ изъ лѣтописи отдѣльные отрывки и рассматриваетъ ихъ не въ контекстѣ, а какъ самостоятельныя части лѣтописи, вслѣдствіе чего понятно, смыслъ цитируемыхъ отрывковъ совершенно извращается. „Бѣляевъ, говоритъ Иловайскій: не отдѣляетъ въ своей книгѣ Новгородцевъ отъ Кривичей, но онъ ставитъ ихъ въ отношенія, обратныя тѣмъ, которыя кажутся наиболѣе естественными. Повгородцы (и Псковичи) съ группою своихъ ближайшихъ колоній, какъ надобно полагать, были непосредственною отраслью Кривичей, которая далѣе другихъ выдвинулась въ глубь финскаго сѣвера. Г. Бѣляевъ, наоборотъ, утверждаетъ, что Повгородцы пришли на берега Ильменя прямо съ Дуная, а Полочане, Кривичи и Сѣверяне „были колонистами новгородскими“. Но, во первыхъ, неудобно предположить, чтобы славяне съ Дуная сквозь степи и необозримые лѣса и болота перешли прямо на берега Ильменя, построили тутъ городъ, и ужъ отсюда высылали колонистовъ въ ту сторону, черезъ которую прежде прошли не останавливаясь; а во вторыхъ, какимъ образомъ одинъ го-

---

³¹⁾ Рассказы изъ русской исторіи, кн. II, с. 215; ср также Рассказы и т. д, кн. IV, ч. I, с. 1—2 и Оч. ист. Сѣв. Зап. кр., с. 5. Впрочемъ, раньше Бѣляевъ предполагалъ, что Полочане и Новгородцы составляли одно племя, только явившееся на территоріи Русской земли подъ предводительствомъ двухъ вождей; Кривичей же и Сѣверянъ онъ тогда считалъ колонистами Полочанъ. См. его статью „Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ“, с. 29 и с. 52—53. Мнѣніе Бѣляева о происхожденіи Кривичей и Сѣверянъ отъ Полочанъ встрѣтило вполне основательныя возраженія со стороны Багалъя. Исторія Сѣверской земли, с. 121—122.

³²⁾ Рассказы изъ русской исторіи, кн. II, с. 215—216

³³⁾ Ипат., с. 4.

³⁴⁾ Ibid., с. 4—5.

³⁵⁾ Ibid., с. 6.

³⁶⁾ Иловайскій. Великій Новгородъ и Бѣлоруссія, с. 648.

родъ съ окрестностями могъ выслать столько колоній, что они образовали цѣлыя сплошныя племена? Мы знаемъ, какъ въ историческое время совершалась новгородская колонизація на сѣверовостокъ Россіи, тамъ эти колоніи долго являются только оазисами на финской почвѣ и нигдѣ сплошными племенами. Самое направленіе новгородской и цѣлой русской колонизаціи есть не что иное, какъ постоянное движеніе съ юго-запада на сѣверо-востокъ, и это направленіе было конечно самое естественное, самое возможное³⁷⁾. Переходя далѣе къ разбору лѣтописныхъ свидѣтельствъ, на которыхъ Бѣляевъ основываетъ свою теорію, Иловайскій говоритъ: „Эти слова лѣтописца (нашъ третій отрывокъ) изображаютъ только современный ему географическій порядокъ племенъ, и, пожалуй, намекаютъ на племенное родство сѣверной группы; но можно ли понимать ихъ непременно въ томъ смыслѣ, что Кривичи произошли отъ Новгородцевъ? Еще менѣе можно основывать подобныя этнографическіе выводы на второмъ, очень отрывочномъ свидѣтельствѣ (у насъ первое³⁸⁾).“ Но мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, что извѣстіе лѣтописи о разсѣленіи русскихъ племенъ вовсе не имѣетъ въ виду отгнать „племенное родство сѣверной группы“, какъ полагаетъ Иловайскій. Разсматривая это извѣстіе въ цѣломъ видѣ, легко замѣтить, что лѣтописецъ имѣетъ въ виду только географическое опредѣленіе поселеній этихъ племенъ. Даже слова „отъ сихъ же и Кривичи“ и т. д. вѣрнѣе будетъ понять въ томъ смыслѣ, что Кривичи жили къ сѣверу „отъ сихъ“, (т. е. Полочанъ), чѣмъ въ смыслѣ указанія на племенное родство Полочанъ и Кривичей или тѣмъ болѣе на происхожденіе Кривичей отъ Полочанъ³⁹⁾. Съ другой стороны, чтеніе „другое“, вмѣсто „другие“, принятое Бѣляевымъ въ разбираемомъ извѣстіи лѣтописи, не имѣетъ никакого смысла и несомнѣнно, ошибочно. Не касаясь уже того, что чтеніе „другие“ встрѣчается во многихъ спискахъ лѣтописи, мы укажемъ на нѣкоторыя чисто грамматическія соображенія, не позволяющія принять чтеніе „другое“. Въ лѣтописи это мѣсто читается такъ: „другие (другое) на Полотѣ, иже и Полочанѣ“⁴⁰⁾. Простой грамматическій разборъ этого мѣста показываетъ, что слова „иже и Полочанѣ“ могутъ относиться только къ „другие“, такъ какъ употребленіе мѣстоименія „иже“ прямо показываетъ, что выше приведенные слова должны служить объясненіемъ къ слову „другие“. При такомъ чтеніи, это мѣсто лѣтописи представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Словѣнѣ

³⁷⁾ Ibid., с. 647.

³⁸⁾ Ibid., с. 648.

³⁹⁾ См. Багалъя. Ист. Сѣвер. земли, с. 121—122.

⁴⁰⁾ Ипат., с. 6.

(почаша держати княжение) свое въ Новѣгородѣ, а другіе, иже и Полочанѣ (почаша дѣржати княжение) на Полотѣ“. Между тѣмъ, при чтеніи „другое“, данное мѣсто лѣтописи приметъ такой видъ: „а другое (княжение почаша дѣржати) на Полотѣ, иже и Полочанѣ“. Спрашивается, къ чему тутъ отнести слова „иже и Полочанѣ“? Къ словамъ „другое княжение“ они не могутъ относиться, такъ какъ, во-первыхъ, не согласованы съ ними грамматически, а во-вторыхъ и смысла никакого не будетъ, если ихъ отнести къ „другое княжение“. Такимъ образомъ, изъ сказаннаго видно, что теорія Бѣльева не имѣетъ никакихъ фактическихъ основаній. Между тѣмъ въ лѣтописи есть прямая указанія на происхожденіе Полочанъ. Подъ 862 г. мы находимъ слѣдующее извѣстіе: „пѣрвѣи населници в Новѣгородѣ Словенѣ, и в Полотскѣ *Кривичи*“⁴¹⁾; въ другихъ извѣстіяхъ мы часто встречаемъ Кривичей и Кривскихъ князей, вмѣсто Полочанъ и Полоцкихъ князей⁴²⁾, между тѣмъ какъ одновременно съ этимъ лѣтопись употребляетъ термины „Полочане“ и „Полотский князи“. Археологическія изслѣдованія доказали тоже большое сходство въ погребальныхъ обычаяхъ Полочанъ и Кривичей⁴³⁾. Изслѣдованія филологическія въ свою очередь доказали совершенное сходство смоленскаго и полоцкаго говоровъ въ XIII—XIV ст.⁴⁴⁾. Такимъ образомъ, все это позволяетъ заключить, что Полочане были западною вѣтвью Кривичей⁴⁵⁾ и весьма вѣроятно, что ихъ движеніе на территорію Полоцкой земли происходило одновременно съ движеніемъ Смоленскихъ Кривичей въ Смоленскую землю, хотя больше вѣроятія, что Полочане составляли передовой отрядъ Кривичей и заселили раньше Полоцкую землю, чѣмъ Смо-

⁴¹⁾ Ibid., с. 11.

⁴²⁾ Ibid., с. 210, 218, 356 и т. д.

⁴³⁾ Филевичъ. Девятый арх. съѣздъ, с. 23.

⁴⁴⁾ Соболевскій. Смол.-пол. говоръ, с. 20—23.

⁴⁵⁾ Ср. Барсова. Оч. рус. ист. геогр., с. 85. Костомарова. Историческія монографіи и изслѣдованія, с. 15. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 1. Раньше Костомаровъ считалъ Полочанъ вѣтвью Славянъ, отличною отъ Кривичей. См. Сѣвернорусскія народоправства, т. I, с. 21. Ср. интересное извѣстіе въ одномъ изъ позднихъ сводовъ лѣтописи: „И перѣе, егда сами живяху, различнѣ нарицахуся: идеже нынѣ Новгородъ Словяне, идеже Смоленскъ и Полоцкъ *Кривичи*“. Густин., с. 235—236. Отмѣтимъ также интересное извѣстіе Лѣтописца Переяслава Суздальскаго (с. 2), что Смоленскъ былъ третьимъ городомъ, созданнымъ Кривичами. Это извѣстіе будетъ вполне понятно, если сопоставить съ нимъ сообщенія Ипатской лѣтописи (с. 11) о томъ, что въ Полоцкѣ „первѣи населници“ Кривичи и Архангелогородской (с. 4), что Изборскъ былъ нѣкогда „въ Кривичехъ болшій городъ“. Ясно, что составитель Лѣтописца Переяслава Суздальскаго имѣлъ въ виду не только время основанія Смоленска, но также хотѣлъ указать на единство разныхъ вѣтвей Кривичскаго племени. Самоквасовъ (Замѣтки по исторіи русскаго государственнаго устройства и управленія, с. 42) тоже признаетъ Полочанъ вѣтвью Кривичей, но въ то же время почему то причисляетъ къ Кривичамъ и Сѣверянъ.

ленскіе Кривичи—Смоленскую⁴⁶⁾. Покончивъ съ вопросомъ о происхожденіи Полочанъ, перейдемъ къ обзору ихъ исторіи до вокняженія въ Полоцкой землѣ Изяслава.

Мы уже указали выше, что до прихода Полочанъ сѣверная часть Полоцкой земли была занята финскими племенами. Къ сожалѣнію, источники, имѣющіеся въ распоряженіи современной исторической науки, не даютъ намъ возможности прослѣдить способъ поселенія Полочанъ на территоріи Полоцкой земли. Съ одной стороны, Полочане могли селиться отдѣльными колоніями среди финскихъ племенъ, и въ такомъ случаѣ ихъ колонизація могла совершаться мирно, при чемъ даже могла происходить ассимиляція финскихъ жителей этой территоріи съ Полочанами. При такихъ обстоятельствахъ Полочане могли довольно мирно овладѣть всей территоріей, такъ такъ постоянное увеличеніе числа ихъ колоній и вліяніе ихъ культуры на финскихъ насельниковъ земли должны были имѣть въ результатѣ окончательное обрусѣніе инородческаго населенія и совершенное сліяніе его съ Полочанами. Но, съ другой стороны, Полочане могли появиться на этой территоріи и громаднымъ отрядомъ, цѣльнымъ племенемъ. Въ этомъ случаѣ дѣло не могло обойтись безъ борьбы, и эта борьба должна была быть тѣмъ упорнѣе, что при такихъ обстоятельствахъ одно изъ столкнувшихся здѣсь племенъ должно было или подчиниться другому, или покинуть эту землю. Впрочемъ, насколько можно судить, первое предположеніе имѣетъ больше вѣроятія. Намъ кажется, что существованіе въ Полоцкой землѣ, какъ и въ другихъ русскихъ земляхъ, старшихъ и младшихъ городовъ⁴⁷⁾ указываетъ на то обстоятельство, что заселеніе Полоцкой земли славянскимъ элементомъ совершалось постепенно, а не сразу. Кромѣ того, замѣчаемое при археологическихъ изслѣдованіяхъ смѣшеніе полоцкаго элемента съ финскимъ на сѣверо-западѣ земли⁴⁸⁾ тоже указываетъ на существованіе довольно мирныхъ отношеній между Полочанами и финскими племенами, а также на нѣкоторую равноправность ихъ. Между тѣмъ какъ при насильственномъ подчиненіи Полочанами этой земли финскія племена должны были бы стать къ нимъ въ отношенія подчиненности, при чемъ, понятно, было бы почти невозможно сліяніе ихъ съ Полочанами. Впрочемъ, большая часть Финновъ, вѣроятно, покинула эту территорію, и только меньшинство, оставшись на своихъ мѣстахъ, сли-

⁴⁶⁾ См. предыдущее примѣчаніе.

⁴⁷⁾ Кениг. сп., с. 261.

⁴⁸⁾ См. Филевича. Девятый арх. съѣздъ, с. 23 и Каталогъ выставки IX арх. съѣзда, с. 9 слл.

лось съ Полочанами, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ бытѣ и нравахъ Полочанъ и Кривичей была бы замѣтна большая разница, между тѣмъ археологическія изслѣдованія показываютъ, что культурныя заимствованія Полочанъ у инородцевъ были не особенно велики, и погребальные обычаи Полочанъ и Кривичей были весьма сходны⁴⁹⁾.

Фактъ колонизаціи Полочанъ среди финскихъ племенъ интересенъ въ томъ отношеніи, что оны указываетъ на полную несостоятельность предположенія о родовомъ бытѣ у Полочанъ⁵⁰⁾. Дѣйстви-тельно, родъ представляетъ собой не больше, какъ распространенное понятіе семьи, въ которую входятъ, кромѣ ближайшихъ родственниковъ, также лица, находящіяся въ отдаленномъ родствѣ. Общность имущества, сильное развитіе власти главы рода и другія обстоятельства дѣлаютъ родъ замкнутой группой лицъ, вслѣдствіе чего каждый отдѣльный родъ живетъ совершенно особо отъ другихъ родовъ и почти не имѣетъ съ ними сношеній. Поэтому родъ долженъ вести всякое дѣло на свой страхъ и рискъ и собственными силами, такъ какъ поддержки ожидать ему неоткуда. При такихъ обстоятельствахъ, колонизація въ земли, населенныя инородцами, была бы совершенно немыслима. Если бы отдѣльный родъ и выселился въ землю, занятую инородцами, то былъ бы не въ силахъ долго выдерживать борьбу съ ними, такъ какъ при постоянныхъ столкновеніяхъ число членовъ его уменьшилось бы, между тѣмъ какъ извнѣ не получалось бы ни подкрѣпленія, ни поддержки, а потому родъ въ концѣ концовъ былъ бы истребленъ. При такихъ условіяхъ всякая колонизація, понятно, была бы невозможна. Правда, размножаясь, роды могли раздѣлиться на нѣсколько отдѣльныхъ родовъ, но и въ такомъ случаѣ отдѣлившіеся роды поселились бы поближе другъ къ другу вслѣдствіи признанія общности происхожденія. Но кромѣ этихъ теоретическихъ соображеній, есть и лѣтописныя извѣстія, доказывающія, что Полочане жили общинами, и на существованіе родового быта въ лѣтописи нѣтъ никакихъ указаній. Лѣтопись прямо говоритъ: „Новгородцы же изначала, и Смолняне и Кіяне и *Полочане*, и вся власти егда на вече сходятся, что старѣйшіи здумаютъ, на томъ и пригороды стануть“⁵¹⁾. „Въ договорахъ съ Греками, говоритъ Самоквасовъ: общинное устройство древней Руси выражается въ слѣдующихъ постановленіяхъ:

⁴⁹⁾ Филевичъ, I. с.

⁵⁰⁾ Соловьевъ (Ист. Рос., т. I, с. 54 слл.) выдвинулъ ученіе о родовомъ бытѣ у русскихъ племенъ вообще, позже Тарановскій сдѣлалъ весьма смѣлую попытку поддержать эту теорію, доказывая, что фамиліи на *вискъ*, *вичъ*, *вискъ* и названія сель и деревень на *ичи*, *ичи* служатъ доказательствомъ существованія родового быта у Кривичей и Дреговичей. См. Соображенія о суффиксахъ, с. 14—15.

⁵¹⁾ Кениг. сп., с. 261. Ср. Лѣтопись Быховца, р. 5.

1) „Заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 кораблѣй, по двѣнадцать гривнѣ на влючъ, и потомъ дати уклады на русскіе города: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславъ и на *Полгтескъ*, и на Ростовъ, и на Любечъ, и на прочая города, по тѣмъ бо городамъ сѣдяху князя подь Ольгомъ суще“. 2) „Приходящїи Русь да витають у святаго Мамы, и послеть царство наше, да испишють имена ихъ и тогда возьмють мѣсячное свое, первое отъ города Кіева и пакы изъ Чернигова и Переяславля и прочїи города тамъ же“⁵²⁾. Все это доказываетъ, что Полочане, какъ и другїя русскїя племена жили общинами⁵³⁾.

Начальная лѣтопись сообщаетъ первыя свѣдѣнія о Русскихъ Славянахъ только съ того времени, когда они уже распались на цѣлый рядъ отдѣльныхъ племенъ, правда, признававшихъ свое общее происхожденіе⁵⁴⁾; при чемъ Полочанъ она знаетъ уже только, какъ особую вѣтвь Кривичей⁵⁵⁾. Но несомнѣнно, что раньше эпохи, извѣстной лѣтописи, когда Русскіе Славяне уже успѣли раздѣлиться на отдѣльныя племена, различныя вѣтви Кривичей еще составляли одно племя, раздѣленное на общины, во главѣ которыхъ стоялъ вѣроятно Изборскъ⁵⁶⁾. Общины Кривичей, представлявшїя какъ бы оазисъ среди финскихъ племенъ, чуждыхъ имъ по языку и по правамъ, должны были тѣмъ живѣе чувствовать свою связь съ прочими Русскими Славянами. Съ другой стороны, связь эта поддерживалась и постоянными столкновениями съ окружающими ихъ инородцами, при которыхъ русскіе насельники финской территорїи, несомнѣнно, не разъ прибѣгали къ помощи своихъ елиноплеменниковъ. Такимъ образомъ, колонизація въ древнѣйшую эпоху не только не нарушала связи между отдѣльными частями племени, а, наоборотъ, заставляла ихъ еще болѣе заботиться о поддержкѣ этой связи. Но одновременно съ этимъ колонизація, поддерживая связи между отдѣльными общинами Русскихъ Славянъ, развивала и такія начала, которыя способствовали впоследствии распаденію ихъ на нѣсколько племенъ. Дѣйствительно, колонїи, выселившїеся на инородческую территорїю, въ силу указанныхъ нами выше

⁵²⁾ Самоквасовъ. Зам. по ист. рус. госуд. устр. и управл., с. 224.

⁵³⁾ Ср. Вѣляева. Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ, с. 53—55 и Лекціи по исторїи русскаго законодательства, с. 16. Довнара-Запольскаго. Оч. ист. Кр. и Др. з., с. 66—67.

⁵⁴⁾ Ипат., с. 3—4, 6, 7.

⁵⁵⁾ Ibid., с. 6.

⁵⁶⁾ Труворъ сѣде во Изборску, а то нинѣ пригородокъ Псковскїй, а тогда былъ въ Кривичехъ большїи городъ. Архангелогородская, с. 4. Извѣстіе это имѣетъ много вѣроятїя, такъ какъ въ древней Руси, какъ показываетъ существованіе старшихъ и младшихъ городовъ, города помнили, какіе изъ нихъ были основаны раньше и какіе позже.

обстоятельствъ, старались поддерживать связь съ своею метрополіею, съ единоплеменниками, оставшимися на покинутой территоріи, а потому колоніи становились въ отношенія подчиненія къ своей метрополіи. Пока число колоній было невелико, и онѣ были еще слабы, связь эта была крѣпка. Но колоніи, по мѣрѣ усиленія и увеличенія числа жителей въ нихъ, высылали въ свою очередь колоніи, которыя становились въ силу тѣхъ же причинъ въ отношенія подчиненія, но не къ метрополіи высланныхъ ихъ колоній, а къ этимъ колоніямъ, такъ какъ послѣднія, несомнѣнно, должны были быть ближе къ нимъ по своему мѣстоположенію, да и связь съ ними была крѣпче, чѣмъ съ метрополіею ихъ колоній. Кромѣ того, на ту же территорію могли выселяться метрополіею и новыя колоніи, которыя, очутившись въ новыхъ условіяхъ, среди чуждыхъ имъ племенъ, первое время должны были чувствовать необходимость въ поддержкѣ. Понятно, что полезнѣе всего имъ могли быть старыя колоніи, къ помощи которыхъ и прибѣгали новыя колоніи, становясь такимъ образомъ къ нимъ въ подчиненныя отношенія. Вслѣдствіе этого и возникло, по нашему мнѣнію, раздѣленіе на старшіе города и пригороды, или младшіе города, замѣчаемое въ Полоцкой землѣ⁵⁷⁾. Но старыя колоніи, имѣвшія много пригородовъ, могли сдѣлаться даже сильнѣе своей метрополіи, такъ какъ постоянное выдѣленіе новыхъ колоній, безъ сомнѣнія, должно было ослаблять метрополію, и въ то время какъ колоніи усиливались, съ одной стороны, новыми колонистами, съ другой—ассимилирующими съ колонистами туземцами, метрополіи неоткуда было пополнять убыль своего населенія. При этомъ колонія, несомнѣнно, могла сдѣлаться совершенно независимой, перемѣнить свое положеніе пригорода на роль города, имѣющаго свои пригороды. Безъ сомнѣнія, всѣ эти явленія имѣли мѣсто и въ колонизаціи Кривичей, а потому вполне понятно, какимъ образомъ образовался тотъ союзъ колоній-общинъ, то племя, которое извѣстно начальной лѣтописи подъ названіемъ Кривичей, а Изборскъ, представлявшій русскую колонію на финской территоріи, могъ сдѣлаться настолько могущественнымъ, что сталъ главнымъ городомъ союза всѣхъ этихъ колоній-общинъ. Такимъ образомъ, Кривичи, какъ и прочія русскія племена, по нашему мнѣнію, представляли политическую, а не этнографическую единицу; особенности же въ нравахъ и обычаяхъ врядъ-ли играютъ такую видную роль, чтобы могли способствовать этому раздѣленію Русскихъ Славянъ на племена⁵⁸⁾. Когда произошло это выдѣленіе Кривичей въ особое племя, начальная лѣтопись не указываетъ.

⁵⁷⁾ Кенигъ сп., с. 261. Извѣстіе это подтверждается и позднѣйшими событіями, напр., см. Ипат., с. 338.

⁵⁸⁾ См. Барсова. Очерки, с. 80

Тѣ же причины, которыя привели Русскихъ Славянъ къ распаденію на нѣсколько племенъ, продолжали дѣйствовать въ каждомъ племени, съ тою только разницею, что одни племена вскорѣ распались на отдѣльныя группы, въ другихъ же эти причины ослаблялись развитіемъ княжеской власти. Въ союзъ Кривичей, насколько можно судить, кромѣ Изборска, входили еще города Полоцкъ и Смоленскъ⁵⁹⁾. Само собою разумѣется, что Полоцкъ, лежавшій на торговомъ пути, соединявшемъ Восточную Европу съ Западной, долженъ былъ сдѣлаться однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ союза. При такихъ условіяхъ, зависимое положеніе пригорода не могло быть пріятно Полоцку, и выдѣленіе его въ самостоятельный городъ являлось только вопросомъ времени. Только общая опасность удержала союзъ Кривичей отъ быстрого распаденія. Окруженные почти со всѣхъ сторонъ финскими племенами, русскія племена сѣверной части Руси должны были вести постоянную борьбу съ этими инородцами. Но съ финскими племенами каждое русское племя могло бороться своими собственными силами, не прибѣгая къ помощи другихъ русскихъ племенъ; кромѣ того, финскія племена не отличались особенной воинственностью. Другое дѣло было, когда русскія племена стали подвергаться нападеніямъ отважныхъ и воинственныхъ Скандинавовъ. „Извѣстно, что на Скандинавскихъ островахъ и полуостровахъ, говоритъ Иловайскій: въ IX и X вѣкахъ совершался важный переворотъ. Тамъ слагались три сильныя королевства: Швеція, Норвегія и Данія; причемъ многіе владѣтели, не желая сдѣлаться простыми подданными королей, начали уходить изъ отечества со своими друзьями и слугами. Они искали счастья въ иныхъ странахъ, или въ качествѣ завоевателей, если собирались въ значительномъ числѣ и находили себѣ достойныхъ вождей, или просто въ качествѣ наемниковъ. Отсюда вознило знаменитое движеніе норманскихъ дружинъ. Главное, именно завоевательное, движеніе направилось на западъ, преимущественно въ Англію и Сѣверную Францію“⁶⁰⁾. Но, нападая на Францію и Англію, Скандинавы не оставляли въ покоѣ и Русскихъ Славянъ: сравнительная близость Руси къ ихъ родинѣ, богатство русскихъ племенъ, отсутствіе хорошихъ укрѣпленій—все это служило приманкой для воинственныхъ и жадныхъ Скандинавовъ. Но борьба со Скандинавами не могла быть по силамъ отдѣльнымъ русскимъ племенамъ. Подъ 859 годомъ мы находимъ въ начальной лѣтописи извѣстіе, что „имаху дань Варязи приходяще изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, и на Мѣряхъ и на Всѣхъ и на

---

⁵⁹⁾ Въ легендѣ о призваніи князей, въ которомъ участвовали и Кривичи, упоминаются Кривскіе города Полоцкъ и Изборскъ. Ипат., с. 11.

⁶⁰⁾ Иловайскій. Исг. Рос., т. I, ч. I, с. 61.

Кривичахъ⁶¹⁾. Конечно, это извѣстіе не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что въ 859 г. русскія племена дѣйствительно уплатили дань Варягамъ—они ее платили, несомнѣнно, много разъ,—но въ этомъ извѣстіи интересно указаніе на фактъ наложенія дани Варягами на русскія племена. При этомъ Полоцкъ, подвергавшійся, вѣроятно, чаще другихъ русскихъ городовъ нападеніямъ Скандинавовъ, такъ какъ онъ лежалъ на пути, по которому совершалось движеніе въ Западную Европу⁶²⁾, долженъ былъ заботиться о защитѣ, оставивъ на время помыслы о выдѣленіи изъ союза Кривичей. Но и союзъ Кривичей, какъ и другія русскія племена, оказывался бессильнымъ передъ воинственными и отважными Скандинавами. Поэтому разрозненныя племена Сѣверной Руси составили около половины IX ст. большой союзъ, въ который вошли Исковскіе и Новгородскіе Славяне, Кривичи и русскіе насельники территоріи Чуди и Веси⁶³⁾. Гегемонія въ этомъ союзѣ, насколько можно судить по даннымъ начальной лѣтописи, принадлежала Новгороду⁶⁴⁾. Но отношенія союзниковъ, вѣроятно, ограничивались взаимною помощью въ случаѣ нападенія враговъ, во внутреннихъ же дѣлахъ каждое племя сохраняло полную самостоятельность. Какъ мы уже сказали выше, русскія племена жили общинами. Во главѣ этихъ общинъ, судя по преданію о Гостомыслѣ, стояли выборные старѣйшины⁶⁵⁾, власть которыхъ была сильно ограничена вѣчемъ⁶⁶⁾. Старѣйшины являлись какъ главными административными и судебными лицами своей общины, такъ и предводителями ея войскъ въ войнахъ. При частыхъ войнахъ, которыя происходили въ то безпокойное время, храбрость и удачное веденіе войны старѣйшиной, конечно, доставляли ему народное уваженіе; онъ дѣлался въ глазахъ своихъ соплеменниковъ героемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ это должно было развивать честолюбіе и властолюбіе въ удачливыхъ военачальникахъ. Понятно, что власть выборнаго старѣйшины могла имъ показаться недостаточной, между тѣмъ какъ вліяніе на народныя массы, которое доставляли имъ военные успѣхи, давало достаточныя средства, чтобы перемѣнить роль выборнаго старѣйшины на положеніе постоянного князя. Такимъ образомъ, вѣроятно, возникли тѣ княженія, о

⁶¹⁾ Ипат., с. 10—11.

⁶²⁾ Ср. Ипат., с. 4.

⁶³⁾ Ипат., с. 11. Ср. Костомарова. Сѣвернорусскія народоправства, т. I, с. 15. Но союзъ этотъ отнюдь не могъ возникнуть изъ торговыхъ дѣлей, какъ думаетъ Савельевъ (Мухамед. Нумизматика, с. CLIII—CLIV). Русскія племена не стояли тогда на такой высокой степеніи культуры, чтобы изъ за торговыхъ интересовъ образовывать союзы.

⁶⁴⁾ Ипат., с. 11.

⁶⁵⁾ Твер., с. 19.

⁶⁶⁾ Кениг. сп., с. 261.

которыхъ говорятъ начальная лѣтопись⁶⁷⁾. Время возникновенія ихъ, по всей вѣроятности, предшествовало раздѣленію Русскихъ Славянъ на племена. Впрочемъ, власть этихъ князей въ большинствѣ случаевъ ограничивалась въ сильной степени народнымъ вѣчемъ. Изъ показаній начальной лѣтописи можно заключить, что соединенными силами Союзу удалось одолѣть Варяговъ, и члены его даже перестали платить имъ дань⁶⁸⁾. Но только что русскія племена избавились отъ нападенія Скандинавовъ, какъ началось прежнее разногласіе: „и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша усобицѣ въ нихъ, воевати сами на ся почаша“⁶⁹⁾.

Между тѣмъ какъ внутреннія усобицы потрясали союзъ сѣверно-русскихъ племенъ и вели его къ распаденію, на югѣ Русской земли, въ Польской землѣ, происходило совершенно обратное явленіе. Польская земля, какъ извѣстно, лежала на пограничьи съ степью, по которой постоянно кочевали дикія орды⁷⁰⁾. Съ другой стороны, разныя орды кочевниковъ, двигавшіяся изъ Азіи на Западъ, проходили черезъ Польскую землю, подвергая ее опустошеніямъ⁷¹⁾. Но борьба съ финскими племенами, вообще отличавшимися миролюбіемъ, не представляла большого труда для сѣверно-русскихъ племенъ, а набѣги Скандинавовъ могли происходить не особенно часто вслѣдствіе отдаленности ихъ родины отъ сѣверной Руси, а потому и воинственный духъ не могъ получить развитія въ Сѣверной Руси. Другое дѣло было въ Польской землѣ. Дикія орды, кочевавшія въ степи, отличались воинственностью и смѣлостью, а ихъ нападенія были очень часты вслѣдствіе близости степи къ Польской землѣ. Все это заставляло Полянъ всегда быть готовыми дать отпоръ кочевникамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ для устрашенія кочевниковъ, Поляне и сами должны были время отъ времени предпринимать походы въ степь. При такихъ обстоятельствахъ понятно, энергія, предприимчивость и воинственный духъ должны были развиться у Полянъ сильнѣе, чѣмъ у другихъ русскихъ племенъ. Поляне, какъ и другія русскія племена, жили общинами и управлялись князьями⁷²⁾. Конечно, воинственнымъ и энергичнымъ князьямъ трудно было мирно ужиться въ Польской землѣ, и неминуемо должны были произойти попытки объединить Польскую землю въ однихъ рукахъ. И дѣйствительно, около половины IX ст., когда на сѣверѣ Руси

⁶⁷⁾ Ипат., с. 11.

⁶⁸⁾ Ипат., с. 6.

⁶⁹⁾ Ibid., с. 11.

⁷⁰⁾ Барсовъ. Очерки, с. 134 слл. Грушевскій. Ист. Кіевск. земли, с. 12 слл.

⁷¹⁾ Ср. движеніе Угровъ. Ипат., с. 14.

⁷²⁾ Ibid., с. 6.

образовался союзъ для борьбы со Скандинавами, въ Польской землѣ происходила отчаянная борьба между отдѣльными князьями, окончившаяся объединеніемъ всей земли подъ властью кіевскаго княжескаго рода⁷³⁾. Соединивъ всю Польскую землю въ своихъ рукахъ, кіевскіе князья начали подчинять своей власти русскія племена, и въ послѣдней четверти IX ст. кіевскій князь Олегъ нанесъ послѣдній ударъ союзу сѣверно-русскихъ племенъ, ослабленному внутренними усобицами. Прежде всего Олегъ подчинилъ своей власти Смоленскъ, вѣроятно, съ частью Кривской территоріи⁷⁴⁾. Затѣмъ, подвигаясь дальше по великому водному пути, онъ подчинилъ себѣ Новгородъ, а за нимъ, вѣроятно, Псковъ и Изборскъ⁷⁵⁾. Но Полоцкъ, лежавшій въ сторонѣ отъ этого пути, нѣкоторое время продолжалъ еще сохранять свою самостоятельность. Послѣ этого Кривичи уже никогда больше не соединялись, а Изборскъ, въ силу какихъ то неизвѣстныхъ обстоятельствъ, сталъ даже пригородомъ Пскова⁷⁶⁾. Но въ концѣ IX ст. или въ началѣ X и Полоцкъ долженъ былъ подчиниться Олегу⁷⁷⁾. Въ подчиняемыхъ городахъ Олегъ сажалъ своихъ мужей, вѣроятно, для собиранія дани⁷⁸⁾, но въ то же время въ нихъ оставались свои князья⁷⁹⁾; такимъ образомъ, ясно, что во внутреннемъ управленіи они пользовались полною самостоятельностью. Правда, подчиняемая племена должны были поставлять кіевскимъ князьямъ воиновъ⁸⁰⁾, но за то въ случаѣ удачи въ войнѣ кіевскіе князья брали контрибуцію съ побѣжденныхъ для всего войска⁸¹⁾. Кромѣ того, кіевскіе князья налагали

⁷³⁾ Къ сожалѣнію, по даннымъ начальной лѣтописи, невозможно возстановить полную картину этой борьбы, только одно, и то смутное преданіе о ней, обезображенное домыслами лѣтописцевъ, дошло до насъ. Несомнѣнно, что легенда объ Аскольдѣ и Дирѣ является преданіемъ объ этой борьбѣ, преданіемъ, обезображеннымъ позднѣйшими домыслами лѣтописцевъ о новгородскомъ происхожденіи кіевскихъ князей. Вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ сложилось это преданіе о приходѣ князей изъ Новгорода въ Кіевъ, трудно сказать, но для насъ является очевиднымъ, что Олегъ былъ такимъ же польскимъ княземъ, какими были Аскольдъ и Диръ и возникновеніе разсказа о завоеваніи Кіева Олегомъ можно объяснить тѣмъ, что Аскольдъ (или Диръ) княжилъ въ Кіевѣ, а Олегъ въ другомъ какомъ-нибудь городѣ. Ипат., с. 13. Ср. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. I, с. 19.

⁷⁴⁾ Ипат., с. 13. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. I, с. 19.

⁷⁵⁾ Устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто, мира дѣля. Ипат., с. 13. Иловайскій, I. с.

⁷⁶⁾ Архангелогор., с. 4.

⁷⁷⁾ И заповѣда Олегъ даяти углады на Рускіе города: пѣрвое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтескъ. Ипат., с. 18. Впрочемъ, попытки подчинить Полоцкъ власти кіевскихъ князей могли быть и раньше. Ср. Никон., с. 9. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 68.

⁷⁸⁾ Понде Олгъ, поемъ вои свои многы, и пріяя городъ Смольнескъ, и посади в немъ мужъ свой. Ипат., с. 13.

⁷⁹⁾ По тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ суще. Ibid., с. 18.

⁸⁰⁾ Ibid., с. 13, 17, 28.

⁸¹⁾ Ibid., с. 18.

на подчиняемые племена еще другую повинность, называвшуюся по-русски полюдьем, а по-гречески—гирой⁸²). По словам Константина Порфиророднаго, полюдье состояло въ томъ, что киевскіе князья, съ вступленіемъ ноября, отправлялись со своею дружиною въ земли покоренныхъ племенъ и жили тамъ на ихъ счетъ до апрѣля⁸³). О дальнѣйшей исторіи Полоцкой земли до половины X ст. начальная лѣтопись ничего не сообщаетъ⁸⁴), и только въ половинѣ X ст. она сообщаетъ свѣдѣнія о полоцкомъ князѣ Рогволодѣ.

Святославъ, по примѣру отца своего, Игоря⁸⁵), еще при жизни далъ своимъ сыновьямъ волости въ Русской землѣ⁸⁶). Но по смерти его, старшій его сынъ Ярополкъ выгналъ своего брата Олега изъ его удѣла, при чемъ послѣдній, спасаясь отъ него, утонулъ. Услышавъ, что произошло съ Олегомъ, Владиміръ бѣжалъ изъ Новгорода за море и принялся тамъ собирать дружину для борьбы съ Ярополкомъ. Набралъ дружину изъ Варяговъ, Владиміръ пошелъ къ Новгороду и выгналъ изъ него посадниковъ Ярополка⁸⁷). Между тѣмъ почти на пути изъ Новгорода въ Кіевъ лежало Полоцкое княжество, въ которомъ княжилъ въ это время Рогволодъ. Выгодное положеніе при торговомъ пути сдѣлало это княжество настолько могущественнымъ, что при Рогволодѣ оно было совершенно независимо отъ киевскихъ князей. Понятно, что привлечь такого могущественнаго союзника на свою сторону представляло большія выгоды. Поэтому Ярополкъ посватался за Рогнѣду, дочь Рогволода, и получилъ ея согласіе на бракъ. Но Владиміръ тоже не терялъ времени напрасно и отправилъ въ свою очередь пословъ просить руки Рогнѣды. Конечно, полоцкому князю было выгоднѣе вступить въ союзъ съ могущественнымъ киевскимъ княземъ, чѣмъ съ удѣльнымъ княземъ, сидѣвшимъ въ Новгородѣ; поэтому онъ отказалъ Владиміру. Тогда энергичный Владиміръ, видя, что мирнымъ

⁸²) Mon. Pol. hist., t. I, p. 16 Ср. Неволіна. О значеніи слова „гира“, с. 527—529.

⁸³) Mon. Pol. hist., t. I, p. 20. Ср. также Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 64. Мы относимъ это извѣстіе и къ Полочанамъ, такъ какъ упоминаемая Константиномъ Порфиророднымъ выше Τελιούτζα (ibid, p. 16) представляетъ по нашему мнѣнію, скорѣе испорченное названіе Полоцка, чѣмъ Любеча, какъ думаетъ Bielowski. Это мнѣніе подтверждается и находженіемъ Полоцка въ числѣ тѣхъ городовъ, на которыя Олегъ бралъ „углады“. Ипат., с. 18

⁸⁴) Есть, правда, преданіе, что княгиня Ольга посѣтила Полоцкую землю и даже построила Витебскъ, но оно, несомнѣнно, очень поздняго происхожденія, Витеб. лѣтоп., с. 455. Ср. Вит. Ст., т. I, с. 642 и Довнара Запольскаго. Оч. ист., с. 70.

⁸⁵) По свидѣтельству Константина Порфиророднаго, Святославъ еще при жизни Игоря сидѣлъ въ Новгородѣ. Mon. Pol. hist., t. I, p. 16.

⁸⁶) Ипат., с. 45.

⁸⁷) Ипат., с. 49—50. Карамзинъ, т. I, с. 119 слл. Полевой. Ист. Рус. нар., т. I, с. 190—191. Арцыбашевъ, кн. I, с. 44 слл. Погодинъ. Древ. рус. ист., т. I, с. 40—41. Соловьевъ. Ист. Рос., т. I, с. 144 слл. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. I, с. 60 слл.

путем нельзя привлечь на свою сторону полоцкого князя, рѣшили по крайней мѣрѣ устранить вмѣшательство послѣдняго въ его борьбѣ съ Ярополкомъ. Собравъ свои войска, Владиміръ быстро двинулся къ Полоцку; Рогволодъ, не ожидавшій нападенія, былъ застигнутъ врасплохъ и попался въ плѣнъ вмѣстѣ съ семьей. Владиміръ приказалъ убить Рогволода, жену и его двухъ сыновей, а дочь его Рогнѣду взялъ себѣ въ жены. Отсюда Владиміръ двинулся на Кіевъ; въ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ его съ Ярополкомъ послѣдній погибъ, и Кіевъ со всею Русскою землею достался Владиміру⁸⁸⁾, при этомъ Полоцкая земля, лишившись своего князя, на время совершенно подчинилась власти кіевского князя. Вѣроятно, Владиміръ посадилъ въ ея важнѣйшихъ городахъ своихъ мужей, какъ дѣлали обыкновенно и его предшественники⁸⁹⁾.

По словамъ начальной лѣтописи, Владиміръ поселилъ Рогнѣду въ с. Предславинѣ, которое лежало на р. Лыбеди, близъ Кіева⁹⁰⁾. Отъ Рогнѣды, по словамъ той же лѣтописи, у Владиміра было двѣ дочери и четыре сына: Изяславъ, Мстиславъ, Ярославъ и Всеволодъ⁹¹⁾. Но, несомнѣнно, что Ярославъ не былъ сыномъ Рогнѣды: скорѣе можно допустить Вышеслава, упоминаемаго Татищевымъ въ числѣ ея сыновей⁹²⁾.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ исторія Полоцкой земли до вокняженія въ ней Изяславичей.

---

⁸⁸⁾ Ипат., с. 50—52. Татищевъ, кн. II, с. 57. Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., 71—72. Владиміръ святой и его время, с. 75. Татищевъ (кн. II, с. 55) относитъ бракъ Владиміра съ Рогнѣдой къ 975 г. и не признаетъ, видимо, его насильственнымъ.

⁸⁹⁾ Ипат., с. 13.

⁹⁰⁾ Ипат., с. 53. Позднее преданіе говоритъ, что при вступленіи въ бракъ съ Рогнѣдою Владиміръ далъ ей имя Гориславы. Лавр., с. 284—285. Домысли о происхожденіи этого преданія см. у Бестужева-Рюмина. О составѣ рус. лѣтописей, I, с. 42—43 и пр. 136, с. 43. По словамъ другого, тоже поздняго преданія, когда Владиміръ крестился и женился на греческой царевнѣ Аннѣ, то Рогнѣда приняла монашество подъ именемъ Анастасіи. Твер., с. 112—113.

⁹¹⁾ Ипат., с. 53. Отсюда заимствованъ перечень дѣтей Рогнѣды и въ Южно-русскомъ житіи Владиміра св., с. 35. По словамъ Архангелогородской лѣтописи (с. 25), одна изъ дочерей Рогнѣды называлась Череславой. Но это, вѣроятно, догадка, вызванная аналогіей съ предыдущимъ с. Предславинимъ. У Długosza (т. I, р. 184) мы находимъ странное извѣстіе, что отъ второй жены, имени которой Długosz не называетъ, у Владиміра было 4 сына: Вышеславъ, Изяславъ, Святополкъ и Ярославъ, а отъ царевны Анны—восемь: Всеволодъ, Святославъ, Мстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ и Судиславъ. Между тѣмъ выше (ibid., р. 131) онъ перечисляетъ ихъ совершенно одинаково съ первымъ перечнемъ начальной лѣтописи. Ипат., с. 53.

⁹²⁾ Татищевъ, кн. II, с. 61. Костомаровъ. Рус. ист. въ жизнеопис., от. I, в. I, с. 9—10, пр. 1. Неволнинъ, вопреки показанію начальной лѣтописи (Ипат., с. 83), насчиталъ у Владиміра 13 сыновей. О преемствѣ великокняж. кіевск. прест., пр. 2, с. 287.

ГЛАВА III.

Мечъ взимають Роговоложи внуци
противу Ярославимъ внукомъ. Лавр.,
с. 285.

Владиміръ Святой еще при жизни раздѣлилъ русскую землю между сыновьями, при чемъ Изяславу, старшему сыну отъ Рогнѣды, онъ выдѣлилъ Полоцкъ, который и остался потомъ въ роду Изяслава¹⁾. Крестился онъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ другими сыновьями Владимира²⁾. О внутренней дѣятельности Изяслава лѣтопись не сохранила никакихъ свѣдѣній. Одна изъ позднѣйшихъ лѣтописей даетъ такую характеристику этого князя: „бысть же сій князь тихъ, и кротокъ, и смиренъ, и милостивъ, и любя зѣло и почитая священнический чинъ и иноческій, и прилежаше прочитанію божественныхъ писаній, и отвращаяся отъ суетныхъ глумленій, и слезень, и умилень, и долготрѣпчивъ“³⁾. Весьма вѣроятно, что Изяславъ былъ ревностнымъ христіаниномъ; преданіе говоритъ, что Рогнѣда, послѣдовавшая за Изяславомъ въ Полоцкую землю, была христіанкой, а впоследствии постриглась подъ именемъ Анастасіи⁴⁾. Если дѣло дѣйствительно обсто-

---

¹⁾ Ипат., с. 83. Лавр., с. 118—119. Новг. I, с. 65. Супр. рук., с. 10. Соф. Вр., с. 87. Соф. I, с. 120. Лѣт. Пер. Суз., с. 32. Никон., с. 57—58. Воскр., с. 231 и 313. Твер., с. 113. Кениг. сп., с. 84. Архангелогор., с. 33. Лѣт. Львова, т. I, с. 122—123. Густ., с. 259. Лѣт. Авраамки, с. 39. Татящевъ, кн. II, с. 76. Długosz, t. I, p. 185, Cromer, p. 39. Strzykowski, p. 151. Южно-рус. житіе Владиміра святаго, с. 44. Синописяь Кіевскій, с. 81—82; въ лѣтописи Daniłowicza (p. 109) есть извѣстіе, что Владиміръ посадилъ Святослава въ Полоцкъ, но это несомнѣнная описка. Легенда о причинахъ, побудившихъ Владиміра выдѣлить Изяславу Полоцкъ, въ Лавр., с. 284—285.

²⁾ Ипат., с. 83.

³⁾ Никон., с. 68.

⁴⁾ Твер., с. 112—113.

яло такъ, какъ говоритъ приведенное преданіе, то ревность Изяслава въ христіанству можно объяснить вліяніемъ матери ⁵⁾).

Въ 1000 г. Рогнѣда скончалась ⁶⁾, а черезъ годъ послѣ ея смерти, въ 1001 г., скончался и Изяславъ ⁷⁾.

Послѣ Изяслава осталось два сына: Всеславъ и Брячиславъ; но первый вскорѣ (1003 г.) умеръ, и такимъ образомъ Полоцкая земля досталась Брячиславу ⁸⁾.

Съ вокняженіемъ Брячислава въ Полоцкой землѣ начинается тотъ періодъ, длившійся болѣе 100 лѣтъ и закончившійся ссылкой полоцкихъ князей въ Царьградъ, главное содержаніе котораго лѣтопись охарактеризовала просто, но вѣрно, словами: „мечь взимають Роговоложи внуци противу Ярославимъ внукомъ“ ⁹⁾. Понятно, причины, вызвавшія эту борьбу, кроются не въ тѣхъ родовыхъ преданіяхъ, о которыхъ говоритъ лѣтопись, — борьба протекала совершенно изъ другихъ источниковъ. Къ сожалѣнію, въ лѣтописи нѣтъ никакихъ указаній, почему полоцкіе князья стали въ такое исключительное положеніе по отношенію къ прочимъ потомкамъ Владиміра, какое мы наблюдаемъ все время въ исторіи древней Руси. Въ то время какъ кіевскій столъ занимаютъ представители разныхъ линій потомства Владимірова, Изяславичи все ограничиваются своею Полоцкою землею, какъ будто они происходили изъ чуждаго другимъ русскимъ князьямъ рода. При раздѣлахъ Руси между потомками Владиміра, такъ часто происходившихъ въ до-монгольскій періодъ, Изяславичи попрежнему остаются въ сторонѣ, и на долю ихъ ничего не достается изъ дѣлимыхъ земель. Это ограниченіе сферы ихъ дѣятель-

⁵⁾ Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 72—73.

⁶⁾ Ипат., с. 89. Лавр., с. 126. Новг. I, с. 74. Кениг. сп., с. 92. Твер., с. 121. Никон., с. 68 (подъ 6510 г.). Густ., с. 261. (подъ 6507 г.). Татищевъ, кн. II, с. 87. Даты смерти Рогнѣды, Изяслава и Всеслава мы принимаемъ за точныя: ихъ краткая форма показываетъ, что онѣ заимствованы изъ какихъ-то старыхъ записей, очень можетъ быть, изъ пасхальныхъ таблицъ. См. Соболевскаго. Годъ крщенія Владиміра св., с. 1. О пасхальныхъ таблицахъ, см. у Бестужева-Рюмина. О составѣ рус. лѣтописей, с. 38—40, ср. также пасхальную таблицу, изданную у Срезневскаго. Древн. памятн. рус. письма и языка (въ Изв. Имп. Ак. Н., т. X, в. VI, снимокъ 13. Объ отношеніи пасхальныхъ таблицъ къ лѣтописнымъ источникамъ, см. Сухомлинова. О древней русской лѣтописи, с. 36 слл.

⁷⁾ Ипат., с. 89. Лавр., с. 126. Новг. I, с. 74. Кениг. сп., с. 92. Твер., с. 121. Соф. Вр., т. I, с. 93—94. Соф. I, с. 124. Никон., с. 68 (подъ 6511 г.). Воскр., с. 317. Густ., с. 261. Лѣт. Львова, т. I, с. 135. Татищевъ, кн. II, с. 87.

⁸⁾ Ипат., с. 89. Лавр., с. 126. Кениг. сп., с. 92. Твер., с. 121. Густ., с. 261. Въ Новгородской первой (с. 75) мы находимъ странное извѣстіе: „Преставися Всеславъ, сынъ Мстиславль, внукъ Володимиръ“. Вѣроятно же всего, что „Мстиславль“ здѣсь явилось по ошибкѣ. Характеристика Всеслава, приводимая Татищевымъ (кн. II, с. 88) представляетъ просто повтореніе приведенной выше характеристики Изяслава.

⁹⁾ Лавр., с. 284—285.

ности и владѣній Полоцкою землею и вызвало со стороны Изяславичей протестъ противъ такого порядка вещей. Конечно, добиться мирнымъ путемъ уничтоженія такого порядка вещей было немислимо; мы видимъ, что въ теченіе цѣлаго столѣтія Изяславичи тщетно стараются добиться перемѣны своего положенія и увеличенія своихъ владѣній, но каждый разъ старанія ихъ разбиваются объ упорное сопротивленіе русскихъ князей. Но была и другая причина, игравшая еще болѣе важную роль въ исторіи этой вѣковой борьбы: это было стремленіе кіевскихъ князей подчинить себѣ Полоцкую землю, стремленіе, не приведшее однако ни къ какимъ результатамъ и высказавшееся, правда, вполне ясно только въ событіяхъ, близкихъ къ окончанію этой борьбы, хотя и въ болѣе раннемъ ея періодѣ можно констатировать существованіе такого стремленія¹⁰⁾.

О княженіи Брячислава лѣтописи сохранили мало свѣдѣній, но и то, что дошло до насъ, свидѣтельствуетъ, что этотъ князь отличался болѣе энергичнымъ характеромъ чѣмъ его предшественники. Само собою разумѣется, что ему трудно было помириться съ скромною ролью полоцкаго князя. Но когда борьба Святополка и Ярослава окончилась объединеніемъ всей древней Руси въ рукахъ Ярослава, а Брячиславу, приходившемуся Ярославу племянникомъ, ничего не досталось, то послѣдній рѣшилъ дѣйствовать энергичнѣе. Въ 1021 г. онъ напалъ на Новгородъ, захватилъ въ плѣнъ множество жителей, награбилъ массу сокровищъ и двинулся назадъ къ Полоцку. Но на р. Судмири Ярославъ настигъ его, разбилъ на голову и отнялъ всѣхъ плѣнниковъ и добычу, самъ же Брячиславъ спасся бѣгствомъ въ Полоцкъ¹¹⁾. Однако положеніе Ярослава на кіевскомъ столѣ не было настолько упрочено, чтобы можно было пренебречь такимъ энергичнымъ

---

¹⁰⁾ Голубовскій (Ист. Смол. зем., пр. 2, с. 260) говоритъ, что борьба эта была вызвана стремленіемъ полоцкихъ князей къ соединенію всѣхъ частей Кривицкой земли. Кояловичъ говоритъ, что эта вѣковая борьба была вызвана недостаткомъ людей въ Полоцкой землѣ? См. его Чтенія по ист. Зап. Рос., с. 63. Затыркевичъ считаетъ причиною борьбы желаніе кіевскихъ князей подчинить себѣ полоцкихъ князей. О вліяніи борьбы, с. 222; того же мнѣнія придерживается и Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 85. Соловьевъ (Ист. отн. между рус. кн., с. 134) считаетъ, что эта борьба была вызвана „исключеніемъ племянниковъ изъ сонаслѣдія съ дядьми“. Бѣляевъ (Оч. ист. Сѣв. Зап. кр., с. 18—19) склоненъ признать, что причиною борьбы была вражда между Полоцкомъ и Новгородомъ.

¹¹⁾ Ипат., с. 102. Лавр., с. 142—143. Кениг. сп., с. 101. Daniłowicz. Lat. Lit. i kr. Russ., р. 114. Густ., с. 264. Татищевъ, кн. II, с. 101. Софійскій Временникъ (т. I, с. 149). Тверская лѣтопись (с. 142—143), Воскресенская лѣтопись (с. 328) и Лѣтопись Львова (т. I, с. 150—151) сообщаютъ о побѣдѣ Ярослава надъ Брячиславомъ два раза: подъ 1021 г. Ср. краткое извѣстіе объ этомъ событіи въ Новг. I, с. 89. Татищевъ (кн. II, пр. 226, с. 421) совершенно правильно указываетъ на то, что Ярославъ не могъ въ 7 дней доѣхать изъ Кіева до р. Судмири, и предполагаетъ, что онъ перенялъ Брячислава черезъ 7 дней по выходѣ его изъ Новгорода. Иловайскій (Ист. Рос., т. I, ч. I, с. 94) объясня-

врагомъ, какъ Брячиславъ¹²⁾. Да Брячиславъ и не преминалъ бы снова напасть на Новгородъ. Поэтому Ярославъ не только не преслѣдовалъ его, но заключилъ съ нимъ миръ и даже прибавилъ къ его волости города Витебскъ и Усвятъ. Насколько можно судить, Брячиславъ вполне удовлетворился этимъ, такъ какъ лѣтопись прибавляетъ, что послѣ этого „воеваша Брячиславъ съ великимъ княземъ Ярославомъ вся дени живота своего“¹³⁾.

О внутренней дѣятельности Брячислава не дошло до насъ почти никакихъ свѣдѣній; извѣстно только, что около 1007 г. онъ построилъ въ Полоцкѣ церковь во имя Пресв. Богородицы, куда и были имъ перенесены въ 1007 г. останки его отца Изяслава и брата Всеслава¹⁴⁾.

Брячиславъ скончался въ 1044 г.; оставивъ княженіе сыну своему Всеславу¹⁵⁾. О времени рожденія Всеслава не сохранилось никакихъ извѣстій. Умный, энергичный и предприимчивый—онъ произвелъ такое впечатлѣніе на современниковъ, что даже рожденіе его приписывали волхвованію. Лѣтопись слѣдующимъ образомъ описываетъ его рожденіе; „егоже роди мати отъ волхвованія, матери бо родивши ему, и бысть ему язва на главѣ его¹⁶⁾, рекоша же вольсви матери его: „се язвено на главѣ его, навяжи на нь, да носить е до живота своего“, еже носилъ Всеславъ и до смертнаго дни на собѣ; сего ради немилостивъ есть на кровопролитѣ“¹⁷⁾. Но Всеславъ вовсе не былъ такъ жестокъ и кровожаденъ, какъ полагаетъ лѣтопись. Наоборотъ, мы видимъ, что жители Минска упорно отбиваются отъ Ярославичей въ ожиданіи помощи Всеслава, Кіевляне охотно слѣдуютъ за нимъ противъ своего князя Изяслава,—все это показываетъ, что Всеславъ

еть эту войну притязаніями Брячислава на часть Новгородскихъ владѣній, Довнаръ-Запольскій (Очеркъ ист. Кр. и Дрег. зем., с. 76) — желаніемъ Брячислава добыть Витебскъ и Усвятъ, а Полевой (Ист. Рус. народа, т. I, с. 257) притѣсненіемъ Брячислава со стороны Турова. Ср. также Соловьева. Ист. отн., с. 65.

¹²⁾ Полевой. И. Р. нар., т. I, с. 258, Соловьевъ. И. Р., т. I, пр. 312, с. 331.

¹³⁾ Соф. Вр., т. I, с. 149. Соф. I, с. 134. Твер., с. 142—143. Никон., с. 77. Воскр., с. 328. Лѣт. Львова, т. I, с. 150—151. Ср. Полевого. Ист. Рус. нар., т. I, с. 258. Соловьева. Ист. Рос., т. I, с. 198. Довнара-Запольскаго. Оч. Ист., с. 76.

¹⁴⁾ Твер., с. 121. Отмѣтимъ два извѣстія подъ тѣмъ же годомъ въ двухъ другихъ лѣтописяхъ: „Принесени си въ святую Богородицю“. Новг. I, с. 75, а въ Кениг. сп., с. 92: „Принесены святя иконы въ святую Богородицу“.

¹⁵⁾ Ипат., с. 109. Лавр., с. 151. Кениг. сп., с. 107. Соф. Вр., т. I, с. 154—155. Соф. I, с. 138. Твер., с. 149—150. Никон., с. 83. Воскр., с. 332. Густ., с. 268. Лѣт. Львова, т. I, с. 156. Татищевъ, кн. II, с. 109. Погодинъ почему то отнесъ смерть Брячислава къ 1043 г. Др. рус. ист., т. I, с. 292.

¹⁶⁾ Нѣкоторые ученые полагаютъ почему-то, что это былъ колтунъ. См. Кояловича. Лекціи по ист. Зап. Рос., с. 75 (а также Чтенія по ист. Зап. Рос., с. 62) и Тарановскаго. Соображенія о суффиксахъ, с. 2.

¹⁷⁾ Ипат., с. 109.

былъ милостивъ къ людямъ и умѣлъ ихъ расположить въ свою пользу. Изъ блестящей характеристики, сдѣланной авторомъ Слова о Полку Игоревѣ, видно, что Всеславъ былъ не только уменъ, предприимчивъ и энергиченъ¹⁸⁾, но и справедливъ¹⁹⁾; вообще, онъ представлялся автору въ такомъ выгодномъ свѣтѣ, что могъ, по его мнѣнію, служить достойнымъ подражанію образцомъ для современниковъ автора²⁰⁾. Но, съ одной стороны, высокое развитіе чувства справедливости у Всеслава еще болѣе заставляло его чувствовать несоотвѣтствіе его положенія тому, на какое онъ имѣлъ право по рожденію, съ другой стороны—его энергичная натура не могла удовлетвориться скромною ролью полоцкаго князя, и мы видимъ, что онъ старается всѣми способами измѣнить существующій порядокъ вещей и „часто бѣды страдалше“, но недостатокъ средствъ и отсутствіе сочувствія въ современномъ обществѣ дѣлали всѣ его труды безплодными²¹⁾. Вообще, Всеславъ является одной изъ наиболѣе свѣтлыхъ личностей своего времени, и не мудрено, что въ глазахъ современниковъ онъ являлся какимъ то сверхъестественнымъ существомъ, чародѣемъ и оборотнемъ²²⁾.

При жизни Ярослава Всеславъ сидѣлъ тихо. По смерти Ярослава онъ первое время сохранялъ хорошія отношенія съ его сыновьями и въ 1060 г. даже принималъ участіе въ ихъ походѣ противъ Торковъ²³⁾. но вскорѣ измѣнилъ свою политику. Въ 1065 г. онъ явился съ большимъ войскомъ подъ Псковомъ и осадилъ его. Однако, несмотря на всѣ его усилія, ему не удалось взять Псковъ²⁴⁾. На этотъ разъ Яро-

---

¹⁸⁾ Тому вѣщей Боянъ и прѣвое приѣвву смысленый рече: „Ни хытру, ни горазду ни птицю горазду суда Божіа не минути“. Сл. о П. И., с. 11. Толкованіе этого мѣста см. у Веселовскаго. Новый взглядъ на Сл. о П. И., с. 284—285.

¹⁹⁾ Всеславъ князь людямъ судяше, княземъ угады радяше—*ibid*, с. 10.

²⁰⁾ Ярославѣ и вси внуци Всеславли! уже понизите стези свои, вонзите свои мечи верезени, уже бо выскочисте изъ дѣдней славы. *Ibid*, с. 10.

²¹⁾ Мы не имѣемъ въ виду доказать, что Всеславъ добивался велико-княжескаго стола: бѣгство изъ Бѣлгорода показываетъ, что онъ не имѣлъ желанія быть великимъ княземъ. Вообще, насколько можно судить, Изяславичи были привязаны къ своей землѣ. Но походы Брячислава и Всеслава показываетъ, что роль только полоцкихъ князей имъ казалась слишкомъ незначительной, и съ полнымъ основаніемъ можно предположить, что они хотѣли образовать самостоятельную державу на сѣверѣ Руси, а въ крайнемъ случаѣ добиться увеличенія своихъ владѣній, какъ показываетъ примѣръ Брячислава. Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 77—78.

²²⁾ Сл. о П. Иг., с. 10—11. Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 76—77.

²³⁾ Ипат., с. 114. Лавр., с. 159. Кениг. сп., с. 115. Новг. I, с. 93. Соф. Вр., т. I, с. 157. Соф. I, с. 139. Твер., с. 153. Никон., с. 91 (подъ 1059 г.). Воскр., с. 333. Татищевъ, кн. II, с. 116. Въ Густ., с. 269, о Всеславѣ не упоминается.

²⁴⁾ Псков. II, с. 8. Твер., с. 154; въ другихъ лѣтописяхъ только намекъ на этотъ походъ: „Всеславъ сѣде рать почаль“, Ипат., с. 115. Лавр., с. 160 (подъ 1064 г.) Кениг. сп., с. 116. Новг. I, с. 94. Соф. I, с. 140. Никон., с. 92. Воскр., с. 334. Густ., с. 269. Ср. также Довнара-Запольскаго. Оч. ист., пр. 42, с. 77. Голубовскій (Ист. Сѣв. зем., с.

славичи оставили безъ вниманія поступокъ Всеслава. Между тѣмъ неудача перваго похода не повергла въ уныніе Всеслава, и въ концѣ 1066 г. или въ самомъ началѣ 1067 г.²⁵⁾ онъ двинулся къ Новгороду. Походъ былъ удаченъ: городъ былъ взятъ, причемъ часть его вплоть до Неревского конца даже сгорѣла. Всеславъ взялъ массу женщинъ и дѣтей въ плѣнъ, ограбилъ соборъ св. Софіи и отправился въ обратный путь²⁶⁾. Но теперь проступокъ Всеслава не остался безнаказаннымъ: Изяславъ, Всеволодъ и Святославъ соединили свои силы, чтобы сообща наказать Всеслава, и несмотря на то, что зима 1067 г. была очень сурова, они двинулись въ походъ и подступили къ Минску. Всеслава въ это время не было въ городѣ; тѣмъ не менѣе жители Минска обнаружили замѣчательную преданность и привязанность къ своимъ князьямъ: они заперлись въ городѣ и рѣшили защищаться до послѣдней крайности. Это явленіе тѣмъ болѣе интересно и знаменательно, что составляетъ характеристическую черту исторіи Полоцкой земли. Во всѣхъ послѣдующихъ событіяхъ ярко вырисовывается эта привязанность земства Полоцкой земли къ Изяславичамъ, сочувствіе ихъ интересамъ. Вообще, земство Полоцкой земли твердо отстаивало своихъ князей, и посторонній князь никогда не могъ продержаться долго въ этой землѣ²⁷⁾. Но теперь усилія минскаго земства не привели ни къ чему. Минскъ былъ взятъ, и Ярославичи расправились за сопротивленіе съ жителями его очень жестоко: мужчинъ перебили, а женщинъ и дѣтей взяли на щитъ. Отсюда Ярославичи двинулись къ г. Немигѣ; туда же пошелъ и Всеславъ, находившійся въ то время въ Дудуткахъ²⁸⁾. Противники сошлись 3 марта на берегахъ

66, пр. 4) относитъ приведенное извѣстіе Ипатской и др. лѣтописей къ событіямъ 1067 г. Vonnell высказываетъ предположеніе, что Всеславъ напалъ на Псковъ совмѣстно съ Чудью. *Rus.-liw. Chronographie*, II, p. 30.

²⁵⁾ Дату этого похода точно нельзя установить; см. у Vonnell'я. *R.-l. Chr.*, I, p. 5 и II, 30—31. У Довнара-Запольскаго явная опечатка въ датахъ этихъ двухъ походовъ. *Оч. ист.*, с. 77.

²⁶⁾ Приде Всеславъ и взяъ Новгородъ, съ женами и съ дѣтми; и колоколы съима у святны Софіе, о, велика баше бѣда въ часъ тгй! и понекадила съима. *Новг. I*, с. 96. Пришедъ Всеславъ, взяше Новгородъ, и поже до крова Неревского и святую Софію пограби: и накуль поже, потулъ городъ доспѣша, и отиде Всеславъ. *Супр. рук.*, с. 14. Въ другихъ лѣтописяхъ краткія замѣтки объ этомъ походѣ. *Ипат.*, с. 117. *Лавр.*, с. 162. *Кениг. сп.*, с. 117. *Соф. Вр.*, т. I, с. 160. *Соф. I*, с. 141. *Твер.*, с. 157. *Никон.*, с. 93. *Новг. III*, с. 185. *Густ.*, с. 270. *Воскр.*, с. 335. *Лѣт. Львова*, т. I, с. 160. Въ *Новг. I*, с. 97, есть подъ 1067 г. вторая замѣтка объ этомъ походѣ, аналогичная съ *Ипат.*, с. 117. Ср. Довнара-Запольскаго. *Оч. ист.*, с. 77—78.

²⁷⁾ Ср. Лашнюкова. *Владиміръ Мономахъ и его время*, с. 763.

²⁸⁾ Всеславъ... скочи влькомъ до Немиги съ Дудутокъ. *Сл. о П. И.*, с. 10. Ср. также разныя толкованія этого мѣста у Веселовскаго. *Новый взглядъ на „Слово о Полку Игоревѣ“*, стр. 289—295 и у Миллера. *Еще о взглядѣ В. Θ. Миллера*, стр. 47—48.

р. Немиги и, несмотря на глубокой снѣгъ, вступили въ битву. Вотъ какъ ее описываетъ авторъ Слова о Полку Игоревѣ: „на Немизѣ снопы стелють головами, молотятъ чеши харалужными, на тоцѣ животъ кладуть, вѣють душу отъ тѣла; Немизѣ кровави брезѣ не болохомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костями Рускихъ сыновъ“²⁹⁾. Ярославичи одолѣли, и Всеславъ бѣжалъ. Что происходило послѣ этого сраженія, трудно сказать, такъ какъ въ лѣтописи въ этомъ мѣстѣ пропускъ³⁰⁾. Но въ концѣ концовъ они вступили съ Всеславомъ въ переговоры о мирѣ, а 10 іюня послали сообщить ему, чтобы онъ пріѣхалъ къ нимъ въ Оршу, гдѣ они расположились, при чемъ всѣ три брата даже цѣловали крестъ въ удостовѣреніе того, что ему ничего дурного не сдѣлають. Надѣясь на крестное цѣлованіе, Всеславъ, находившійся въ это время гдѣ то на правой сторонѣ Днѣпра, сѣлъ въ лодку и переѣхалъ черезъ Днѣпръ. Но Изяславъ не сдержалъ клятвы и захватилъ въ плѣнъ Всеслава и двухъ его сыновей, сопровождавшихъ его. Нарушивъ такъ вѣроломно клятву, Изяславъ увезъ своихъ плѣнниковъ въ Кіевъ и засадилъ ихъ въ порубѣ³¹⁾.

Такое вѣроломство, конечно, встрѣтило сильное порицаніе въ современномъ обществѣ. Прп. Антоній ревностно принялся обличать Изяслава, но его заступничество за Всеслава навлекло на него гнѣвъ Изяслава, а Всеславу нисколько не помогло. Дѣло дошло даже до того, что Святославъ, боясь, чтобы Преподобный не пострадалъ, тай-

²⁹⁾ Ibid., с. 10.

³⁰⁾ Татищевъ (кн. II, с. 119) говоритъ, что послѣ битвы при Немигѣ, Ярославичи разорали Полоцкую волость, пока Всеславъ не прислалъ къ нимъ просить мира. Голубовскій предполагаетъ, что Всеславъ, послѣ битвы на р. Немигѣ, собралъ новое войско и двинулся къ Оршѣ съ цѣлью занять ее и Смоленскъ, но Ярославичи узнали объ этомъ и снова двинулись на сѣверъ, при чемъ встрѣча ихъ съ Всеславомъ произошла у Орши. Ист. Смол. зем., пр. I, с. 264.

³¹⁾ Ипат., с. 117—118. Лавр., с. 162—163. Кениг. сп., с. 117—118. Новг. I, с. 97. Соф. Вр., т. I, с. 160. Соф. I, с. 141. Твер., с. 157. Никон., с. 93—94. Воскр., с. 335—336. Густ., с. 270. Лѣт. Львова, т. I, с. 160—161. Długoss (t. I, p. 325) считаетъ виновниками клятвopреступленія всѣхъ трехъ Ярославичей; къ этому мнѣнію склоняются: Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 78), Голубовскій (Ист. Смол. зем., с. 264), Полевой (Ист. Рус. н., т. II, с. 299), Соловьевъ (Ист. отн., с. 81 и Ист. Рос., т. II, с. 15), Карамзинъ (т. II, с. 43), Погодинъ (Древн. рус. ист., т. I, с. 292), Бѣляевъ (Оч. ист. Сѣв. Зап. кр., с. 22), Арцыбашевъ (кн. II, с. 26) и Иловайскій (Ист. Рос., т. I, ч. I, с. 111—112). Татищевъ (кн. II, с. 119) выставляетъ виновникомъ всего случившагося Святослава; его мнѣніе приняли Голубовскій (Ист. Сѣв. зем., с. 68) и Турчиновичъ (Об. ист. Бѣл., с. 32). Strykowski (p. 162) считаетъ виновниками Всеслава и плѣненія Изяслава и Всеволода. Но лѣтопись и здѣсь намекаетъ на виновность Изяслава, а дальше прямо указываетъ это, говоря, что изгнаніе Изяслава изъ Кіева было карой за его клятвopреступленіе. (Ипат., с. 118—121). Въмѣстѣ съ тѣмъ видно, что и прп. Антоній считалъ виновникомъ этого одного Изяслава (Ипат., с. 136), а не всѣхъ братьевъ. Ср. Багалъя. Ист. Сѣв. зем., с. 169 и Грушевскаго. Ист. Кіевск. зем., с. 67—68.

комъ отъ Изяслава увезъ его ночью въ Черниговъ³²). Но вскорѣ обстоятельства измѣнились не въ пользу Изяслава. Въ 1068 г. напали на Переяславское княжество Половцы; Изяславъ и Святославъ соединились съ Всеволодомъ и двинулись противъ враговъ. На берегахъ р. Альты произошло жестокое сраженіе; Ярославичи потерпѣли страшное пораженіе и обратились въ бѣгство; Изяславъ и Всеволодъ въ Кіевъ, а Святославъ въ Черниговъ. Между тѣмъ Половцы перешли на правую сторону Днѣпра и стали опустошать Кіевскую землю. Потрясенный этимъ страшнымъ пораженіемъ, Изяславъ пришелъ въ полное отчаяніе и ничего не предпринималъ для защиты своей земли. Тогда Кіевляне обратились къ нему съ просьбой выдать имъ оружіе и коней, чтобы отбить Половцевъ, но Изяславъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ исполнить ихъ просьбу. Раздраженные Кіевляне освободили Всеслава изъ поруба и провозгласили его своимъ княземъ, а Изяславъ бѣжалъ въ Польшу. Это произошло 15 сентября 1068 года. Всеславъ прокняжилъ въ Кіевѣ семь мѣсяцевъ, но лѣтопись къ сожалѣнію, ничего не сообщаетъ о его дѣятельности³³).

Между тѣмъ Изяславу удалось склонить на свою сторону польскаго короля Болеслава, съ которымъ онъ былъ связанъ двойными узами родства, такъ какъ приходился племянникомъ его матери и былъ женатъ на его теткѣ³⁴). Весною 1069 года Болеславъ во главѣ сильнаго польскаго войска вмѣстѣ съ Изяславомъ двинулся къ Кіеву на Всеслава. Въ свою очередь, Всеславъ съ Кіевскимъ войскомъ выступилъ противъ нихъ и остановился въ Бѣлгородѣ. Но Всеславъ не могъ надѣяться утвердиться на кіевскомъ столѣ, такъ какъ у Изяслава были сильные союзники, да это и не согласовалось съ его желаніями. Поэтому, ночью, тайкомъ отъ Кіевлянъ, онъ бѣжалъ изъ Бѣлгорода въ Полоцкъ³⁵). Кіевляне же, покинутые Всеславомъ, не рѣшились продолжать походъ и вернулись въ Кіевъ. Понимая всю безвыходность своего положенія, они обратились къ Всеволоду и Святосла-

³²) Ипат., с. 136. Лавр., с. 188. Никон., с. 105. Густ., с. 272. Патерикъ Печерскій, с. LXXX. Ср. Голубовскаго. Ист. Сѣв. зем., с. 69 и Грушевскаго. Ист. Кіев. зем., с. 78.

³³) Ипат., с. 118—121. Ср. Грушевскаго. Ист. Кіев. зем., с. 68—71. Авторъ дѣлаетъ весьма вѣроятное предположеніе, что Всеславъ, какъ избранникъ народа, согласовался въ своихъ дѣйствіяхъ съ желаніями земства. Намъ кажется, что молчаніе лѣтописи можно объяснить именно тѣмъ, что въ Кіевѣ все было спокойно. Strykowski (р. 162) сообщаетъ, что боярство кіевское и полоцкое много разъ просило Изяслава освободить Всеслава, но онъ имъ отказывалъ въ этомъ, вслѣдствіе чего бояре взбунтовались противъ Изяслава.

³⁴) Грушевскій. Ист. Кіев. зем., с. 71.

³⁵) Ипат., с. 121. Лавр., с. 168. Грушевскій. Ист. Кіев. зем., с. 71—72. Ср. поэтическое описаніе бѣгства Всеслава въ Сл. о П. И., с. 10. О хронологіи этого событія см. у Vonnell'я. Russ.-liv. Chr., II, р. 31.

ву съ просьбой о заступничествѣ передъ Изяславомъ. Тѣ, дѣйстви-тельно, отправили къ Изяславу пословъ сказать, чтобы онъ не вво-диль Поляковъ въ Кіевъ. Изяславъ послушался братьевъ, оставилъ польское войско и, захвативъ съ собой небольшой отрядъ, пошелъ къ Кіеву вмѣстѣ съ Болеславомъ. Но это мало помогло Кіевлянамъ; от-правленный впередъ Изяславомъ сынъ его Мстиславъ жестоко нака-залъ ихъ за изгнаніе отца. Но даже эта жестокость не вызвала со-противленія со стороны Кіевлянъ, и 2 мая 1069 г. Изяславъ спокой-но вокняжился въ Кіевѣ во второй разъ ³⁶).

Покончивъ съ Кіевлянами, Изяславъ изгналъ изъ Полоцка Все-слава и посадилъ на его мѣсто своего сына Мстислава. Впрочемъ, послѣдній скоро умеръ, и на его мѣсто Изяславъ посадилъ въ Полоц-кѣ другого своего сына Святополка ³⁷). Между тѣмъ Всеславъ, на-сколько можно судить изъ дальнѣйшаго, бѣжалъ къ финскому племе-ни Води и дѣятельно занялся тамъ собираніемъ войска. Въ томъ же 1069 г., 23 октября, на память брата Господня Іакова, онъ подсту-пилъ съ громаднымъ водскимъ войскомъ къ Новгороду. Новгородцы, подъ предводительствомъ своего князя Глѣба Святославича, выстрои-лись противъ Всеслава у Звѣринца, на Гзенѣ. „О, велика бѣше сѣця Вожняномъ! говоритъ лѣтопись: и паде ихъ бещисльное число; а са-мого князя отпустиша Бога дѣля“ ³⁸).

Но новая неудача не повергла въ уныніе энергичнаго Всеслава. Онъ снова собралъ войско, и въ 1071 г. выгналъ Святополка Изясла-вича изъ Полоцка. Правда, другой сынъ Изяслава Ярополкъ нанесъ Всеславу въ томъ же году пораженіе у Голотичска, но теперь онъ удержался въ Полоцкѣ ³⁹).

³⁶) Ипат., с. 121—122. Лавр., с. 168—169. Грушевскій. Ист. Кіев. зем., с. 72—75.

³⁷) Ипат., с. 122. Лавр., с. 169. Кениг. сп., с. 121. Густ., с. 272. Długosz (t. I, p. 310), Stomer (p. 57) и Strykowski (p. 164) сообщаютъ, будто Изяславъ изгналъ Всесла-ва съ помощью Поляковъ; къ этому склоняется и Грушевскій. Ист. Кіев. зем., с. 75. У Татищева (кн. II, с. 124) находится слѣдующее извѣстіе: „Изяславъ по совѣту братій своихъ пославъ сына своего Мстислава съ войскомъ на Полоцкъ, повелѣлъ Всеслава вы-гнать, что Мстиславъ скоро учинилъ, и прогнавъ Всеслава, самъ въ Полоцкѣ на княже-ніи сѣлъ“. Stomer (p. 57) говоритъ, что Мстиславъ умеръ, когда Изяславъ находился еще въ Полоцкѣ.

³⁸) Новг. I, с. 103. Соф. Вр., т. I, с. 163. Соф. I, с. 143. Твер., с. 160. Никон., с. 96. Воскр., с. 337. Ср. также Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 18—19. Погодина. Дрѣв. рус. ист., т. I, с. 292—293. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 79. Турчинович (Об. ист. Бѣл., с. 33) и Vonnell (Russ.-liw. Chronographie, I, p. 5—6 и II, p. 31) полагаютъ, что нападе-ніе Всеслава на Новгородъ предшествовало его изгнанію изъ Полоцка. О Води см. у Барсова. Очерки рус. ист. геог., с. 46—47. Strykowski (p. 164) говоритъ, что по изгна-ніи изъ Полоцка „Wieszlaw (Всеславъ) do Waregow usieklъ“.

³⁹) Ипат., с. 122. Лавр., с. 169—170. Кениг. сп., с. 121. Новг., I, с. 104. Соф. I, с. 143. Твер., с. 160—161. Никон., с. 97. Воскр., с. 337. Густ., с. 272. Лѣт. Львова, т. I, с. 165. Т. тищевъ (кн. II, с. 124) прибавляетъ, что Ярополкъ, побѣдивъ Всеслава, „самъ

Послѣ этого нѣкоторое время Всеславъ сидѣлъ спокойно. Но уже въ 1073 г. онъ вступилъ въ переговоры съ Изяславомъ противъ Святослава и Всеволода. Однако эти переговоры ни къ чему не привели, такъ какъ братья Изяслава, узнавъ о нихъ, успѣли изгнать его изъ Кіева⁴⁰). Участъ Изяслава, видимо, напугала Всеслава, онъ примирѣлъ и сидѣлъ спокойно въ Полоцкѣ все время княженія Святослава, умершаго 27 декабря 1076 г. Но въ 1077 г., лѣтомъ, Всеславъ совершилъ что то такое, что Владиміръ Мономахъ вынужденъ былъ прійти со своимъ отцомъ Всеволодомъ подъ Полоцкъ для усмиренія Всеслава⁴¹). Однако на послѣдняго это нисколько не подѣйствовало, и зимой слѣдующаго 1078 года Владиміръ Мономахъ вмѣстѣ со Святополкомъ снова явился подъ Полоцкомъ; при этомъ были сожжены предмѣстія Полоцка. Отсюда Святополкъ пошелъ къ Новгороду, а Владиміръ Мономахъ опустошилъ всю страну до Одреска⁴²). Всеславъ въ отместку за это напалъ въ томъ же году на Смоленскъ и сжегъ его предмѣстія. Мономахъ въ это время находился съ отцомъ у Переславля. Узнавъ объ этомъ, онъ посадилъ на коней черниговскую дружину и поскакалъ съ нею къ Смоленску, но Всеслава уже не засталъ тамъ. Тогда Мономахъ отправился вслѣдъ за Всеславомъ, подвергъ страшному опустошенію Полоцкую землю до Лукамля и Логожска, повоевалъ Друцкъ и ушелъ снова къ Чернигову⁴³). Послѣ этого Всеславъ на время успокоился. Но осенью 1083 г. онъ напомнилъ о своемъ существованіи, и Владиміръ Мономахъ снова явился его усмирять. Съ большимъ войскомъ, состоявшимъ изъ Черниговцевъ и Половцевъ—Читѣвичей, явился онъ подъ Минскомъ и жестоко олу-

---

Полоцкомъ овладѣлъ⁴. Въ Соф. Вр., т. I, с. 163, несомнѣнно, ошибочное извѣстіе: „выгна Святославъ Святополка изъ Полоцка“. Bonnell (Russ.-liw. Chronographie, II, p. 31) предполагаетъ, что Всеславъ возвратилъ себѣ Полоцкъ съ помощью Эстовъ, или Литовцевъ, или союзныхъ ему Ливовъ, Лептовъ и Семигаловъ.

⁴⁰) Ипат., с. 128. Ср. Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 19 и Ист. отн., с. 86. Багалъя. Ист. Сѣв. зем., с. 164. Грушевскаго. Ист. Кіев. зем., с. 77—78. Голубовскій, видимо, не признаетъ возможности этого факта. Ист. Сѣв. зем., с. 71.

⁴¹) Лавр., с. 239. Довнаръ-Запольскій предполагаетъ, что Всеславъ напалъ на Новгородъ. Оч. ист., с. 80. О хронологіи см. Bonnell'я Russ.-liw. Chronographie, I, p. 6 и II, p. 32, а также Арцыбашева, кн. II, с. 30 и пр. 175; ср. Полевого. Ист. Рус. нар., т. I, с. 311—312. Въ Густ., с. 275, подъ 1077 г. есть извѣстіе, что Изяславъ далъ Полоцкъ въ удѣлъ своему сыну Святополку. Это извѣстіе представляетъ несомнѣнное повтореніе разсказа о событіяхъ 1069 г., ср. Ипат., с. 122.

⁴²) Лавр., I. с. Довнаръ-Запольскій ставитъ этотъ походъ въ связь съ тѣмъ же предполагаемымъ нападеніемъ Всеслава на Новгородъ. Оч. ист., I. с. О хронологіи см. Bonnell'я I. с., и Арцыбашева, кн. II, с. 30.

⁴³) Лавр., I. с. Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 80. Bonnell'я, I. с., Арцыбашева, кн. II, с. 33 и Голубовскаго. Ист. Смол. зем., пр. 2, с. 264—265.

стошилъ его: „не оставихомъ у него, говоритъ онъ въ своемъ поученіи: ни челядина, ни скотины“⁴⁴).

На этомъ, кажется, закончилась многолѣтняя борьба Всеслава съ Ярославичами. По крайней мѣрѣ, лѣтописи больше не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній о ней. О внутренней его дѣятельности нѣтъ никакихъ свѣдѣній, но, кажется, при немъ былъ построенъ въ Полоцкѣ соборъ св. Софіи⁴⁵).

Всеславъ скончался въ 1101 г., прокняживъ 57 лѣтъ⁴⁶).

Княженіе Всеслава составляетъ самую лучшую страницу въ исторіи Полоцкой земли. Въ его время слава и могущество Полоцкой земли достигли высшихъ предѣловъ своего развитія. Много способствовало этому, конечно, соединеніе всей земли въ однихъ рукахъ, но болѣе всего Полоцкая земля своей славой и могуществомъ обязана была уму и энергіи Всеслава. Даже сильные Ярославичи не рѣшались дѣйствовать противъ Всеслава въ одиночку: Изяславъ одолѣлъ его только при помощи вѣроломства. Слава о могуществѣ и умѣ Всеслава достигала даже чужихъ народовъ, какъ видно изъ событій 1069 года. Со смертью Всеслава Полоцкая земля начала быстро приходить въ упадокъ. Еще Всеславъ раздѣлилъ ее между своими многочисленными сыновьями; въ свою очередь сыновья дѣлили удѣлы между своими дѣтьми, и въ скоромъ времени Полоцкая земля раздробилась на массу княженій. Наступившіе одновременно съ этимъ раздоры между ея многочисленными князьями—общій недугъ удѣльно-вѣчевого періода, еще быстрѣе вели ее къ паденію⁴⁷).

У Всеслава Брячиславича было семь сыновей⁴⁸): 1) Давидъ упо-

---

⁴⁴) Лавр., I, с. Ср. Bonnell'я. Russ.-liw. Chronographie, I, p. 6. Арцабашевъ (кн. II, с. 34) относитъ этотъ походъ къ 1085 г.

⁴⁵) Соборъ св. Софіи впервые упоминается при Всеславѣ. Сл. о П. Иг., с. 11. См. выше наши соображенія о времени его постройки.

⁴⁶) Илат., с. 181. Лавр., с. 264—265. Кениг. сп., с. 166. Новг. I, с. 119. Соф. Вр., т. I, с. 184. Соф. I, с. 154. Твер., с. 188. Никон., с. 137. Воскр., с. 18. Густ., с. 285. Лѣт. Львова, т. I, с. 199. Татищевъ, кн. II, с. 197. Dlugosz, t. I, p. 439. По словамъ лѣтописей. Всеславъ скончался въ 9 часовъ дня въ среду 14 апрѣля. Ср. Bonnell'я Russ.-liw. Chronographie, I, p. 7 и II, p. 33.

⁴⁷) Ср. также характеристику Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 81; о взглядѣ автора Слова о Полку Игоревѣ на личность Всеслава см. у Веселовскаго, ор. с., с. 289—295; Миллера, ор. с., с. 47—48 и у Прозоровскаго. Новый опытъ, passim.

⁴⁸) Вопросъ о числѣ сыновей Всеслава является спорнымъ: одни насчитываютъ ихъ семь, другіе—шесть. Карамзинъ (т. II, пр. 251, с. 103) называетъ слѣдующихъ сыновей у Всеслава: Бориса, Ростислава, Давида, Глѣба, Романа, Рогволода и Георгія-Святослава; за нимъ послѣдовали. Соловьевъ, Ист. Рос., т. II, 65—66 и таблица № 5. Турчиновичъ. Об. ист. Бѣл., с. 35 и пр. 75, с. 261—262 и Погодинъ. Древ. рус. ист., т. I, с. 293 и т. III, отд. II, роспись II. Bonnell (Russ.-liw. Chronographie, II, p. 33) въ текстѣ говоритъ, что у Всеслава было семь сыновей, а въ генеологической таблицѣ приводитъ ихъ только

минается въ первые въ 1103 г.⁴⁹⁾; время его рожденія неизвѣстно; насколько можно судить, онъ былъ одинъ изъ старшихъ сыновей Всеслава, такъ какъ въ послѣдствіи на нѣкоторое время Полоцкъ достался ему⁵⁰⁾; годъ его смерти неизвѣстенъ⁵¹⁾; 2) Глѣбъ извѣстенъ съ 1104 г.⁵²⁾; время его рожденія неизвѣстно; умеръ 13 сентября 1119 г.⁵³⁾; 3) Борисъ⁵⁴⁾, вѣроятно, былъ старшимъ сыномъ Всеслава, такъ какъ Полоцкъ достался сначала ему: годъ его рожденія неизвѣстенъ; умеръ въ 1128 г.⁵⁵⁾; 4) Романъ умеръ въ 1116 г.⁵⁶⁾; годъ его рожденія неизвѣстенъ; 5) Ростиславъ родился, кажется, въ 1070 г.⁵⁷⁾; годъ смер-

шесть, отождествляя Рогволода съ Борисомъ. Кромѣ того, Карамзинъ (ключъ къ Ист. Гос. Рос., росписи VII, с. 13), Погодинъ и Турчиновичъ говорятъ, что у Всеслава была дочь, вышедшая въ 1104 г. замужъ за сына византійскаго императора Алексѣя, но это явное недоразумѣніе, ср. Ипат., с. 185. Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 90—91) насчитываетъ у Всеслава только шесть слѣдующихъ сыновей: Рогволода, Давида, Бориса, Ростислава, Глѣба и Романа. Неизвѣстны также даты рожденія и смерти почти всѣхъ сыновей Всеслава. Вообще, генеалогія полоцкихъ князей является очень темной и запутанной.

⁴⁹⁾ Ипат., с. 183. Лавр., с. 267. Кениг. сп., с. 169. Твер., с. 188—189. Никон., с. 138. Воскр., с. 19. Татищевъ, кн. II, с. 200. Давидъ Всеславичъ упоминается также и въ Житіи и хоженіи Данила Русьскыя земли игумена, с. 140, а также см. дальше, с. 210—212.

⁵⁰⁾ Ипат., с. 211. Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 91. Карамзинъ (т. II, с. 80) почему то называетъ Давида младшимъ сыномъ Всеслава. Хмыровъ (Алфав.-спр. переч., № 637, с. 99) называетъ его четвертымъ изъ семи сыновей Всеслава.

⁵¹⁾ Въ Лѣт. Львова, т. I, с. 207, есть подъ 1123 годомъ ошибочное извѣстіе: „преставился Давидъ Всеславичъ въ Черниговѣ, и съде по немъ братъ его Изяславъ“. Онъ былъ живъ еще въ 1129 г., см. Твер., с. 195. Воскр., с. 28.

⁵²⁾ Ипат., с. 185. Ср. также Житіе и хоженіе Данила Русьскыя земли игумена, с. 140 и с. 210—212.

⁵³⁾ Ипат., с. 205.

⁵⁴⁾ Ипат., с. 211. Упоминается Борисъ и въ Житіи и хоженіи Данила, I, с. Вонпелл его отождествляетъ съ Рогволодомъ. Rus.-liw., Chronographie, I, p. 8 и II, p. 233 и въ генеалогической таблицѣ. Ср. въ Густ., с. 293: „Въ лѣто 6637. Преставился князь Полоцкій Рогволдъ или Борисъ“.

⁵⁵⁾ Ипат., с. 211. Лавр., с. 284. Кениг. сп., с. 184. Новг. I, с. 124—125. Новг. IV, с. 3. Соф. Вр., т. I, с. 187. Соф. I, с. 156. Твер., с. 195. Никон., с. 155. Воскр., с. 28. Густ., с. 293. Лѣт. Львова, т. I, с. 210. Татищевъ, кн. II, с. 237. Вонпелл'я. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 8.

⁵⁶⁾ Смерть Романа Всеславича показана въ лѣтописи подъ разными годами: подъ 1116 г. въ Ипат., с. 204; подъ 1114 г. въ Никон., с. 143, Воскр., с. 23 и Лѣт. Львова, т. I, с. 205; подъ 1113 г. въ Кениг. сп., с. 177 и у Татищева, кн. II, с. 214. Ср. Вонпелл'я. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 8 и II, p. 35. Отмѣтимъ странное извѣстіе о смерти Романа въ Никон., с. 143: „преставился Романъ Всеславичъ, въ Рязани, и Мстиславъ, внукъ Игоревъ“.

⁵⁷⁾ Родился у Всеслава сынъ, и нарекоша именемъ Ростиславъ. Ипат. по Хлѣбник., Ипат. и Погодинск. спискамъ, с. 122. и Соф. Вр., т. I, с. 163. Между тѣмъ въ Лѣт. Львова, т. I, с. 165 и у Татищева, кн. II, с. 124, стоитъ слѣдующее извѣстіе: „Родился Всеволоду Переяславскому сынъ, и нарекли его Ростиславъ“, такое чтеніе приняли и издатели Ипатской лѣтописи. Ростиславъ упоминается и въ 1129 г., см. Твер., с. 195. Воскр., с. 28. Въ родослов. книгѣ показаны у Всеслава сыновья Борисъ и Ростиславъ. См. у Карамзина, т. II, пр. 251, с. 103.

ти его неизвѣстенъ; 6) Рогволодь упоминается впервые въ 1127 г.⁵⁸⁾; даты его рожденія и смерти неизвѣстны; 7) Святославъ—Георгій былъ младшимъ сыномъ Всеслава⁵⁹⁾; упоминается впервые въ 1129 г.⁶⁰⁾; даты его рожденія и смерти неизвѣстны.

Смерть Всеслава является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи Полоцкой земли. Правда, борьба съ кievскими князьями продолжается и послѣ Всеслава, но на ряду съ этимъ выдвигаются многія такія явленія, которыя совершенно отсутствовали въ предыдущій періодъ. При Всеславѣ и его предшественникахъ Полоцкая земля была соединена въ однихъ рукахъ, раздѣленія на удѣлы еще не существовало, а потому многія явленія удѣльно-вѣчеваго періода, которыя уже давали себя чувствовать въ другихъ русскихъ земляхъ, были еще неизвѣстны Полоцкой землѣ. Теперь она распадается на удѣлы, число которыхъ все больше и больше возрастаетъ. Одновременно съ этимъ начинаютъ обрисовываться характерныя явленія удѣльно-вѣчеваго періода: раздоры удѣльныхъ князей и борьба князей съ земствомъ и старыхъ городовъ съ пригородами. Правда, въ этотъ періодъ эти явленія еще не особенно интензивны. Такъ какъ борьба съ кievскими князьями, составляющая главное содержаніе этого періода, не даетъ имъ свободно развиваться, отвлекая все вниманіе и силы князей и земства Полоцкой земли отъ ихъ домашнихъ дѣлъ.

По смерти Всеслава Полоцкъ достался въ удѣлъ Борису Всеславичу⁶¹⁾. О княженіи его лѣтописи сообщаютъ мало свѣдѣній, но, на-

⁵⁸⁾ Ипат., с. 211. Vopnell отождествилъ его съ Борисомъ. *Rus.-liv. Chronographie*, I, p. 8, II, p. 233 и генеологическая таблица.

⁵⁹⁾ См. житіе св. Евфросинія въ Памятн. стар. рус. лит., в. IV, с. 172. „Бысть князь во градъ Полоцкъ именемъ Всеславъ, той имѣя сынови многи. И бѣ же у него меньшій сынъ именемъ Георгій“.

⁶⁰⁾ Твер., с. 195. Воскр., с. 28.

⁶¹⁾ Борисъ Всеславичъ Полоцкій ходилъ на Ятвигъ. Татищевъ, кн. II, с. 199. Преставился князь Полоцкскій Борисъ. Ипат., с. 211. Лавр., с. 284. Обыкновенно лѣтописи именуютъ полоцкими князьями всѣхъ князей Полоцкой земли, не обращая вниманія на то, гдѣ они княжатъ. Но въ данномъ случаѣ наименованіе Бориса Полоцкимъ княземъ не представляетъ ошибки. Несомнѣнно, что Полоцкъ, по смерти Всеслава, достался Борису, а не Давиду, какъ полагаетъ Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 91). Въ этомъ насъ утверждаетъ, во-первыхъ, указанное свидѣтельство лѣтописей и, во-вторыхъ, то, что сынъ Бориса Рогволодь тоже княжилъ въ Полоцкѣ, который было захватилъ Давидъ, а затѣмъ его братъ Рогволодь; см. также Ипат., с. 340. Но кромѣ этихъ соображеній, въ пользу княженія Бориса говорятъ и такъ называемые Двинскіе, или Борисовы, камни. Дѣйствительно, если Борисъ не княжилъ въ Полоцкѣ, то какимъ образомъ они могли очутиться около Полоцка и дальше къ западу отъ него? Описаніе Борисовыхъ камней см. у гр. Тышкевича. О древнихъ камняхъ—памятникахъ, с. 156, Сементовскаго. Памятники старины Витебск. губ., с. 62—67 и Бѣлорусскія древности, в. I, с. 92—97, Кусцинскаго и Шмидта въ Тр. I арх. съѣзда, т. I, с. LXXII—LXXV, Батюшкова. Бѣлоруссія и Литва, с. 152—153. и с. 15, Романова. Борисовъ камень, с. 191—195 и Салунова. Борисовы или Двинскіе камни, с. 7—8 и 18—25 и Рѣка Зал. Двина, с. 191—192. *Strujkowski* (p. 233)

сколько можно судить, онъ не продолжалъ политики отца; его вниманіе было занято другими дѣлами. На западѣ, какъ мы уже говорили выше, Полоцкая земля граничила съ землями литовскихъ и финскихъ племенъ. Несомнѣнно, что эти дикіе сосѣди постоянно тревожили Полоцкую землю, что было имъ особенно удобно совершать при Всеславѣ, когда Полоцкая земля такъ часто оставалась безъ своего князя. Да и Всеславу, занятому борьбою съ кievскими князьями, было не до литовскихъ и финскихъ племенъ. Теперь Борисъ Всеславичъ, повидимому, обратилъ все свое вниманіе на своихъ западныхъ сосѣдей. Въ 1102 г. онъ предпринялъ походъ на Ятвяговъ. Походъ былъ удаченъ; Ятвяги были побѣждены. На возвратномъ пути Борисъ построилъ городъ и назвалъ его въ свою честь Борисовымъ⁶²). Очень можетъ быть, что онъ построилъ городъ для плѣнныхъ Ятвяговъ. По его же инициативѣ, вѣроятно, былъ предпринятъ въ 1106 г. походъ на Зимѣголу, въ которомъ приняли участіе всѣ Всеславичи: тѣмъ не менѣе походъ этотъ былъ весьма неудаченъ. Всеславичи были разбиты на голову, при чемъ погибло до 9000 человекъ изъ дружины⁶³). Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, Борисъ Всеславичъ лишился Полоцка. Скончался онъ въ 1128 году⁶⁴).

Съ совершенно другими тенденціями выступилъ на политическое поприще Давидъ Всеславичъ. Онъ видимо старается сблизиться всѣми правдами и неправдами съ кievскими князьями. Въ 1103 г. онъ отправляется вмѣстѣ съ ними на Половцевъ⁶⁵), а въ 1104 г. даже принимаетъ участіе въ ихъ походѣ на брата его Глѣба⁶⁶).

зналъ второй изъ этихъ камней, но прибавилъ неправильно въ описаніи къ надписи слова „supra Giniwiloweho“, чтобы имѣть возможность приписать постановку его своему излюбленному Борису Гинвилевичу. Бѣляевъ (Ор. с., с. 25) говоритъ, что Борисъ занялъ Полоцкъ, а Глѣбъ завладѣлъ Минскомъ, „двухъ же своихъ братьевъ Романа и Давыда выгнали изъ владѣній“; но предположеніе Бѣяева ни на чемъ не основано, поэтому мы не можемъ аго принять.

⁶²) Борисъ Всеславичъ Полоцкій ходилъ на Ятвягъ и побѣдя ихъ, возвратясь поставилъ градъ Борисовъ во свое имя, и людьми населилъ. Татищевъ, кн. II, с. 199.

⁶³) Побѣдиша Зимѣгола Всеславичъ, всю братью, и дружины убиша 9 тысячъ. Лавр., с. 271. Кениг. сп., с. 172. Никон., с. 140. Воскр., с. 20. Въ Густ., с. 287, явно ошибочное извѣстіе: побѣди Жмудъ Всеславичъ, со всѣмъ даже до 9 тысячъ. У Татищева (кн. II, с. 204) число погибшей дружины показано въ 900 человекъ. Bonnell относитъ этотъ походъ къ 1107 г. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 7 и II, p. 32—33.

⁶⁴) Ипат., с. 211. Лавр., с. 284. Кениг. сп., с. 184. Новг. I, с. 124—125. Новг. IV, с. 3. Соф. Вр., т. I, с. 187. Соф. I, с. 156. Твер., с. 195. Никон., с. 155. Воскр., с. 28. Густ., с. 293. Лѣт. Львова, т. I, с. 210. Татищевъ, кн. II, с. 237. Ср. Bonnell'я. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 8.

⁶⁵) Ипат., с. 183. Лавр., с. 267. Кениг. сп., с. 169. Твер., с. 188—189. Никон., с. 138. Воскр., с. 19. Татищевъ, кн. II, с. 200. Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 91.

⁶⁶) Ипат., с. 185. Лавр., с. 270. Кениг. сп., с. 171. Никон., с. 140. Воскр., с. 20. Татищевъ, кн. II, с. 202. Въ Густ., с. 287, вмѣсто „поемше Давыда Всеславича“ стоитъ „два Всеславича“.

Но политика Всеслава нашла ревностнаго продолжателя въ лицѣ его сына Глѣба Всеславича. Получивъ отъ отца сильный Минскій удѣлъ, къ которому принадлежали, кромѣ Минска: Друцкъ, Орша и Копысь⁶⁷⁾, онъ дѣятельно принялся за борьбу съ кіевскими князьями. Постоянными нападеніями на Кіевскія области Глѣбъ заставилъ уже великаго князя Святополка принять мѣры къ его усмирению. Въ концѣ 1104 г. Святополкъ отправилъ своего воеводу Путятю съ войскомъ къ Минску. Владиміръ Мономахъ въ свою очередь послалъ на помощь Путятѣ своего сына Ярополка; кромѣ того, къ нему присоединились черниговскій князь Олегъ и братъ Глѣба Давидъ Всеславичъ. Но, несмотря на свою многочисленность, войско, отправленное противъ Глѣба, возвратилось безъ всякаго успѣха⁶⁸⁾.

Такой оборотъ дѣла еще болѣе ободрилъ Глѣба; даже вокняженіе въ Кіевѣ Владиміра Мономаха, яраго противника его отца, нисколько не подѣйствовало на него, и въ 1116 г. онъ напалъ на область Дреговичей, принадлежавшую кіевскимъ князьямъ, страшно опустошилъ ея и сжегъ Слуцкъ. „И не каешеться о семъ, говоритъ лѣтопись: не покоряшеться, но болѣе противу Володимеру глаголаше, укаряя и“. Возмущенный такой дерзостью, Мономахъ рѣшилъ наказать Глѣба; онъ отправился въ походъ самъ, взявъ съ собою сыновей своихъ, Давида Святославича и Ольговичей. Нападеніе на волость Глѣба было произведено съ разныхъ сторонъ. Вячеславъ Владиміровичъ взялъ Оршу и Копысь; братъ его Ярополкъ и Давидъ Святославичъ взяли на щитъ Друцкъ; самъ же Владиміръ Мономахъ двинулся къ Минску, въ которомъ заперся Глѣбъ. Видя, что послѣдній не обнаруживаетъ намѣренія сдаваться, Мономахъ рѣшилъ принудить его къ этому осадой, а такъ какъ осада могла затянуться на долгое время, то онъ приказалъ построить себѣ избу въ лагерѣ. Увидавъ такія приготовленія, Глѣбъ пришелъ въ ужасъ и „нача ся молити Глѣбъ Володимеру, шля отъ себе послы“. Въ это время былъ великій постъ; Владиміръ Мономахъ, не любившій вообще кровопролитія, „зъжалиси тѣмъ, оже проливашеться кровь въ дни постыные великаго поста, и вдасть ему миръ“. Обрадованный Глѣбъ вышелъ изъ города съ дѣтьми и съ дружиною, поклонился Владиміру, заключилъ съ нимъ миръ и далъ обѣщаніе во всемъ быть послушнымъ ему. Прочитавъ ему наставленіе, Владиміръ снова отдалъ ему Минскъ во владѣніе, а самъ ушелъ въ Кіевъ⁶⁹⁾.

⁶⁷⁾ Ипат., с. 203.

⁶⁸⁾ Ипат., с. 185. Лавр., с. 270. Кениг. сл., с. 171. Никон., с. 140. Воскр., с. 20. Густ., с. 287. Татищевъ, кн. II, с. 202. Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 91.

⁶⁹⁾ Ипат., с. 203. Лавр., с. 276. Кениг. с., 177—178. Никон., с. 149. Воскр., с. 24. Густ., с. 291. Лѣт. Львова, т. I, с. 206. Татищевъ, кн. II, с. 216—217. Въ Ипат. и Густ.

Однако Глѣбъ заплатилъ довольно дорого за свои буйства. Хотя лѣтопись не указываетъ условій мира, но изъ позднѣйшихъ извѣстій видно, что съ этого времени Орша и Копысь навсегда отошли къ Смоленской землѣ⁷⁰⁾. Затѣмъ лѣтопись сообщаетъ, что „общася Глѣбъ по всему послушати Володимера,“ другими словами—призналъ свою зависимость отъ Владиміра⁷¹⁾. Но кромѣ того, Ярополкъ Владиміровичъ захватилъ въ плѣнъ жителей Друцка и увелъ ихъ къ себѣ въ Переяславское княжество, гдѣ и построилъ для нихъ городъ Желди⁷²⁾.

Тѣмъ не менѣе Глѣбъ Всеславичъ не долго соблюдалъ миръ. Въ 1118 г. Владиміръ снова двинулся къ Минску, но теперь онъ взялъ городъ, захватилъ въ плѣнъ Глѣба и отвелъ его въ Кіевъ. Этимъ закончилось бурное княженіе Глѣба Всеславича: 13 сентября того же года онъ скончался въ Кіевѣ⁷³⁾ и погребенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ „у святаго Ѳеодосія у головахъ“⁷⁴⁾. Минское княженіе теперь перешло къ Мономаху; насколько можно судить, онъ не управлялъ имъ самъ, а, вѣроятно, черезъ своихъ „мужей“, не отдавая его никому изъ сыновей въ удѣлъ⁷⁵⁾.

по ошибкѣ вездѣ стоитъ Смоленскъ вмѣсто Минска. Ср. также Лавр., с. 239 и Голубовскаго. Ист. См. зем., с. 265 и пр. 1, с. 265—266.

⁷⁰⁾ Владимірскій-Будановъ. Хрисг. по ист. рус. пр., в. I, с. Ср. также Довнар-Запольскаго, с. 92.

⁷¹⁾ Ипат., с. 203.

⁷²⁾ Ипат., с. 203. Лавр., с. 276. Новг. IV, с. 1. Соф. Вр., т. I, с. 185. Соф. I, с. 156. Никон., с. 150. Воскр., с. 24. Густ., с. 291. Ср. Довнар-Запольскаго. Оч. ист., с. 92.

⁷³⁾ Хронологія этихъ событій сильно запутана, такъ какъ въ Ипатской лѣтописи о плѣненіи Глѣба рассказывается два раза: подъ 1117 г. и подъ 1119 г. (см. Ипат., с. 205); въ другихъ лѣтописяхъ рассказъ объ этихъ событіяхъ встрѣчается только подъ 1119 г. Лавр., с. 277. Кениг. си., с. 179. Никон., с. 150—151. Воскр., с. 24. Густ., с. 292. Лѣт. Львова, т. I, с. 207. Татищевъ, кн. II, с. 222. Въ Ипат. подъ 1119 г. вслѣдъ за извѣстіемъ о плѣненіи Глѣба стоитъ извѣстіе о его смерти. Сопоставляя послѣднее извѣстіе съ извѣстіемъ о кончинѣ супруги Глѣба подъ 1158 г. (Ипат., с. 338), гдѣ сказано, что она пребывала во вдовствѣ 40 лѣтъ, Вонпеллъ отнесъ плѣненіе и кончину Глѣба къ 1118 г. (Rus.-liw. Chronographie, I, p. 8 и II, p. 35); Погодинъ (Др. рус. ист., т. I, с. 293) отнесъ плѣненіе Глѣба къ 1117 г., а кончину къ 1119 г.; Карамзинъ (т. II, пр. 223, с. 93), Полевой (Ист. Рус. нар., т. II, пр. 391, с. 371) и Турчиновичъ (Об. ист. Вѣл., с. 37—38) приурочили оба событія къ 1119 г.; Арцъбашевъ (кн. II, с. 66) и Соловьевъ (Ист. Рос., т. II, с. 76) отнесли къ 1120 г., а Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 92) не далъ определеннаго указанія на хронологію этихъ событій. Татищевъ. (I. с.) такъ описываетъ эти событія: „Глѣбъ Минскій князь съ Полочаны паки началъ воевать области Владимировыхъ дѣтей, Новгородскую и Смоленскую. Владиміръ хотя сего безпокойнаго князя смирить, послалъ Мстислава сына съ братією и воеводы съ довольнымъ войскомъ, и велѣлъ какъ возможно Глѣба самага, поймавъ, привести. Мстиславъ же пришедъ вскорѣ Минскъ остуши взялъ, гдѣ и Глѣба, не пріявъ его прозьбы о мирѣ, плѣнилъ, и въ Кіевъ привезъ, гдѣ онъ въ заточеніи преставилъ“. Такая версія не подтверждается прочими лѣтописями.

⁷⁴⁾ Ипат., с. 338.

⁷⁵⁾ Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 93) предполагаетъ, что Владиміръ Мономахъ посадилъ въ Минскъ своего внука Изяслава Мстиславича, но послѣдній княжилъ въ Кур-

О внутренней дѣятельности Глѣба Всеславича въ Минской землѣ лѣтописи не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній. Какъ кажется, онъ отличался большимъ благочестіемъ и заботился о процвѣтаніи церкви и монастырей. Особенно много жертвовалъ онъ на Кіево-Печерскую лавру; такъ, онъ со своею супругою, дочерью Ярополка Изяславича, пожертвовали Кіево-Печерской лаврѣ 600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота. Супруга его также извѣстна щедрыми пожертвованіями на церкви и монастыри; по смерти Глѣба Всеславича она пожертвовала Кіево-Печерской лаврѣ 100 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота, а по своей смерти завѣщала той же Лаврѣ „5 сель и съ челядью, и все да и до повоа“. Скончалась она 3 января 1158 года, имѣя 84 года отъ роду, а 4 января погребена была въ одномъ гробу со своимъ мужемъ въ Кіево-Печерской лаврѣ ⁷⁶⁾.

Однако трагическій конецъ Глѣба Всеславича не заставилъ остальныхъ полоцкихъ князей смириться передъ властью кіевского князя. Впрочемъ, у Владиміра Мономаха, кажется, больше не было столкновений съ полоцкими князьями ⁷⁷⁾, но сынъ его и преемникъ Мстиславъ съ самаго начала своего вокняженія вступилъ съ ними въ отчаянную борьбу.

Первый походъ на полоцкихъ князей Мстиславъ Владиміровичъ предпринялъ въ августѣ 1127 года. Что вызвало этотъ походъ, лѣтопись не указываетъ. Какъ кажется, походъ этотъ былъ направленъ главнымъ образомъ противъ Давида Всеславича, прежняго союзника кіевскихъ князей. Въ это время мы уже видимъ Давида Всеславича въ Полоцкѣ. Трудно сказать, какимъ образомъ онъ попалъ въ Полоцкъ, когда Борисъ Всеславичъ былъ еще живъ; вѣроятно же всего, что его призвали сами Полочане, такъ какъ дальнѣйшее показываетъ, что онъ пользовался большою любовью полоцкаго земства. Чѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ кіевского князя Давидъ Всеславичъ, лѣтопись не указываетъ. Во всякомъ случаѣ онъ совершилъ нѣчто весьма важное, такъ какъ главною цѣлью похода было добиться его изгнанія изъ Полоцка ⁷⁸⁾.

скѣ (Ипат., с. 210), а Минскъ получилъ вмѣстѣ съ Полоцкомъ только въ 1129 г. С р Лавр., с. 286.

⁷⁶⁾ Ипат., с. 338. Никон., с. 211. Воскр., с. 67. Густ., с. 305. У Татищева (кн. III, с. 106) кончина супруги Глѣба Всеславича показана подъ 1157 г. Въ Кіевскомъ Синописѣ (с. 112—113) она названа Анастасіей.

⁷⁷⁾ Подъ 1121 г. у Татищева (кн. II, с. 223) помѣщено извѣстіе, что Владиміръ Мономахъ ѣздилъ въ Смоленскъ „для разсмотрѣнія несогласій и усмиренія Полоцкихъ князей“, но оно слишкомъ сомнительно.

⁷⁸⁾ Домыслы о причинахъ этого похода см. у Карамзина, т. II, с. 103. Погодина. Изв., з. и л., т. V, с. 302 и Др. рус. ист., т. I, с. 293, Бѣляева. Оч. ист. Сѣв.-Зап. к., с. 27, Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 88, Турчиновича. Об ист. Бѣл., с. 38, Иловайскаго. Ист. Рос., т. I, ч. I, с. 198,

Мстиславъ Владиміровичъ отправилъ противъ полоцкихъ князей громадное войско, направивъ его одновременно „четырьмя путями“: Вячеславъ изъ Турова, Андрей изъ Владиміра, Всеволодъ изъ Городна и Вячеславъ Ярославичъ изъ Клецка направились къ Изяславию. Всеволодъ Ольговичъ съ другими черниговскими князьями пошелъ на Стрѣжевъ къ Борису. Иванъ Войтиничъ съ Торками и Изяславъ Мстиславичъ Курскій отправлены были на Логожскъ, а Ростиславъ Мстиславичъ со смоленскимъ ополченіемъ—къ Друцку. Всѣмъ этимъ князьямъ Мстиславъ приказалъ напасть одновременно на указанные имъ города, именно, 4 августа. Но Изяславъ Мстиславичъ напалъ на Логожскъ днемъ раньше, взялъ городъ и захватилъ въ плѣнъ жителей. У Логожска онъ простоялъ два дня и пошелъ къ Изяславию, такъ какъ посланные туда князья не могли справиться съ Изяславцами, которые затворились въ городѣ и отчаянно защищались. Но по дорогѣ случайно попался въ плѣнъ къ нему изяславскій князь Брячиславъ. Послѣдній отправился изъ Изяславля къ своему отцу, но на серединѣ пути „устрашился и не може ити ни сѣмо, ни овамо, и впаде шурина своему въ руцѣ“⁷⁹⁾. Между тѣмъ Изяславцы, увидавъ, что ихъ князь и Логожане находятся во вражескомъ лагерѣ, и ихъ никто тамъ не обижаетъ, рѣшили добровольно сдаться. Но предварительно они отправили пословъ къ Вячеславу и взяли съ него клятвенное обѣщаніе, что онъ не отдастъ ихъ города „на щитъ“. Вячеславъ далъ требуемое обѣщаніе, но сдержать его ему не удалось. Вечеромъ, чтобы войны, замѣтивъ сдачу города, не могли ворваться въ него, Воротиславъ, тысяцкій Андрея, и Иванко, тысяцкій Вячеслава, отправили въ городъ своихъ отроковъ. Но на разсвѣтѣ войны замѣтили это, силою ворвались въ городъ и стали грабить. Всѣ усилія князей и воеводъ остановить этотъ грабежъ оказались тщетными; едва удалось отстоять имущество Брячиславовой жены, дочери Мстислава, „и то снужею, бьучеса“. Городъ былъ совершенно опустошенъ: войны возвратились въ лагерь съ громадной добычей и съ массой плѣнныхъ.

Но бѣдствія Полоцкой земли не окончились еще. Въ то время, какъ одна часть Мстиславова войска опустошала Изяславль, въ Полоцкую землю вошло новгородское войско подъ предводительствомъ Всеволода Давидовича и подступило къ Нѣклучу.

Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 93 и Грушевскаго. Ист. Кіе. зем., с. 138—139. Татищевъ (кн. II, с. 235) говоритъ, что полоцкіе князья опустошали сосѣднія волости. Насколько это вѣрно, трудно судить.

⁷⁹⁾ Брячиславъ этотъ, какъ видно изъ лѣтописи (Ипат., с. 210—211) шелъ на помощь къ отцу. Сопоставляя это извѣстіе съ обстоятельствами его плѣненія, мы должны признать, что онъ шелъ въ Полоцкъ; слѣдовательно, онъ былъ сыномъ Давида Всеславича. Ср. Турчиновича. Об. ист. Бѣл., с. 39, Погодина. Из. зам. и лек., т. IV, с. 97 и Хмброва, ор. с., № 415, с. 44—45.

Теперь стало яснымъ, что дальнѣйшая борьба съ Мстиславомъ не приведетъ ни къ чему, и Полочане смирились. Они выгнали изъ Полоцка неугоднаго Мстиславу Давида Всеславича съ его сыновьями и рѣшили замѣнить его Рогволодомъ Всеславичемъ. Бѣдствіе сдѣлало Полочанъ осторожными: новый князь, избранный безъ вѣдома Мстислава, могъ не понравиться ему; поэтому Полочане отправили къ Мстиславу посольство съ просьбой дать имъ въ князя Рогволода. Мстиславъ, обрадованный такимъ смиреніемъ, охотно согласился на просьбу Полочанъ и призналъ Рогволода ихъ княземъ ⁸⁰).

Объ условіяхъ мира лѣтописи ничего не сообщаютъ. Однако изъ послѣдующихъ извѣстій можно заключить, что полоцкія князья обязались повиноваться Мстиславу и помогать ему въ его походахъ ⁸¹). Договоръ этотъ былъ, по обычаю, подтвержденъ крестнымъ цѣлованіемъ ⁸²).

Но полоцкіе князья, конечно, не думали исполнять этотъ договоръ. Когда въ 1129 году Мстиславъ прислалъ звать ихъ въ походъ на Половецъ, они отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ: „паче молваху, говорить лѣтописецъ: Бонякови шелудивому во здравье“. Занятый этимъ походомъ, Мстиславъ не могъ немедленно наказать ихъ за непослушаніе. Но покойчивъ съ Половцами, онъ тотчасъ же принялся за полоцкихъ князей. Давидъ, Ростиславъ и Святославъ Всеславичи и Василий и Иванъ Рогволодовичи съ женами и дѣтьми были захвачены, по приказанію Мстислава, и отправлены въ Царьградъ, къ византійскому императору, съ которымъ Мстиславъ находился въ родствѣ. Рогволода же Всеславича, видимо, не было уже въ живыхъ ⁸³). Отдѣлавшись такимъ образомъ отъ полоцкихъ князей, Мстиславъ отдалъ Полоцкую землю сыну своему Изяславу, сидѣвшему прежде

---

⁸⁰) Ипат., с. 210—211. Лавр., с. 282—284. Кениг. с., с. 183—184. Новг. IV, с. 3. Соф. Врем., т. I, с. 187. Соф. I, с. 156. Твер., с. 194. Никон., с. 155. Воскр., с. 27. Daniłowicz Lat. Lit. i kr. R., р. 121—122. Лѣт. Львова, т. I, с. 210. Татищевъ, кн. II, с. 235—236. Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 93—94 и Грушевскаго. Ист. Кіев. зем., с. 138—139.

⁸¹) Воскр., с. 27—28.

⁸²) Ипат., с. 211. Лавр., с. 286.

⁸³) Ипат., с. 211 и с. 217—218. Лавр., с. 286. Кениг. с., с. 186. Новг. IV, с. 4. Соф. Врем., т. I, с. 187. Соф. I, с. 156. Твер., с. 195. Никон., с. 156. Воскр., с. 27—28. Лѣт. Авраамки, с. 43. Густ., с. 293. Лѣт. Львова, т. I, с. 213. Татищевъ (кн. II, с. 240—241), говоритъ, что Полочане добровольно выдали своихъ князей, когда Мстиславъ сообщилъ имъ, что ихъ князья „учинили ему великую обиду“; ср. Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 90. О родствѣ Мстислава съ византійскимъ императоромъ см. Ипат., с. 206, Татищева, кн. II, с. 225, Карамзина, т. II, пр. 242, с. 100. Ср. также Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 94—95 и Грушевскаго. Ист. Кіев. зем., с. 139.

въ Курскѣ⁸⁴). О княженіи послѣдняго въ Полоцкѣ лѣтопись ничего не сообщаетъ.

Ссылка Полоцкихъ князей въ Царьградъ является финаломъ ихъ вѣковой борьбы съ кievскими князьями. Вскорѣ послѣ этого Мстиславъ Владиміровичъ скончался, а его преемники уже не имѣли возможности заниматься собираніемъ русскихъ земель. Они должны были заботиться объ удержаніи за собой кievскаго стола. Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ они не могли и думать объ увеличеніи своихъ владѣній. Поэтому полоцкіе князья, возвратившись изъ Царьграда, безпрепятственно заняли свои земли, и кievскіе князья уже больше не пытались подчинить ихъ своей власти. Мѣжду тѣмъ вѣковая борьба эта была тѣмъ болѣе чувствительна для Полоцкой земли,

---

⁸⁴) Подъ 1133 годомъ мы находимъ слѣдующее извѣстіе: „посла Ярополкъ по другому Мстиславича въ Полтескъ по Изяслава“. Ипат., с. 218. Ср. Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 95, и Грушевскаго. Ист. Кіев. зем., с. 139, а также Татищева, кн. II, с. 243. Въ Ипат. (с. 218) и Воскр. (с. 28) сказано, что Мстиславъ „мужи свои посажа по городомъ ихъ“. Очень можетъ быть, что, до переѣзда Изяслава изъ Курска въ Полоцкъ, Мстиславъ и посадил своихъ мужей, чтобы земля не оставалась безъ правителей. Но несомнѣнно, что, съ прибытіемъ Изяслава, вся земля перешла къ нему, слѣдовательно, мужи были посажены временно. Кстати скажемъ нѣсколько словъ по поводу похода Мстислава на Литву. Въ лѣтописи (Густ., с. 292) походъ этотъ описанъ такъ: „Мстиславъ Володымеровичъ Кіевскій ходи на Литву, со сынами своими, и Олговичи, и со Всеволодомъ Юрьевичомъ Городенскимъ, Литва же отъ страха разбѣгошася, а Русь еже обрѣтоша побраша, а селы и грады пожгоша, и возвратишася; Литва же потомъ собравшеся гонниша за Русью и погонивше Кіянъ многихъ тогда побиша“. Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 96—97), комментируя это извѣстіе, говоритъ: „Что это была за Литва,—изъ обстоятельности похода не видно, не видно также и причины похода. Но послѣдняя ясна будетъ, если вспомнить, что Полоцкіе князья находились съ Литовскими народдами въ постоянныхъ сношеніяхъ, что эти народцы, по крайней мѣрѣ сосѣдніе, находились въ подчиненномъ положеніи къ Полоцкимъ князьямъ, что среди нихъ жили Кривичи колонисты. Это смѣшанное русско-литовское населеніе, очевидно, не желало покориться новому князю, и пользуясь наступившимъ замѣшательствомъ, стремилось обособиться“. Такое толкованіе этого похода не имѣетъ за себя никакихъ фактическихъ основаній. Авторъ совершенно упускаетъ изъ виду, что Литва граничила, кромѣ Полоцкой земли, еще съ Турово-Пинскими княжествами, Волынской землей Турово-Пинскія княжества и Волынская земля, какъ видно изъ описанія похода 1127 года (Лавр., с. 282—284), находились въ подчиненіи у кievскихъ великихъ князей, а потому на ихъ владѣнія въ Литвѣ не могъ быть предпринятъ походъ. Но почему онъ не могъ быть предпринятъ противъ тѣхъ частей Литвы, которыя соприкасались съ Галицкой Русью (ср. карту ея у Шараневича. Ист. Галицко-Волод. Руси), а потому и колонизовались изъ Галицкой Руси? Кромѣ того, походъ этотъ могъ быть предпринятъ противъ Литвы, потому что она тревожила земли, тянувшія къ Кіеву, каковыми были Турово-Пинскія княжества и Волынская земля. Прибавимъ еще, что Русь, упоминаемая здѣсь, можетъ быть, означаетъ русскихъ плѣнниковъ въ Литвѣ, а не колонистовъ. Врядъ ли слова „Русь еже обрѣтоша побраша“ могутъ указывать на насильственный захватъ этой Руси кievскимъ войскомъ, каково было бы плѣненіе, —скорѣе ихъ можно истолковать въ томъ смыслѣ, что кievское войско забирало съ собой тѣхъ плѣнныхъ русскихъ, какіе ему встрѣтились во время похода по Литвѣ. Вообще, описаніе этого похода настолько неясно, что трудно дѣлать изъ него какіе-либо выводы.

что въ ней принимали участіе не только одни князья: все земство Полоцкой земли одинаково боролось съ кievскими князьями за самостоятельность своей земли. Мы видимъ, что жители Полоцка, Минска, Друцка, Логожска, Иязславля съ одинаковымъ упорствомъ сопротивляются кievскимъ князьямъ, и хотя старанія ихъ обыкновенно не приводятъ къ желаннымъ результатамъ, и они страдаютъ за свое сопротивленіе, но при каждомъ новомъ столкновеніи они съ прежнимъ упорствомъ стоятъ за своихъ князей и за самостоятельность своей земли. Конечно, при такихъ условіяхъ внутренняя жизнь въ Полоцкой землѣ не могла получить большого развитія и отступала на задній планъ. Теперь же, избавившись отъ этой безконечной борьбы за независимость, поглощавшей все вниманіе князей и земства, Полоцкая земля могла наконецъ вздохнуть свободно. Мы видимъ, что внутренняя жизнь земли, заглушавшаяся было во времена постоянныхъ войнъ, выступаетъ на первый планъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Полоцкая земля не стоитъ въ сторонѣ отъ остальной Руси,—наоборотъ, она принимаетъ живое участіе въ ея интересахъ. Такимъ образомъ, возвращеніе изъ ссылки полоцкихъ князей является началомъ новой эпохи въ исторіи Полоцкой земли, правда, эпохи ея постепеннаго паденія.

ГЛАВА IV.

Быша усобицѣ в нихъ, и воевати сами на ся почаша. Ипат., с. 11.

Ярославе и вси внуци Всеслави! уже понизите стязи свои, вонзите свои мечи верезени, уже бо выскочисте изъ дѣдней славы. Сл. о П. Иг., с. 10.

О судьбѣ полоцкихъ князей, сосланныхъ въ Царьградъ, лѣтописи сообщаютъ мало свѣдѣній. Татищевъ говоритъ, что „Императоръ, принявъ ихъ, опредѣлилъ имъ довольное содержаніе, и послалъ въ войско, бывшее противъ Срацынъ, гдѣ они съ похвалою служили“¹⁾. Но извѣстіе это, кажется, представляетъ собственный домыселъ Татищева, такъ какъ въ лѣтописяхъ нѣтъ ничего подобнаго. Впрочемъ, одно только можно сказать, что не всѣ полоцкіе князья увидали снова родную землю. Такъ, есть извѣстіе, что Ксенія, супруга Брячислава, вѣроятно, изяславскаго, скончалась въ Царьградѣ и погребена тамъ въ монастырѣ прп. Давиила²⁾. Кромѣ того, мы не встрѣчаемъ въ послѣдствіи ни одного изъ Всеславичей; вѣроятно, они всѣ трое умерли въ Царьградѣ. Вообще, судьба сосланныхъ князей покрыта мракомъ неизвѣстности. Подъ 1140 г. есть извѣстіе, что два полоцкихъ княжича возвратились изъ Царьграда, но лѣтопись не сообщаетъ ихъ именъ³⁾. Еще раньше, въ 1133 году, мы встрѣчаемъ въ Полоцкѣ

---

¹⁾ Ист. Рос., кн. II, с. 240—241; ср. также Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 95, Иловайскаго. Ист. Рос., т. I, ч. I, с. 198.

²⁾ Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, с. 50 и с. 167 и пр. 275—277, с. 167—168. Ср. Иловайскаго. Ист. Рос., т. I, ч. I, пр. 64, с. 325.

³⁾ Ипат., с. 217. Густ., с. 296. Татищевъ, кн. II, с. 260.

Василька Святославича, сына Святослава Всеславича⁴⁾. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что онъ какимъ-нибудь образомъ избѣгъ ссылки⁵⁾. Зоть всѣ свѣдѣнія о судьбѣ сосланныхъ полоцкихъ князей, какія намъ удалось собрать.

Перейдемъ теперь къ обзорѣнію исторіи Полоцкой земли послѣ ссылки ея князей въ Царьградъ.

Какъ мы уже сказали выше, Мстиславъ, отправивъ полоцкихъ князей въ ссылку, перевелъ своего сына, Изяслава, изъ Курска въ Полоцкъ⁶⁾. Изъ дальнѣйшихъ извѣстій лѣтописи можно заключить, что Мстиславъ отдалъ Изяславу всю Полоцкую землю вмѣстѣ съ Минской волостью, еще раньше отошедшей къ Кіеву⁷⁾. О княженіи Изяслава въ Полоцкой землѣ при жизни Мстислава лѣтописи ничего не сообщаютъ, но изъ этого молчанія лѣтописей можно заключить, что населеніе Полоцкой земли не пыталось сопротивляться ему. 15 апрѣля 1132 года Мстиславъ Владиміровичъ скончался, оставивъ кіевскій столъ своему брату, Ярополку. Передавая кіевскій столъ Ярополку, Мстиславъ заключилъ съ нимъ договоръ, по которому наследниками его должны быть не младшіе Мономаховичи, а Мстиславичи. Ярополкъ немедленно по смерти брата принялся за выполненіе этого договора. Но дѣйствія Ярополка не замедлили вызвать сопротивленіе со стороны Мономаховичей, и такимъ образомъ завязалась борьба⁸⁾. Мы не будемъ слѣдить за постепеннымъ ходомъ этой борьбы, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу.

При такихъ обстоятельствахъ нужно было ожидать, что населеніе Полоцкой земли не преминетъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы освободиться отъ власти кіевскихъ князей. Дѣйствительно, случай скоро представился. Въ 1132 г. Ярополкъ далъ Изяславу, вмѣсто Полоцка, Переяславль. Изяславъ же, уходя въ Переяславль, передалъ Полоцкъ брату своему, Святополку. Полочане, разумѣется,

---

⁴⁾ Лавр., с. 286. Кениг., с. 187—188. Твер., с. 197. Никон., с. 157. Воскр., с. 29. Лѣт. Львова, т. I, с. 214. Татищевъ, кн. II, с. 244. Издатели Лаврентьевской лѣтописи называютъ Василька сыномъ Роголода и племянникомъ Святослава; ср. также Карамзина, т. III, с. 107, Погодина. Из. з. и л., т. IV, с. 98 и Древн. Рус. ист., т. I, с. 294 и т. III, отд. II, роспись II и с. 42. Арицбашевъ (кн. II, пр. 451, с. 75) называетъ его сыномъ какого то Давида. Мы однако не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ и, такъ какъ лѣтопись, назвавъ Василька Святославичемъ, прямо указываетъ на Святослава Всеславича, сосланнаго Мстиславомъ въ Царьградъ. Ср. Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 94. Турчиновича. Об. ист. Бѣл., пр. 84, с. 264, Bonnell'я Rus.-liw. Chronographie, II, p. 234, Довнара-Запольскаво. Оч. ист., с. 95 и Хморова, ор. с., № 515, с. 65.

⁵⁾ Ср. Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 94 и Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 95.

⁶⁾ Ср. Ипат., с. 212.

⁷⁾ Ср. Лавр., с. 286.

⁸⁾ Грушевскій. Ист. Кіев. зем., с. 142—145.

отлично знали, что Мстиславичи поглощены борьбой съ Мономаховичами и не смогут оказать поддержку Святополку въ случаѣ его изгнанія изъ Полоцка. Поэтому они воспользовались благоприятными обстоятельствами, чтобы избавиться отъ власти кievскихъ князей; они изгнали Святополка, „рекше: „лишается насъ“, и посадили въ Полоцкѣ Василька Святославича. Весьма возможно, что заговоръ противъ Святополка и былъ устроенъ по инициативѣ Василька Святославича. Но съ изгнаніемъ Святополка изъ Полоцка не вся Полоцкая земля освободилась отъ власти кievскихъ князей — южная ея половина осталась за ними. Мы видимъ, что въ томъ же году Ярополкъ выводитъ Изяслава изъ Переяславля и въ вознагражденіе за это прибавляетъ ему къ Минску, „то бо башеть его осталось передній волости его“, Туровъ и Пинскъ⁹⁾. Еще въ 1134 г. Минскъ принадлежалъ Изяславу. Но въ томъ же году онъ отправился къ своему брату, Всеволоду, въ Новгородъ¹⁰⁾ и, повидимому, больше не возвращался въ Минскъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ же 1134 году Ярополкъ посадилъ его во Владимірѣ Волынскомъ¹¹⁾. Вѣроятно, жители Минска послѣдовали примѣру Полочанъ и, воспользовавшись отсутствіемъ Изяслава изъ Минска, постарались возстановить свою независимость. Такимъ образомъ Полоцкая земля освободилась отъ зависимости отъ кievскихъ князей, не встрѣтивъ, повидимому, съ ихъ стороны никакого сопротивленія. Впрочемъ, теперь кievскіе князья не могли помѣшать Полоцкой землѣ возвратитъ себѣ независимость, даже если бы захотѣли сдѣлать это. Внутреннія неурядицы сильно поколебали могущество кievскихъ князей, и имъ приходилось теперь заботиться о сохраненіи за собой кievскаго стола, а не объ увеличеніи своихъ владѣній. Но горькій опытъ научилъ и полоцкихъ князей; со времени возвращенія изъ ссылки, они совершенно перемѣнили свою политику: мы видимъ, что теперь полоцкіе князья оставили совсѣмъ всякія попытки увеличитъ свои владѣнія и стараются жить въ мирѣ и союзѣ съ прочими русскими князьями.

Первымъ представителемъ новаго направленія въ Полоцкой землѣ былъ Василько Святославичъ. Онъ вполне понималъ, что кievскіе князья могутъ всегда попытаться снова подчинитъ себѣ Полоцкую землю; поэтому прилагалъ всѣ старанія, чтобы заручитъся дружбой Мономаховичей и Мстиславичей и обезпечитъ такимъ образомъ свою

---

⁹⁾ Ипат., с. 212. Лавр., с. 286. Кениг. сп., с. 187—188. Твер., с. 197. Никон., с. 157—158. Воскр., с. 29. Лѣт. Львова, т. I, с. 214. Татищевъ, кн. II, с. 244.

¹⁰⁾ Лавр., с. 287. Кениг. сп., с. 188. Никон., с. 158. Татищевъ, кн. II, с. 247.

¹¹⁾ Ипат., с. 214. Андріяшевъ. Ист. Волын. зем., с. 119. Грушевскій Ист. Кіевск. зем., с. 147.

независимость. Мы видимъ, что въ 1137 году, Когда Всеволодъ Мстиславичъ проѣзжалъ мимо Полоцка въ Псковъ, Василько самъ выѣхалъ къ нему, проводивъ его съ почетомъ, „забывъ заповѣди ради Божія злобу отца его, что бѣше сотворилъ всему роду его.“ и заключилъ съ нимъ союзъ: „и крестъ межи собою цѣловаста, поясняетъ лѣтопись: яко не поминати что ся дѣяло преже сего“¹²⁾. Такимъ образомъ, возможность повторенія прежнихъ отношеній къ кievскимъ князьямъ въ будущемъ была устранена теперь формальнымъ образомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ союзъ съ Мономаховичами и Мстиславичами связалъ на нѣкоторое время руки полоцкимъ князьямъ; благодаря ему, они не только не могли сблизиться съ могущественными Ольговичами, но должны были дѣйствовать противъ нихъ заодно съ кievскими князьями. Такъ, въ 1139 году полоцкія войска участвовали въ походѣ Ярополка къ Чернигову¹³⁾. Въ 1138 году Полоцкъ сталъ во враждебныя отношенія даже къ Новгороду, такъ какъ Новгородцы взяли себѣ на княженіе Ольговича¹⁴⁾. Впрочемъ, такой порядокъ вещей длился недолго. Въ 1139 г. Ярополкъ скончался, и Кіевомъ овладѣлъ Всеволодъ Ольговичъ. Прежнее стремленіе жить въ мирѣ съ кievскими князьями сказывается и теперь: полоцкіе князья стараются сблизиться съ Ольговичами, и попытки ихъ кончаются успѣхомъ. Уже въ 1140 году Святославъ Ольговичъ изъ Новгорода проѣзжаетъ въ Смоленскъ черезъ Полоцкъ¹⁵⁾, а зимою 1143 года братъ его, Всеволодъ, женить своего сына Святослава на Маріи, дочери Василька Святославича¹⁶⁾. Впрочемъ, благодаря хорошимъ отношеніямъ Всеволода Ольговича къ Мстиславичамъ, сближеніе съ Ольговичами не привело полоцкихъ князей къ разрыву съ Мстиславичами. Поэтому мы видимъ, что въ слѣдующемъ 1144 году Изяславъ Мстиславичъ отдаетъ дочь свою за полоцкаго князя Рогволода Борисовича; кievскій князь Всеволодъ Ольговичъ тоже является на свадьбу съ женою и со всѣми боярами¹⁷⁾.

---

¹²⁾ Псков. I, с. 176. Псков. II, с. 8. Твер., с. 199—200. Bonnell. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 10.

¹³⁾ Ипат., с. 216. Лавр., с. 290. Кениг. сл., с. 191—192. Лѣт. Пер. Суз., с. 53. Новг. IV, с. 5. Соф. Вр., т. I, с. 188. Соф. I, с. 157. Воскр., с. 31. Татищевъ, кн. II, с. 256.

¹⁴⁾ Новг. I, с. 131. Новг. IV, с. 6. Соф. Вр., т. I, с. 189—190. Соф. I, с. 158. Твер., с. 200. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 103.

¹⁵⁾ Ипат., с. 220.

¹⁶⁾ Ипат., с. 224. Кениг. сл., с. 196. Никон., с. 167. Воскр., с. 34. Въ Любечскомъ синодикѣ дочь Василька Святославича и жена Святослава Всеволодовича названа Маріей; см. у Милорадовича. Любечъ, с. 34. О датѣ этого событія, см. у Bonnell'я. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 11.

¹⁷⁾ Ипат., с. 224. Лавр., с. 295. Кениг. сл., с. 197. Лѣт. Пер. Суз., с. 56. Никон., с. 167. Воскр., с. 34. Густ., с. 297. Татищевъ, кн. II, с. 275. Рогволодъ Борисовичъ былъ сыномъ Бориса Всеславича. Ср. Карамзина, т. II, пр. 251, с. 103, Арцыбашева, кн. II,

пустить другое предположеніе, что Василько скончался и раньше 1143 года, но опредѣлить годъ его кончины точно нѣтъ никакой возможности. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что въ 1144 году въ Полоцкѣ княжилъ уже Рогволодъ Борисовичъ.

Съ вокняженіемъ въ Полоцкѣ Рогволода Борисовича начинается въ исторіи Полоцкой земли бурный періодъ борьбы различныхъ линій Всеславичей между собою и князей съ земствомъ. Уже въ 1151 г. Полочане „яша“ Рогволода Борисовича и сослали его въ Минскъ, а на его мѣсто избрали Ростислава Глѣбовича, княжившаго въ это время въ Минскѣ. Каковы были причины изгнанія Рогволода, лѣтописи не указываютъ. Изъ послѣдующихъ событій можно заключить, что Рогволодъ, вѣроятно, пытался подчинить себѣ разныхъ князей Полоцкой земли. Но крайней мѣрѣ, участіе князей, особенно Глѣбовичей, въ его изгнаніи несомнѣнно. Вообще, Рогволодъ сдѣлался жертвою обширнаго заговора, въ которомъ Полочане явились только орудіемъ въ рукахъ князей. Впрочемъ, весьма возможно, что Рогволодъ дѣлалъ попытки ограничить власть и полоцкаго земства. Но, несмотря на то, что въ Минскѣ Рогволодъ Борисовичъ былъ подвергнутъ строгому заключенію, — „ту и держаша у велицѣ нужи“, говоритъ лѣтописецъ, — тѣмъ не менѣе Полочане опасались его. Тутъ произошло весьма характерное явленіе, свидѣтельствующее о громадномъ развитіи въ это время вѣчеваго начала въ Полоцкѣ: Полочане, конечно, понимали, что Рогволодъ Борисовичъ можетъ найти сильныхъ защитниковъ, такъ какъ былъ въ родствѣ съ Мстиславичами, и рѣшили обезопасить себя отъ его притязаній. Съ этою цѣлью они отправили пословъ къ Святославу Ольговичу и отдались подъ его покровительство, обязавшись „имѣти его отцемъ собѣ и ходити в послушаньи его“, при чемъ даже „на томъ целоваша хрестъ“. Союзъ со Святославомъ Ольговичемъ всгрѣтилъ, вѣроятно, одобреніе и со стороны Ростислава Глѣбовича, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ не принялъ бы избранія Полочанъ. Но здѣсь характерно то обстоятельство, что Полочане, имѣя князя, заключаютъ союзы по своему усмотрѣнію и отъ своего имени²²⁾.

связи событій вѣрнѣе считать Володшу братомъ Брячислава, какъ полагаютъ Карамзинъ и Довнаръ-Запольскій. Сл. Соловьева. Ист. Рос., т. II, роспись № 5.

²²⁾ Ипат., с. 307—308. Воскр., с. 56. Гусг., с. 301. Гатищевъ, кн. III, с. 57. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 186. Иловайскій (Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 98) предполагаетъ, что изгнаніе Рогволода было вызвано его подчиненіемъ Мстиславичамъ. Участіе князей въ заговорѣ ясно видно изъ слѣдующаго извѣстія Ипатской лѣтописи подъ 1159 годомъ: „иде Рогволодъ Борисовичъ отъ Святослава отъ Олговича искать собѣ волости, поемъ полкъ Святославъ, зане не створиша милости ему братья его, *вземше подъ нимъ волость его и жизнь его всю*“, с. 338—339. На участіе Глѣбовичей въ заговорѣ есть указанія дальше: „самого емше выдахомъ тя Глѣбовичемъ на великую муку“, с. 339. Ростиславъ Глѣбовичъ былъ сыномъ Глѣба Всеславича. Ср. Погодина, Изв., з. и л., т. VI, с. 99.

Сколько времени просидѣлъ Рогволодъ Борисовичъ въ заключеніи, трудно сказать. Но въ 1158 году мы уже застаемъ его у Святослава Ольговича. Причина такой перемѣны въ отношеніяхъ Святослава и Рогволода вполне ясна: Полочане, найдя въ Святославѣ защитника въ моментъ первой опасности, съ минованіемъ ея, увидели, что Рогволодъ не имѣетъ средствъ для борьбы съ ними и скоро забыли о всѣхъ своихъ обязательствахъ по отношенію къ Святославу Ольговичу. Мы видимъ, что въ 1157 году они идутъ къ Турову на помощь къ Изяславу Давидовичу. Между тѣмъ Изяславъ Давидовичъ находился въ натянутыхъ отношеніяхъ къ Святославу Ольговичу. Понятно, что такой образъ дѣйствій со стороны Полочанъ былъ равносильнъ разрыву со Святославомъ Ольговичемъ²³⁾. А тутъ встали обострились отношенія между Изяславомъ Давидовичемъ и Мстиславомъ Изяславичемъ, благодаря чему послѣдній не могъ оказать помощи своему свояку, Рогволоду Борисовичу²⁴⁾. Понятно, что Святославъ Ольговичъ не преминулъ воспользоваться случаемъ распространить свое вліяніе на Полоцкъ и предложилъ Рогволоду пріютъ у себя. Лишенный волости и имущества, Рогволодъ однако не встрѣтилъ такой поддержки со стороны Святослава, какая ему была необходима. Боялся ли Святославъ своимъ вмѣшательствомъ въ полоцкія дѣла навлечь на себя гнѣвъ Ростислава, или какія-нибудь другія причины удерживали его отъ этого, трудно сказать. Какъ бы то ни было, мы видимъ, что Святославъ не идетъ съ Рогволодомъ добывать ему Полоцкъ. Не найдя у Святослава достаточной поддержки, Рогволодъ весною 1158 года ушелъ отъ него „искать собѣ волости“. Впрочемъ, Святославъ Ольговичъ, видимо, не могъ оказать въ это время большой поддержки Рогволоду, несмотря на все свое желаніе, такъ какъ мы видимъ, что онъ всячески старался сохранить съ нимъ хорошія отношенія и далъ ему даже свой „полкъ“. Покинувъ Святослава, Рогволодъ отправился въ Слуцкъ и сталъ сноситься оттуда съ Друцкомъ, пригородомъ Полоцка. Понятно, общее явленіе удѣльно-вѣчеваго періода—соперничество пригорода со старшимъ городомъ, повторилось и теперь, и Рогволодъ, врагъ Полочанъ, встрѣтилъ здѣсь полное сочувствіе. Въ Друцкѣ съ 1146 года княжилъ сынъ Ростислава Глѣбовича, Глѣбъ²⁵⁾, но при

²³⁾ Плат., с. 387. Ср. также Соловьева. Ист. Рос., г. II, в. 214.

²⁴⁾ Объ отношеніяхъ Мстислава Изяславича къ Изяславу Давидовичу см. у Грушевскаго. Ист. Кіев. зем., с. 203—206.

²⁵⁾ Въ Воскресенской лѣтописи есть слѣдующее извѣстіе подъ 6654 годомъ: „Глѣба взяли съ Рязани на Друческъ“ (с. 242), а подъ 6667 годомъ мы видимъ, что „Дручане Глѣба отъ себе выгнаша, а у себе посади Рогволода Борисовича, внука князь Юрьева Долгорукого; а Глѣбъ иде опять на Рязань“. (с. 242). Ошибка въ этихъ извѣстіяхъ совершенно понятна; составитель Воскресенской лѣтописи встрѣтилъ подъ 6654 годомъ два из-

первомъ же извѣстїи о приближенїи Рогволода партїя его взяла верхъ надъ приверженцами Глѣба, чему способствовало и то, что въ Друцкѣ стали собираться приверженцы Рогволода изъ Полоцка. Сторонники Рогволода прїѣзжали къ нему въ Слуцкѣ и приглашали его ѣхать въ Друцкѣ, говоря: „поѣди, княже, не страпай, ради есме тобѣ; аче ны ся и съ дѣтми бити за тя, а ради ся бьемъ за тя“. Видя такое расположение къ себѣ, Рогволодъ двинулся въ Друцкѣ. На встрѣчу ему выѣхало болѣе 300 Дручанъ и Полочанъ и проводили его съ большимъ почетомъ въ городъ, а Глѣба Ростиславича горожане изгнали и разграбили имущество его и его дружины. Такимъ образомъ, Рогволодъ Борисовичъ утвердился въ одномъ изъ важнѣйшихъ городовъ Полоцкой земли ²⁶⁾.

Между тѣмъ партїя Рогволода въ Полоцкѣ увеличилась и стала энергичнѣе дѣйствовать въ его пользу. Ростиславъ замѣтивъ волненїе въ городѣ, едва смогъ успокоить Полочанъ: онъ одарилъ всѣхъ опасныхъ людей и снова водилъ Полочанъ къ кресту. Успокоивъ волненїе въ городѣ, онъ отправился съ братьями Всеволодомъ и Володаремъ и „съ всею братею“ къ Друцкѣ. Но, несмотря на многочисленное войско Ростислава, походъ былъ неудаченъ. Рогволодъ заперся въ городѣ и храбро защищался съ Дручанами. Потерявъ много людей, противники заключили миръ, при чемъ Ростиславъ „прида волости Рогволоду“. Но миръ длился не долго; Полочане снова начали волноваться противъ Ростислава, хотя и цѣловали крестъ ему: „яко ты намъ князь еси и дай ны Богъ съ тобою пожити, извѣта никакого же до тебе доложити и до хрѣстнаго цѣлованїя“. Забывши о крестномъ цѣлованїи, Полочане отправили пословъ къ Рогволоду, просили его забыть о причиненныхъ ему обидахъ и снова прїѣхать въ Полоцкѣ, обѣщая выдать ему Ростислава. Однако, приглашая Рогволода къ себѣ, Полочане требовали съ него крестнаго цѣлованїя, что онъ не будетъ мстить имъ за причиненныя ему обиды. Рогволодъ согласился на ихъ условїя и цѣловалъ къ нимъ крестъ, „яко не помянути ему всего того.“ Получивъ извѣстїе о согласїи Рогволода, Полочане послали 29 іюня звать Ростислава „у братьщину къ святѣй Богородици къ старѣй“,

---

вѣстїя: одно о Глѣбѣ Ростиславичѣ Рязанскомъ, а другое о Глѣбѣ Ростиславичѣ, сынѣ Минскаго князя Ростислава Глѣбовича; не имѣя никакого понягїя о полоцкихъ князьяхъ, онъ отождествилъ обоихъ этихъ князей и соединилъ оба извѣстїя въ одно, а подъ 6667 годомъ онъ дополнилъ извѣстїе объ изгнанїи Глѣба собственнымъ домысломъ. Ср. Довнар-Запольскаго. Очеркъ ист. Кр. и Др. зем., пр. 6, с. 151. О генеологїи Глѣба Ростиславича см. у Погодина. Пзсл., зам. и л., т. VI, с. 184 и Хмырова, ор. с., № 614, с. 94.

²⁶⁾ Шат., с. 338—339. Никон., с. 211—212. Воскр., с. 67—68 и 242. Густ., с. 305. Татищевъ, кн. III, с. 108. О хронологїи событїй этого года см. у Bonnell'я. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 11—12 и II, p. 38—39.

намѣреваясь тамъ захватить его. Но у Ростислава были тоже сторонники въ городѣ, которые и успѣли предупредить его о замыслахъ Полочанъ. Поэтому Ростиславъ надѣлъ броню подъ платье и поѣхалъ такъ къ Полочанамъ. Увидавъ это, Полочане не рѣшились напасть на него. Тѣмъ не менѣе Ростиславъ не отважился остаться въ городѣ и въ тотъ же день переѣхалъ въ пригородное село Бѣльчицу. Между тѣмъ Полочане продолжали волноваться и на другой день послали снова звать его въ городъ подъ предлогомъ, что имѣютъ какое то дѣло къ нему. Ростиславъ удивился этой просьбѣ, такъ какъ былъ у нихъ наканунѣ, но въ городъ все-таки поѣхалъ. Недалеко отъ города его встрѣтилъ дѣтскій съ извѣстіемъ, что въ городѣ собралось противъ него вѣче, дружину его избиваютъ, а самаго хотятъ схватить. Услышавъ это, Ростиславъ вернулся въ Бѣльчицу, собралъ дружину и двинулся къ брату Володарю въ Минскъ, опустошая по пути Полоцкую волость, забирая скоть и челядь. Послѣ этого Рогволодъ съ большимъ почетомъ былъ принятъ Полочанами и вокняжился въ Полоцкѣ во второй разъ²⁷⁾.

Первымъ дѣломъ Рогволода по вокняженіи въ Полоцкѣ было наказать Ростислава Глѣбовича и его братьевъ. Но, понимая, что собственными силами ему не справиться съ дружно дѣйствовавшими братьями, онъ обратился за помощью къ дядѣ своей жены, Ростиславу Мстиславичу. Понятно, Ростиславъ Мстиславичъ, всѣми силами старавшійся подчинить себѣ Полоцкую землю, успѣшилъ исполнить его просьбу и послалъ своихъ сыновей Романа и Рюрика и боярина Вязда съ Смольнянами, Новгородцами и Псковичами. Онъ даже самъ отправился въ этотъ походъ, но епископъ Новгородскій Аркадъ, проѣзжавшій черезъ Смоленскъ по пути изъ Кіева въ Новгородъ, отговорилъ его отъ этого. Прежде всего Рогволодъ подступилъ къ Изяславию, въ которомъ княжилъ Всеволодъ Глѣбовичъ. Послѣдній сначала затворился въ городѣ, но вскорѣ сдался, надѣясь на свои хорошія отношенія къ Рогволоду. Рогволодъ отдалъ Изяславу Брячиславу Васильковичу, „того бо баше отчина“, а Всеволоду Глѣбовичу далъ Стрѣжевъ. Отсюда онъ двинулся къ Минску, но простоявъ у города безуспѣшно 10 дней, заключилъ миръ съ Ростиславомъ и отправился назадъ въ Полоцкѣ. Между тѣмъ третій Глѣбовичъ—Володарь, услышавъ о его приближеніи, бѣжалъ въ пограничные съ Литвою лѣса²⁸⁾.

²⁷⁾ Ипат., с. 339—340. Никон., с. 211—212. Воскр., с. 67—68. Густ., с. 305. Татищевъ, кн. III, с. 109—110. Володарь и Всеволодъ были сыновьями Глѣба Всеславича. Ср. Погодинъ. Изв., зам. и л., т. VI, с. 100, Соловьева. Ист. Рос., т. II, роспись № 5, Воннелъ. Rus.-litw. Chronographie, II, p. 234 и Хмырова, op. c., № 567, с. 81—82 и № 578, с. 85.

²⁸⁾ Ипат., с. 340. Густ., с. 305. Татищевъ (кн. III, с. 110) говоритъ, что „Рогволодъ Изяславу отдалъ Врагиславу, зане то его отчина была, а Всеволоду далъ Туровъ“, но

Но миръ длился не долго. Глѣбовичи не хотѣли ограничиваться только своими отчинами, и въ слѣдующемъ 1159 году напали на Изяславль. Они взяли городъ, захватили въ плѣнъ Брячислава Васильковича съ его младшимъ братомъ, Володшей, и отвели ихъ въ Минскъ. Тамъ они бросили ихъ въ порубѣ, а Брячислава, какъ взрослога, даже держали въ оковахъ²⁹). Узнавъ объ этомъ, Рогволодъ Борисовичъ немедленно двинулся къ Минску на Ростислава Глѣбовича. Ростиславъ Мстиславичъ, занявшій уже кievскій столъ, опять успѣшилъ оказать Рогволоду помощь и отправилъ съ бояриномъ Жирославомъ Нажировичемъ 600 конныхъ Торковъ. Но Торки потеряли на этомъ переходѣ своихъ коней и ушли, не дождавшись мира. Тѣмъ не менѣе Рогволодъ простоялъ у Минска 6 недѣль и заключилъ наконецъ миръ съ Ростиславомъ „по своей воли“. Такимъ образомъ онъ добился освобожденія Володши и Брячислава³⁰). Но Глѣбовичи не успокоились и теперь. Въ слѣдующемъ 1160 году Рогволодъ снова предпринялъ походъ къ Минску на Ростислава Глѣбовича и „створи с нимъ миръ“³¹).

Увидавъ безуспѣшность борьбы со всеми Глѣбовичами вмѣстѣ, Рогволодъ рѣшилъ бороться съ ними по одиночкѣ. Прежде всего онъ обратился на Володаря, княжившаго въ Городцѣ, на пограничьи съ Литвою. Въ 1161 году онъ подступилъ къ Городцу. Но хитрый Володаръ Глѣбовичъ уклонился днемъ отъ битвы и съ отрядомъ литовцевъ напалъ на полоцкое войско ночью. Не ожидавшіе нападенія Полочане пришли въ большое смятеніе и были разбиты на голову: цѣлая масса ихъ пала въ битвѣ, но еще большее количество попало въ плѣнъ. Самъ Рогволодъ спасся бѣгствомъ въ Слуцкъ, и оттуда черезъ три дня отправился въ свою прежнюю волость—Друцкъ, „а Полотьску не смѣйти, объясняетъ лѣтопись: занеже множество погибе Полочанъ“. Послѣ этого Полочане посадили у себя Всеслава Васильковича³²).

дальше (пр 473. с. 485) самъ замѣчаетъ, что „Туровъ вѣкъ ошпбеносъ; ибо оный отъ того отдалѣнъ, и во владѣннн Полоцкихъ, ни Смоленскихъ не былъ“.

²⁹) Воскр., с. 71. Татищевъ (кн. III, с. 120) перепуталъ отношенія полоцкихъ князей. Онъ говоритъ: „Полоцкіе Князи яки поссорясь съ Глѣбовичами, подошедъ ко Изяслявлю незапно оный взяли, Князей Володшу и Брячислава плениа, держали Брячислава окована“. Такимъ образомъ, выходитъ, съ одной стороны, что на Володшу и Брячислава напалъ Рогволодъ Борисовичъ, а съ другой, — что Володша и Брячиславъ были сыновьями Глѣба Всеславича.

³⁰) Ипат., с. 346, Воскр., с. 71. У Тагищева (кн. III, с. 121) въ разсказѣ объ этомъ событіи страшная путаница въ именахъ. О хронологіи этого событія см. у Воннел'я. *Rus.-litw. Chronographie*, I, p. 12 и II, p. 40.

³¹) Ипат., с. 351, Воскр., с. 72. Татищевъ, кн. III, с. 128.

³²) Ипат., с. 355, Воскр., с. 75. Татищевъ, кн. III, с. 136. Всеславъ былъ сыномъ Василька Святославича, вѣроятно, онъ былъ старшимъ сыномъ Василька, такъ какъ Брячиславъ сначала занималъ Изяславль (Ипат., с. 340), а потомъ Витебскъ (*ibid.*, с. 419).

Постоянная борьба Рогволода съ Глѣбовичами всею своею тяжестью падала на Полочанъ. Между тѣмъ поддержки извнѣ они почти не находили. Святославъ Ольговичъ и сначала оказалъ ему незначительную поддержку, а впослѣдствіи совершенно пересталъ интересоваться его дѣлами. Правда, Ростиславъ Мстиславичъ сначала оказывалъ ему дѣятельную помощь. Рогволодъ цѣнилъ это и старался поддерживать съ Ростиславомъ хорошія отношенія, такъ, въ 1160 г., когда сынъ его, Святославъ, бѣжалъ изъ Новгорода въ Полоцкъ, Рогволодъ съ почетомъ принялъ его и доставилъ потомъ въ Смоленскъ³³). Но, вокняжившись въ Кіевѣ, Ростиславъ мало по малу перестаетъ оказывать поддержку Рогволоду и наконецъ въ послѣднихъ войнахъ совершенно не помогаетъ ему. Между тѣмъ поддержка, оказанная Ростиславомъ раньше, заставляла Рогволода въ свою очередь помогать Ростиславу, и мы видимъ, что въ 1159 году Всеславъ Рогволодовичъ идетъ съ полоцкими войсками на помощь Ростиславичамъ къ Вщижу³⁴). Такимъ образомъ, Полочане принуждены были нести вдвойнѣ всю тяжесть войнъ. Конечно, если бы борьба съ Глѣбовичами шла успѣшно, то они, можетъ быть, и помирились бы съ необходимостью постоянно вести войны. Но при безуспѣшности борьбы, расположеніе ихъ къ Рогволоду все болѣе и болѣе уменьшалось. Кромѣ того, упорство, съ какимъ Глѣбовичи вели эту борьбу, доказывало, что они не откажутся добровольно отъ полоцкаго стола. Такимъ образомъ, было ясно, что князь, владѣющій Полоцкомъ, будетъ вынужденъ постоянно вести борьбу съ Глѣбовичами. Между тѣмъ поступить съ ними круто, лишить ихъ удѣловъ онъ не могъ, такъ какъ это вызвало бы сопротивление со стороны остальныхъ Всеславичей, которые сверхъ того прибѣгли бы къ помощи другихъ русскихъ князей, и ему пришлось бы съ однимъ своимъ Полоцкимъ удѣломъ бороться противъ всей Полоцкой земли и ея союзниковъ. Понятно, такая борьба была невысказана безъ посторонней помощи, а за эту помощь приходилось

Для генеалогіи Всеслава Васильковича, сл. Ипат., с. 360—419; ср. также Соловьева. Ист. Рос., т. II, роспись № 5 и Bonnell's. Rus.-Liv. Chronographie, II, p. 234. Карамзинъ (т. II, пр. 259, с. 107) и Погодинъ (Изв., з. и л. т. VI, с. 183) считаютъ его сыномъ Василька Рогволодовича. Хмырова (ор. с., № 592, с. 89) не высказываетъ опредѣленнаго мнѣнія, о происхожденіи Всеслава Васильковича и ограничивается перечнемъ чужихъ гипотезъ.

³³) Ипат., с. 349—350 Воскр., с. 73. Татищевъ, кн. III, с. 125—127.

³⁴) Ипат., с. 349. Густ., с. 306. Татищевъ, кн. III, с. 124. Багалъй. Ист. Сѣв. з., с. 224. Въ Ипат. нѣтъ указанія на отчество Всеслава, но въ Густ. онъ прямо названъ Всеславомъ Рогволдичемъ. Сл. Соловьева. Ист. Рос., т. II, роспись № 5. Погодинъ (Изв., з. и л. т. VI, с. 183) и Хмыровъ (ор. с., № 592, с. 89) отождествляютъ его съ Всеславомъ Васильковичемъ. Но въ такомъ случаѣ было бы странно, почему послѣдній вель полоцкія войска, когда тамъ княжилъ Рогволодъ. Несомнѣнно, что здѣсь другой Всеславъ, сынъ Рогволода, а не Всеславъ Васильковичъ

отплачивать тою же монетою или земельными уступками, ослабляя этимъ все болѣе и болѣе силы Полоцкой земли. Вмеѣстѣ съ тѣмъ, соединивъ даже всю Полоцкую землю при посторонней помощи въ своихъ рукахъ, лишивъ князей ихъ удѣловъ, онъ не обезпечилъ бы этимъ ея спокойствія. Вѣчевое начало въ Полоцкой землѣ достигло громаднаго развитія: население ея привыкло избирать себѣ князей по своему усмотрѣнiю и изгонять ихъ, когда они чѣмъ-нибудь не угождать; оно даже заключаетъ рядъ съ князьями, обставляя ихъ княженіе разными обязательствами и уступками въ свою пользу. Понятно, при непостоянствѣ народныхъ массъ, непостоянствѣ, которое Рогволодъ самъ неоднократно испыталъ, трудно было надѣяться, что земство будетъ исполнять договоръ, заключенный съ княземъ. Мало того, разъ сдѣлавъ уступки въ пользу земства, разъ взявъ на себя какія-либо обязательства передъ нимъ онъ долженъ былъ ожидать, что земство воспользуется этимъ и станетъ требовать еще большихъ уступокъ, будетъ пытаться еще больше ограничить власть князя и увеличить свою. Если бы это происходило въ одной только Полоцкой волости, то еще можно было бы смирить полоцкое земство; но то же было и въ другихъ волостяхъ земли. Понятно, борьба съ земствомъ всей земли была немислима, но, вступивъ даже въ борьбу съ земствомъ каждой волости отдѣльно, Рогволодъ не могъ надѣяться на успѣшный исходъ ея. Земство той волости, въ которой онъ завязалъ бы борьбу, обратилось бы къ покровительству другихъ русскихъ князей, — вѣдь полоцкое земство обращалось же къ Святославу Ольговичу, и такимъ образомъ, борьба опять осложнялась. Кромѣ того, земство остальныхъ волостей, замѣтивъ такія стремленія въ своемъ князѣ, стало бы смотрѣть на него съ опасеніемъ, могло бы даже совсѣмъ отказаться помогать ему, и еще хуже, — могло поголовно возстать противъ него. Рогволодъ понималъ все это, а потому не пытался больше возвратиться въ Полоцкъ и удалился въ Друцкъ. Съ этого времени лѣтописи совершенно не упоминаютъ о Рогволодѣ, но до насъ дошелъ отъ него памятникъ совершенно иного рода. Въ 22 верстахъ отъ Орши, по дорогѣ въ Минскъ, лежитъ среди деревянной часовни большой красноватый валунъ, и на немъ высѣчена слѣдующая надпись: „Въ лѣ(то) сꙋходъ мѣца мая въ 3 днѣ доспе(н)ъ (к)рѣ сїи гипомози (ра)бу своему Василию вѣщенц(и) (и)менемъ Рогволод(у) сїу Борисову“. Такимъ образомъ, ясно, что въ 1171 году Рогволодъ-Василій Борисовичъ былъ еще живъ и, вѣроятно, княжилъ въ Друцкѣ³⁵⁾. Когда онъ скончался, неизвѣстно.

³⁵⁾ Карамзинъ, т. II, пр. 386, с. 156. Ардѣбашевъ, кн. II, пр. 427, с. 71. Гр. Тышкевичъ. О древн. камняхъ памяти, с. 155. Труды перваго арх. съѣз., т. I, с. LXXII. Гр.

Мы уже сказали выше, что, по удаленіи Рогволода въ Друцкъ, Полочане избрали себѣ въ князья Всеслава Васильковича, княжившаго до этого въ Витебскѣ³⁶⁾. При немъ вліяніе Смоленскихъ князей на полоцкія дѣла становится весьма сильнымъ. Впрочемъ, несомнѣнно, что и полоцкій столъ онъ получилъ при ихъ помощи, правда, сдѣлавъ имъ земельныя уступки. Дѣйствительно, въ 1164 году Витебскъ уже переходитъ въ руки Давида Ростиславича³⁷⁾. Изъ этого можно заключить, что уступкой Витебска была обусловлена помощь Всеславу при занятіи имъ полоцкаго стола. Но благодаря этому, Всеславъ въ лицѣ Ростиславичей нашелъ себѣ вѣрныхъ союзниковъ въ борьбѣ съ Глѣбовичами. Однако, несмотря на такую сильную помощь, Всеславъ занялъ полоцкій столъ не безъ борьбы съ Глѣбовичами. Конечно, борьба эта была неудачна для Глѣбовичей, такъ какъ союзники Всеслава были слишкомъ могущественны, но несомнѣнно, что Глѣбовичи пытались овладѣть полоцкимъ столомъ. Увидавъ свое безсиліе, они на время оставили въ покоѣ Всеслава. Но сидѣть тихо они не могли и стали теперь на сторону враговъ Ростиславичей. Такъ, въ походѣ Юрьевичей въ 1161 году на Владиміра Мстиславича къ Слуцку мы видимъ въ числѣ союзниковъ Юрьевичей кривскихъ князей. Конечно, эти Кривскіе князья не могли быть никто иные, какъ Глѣбовичи³⁸⁾.

Однако Всеславъ Васильковичъ недолго сидѣлъ спокойно въ Полоцкѣ; Глѣбовичи, конечно, не могли добровольно отказаться отъ полоцкаго стола. Въ началѣ 1167 года самый безпокойный изъ нихъ Володаръ Глѣбовичъ двинулся къ Полоцку. Всеславъ Васильковичъ вышелъ ему на встрѣчу. Давидъ Ростиславичъ въ свою очередь по-

---

Уваровъ. Записка о Рогволодомъ камнѣ, с. 91. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 100. Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, с. 153—154 и с. 35.

³⁶⁾ На княженіе Всеслава въ Витебскѣ указываетъ, съ одной стороны, то, что по вокняженіи его въ Полоцкѣ Витебскъ переходитъ къ его союзнику, Давиду Ростиславичу; съ другой стороны, что впоследствии Витебскъ снова переходитъ къ нему, а по возвращеніи его въ Полоцкъ, достается его брату, Брячиславу, по смерти же Брячислава—его сыну, Васильку Брячиславичу. Ипат., с. 359, 405—406, 419. Никон., с. 60, ср. также Довнара-Запольскаго, Оч. ист., с. 153. О Василькѣ Брячиславичѣ ср. Погодина. Изв., з. и л., т. VI, с. 273, Хмырова, оп. с., № 508, с. 62 и Vonnell'я. Rus.-litw. Chronographie, роспись князей. Соловьевъ считаетъ его сыномъ Брячислава Давидовича. Ист. Рос., т. II, роспись № 5.

³⁷⁾ Том же лѣтѣ (6673) Давидъ Ростиславичъ сѣде Витебски, а Романови, Вячеславу внуку, да Ростиславъ Васильевъ и Краснѣ. Ипат., с. 359. Кениг. сп., с. 241. Воскр., с. 78. Густ., с. 308. Татищевъ, кн. III, с. 145. Ср. также Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 216 и Vonnell'я. Rus.-litw. Chronographie, I, p. 13. По мнѣнію Довнара-Запольскаго это извѣстіе лѣтописи не указываетъ вовсе на занятіе Давидомъ витебскаго стола, а только лишь на владѣніе. Оч. ист. Кр. и Др. з., с. 154.

³⁸⁾ Ипат., с. 356. Кениг. сп., с. 238. Воскр., с. 76. Густ., с. 307.

спѣшилъ послать помощь Всеславу. Но Володаръ, узнавъ объ этомъ, „не да ему съвѣкупитися“ съ отрядомъ Давида, внезапно напалъ на него и разбилъ на голову. Много Полочанъ пало въ битвѣ, другіе попались въ плѣнъ, а самъ Всеславъ бѣжалъ въ Витебскъ къ Давиду. Послѣ этого Володаръ отправился въ Полоцкъ, „цѣлова хрестъ съ Полтъданы“ и немедленно двинулся къ Витебску на Давида и Всеслава. Подойдя къ Витебску, Володаръ сталъ на другомъ берегу рѣки и „начаша ся бити о рѣку“. Но Давидъ уклонился отъ рѣшительнаго сраженія, такъ какъ ждалъ прибытія своего брата, Романа, съ Смольнянами. Между тѣмъ счастливый случай избавилъ его отъ Володаря: „въ полуночи бысть громъ силенъ, яко воемъ бродящимся чересь рѣку“, воины Володаря испугались, вообразивъ, что шумъ этотъ происходитъ потому, что Романъ подошелъ къ Витебску и переходитъ рѣку и сказали объ этомъ Володарю; тотъ рѣшилъ, что Романъ и Давидъ соединились и окружаютъ его и бросился бѣжать, а за нимъ разбѣжалось все войско. Увидавъ утромъ, что Володаръ бѣжалъ, Давидъ послалъ за нимъ погоню. Но Володаръ ушелъ уже далеко и догнать его не удалось; погоня ограничилась тѣмъ, что переловила воиновъ Володаря, заблудившихъ въ лѣсу. Избавившись такъ счастливо отъ врага, Всеславъ снова вернулся въ Полоцкъ. Однако изъ выраженія лѣтописи, что Давидъ „посла“ Всеслава, можно заключить, что Всеславъ и во второй разъ утвердился въ Полоцкѣ съ помощью Давида. Судя по тому, что послѣ бѣгства Всеслава, Полочане охотно приняли Володаря, у послѣдняго, вѣроятно, была въ Полоцкѣ довольно сильная партія. Съ другой стороны, это выраженіе „посла“ показываетъ на сколько сильна была въ это время зависимость полоцкаго князя отъ смоленскихъ князей³⁹⁾.

Но указанный нами фактъ, свидѣтельствующій о зависимости полоцкихъ князей отъ смоленскихъ, не единственный. Въ своихъ стараніяхъ овладѣть Полоцкомъ Всеславичи прибѣгаютъ къ посторонней помощи и чаще всего, понятно, къ смоленскимъ князьямъ, какъ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ. Само собой разумѣется, что Ростиславичи не заставляли себя долго просить и съ радостью являлись на помощь къ обратившимся къ нимъ Всеславичамъ. Полоцкъ, лежавшій на пути изъ Новгорода на югъ, представлялъ лакомый кусокъ для всѣхъ русскихъ князей. Мы уже видѣли раньше, какъ кievскіе князья старались овладѣть имъ. И такое стремленіе князей вполне понятно. Новгородъ получалъ хлѣбъ съ юга; его собственныя земли не могли

³⁹⁾ Ипат., с. 360—361. Кениг. сп., с. 243—244. Воскр., с. 78—79. Густ., с. 308. Татищевъ, кн. III, с. 147. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 101. Довнаръ-Запольскій. Отч. ист. Кр. и Др. зем., с. 154.

доставить ему хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ. Поэтому, разъ подвозъ хлѣба съ юга былъ отрѣзанъ, Новгородъ становился въ самое безвыходное положеніе и долженъ былъ соглашаться на все условія своихъ противниковъ. Такимъ образомъ борьба съ Новгородомъ была скорѣе экономическая. Но для успѣшности этой борьбы нужно было, чтобы Новгородъ былъ отрѣзанъ со всехъ сторонъ отъ юга, въ противномъ случаѣ борьба не только имѣла бы мало успѣха, но и совсѣмъ свелась бы къ нулю. Понятно, что въ такомъ случаѣ Полоцкѣ имѣлъ громадное значеніе для русскихъ князей, такъ какъ, разъ онъ сталъ бы на сторону Новгорода, то все усилія противниковъ не привели бы ни къ чему⁴⁰⁾. Ростиславичи отлично понимали все это и не упускали случая вмѣшиваться въ полоцкія дѣла, чтобы утвердить такимъ образомъ свое вліяніе въ Полоцкѣ. И труды ихъ не пропадаютъ даромъ: при Всеславѣ ихъ вліяніе въ Полоцкѣ не только дѣлается преобладающимъ, но Всеславъ прямо становится въ подчиненное положеніе къ нимъ, дѣлается ихъ подручникомъ⁴¹⁾. Вслѣдствіе этого мы видимъ, что полоцкія войска участвуютъ въ походахъ Ростиславичей въ качествѣ вспомогательныхъ отрядовъ. Такъ, въ 1169 году Полочане участвуютъ въ походѣ противъ Мстислава на Кіевъ⁴²⁾. Между тѣмъ отношенія Ростиславичей къ Новгороду были очень натянуты. Понятно, Всеславъ, обязанный своимъ утвержденіемъ въ Полоцкѣ Ростиславичамъ и ставшій поэтому въ подчиненныя отношенія къ нимъ, поневолѣ долженъ былъ принять участіе въ ихъ борьбѣ съ Новгородомъ. Въ началѣ 1168 года Новгородцы выгнали княжившаго у нихъ Святослава Ростиславича и избрали себѣ въ князья Романа Мстиславича. Ростиславичи вступились за своего брата и предприняли, въ союзѣ съ Андреемъ Суздальскимъ, походъ на Новгородъ, чтобы заставить Новгородцевъ снова принять къ себѣ Святослава. Полочане тоже участвовали въ этомъ походѣ. Правда, походъ былъ неудаченъ; Новгородцы нашли поддержку у Глѣбовичей, Вячка и Володаря, и съ ихъ помощью прошла въ Кіевъ дружина, посланная за Романомъ; другой отрядъ выступилъ къ Руссѣмъ на Ростиславичей, но послѣдніе до Руссы не дошли и вернулись, ничего не достигнувъ⁴³⁾.

⁴⁰⁾ О значеніи торговли съ югомъ Руси для Новгорода см. у Костомарова. Сѣвернорусскія народоправства, т. II, с. 169—170 и с. 221. О значеніи Полоцка для Новгорода см. у Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 156.

⁴¹⁾ Ср. также Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 154—156.

⁴²⁾ Новг. I, с. 148.

⁴³⁾ Новг. I, с. 147—148. Соф. Вр., т. I, с. 197—198. Соф. I, с. 163. Твер., с. 238—239. Никон., с. 234. Воскр., с. 82. Лѣт. Львова, т. I, с. 287—288. Татищевъ. кн. II, с. 157—159. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 219—220. Bonnell. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 13 и II, p. 41. Арцыбашевъ, (кн. II, пр. 1144, с. 185), не указываетъ отчества Вячка.

Въ свою очередь, Новгородцы рѣшили отмстить Ростиславичамъ, и въ слѣдующемъ 1169 году они двинулись въ походъ, въ союзѣ съ Псковичами. Прежде всего они обратились на союзный Ростиславичамъ Полоцкъ, опустошили почти всю его волость и только за 30 верстъ отъ города вернулись назадъ. Послѣ этого они направились въ Смоленскую землю и сожгли Торопецъ⁴⁴). Между тѣмъ въ слѣдующемъ году Андрей предпринялъ свой извѣстный походъ на Новгородъ. Ростиславичи, помнившіе изгнаніе изъ Новгорода ихъ брата Святослава, тоже приняли участіе въ этомъ походѣ, а съ ними, конечно, пошли и Полочане. Походъ этотъ какъ извѣстно, окончился полнымъ поражениемъ союзнаго войска⁴⁵). Однако на этотъ разъ, насколько можно судить, Новгородцы не отмстили Полочанамъ за ихъ участіе въ походѣ; по крайней мѣрѣ, въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ указаній на это. Между тѣмъ въ Новгородѣ вокняжился Мстиславъ Ростиславичъ, извѣстный поборникъ правды, защитникъ обиженныхъ. Хотя раньше Мстиславъ и стоялъ на сторонѣ враговъ Новгорода, но, вокняжившись въ немъ, онъ сразу проникся его интересами. Онъ прекрасно понималъ, насколько было вредно для Новгорода участіе Полоцка въ союзахъ противъ перваго, понималъ также, что походы на Новгородъ вызывались желаніемъ овладѣть этимъ важнымъ торговымъ пунктомъ и рѣшилъ отмстить за обиды своихъ согражданъ и заставить Полоцкъ отстать отъ противниковъ Новгорода. Правда, это противорѣчило интересамъ его братьевъ, но Мстиславъ больше дорожилъ пользой своихъ согражданъ, тѣмъ болѣе, что на ихъ сторонѣ была правда. Онъ посоветовался съ Новгородцами и встрѣтилъ у нихъ, понятно, полное сочувствіе своему плану. Весною 1180 года двинулся онъ къ Полоцку на Всеслава, союзника своихъ братьевъ. Предлогомъ для войны Новгородцы выставили то обстоятельство, что прадѣдъ Всеслава, извѣстный Всеславъ Брячиславичъ, „взялъ ерусалимъ церковный и сосуды служебные, и погостъ одинъ завелъ за Полтескъ“. Понятно, что этотъ предлогъ служилъ только маской истинной цѣли похода,—на самомъ дѣлѣ Новгородцы хотѣли заставить Всеслава от-

---

Хмыровъ (ор. с., № 598, с. 90) и Погодинъ (Из., з. и л., т. VI, с. 101) отождествляютъ его съ Вячеславомъ Святославичемъ. Но въ такомъ случаѣ трудно понять, почему онъ сталъ на сторону Глѣбовичей, противниковъ его племянниковъ. Съ другой стороны, онъ долженъ былъ быть въ это время глубокимъ старикомъ и врядъ ли могъ принимать дѣятельное участіе въ борьбѣ полоцкихъ князей. Уже упоминаніе его въ лѣтописи въ связи съ Володаремъ показываетъ его близкое родство съ послѣднимъ. Ср. Vonnell'я. *Rus.-liw. Chronographie*, II, p. 234. Можетъ быть, онъ былъ сыномъ Володаря.

⁴⁴) Новг. I, с. 148. Соф. I, с. 163. Твер., с. 240. Тагищевъ кн. III, с. 175.

⁴⁵) Новг. I, с. 148—149. Новг. II, с. 9. Новг. IV, с. 12. Псков. II, с. 9. Супр. рук., с. 22. Твер., с. 244—247. Лѣт. Авраамки, с. 45—46. Никон., с. 241—243. Тагищевъ, кн. III, с. 173—175.

стать отъ союза съ Ростиславичами. Но Ростиславичи тоже не дремали; они понимали, что Всеславъ не можетъ бороться съ сильнымъ Новгородомъ и долженъ будетъ подчиниться требованіямъ Новгородцевъ, и рѣшили воспротивиться этому всѣми мѣрами. Мстиславъ Ростиславичъ еще находился въ Лукахъ, какъ Романъ Ростиславичъ послалъ своего сына, Мстислава, въ Полоцкъ предупредить Всеслава объ опасности. Въ то же время онъ отправилъ гонца къ Мстиславу Ростиславичу, приказавъ сказать ему, что если онъ хочетъ воевать съ Всеславомъ, то пусть прежде идетъ на него. Но борьба съ могущественнымъ Романомъ была не по силамъ Новгородцамъ, и Мстиславъ Ростиславичъ рѣшилъ отступить. Такимъ образомъ, Полоцкъ на этотъ разъ избѣгъ непосильной борьбы съ Новгородомъ ⁴⁶⁾.

Союзъ Всеслава со Смоленскомъ, разумѣется, самъ по себѣ не могъ нравиться Полочанамъ. Опираясь на поддержку сильныхъ Ростиславичей, Всеславъ всегда могъ оказывать давленіе на полоцкое земство, заставляя его повиноваться своимъ требованіямъ. Конечно, такое стѣсненіе свободы не могло нравиться Полочанамъ. Но и въ томъ случаѣ, когда Всеславъ даже не пользовался своими связями съ Ростиславичами, чтобы оказывать давленіе на полоцкое земство, послѣднее всегда могло опасаться какихъ-нибудь насилій съ его стороны, а это въ свою очередь вызывало желаніе избавиться отъ него. Между тѣмъ зависимость отъ Ростиславичей заставляла Всеслава принимать участіе въ ихъ походахъ и вовлекло Полоцкъ въ борьбу съ могущественнымъ Новгородомъ. Все это ложилось тяжелымъ бременемъ на Полочанъ и должно было вызвать ихъ неудовольствіе на Всеслава. Отсюда становится совершенно понятнымъ, почему въ 1175 году лѣтописи называютъ его уже витебскимъ княземъ ⁴⁷⁾. Несомнѣнно, что указанная обстоятельство вызвали наконецъ у Полочанъ желаніе избавиться отъ Всеслава. Между тѣмъ Давидъ покинулъ уже Витебскъ,—онъ княжилъ теперь въ Вышгородѣ, другіе Ростиславичи тоже обратили все свое вниманіе на кievскія дѣла. Конечно, время было самое удобное, Всеславу неоткуда было получить помощь, и Полочане воспользовались благопріятными обстоятельствами и изгнали отъ себя Всеслава. Послѣ этого Всеславу ничего не оставалось, какъ удалиться въ свою прежнюю волость, Витебскъ. Впрочемъ, онъ недолго находился въ изгнаніи, — во время похода Мстислава на По-

---

⁴⁶⁾ Ипат., с. 412. Новг. IV, с. 16. Никон., (П. С. Р. Л. т. X), с. 6. Татищевъ, кн. III, с. 231—232. Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 156—157.

⁴⁷⁾ Ипат., с. 405—406. Лавр., с. 355. Кениг. сп., с. 258. Лѣт. Пер. Суз., с. 86. Твер., с. 256. Никон., с. 253. Воскр., с. 91. Густ., с. 316. Лѣт. Львова, т. I, с. 308. Татищевъ, кн. III, с. 207.

лоцкѣ мы снова видимъ Всеслава въ Полоцкѣ. Вѣроятно, Ростиславичи, узнавъ объ его изгнаніи, поспѣшили опять утвердить его на полоцкомъ столѣ, чтобы сохранить свое вліяніе на Полоцкѣ. Но зависимость отъ Смоленска не могла нравиться и самому Всеславу. Еще въ 1173 году всѣ полоцкіе князья, а въ томъ числѣ, конечно, и Васильковичи, по приказанію Андрея Боголюбскаго, приняли участіе въ его походѣ на Ростиславичей подъ Вышгородъ⁴⁸⁾. Но это обстоятельство, видимо, не привело Всеслава къ разрыву съ Ростиславичами; по крайней мѣрѣ, мы видимъ, что въ 1180 году, когда Мстиславъ собрался идти на Полоцкѣ, Романъ Ростиславичъ заступаетъ за Всеслава и избавляетъ его отъ борьбы съ Новгородомъ. Между тѣмъ еще во время своего изгнанія изъ Полоцка, зимою 1175 года, Всеславъ выдалъ свою дочь за Ярополка Ростиславича, внука Юрія Долгорукаго⁴⁹⁾. По смерти Андрея Боголюбскаго Ярополкъ заявилъ притязанія на суздальскій столъ, который занялъ Всеволодъ Юрьевичъ. Конечно, Всеволодъ не хотѣлъ добровольно отступить отъ суздальскаго стола, и такимъ образомъ произошла борьба. Ростиславичи тоже приняли участіе въ этой борьбѣ, но они стали на сторону Всеволода⁵⁰⁾. Это еще больше увеличивало раздраженіе Всеслава противъ Ростиславичей, а тутъ, вѣроятно, присоединилось еще вліяніе дочери и зятя. Все это способствовало охлажденію добрыхъ отношеній между Всеславомъ и Ростиславичами, и привело его наконецъ къ окончательному разрыву съ послѣдними. Всеславъ теперь перешелъ на сторону черниговскихъ князей, союзниковъ Ярополка Ростиславича, а за нимъ, понятно, послѣдовали и остальные Васильковичи. Но Ростиславичи не хотѣли отказаться отъ своего вліянія на полоцкія дѣла. Въ это время Рогволода Борисовича, прежняго союзника Ростиславичей, не было уже въ живыхъ, и въ Друцкѣ княжилъ его сынъ Глѣбъ⁵¹⁾. Теперь Ростиславичи поспѣшили соединиться съ Глѣбомъ. Конечно, Глѣбъ охотно согласился на союзъ съ могущественными смоленскими князьями, такъ какъ его удѣлъ лишился всякаго вліянія въ Полоцкой землѣ. Правда, для Ростиславичей союзъ съ слабымъ Друцкомъ представлялъ мало выгодъ, но, соединившись съ Глѣбомъ они вызывали разладъ въ средѣ полоцкихъ князей, а это доставляло имъ возможность снова возстановить свое вліяніе въ Полоцкѣ и другихъ удѣлахъ Васильковичей.

⁴⁸⁾ Ипат., с. 389—391. Татищевъ, кн. III, с. 190—191.

⁴⁹⁾ Ипат., с. 405—406. Лавр., с. 355

⁵⁰⁾ Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 252 слл.

⁵¹⁾ Ипат., с. 419—420. О Глѣбѣ Рогволодовичѣ ср. Погодина. Изв., зам. и лек., т. VI, с. 183—184, Соловьева. Ист. Рос., т. II, роспись № 5 и Хмырова, ор. с., № 613, с. 94.

При такихъ обстоятельствахъ черниговскіе князья въ 1181 году предприняли походъ на Друцкъ. Конечно, нападеніемъ на Друцкъ они хотѣли нанести, какъ справедливо замѣчаетъ Довнаръ-Запольскій, ударъ Ростиславичамъ съ наиболѣе слабой стороны⁵²⁾. Нападеніе на Друцкъ должно было произойти съ двухъ сторонъ: съ сѣвера шель Святославъ съ Новгородцами, а изъ Чернигова двинулись Ярославъ и Игорь съ Половцами. Въ свою очередь, и Васильковичи рѣшили присоединиться къ Святославу. Всеславъ Васильковичъ съ Полочанами, Ливами и Литовцами, его братъ, Брячиславъ, изъ Витебска съ сыномъ Василькомъ, Всеславъ Микуличъ⁵³⁾ изъ Логожка, Андрей Володшичъ⁵⁴⁾ и племянникъ его, Изяславъ⁵⁵⁾, собрались и двинулись мимо Друцка на соединеніе со Святославомъ. Но Давидъ Ростиславичъ тоже не дремалъ: онъ быстро двинулся къ Друцку, соединился съ Глѣбомъ Рогволодовичемъ и вмѣстѣ съ нимъ двинулся на югъ, на встрѣчу Ярославу и Игорю. Планъ Давида состоялъ въ слѣдующемъ: онъ хотѣлъ сразиться съ Ярославомъ и Игоремъ до соединенія ихъ со Святославомъ, чтобы потомъ легче справиться съ послѣднимъ. Но Ольговичи поняли его намѣренія, уклонились въ сторону и укрѣпились на берегахъ р. Друти. Давидъ послѣдовалъ за ними и расположился на другомъ берегу рѣки. Но, несмотря на то, что Давидъ постоянно тревожилъ нападеніями Ольговичей, послѣдніе все-таки уклонялись отъ рѣшительнаго сраженія. Такимъ образомъ прошла цѣлая недѣля. Между тѣмъ успѣлъ подойти и Святославъ съ Новгородцами. Тогда Ярославъ и Игорь переплыли черезъ Друть, чтобы совмѣстно съ Святославомъ напасть на Давида. Давидъ не рѣшился вступить въ сраженіе съ столь многочисленными противниками и ночью бѣжалъ въ Смоленскъ. Ольговичи не рѣшились преслѣдовать Давида; они боялись, что Ростиславичи нападутъ на ихъ владѣнія. Поэтому Ярославъ и Игорь съ Половцами ушли къ Кіеву, а Святославъ подсту-

⁵²⁾ Оч. ист., с. 157.

⁵³⁾ Карамзинъ (т. III, пр. 60, с. 26) не указываетъ въ Ист. Рос. Рос., чей сынъ былъ Микула; но въ ключѣ и онъ и Строевъ называютъ его сыномъ Володши Васильковича. (Роспись VII, с. 12. и росп. II, с. 21); къ мнѣнію Карамзина и Строева присоединились: Погодинъ. Из., з. и л., т. VI, с. 273 и Др. рус. ист., т. III, от. II, роспись 2. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, роспись № 5 и Хмыровъ, ор. с., № 569, с. 83 и № 594, с. 89.

⁵⁴⁾ Андрей Володшичъ былъ сыномъ Володши Васильковича. Ср. родословныя Карамзина въ Ключѣ, росп. VII, с. 12, Погодина. Из., з. и л., т. VI, с. 273 и Хмырова, ор. с., № 306, с. 25.

⁵⁵⁾ Изяславъ названъ племянникомъ Андрея Володшича. Ипат., с. 419. Хмыровъ (ор. с., № 925, с. 158) и Строевъ (въ Ключѣ, рос. II, с. 21) считаютъ его сыномъ Микулы. Но уже Погодинъ (ор. с., VI, 332) замѣтилъ, что отдѣленіе Изяслава отъ Всеслава въ лѣтописи противорѣчитъ этому. Скорѣе по связи его съ Андреемъ Володшичемъ можно предположить, что у Володши былъ еще какой то сынъ, кромѣ Андрея, который и былъ отцомъ Изяслава.

пилъ съ Новгородцами къ Друдку, но взять городъ ему не удалось, и онъ ограничился тѣмъ, что сжегъ передовыя укрѣпленія (острогъ) и затѣмъ, отпустивъ Новгородцевъ, поспѣшилъ на соединеніе съ Ярославомъ и Игоремъ⁵⁶). Такимъ образомъ, Васильковичи при помощи черниговскихъ князей одолѣли Давида. Но торжество ихъ, несомнѣнно, длилось очень недолго. Не смотря на то, что въ лѣтописяхъ послѣ этого года нѣтъ свѣдѣній о Полоцкой землѣ въ теченіе 5 лѣтъ, однако изъ послѣдующихъ извѣстій можно заключить, что въ ней происходила внутренняя борьба при дѣятельномъ участіи Ростиславичей, при чемъ на сторону послѣднихъ стали и Глѣбовичи. Дѣйствительно, мы уже видѣли, что еще въ 1181 году Рогволодовичи стояли на сторонѣ Ростиславичей. Конечно, при помощи Рогволодовичей, владѣвшихъ слабымъ удѣломъ, Ростиславичи не могли оказывать сильнаго вліянія на Васильковичей. Между тѣмъ въ событіяхъ послѣдняго времени Глѣбовичи, видимо, не принимали участія. Но соблюдаемый нейтралитетъ не можетъ еще свидѣтельствовать, что они окончательно отказались отъ Полоцка. Очень можетъ быть, что они были заняты въ это время борьбою съ Литовцами или съ сосѣдними русскими князьями, и потому не могли принять участія въ дѣлахъ Полоцкой земли. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что теперь Ростиславичи постарались привлечь ихъ къ союзу противъ Васильковичей. Ростиславичи, вѣроятно, ограничивались тѣмъ, что возбуждали Глѣбовичей и Рогволодовичей противъ Васильковичей, а сами не предпринимали ничего рѣшительнаго, такъ какъ были заняты борьбою съ Ольговичами. Какъ видно изъ дальнѣйшихъ извѣстій, труды Глѣбовичей не пропали даромъ, и Васильковичи понесли нѣкоторыя потери. Мы видѣли, что въ числѣ прочихъ Васильковичей, помогавшихъ Святославу, былъ Всеславъ Микуличъ изъ Логожска. Между тѣмъ подъ 1181 г. логожскимъ княземъ лѣтопись называетъ Василька Володаревича, при чемъ этотъ князь дѣйствуетъ заодно съ Ростиславичами противъ Васильковичей⁵⁷). Если вспомнимъ, что Глѣбовичи и раньше были противниками Васильковичей, что они постоянно добивались полоцкаго стола, то станетъ совершенно понятнымъ то, что они могли стать на сторону Ростиславичей и вступить въ борьбу съ Васильковичами. Но несомнѣнно, что они получали въ своей борьбѣ нѣкоторую поддержку, такъ какъ иначе, несмотря на значительную силу удѣловъ Глѣбовичей, они не могли бы отнять Логожскъ у Васильковичей, которые

---

⁵⁶) Ипат., с. 418—420. Новг. I, с. 158. Новг. IV, с. 16. Соф. Вр., т. I, с. 206. Соф. I, с. 168. Твер., с. 267—268. У Татищева (кн. III, с. 241—242) вмѣсто Всеслава стоитъ „Святославъ изъ Полоцка“.

⁵⁷) Лавр., с. 383. Лѣт. Цер. Суз., с. 99—100. Воскр., с. 100.

дѣйствовали весьма единодушно и при томъ владѣли наиболѣе сильными удѣлами въ Полоцкой землѣ. Впрочемъ, эта борьба, кажется, не имѣла иныхъ результатовъ для Васильковичей, кромѣ утраты Логожска. Но даже въ томъ случаѣ, если послѣдніе и удержали за собой остальные мелкіе удѣлы, то все таки она истощала ихъ силы и не давала имъ возможности приготовиться къ рѣшительной борьбѣ съ Ростиславичами, тѣмъ болѣе, что Ольговичи не оказывали имъ никакой поддержки. Между тѣмъ зимою 1186 года Давидъ Ростиславичъ, княжившій теперь въ Смоленскѣ, предпринялъ походъ на Полоцкъ и рѣшилъ заставить полоцкаго князя теперь окончательно подчиниться его власти. Въ походѣ этомъ принялъ участіе сынъ Давида Мстиславъ съ Новгородцами, а также Василько Володаревичъ изъ Логожска и Всеславъ Рогволодовичъ изъ Друцка; Глѣба, очевидно, уже не было въ живыхъ. Понятно, борьба съ такой могущественной коалиціей была немислима для Полоцка. Поэтому Полочане собрались на вѣче и рѣшили: „не можемъ стати противу Новгородцевъ и Смолыянъ, и аще пустимъ ихъ въ землю свою, аще и миръ сотворимъ съ ними, много намъ зла сотворять, пусту бо сотворять землю нашу идуще на насъ, но поидемъ къ нимъ на сумежи и сотворимъ тамо съ ними миръ“. Сочувствовалъ ли такому рѣшенію вѣча полоцкій князь, принадлежавшій, понятно, къ семьѣ Васильковичей, трудно сказать. Какъ бы то ни было, Полочане вышли на встрѣчу къ своимъ противникамъ и „срѣтоша ихъ на межахъ (у г. Еменца) съ поклономъ и съ честію, и даша имъ многи дары, и тако умиришася“⁵⁸⁾. Но несомнѣнно, что Давидъ не ограничился поклонами и подарками и заставилъ Полочанъ, а съ ними и ихъ князя, признать его власть. Кромѣ того, какъ видно изъ дальнѣйшаго, Витебскъ снова перешелъ въ его руки⁵⁹⁾. Однако, насколько можно судить по дальнѣйшимъ извѣстіямъ, Давидъ не присоединилъ Витебска къ Смоленской волости, а ограничился тѣмъ, что посадилъ въ немъ своего зятя, поставивъ его въ полную зависимость отъ себя⁶⁰⁾.

⁵⁸⁾ Лавр., с. 383. Кениг. сп., с. 282. Лѣт. Пер. Суз., с. 99—100. Никон., с. 17. Воскр., с. 100. Татищевъ, кн. III, с. 276—277. Въ Новг. I, с. 160: „А на зиму поиде Давидъ Полоцку съ Новгородци и Смольняны, и умирившеся воротшася на Еменьци“.

⁵⁹⁾ Подъ 1195 годомъ есть слѣдующее извѣстіе: „Ярославъ же не дождавъ ряду, посла сыновця своя ко Витебску, на зятя на Давида“. Ипат., с. 464; ср. также Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 159 и Голубовскаго, Ист. Смол. зем., с. 288.

⁶⁰⁾ Ср. Ипат., с. 464. Никон. с. 27, вариантъ I; сл. также Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 103 и Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 160. Въ Никон. зять Давида названъ Ростиславомъ Святославичемъ, внукомъ Глѣбовымъ. Въ такомъ случаѣ можно предположить, что отецъ Ростислава былъ сыномъ Ростислава Глѣбовича Минскаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ есть и Святославъ Глѣбовичъ изъ потомковъ Ярослава Святославича, и у него также есть сынъ Ростиславъ (см. Ключъ Строева, росп. VП, с. 29). Такимъ образомъ трудно рѣшить,

Но подчиненіе Полоцка Давиду и уступка ему Витебска были вынужденныя: ни Полочане, ни полоцкіе князья не могли добровольно согласиться на это. Такимъ образомъ, борьба должна была продолжаться попережнему. Дѣйствительно, они не думали исполнять договора и постарались сблизиться съ Новгородомъ, на свободу котораго Ростиславичи тоже посягали. Лѣтомъ 1191 года Ярославъ Владиміровичъ явился съ Новгородцами въ Луки, „позванъ Полоцкими князи и Полочанъ“. Послѣдніе тоже прибыли туда, заключили союзъ съ Новгородцами и порѣшили: „яко на зиму всѣмъ снятися или на Литву, или на Чюдь“. Ярославъ дѣйствительно пошелъ зимою съ Новгородцами и Псковичами на Чудь, взялъ г. Юрьевъ, страшно опустошилъ ихъ землю и вывелъ массу плѣнныхъ, но выполнили ли этотъ договоръ Полочане, неизвѣстно⁶¹). Очень можетъ быть, что они дѣйствительно ходили на Литву, такъ какъ, по близости ихъ земли къ Литвѣ, у нихъ могли происходить съ нею частыя столкновенія. Но несомнѣнно, что союзъ этотъ былъ не столько направленъ противъ Чуди и Литвы, сколько противъ Ростиславичей. Послѣдніе одинаково старались подчинить себѣ Новгородъ и Полоцкъ, они были врагами и того и другого, а поэтому и сближеніе Новгорода и Полоцка вполнѣ понятно. Кромѣ того, Полоцкъ не могъ одними своими средствами бороться съ Ростиславичами, ему нужно было отыскать не менѣе могущественныхъ союзниковъ, чѣмъ послѣдніе, а потому неудивительно, что инициатива этого сближенія принадлежала Полоцку, тѣмъ болѣе, что Ольговичи пользовались поддержкой его въ своихъ столкновеніяхъ съ Ростиславичами, а сами ему не оказывали никакой помощи. Конечно, „Полоцскіи князи“, упоминаемые здѣсь лѣтописью, были Васильковичи. Но интересенъ тотъ фактъ, что лѣтопись, говоря о приглашеніи Новгородцевъ для совѣщанія, ставитъ инициаторами этого приглашенія, кромѣ полоцкихъ князей, еще и самихъ Полочанъ. Такимъ образомъ, ясно, что борьба съ Ростиславичами сдѣлалась въ Полоцкѣ національнымъ дѣломъ.

Между тѣмъ Ольговичи и Ростиславичи наконецъ порѣшили покончить мирно вопросъ о кіевскомъ столѣ и вступили въ переговоры, постановивъ: „не воеватися до ряду, доколѣ же съѣздятъ послы Все-

---

имѣемъ ли мы дѣло здѣсь съ Всеславичемъ или съ потомкомъ Ярослава Святославича, тѣмъ болѣе, что и рязанскій княжичъ Глѣбъ названъ въ Ипат. тоже зятемъ Давида.

⁶¹) Кениг. сл., с. 285—286. Новг. I, с. 164. Соф. Вр., т. I, с. 208. Соф. I, с. 169. Daniłowicz. Lat. Lit. p. 122—123. Твер., с. 280. Никон., с. 19—20. Воскр., с. 101—102. Татищевъ (кн. III, с. 301) подъ 1192 годомъ говоритъ, что „Князь Полоцкій съ братьею пошелъ на Литву, а Ярославъ съ Новгородцы и Плесковичи на Зимоголовъ мимо Юріева.“ Это извѣстіе, кажется, представляетъ домыселъ самого Татищева. Ср. также другое странное сообщеніе его подъ 1193 годомъ (с. 302).

воложи и Давидови“. При этомъ въ числѣ прочихъ требованій, заявленныхъ Ольговичами, была уступка имъ Витебска, владѣніе которымъ было весьма важно для Ольговичей, такъ какъ въ такомъ случаѣ они окружали бы своими землями владѣнія Ростиславичей съ двухъ сторонъ и могли бы такимъ образомъ оказывать на нихъ сильное вліяніе. Кромѣ того, Витебскъ находился въ Полоцкой землѣ, былъ связанъ съ нею массой общихъ интересовъ и совмѣстной исторической жизнью, такъ что при посредствѣ Витебска ихъ вліяніе распространилось бы на всю Полоцкую землю, а благодаря этому, они могли бы поставить и Новгородъ въ зависимость отъ себя. Отсюда совершенно понятно, почему Ольговичи заявили требованіе на Витебскъ. Но несомнѣнно, что здѣсь дѣло не обошлось и безъ вліянія самихъ полоцкихъ князей, какъ видно изъ участія ихъ въ нападеніи на Витебскъ, тѣмъ болѣе, что Василько Брячиславичъ былъ лишенъ своего удѣла, такъ какъ Давидъ посадилъ въ Витебскѣ своего зятя и, понятно, стремился снова возвратитъ себѣ свою отчину. Рюрикъ Ростиславичъ согласился уступить Витебскъ Ольговичамъ, заявивъ однако, что предварительно отправить пословъ къ Давиду, чтобы узнать его мнѣніе по этому вопросу. Согласился ли на это Давидъ, лѣтопись не указываетъ, но Ольговичи рѣшили занять Витебскъ, не дожидаясь конца переговоровъ. Дѣйствительно, Ярославъ Всеволодовичъ отправилъ войско подъ начальствомъ своего племянника, Олега, къ Витебску, гдѣ, какъ мы уже говорили, княжилъ зять Давида. Къ войску Ольговичей присоединились и полоцкіе князья со своимъ полкомъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и Василько Брячиславичъ, претендентъ на витебскій столъ; пришелъ съ ними и друцкій князь Борисъ⁶²⁾; вѣроятно, Рогволодовичи уже отстали отъ союза съ Ростиславичами. Въ свою очередь, Давидъ послалъ противъ союзниковъ смоленское войско со своимъ племянникомъ, Мстиславомъ Романовичемъ. Но Ольговичи и теперь дѣйствовали такъ же осторожно, какъ и при нападеніи на Друцкъ. Встрѣтившись съ войсками Давида, они укрѣпились въ снѣгу, „бѣ бо снѣгъ великъ“,—дѣло происходило въ мартѣ 1196 года,—и стали дожидаться нападенія противниковъ. Совершенно иначе поступилъ Мстиславъ Романовичъ; увидавъ черниговское войско, онъ вступилъ съ нимъ въ сраженіе, даже „не изрядивши полковъ своихъ“, и смаялъ его быстрымъ натискомъ, при чемъ въ этой стычкѣ палъ

⁶²⁾ Кто былъ этотъ Борисъ, трудно сказать, но, вѣроятно, онъ принадлежалъ къ семьѣ Рогволодовичей, дѣдъ которыхъ тоже носилъ это имя. Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 160) называетъ его Борисомъ Рогволодовичемъ, но, кажется, вѣрнѣе признать его сыномъ Всеслава Рогволодовича. Хмыровъ ошибочно считаетъ его сыномъ Давида Всеславича, оп. с., № 400, с. 41—42.

сынъ Олега, Давидъ. Между тѣмъ тысящій Михалко былъ отраженъ съ собственнымъ полкомъ Давида на полоцкихъ князей, но, не дойдя до нихъ, онъ обратился въ бѣгство. Полочане однако не стали его преслѣдовать, такъ какъ замѣтили, что Мстиславъ смялъ черниговское войско и рѣшили помочь своимъ союзникамъ. Они уклонились немного въ сторону, обошли войска Мстислава и ударили на нихъ съ тылу. Между тѣмъ самъ Мстиславъ въ это время былъ занятъ погоней за войсками Олега и не могъ помочь этой части своего войска, поэтому она потерпѣла совершенное пораженіе. Мстиславъ думая, что Олегъ совершенно разбитъ, вернулся на мѣсто битвы. Увидавъ передъ собою спокойно стоящія войска Полочанъ, онъ вообразилъ, что это оставшаяся часть его войска и въѣхалъ въ середину ихъ. Понятно, Полочане захватили его въ плѣнъ. Между тѣмъ на поле битвы возвратились изъ погони за Ольговичами и остальныя войска Мстислава, но, увидавъ, что оставшаяся на полѣ битвы часть смоленскаго войска совершенно разбита, они пришли въ большое смятеніе и бѣжали въ Смоленскъ. Такимъ образомъ, благодаря полоцкимъ князьямъ, Давидъ потерпѣлъ совершенное пораженіе. Но дѣло этимъ не ограничилось. Олегъ послалъ увѣдомленіе о побѣдѣ въ Черниговъ, приглашая вмѣстѣ съ тѣмъ Ярослава воспользоваться этимъ и напасть на Давида. Ярославъ успѣшилъ исполнить его совѣтъ и напалъ изъ ѣздомъ на смоленскую землю⁶³). Благодаря этому Витебскъ снова перешелъ въ руки Васильковичей и достался Васильку Брячиславичу⁶⁴). Но несомнѣнно, что онъ все-таки долженъ былъ стагъ въ зависимость отъ Давида, такъ какъ видно изъ того, что дочь его жила въ Смоленскѣ⁶⁵. Каковы были отношенія полоцкихъ князей къ Ростиславичамъ послѣ этого пораженія, дѣлали ли они новыя попытки возстановить свою самостоятельность, совершенно неизвѣстно. Но, должно быть, полоцкіе князья на время притихли, тѣмъ болѣе, что Полоцкъ снова сталъ во враждебныя отношенія къ Новгороду и такимъ обра-

⁶³) Ипат., с. 464—466. Кениг. сп., с. 290—291. Твер., с. 284—285. Никон., с. 27—28. Воскр., с. 104—106. Лѣт. Львова, т. I, с. 347—348. Татищевъ, кн. III, с. 316—318; сл. его также подъ 1196 годомъ, с. 321—322; ср. Голубовскаго. Ист. Смол. зем., с. 288 и Довнара Запольскаго. Оч. ист., с. 160. Въ другихъ лѣтописяхъ это событіе кратко рассказано подъ 6705 годомъ: „Тоя же осени посла князь Давидъ Ростиславичъ Смоленскій изъ Смоленска снновца своего Мстислава, свата великаго князя Владиміра Юрьева сына Долгорукаго, въ помощь зятю своему на Витебскъ; и побѣди его князь Василько съ Черниговцы, и Мстислава свата Всеволожа изымаша, и ведоша его въ Черниговъ“. Лавр., с. 392. Лѣт. Цер. Суз., с. 103. Никон., с. 29. Василько этотъ, несомнѣнно, одно лицо съ Василькомъ Брячиславичемъ. Ипат., с. 419.

⁶⁴) Подъ 1209 годомъ Василько упоминается уже въ Витебскѣ. Твер., с. 303. Никон., с. 60

⁶⁵) Типогр., с. 2

зомъ лишился и этого союзника. Каковы были причины столкновения Новгорода съ Полоцкомъ, лѣтописи не указываютъ. Мы видимъ только, что осенью 1198 года Полочане въ союзъ съ Литвою напали на Луки, сожгли городъ и перебили жителей. Новгородцы тоже не остались въ долгу. Зимой слѣдующаго 1199 года новгородскій князь Ярославъ Владиміровичъ съ Новгородцами, Псковичами и Ладожанами двинулся къ Полоцку. Однако до кровопролитія дѣло не дошло. Полочане встрѣтили ихъ „съ поклономъ“ и заключили миръ: „Богъ бо не вда кровопролитія христіаномъ“, поясняетъ лѣтопись⁶⁶⁾. Но во всякомъ случаѣ, теперь Полочане не могли уже рассчитывать на возобновленіе прежнихъ отношеній къ Новгороду и должны были вести борьбу съ Ростиславичами одними своими силами. Насколько можно судить, въ началѣ XIII ст. Ростиславичамъ удалось снова подчинить себѣ Полоцкъ. Мы имѣемъ одно извѣстіе, правда, въ позднѣйшихъ источникахъ, но несомнѣнно достовѣрное: около 1220 года Литва напала на Полоцкую землю и страшно опустошила ее. На помощь Полочанамъ явился Мстиславъ Давидовичъ съ смоленскимъ войскомъ, разбилъ на голову подъ Полоцкомъ литовское войско, при чемъ масса Литовцевъ погибло въ битвѣ, а оставшихся въ живыхъ онъ приказалъ перетопить⁶⁷⁾. Такимъ образомъ, изъ этого извѣстія видно, что, съ одной стороны, Полоцкъ былъ въ это время настолько обезсиленъ постоянною борьбою, что не могъ даже отбить нападенія Литовцевъ, съ другой стороны, помощь, оказанная Полоцку Мстиславомъ служить доказательствомъ, что отношенія его къ Смоленску измѣнились, что Полоцкъ попрежнему былъ въ союзѣ съ Ростиславичами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это безсиліе Полоцкой земли показываетъ, что союзъ Полоцка съ Ростиславичами былъ соединенъ съ значительнымъ подчиненіемъ перваго послѣднимъ, слѣдовательно, Полоцкъ заключилъ его не по доброй волѣ, и заключенію его должна была предшествовать борьба, окончившаяся полнымъ пораженіемъ Полоцка. Понятно, при такихъ условіяхъ трудно было ожидать, что Полоцкъ не сдѣлаетъ попытки освободиться отъ подчиненія смоленскимъ князьямъ. Какъ показываютъ дальнѣйшія событія, Полочане дѣйствительно пытались возстановить свою независимость, но результаты возстанія оказались весьма плачевными для нихъ. Мстиславъ Давидовичъ въ союзѣ съ Ярославичами подступилъ къ Полоцку и „генваря въ 17, при князѣ Борисѣ и

---

⁶⁶⁾ Новг. I, с. 176. Твер., с. 288—289. Карамзинъ, т. III, пр. 101, с. 49. Ср. также Bonnell'я. Rus.-litw. Chronographie, I, p. 17.

⁶⁷⁾ Długosz, t. II, p. 202. Strykowski, p. 226. О времени княженія Мстислава Давидовича въ Смоленскѣ, см. у Голубовскаго. Ист. Смол. зем., с. 205.

Глѣбѣ“, Полоцкъ былъ взятъ. Дѣло происходило въ 1221 году⁶⁸). Теперь Мстиславъ поставилъ Полоцкъ и Витебскъ въ полную зависимость отъ себя, и мы видимъ, что онъ даже заключаетъ договоры отъ имени этихъ городовъ. Такъ, лѣтомъ слѣдующаго же года онъ заключилъ мирный договоръ съ Ригю, къ сожалѣнiю, не дошедшій до насъ. Правда, Генрихъ Латышъ, у котораго сохранилось свѣдѣнiе объ этомъ договорѣ, говоритъ, что въ Ригу прислали пословъ князя смоленскiй и полоцкiй и возобновили прежнiй договоръ⁶⁹). Но, сопоставляя это извѣстiе съ другимъ договоромъ, заключеннымъ зимою 1229 года, и съ отмѣченнымъ нами выше завоеванiемъ Полоцка Мстиславомъ, мы должны будемъ признать, что врядъ-ли полоцкiй князь на другой годъ послѣ завоеванiя Полоцка пользовался большей свободой и большими правами, чѣмъ въ 1229 году. Поэтому Мстиславъ могъ теперь своею властью возобновить и старыя договоры Полоцка съ Ригю, благодаря чему Генрихъ Латышъ вообразилъ, будто были отдѣльные послы отъ полоцкаго князя. А договоръ Мстислава съ Ригю и Готландомъ 1229 года былъ заключенъ смоленскими послами, безъ всякаго участiя Полоцка и Витебска⁷⁰). Между тѣмъ онъ оканчивается слѣдующими словами: „Тая правда Латинескому взяти оу Роуской земли оу вѣлсти князя Смольнеского, и оу Полотьского князя вѣлсти, и оу Витѣбеского князя вѣлсти“⁷¹). Такимъ образомъ, этотъ договоръ былъ столь же обязательенъ для Полоцкой и Витебской волостей, какъ и для Смоленской, несмотря на то, что первыя двѣ волости совершенно не участвовали въ его заключенiи. То же явленiе, вѣроятно, повторилось и при подтвержденiи договора ближайшими преемниками Мстислава Давидовича, по крайней мѣрѣ за это время нѣтъ свѣдѣнiй о заключенiи Полоцкомъ какого либо самостоятельнаго договора⁷²). Слѣдо-

⁶⁸) Новг. I, с. 213. Татищевъ, кн. III, с. 248. Голубовскiй предполагаетъ, что, послѣ взятiя Полоцка, въ немъ вокняжился Святославъ Мстиславичъ. Ист. Смол. зем., с. 198—199 и с. 299.

⁶⁹) Henrici Chron. Lywoniae, p. 181—182. Bonnell. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 39—40.

⁷⁰) Рус.-лив. ак., Anhang, № 1, текстъ А, стр. 420. Собр. гос. гр. и догов., т. II, № 1, с. 1. Rakowiecki. Prawda Ruska, p. 19—20. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 101, p. 120. Bonnell. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 49—50 и II, p. 66—67. Ср. также Дашкевича. Княженiе Данила Галицкаго, с. 121 и Голубовскаго. Ист. Смол. зем., с. 138—140.

⁷¹) Рус.-лив. ак., Anhang, № 1, текстъ А, стр. 420. Собр. гос. грам. и догов., т. II, № 1, с. 4. Rakowiecki. Prawda Ruska, p. 36. Bunge L. Urkundenbuch, t. I, № 101, p. 132. Голубовскiй, op. c., с. 168.

⁷²) Рус.-лив. акты, Anhang, № 1, текстъ В и С, стр. 420. Голубовскiй. op. c., с. 168. Карамзинъ, т. III, пр. 248, с. 100—103. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 101, текстъ I, p. 119—134. Ср. Bonnell'я (Rus.-liw. Chronographie, I, p. 50—51 и II, p. 66—67. Андриевскiй относитъ одинъ извѣстный ему текстъ договора къ 1229 году, а другой—къ 1230 году. О правахъ иностранцевъ въ Россiи, с. 17—18. О договорѣ Мстислава Давидовича подробно у Голубовскаго. Ист. См. зем., с. 110—140.

вательно, въ это время князья Полоцка и Витебска были просто подручниками смоленскаго князя или, употребляя терминъ феодальнаго права, его вассалами. Они сохраняли полную самостоятельность во внутреннемъ управленіи своими волостями, но въ политическихъ сношеніяхъ обязаны были дѣйствовать съ разрѣшенія и по указаніямъ смоленскаго князя. Съ другой стороны, договоры, заключаемые послѣднимъ, распространялись не только на Смоленскую волость, но и на Полоцкую и Витебскую волости. Кромѣ того, полоцкій и витебскій князья, вѣроятно, должны были помогать смоленскому князю въ его походахъ. Но по смерти Мстислава Давидовича наступили смуты въ Смоленской землѣ. Какъ извѣстно, послѣ смерти Мстислава Давидовича, смоленскій столъ долженъ былъ перейти къ Святославу Мстиславичу, внуку Романа. Однако Смольняне не хотѣли принять этого князя къ себѣ. Тогда Святославъ Мстиславичъ обратился за помощью къ Полоцку и съ полученнымъ оттуда войскомъ въ 1232 году, „на святую мученика Бориса и Глѣба“, взялъ Смоленскъ на щитъ, при чемъ погибло много Смольнянъ, послѣ чего послѣдніе признали его своимъ княземъ⁷³⁾. При такихъ обстоятельствахъ Полоцкъ и Витебскъ легко могли бы сбросить съ себя смоленское иго. Насколько можно заключить изъ послѣдующихъ событій, они не преминули воспользоваться такимъ случаемъ и пытались избавиться отъ подчиненія Смоленску, но попытка ихъ не удалась. Въ 1239 году Александръ Ярославичъ женился на дочери полоцкаго князя Брячислава, и вѣнчаніе происходило въ Торопцѣ⁷⁴⁾. Поэтому можно предположить, что дочь Брячислава жила въ Торопцѣ, по желанію смоленскихъ князей; поселивъ ее въ Смоленской землѣ, они заставляли этимъ Брячислава поневолѣ подчиняться ихъ власти. Такимъ образомъ, отношенія Полоцка и Витебска къ Смоленску, видимо, измѣнились снова, и смоленскіе князья старались удержать ихъ въ своихъ рукахъ. Но старанія смоленскихъ князей теперь, послѣ брака дочери Брячислава съ Александромъ, конечно, должны были остаться безъ всякихъ результатовъ, такъ какъ Полоцкъ и Витебскъ могли найти могущественнаго и храбраго защитника въ лицѣ Александра, тѣмъ болѣе, что онъ

⁷³⁾ Новг. I, с. 241. Твер., с. 360. Соловьевъ. Ист. Рос., т. III, с. 149. Куникъ считаетъ этого Святослава Литовскимъ княземъ. Рус.-лив. ак., Anhang, № 2, с. 450. Возраженіе на это мнѣніе см. у Дашкевича. Княж. Данила Галицкаго, с. 120. О Святославѣ, ср. также Соловьева. Ист. Рос., т. III, таблицу № III, роспись 1.

⁷⁴⁾ Новг. I, с. 252. Новг. IV, с. 34. Соф. Вр, т. I, с. 247. Соф. I, с. 174. Твер., с. 373. Daniłowicz. Lat. Lit. i Kr. Rus., p. 135. Никон., с. 114. Воскр., с. 144. Лѣт. Львова, т. II, с. 9, ср. также Bonnell'я. Russ.-liv. Chronographie, I, p. 58. Татищевъ, (кн. IV, с. 2) называетъ дочь Брячислава Параскевію. Не слѣдуетъ ли въ этомъ видѣть попытку приурочить къ опредѣленному времени Параскевію литовско-русскихъ лѣтописей: и Стрыйковскаго?

находился въ очень дружественныхъ отношеніяхъ съ ихъ князьями. Такъ, въ 1246 году Александръ пустился въ погоню за литовскую ратью, опустошавшую Тверскую область, и, разбивъ ее, захватилъ въ Витебскъ, гдѣ гостилъ въ это время его сынъ⁷⁵). Поэтому легко заключить, что въ это время Полоцкъ и Витебскъ пользовались полною самостоятельностью. Впрочемъ, Витебскъ скоро подчинился Литвѣ. Но объ этомъ мы скажемъ дальше, а теперь перейдемъ къ обзору внутренней исторіи Полоцкой земли за этотъ періодъ.

Внутренняя исторія Полоцкой земли, начиная съ послѣдней четверти XII ст., становится все болѣе и болѣе темной. Нечего говорить, что въ лѣтописяхъ нѣтъ свѣдѣній объ отношеніяхъ въ это время князей къ земству и однихъ удѣльныхъ князей къ другимъ,—по нимъ почти невозможно прослѣдить преемственность князей въ Полоцкѣ и Витебскѣ, а Минскъ въ это время совершенно исчезаетъ со страницъ лѣтописей⁷⁶). Какъ мы уже видѣли раньше, старшіе Васильковичи, Всеславъ и Брячиславъ, въ послѣдній разъ упоминаются въ 1181 году⁷⁷). Когда они скончались, лѣтописи не указываютъ. Но въ 1186 году въ Полоцкѣ упоминается уже Владиміръ⁷⁸). Кто былъ этотъ князь Владиміръ, нѣтъ извѣстій. Однако, сопоставляя его появленіе на полоцкомъ столѣ со смертью Всеслава (несомнѣнно, его уже не было въ живыхъ), мы можемъ предположить, что Владиміръ былъ сыномъ

---

⁷⁵) Новг. IV, с. 37—38. Соф. Вр., т. I, с. 259—260. Соф. I, с. 182. Твер., с. 386. Daniłowicz. Lat. Lit. i Kr. Rus., p. 145—146. Никон, с. 129. Воскр., с. 152. Лѣт. Львова, т. II, с. 21. Татищевъ кн. IV, с. 13. Ср. также Карамзина, т. IV, пр. 35, с. 14.

⁷⁶) Повѣствованіе Татищева (кн. III, с. 247) о столкновеніи Владиміра Минскаго съ Василькомъ Дрогичинскимъ изъ-за Черной Руси представляетъ несомнѣнную ошибку: авторъ просто не разобралъ имени Пинска и поставилъ вмѣсто него Минскъ. См. подробный разборъ этого извѣстія у Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 162—163; сл. также Арцыбашева, кн. II, пр. 1407, с. 227—228. Андрияшевъ признаетъ Владиміра минскимъ княземъ и считаетъ его сыномъ Володаря Глѣбовича. Оч. ист. Волин. зем., с. 48 (см. также с. 46—49).

⁷⁷) Ипат., с. 419. Дашкевичъ (Кн. Дан. Галиц., с. 120) предполагаетъ, что вскорѣ послѣ 1181 года Полоцкъ остался безъ князей. Но мнѣніе это навѣрно мнѣстескими повѣствованіями литовско-русскихъ лѣтописей и Стрыйковскаго. На самомъ дѣлѣ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, династія Всеславичей продолжала попрежнему править въ Полоцкѣ до половины XIII ст., когда его захватили литовцы. Но и тогда Всеславичи дѣлали попытки снова возвратитъ его себѣ.

⁷⁸) Heingici Chronicon Lywoniae, p. 1. Bonnell Rus.-liw. Chronographie. I, p. 15—16 и II, p. 42—43. Отсутствіе свѣдѣній о Владимірѣ въ русскихъ лѣтописяхъ не говоритъ противъ существованія этого князя. Лѣтописи въ это время совершенно не интересуются Полоцкой землей, и неудивительно, что о Владимірѣ онѣ ничего не упоминаютъ. Ср. также Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 161—162.

послѣдняго ⁷⁹⁾, въ чемъ насъ утверждаетъ и то, что въ это время отношенія Полоцка къ Ростиславичамъ не измѣнились, а слѣдовательно, онъ попрежнему находился въ рукахъ Васильковичей. Другое дѣло было съ Витебскомъ и Логожскомъ: оба эти города были отняты Давидомъ у Васильковичей и перешли въ руки его подручниковъ. Еще въ 1181 году въ Витебскѣ сидѣлъ Брячиславъ ⁸⁰⁾, но послѣ похода 1186 года онъ перешелъ въ руки Давида, и мы видимъ въ немъ зятя его ⁸¹⁾. Тоже произошло и съ Логожскомъ, въ 1181 году онъ принадлежалъ Васильковичамъ, и въ немъ княжилъ Всеславъ Микуличъ ⁸²⁾, но около 1186 года онъ перешелъ въ руки Глѣбовичей, подручниковъ Давида, и достался Васильку Володаревичу ⁸³⁾. Такимъ образомъ, Глѣбовичи опять выступили на сцену и вступили въ борьбу съ Васильковичами. Понятно, благодаря сильной поддержкѣ отъ Ростиславичей, Глѣбовичи вышли побѣдителями изъ этой борьбы и, какъ мы уже указали выше, имъ удалось даже отнять у Васильковичей Логожскъ. Но Васильковичи постарались сблизиться съ Рогволодовичами. Глѣба и Всеслава въ это время, видимо, уже не было въ живыхъ, и Друцкъ перешелъ къ сыну послѣдняго, Борису. Но Борисъ перешелъ на сторону Васильковичей и въ 1196 году даже принялъ участіе вмѣстѣ съ ними въ походѣ Ольговичей на Витебскъ ⁸⁴⁾. Что вызвало такую перемѣну въ отношеніяхъ друцкихъ князей къ Васильковичамъ, трудно сказать. Очень можетъ быть, что союзъ съ Ростиславичами не нравился друцкимъ князьямъ, тѣмъ болѣе, что онъ требовалъ участія въ походахъ Ростиславичей и вообще былъ равносильнъ полному подчиненію послѣднимъ. Эта зависимость отъ Ростиславичей еще болѣе давала себя чувствовать, когда Витебскъ перешелъ въ ихъ руки, и Давидъ посадилъ тамъ своего зятя. Поэтому неудивительно, что Борисъ перешелъ на сторону Васильковичей. Каковы были дальнѣйшія отношенія разныхъ линій Всеславичей, совершенно неизвѣстно, такъ какъ послѣ 1196 года въ лѣтописяхъ изрѣдка попадаются свѣдѣнія о Полоцкѣ и Витебскѣ, о другихъ же городахъ Полоцкой земли онѣ не сообщаютъ никакихъ извѣстій.

⁷⁹⁾ См. Bonnell'я *Rus.-liw. Chronographie*, II, p. 234—235. Лыжинъ отождествляетъ этого Владиміра съ Владиміромъ Рюриковичемъ. Два памфлета времени Анны Иоанновны, с. 57. Разборъ мнѣнія Лыжина см. у Довнара-Запольскаго. *Оч. ист.*, с. 161. Красноперовъ (*ор. с.*, с. 83) называетъ этого Владиміра Васильковичемъ, но это мнѣніе не основано ни на чемъ.

⁸⁰⁾ *Ипат.*, с. 419.

⁸¹⁾ *Ibid.*, с. 461.

⁸²⁾ *Ibid.*, с. 419.

⁸³⁾ *Лавр.*, с. 383.

⁸⁴⁾ *Ипат.*, с. 464—466. *Никон.*, с. 27—28.

Какъ мы уже сказали выше, около 1186 года въ Полоцкѣ во-
княжился Владиміръ. О внутренней дѣятельности его ничего неиз-
вѣстно; всѣ свѣдѣнія о немъ касаются его отношеній къ полоцкимъ
владѣніямъ по нижнему теченію Западной Двины, но этимъ мы зай-
мемся отдѣльно. Онъ скончался скоропостижно весною 1216 года, во
время сборовъ въ походъ на Ригу⁸⁵). Кто наслѣдовалъ Владиміру, Ген-
рихъ Латышъ не указываетъ. Но подъ 1218 годомъ есть у Татищева
извѣстіе, что въ Полоцкѣ былъ княземъ Василько. Татищевъ сооб-
щаетъ о немъ только то, что онъ принялъ вмѣстѣ съ Владиміромъ
Рюриковичемъ Смоленскимъ участіе въ неудачномъ походѣ Мстисла-
ва на Галичъ и не указываетъ, чей былъ онъ сынъ⁸⁶). Но интерес-
ныя указанія на это можно найти въ сообщеніи Генриха Латыша о
смерти Владиміра и въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ русскихъ лѣтописей.
По описанію Генриха Латыша, Владиміръ приготовилъ все къ походу
на Ригу и уже собирался садиться на корабль, такъ какъ хотѣлъ
лично предводительствовать своимъ войскомъ, какъ вдругъ упалъ и
скоропостижно скончался. Послѣ его смерти походъ разстроился, и
все войско разошлось по своимъ домамъ⁸⁷). Такимъ образомъ, ясно,
что войско осталось безъ предводителя, что Владиміра некому было
замѣнить. Слѣдовательно, или онъ былъ бездѣтенъ, или его дѣти бы-
ли слишкомъ малы, что, по нашему мнѣнію, имѣеть больше вѣроятія,
а потому и не могли принять начальство въ походѣ. Однако и въ
последнемъ случаѣ Василько не могъ быть сыномъ Владиміра, такъ
какъ врядъ-ли могъ въ 1218 году быть настолько взрослымъ, чтобы
принять участіе въ походѣ Мстислава. Но подъ 1209 годомъ есть
извѣстіе, что Всеволодъ Юрьевичъ женился по смерти первой жены
на дочери Василька, витебскаго князя⁸⁸). Еще раньше въ описаніи
похода Ольговичей 1181 года упоминается Василько Брючиславичъ⁸⁹),
а затѣмъ тотъ же князь встрѣчается и въ разсказѣ о походѣ Ольго-
вичей на Витебскъ въ 1196 году⁹⁰). Если вспомнимъ, что послѣ
похода 1186 года Витебскъ перешелъ въ руки Ростиславичей, то
легко понять, почему Василько Брючиславичъ въ 1196 году принималъ

⁸⁵) Heinrich Chr. Luv. p. 128. Bonnell Russ.-liv. Chronographie, I, p. 32—33.

⁸⁶) Татищевъ кн. III, с. 417. Ср. также Дашкевича. Княженіе Даніила Галицкаго, с. 121. Подъ 1217 годомъ Татищевъ (кн. III, с. 403—409) помѣстилъ извѣстный поддѣль-
ный разсказъ о Святохнѣ. См. подробный разборъ его у Лыжина. Два памфлета временъ
Анны Иоанновны, с. 57.

⁸⁷) Heinrich Chr. Luv., p. 128.

⁸⁸) Трер., с. 308. Никон., с. 60. Воскр., с. 116. Типогр., с. 2. Лѣт. Львова, т. I, с.
369. Bonnell Russ.-liv. Chronographie, I, p. 25. Татищевъ (кн. III, с. 364) называетъ дочь
Василька Любовью. О Василькѣ ср. также Арцибашева, кн. II, пр. 1742, с. 280.

⁸⁹) Ппат., с. 419.

⁹⁰) Лавр., с. 392. Лѣт. Пер. Суз., с. 103. Никон., с. 29.

такое дѣятельное участіе въ нападеніи Ольговичей на Витебскъ, что лѣтописи приписали побѣду ему. Какъ показываетъ извѣстіе подъ 1209 годомъ, его старанія возвратить Витебскъ, удѣлъ его отца Брячислава, увѣнчались успѣхомъ. Сопоставляя все сказанное съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Владиміръ, видимо, не оставилъ послѣ себя достаточно зрѣлаго преемника, можно съ большою достовѣрностью признать упоминаемаго Татищевымъ Василька за одно лице съ Василькомъ Брячиславичемъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что Василько Брячиславичъ, повидимому, былъ старшимъ въ роду Васильковичей послѣ сыновей Всеслава, такъ какъ отецъ его, Брячиславъ, занималъ Витебскъ, несомнѣнно, второй по важности изъ тѣхъ удѣловъ, которые принадлежали Васильковичамъ. Конечно, разъ дѣти Владиміра были еще малы, то Полоцкъ долженъ былъ достаться старшему въ линіи Васильковичей. Правда, на это могутъ возразить, что Василько Брячиславичъ былъ въ 1216 году очень старъ, такъ какъ участіе его въ походѣ 1181 года показываетъ, что онъ былъ въ то время уже взрослымъ человекомъ, а съ этого похода до его вокняженія въ Полоцкѣ прошло 35 лѣтъ. Дѣйствительно, Василько, вѣроятно, занялъ полоцкій столъ глубокимъ старикомъ, какъ показываетъ и то, что онъ недолго княжилъ въ Полоцкѣ, и въ 1221 году тамъ уже мы видимъ князей Бориса и Глѣба⁹¹⁾, но старость не исключаетъ возможности занятія имъ полоцкаго стола. Чьи были дѣти Борисъ и Глѣбъ, лѣтописи не указываютъ⁹²⁾. Но, кажется, они были сыновьями Владиміра. Это еще больше подтверждаетъ наше предположеніе, что дѣти Владиміра, когда онъ скончался, были несовершеннолѣтними, а потому и не могли начальствовать надъ его войскомъ, такъ какъ упоминаніе сразу двухъ князей показываетъ, что и теперь одинъ изъ нихъ былъ еще малъ. вмѣстѣ съ тѣмъ появленіе Владиміровичей на полоцкомъ столѣ послѣ Василька, который тоже имѣлъ дѣтей, ничего удивительнаго не представляетъ, тѣмъ болѣе, что отчиной Василька былъ Витебскъ, доставшійся по занятіи имъ Полоцка, вѣроятно, его дѣтямъ. Долго-ли находился Полоцкъ въ ихъ рукахъ, совершенно неизвѣстно. Но уже подъ 1239 годомъ мы находимъ извѣстіе, что Александръ Ярославичъ женился на дочери полоцкаго князя Брячислава. Такимъ образомъ, въ 1239 году Борисъ и Глѣбъ уже не княжили въ Полоцкѣ, и онъ, повидимому, перешелъ къ потомству Василька⁹³⁾.

⁹¹⁾ Новг. I, с. 213. Татищевъ, кн. III, с. 428.

⁹²⁾ Издатели Новг. I (2 изданія) допустили невѣроятную ошибку, отождествивъ упомянутыхъ князей Бориса и Глѣба съ одноименными имъ сыновьями Всеслава Брячиславича. См. Новг. I, указатель, с. VII и с. XIV.

⁹³⁾ Новг. I, с. 252. Новг. IV, с. 34. Daniłowicz. Lat. Lit., p. 135. Соф. Вр., т. I, с. 247. Соф. I, с. 174. Твер., с. 373. Нивон., с. 114. Воскр., с. 144. Лѣт. Львова, т. II,

Извѣстіемъ подѣ 1239 годѣ заключаются свѣдѣнія о полоцкихъ князьяхъ до половины XIII ст., когда въ Полоцкѣ появился литовскій князь.

На западъ отъ Полоцка, по нижнему теченію Западной Двины начинались поселенія литовскихъ и финскихъ племенъ. По правому берегу Западной Двины, между нижнимъ теченіемъ ея и землями финскихъ племенъ, Ливовъ и Эстовъ, жило литовское племя *Лѣтгола*⁹⁴). Къ сѣверу отъ Лѣтголы до моря шли поселенія финскаго племени *Эстовъ*⁹⁵). На западъ отъ Лѣтголы, по нижнему теченію Западной Двины до моря шли поселенія финскаго племени *Ливовъ* (*Либъ*, *Ливъ*⁹⁶). На полуостровѣ между Балтійскимъ моремъ и Рижскимъ заливомъ жило литовское племя *Корсь*, извѣстное западнымъ лѣтописцамъ подѣ названіемъ *Куроновъ* (*Curones*⁹⁷). Почти всѣ эти племена перечислены еще въ этнографическомъ перечнѣ начальной лѣтописи въ числѣ тѣхъ, „иже дань даютъ Руси“⁹⁸). Впрочемъ, мы займемся только изложеніемъ отношеній Ливовъ къ Полоцку, а о Лѣтголѣ и другихъ литовскихъ племенахъ скажемъ дальше. Къ сожалѣнію, трудно прослѣдить постепенное подчиненіе Ливовъ Полоцку, такъ какъ данныя лѣтописей слишкомъ скудны. Однако, съ большою достовѣрностью можно сказать, что часть этого племени была подчинена полоцкимъ князьямъ уже въ XI в., а можетъ быть, и еще раньше, въ концѣ X ст.⁹⁹). Но подчиненіе ихъ Полочанамъ, понятно, совершилось не сразу, и ему предшествовала отчаянная борьба, въ которой Полочане иногда терпѣли пораженія. Однако въ общемъ успѣхъ долженъ былъ быть на

с. 9. Татищевъ, кн. IV, с. 2. Брячиславъ, вѣроятно, былъ сыномъ Василька Брячиславича. См. Карамзина, т. IV, пр. 21, с. 11. Vonnell считааетъ Брячислава сыномъ Владиміра. Rus.-liv. Chronographie, роспись. Хмыровъ (ор. с., № 412, с. 44) не указываетъ, чей сынъ былъ Брячиславъ.

⁹⁴) Въ Ипат., с. 2, она по ошибкѣ названа Сѣтголой. О территоріи ея см. у проф. В. Б. Антоновича. Монографіи, т. I, с. 8 и у Барсова. Очерки, с. 43.

⁹⁵) Heinrici Chr. Luw., р. 3sq. О территоріи ихъ см. у Барсова. Очерки, с. 47.

⁹⁶) Ипат., с. 2, 6. Определеніе территоріи ея поселеній см. у Барсова. Очерки, с. 49; ср. также Heinrici Chr. Luw., р. 1 и Дитлеба фонъ-Альнпекке „Livländische Reimchronik“, (Scr. rer. Liv., t. I, р. 525, v. v. 139—148).

⁹⁷) Ипат., с. 2, 6. Heinrici Chr. Luw., р. 5sq. О территоріи ея см. у проф. В. Б. Антоновича. Монографіи, т. I, с. 8 и у Барсова. Очерки, с. 43.

⁹⁸) Ипат., с. 6. Лѣтголы нѣтъ въ перечнѣ данниковъ Руси, но это ясно изъ грамоты Гердена. Рус.-лив. акты, № 25а, с. 13.

⁹⁹) Vonnell предполагаетъ, что около 980 года Полочане могли уже владѣть укрѣпленными пунктами по нижнему теченію Западной Двины, каковыми могли быть Герцива, Куконойсь и Ашерадень. Rus.-liv. Chronographie, I, р. 2 и II, р. 16. Предположеніе это, не основанное ни на какихъ фактическихъ данныхъ, тѣмъ не менѣе можетъ быть признано довольно вѣроятнымъ.

сторонѣ Полочанъ, такъ какъ къ половинѣ XII ст. всѣ земли по нижнему теченію Западной Двины были подчинены Полоцку.

Населеніе земель по нижнему теченію Западной Двины платило дань полоцкому князю¹⁰⁰⁾ и доставляло ему вспомогательныя войска въ случаѣ войны. Такъ, въ 1181 году полоцкій князь Всеславъ привелъ съ собою на помощь Ольговичамъ Либь и Литву¹⁰¹⁾. Впрочемъ, полоцкіе князья, насколько можно судить, ограничивались только данью и помощью во время войнъ, а дальше этого подчиненіе имъ Ливовъ не шло. Они управлялись своими князьями, вели съ другими племенами войны, заключали союзы и даже оставались язычниками, такъ какъ полоцкіе князья нисколько не заботились о просвѣщеніи ихъ¹⁰²⁾. Правда, для удержанія въ зависимости отъ Полоцка этихъ земель полоцкіе князья основали укрѣпленныя мѣста Куконойсь и Герцику, въ которыхъ стояли полоцкіе гарнизоны¹⁰³⁾. Мало по малу оба эти города превратились въ особые удѣлы, въ которыхъ княжили князья изъ рода Всеславичей. По примѣру прочихъ князей Полоцкой земли, князья Герцики и Куконойса пользовались во внутреннемъ управленіи и въ политическихъ сношеніяхъ полною самостоятельностью, вели войны и заключали союзы по своему усмотрѣнію¹⁰⁴⁾. Однако непосредственная власть обоихъ князей шла не дальше сравнительно небольшой территоріи, тянувшей къ ихъ городамъ, а земли, лежавшія внѣ этой территоріи, управлялись, какъ мы уже сказали, своими туземными князьями. Послѣдніе не стояли въ зависимости отъ князей Герцики и Куконойса и были подчинены непосредственно полоцкому князю¹⁰⁵⁾. Вообще, князья Герцики и Куконойса не притѣсняли туземцевъ и пользовались ихъ любовью. Такъ, въ 1208 году Вячко, перебивъ Нѣмцевъ, бѣжалъ изъ Куконойса со всѣми Русскими, а за ними разбѣжались и всѣ жившіе тамъ инородцы, чтобы не попасть въ руки Нѣмцевъ¹⁰⁶⁾. Мало того, князья Герцики и Куконойса не только заключали съ инородцами союзы какъ съ равноправными, но даже признавали себя въ зависимости отъ нихъ. Такъ, князь герциг-

¹⁰⁰⁾ Ипат., с. 6. *Heinrici Chr. Livv.*, p. 117 etc. *Arnoldi Lubecensis Chr. Sclavorum*, p. 199 (и въ *Scr. rer. Livv.*, t. I, p. 321).

¹⁰¹⁾ Ипат., с. 419.

¹⁰²⁾ *Heinrici Chr. Livv.*, p. 18, 27—30, 34, 38, 96. Ср. также Иловайскаго. *Ист. Рос.*, т. I, ч. I, с. 122—123.

¹⁰³⁾ Въ обоихъ городахъ жили русскіе, составлявшіе, видимо, главную часть войска обоихъ князей, такъ какъ Лѣтголу и Селоновъ Генрихъ Латышъ называетъ данниками куконойскаго князя. Сл. *Heinrici Chr. Livv.*, p. 49, 52, 64.

¹⁰⁴⁾ *Heinrici Chr. Livv.*, p. 25 sqq.

¹⁰⁵⁾ *ibid.*, p. 1, 27 и т. д.

¹⁰⁶⁾ *Ibid.*, p. 50—52.

скій Всеволодъ женился на дочери литовскаго вождя Даугеруте и сталъ въ зависимость отъ него¹⁰⁷⁾. Вообще Всеславичи, княжившіе въ Герцикѣ и Куконойсѣ, какъ видно изъ ихъ отношеній къ сосѣднимъ инородцамъ, въ значительной мѣрѣ сроднились съ послѣдними и почти совершенно обособились отъ остальной Руси. Такъ, упомянутый Всеволодъ снабжалъ Литовцевъ съѣстными припасами, когда они переправлялись около его города черезъ Двину, чтобы совершить нападеніе на сосѣднія русскія земли или на Ливонію и Эстонію¹⁰⁸⁾. Впрочемъ, какъ туземные князья, такъ и князья Герцики и Куконойса признавали верховную власть полоцкаго князя и принимали участіе въ его войнахъ¹⁰⁹⁾. Вотъ всѣ свѣдѣнія объ отношеніяхъ Ливовъ къ полоцкимъ князьямъ и къ князьямъ Герцики и Куконойса передъ переходомъ ихъ въ руки Нѣмцевъ.

Еще въ глубокой древности народы, обитавшіе на берегахъ Западной Двины служили посредниками въ торговлѣ Западной Европы съ Востокомъ. Они доставляли издѣлія отдаленнаго Востока въ Западную Европу и въ свою очередь, ея произведенія доставляли народамъ, обитавшимъ въ бассейнахъ Волги и Дона, а также черезъ Булгаръ передавали Арабамъ¹¹⁰⁾. Но и въ тѣ отдаленныя времена торговля велась подвинскими народами не прямо съ Западной Европой; посредникомъ между ними и Западной Европой служилъ о. Готландъ. Благодаря этому, въ Западной Европѣ ничего не знали о Двинѣ и о народахъ, жившихъ по ея берегамъ. Но въ XII ст. происходилъ важный переломъ въ государствѣ, лежавшихъ по южному берегу Балтійскаго моря. Населявшіе ихъ славянскіе народы начали мало по малу потчиняться Нѣмцамъ и Датчанамъ и подвергались постепенному немеченію. Нѣмцы захватили въ свои руки прежде всего ихъ главные торговые города и въ концѣ концовъ сосредоточили всю торговлю въ своихъ рукахъ. Отсюда они проникли на о. Готландъ, основали тамъ въ г. Висби свои конторы и склады и мало по малу добились уравненія своихъ правъ съ правами туземцевъ. Конечно, энергичные и предприимчивые нѣмцы не ограничились въ торговлѣ съ подвинскими народами посредничествомъ о. Готланда и въ половинѣ XII ст. завязали прямыя сношенія съ этими народами¹¹¹⁾.

¹⁰⁷⁾ Ibid., p. 63—64, 107. Ср. Антоновича. Монографія, т. I, с. 21 и Харузина. Къ исторіи города Герцеке въ Ливоніи, с. 54—55.

¹⁰⁸⁾ Ibid., p. 63. Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 21.

¹⁰⁹⁾ Heinrich Chr. Luv., p. 17 и 95, а также Антоновича. Монографія, т. I, с. 20.

¹¹⁰⁾ Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, с. 53. Аристовъ. Промышленность Древней Руси, с. 205. Гр. Уваровъ. Меряне и ихъ бытъ, с. 716.

¹¹¹⁾ Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, с. 47, 57. Иловыйскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 123—124. Преданіе объ открытіи этихъ земель см. у Балтазара Руссова. Lif. Chr., p. 00 въ (Scr. ger. Liv., t. II); ср. также Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 350. Разборъ извѣстій Руссова, см. у Герелькова, op. s., с. 57—58 и пр. 11—12.

Такимъ образомъ, благодаря вѣмецкимъ купцамъ съ о. Готланда слухъ о земляхъ, лежавшихъ по восточному берегу балтійскаго моря и дальше по р. Западной Двинѣ, достигъ до бременскаго архіепископа, который не преминулъ воспользоваться удобнымъ случаемъ для распространенія предѣловъ католической церкви. Онъ доложилъ объ этихъ земляхъ папѣ Александру III, и послѣдній приказалъ отправить туда опытнаго миссіонера. Бременскій архіепископъ избралъ для этого Мейнгарда, августинскаго монаха изъ Зегеберга, который и прибылъ съ купцами, вѣроятно, лѣтомъ 1186 года къ устью Двины. Однако хитрый вѣмецъ понималъ, что безъ посторонней помощи ему трудно будетъ удержаться въ землѣ дикихъ Ливовъ, поэтому онъ постарался заручиться поддержкой полоцкаго князя Влалимира, которому Ливы платили дань (*tributa solvebant*), и обратился къ нему за разрѣшеніемъ проповѣдывать въ Ливоніи. Владиміръ, нисколько не интересовавшійся религіознымъ просвѣщеніемъ своихъ данниковъ, охотно далъ ему это разрѣшеніе, одарилъ его и отпустилъ въ Ливонію. Заручившись такимъ образомъ поддержкой Владиміра, Мейнгардъ построилъ въ Искульѣ церковь и приступилъ къ проповѣди; нѣкоторые Ливы крестились¹¹²⁾. Между тѣмъ въ ту же зиму на Искуль напали Литовцы и захватили многихъ жителей въ плѣнъ. Тогда Мейнгардъ сталъ убѣждать жителей Искуля построить крѣпость для защиты отъ нападений. Конечно, главною цѣлью этой постройки было приобрѣсти себѣ и своимъ спутникамъ укрѣпленный пунктъ, въ случаѣ возстанія туземцевъ. Жители согласились на его предложеніе, и лѣтомъ 1187 года каменщики съ о. Готланда воздвигли въ Искульѣ замокъ, а лѣтомъ слѣдующаго года, съ согласія туземцевъ, былъ построенъ замокъ и въ Гольмѣ¹¹³⁾. Въ виду такихъ успѣховъ бременскій архіепископъ въ 1188 году возвелъ Мейнгарда въ санъ епископа Ливоніи, что подтвердилъ и папа Климентъ III буллами отъ 25 сентября и 10 октября того же года, подчинивъ его однако бременскому архіепископу¹¹⁴⁾. Но пока дѣло проповѣди шло довольно успѣшно, и число крестившихся возрастало. Между тѣмъ, получивъ санъ епископа, Мейнгардъ сталъ требовать отъ Ливовъ подчиненія бременскому архіепископу и десятины на церковь. Тогда Ливы стали смотрѣть подозрительно на Мейнгарда, и началось общее движеніе: они стали отказываться отъ христіанства и возвращаться къ язычеству, при чемъ погружались въ Двину, чтобы смыть съ себя крещеніе. Испуганный

¹¹²⁾ *Heinrici Chr. Livv.*, p. 1. Соловьевъ. *Ист. Рос.*, т. II, с. 350—351. Иловайскій. *Ист. Рос.*, т. I, ч. II, с. 124. *Bonnell. Rus.-Liv. Chron.*, I, p. 15—16 и II, p. 42—43.

¹¹³⁾ *Heinrici Chr. Livv.*, p. 2. Гольмъ нынѣ Кирхгольмъ на Двинѣ.

¹¹⁴⁾ *Ibid.*, p. 2. *Bunge. L. Urkundenbuch*, t. I, № 9, p. 10 и № 10, p. 11.

Мейнгардъ рѣшилъ бѣжать со своими спутниками изъ Ливоніи, но Ливы уговорили его остаться, боясь, что онъ вернется съ войскомъ, и обѣщали креститься. Однако обѣщаніе это не было исполнено, и Мейнгардъ, тайно отъ Ливовъ, отправилъ одного изъ своихъ спутниковъ, Теодорика, къ папѣ съ извѣстіемъ о положеніи дѣлъ въ Ливоніи. Папа объявилъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, кто надѣнетъ на себя крестъ и пойдетъ оружіемъ поддерживать новую церковь. Призывъ папы не остался безъ послѣдствій, и собралось значительное ополченіе. Но Мейнгардъ не дождался прибытія крестоносцевъ и скончался 12 октября 1196 года¹¹⁵⁾.

Бременскій архіепископъ назначилъ преемникомъ Мейнгарда цистерціанскаго монаха Бертольда. Послѣдній весною слѣдующаго года прибылъ въ Ливонію, но войска съ собой не привелъ. Увидавъ, что Ливы относятся къ нему весьма недружелюбно, онъ тайно сѣлъ на корабль и уѣхалъ въ Германію. Тамъ онъ собралъ съ помощью папской буллы отрядъ крестоносцевъ и вернулся съ ними въ слѣдующемъ 1198 году въ Ливонію. Въ происшедшей затѣмъ схваткѣ съ Ливами Бертольдъ, неосторожно заѣхавшій въ ихъ ряды, былъ убитъ, но побѣда тѣмъ не менѣе осталась за Нѣмцами. Такимъ образомъ, Нѣмцы начали уже оружіемъ покорять себѣ Ливовъ¹¹⁶⁾.

На мѣсто Бертольда бременскій архіепископъ назначилъ бременскаго каноника Альберта. Послѣдній рѣшилъ оставить всякія попеченія о мирной проповѣди въ Ливоніи и возложилъ всѣ свои упованія на силу оружія. Поэтому, прежде чѣмъ отправиться въ Ливонію, онъ посѣтилъ о. Готландъ, Данію и часть сѣверной Германіи, набирая всюду крестоносцевъ и собирая деньги. Затѣмъ онъ отправился въ г. Магдебургъ, гдѣ въ это время находился по случаю коронаціи король Филиппъ, и ископоталъ у него такія же привилегіи для крестоносцевъ, отправлявшихся въ Ливонію, какими пользовались ходившіе въ Палестину. Покончивъ съ этими приготовленіями, Альбертъ весною 1200 года прибылъ въ Ливонію въ сопровожденіи набраннаго войска¹¹⁷⁾. Съ первыхъ дней своего пребыванія въ Ливоніи онъ вступилъ въ ожесточенную борьбу съ Ливами. Но скоро онъ убѣдился, что крестоносцы мало помогутъ ему въ покореніи Ливоніи, такъ какъ они являлись только на одинъ годъ, и рѣшилъ добиться учрежденія

---

¹¹⁵⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 2 — 5. Bonnell, Rus.-liv. Chronographie, I, p. 17 и II, p. 43.

¹¹⁶⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 6—9. Bonnell, op. c. I, p. 17 и II, p. 43.

¹¹⁷⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 9 sqq. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 352—353. Иловійскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 126. Погодинъ. Древняя русская исторія, т. I, с. 395. Bonnell, Rus.-liv. Chronographie, I, p. 18 и II, p. 44 и p. 45.

особаго рыцарскаго ордена для борьбы съ Ливами. Папа Иннокентій Ш оъбрилъ его планъ и особаю буллою въ 1202 году учредилъ Орденъ братьевъ воинства Христова (*Fratres militiae Christi*), давъ ему статутъ Храмовниковъ. Съ учрежденіемъ этого Ордена завоеваніе Ливоніи пошло быстрыми шагами, и вскорѣ она цѣликомъ перешла въ руки Нѣмцевъ ¹¹⁸⁾.

Но подчиняя себѣ Ливонію, Нѣмцы и не думали признавать верховной власти полоцкаго князя, поэтому столкновенія съ нимъ начались съ первыхъ же лѣтъ епископства Альберта. Въ 1203 году лѣтомъ полоцкій князь Владиміръ вторгнулся въ Ливонію, занялъ замокъ Иксуль и принудилъ жителей его заплатить ему дань. Между тѣмъ Нѣмцы заняли замокъ Гольмъ и, когда Владиміръ подошелъ къ нему, встрѣтили его выстрѣлами изъ камено-метныхъ орудій, поразили у него много лошадей и обратили въ концѣ концовъ въ бѣгство ¹¹⁹⁾. Такимъ образомъ, Нѣмцы открыто возстали противъ полоцкаго князя и вступили съ нимъ въ борьбу. Но вскорѣ они увидали, что невыгодно быть съ нимъ во враждебныхъ отношеніяхъ, и рѣшили заключить съ нимъ союзъ. Весною 1206 года они отправили съ этою цѣлю въ Полоцкъ аббата Теодориха съ нѣсколькими другими Нѣмцами. Между тѣмъ раньше ихъ явились послы отъ Ливовъ и своими жалобами на Нѣмцевъ достигли того, что Владиміръ рѣшилъ предпринять походъ на Ригу. Поэтому, когда Нѣмцы явились въ Полоцкъ, Владиміръ принялъ ихъ очень холодно. Увидавъ въ Полоцкѣ Ливовъ, хитрые Нѣмцы сообразили въ чемъ дѣло и путемъ подкупа разузнали отъ одного приближеннаго къ князю боярина объ его планахъ. На ихъ счастье въ Полоцкѣ оказался какой-то нищій изъ Гольма; аббатъ подкупилъ и его и отправилъ съ письмомъ къ епископу. Но о поступкѣ аббата узналъ Владиміръ и страшно разсердился на Нѣмцевъ, но понимая, что епископъ успеетъ приготовиться къ войнѣ, рѣшилъ дѣйствовать хитростью. Онъ отпустилъ пословъ епископа и отправилъ съ ними своихъ пословъ, заявивъ Нѣмцамъ, что его послы разберутъ ихъ споры съ Ливами; и рѣшеніе ихъ должно быть обязательно для обѣихъ сторонъ, при чемъ разборъ этихъ споровъ долженъ былъ происходить 30 мая въ присутствіи епископа и Ливовъ на берегахъ р. Богене (Огера). Но цѣль посольства была иная: Владиміръ хотѣлъ вызвать епископа и Нѣмцевъ изъ Риги, которая была хорошо укрѣплена, и перебить ихъ въ открытомъ полѣ, когда они будутъ заняты переговорами съ его послами и менѣе всего будутъ готовы къ сопротивленію. Поэтому онъ разослалъ гонцовъ во всѣ стороны, приказавъ

¹¹⁸⁾ Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 353. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 127—128

¹¹⁹⁾ Heinrichi Chr. Livv., p. 17.

имъ созвать на 30 мая къ р. Вогене Ливс узнали объ этомъ, и епископъ заявилъ, что переговоры будутъ вести только въ Ригѣ. Такимъ образомъ, попытка Нѣмцевъ сблизиться съ Владиміромъ на этотъ разъ не привела ни къ чему¹²⁰⁾.

Однако Нѣмцы мало смутились этимъ и расправились съ Ливами очень жестоко за ихъ сношенія съ полоцкимъ княземъ. Такъ, одного изъ самыхъ богатыхъ князей Ливовъ, Ако, который возбуждалъ и Ливовъ и Владиміра противъ Нѣмцевъ, они захватили въ плѣнъ и обезглавили¹²¹⁾. Возмущенные такой жестокостью Ливы снова отправили пословъ къ Владиміру съ просьбой помочь имъ въ борьбѣ съ Нѣмцами, тѣмъ болѣе, что время для войны было очень удобное, такъ какъ епископъ съ частью крестоносцевъ отплылъ изъ Ливоніи. Владиміръ теперь не долго собирался и лѣтомъ того же 1206 года двинулся въ Ливонію съ большимъ войскомъ. Прежде всего онъ подступилъ къ Искулю, но рыцари встрѣтили его выстрѣлами изъ каменометныхъ орудій и переранили многихъ воиновъ Владиміра. Увидавъ, что съ этимъ замкомъ трудно справиться, Владиміръ снялъ осаду и двинулся къ Гольму. Однако осада послѣдняго была также безуспѣшна. Въ теченіи 11 дней Нѣмцы отбивали нападенія полоцкаго войска, производя въ его рядахъ сильныя опустошенія выстрѣлами изъ каменометныхъ орудій. Наконецъ жители Торейды сообщили Владиміру, что въ морѣ видны корабли. Тогда онъ, опасаясь, что это приближаются Нѣмцы, снялъ осаду съ Гольма и вернулся въ Полоцкую землю. Такимъ образомъ, борьба съ Нѣмцами и на этотъ разъ не была благоприятна для Полоцка¹²²⁾. Слабость Полоцка, несовершенство орудій Полочанъ и плохое знакомство ихъ съ военнымъ дѣломъ сильно вредили имъ и не давали возможности одолѣть Нѣмцевъ. Но эти обстоятельства мало смущали Владиміра. Зимой слѣдующаго года князь Куконойскай Вячко прислалъ къ нему пословъ съ просьбой о помощи противъ Нѣмцевъ, указывая на то, что епископъ съ частью Нѣмцевъ отплылъ въ Германію, а потому въ Ригѣ и другихъ замкахъ осталось мало народу, и съ ними будетъ легко справиться. Владиміръ немедленно началъ собираться въ походъ. Но епископъ не успѣлъ еще отплыть и, узнавъ о волненіи въ Куконойсѣ, вернулся въ Ригу. Тогда Вячко покинулъ свой замокъ и со всѣми Русскими бѣжалъ изъ Ливоніи. Поэтому походъ Владиміра въ Ливонію теперь не состоялся¹²³⁾.

---

¹²⁰⁾ Ibid., p. 27—30.

¹²¹⁾ Ibid., p. 33.

¹²²⁾ Ibid., p. 36—38.

¹²³⁾ Ibid., p. 51—52. Ср. также Э. Пабста въ Сборникѣ матер. и стат. по исторіи Прибалт. кр., т. I, с. 131.

Однако отношенія Полоцка къ Нѣмцамъ не улучшались. Получивъ Ливонію, Нѣмцы лѣпили такимъ образомъ полоцкаго князя дани, которую ему платили раньше Ливы. Велѣдствіе этого Владиміръ постоянно требовалъ, чтобы Нѣмцы отдавали ему получаемую дань, а тѣ въ свою очередь отказывались, и такимъ образомъ происходили между ними и Владиміръ постоянныя столкновенія¹²⁴⁾. Насколько можно судить, борьба съ Полоцкомъ не всегда оканчивалась благопріятно для Нѣмцевъ, такъ какъ они своею жестокостію и притѣсненіями возбудили противъ себя всѣ подвинскіе народы, а потому послѣдніе оказывали постоянно поддержку Полоцку въ его борьбѣ съ Нѣмцами¹²⁵⁾. Поэтому лѣтомъ 1210 года рижскій епископъ отправилъ въ Полоцкъ Рудольфа Герихонскаго съ нѣкоторыми другими Нѣмцами, чтобы заключить съ Владиміромъ миръ. Но Рудольфъ не достигъ Полоцка. Подойдя къ Вендену, онъ увидѣлъ, что его осадили Эсты и посѣвшилъ со своими спутниками въ замокъ на помощь осажденнымъ тамъ рыцарямъ и въ происшедшемъ затѣмъ сраженіи съ Эстами былъ раненъ. Однако теперь дѣла Нѣмцевъ, повидимому, были плохи. Узнавъ о случившемся съ Рудольфомъ, они немедленно отправили вмѣсто него рыцаря Арнольда съ нѣсколькими Нѣмцами, поручивъ ему заключить миръ съ Владиміромъ и испросить у него разрѣшеніе рижскимъ купцамъ на торговлю въ его владѣніяхъ. Владиміръ принялъ Арнольда дружелюбно и послалъ съ нимъ въ Ригу Лудольфа изъ Смоленска, поручивъ ему заключить тамъ миръ съ Нѣмцами. Условія, предложенныя Лудольфомъ, понравились Нѣмцамъ, и былъ заключенъ между ними и Владиміромъ первый договоръ. По этому договору, обѣ стороны обязывались соблюдать вѣчный миръ, при чемъ Ливы должны были ежегодно выплачивать дань Владиміру или лично, или черезъ рижскаго епископа. Но уступка дани, изъ за которой и шла постоянная борьба съ Владиміромъ, была хитрой уловкой со стороны Нѣмцевъ. Владиміръ ипаче не соглашался на заключеніе мира, между тѣмъ борясь съ нимъ теперь Нѣмцы не могли, такъ какъ Эсты поголовно возсгали, и Нѣмцы рѣшили согласиться для виду на уступку дани ему, чтобы избавиться отъ войны съ нимъ и имѣть такимъ образомъ возможность обращать всѣ свои силы на усмиреніе Эстовъ¹²⁶⁾

¹²⁴⁾ Arnoldi Lubecensis Chr. Slauor., p. 199.

¹²⁵⁾ Ср. Henrici Chr. Liv., p. 69 и 73.

¹²⁶⁾ Ibid., p. 73—76. Бережковъ. (О торговлѣ Руси съ Ганзой, с. 92) предполагаетъ, что въ этомъ договорѣ принималъ участіе и Витебскъ. Иловайскій (Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 133) говоритъ, что по заключеніи этого договора, Владиміръ прислалъ помощь Нѣмцамъ противъ Эстовъ. Но у Генриха Латыша стлгтъ Plesekowe, что означаетъ Псковъ, а не Полоцкъ (p. 76). Ср. также Bonnell's R-liv Chron. I, p. 26.

Нѣмцы не думали отдавать дань Владиміру. Поэтому весной 1212 года онъ отправилъ пословъ къ епископу съ требованіемъ, чтобы онъ явился въ назначенный день къ Герцикѣ для переговоровъ о дани. Епископъ отправился къ Герцикѣ съ огромной свитой и съ купцами, при чемъ все вооружились подъ предлогомъ опасенія, что на дорогѣ нападутъ Литовцы. Переговоры съ Владиміромъ были очень бурные, такъ какъ онъ не только требовалъ уплаты дани, но заявилъ также, что не намѣренъ больше допускать крещенія Ливовъ. Дѣло едва не дошло даже до вооруженнаго столкновенія. Но изворотливый епископъ ловко успокоилъ Владиміра и даже добился того, что онъ въ концѣ концовъ предоставилъ Ливонію епископу въ полное владѣніе, отказался отъ дани, заключилъ съ нимъ вѣчный союзъ противъ Литвы и другихъ язычниковъ и разрѣшилъ купцамъ свободно ѣздить по Двинѣ. Такимъ образомъ, Полоцкъ окончательно лишился Ливоніи¹²⁷⁾.

Но потеря Ливоніи была слишкомъ чувствительна для Владиміра. На уступку ея Нѣмцамъ онъ долженъ былъ согласиться поневолѣ, такъ какъ Полоцкъ былъ слишкомъ слабъ для борьбы съ ними. Примириться съ такой потерей Владиміръ не могъ, а потому и миръ не могъ быть прочнымъ. Дѣйствительно, весной 1216 года Эсты прислали къ Владиміру пословъ, прося его вторгнуться въ Ливонію и осадить Ригу, при этомъ они обѣщали напасть съ Ливами и Литвой на другіе замки, чтобы лишить Ригу всякой поддержки извнѣ. Владиміръ согласился на ихъ просьбу, собралъ больше войска и призвалъ на помощь даже Литву. Когда все было готово къ походу, и Владиміръ уже собирался сѣсть на корабль, его вдругъ поразилъ ударъ, при чемъ онъ скоропостижно скончался. Послѣ этого все войско разошлось, и походъ не состоялся¹²⁸⁾. Этимъ заканчиваются извѣстія объ отношеніяхъ Полоцка къ Ливонскимъ Нѣмцамъ. Въ дальнѣйшихъ событіяхъ немаловажную роль игралъ Смоленскъ; эти событія мы разсмотрѣли раньше, а потому не будемъ заниматься ими теперь и перейдемъ къ обзору отношеній князей Герцики и Куконойса къ Нѣмцамъ.

Если столкновенія Нѣмцевъ съ Полоцкомъ изъ за Ливоніи были неизбежны, то они должны были быть еще интензивнѣе по отношенію къ князьямъ Герцики и Куконойса. Еще при епископѣ Бертольдѣ Куконойскій князь въ союзѣ съ Литвой вступилъ въ войну съ Нѣмцами. Около Куконойса произошла жестокая битва, въ которой пало 300 Нѣмцевъ и много Русскихъ и Литовцевъ. Тѣмъ не менѣе, на-

¹²⁷⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 95—97. Харузиянъ Къ исторіи города Герцке въ Ливоніи, с. 59—60.

¹²⁸⁾ Ibid., p. 128. Bonnell. Rus.-liv. Chronographie, I, p. 32—33.

сколько можно судить по дальнѣйшему, куконойскому князю удалось удержать всѣ свои владѣнія ¹²⁹⁾. Но въ 1204 году владѣнія Нѣмцевъ достигали Ашерадена и Леневардена, принадлежавшихъ куконойскому князю. Если принять во вниманіе жестокость Нѣмцевъ и ихъ постоянное стремленіе увеличить свои владѣнія, то легко понять, что столкновение съ куконойскимъ княземъ было неизбежно. Дѣйствительно, весною 1204 года Ливы изъ Ашерадена и Леневардена, пользуясь отсутствіемъ епископа и многихъ крестоносцевъ, уѣхавшихъ въ Германію, напали въ союзѣ съ Литвою на Ригу и захватили городское стадо. Въ то же время другой отрядъ Ливовъ напалъ на городъ съ Двины. Однако Нѣмцы, лучше вооруженные, чѣмъ Ливы, отбили ихъ и отняли у нихъ стадо, несмотря на свою немногочисленность ¹³⁰⁾. Такимъ образомъ, съ самаго начала борьба пошла успѣшно для Нѣмцевъ.

Между тѣмъ весною слѣдующаго 1205 года епископъ Альбертъ вернулся изъ Германіи съ многочисленнымъ отрядомъ крестоносцевъ. Немедленно по прибытіи онъ дѣятельно принялся за усмиреніе Ливоніи. Онъ отдалъ Иксулль въ ленъ рыцарю Конраду Мейендорпу, занялъ Леневарденъ и сжегъ Ашераденъ ¹³¹⁾. Испуганный такими дѣйствіями епископа, куконойскій князь Вячко рѣшилъ снискать его расположеніе и отправилъ къ нему посла съ просьбой прислать проводника, такъ какъ онъ желаетъ посѣтить епископа. Понятно, епископъ поспѣшилъ исполнить его просьбу, и Вячко прибылъ къ нему. Епископъ встрѣтилъ его весьма дружелюбно и заключилъ съ нимъ вѣчный миръ. Но миръ не долго продолжался. Нѣмцы безпрестанно притѣснили Вячко, и это вызывало постоянныя столкновения ¹³²⁾. Поэтому мы видимъ, что лѣтомъ 1207 года Вячко вынужденъ снова искать расположенія епископа. Въ это время послѣдній какъ разъ вернулся изъ Германіи съ крестоносцами. Поэтому Вячко, чтобы предупредить всякія насилія со стороны Нѣмцевъ, поспѣшилъ къ епи-

---

¹²⁹⁾ Ditleb von Alnpeke. Liv. Reimchr., p. 531, v. v. 503—512 (въ Scr. rer. Liv., t. I) Deutsch-Ordens Chronik, p. 845 (ibid., t. I). Balthasar Russow Chronica, p. 12 (ibid., t. II). Dionysii Fabricii Historia, p. 444 (ibid., t. II).

¹³⁰⁾ Heinrici Chr. Luv., p. 18—19.

¹³¹⁾ Ibid., p. 24—25.

¹³²⁾ Ibid., p. 25. Къ какой линіи Вѣславичей принадлежалъ Вячко, совершенно неизвѣстно. Несомнѣнно только одно, что его звали Вячеславомъ. Ср. также Bonnell'я. Rus.-liw. Chronographie, II, p. 286. Daniłowicz (Sk. dip., t. I, n. 1, p. 54) называетъ его Василькомъ. Narbutt (Dzieje starożytne, t. II, p. 444) именуетъ Вячка Василиемъ - Роговолодомъ Борисовичемъ, происходящимъ изъ рода Палемона. Возраженія на это мнѣніе, см. у Daniłowicza. Sk. dip., t. I, l. c. Татищевъ (кн. III, с. 403—409 и 430—431) называетъ Вячка Борисовичемъ.

скопу въ Ригу. Тамъ его приняли съ почетомъ и обласкали, такъ что онъ довольно долго прожилъ у епископа. Однако этотъ хорошій пріемъ былъ прелюдіей къ лишенію Вячка части владѣній и самостоятельности. По договору, заключенному теперь Вячкой, Нѣмцы обязались помогать ему оружіемъ и воинами противъ Литвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ уступить епископу половину земли и замка, или, другими словами, лишиться части своихъ владѣній и допустить въ крѣпость Куконойса нѣмецкій гарнизонъ. Поставивъ въ Куконойсѣ гарнизонъ, Нѣмцы могли всегда держать въ своихъ рукахъ Вячка, такъ какъ, въ случаѣ сопротивленія съ его стороны, Нѣмцы могли оказывать на него давленіе, опираясь на его же собственный замокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нѣмцы могли мало по малу перевести въ свою собственность всѣ остальные владѣнія Вячка, а затѣмъ изъ Куконойса имъ было легко подчинить себѣ и герцикскаго князя. Покончивъ такъ удачно переговоры, Нѣмцы одарили Вячка и отпустили его въ Куконойс¹³³⁾.

Миръ однако скоро былъ нарушенъ Нѣмцами. Въ 1208 году начались раздоры между Вячкой и рыцаремъ Даніиломъ, получившимъ въ ленъ Леневарденъ. Даніиль, не долго думая, началъ на разсвѣтѣ на Куконойсѣ и, пользуясь тѣмъ, что всѣ жители спали, а стража плохо караулила, овладѣлъ замкомъ. Но часть жителей успѣла разбѣжаться, а остальные были взяты въ плѣнъ и закованы; въ числѣ плѣнныхъ былъ и Вячко, котораго тоже заковали. Покончивъ съ жителями, они разграбили все имущество и удалились. Но епископъ, узнавъ о случившемся, не одобрилъ поступокъ Даніила и приказалъ освободить Вячка и остальныхъ плѣнныхъ и возвратитъ имъ ихъ имущество. Послѣ этого епископъ призвалъ Вячка въ Ригу, обласкалъ его, одарилъ и подтвердилъ свои обѣщанія о мирѣ. Причина такого мягкаго обращенія съ Вячкой заключалась въ томъ, что жители занятыхъ Нѣмцами земель, раздражаемые разными притѣсненіями и жестокимъ обращеніемъ, далеко еще не были покорены, а потому епископъ боялся поступкомъ съ Вячкой раздражить полоцкаго князя Владиміра. Тѣмъ не менѣе, опуская Вячка въ Куконойсѣ, епископъ послалъ съ нимъ 20 вооруженныхъ Нѣмцевъ и отправилъ каменщиковъ, чтобы укрѣпить замокъ. Послѣ этого епископъ отправился въ Дюнамюнде, чтобы сѣсть тамъ на корабль и уѣхать въ Германію, куда онъ ѣздилъ каждый годъ для набора крестоносцевъ¹³⁴⁾.

Но Вячко понималъ, что, допустивъ Нѣмцевъ въ Куконойсѣ, онъ долженъ будетъ стать въ полную зависимость отъ нихъ. Поэтому онъ

¹³³⁾ Heinrici Chr Luv, p. 42

¹³⁴⁾ Ibid, p. 49 - 50.

рѣшил воспользоваться отсутствіемъ епископа и многихъ Нѣмцевъ изъ Ливоніи и освободиться отъ ихъ власти. Когда присланные въ Куконойсѣ Нѣмцы вышли на работу безъ оружія, онъ напалъ на нихъ и убилъ 17 человекъ, а трое успѣли убѣжать въ Ригу. Послѣ этого Вячко послалъ въ Полоцкъ къ Владиміру лучшее оружіе и коней Нѣмцевъ и убѣждалъ его напасть на Ригу, такъ какъ вслѣдствіе отъѣзда епископа и крестоносцевъ тамъ осталось мало людей, а потому ее можно легко взять. Владиміръ началъ поспѣшно собираться къ войнѣ, но походъ не состоялся: противный вѣтеръ задержалъ отплытіе епископа, и онъ остался въ Дюнамюнде въ ожиданіи болѣе благоприятной погоды. Тамъ его застала вѣсть объ избіеніи Нѣмцевъ въ Куконойсѣ. Онъ немедленно обратился къ уѣзжавшимъ крестоносцамъ съ просьбой остаться для усмиренія Вячка, и 300 человекъ снова возложили на себя крестъ. Послѣ этого епископъ съ крестоносцами отправился въ Ригу, созвалъ туда Нѣмцевъ и сталъ готовиться къ походу на Вячка. Но Вячко и остальные Русскіе не стали ждать нападенія Нѣмцевъ. Они собрали свое имущество, подожгли Куконойсѣ и бѣжали изъ Ливоніи, а инородцы, жившіе въ Куконойсѣ, скрылись въ лѣса и болота. Узнавъ объ этомъ, Нѣмцы поспѣшили отправить за бѣглецами погоню, но имъ удалось захватить очень немногихъ, а остальные спаслись ¹³⁵⁾.

Послѣ бѣгства Вячка, Куконойсѣ со всѣми тянувшими къ нему землями перешелъ въ руки Нѣмцевъ. Въ слѣдующемъ году епископъ лично отправился въ Куконойсѣ, освятилъ его и половину его отдалъ Рудольфу Іерихонскому, а треть рыцарямъ Ливонскаго Ордена ¹³⁶⁾. Но въ 1211 году епископъ далъ третью часть Куконойса рыцарямъ, а двѣ трети оставилъ за собою ¹³⁷⁾. Однако по раздѣлу Ливоніи между епископомъ и Орденомъ 1213 года, Куконойсѣ цѣликомъ перешелъ въ руки епископа ¹³⁸⁾.

Послѣ бѣгства изъ Куконойса Вячко, вѣроятно, отправился сначала къ Владиміру въ Полоцкъ. Но не встрѣивъ тутъ помощи, онъ обратился къ другому врагу Нѣмцевъ—Новгороду. Впрочемъ, насколько можно судить, Вячко не пытался возратить своихъ владѣній, такъ какъ отлично понималъ, что не сможетъ ужиться споконно въ сосѣдствѣ съ Нѣмцами. Новгородцы приняли его хорошо и осенью

---

¹³⁵⁾ Ibid., p. 50—53. Ср. также Hermann de Wartberge Chr. Liv., p. 27 (Scr. rer. Prus., t. II). Ditleb von Alnpeke (Liv. Reimchr., p. 533—534, v. v. 625—667, въ Scr. rer. Liv., t. I) говоритъ, что магистръ Ордена Винно захватилъ Куконойсѣ и убилъ Вячка.

¹³⁶⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 60—61.

¹³⁷⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 18, p. 24.

¹³⁸⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 38, p. 44. Scr. rer. Liv., t. I, № 64, p. 411.

(1223 года дали ему въ удѣль Юрьевъ и назначили ему дань съ окрестныхъ земель. Утвердившись въ Юрьевѣ, Вячко началъ мстить Нѣмцамъ, нападавая постоянно на принадлежавшія имъ земли¹³⁹). Выведенные изъ терѣвнїа Нѣмцы весною 1224 года предприняли походъ на Юрьевъ, но города имъ взять не удалось, и они вернулись ничего не достигнувъ¹⁴⁰). Но понимая, что Вячко послѣ этого еще больше будетъ беспокоить ихъ, они лѣтомъ того же года предприняли снова походъ на Юрьевъ; на этотъ разъ походъ былъ удаченъ для Нѣмцевъ; несмотря на отчаянную защиту, городъ былъ взятъ, при чемъ Нѣмцы перебили всѣхъ Русскихъ; въ томъ числѣ палъ и Вячко¹⁴¹).

Столкновенїа съ Герцикой начались у Нѣмцевъ еще раньше, чѣмъ съ Куконойсомъ. Но Герцика отстояла дальше Куконойса отъ нѣмецкихъ владѣній, а потому Нѣмцы и не могли такъ успѣшно бороться съ нею, какъ съ Куконойсомъ. Еще лѣтомъ 1203 г., когда Владиміръ вторгся въ Ливонію, герцикскій князь успѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ и въ свою очередь напалъ на Ригу, захватилъ на лугу городское стадо и взялъ въ плѣнъ двухъ священниковъ. Рижане пустились за нимъ въ погоню, но должны были вернуться, ничего не достигнувъ¹⁴²). Насколько можно судить, до занятїа Куконойса Нѣмцы ничего не могли сдѣлать съ княземъ Герцики Всеволодомъ, и онъ, пользуясь этимъ, постоянно нападалъ на нихъ. Всеволодъ былъ женатъ на дочери могущественнаго литовскаго князя Даугеруте и получалъ отъ него поддержку въ войнахъ съ Нѣмцами. Но въ свою очередь и Всеволодъ оплачивалъ тестю всевозможными услугами. Онъ часто предводительствовалъ войсками Даугеруте въ его войнахъ, позволялъ Литовцамъ переправляться свободно у Герцики черезъ Двину и доставлялъ имъ сѣстные припасы, когда они предпринимали походы не только въ Ливонію и Эстонію, но и въ русскія земли. Благодаря поддержкѣ со стороны Всеволода, Литовцы держали въ постоянномъ страхѣ и Нѣмцевъ и Ливовъ, такъ что послѣдніе не рѣшались жить въ своихъ деревняхъ и скрывались въ лѣсахъ. Поэтому Нѣмцы, окончивъ съ Куконойсомъ, рѣшили смирить Всеволода. Осенью 1209 года епископъ двинулся съ многочисленнымъ войскомъ къ Герцикѣ. Увидавъ Нѣмцевъ, жители Герцики выступили изъ города противъ нихъ, но не выдержали натиска хорошо вооруженныхъ рыцарей и

¹³⁹) Heinrici Chr. Liv., p. 195—197.

¹⁴⁰) Ibid., p. 197.

¹⁴¹) Того же лѣта (6732) убиша князя Вячка Нѣмци въ Юрьевѣ, и городъ взяша. Новгородъ, I, с. 214. Тверь, с. 335. Татищевъ, кн. III, с. 450—431. Ср. также Heinrici Chr. Liv., p. 198—204.

¹⁴²) Heinrici Chr. Liv., p. 17. Харузинъ. Къ исторїи гер. Герцке въ Ливонїи, с. 52.

бросились бѣжать въ городъ, а за ними ворвались туда же и Нѣмцы. Часть жителей была перебита Нѣмцами, нѣкоторые попались въ плѣнъ и въ числѣ ихъ жена Всеволода съ приближенными женщинами. Но самъ Всеволодъ успѣлъ бѣжать съ нѣкоторыми жителями на корабли, стоявшіе на Двинѣ. Затѣмъ Нѣмцы разграбили все имущество жителей, забрали ихъ скотъ и ограбили церкви, а на другой день, передъ отступленіемъ въ довершеніе всего подожгли городъ. Но Всеволода все-таки имъ не удалось взять въ плѣнъ, а потому цѣль похода не была еще достигнута. Поэтому, возвратившись въ Ригу, епископъ отправилъ пословъ къ Всеволоду съ предложеніемъ явиться къ нему, если желаетъ заключить миръ и получить обратно плѣнныхъ. Всеволодъ поспѣшилъ исполнить желаніе епископа и явился въ Ригу. Тутъ епископъ предложилъ заключить миръ съ тѣмъ, чтобы Всеволодъ навсегда отказался отъ союза съ Литвою, жилъ въ союзѣ съ Нѣмцами и принесъ свое королевство въ даръ ливонской церкви, отъ которой получить его обратно въ ленъ. Несмотря на всю тяжесть условій епископа, Всеволодъ долженъ былъ принять ихъ, такъ какъ понималъ, что въ противномъ случаѣ Нѣмцы не выпустятъ его изъ Риги и, пользуясь тѣмъ, что Герцикская волость осталась безъ правителя, завладѣютъ ею. Послѣ этого Всеволодъ торжественно передалъ свою волость епископу, назвалъ его своимъ отцомъ и обѣщалъ ему открывать всѣ замыслы Литвы противъ Нѣмцевъ. Въ свою очередь епископъ торжественно передалъ Всеволоду Герцикскую волость въ ленъ съ врученіемъ ему трехъ знаменъ и обѣщалъ оказывать помощь противъ Литвы. Послѣ этого Всеволоду возвратили жену и другихъ плѣнныхъ, и онъ отправился отстраивать разоренную Нѣмцами Герцику¹⁴³).

Но миръ съ Всеволодомъ не могъ быть проченъ. Всеволодъ не могъ забыть опустошенія Герцики и примириться съ лишеніемъ самостоятельности. Несомнѣнно, онъ пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы избавиться отъ нѣмецкаго ига. Поэтому онъ постоянно возбуждалъ Литовцевъ противъ Нѣмцевъ и подговаривалъ ихъ совершать нападенія на Куконойсѣ¹⁴⁴). Кромѣ того, жена и тестъ тоже оказывали вліяніе на Всеволода и возбуждали его противъ Нѣмцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нѣмцы, жившіе въ Куконойсѣ, постоянно притѣ-

¹⁴³) Heinrici Chr. Livv., p. 63—66. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 15, p. 20—21. Scr. rer. Livv., t. I, № 61, p. 409—410. Ср. также Hermann de Wartberge Chr. Livv., p. 27 (въ Scr. rer. Prus., t. II) и Харузина, *op. c.*, с. 56—59. Къ какой линіи Всеславичей, принадлежалъ Всеволодъ, совершенно неизвѣстно. Лыжинъ (Два памфлета, с. 56—58) считаетъ его сыномъ Мстислава Романовича. Возраженія на это мнѣніе см. у Vonnell'я *Rus.-liv. Chronographie*, II, p. 53.

¹⁴⁴) Heinrici Chr. Livv., p. 66. Харузинъ, *op. c.*, с. 61.

сняли его и захватывали его владѣнія. Такъ, изъ акта раздѣла Ливоніи между епископомъ и Орденомъ видно, что около 1212 года въ руки Нѣмцевъ перешла часть владѣній Всеволода, именно: города Ашуте, Лепене, Бебнине и деревни, лежавшія въ окрестностяхъ послѣдняго¹⁴⁵⁾, а въ 1213 году имъ принадлежала уже и Антина¹⁴⁶⁾. Между тѣмъ весною 1213 года тесть Всеволода Даугеруте отправился въ Новгородъ и заключилъ съ Новгородцами мирный союзъ. На возвратномъ пути на него напали ливонскіе рыцари, захватили въ плѣнъ и отвели въ Венденъ, гдѣ бросили его въ оковахъ въ тюрьму. Гордый и свободолюбивый Даугеруте не вынесъ заключенія и пронзилъ себя мечемъ¹⁴⁷⁾. Между тѣмъ Всеволодъ съ 1209 года ни разу не былъ у епископа, водился все съ Литовцами и подзадаривалъ ихъ напасть на Нѣмцевъ, когда же послѣдніе требовали его къ себѣ для объясненій, онъ и не думалъ являться. По смерти Даугеруте отношенія, видимо, еще больше обострились. Наконецъ, осенью 1214 года рыцари обратились къ епископу за разрѣшеніемъ усмирить Всеволода. Епископъ разрѣшилъ имъ это. Тогда рыцари со всѣми своими слугами и съ туземными жителями двинулись къ Герцикѣ. Приблизившись ночью къ городу, они захватили одного караульнаго и, подведя ко рву, приказали ему перелѣзть въ городъ и завести разговоръ съ другимъ караульнымъ, чтобы отвлечь его вниманіе отъ Нѣмцевъ. Испуганный караульный исполнилъ все въ точности, и такимъ образомъ Нѣмцы пропикли въ городъ, не обративъ на себя вниманія стражи. Забравшись въ городъ, они до наступленія дня не рѣшились вступить въ бой и ограничились тѣмъ, что поставили у всѣхъ выходовъ изъ города стражу. Когда же разсвѣло, они бросились въ городъ и стали грабить и убивать жителей, при чемъ погибло около 600 человекъ Русскихъ. Награбивъ много добычи и захвативъ въ плѣнъ массу жителей, Нѣмцы отправились въ обратный путь, но на этотъ разъ Герцики не подождли¹⁴⁸⁾.

Но недолго посидѣлъ спокойно Всеволодъ. Грабежъ очень понравился Куконойскимъ рыцарямъ, и весною слѣдующаго 1215 года они собрали большое войско и снова двинулись къ Герцикѣ. Узнавъ

¹⁴⁵⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 23, p. 31. Scr. rer. Liv., t. I, № 63, p. 411.

¹⁴⁶⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 38, p. 44. Scr. rer. Liv., t. I, № 64, p. 411.

¹⁴⁷⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 107. Bonnell. Rus.-liv. Chronographie, I, p. 30.

¹⁴⁸⁾ Генрихъ Латышъ, отличающійся вообще пристрастнымъ описаніемъ подвиговъ Нѣмцевъ, о числѣ убитыхъ умалчиваетъ (Chr. Liv., p. 110), но Ditleb von Alnpeke (Liv. Reimchr., p. 534, v. v. 667—686, въ Scr. rer. Liv., t. I) опредѣляетъ число ихъ въ 600 человекъ. Ср. также Deutsch-Ordens Chronik, p. 845—846 (ibid.), Balthasar Russow. Lif. Chr., p. 12—13 (ibid., t. II), Dionysii Fabricii Liv. Histor., p. 445 (ibid.). Th. Horneii Egrani Liv. Historia, p. 379 (ibid.) и Харузина, op. c., с. 61—62.

объ этомъ, Всеволодъ немедленно послалъ звать Литовцевъ на помощь. Литовцы явились и, расположившись на правомъ берегу Двины, стали дожидаться прихода Нѣмцевъ. Между тѣмъ Нѣмцы, ничего не знавшіе о Литвѣ, подошли къ Герцикѣ, взяли городъ и, захвативъ массу добычи, лошадей и скота, собрались въ обратный путь. Въ это время Литовцы появились на другомъ берегу и стали просить дать имъ корабль, такъ какъ они хотятъ возобновить мирный договоръ съ Нѣмцами, и имъ не на чемъ переправиться. Не подозрѣвая коварныхъ замысловъ со стороны Литовцевъ, Нѣмцы отправили имъ корабль. Тогда часть Литовцевъ взошла на корабль, а остальные бросились прямо вплавъ и направились къ правому берегу Двины. Нѣмцы, увидавъ многочисленность литовскаго войска, не стали ожидать ихъ приближенія и обратились въ бѣгство. Нѣкоторые изъ нихъ успѣли на корабль и уплыли благополучно въ Куконойсъ. Но другіе не помѣстившись на корабляхъ и пошли вѣшкомъ. Увидавъ это, Литовцы бросились на нихъ и обратили въ бѣгство вспомогательный туземный отрядъ, а нѣмцевъ перебили, несмотря на отчаянную защиту¹⁴⁹⁾.

Каковы были отношенія Всеволода къ Нѣмцамъ послѣ пораженія ихъ Литовцами, неизвѣстно. Но, судя по дальнѣйшимъ событіямъ, Всеволодъ въ концѣ концовъ примирился съ зависимостью отъ Нѣмцевъ и всячески старался снискать ихъ расположеніе. Такъ весной 1225 года прибылъ въ Ригу папскій легатъ Вильгельмъ, епископъ моденскій, и Всеволодъ поспѣшилъ въ Ригу привѣтствовать его¹⁵⁰⁾. Въ 1230 году онъ принесъ въ даръ Дюнамюнденскому капитулу о. Волфегольмъ и кусокъ земли на правомъ берегу Двины¹⁵¹⁾. Когда Всеволодъ скончался, неизвѣстно. Но въ апрѣлѣ 1239 года Герцика находилась уже въ рукахъ епископа. Онъ грамотою отъ 19 апрѣля этого года приказалъ укрѣпить ее, чтобы имѣть возможность совершать отсюда нападенія на враговъ¹⁵²⁾. Изъ распоряженій епископа можно заключить, что Герцика только недавно досталась ему, а слѣдовательно, Всеволодъ незадолго передъ этимъ скончался.

Такимъ образомъ, послѣдній удѣлъ Полоцка по нижнему теченію Двины тоже перешелъ въ руки Нѣмцевъ.

---

¹⁴⁹⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 115. Харузинъ, *op. c.*, с. 62.

¹⁵⁰⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 207 и 211. Лыжинъ (два памфлета, с. 56) говоритъ, что Всеволодъ явился въ Ригу въ качествѣ денюгата отъ всѣхъ русскихъ князей просить помощи противъ Татаръ. Возраженія на мнѣніе Лыжина, см. у Bonnell'я. *Rus.-liv. Chronographie*, II, p. 65. Ср. также Харузина, *op. c.*, с. 63.

¹⁵¹⁾ Bunge. *L. Urkundenbuch*, t. VI, Regest 117 a, p. 7. Bonnell. *Rus.-liv. Chronographie*, I, p. 51.

¹⁵²⁾ Bunge. *L. Urkundenbuch*, t. I, № 163, p. 211--212.

Близкое сосѣдство съ литовскими племенами при отсутствіи рѣзкихъ географическихъ границъ заставило Полоцкую землю рано вступить въ борьбу съ этими племенами. Нечего и говорить, что литовскія племена и сами вызывали Полочанъ на борьбу своими мелкими наѣздами и грабежами, но немаловажную роль сыграло желаніе Полочанъ расширить свои владѣнія, увеличить свою власть. Еще въ этнографическихъ перечняхъ начальной лѣтописи Зимѣгола, Лѣтьгола и Корсь, сосѣдившія съ полоцкими владѣніями племена, стоятъ въ числѣ данниковъ Руси¹⁵³). Но подчиненіе этихъ племенъ произошло только послѣ долгой и отчаянной борьбы. Къ сожалѣнію, лѣтописи не сохранили никакихъ свѣдѣній объ отношеніяхъ Полоцка къ Литвѣ раньше начала XII ст., когда наступили послѣдніе моменты этой борьбы, моменты, закончившіеся подчиненіемъ сосѣднихъ литовскихъ племенъ, разнымъ удѣламъ Полоцкой земли. Но въ это время, передъ самымъ подчиненіемъ Литовцевъ Полоцку, борьба достигла наибольшей интенсивности. Съ одной стороны, желаніе подчинить себѣ Литву, вслѣдствіе долгой борьбы достигло у Полочанъ высшаго развитія; съ другой стороны, Литовцы, вынужденные бороться не только съ Полочанами, но и съ другими русскими и инородческими племенами, сознавали, что при могуществѣ Полочанъ они не смогутъ долго сопротивляться, и дѣлали отчаянныя попытки отстоять свою свободу. Въ 1102 году Полоцкій князь Борисъ Всеславичъ предпринялъ походъ на Ятвяговъ, самое храброе и воинственное изъ литовскихъ племенъ, и побѣдилъ ихъ¹⁵⁴). Но въ 1106 году Всеславичи двинулись соединенными силами на Зимѣголу и потерпѣли жестокое пораженіе, при чемъ погибло до 9000 человекъ изъ ихъ дружины¹⁵⁵). Тѣмъ не менѣе къ половинѣ XII ст. полоцкіе князья настолько подчинили себѣ сосѣднія литовскія племена, что строили города на ихъ коренной территоріи. Такъ, одинъ изъ Глѣбовичей, Володаръ, княжилъ въ Городцѣ, построенномъ на коренной литовской территоріи, и въ городѣ вмѣстѣ съ Русскими поэтому жили и Литовцы¹⁵⁶).

Но подчинивъ себѣ разныя литовскія племена, полоцкіе князья стали пользоваться ими въ своихъ междоусобныхъ войнахъ и въ борьбѣ съ другими русскими князьями, стали скрываться въ ихъ земляхъ отъ преслѣдованій враговъ. Къ половинѣ XII ст. Литва все чаще и чаще появляется въ войнахъ полоцкихъ князей, втягивается во внутреннія дѣла Полоцкой земли, знакомится съ ея бытомъ и правами.

¹⁵³) Ипат., с. 2, 6. Подчиненіе Лѣтьголы Полоцку ясно изъ грамоты Гердена. Рус.-лив. ак., № 25 а, с. 13.

¹⁵⁴) Татищевъ, кн. II, с. 199.

¹⁵⁵) Лавр., с. 271.

¹⁵⁶) Ипат., с. 340, 355.

Въ 1158 году, когда Рогволодъ Борисовичъ заключилъ миръ съ Глѣбовичами и цѣловалъ съ ними крестъ, одинъ изъ нихъ, Володаръ, уклонился отъ заключенія мира и „не цѣлова хреста, тѣмъ оже ходяше подѣ Литвою в Лѣсѣхъ“¹⁵⁷). Въ 1161 году тотъ же Володаръ нанесъ при помощи Литвы такое пораженіе Рогволоду Борисовичу, что тотъ не рѣшился возвратиться въ Полоцкъ¹⁵⁸). Въ 1181 году Ольговичи предприняли походъ противъ Ростиславичей. Къ Ольговичамъ присоединились и Васильковичи; въ томъ числѣ были Всеславъ изъ Полоцка и Брячиславъ изъ Витебска, „с ними же бяхуть и Либъ и Литва“¹⁵⁹). Подѣ 1198 годомъ мы встрѣчаемъ извѣстіе, что Полочане съ Литвою приходили на Луки и страшно опустошили городъ¹⁶⁰). Въ 1206 году полоцкій князь Влалиміръ задумалъ походъ противъ Нѣмцевъ и послалъ звать на помощь противъ нихъ Лѣтьголу¹⁶¹). Князь герцикскій Всеволодъ еще больше сблизился съ Литовцами. Онъ женился на дочери литовскаго князя Даугеруте, начальствовалъ надъ его войсками во время войнъ и, когда Литовцы предпринимали походы на сѣверныя области Руси, а также на Ливонію и Эстонію, позволялъ имъ свободно переправляться около Герцики черезъ Двину и снабжалъ съѣстными припасами. Такимъ образомъ, онъ былъ не только союзникомъ Даугеруте, но даже признавалъ себя въ зависимости отъ него. Вмѣстѣ съ тѣмъ Всеволодъ все время велъ борьбу съ Нѣмцами при помощи Литвы¹⁶²).

При такихъ обстоятельствахъ Литовцы мало по малу втягиваются во внутреннія дѣла Полоцкой земли, знакомятся съ ея положеніемъ и устройствомъ страны, перенимаютъ болѣе совершенныя военныя приемы. Понятно, они не могли не замѣтить ея слабости и внутренняго неустройства. Поэтому мы видимъ, что съ конца XII в. они не довольствуются ролью вспомогательныхъ отрядовъ во внутреннихъ и внѣшнихъ войнахъ полоцкихъ князей, но начинаютъ постепенно освобождаться отъ ихъ власти и въ свою очередь переходятъ въ наступательное положеніе по отношенію къ Полоцкой землѣ. Съ начала XIII ст. они предпринимаютъ цѣлый рядъ походовъ на Полоцкую

¹⁵⁷) Ibid., с. 340.

¹⁵⁸) Ibid, с. 355.

¹⁵⁹) Ibid, с. 419.

¹⁶⁰) Новг., I, с. 176. Твер., с. 288—289.

¹⁶¹) Heinrici Chr. Liv., p. 29.

¹⁶²) Ibid., p. 17—19, 63—66, 107, 110, 115.

землю сначала съ цѣлью грабежа, а затѣмъ и съ цѣлью подчиненія ея себѣ¹⁶³). Авторъ Слова о Полку Игоревѣ мрачными красками рисуетъ тогдашнее положеніе Полоцкой земли: „Двина болотомъ течеть онымъ грознымъ Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ“, князья „своими крамолами“ наводятъ поганыхъ на Русскую землю. Поведеніе полоцкихъ и остальныхъ русскихъ князей вообще было настолько недостойно, что авторъ Слова обращается къ нимъ съ слѣдующимъ совѣтомъ: „Ярославе и вси внуци Всеслави! уже понизите стязи свои, вонзите свои мечи верезени, уже бо выскочисте изъ дѣдней славы“. Правда, одинъ изъ Всеславичей, Изяславъ Васильковичъ, попытался смирить непокорную Литву, „позвони своими острыми мечи о шломы литовьскыя, притрепа славу дѣду своему Всеславу“, но даже родные братья его, Всеволодъ и Брячиславъ не оказали ему поддержки въ этой борьбѣ, и онъ „подъ чрълеными щиты на кровавѣ травѣ претрепанъ Литовскими мечи изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла, чресъ злато ожереліе“, оставивъ послѣ себя молодую жену. вмѣстѣ съ нимъ погибла и вся дружина его, и вотъ какими словами рисуетъ авторъ Слова о Полку Игоревѣ состояніе его волости послѣ этого пораженія: „унылы голоси, пониче веселіе, трубы трубять городеньскіи“¹⁶⁴). Въ самомъ началѣ XIII столѣтія, въ 1201 году князь полоцкій Владиміръ предпринялъ тоже походъ на Литву, вѣроятно, для ея усмиренія, но результаты этого похода неизвѣстны¹⁶⁵). Такія одиночныя попытки усмирить Литву, конечно, мало приносили пользы. Полоцкая земля была слишкомъ обезсилена, чтобы бороться даже съ

¹⁶³) Антоновичъ. Монографіи, т. I, с. 21.

¹⁶⁴) Сл. о П. Иг., с. 9—10. Ср. также Антоновича, т. I, с. 21—22. О чтеніи этого мѣста см. у Ващенко. Темное мѣсто въ „Словѣ о плъку Игоревѣ“, с. 143—144. Изяславъ Васильковичъ, по нашему мнѣнію, былъ сыномъ полоцкаго князя Василька Святославича. Основаніемъ такого мнѣнія для насъ, кромѣ его отчества, служитъ указаніе Слова на то, что у него были братья Брячиславъ и Всеволодъ. Изъ лѣтописи извѣстны у Василька слѣдующіе сыновья: Всеславъ, Брячиславъ и Володша (Ипат., с. 346 и 419). Правда, Строевъ (Ключъ, рос. П, с. 21) и многіе другіе ученые отождествляютъ Володшу съ Владиміромъ. Но намъ кажется, что вѣрнѣе считать Володшу уменьшительнымъ именемъ отъ Всеволода, тогда можно съ большою достовѣрностью отождествить лѣтописнаго Володшу съ Всеволодомъ Слова о Полку Игоревѣ, принимая во вниманіе, что изъ лѣтописи извѣстенъ у Володши братъ Брячиславъ, и въ Словѣ братъ Всеволода и Изяслава названъ Брячиславомъ. Ср. Дубенскаго. Рус. достопамят., ч. III, пр. 151, с. 176, Максимовича. Слово о Полку Игоревѣ, въ переводѣ на нынѣшній русскій языкъ, пр. 30, с. 16 и Хмырова, ор. с., № 915, с. 156.

¹⁶⁵) Heinrici Chr. Luv., p. 12—13.

такими малочисленными врагамъ, какъ Литовцы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не было возможности заниматься Литвою, такъ какъ всѣ интересы князей и земства Полоцкой земли были поглощены внутренними усобицами и борьбой съ Ростиславичами. Литовцы отлично знали положеніе Полоцкой земли и пользовались имъ: съ конца XII ст. они постоянно совершаютъ нападенія на Полоцкую землю, а иногда, пользуясь ея безсиліемъ, прорываются и дальше на сѣверъ Руси. Между тѣмъ Полочане, сознавая свое безсиліе, впадаютъ въ совершенную апатію и почти не дѣлаютъ попытокъ защищаться, а потому Литва, разграбивъ Полоцкую землю, обыкновенно отправлялась въ сосѣднія съ нею русскія земли. Такой порядокъ вещей имѣлъ послѣдствіемъ то, что князья сосѣднихъ русскихъ областей должны были освобождать отъ Литовцевъ не только свои земли, но и Полоцкую землю. Подъ 1216 годомъ у польскихъ лѣтописцевъ есть извѣстіе, что Литва напала на Полоцкую землю и, не встрѣчая сопротивленія, достигла уже Полоцка, но въ это время явился Мстиславъ Давидовичъ съ смоленскимъ войскомъ и нанесъ ей подъ самымъ Полоцкомъ страшное пораженіе¹⁶⁶⁾. Въ 1223 году Литва воевала Торопецкую волость; за нею погнался Ярославъ съ Новгородцами и преслѣдовалъ ее до Усвята, однако догнать не могъ¹⁶⁷⁾. Въ 1225 году Литва опять опустошила Полоцкую землю, а затѣмъ отправилась воевать Смоленскую и Новгородскую волости. Узнавъ объ этомъ, Ярославъ со своимъ полкомъ, Владиміръ съ Новгородцами и Новоторжцами и Давидъ съ Торопчанами пустились за нею въ погоню, нагнали ее около Усвята и разбили на голову, при чемъ отняли не только всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ Русскихъ, но захватили въ плѣнъ 2000 Литовцевъ и перебили ихъ тутъ же¹⁶⁸⁾. Въ 1246 году Литва воевала около Торжка и Бѣжецка и, забравъ массу жителей въ плѣнъ, двинулась въ обратный путь, но Александръ Невскій пустился съ Новгородцами въ погоню за нею, отнялъ всѣхъ плѣнныхъ, преслѣдовалъ ее черезъ всю Полоцкую землю до Смоленской земли. Покончивъ съ этимъ литовскимъ войскомъ, онъ захватилъ въ Витебскѣ, гдѣ гостилъ его сынъ, и забравъ съ собою сына, пустился въ обратный путь. Между тѣмъ дру-

¹⁶⁶⁾ Długoss, t. II, p. 202. Strykowski, p. 226. О времени этого событія см. выше.

¹⁶⁷⁾ Новг. I, с. 214. Твер., с. 334.

¹⁶⁸⁾ Лавр., с. 425 и 483. Новг. I, с. 222—223. Новг. IV, с. 28. Твер., с. 345—346. Троиц., с. 219. Никон., с. 93. Воскр., с. 133. Лѣт. Львова, т. I, с. 399. Антоновичъ. Монографіи, т. I, с. 22.

гое литовское войско успѣло ворваться въ Полоцкую землю и достигло уже Усвята, но тутъ на возвратномъ пути изъ Витебска встрѣтилъ его Александръ и разбилъ на голову¹⁶⁹⁾. Такимъ образомъ, становится вполнѣ понятнымъ, что у Литовцевъ, не встрѣчавшихъ почти никакого отпора въ Полоцкой землѣ, должна была явиться мысль о совершенномъ ея подчиненіи себѣ.

¹⁶⁹⁾ Новг. I, с. 270—271. Новг. IV, с. 37—38. Соф. Вр., т. I, с. 259—260. Соф. I, с. 182. Твер., с. 386. Никон., с. 129. Daniłowicz. L. L. i Kł. R., р. 145—146. Воскр., с. 152. Лѣт. Львова, т. II, с. 21. Татищевъ, кн. IV, с. 13.

ГЛАВА V.

Двина болотомъ течеть онымъ грознымъ Полочыномъ подъ кликомъ поганыхъ.
Сл. о П. И., с. 9.

Въ то время какъ Полоцкая земля, потрясаемая внутренними усобицами и войнами съ многочисленными врагами ея, разлагалась на составныя части и все больше и больше приходила въ упадокъ, на западъ отъ нея, въ земляхъ литовскихъ племенъ, прежнихъ данниковъ Руси, происходило совершенно обратное явленіе. „До половины XIII столѣтія, говоритъ профессоръ В. Б. Антоновичъ: Литовское племя не составляло государства; оно представляло разсыпанную массу небольшихъ волостей, управлявшихся независимыми вождями, безъ всякой политической связи другъ съ другомъ“¹⁾. Такой порядокъ вещей не грозилъ Литовцамъ лишеніемъ самостоятельности или окончательнымъ истребленіемъ, пока въ сосѣдствѣ съ ними жили только Русскіе и Поляки. Какъ тѣ, такъ и другіе изрѣдка предпринимали походы въ земли Литвы, чтобы усмирить ее и собрать дань, а Литовцы въ свою очередь ограничивались набѣгами на сосѣднія русскія земли съ цѣлью грабежа и добычи. Но въ концѣ XII и въ началѣ XIII столѣтій обстоятельства круто измѣнились. На пограничьи съ Литвой съ двухъ сторонъ появились новые сосѣди—Нѣмцы, которые сразу обнаружили стремленіе подчинить себѣ Литовскія племена, мотивируя свое желаніе религіозными цѣлями. Съ неудержимою энергіею, доходившею почти до остервенѣнія, устремились они на Литовскія племена и начали ихъ огнемъ и мечемъ подчинять себѣ. Почти

---

¹⁾ Монографіи, т. I, с. 16.

безоружные, разрозненные Литовцы не могли выдерживать борьбы съ прекрасно вооруженными и единодушно дѣйствующими противниками, и Нѣмцы съ каждымъ годомъ все дальше подвигались вглубь литовской территоріи, насильно крестили ея жителей, облагали ихъ тяжкими податями и обращали въ рабство. Не имѣя возможности бороться съ Нѣмцами собственными силами, разныя Литовскія племена стали прибѣгать къ помощи и покровительству болѣе сильныхъ сосѣдей; такъ, мы видимъ, что Латыши, Зимѣгола и Лѣтьгола обращаются къ помощи полоцкихъ князей, а Пруссы къ поморскимъ князьямъ. Но ни полоцкіе, ни поморскіе князья не имѣли достаточно силъ, чтобы спасти эти племена отъ нѣмецкаго ига и только помогли имъ продержаться болѣе продолжительное время подъ натискомъ Нѣмцевъ. Такимъ образомъ, Нѣмцы въ своемъ поступательномъ движеніи одновременно съ двухъ сторонъ приблизились къ землямъ собственной Литвы и Жмуди. Но пока ихъ соплеменники падали подъ натискомъ Нѣмцевъ, собственная Литва и Жмудь, наученныя ихъ горькой участью, воспользовались удобствомъ своего географическаго положенія и создали болѣе прочный государственный строй. Еще съ конца XII столѣтія въ Руси стали замѣчаться стремленія къ децентрализаціи, и въ XIII ст. они привели многія русскія земли къ окончательному распаденію. Такое явленіе не могло остаться незамѣченнымъ въ Литвѣ, такъ какъ Русскіе сами вмѣшивали Литовцевъ въ свои внутреннія дѣла, и такимъ образомъ послѣдніе успѣли хорошо ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Руси. Поэтому мы замѣчаемъ, что около половины XIII ст. многіе Литовскіе вожди устремляются въ Русь и дѣлають попытки захватить разныя части ея территоріи. Прежде всего имъ удается захватить разныя части, такъ называемой, Черной Руси, сопредѣльной съ ихъ родиной, и здѣсь въ Новогрудкѣ одному изъ литовскихъ вождей, Мендовгу, сыну Рынгольда, удалось основать могущественное княжество. Уже въ 1235 году это княженіе достигаетъ такого могущества, что Даніиль Романовичъ ищетъ союза съ нимъ противъ Конрада Мазовецкаго. Но Мендовгъ не довольствовался тѣмъ, что въ его рукахъ была соединена обширная литовская территорія и значительная часть Черной Руси, — онъ рѣшилъ прибавить къ своему государству еще Кривичскую землю и, по его почину и подъ его непосредственнымъ руководствомъ, открылось завоевательное движеніе литовскихъ вождей въ Полоцкую и Смоленскую земли²⁾).

Къ сожалѣнію, почти полное отсутствіе свѣдѣній о Полоцкой землѣ за вторую четверть XIII столѣтія не даетъ возможности точно

---

²⁾ Ibid., с. 16—25.

установить время завоеванія Полоцка Литовцами³⁾. Въ Ипатской лѣтописи подъ 6760 г. (1252 г.) мы находимъ слѣдующее извѣстіе: „Въ то же лѣто изгна Миндогъ сыновца своего Тевтевила и Едивида, пославлю ему на войну ею съ воемъ своимъ, со Выконтомъ, на Русь, воевать ко Смоленську, и рече: „што хто приемлетъ, собѣ деръжитъ враждою“⁴⁾. Но слова „ко Смоленську“ вовсе не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Мендовгъ послалъ своихъ племянниковъ воевать именно Смоленскъ и его область,—этими словами лѣтописецъ хотѣлъ обозначить направленіе похода. Дѣйствительно, изъ разсказа Стрыйковскаго о томъ же событіи видно, что Товтивиль овладѣлъ Полоцкомъ, Виконтъ—Витебскомъ, а Эрдивидъ—Друцкомъ и нѣкоторыми пригородами Смоленска⁵⁾. Когда же произошло завоеваніе упомянутыхъ частей Полоцкой земли? Изъ приведеннаго выше отрывка Ипатской лѣтописи видно, что завоеваніе указанныхъ частей Полоцкой

³⁾ Разсказъ о завоеваніи Полоцка Литвой дошелъ до насъ въ легендарной формѣ. По словамъ литовско-русской лѣтописи, Полоцкъ, управлявшійся не князьями, а вѣчемъ, былъ завоеванъ Мингайлomъ. Преемникомъ Мингайла лѣтописъ называетъ Гинвила, который княжилъ очень недолго; за Гинвилomъ слѣдовалъ сынъ его Борисъ, который оставилъ Полоцкъ своему сыну Рогволоду-Василію; наконецъ, сынъ послѣдняго Глѣбъ, умеръ безъ потомства, и Полоцкани сидѣли до тѣхъ поръ безъ князей, пока Полоцкъ снова не былъ завоеванъ Товтивилomъ. Лѣт. Быховца, р. 4—5. Strykowski, р. 231—234. Gvagnini Sam. Eur. des., р. 46 b — 47 a; мнѣніе это принялъ Narbutt. Dzieje starożytnie, t. III, р. 307—313, а за нимъ повторили то же многіе русскіе ученые. См. Турчиновича. Об. ист. Вѣлор., с. 49 слл., Сементовскаго. Памяти. стар. Витеб. губ., passim, а также Вѣлор. древ., в. I. Кояловичъ сначала тоже увлекся извѣстіями литовско-русскихъ лѣтописей (Лекціи по ист. Зал. Рос., с. 77), но впоследствіи онъ отступилъ отъ этой теоріи (Чтенія по ист. З. Рос., с. 64 и 80). Разборъ извѣстій лит.-рус. лѣтописи о завоеваніи Полоцка, см. у проф. В. Б. Антоновича. Монографіи, т. I, с. 23—24, а также у Карамзина. Ист. Гос. Рос., т. IV, пр. 103, с. 33—39 и у проф. Дашкевича. Княж. Данила Гал., с. 119—123 и Замѣтки по ист. лит. рус. госуд., с. 20—21. Русскія лѣтописи стараются произвести литовскихъ князей отъ сосланныхъ въ Царьградъ Всеславичей и говорить, что литовскіе князья были потомками сына Ростислава Рогволодовича, Давила, котораго Вильняне взяли къ себѣ на княженіе. Воскр., с. 164—165 и 253—254. Срезневскій. Свѣд. и зам., № 62, с. 365—366. Несостоятельность этого извѣстія доказана Карамзинымъ. (Ист. Гос. Рос., т. IV, пр. 103, с. 39).

⁴⁾ Ипат., с. 541.

⁵⁾ Кроніка, р. 276. Подтвержденіемъ этого извѣстія служить и то обстоятельство, что Товтивиль, послѣ изгнанія изъ Полоцка въ 1252 году, обратился къ Данилу Романовичу и съ его помощью вступилъ въ борьбу съ Мендовгомъ. Какіхъ результатовъ достигъ Товтивиль, Ипатская лѣтописъ не сообщаетъ, но о нихъ можно заключить изъ того, что въ 1262 году мы его застаемъ въ Полоцкѣ, повидимому, въ качествѣ самостоятельнаго князя (Новг. IV, с. 39). Если сопоставить это обстоятельство съ извѣстіемъ, что Товтивиль, будучи изгнанъ изъ своей волости, снова стремился ее возвратитъ себѣ (Ипат., с. 542), то легко можно понять, что та волость, которую онъ завоевалъ раньше и изъ которой былъ изгнанъ въ 1252 г., была Полоцкимъ княжествомъ. Такимъ образомъ, ясно, что словами „ко Смоленську“ лѣтописецъ обозначаетъ только направленіе похода, а не цѣль его. П. В. Голубовскій (Ист. Смол. зем., пр. 1, с. 316) предполагаетъ, что Эрдивидъ не могъ занять смоленскіе городки, о которыхъ говоритъ Strykowski.

земли должно было произойти раньше 1252 года⁶⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы уже указали выше, въ 1239 году въ Полоцкѣ княжилъ еще одинъ изъ Всеславичей. Брячиславъ, послѣ котораго уже нѣтъ извѣстій о русскихъ князьяхъ въ Полоцкѣ до смерти Товтивила⁷⁾ Умеръ ли Брячиславъ до завоеванія Полоцка Литвой, или Полоцкъ былъ завоеванъ при его жизни, лѣтопись, не указываетъ. Между тѣмъ подлѣ 1246 г. въ лѣтописяхъ есть извѣстіе о томъ, что Александръ Невскій, зять Брячислава, заѣзжалъ за своимъ сыномъ въ Витебскъ, гдѣ тотъ, видимо, гостилъ⁸⁾. Хотя Витебскъ, какъ мы уже сказали выше, принадлежалъ въ это время, вѣроятно, тоже Васильковичамъ, тѣмъ не менѣе странно, почему Александръ и его сынъ гостятъ у болѣе дальнихъ родственниковъ и не заѣзжаютъ въ Полоцкъ, когда Брячиславъ или его дѣти, если они у него были, жили тамъ. Но изъ указаннаго обстоятельства можно скорѣе заключить, что въ это время ни Брячислава, ни его дѣтей не было въ Полоцкѣ, и Брячиславъ или его дѣти жили уже въ Витебскѣ. Причина выхода Васильковичей изъ Полоцка, вѣроятно, заключалась въ томъ, что Товтивилъ уже успѣлъ завоевать Полоцкъ. Такимъ образомъ, завоеваніе Полоцка и Витебска произошло не въ одно время: между тѣмъ какъ для Полоцка 1246 годъ можетъ считаться *termino ante quem*, для Витебска онъ является только *termino post quem*. Подводя итогъ сказанному, мы можемъ опредѣлить время завоеванія Полоцка, Витебска и Друцка слѣдующими предѣлами: для Полоцка между 1239 г. и 1246 г.⁹⁾; для Витебска между 1246 г. и 1252 г.; для Друцка между 1196 г.¹⁰⁾, когда упоминается послѣдній друцкій князь изъ рода Всеславичей, Борисъ, и 1252 годомъ. Впрочемъ, *termino post quem* для Друцка можно признать начало XIII столѣтія, такъ какъ завоеваніе Кривской территоріи началось только при Мендовгѣ¹¹⁾.

О первомъ княженіи Товтивила въ Полоцкѣ лѣтописи не сообщаютъ никакихъ извѣстій. Но, насколько можно судить, Товтивилъ быстро поддался обрусѣнію и пользовался расположеніемъ Поло-

⁶⁾ Ср. также проф. В. Б. Антоновича. Монографія, т. I, с. 25.

⁷⁾ Новг. I, с. 252. Daniłowicz. I. L. i K. R., p. 135.

⁸⁾ Новг. I, с. 270—271. Новг. IV, с. 37—38. Твер., с. 386.

⁹⁾ Проф. Дашкевичъ (Княж. Дан. Гал., с. 122) относитъ завоеваніе Полоцка къ періоду между 1239 г. и 1258 г., а въ „Замѣтк. по ист. лит. рус. госуд., с. 40“, время завоеванія опредѣляетъ послѣ 1250 г. Первое опредѣленіе проф. Дашкевича принялъ и Любавскій. Обл. дѣл., с. 28. Ср. также Vonnell'я. R.-I. Chr., II, p. 83. Леонтовичъ говоритъ, что Полоцкая земля (а слѣдов., и Полоцкъ) сдѣлалась владѣніемъ литовскихъ князей около 1241 г. Оч. ист. лит. рус. пр., с. 117.

¹⁰⁾ Ипат., с. 465.

¹¹⁾ См. у проф. Антоновича. Монографія, т. I, с. 24—25.

чанъ ¹²⁾. Стрыйковскій говоритъ, что Товтивиль, по завоеваніи Полоцка, крестился по православному обряду, чтобы стать ближе къ своимъ подданнымъ ¹³⁾. Вообще Товтивиль усвоилъ себѣ многіе взгляды и стремленія Полочанъ, и это должно было сильно способствовать тому, что онъ сталъ на сторону русской партіи въ новомъ Литовско-русскомъ государствѣ. Но были еще и другія причины, заставившія Товтивила поступить такимъ образомъ. Подчиненіе Литвы не могло быть пріятно Русскимъ и должно было вызвать у нихъ желаніе освободиться отъ зависимости. Поэтому мы видимъ, что даже въ молодомъ, только что сформировавшемся Литовско-русскомъ государствѣ замѣчается разладъ между двумя народностями, вошедшими въ составъ его, и съ первыхъ же моментовъ образованія этого государства рѣзко замѣчаются сепаративныя стремленія Русскихъ ¹⁴⁾. При стремленіи Мендовга ввести самодержавный строй въ Литовско-русскомъ государствѣ ¹⁵⁾, сепаративныя стремленія русскаго элемента вполне соответствовали интересамъ большей части подручныхъ Мендовгу литовскихъ князей. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что среди литовскихъ князей стала замѣчаться реакція противъ самовластия Мендовга. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ Товтивилу, Эрдивилу и Виконту: падѣясь на поддержку русскаго элемента своихъ волостей, они сдѣлали въ 1252 году попытку сбросить съ себя подчиненіе Мендовгу. Но слухи объ ихъ замыслахъ достигли Мендовга, и онъ рѣшилъ круто расправиться съ ними, несмотря на близкое родство. Онъ захватилъ въ свои руки земли, принадлежавшія имъ въ Литвѣ, конфисковалъ ихъ имущество и отправилъ противъ нихъ войска, „хотя убити я“. Узнавъ объ этомъ, они покинули свои волости и бѣжали къ Даниилу и Васильку Романовичамъ во Владиміръ, такъ какъ Даниилъ былъ женатъ на ихъ сестрѣ ¹⁶⁾. Такимъ образомъ кончилось первое княженіе Товтивила въ Полоцкѣ. Но, насколько можно судить, Полочане не сочувствовали изгнанію Товтивила и не приняли участія въ борьбѣ съ нимъ. По крайней мѣрѣ, мы видимъ, что Товтивиль вокняжился во второй разъ въ Полоцкѣ и пользовался и тогда сочувствіемъ его

¹²⁾ Карамзинъ (т. IV, пр. 107, с. 40) предполагаетъ, что Товтивиль княжилъ въ Полоцкѣ „съ согласія тамошнихъ гражданъ“. Strykowski (р. 276) говоритъ, что Товтивиль занялъ Полоцкъ „dochodząc prawa dziedzicznego po Wasilu Rechwoldzie, który też był Litwin“, но дальше онъ говоритъ, что Полоцкъ былъ завоеванъ Товтивиломъ Мирное занятіе Полоцка опровергается извѣстіемъ въ Ипат., с. 541.

¹³⁾ Кроніка, р. 276. Это извѣстіе весьма вѣроятно

¹⁴⁾ Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 26.

¹⁵⁾ Ипат., с. 567. Strykowski, р. 276. Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 27.

¹⁶⁾ Ипат., с. 541. Strykowski, р. 276 Шараневичъ. Истор. Гал. Володим. Руси, с. 96—97.

жителей, которые, по убиеніи его Стройнатомъ, отказываются выдать его сына Литовцамъ¹⁷⁾.

Узнавъ о бѣгствѣ своихъ племянниковъ во Владиміръ, Мендовгъ отправилъ къ Даніилу и Васильку пословъ, „река: не чини има милости“. Но Даніиль и Василько не согласились на просьбу Мендовга и рѣшили помочь его племянникамъ возвратить свои волости, тѣмъ болѣе, что Даніиль былъ женатъ на ихъ сестрѣ. Поэтому Даніиль, посовѣтовавшись съ Василькомъ, отправилъ пословъ къ польскимъ князьямъ сообщить, „яко время есть христьяномъ на поганѣѣ, яко сами имѣють рать межи собою.“ Поляки обѣщали явиться на помощь Даніилу, но не исполнили своего обѣщанія. Тогда онъ, вѣроятно, по совѣту самихъ племянниковъ Мендовга, отправилъ Виконта къ Ятвягамъ, въ Жмудъ и въ Ригу, чтобы склонить эти литовскія племена и Нѣмцевъ къ союзу противъ Мендовга. Миссія Виконта была весьма удачна: „серебромъ и дарами многими“ онъ склонилъ на свою сторону „Ятвязѣ и полъ Жемоити“, а Нѣмцы обѣщали прійти на помощь Товтивилу и отвѣтили на просьбу Даніила объ этомъ: „тебе дѣля миръ створимъ со Выкынтомъ, запе братю нашу многу погуби“. Но даже такая многочисленная коалиція не испугала Мендовга. Поэтому Даніиль и Василько открыли военныя дѣйствія противъ Мендовга. Они двинулись въ Черную Русь и захватили много городовъ, принадлежавшихъ Мендовгу. Между тѣмъ пришло извѣстіе отъ Виконта, „яко Нѣмцѣ хотять возстати на помощь Тевтивилу“. Тогда Даніиль далъ Товтивилу „Русь и Половцѣ“ и отправилъ его противъ Мендовга. Опустошивъ страшно владѣнія Мендовга, энергичный Товтивиль отправился съ „полономъ“ въ Ригу, такъ какъ Нѣмцы, несмотря на свое обѣщаніе, не двинулись еще въ походъ. Нѣмцы, въ интересахъ которыхъ было поддерживать распри между литовскими князьями, приняли его съ большимъ почетомъ. Въ свою очередь, Товтивиль, желая добиться отъ нихъ помощи, старался заслужить ихъ расположеніе и для вида принялъ католичество. Но Мендовгъ тоже не дремалъ: онъ отправилъ пословъ къ ливонскому магистру съ массой подарковъ, убѣждая его убить или изгнать Товтивила. Понятно, союзъ съ сильнымъ Мендовгомъ былъ весьма важенъ для Нѣмцевъ, и магистръ принялъ его сторону, несмотря на то, что рижское высшее духовенство сочувствовало больше Товтивилу. Узнавъ о проискахъ Мендовга, Товтивиль бѣжалъ изъ Риги и отправился въ Жмудъ, гдѣ успѣлъ въ это время утвердиться Виконтъ. Въ свою очередь, Эрдвидъ успѣлъ взбунтовать Ятвяговъ противъ Мендовга.

---

¹⁷⁾ Никол., с. 144.

Присоединивъ вспомогательные отряды изъ Ятвяговъ и Жмуди къ тому войску, которое ему еще раньше далъ Данииль, Товтивиль двинулся противъ Мендовга. Но походъ былъ неудаченъ. Мендовгъ засѣлъ съ Нѣмцами въ г. Воротъ; Товтивиль со своими войсками подступилъ къ городу и осадилъ его, но Мендовгъ уклонился отъ рѣшительнаго сраженія, и Товтивиль вернулся въ Жмудь, ничего не достигнувъ. Послѣ этого Мендовгъ тоже предпринялъ походъ противъ Товтивила и осадилъ его въ г. Твиремети, но послѣдній отбилъ всѣ нападенія Мендовга и заставилъ его снять осаду. Но Товтивиль не могъ примириться съ лишеніемъ Полоцка и зимою 1253 года отправилъ пословъ къ Даниилу съ просьбой снова предпринять совмѣстный походъ на Мендовга. Данииль дѣйствительно двинулся въ земли Мендовга и опустошилъ ихъ, но Товтивиль, шедшій къ нему съ Ятвягами на помощь не могъ соединиться съ нимъ, „зане снѣзи велицѣ быша“. Такимъ образомъ, и этотъ походъ принесъ мало пользы Товтивилу¹⁸⁾.

По вскорѣ обстоятельства Товтивила еще болѣе измѣнились къ худшему. Какъ мы уже указали выше, въ борьбѣ Товтивила съ Мендовгомъ приняли участіе не только Данииль и Василько, но даже литовскія племена, Ятвяги и Жмудь. Такимъ образомъ, Мендовгу приходилось вести борьбу не только съ внѣшними врагами, но и съ внутренними. Такая борьба, конечно, была ему не по силамъ. Поэтому въ томъ же 1253 году онъ отправилъ пословъ къ Даниилу, „прося миру и хотя любви о сватоствѣ“. Но, насколько можно судить по дальнѣйшимъ событіямъ, Данииль отклонилъ его мирныя предложенія. Тогда Мендовгъ рѣшилъ склонить на свою сторону Жмудь и Ятвяговъ, и путемъ подкупа ему удалось добиться этого. Не считая безопаснымъ свое пребываніе среди названныхъ племенъ, Товтивиль бѣжалъ къ Даниилу и обратился къ нему за помощью. Данииль выразилъ ему свое сочувствіе и неудовольствіе на поступокъ Ятвяговъ и Жмуди, но помощи не оказалъ, такъ какъ въ это время занятъ былъ приготовленіями къ походу въ Чехію. Не встрѣчая нигдѣ поддержки, Товтивиль долженъ былъ на время оставить помыслы о возвращеніи своей волости. Тѣмъ не менѣе онъ не покинулъ Даниила и въ 1254 году даже принялъ участіе въ его походѣ въ Чехію, надѣясь въ концѣ концовъ добиться отъ него помощи¹⁹⁾. Дѣйствительно, въ 1255 году

¹⁸⁾ Ипат., с. 541—544. Strykowski (p. 277—278), ссылаясь на какую-то старую лѣтопись, говоритъ, что Нѣмцы оказали помощь Товтивилу, и онъ захватилъ съ ихъ помощью Полоцкъ, вслѣдствіе чего Мендовгъ въ свою очередь сталъ искать союза съ Нѣмцами и даже крестился по ихъ требованію, чтобы при ихъ помощи снова изгнать Товтивила изъ Полоцка. Но это извѣстіе о помощи, оказанной Нѣмцами Товтивилу опровергается указаннымъ выше мѣстомъ Ипатской лѣтописи.

¹⁹⁾ Ипат., с. 544—548.

Даніиль предпринялъ сначала походъ на Ятвяговъ, а затѣмъ даже напалъ и на Новгородокъ²⁰). Но принималъ ли участіе въ этихъ походахъ Товтивиль, лѣтописи не указываютъ. Какъ бы то ни было, въ томъ же году Мендовгъ прислалъ Войшелка просить Даніила о мирѣ. На этотъ разъ Даніиль согласился на предложенія Мендовга, и мирный договоръ былъ заключенъ. По этому договору, Мендовгъ отдалъ Роману во владѣніе Новгородокъ, а Войшелкъ съ своей стороны передалъ ему Слонимъ, Волковыскъ „и всѣ города“, при чемъ Романъ обязался по отношенію ко всѣмъ этимъ городамъ признавать верховную власть Мендовга. вмѣстѣ съ тѣмъ сынъ Даніила Шварнъ женился на сестрѣ Войшелка²¹). Но, насколько можно судить, этотъ мирный договоръ имѣлъ результатомъ также и возвращеніе Полоцка Товтивилу. По крайней мѣрѣ, мы видимъ, что въ 1260 году Товтивиль дѣйствуетъ заодно съ Мендовгомъ и Войшелкомъ²²), а въ 1262 году лѣтописи именуютъ его полоцкимъ княземъ²³). Все это позволяетъ намъ предположить, что Даніиль, заключая договоръ 1255 года, потребовалъ отъ Мендовга возвращенія Полоцка Товтивилу²⁴).

Сближеніе Товтивила съ Мендовгомъ вскорѣ привело его къ разрыву съ Даніиломъ. Заключая союзъ съ Мендовгомъ, Даніиль главнымъ образомъ имѣлъ въ виду борьбу съ Татарами, подчиненіе которымъ было слишкомъ тяжело для гордаго Даніила. Однако борьба эта окончилась неудачно для Даніила: онъ не только долженъ былъ смириться передъ ними, разметать стѣны своихъ городовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по ихъ требованію, онъ принималъ участіе въ ихъ походахъ на Литву. Литовцы не знали, что враждебныя дѣйствія Даніила противъ нихъ были вынужденны, и рѣшили, что онъ добровольно нарушилъ мирный договоръ съ ними. Поэтому Войшелкъ началъ войну противъ Даніила, и вмѣстѣ съ Товтивиломъ въ 1260 году напалъ на Новгородокъ и захватилъ въ плѣнъ сына Даніила, Романа²⁵). При такихъ обстоятельствахъ положеніе Товтивила было весьма затруднительно: ему приходилось выбирать между своимъ родственникомъ, Даніиломъ, и могущественнымъ и мстительнымъ Мендовгомъ. Но, перейдя на сторону Мендовга, онъ не могъ опасаться, что Даніиль отмститъ ему и выгонитъ его изъ Полоцка, такъ какъ Даніиль въ

²⁰) Ibid., с. 549—550.

²¹) Ibid., с. 551. Шараневичъ. Ист. Гал. Вол. Руси, с. 98. Ангоновичъ. Монографія, т. I, с. 26—27. Дашкевичъ. Кн. Дан. Гал., с. 133.

²²) Ипат., с. 561.

²³) Новг. IV., с. 39. Соф. Вр., т. I, с. 272. Воскр., с. 163.

²⁴) Ср. проф. Дашкевича. Кн. Дан. Гал., с. 133.

²⁵) Ипат., с. 551—561. Шараневичъ. Ист. Гал. — Волод. Руси, с. 98—100. Дашкевичъ Княж. Дан. Гал., с. 133—142.

это время былъ слишкомъ ослабленъ борьбою съ Татарами, чтобы предпринять такой далекий походъ. Между тѣмъ, ставъ во враждебныя отношенія къ Мендовгу, Товтивиль навлекъ бы на себя мечь послѣдняго и снова лишился бы Полоцка, а опъ помнилъ, какъ тяжела борьба съ могущественнымъ Мендовгомъ. Поэтому неудивительно, что въ возгорѣвшейся борьбѣ Данила съ Мендовгомъ онъ сталъ на сторону послѣдняго и принялъ участіе въ походѣ Войшелка на Романа ²⁶⁾.

Но положеніе Товтивила по возвращеніи его въ Полоцкъ не улучшилось, и онъ попрежнему долженъ былъ признавать верховную власть Мендовга. Такъ, въ 1258 году Литовцы и Полочане, вѣроятно, по требованію Мендовга, предприняли походъ въ Смоленскую землю, при чемъ взяли Воищину на щить ²⁷⁾. Такая зависимость отъ Мендовга не могла нравиться ни Полочанамъ, ни Товтивилу, который стоялъ на сторонѣ русской партіи. Мы видимъ, что осенью 1262 года онъ принимаетъ участіе въ походѣ русскихъ князей противъ Нѣмцевъ, на Юрьевъ ²⁸⁾. Такимъ образомъ, онъ сочувствовалъ не только интересамъ русской партіи въ Литовско-русскомъ государствѣ, но принималъ живѣйшее участіе въ событіяхъ русскихъ земель древней Руси. При такихъ условіяхъ его нерасположеніе къ Мендовгу должно было все болѣе и болѣе возрастать, и разрывъ съ нимъ былъ неизбеженъ. Между тѣмъ самъ Мендовгъ своимъ самовластіемъ еще болѣе увеличивалъ недовольство Литовскихъ князей. Въ концѣ 1262 года скончалась жена Мендовга, и онъ отправилъ къ ея сестрѣ, бывшей замужемъ за нальчанскимъ княземъ Довмонтомъ, сообщить: „се сестра твоя мертва, а поѣди карить по своей сестрѣ“. Та, не подозрѣвая дурныхъ намѣреній Мендовга, поѣхала. Но Мендовгъ воспользовался беззащитностью „и поя ю за ся“. Возмущенный такимъ поступкомъ Мендовга, Довмонтъ попытался было освободить свою жену, „но не можаше, зане бысть сила его мала, а сего велика“, и принужденъ былъ бѣжать изъ своей волости. Пылая мщеніемъ, бѣжалъ онъ къ Стройпату, княжившему въ Жмуди, „и с тѣмъ думашеть убити Миндовга“ ²⁹⁾. Властолюбивый Стройпатъ охотно принялъ сторону Довмонта, а къ ихъ заговору вскорѣ присоединились Товтивиль и Герденъ. Между тѣмъ Мендовгъ, не подозрѣвая о существованіи заговора,

²⁶⁾ Ипат., с. 561.

²⁷⁾ Новг. I, с. 278. Соф. Вр., т. I, с. 270. Соф. I, с. 189. Daniłowicz. L.L. i K. R., p. 146. Воскр., с. 162.

²⁸⁾ Новг. I, с. 281. Новг. IV, с. 39. Соф. Вр., т. I, с. 272. Соф. I, с. 190. Псков. I, с. 180. Никон., с. 143. Воскр., с. 163. Татищевъ, кн. IV, с. 31. Древ. Лѣт., ч. I, с. 11. Bonnell. Rus. liv. Chronographie, I, p. 75.

²⁹⁾ Ипат., с. 568.

предпринялъ осенью 1263 года походъ на брянскаго князя Романа. Но на пути на него напали Довмонтъ и Стройнатъ и убили его вмѣстѣ съ двумя младшими сыновьями, Рулемъ и Репекіемъ. Покончивъ съ Мендовгомъ, Стройнатъ успѣшилъ занять великокняжескій престолъ, а старшій сынъ Мендовга, Войшелкъ, бѣжалъ въ Пипскъ³⁰⁾.

Но съ вокняженіемъ Стройната спокойствіе въ Литовско-русскомъ государствѣ не упрочилось. Товтивиль тоже заявилъ свои права на великокняжескій престолъ, и такимъ образомъ, борьба между нимъ и Стройнатомъ была неизбежна. Понимая опасность, грозившую ему отъ такого энергичнаго соперника, какъ Товтивиль, хитрый Стройнатъ рѣшилъ избавиться отъ него и въ началѣ 1264 года послалъ звать его подъ предлогомъ раздѣла государства и имущества Мендовга. Товтивиль успѣшилъ явиться на его приглашеніе. Но, стѣхавшись вмѣстѣ, князья стали думать о томъ, какъ бы избавиться отъ соперника и завладѣть всею государствомъ единолично: „поча думати Товтивиль, хотя убити Треняту, а Тренята собѣ думашеть на Товтивила пакъ“. Но полоцкій бояринъ Прокопій „пропесе думу Товтивилу“, и Стройнатъ успѣшилъ предупредить своего соперника и убилъ его. Покончивъ съ Товтивиломъ, Стройнатъ приказалъ сковать и бросить въ тюрьму его бояръ и послалъ къ Полочанамъ просить выдачи его сына, „хотяше убити же его“. Но Полочане не выдали сына Товтивила и дали ему возможность бѣжать „съ мужи своими“ въ Новгородъ. Тогда Стройнатъ посадилъ въ Полоцкѣ подручнаго себѣ князя, вѣроятно, Константина. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ постарался заручиться расположеніемъ полоцкаго земства и отпустилъ захваченнымъ съ Товтивиломъ бояръ³¹⁾.

³⁰⁾ Ипат., с. 568—569. Новг. I, 283. Соф. Вр., т. I, с. 274. Соф. I, с. 191. Daniłowicz. L.L. i K. R., p. 147—148. Никон., с. 144. Воскр., с. 164. Срезневскій. Свѣд. и зам., № 62, с. 366. Татищевъ, кн. IV, с. 33. Лѣт. Львова, т. II, с. 35. Древ. Лѣт., ч. I, с. 12. Długoss, t. II, p. 388. Cromer, p. 159. Strykowski, p. 286. Gvagnini Sarm. Europ. descr., p. 48 a. Rocznik Kapitolny, p. 807 (Mon. Pol. hist, t. II). Rocznik Krasieńskich, p. 133 (ibid. t. III). Hermann de Wartberge Chr. Liv., p. 45 (Scr. rer. Pruss., t. II). Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 29—30. Въ Rocznik'ѣ Sedziwoja (ibid., t. II, p. 878) подъ 1263 годомъ сказано, что Мендовгъ былъ убитъ „а Polonis“. О хронологіи этого событія см. у Bonnell'я Rus. liw. Chronographie, I, p. 76 и II, p. 91—92. Впрочемъ, нѣкоторыхъ доводовъ почтеннаго ученаго мы не можемъ принять. Энгельманъ (Хронологическія изслѣдованія, с. 146—165 и 189) относитъ убіеніе Мендовга къ 1264 году.

³¹⁾ Ипат., с. 569. Новг. I, с. 283. Соф. Вр., т. I, с. 274. Соф. I, с. 191. Daniłowicz. Lat. Lit. i Kr. Rus., p. 147—148. Никон., с. 144. Воскр., с. 164. Срезневскій. Свѣд. и зам., № 62, с. 366. Лѣт. Львова, т. II, с. 35. Татищевъ, кн. IV, с. 33. Древ. Лѣт., ч. I, с. 13. Лѣт. Быховца, р. 9. Любавскій предполагаетъ, что Стройнатъ посадилъ въ Полоцкѣ Гердена, котораго изгналъ впоследствии Изяславъ. Обл. дѣл., с. 29. Энгельманъ относитъ

О княженіи Константина сохранилось мало свѣдѣній. Но, насколько можно судить, онъ вынужденъ былъ вести борьбу съ ливонскими рыцарями. Не имѣя достаточно силъ, чтобы справиться съ могущественными противниками, онъ постарался расположить ихъ въ

убіеніе Товтивила и Треняты къ концу 1264 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаетъ, что въ Полоцкѣ былъ посаженъ новый князь только по смерти Треняты и отождествляетъ этого князя съ Герденемъ на томъ основаніи, что послѣдній жилъ въ мирѣ съ Войшелкомъ и былъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ Довмонтомъ. Хронол. изсл., с. 165—167. Еще больше путаницы въ хронологию этихъ княженій вноситъ Vonnell: онъ относитъ договоръ Гердена къ 28 сентября 1263 г., и убіеніе Товтивила ставитъ послѣ 1 марта 1264 г. Такимъ образомъ, выходитъ, что Герденъ вокняжился въ Полоцкѣ еще при жизни Товтивила. Rus.-Liw. Chron., I, p. 76 и II, p. 91—92 и p. 239—240. Но оба ученые игнорируютъ, во-первыхъ, что въ грамотѣ Гердена Константинъ упоминается, какъ предшественникъ (Рус.-лив. акты, № 25 а, с. 13), и, во-вторыхъ, подтвердительная грамота на дарственную запись Константина была выдана папой Урбаномъ IV 20 августа 1264 года (Bunge. L. Urkundenbuch., t. I, № 380, p. 484—485). Не могъ также Константинъ насильно вытѣснить изъ Полоцка посаженного тамъ Стройнатомъ князя, такъ какъ тотъ былъ достаточно силенъ, чтобы воспротивиться этому. Такимъ образомъ изъ сказаннаго видно, что Константинъ

былъ посаженъ въ Полоцкѣ Стройнатомъ, предшествовалъ на Полоцкомъ столѣ Герденю и княжилъ около 20 августа 1264. Вмѣстѣ съ тѣмъ упоминается во время княженія Войшелка полоцкий князь Изяславъ. (Рус.-Лив. ак., № 25 в, с. 13). Но этотъ князь, несомнѣнно, тоже предшествовалъ Герденю, хотя княжилъ послѣ Константина. Во-первыхъ, Герденъ, упоминаемый впервые въ Полоцкѣ 28 декабря 1264 года, остается полоцкимъ княземъ и въ 1266 году (Новг. IV., с. 40); слѣдовательно, въ этотъ промежутокъ времени онъ непрерывно княжилъ въ Полоцкѣ. Во-вторыхъ, неупоминаніе Войшелка въ договорѣ Гердена показываетъ, что онъ пользовался полной самостоятельностью и не признавалъ власти великаго князя (Антоновичъ. Монографіи, т. I, с. 33), а это доказываетъ, что онъ былъ въ достаточной степени могущественъ. Сопоставляя это обстоятельство съ тѣмъ, что онъ упоминается въ качествѣ полоцкаго князя съ 1264 года по 1266 годъ, мы должны признать, что Изяславъ не могъ изгнать Гердена изъ Полоцка и княжилъ раньше его. Съ другой стороны, упоминаніе въ грамотѣ Изяслава Войшелка указываетъ на то, что Изяславъ не могъ быть тѣмъ княземъ, котораго посадилъ Стройнатъ, такъ какъ Войшелкъ не преминулъ бы выгнать этого князя. Между тѣмъ Изяславъ видимо, былъ подручникомъ Войшелка, а потому онъ могъ быть посаженъ послѣднимъ въ Полоцкѣ только по убіеніи Стройната. Сопоставляя это обстоятельство съ тѣмъ, что Стройнатъ былъ убитъ осенью 1264 года (Vonnell Rus.-Liw. Chronographie, I, p. 76 и II, p. 95, 98 etc.), а Константинъ княжилъ въ Полоцкѣ около 20 августа 1264 года, мы должны признать Константина предшественникомъ Изяслава. Ср. также проф. В. Б. Антоновича. Монографіи, т. I, с. 33. Относительно литовскаго происхожденія Константина (сынъ Товтивила) мы не согласны съ Vonnell'емъ (Rus.-Liw. Chronographie, II, p. 239) и склонны видѣть въ немъ скорѣе сына полоцкаго князя Владиміра и отца витебскаго князя Михаила (Рус.-лив. акты, № 49, с. 25—28), такъ какъ врядъ ли сынъ Товтивила, бѣжавшій изъ Полоцка, могъ вокняжиться въ немъ при жизни Стройната. Кто былъ Изяславъ князь полоцкий и Изяславъ

свою пользу путемъ земельныхъ уступокъ. Раньше 20 августа 1264 года онъ выдалъ рыцарямъ грамоту, которою отдавалъ имъ всю Лѣтвгольскую землю съ о. Лубаномъ и г. Розитенъ въ ихъ полную собственность и обзался „боле того на ту землю не поискывати“. Даръ Константина былъ утвержденъ 20 августа того же года папой Урбаномъ IV. ³²⁾.

Но не долго княжилъ Константинъ въ Полоцкѣ. Въ то время какъ Стройнатъ, послѣ убіенія Мендовга, велъ борьбу со своими соперниками и раздавалъ волости подручнымъ князьямъ, Войшелкъ подготовлялся къ борьбѣ съ нимъ. Принявъ христіанство по убѣжденію, онъ быстро подвергся руссификаціи и со всею пылкостью неопита проникся интересами русской народности. Понятно, убѣжище его было извѣстно сторонникамъ русской партіи, и здѣсь вокругъ него начали собираться представители ея. Убіеніе Товтивила, доставившее торжество литовской партіи, вызвало Войшелка изъ бездѣйствія, и онъ принялъ мѣры къ избавленію Литовско-русскаго государства отъ Стройната: подосланные убійцы покончили съ нимъ. Тогда Войшелкъ двинулся съ Пинянами къ Новгородку. Жители Новгородка добровольно сдались ему и послѣдовали за нимъ въ его походъ на Литву: „Литва же вся прияша и с радостью великою своего господчица“. Утвердившись въ Литвѣ, Войшелкъ сталъ ревностно преслѣдовать „вороги своѣ“ и противниковъ русской партіи. Многіе, спасаясь отъ его преслѣдованій, должны были навсегда покинуть свое отечество, и въ числѣ ихъ былъ князь вальцанскій Довмонтъ, бѣжавшій со всею семьею и съ дружиною въ Псковъ ³³⁾.

При такихъ обстоятельствахъ посаженный Стройнатомъ въ Полоцкѣ князь не могъ удержаться и, несомнѣнно, былъ изгнанъ Войшелкомъ. Действительно, лѣтомъ или осенью 1264 года въ Полоцкѣ уже княжилъ Изяславъ, признавшій себя въ „воли Молшелгове“, а, въ Витебскѣ сидѣлъ союзный ему другой Изяславъ. Такимъ образомъ понятно, что эти князья посажены были въ Полоцкѣ и въ Витебскѣ

---

³²⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 380, p. 484—485, t. II, № 1036, p. 765 и t. VI, № 2884, p. 217. Scr. rer. Prus., t. II, p. 152—153. Указанія на предшествовавшія этой уступкѣ враждебныя отношенія къ Ливоніи находятся въ грамотѣ Гердена. Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Руси съ Ригю, № II а. Рус.-лив. акты, № 25 а, с. 13. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3036, p. 440—441.

³³⁾ Ипат., с. 569. Daniłowicz. Lat. Lit. i Kr. Rus., p. 149. Татищевъ, кн. IV, с. 34. Długoss, t II, p. 392. Cromer, p. 159. Strykowski, p. 289. Gvagnini Sarm. Europ. des., p. 48 b. Rocznik Krasieńskich (Mon. Pol. hist., t. III, p. 133) прямо приписываетъ убіеніе Стройната Войшелку. Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 31—32. Bonnell относитъ вокняженіе Войшелка въ Литвѣ къ 1264 г. или 1265 г. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 76—77 и II, p. 95, 98, 100 и т. д. Энгельманъ относитъ это событіе къ началу или къ веснѣ 1265 г. Хрон. изсл., с. 168.

Войшелкомъ вмѣсто подручниковъ Стройната и находились въ полной зависимости отъ него. Вмѣстѣ съ тѣмъ приверженность Войшелка къ русской партіи служить подтвержденіемъ нашего предположенія, что оба Изяслава были Русскими и, вѣроятно же всего, изъ рода Всеславичей. О княженіи ихъ извѣстно только, что они заключили мирный договоръ съ рижскимъ епископомъ и ливонскими рыцарями³⁴⁾.

Но вокняженіе Войшелка въ Литвѣ совершилось не безъ борьбы со стороны Литовской партіи. Правда, главный ея представитель, Стройнатъ былъ убитъ, но оставались двое его союзниковъ, Довмонтъ и Герденъ. Какова была ихъ роль при княженіи въ Литвѣ Стройната, лѣтописи не указываютъ. Но, насколько можно судить, они не заявляли, подобно Товтивилу, притязаній на великокняжескій столъ и сидѣли спокойно въ своихъ волостяхъ, а Стройнатъ въ свою очередь не трогалъ ихъ, чтобы не нажить себѣ лишнихъ враговъ. Теперь положеніе дѣлъ измѣнилось. Захвативъ въ свои руки великое княженіе, Войшелкъ сталъ преслѣдовать не только своихъ личныхъ враговъ, но также сторонниковъ Литовской партіи. При такихъ обстоятельствахъ борьба была неизбѣжна, и она должна была дойти до значительнаго развитія, такъ какъ противная Войшелку партія была весьма многочисленна³⁵⁾. Дѣйствительно, Войшелкъ вокняжился въ Литвѣ лѣтомъ или осенью 1264 года, а убійца его отца, Довмонтъ, бѣжалъ въ Псковъ только въ 1265 году³⁶⁾. Такимъ образомъ, ясно, что Довмонтъ покинулъ отечество только послѣ неудачной борьбы съ Войшелкомъ. Наше предположеніе еще болѣе подтверждается тѣмъ, что Довмонтъ бѣжалъ изъ Литвы не только со своими домашними, но съ цѣлой дружиной³⁷⁾, слѣдовательно у него были довольно многочисленные сторонники въ Литвѣ, которые оказывали ему поддержку въ его борьбѣ съ Войшелкомъ. Но съ другимъ противникомъ, Герденемъ, борьба была очень неудачна для Войшелка. Правда, отсутствіе свѣдѣній о прежней волости Герденя не даетъ намъ возможности прослѣдить эту

³⁴⁾ Грамоты, кас. до си. С.-З. Руси, № II в. Рус.-лив. ак., № 256, с. 13. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, 30 37, p. 441—442. Проф. Дашкевичъ предполагаетъ, что Изяславъ Полоцкій одно лице съ Изяславомъ Свислочскимъ. Кн. Дал. Гал., с. 122.

³⁵⁾ Проф. Дашкевичъ предполагаетъ, что у Войшелка было немного враговъ въ Литвѣ, и вообще, видимо, склоненъ, думать, что Войшелкъ занялъ великокняжескій престолъ почти безъ борьбы. (Замѣтки, с. 33). Но кромѣ примѣровъ, приводимыхъ нами ниже, и извѣстія о бѣгствѣ 300 Литовцевъ съ семьями въ Псковъ (Новг. I, с. 285), на существованіе значительной оппозиціи въ Литвѣ указываетъ приводимый авторомъ отрывокъ изъ Лѣтописи Ивана Черноризца: „шед на поганю Литву, и побѣди я и иссѣче“. *ibid.*, с. 33, пр. 3.

³⁶⁾ Daniłowicz. L. L., p. 149. Bonell. R.—L. Chron., I. с. Энгельманъ. Хронологическ. изсл., с. 169.

³⁷⁾ Daniłowicz. L. L., p. 149.

борьбу. Очень можетъ быть, что Войшелкъ изгналъ Герденя изъ его волости, и тотъ тогда устремился на Полоцкую землю; но вмѣстѣ съ тѣмъ можно предположить, что онъ княжилъ въ одномъ изъ городовъ Полоцкой земли и удачно отбилъ нападеніе Войшелка. Какъ бы то ни было, но въ концѣ 1264 года Герденю удалось завладѣть Полоцкою и Витебскою волостями и стать въ полную независимость отъ Войшелка³⁸⁾. При этомъ, вѣроятно, Изяславъ Полоцкій и Изяславъ Витебскій были изгнаны изъ своихъ удѣловъ, а можетъ быть, и убиты, такъ какъ впоследствии они больше не упоминаются. Одной изъ причинъ такой удачи Герденя, вѣроятно, было то обстоятельство, что на его сторону стали многіе мелкіе князья: изъ разсказа о событіяхъ 1266 года видно, что владѣнія Герденя были раздѣлены между многими князьями, стоявшими въ зависимости отъ него³⁹⁾. Весьма вѣроятно, что Константинъ, княжившій раньше въ Полоцкѣ, сталъ теперь тоже на сторону Герденя и получилъ отъ него въ удѣлъ Витебскъ, такъ какъ впоследствии упоминается въ актахъ витебскій князь Константинъ⁴⁰⁾. Такимъ образомъ, въ несчастной Полоцкой землѣ въ теченіе одного года перемѣнились три князя.

Утвердившись въ Полоцкой и Витебской волостяхъ, Герденъ поспѣшилъ заручиться расположеніемъ ливонскихъ рыцарей на случай борьбы съ Войшелкомъ и 28 декабря 1264 года заключилъ съ ними мирный договоръ. По этому договору, Герденъ отказался отъ всякихъ правъ на земли, отданныя рыцарямъ полоцкимъ княземъ Константиномъ, далъ право свободной торговли нѣмецкимъ купцамъ въ своихъ земляхъ и установилъ различныя правила для суда надъ провинившимся иностранцами. Съ своей стороны Нѣмцы обязались не заявлять никакихъ притязаній на Полоцкую землю и предоставили жителямъ ея право „вольно гостити в Ригу и на Готьскы берегъ“⁴¹⁾. Однако Войшелкъ не трогалъ, повидимому, Герденя, но за то бывшій союзникъ его, Довмонтъ вокняжившись въ Псковѣ, сталъ къ нему во враждебныя отношенія. Трудно сказать, каковы были причины разрыва между Довмонтомъ и Герденемъ; лѣтопись говоритъ, что „вложи Богъ

³⁸⁾ Грамоты, кас. до сн. С.—З. Руси, № Па Рус.—Лив. ак., № 25а, с. 13. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3036, р. 440—441. Антоновичъ. Мон. графіи, т. I, с. 33 и 45. Проф. Дашкевичъ говоритъ, что „при Герденѣ Полоцкая и Витебская земли признавали верховную власть Войшелка“, при чемъ въ доказательство этого положенія приводитъ извѣстную грамоту Изяслава. Зам. по ист. Лит.—Рус. гос., с. 35 и пр. 3.

³⁹⁾ Daniłowicz. L. L., р. 150—153.

⁴⁰⁾ Рус.—Лив. акты, № 49, с. 27.

⁴¹⁾ Грамоты, кас. до сношеній С.—Зап. Руси, № Па, Рус.—Лив. ак., № 25а, с. 13 Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3036, р. 440—441. Бережковъ. О торговлѣ русскихъ съ Ригю, стр. 343.

въ сердце Довмонту отмстить кровь христьянскую⁴², поэтому можно предположить, что самъ Гердень вызвалъ разрывъ съ Довмонтомъ. Какъ бы то не было, лѣтомъ 1266 года Довмонтъ предпринялъ съ Псковичами походъ въ Полоцкую землю, опустошилъ ее и, захвативъ въ плѣнъ массу жителей, въ томъ числѣ и супругу Герденя и свою тетку, Евпраксию, съ двумя сыновьями, двинулся въ обратный путь. Герденя въ это время не было дома, такъ какъ онъ отправился съ подручными князьями въ какой-то походъ. Получивъ извѣстiе о случившемся, онъ собралъ войско и пустился въ погоню за Довмонтомъ. Когда онъ догналъ Псковичей, тѣ отослали плѣнныхъ въ Псковъ, а сами въ небольшомъ количествѣ остались, чтобы задержать Герденя и дать время добраться отосланной части войска до Пскова. Въ происшедшемъ затѣмъ сраженiи Гердень потерпѣлъ совершенное поражение большая часть его войска была перебита, остальные потонули въ Двинѣ, а самъ онъ спасся бѣгствомъ „в малѣ дружинѣ“⁴²). Ободренные успѣшнымъ исходомъ этого похода. Псковичи въ концѣ того же или въ началѣ слѣдующаго года снова двинулись въ Полоцкую землю съ своимъ княземъ Довмонтомъ⁴³). Однако на этотъ разъ, насколько можно судить, походъ былъ не совсѣмъ удаченъ. Поэтому они постарались заручиться содѣйствиемъ Новгородцевъ для слѣдующаго похода. Весною 1267 года Псковичи съ княземъ Довмонтомъ снова рѣшили итти на Герденя; къ нимъ на помощь пришли и Новгородцы съ Елеферьемъ Сбыславичемъ, и всѣ вмѣстѣ двинулись въ походъ. На этотъ разъ дѣла Псковичей шли успѣшно: они „много повоеваша“. при чемъ былъ убитъ и полоцкiй князь Гердень, „i приѣхаша вси здорови“⁴⁴). Такая удача возбудила воинственный духъ Новгородцевъ, и осенью 1267 года они порѣшили со своимъ княземъ, Юриемъ предпринять новый походъ. Дѣйствительно, они собрались и достигли уже Дубровны, но здѣсь начались споры о томъ, куда итти походомъ:

⁴²) Новг. I, с. 285. Новг. IV, с. 45. Соф. Вр., т. I, с. 275—277. Соф. I, с. 193. Daniłowicz. L. L., p. 149—153. Псков. I, с. 180—181. Псков. II, с. 6—7. Никон., с. 145. Воскр., с. 166. Типогр., с. 41—42. Лѣт. Львова, т. II, с. 36—38. Татищевъ, кн. IV, с. 34—35. Древ. Лѣт., ч. I, с. 15—16. Карамзинъ, т. IV, пр. 121, с. 45—46. Энгельманъ. Хронолог. изсл., с. 45—15 и 190. Bonell. Rus.-Liw. Chronographie, I. p. 17 и II, p. 95, 102, 107. Кажется, одинъ изъ плѣнныхъ Довмонтомъ сыновей Герденя былъ потомъ, подъ именемъ Андрея, игуменомъ монастыря Пречистой Богородицы въ Твери, а съ 1289 г. по 1315 г. епископомъ тверскимъ (ср. Древ. Лѣт., ч. I, 64—65 и с. 97); онъ скончался на покоѣ въ 1323 г. (ibid, с. 112).

⁴³) Новг. I, с. 265. Энгельманъ. Хронолог. изсл., I. с. Bonnell. Rus.-liw. Chronographie, I. с.

⁴⁴) Новг. I, с. 286. Новг. IV, с. 40. Татищевъ, кн. IV, с. 35. Древ. Лѣт., ч. I, с. 16. Карамзинъ, т. IV, пр. 123, с. 46. Энгельманъ. Хронолог. изсл., I. с. Bonnell отрицаетъ этотъ походъ. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 78 и II, p. 95—107.

„иїи хотяху на Литву, а иїи на Полтескъ, а иїи за Норову“. Последняя партія восторжествовала, и Новгородцы „поидоша за Нарову къ Раковору“. Такимъ образомъ Полоцкъ избавился отъ грозившей ему опасности⁴⁵⁾.

Въ связи съ послѣднимъ походомъ Довмонта на Герденя и смертью послѣдняго стоитъ вопросъ о завоеваніи Полоцка Довмонтомъ. Напѣерскій и проф. Дашкевичъ основываютъ это мнѣніе, во-первыхъ, на договорной грамотѣ Тѣшаты и Якима, во-вторыхъ, на сказаніи Литовско-русскихъ лѣтописей. Напѣерскій и проф. Дашкевичъ, приводя названную грамоту, высказываютъ слѣдующія соображенія: 1) она найдена въ Рижскомъ архивѣ между исключительно полоцкими бумагами и 2) Рига вообще не находилась въ торговыхъ сношеніяхъ съ Псковомъ, гдѣ постоянно княжилъ Довмонтъ. Кромѣ того, проф. Дашкевичъ говоритъ, что Иванъ Смольнянинъ тоже указываетъ на то, что грамота эта скорѣе написана въ Полоцкѣ⁴⁶⁾. Оставляя Ивана Смольнянина въ сторонѣ, такъ какъ онъ могъ также легко очутиться и въ Псковѣ, какъ и въ Полоцкѣ, мы перейдемъ къ остальнымъ двумъ пунктамъ. Нахожденіе этой грамоты между исключительно полоцкими бумагами можетъ быть объяснено тѣмъ, что она, несомнѣнно, была написана не только на русскомъ языкѣ, но, подобно всѣмъ остальнымъ документамъ, была переведена или на латинскій, или на нѣмецкій языкъ. Какъ извѣстно, старо-нѣмецкая и латинская транскрипція Полоцка и Пскова были весьма близки другъ къ другу и легко могли вызвать смѣшеніе этихъ городовъ. Поэтому съ большою достовѣрностью можно предположить, что хранитель Рижскаго архива, укладывая грамоту, перепуталъ названные выше города и положилъ ее вмѣсто псковскихъ бумагъ къ полоцкимъ. На основаніи всего сказаннаго нами, можно признать, что договорная грамота Тѣшаты и Якима написана въ Псковѣ. Переходя ко второму пункту, мы должны сказать, что на существованіе торговыхъ сношеній между Ригой и Псковомъ указываютъ многіе документы⁴⁷⁾. Перейдемъ теперь къ обзору сказанія о завоеваніи Полоцка Довмонтомъ. „Пануючы великому князю Тройдену, говоритъ Лѣтопись Быховца: и князь велики Довмонтъ прышедиы зъ Пскова возметъ городъ Полтескъ, и иметь княжыты на

⁴⁵⁾ Новг. I, с. 286. Новг. IV, с. 40. Соф. Вр., т. I, с. 277—278. Соф. I, с. 193. Daniłowicz. L.L., р. 153. Воскр., с. 167. Лѣт. Львова, т. II, с. 38. Энгельманъ. Хронолог. изсл., с. 41, 66 и 190.

⁴⁶⁾ Напѣерскій. Рус.-лив. ак., № 14—15. Дашкевичъ. Княж. Данила Галицкаго, с. 122 и Замѣтки, с. 29. Ср. также Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 30 45, р. 446.

⁴⁷⁾ Рус.-лив. ак., № 30, с. 15; № 88, с. 73 и т. д. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2793, р. 94—95; № 2794, р. 95—96; № 2817, р. 128—129 и т. д.

Псковѣ и на Полоцку, и жалѣ былъ ему того вельми, ижъ братъ его меньши Тройденъ осѣлъ панство въ Литвѣ, и почаль о томъ мыслиты, каковы его смерть приправиты. А въ тыхъ часехъ пануючы Тройдену, и змерли ему ободва браты, князь Гольшысь и князь Гедрусъ; а зъ оное выжѣ писаное васни Тройдена забиты, гдѣжъ онъ шель безпечне збланы и тые его мужыки здрядне забили; а самъ Довмонтъ, собравшы войско свое Псковское и Полоцкое, и потягнувъ до Литвы, хотячы быть княземъ Литовскимъ и Жомотскимъ. И речены чернецъ Лаврашъ, по литовску зовеми Рымонтъ а по руску Василей, жалуючы смерти отца своего великого князя Тройдена, и оставившы чинъ чернечески, и прышолъ до пановъ, и собравшыся зо всеми силами литовскими, и потягнувъ на протывку Довмонта, хотячы помстыть кровь отца своего, и ополчившыся съ полки своими, и поткалися зъ Довмонтомъ надъ Езеремъ, и сошедшимся имъ зъ полки своими съ obu сторонъ, и былъ межъ ними бой, и сѣча немала, зрания ажъ до вечера, и поможе Богъ Лаврашу, и все войско дяды своего Довмонта поразилъ и самого убилъ, и городъ Полтескъ взялъ, и возвратившыся ко столцу отца своего до Кернова“. Прибавимъ еще, что сказанію о завоеваніи Полоцка Довмонтомъ предшествуетъ рассказъ о похищеніи у него жены Наримунтомъ и о бѣгствѣ Довмонта въ Псковъ, а рассказавъ объ убіеніи Довмонта Лаврашемъ, лѣтопись говоритъ, что послѣдній устроилъ дѣла Литовскаго государства и снова удалился въ монастырь⁴⁸⁾. Уже бѣглый обзоръ этого сказанія легко можетъ убѣдить въ томъ, что оно представляетъ смѣсь изъ событій, происходившихъ въ разное время, и собственныхъ домысловъ составителя лѣтописи. Дѣйствительно, отнятіе Наримунтомъ жены у Довмонта представляетъ не больше, какъ повтореніе извѣстнаго рассказа о столкновеніи Мендовга съ Довмонтомъ⁴⁹⁾; эпизодъ бѣгства Довмонта въ Псковъ заимствованъ изъ исторіи его борьбы съ Войшелкомъ⁵⁰⁾; извѣстіе о взятіи Довмонтомъ Полоцка заимствовано изъ рассказа болѣе подробнаго, чѣмъ дошедшій до насъ, о первомъ нападеніи Довмонта на Полоцкъ, при чемъ составитель лѣтописи дополнилъ этотъ рассказъ собственнымъ домысломъ, будто Довмонтъ, взявъ Полоцкъ, вокняжился въ немъ⁵¹⁾ рассказъ о зависти Довмонта представляетъ, вѣроятно, повтореніе эпизода о Стройнатѣ и Товтивилѣ⁵²⁾; въ рассказѣ

⁴⁸⁾ Лѣт. Быховца, р. 13. Strykowski, р. 312 и р. 314—317. Gvagnini Sarm. Eur. des., р. 48b—49a. Густ., с. 345. Подостоверность этого рассказа была уже указана Карамзиннымъ, т. IV, пр. 194, с. 83.

⁴⁹⁾ Ср. Ипат., с. 518.

⁵⁰⁾ Ср. Daniłowicza I. I., р. 149.

⁵¹⁾ Ср. Новг. I, с. 285 и Daniłowicza. Skarbiec, t. I, № 212, р. 112.

⁵²⁾ Ср. Ипат., с. 568—569.

объ убіеніи Тройдена перефразировано лѣтописное извѣстіе объ убіеніи Стройнага, при чемъ „4 паробци“ замѣнены шестью мужиками⁵³); повѣствованіе о сынѣ Тройдена, чернецѣ Лаврашѣ, о его мести и объ удаленіи послѣ этого снова въ монастырь повторяетъ почти дословно сказаніе о Довмонтѣ⁵⁴). Все сказанное доказываетъ, что приведенный выше рассказъ литовско-русскихъ лѣтописей представляетъ просто компиляцію изъ рассказовъ русскихъ лѣтописей о событіяхъ, послѣдовавшихъ за смертью жены Мендовга, и является вполне недостовернымъ. Причина составленія этого сказанія вполне понятна: читая русскія лѣтописи, составитель литовско-русской лѣтописи нашелъ извѣстіе о вокняженіи Тройдена въ Литвѣ, а о смерти его ничего не отыскалъ, между тѣмъ черезъ нѣкоторое время русскія лѣтописи называютъ великимъ княземъ Витеня; но составитель литовско-русской лѣтописи не любилъ пробѣловъ и рѣшилъ пополнить рассказъ о Тройденѣ; однако собственной фантазіи у него не хватило; тогда онъ просто перефразировалъ слегка и переставилъ извѣстія русскихъ лѣтописей о предшествовавшихъ событіяхъ, присочинилъ нѣсколько именъ и мелкихъ подробностей, и такимъ образомъ составилъ у него приведенный выше рассказъ. Но независимо отъ этого есть цѣлый рядъ доказательствъ, прямо опровергающихъ достоверность всего этого рассказа. Нечего и говорить, что русскія лѣтописи ничего не знаютъ ни о Наримунтѣ, ни о похищеніи имъ жены Довмонта, ни о завоеваніи Довмонтомъ Полоцка, ни объ убіеніи имъ Тройдена, ни о Лаврашѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Ипатской лѣтописи извѣстно, что Тройденъ имѣлъ четырехъ братьевъ, которые носили слѣдующія имена: Борза, Сурьдутій, Лѣсій и Свелкеній⁵⁵). Между тѣмъ Литовско-русскія лѣтописи говорятъ, что у Тройдена было два брата и именуютъ одного Гольнысомъ, а другого Гедрусомъ. Кроме того изъ Ипатской лѣтописи видно, что Тройденъ умеръ естественной смертью⁵⁶), а Литовско-русскія лѣтописи говорятъ, что онъ былъ убитъ Довмонтомъ. Но кроме того, въ Литовско-русскихъ лѣтописяхъ сказано, что Довмонтъ былъ убитъ Лаврашемъ, между тѣмъ какъ достоверно извѣстно, что онъ спокойно скончался въ Псковѣ⁵⁷). Такимъ образомъ, основанная на этомъ рассказѣ и на грамотѣ Тѣшаты и Яжима теорія о завоеваніи Полоцка не имѣетъ никакихъ фактическихъ основаній и совершенно ошибочна.

⁵³) *ibid*; с. 596.

⁵⁴) *ibid.*, с. 551 и с. 567—573.

⁵⁵) Ипат., с. 574.

⁵⁶) Живъ же лѣтъ 12, и тако *преставися* беззаконникъ. Ипат., с. 574. Слово, „*преставися*“ отнюдь не можетъ указывать на насильственную смерть.

⁵⁷) *Преставися* Довмонтъ, князь Пльсковскій. Новг. I, с. 306; см. предыдущее примѣчаніе.

Со смертью Гердена наступает полувѣковой періодъ, во все продолженіе котораго нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній о Полоцкой землѣ. Уже говоря объ убіеніи Гердена, лѣтописи ничего не говорятъ объ его преемникѣ. Насколько можно судить, Полоцкъ послѣ смерти Гердена снова перешелъ въ руки Константина, княжившаго сначала въ Полоцкѣ, а потомъ въ Витебскѣ. Но былъ ли Константинъ непосредственнымъ преемникомъ Гердена, или ему предшествовали другіе князья, трудно сказать. По крайней мѣрѣ, въ одномъ отрывкѣ изъ не дошедшей до насъ лѣтописи упоминается „князь Конъстантинъ Полотскій“⁵⁸⁾. Изъ этого отрывка можно заключить, что Константинъ княжилъ въ это время, такъ какъ онъ жалуется епископу тверскому Симеону на своихъ тиуновъ, а если бы онъ не имѣлъ въ это время никакого удѣла, то разговоръ его съ Симеономъ не могъ бы имѣть мѣста, такъ какъ у него не было бы тогда никакихъ тиуновъ; кромѣ того, изъ наименованія его „Полотскимъ“ видно, что онъ княжилъ въ Полоцкѣ. Относительно хронологіи княженія Константина мы можемъ сказать, что Симеонъ, упоминаемый въ названномъ отрывкѣ, былъ тверскимъ епископомъ съ 1271 года по 1289 г.⁵⁹⁾, слѣдовательно, около этого времени вокняжился въ Полоцкѣ и Константинъ. Изъ разговора Константина съ Симеономъ видно, что при немъ положеніе Полоцкой волости было далеко не цвѣтущее. Слабые Всеславичи не могли ввести особеннаго порядка въ своей волости: при нихъ земство дѣлало все по своему желанію, а его примѣру, несомнѣнно, слѣдовали и различныя, если можно такъ выразиться, княжескіе чиновники. Послѣ завоеванія Полоцка Литвой дѣла пошли еще хуже: Полоцкая земля подвергалась постояннымъ смутамъ, князья въ пей мѣнялись иногда нѣсколько разъ въ теченіе одного года. При такихъ условіяхъ князьямъ трудно было упорядочить внутреннее состояніе земли, и распущенность земства и различныхъ органовъ управленія все болѣе и болѣе увеличивались. Дѣйствительно, Константинъ жалуется Симеону, что „тиунъ неправо судить, мзду емлетъ, зло дѣветъ“. Между тѣмъ самъ Константинъ отличался справедливостью и старался сдѣлать такими же и своихъ тиуновъ, но несмотря на всѣ его усилія, ничего не могъ съ ними подѣлать, настолько глубоко вкоренилась распущенность нравовъ⁶⁰⁾.

Но княженіе Константина въ Полоцкѣ было, вѣроятно, не особенно продолжительно. Впрочемъ, весьма возможно, что онъ княжилъ въ Полоцкѣ еще послѣ 1278 года. Около этого времени магистръ Ли-

⁵⁸⁾ Отрывокъ этотъ изданъ у Карамзина, т. IV, пр. 178. с. 77.

⁵⁹⁾ Карамзинъ, I. с. Рус.-лив. ак., № 49, с. 26.

⁶⁰⁾ Карамзинъ, I. с.

вонскаго Ордена строилъ замокъ Динабургъ на границахъ Полоцкаго княжества и великаго княжества Литовскаго, и пограничные жители всѣми силами (*omni studio*) старались воспрепятствовать этой постройкѣ. Между тѣмъ какъ при томъ князѣ, который завѣщалъ Полоцкъ Рижской архіепископіи, они не могли бы такъ дѣйствовать, такъ какъ онъ былъ въ дружбѣ съ Нѣмцами⁶¹⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма возможно, что между Константиномъ и упомянутымъ выше княземъ Полоцкомъ правилъ еще какой-нибудь князь. Сохранилась грамота, помѣченная 6904 годомъ, но, повидимому, относящаяся къ XIII ст., и въ этой грамотѣ упоминается полоцкій князь Ярославъ Изяславичъ⁶²⁾. Между тѣмъ свѣдѣнія о Полоцкой землѣ за XIV столѣтіе даютъ возможность утверждать, что въ XIV ст. тамъ не было такого князя. А въ XIII ст., какъ извѣстно, въ Полоцкѣ княжилъ Изяславъ, поэтому можно съ достаточнымъ основаніемъ предположить, что Ярославъ былъ его сыномъ и княжилъ въ Полоцкѣ по смерти Герденя, до или послѣ Константина. Во второй половинѣ XIII ст., и скорѣе всего въ третьей четверти его, Полоцкомъ овладѣлъ какойто литовскій князь⁶³⁾. Занялъ ли онъ Полоцкъ мирнымъ путемъ, или полоцкій князь былъ изгнанъ имъ, мы не можемъ сказать утвердительно. Князь этотъ очень сблизился съ Нѣмцами и принялъ католичество. Не имѣя дѣтей (*prolem non habens legitimam*), онъ завѣщалъ всю Полоцкую волость Римской архіепископіи для спасенія своей души. Дѣйствительно, по смерти его Нѣмцы завладѣли Полоцкой волостью и принялись за обращеніе ея въ католичество. Въ Полоцкую землю на-

⁶¹⁾ Anno 1278 adoptatus est in Magisterium Ernestus. Is arcem Dunaburg in finibus Russiae et Lithuaniae ad ripam Dunae extruit. Quod aegerrime ferentes finitimi, omni studio opus inceptum impedire statuentes. Dionysii Fabricii Liv. Hist., p. 453 (Scr. rer. Liv., t. II).

⁶²⁾ Востокъ Опис. рук. Рум. Муз., с. 116—117. Сапуновъ. Вит. Ст., т. V, ч. I, № 5, с. 910. Сапуновъ признаетъ Изяслава Ярославича Литовцемъ, изъ дома Гедимина, но имя и отчество его опровергаетъ такое мнѣніе. Срезневскій (О пам. р. письм. и яз. с. 282) совершенно правильно замѣтилъ, что списки съ этой грамоты сдѣланы невѣрно вмѣстѣ съ тѣмъ онъ призналъ ее подлинной. Соболевскій (См.-пол. гов., с. 18—20), на основаніи неточностей въ спискахъ, призналъ ее подложной. Востокъ (ор. с., с. 222) признаетъ эту грамоту сомнительной.

⁶³⁾ На то, что онъ былъ язычникъ и литовецъ, указываетъ извѣстіе, что онъ былъ „ad fidem Christi conversus“. Bunge. L. Urkundenbuch, t. II, № 630, p. 50 и № 638, p. 64—65. Theiner. Vetera monumenta Poloniae, t. I, № 204, p. 120. Dlugoss, t. III, p. 64. Если бы этотъ князь былъ христіаниномъ и только присоединился къ католичеству, то въ цитируемой грамотѣ не могло бы стоять выраженіе „conversus“. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ указанныхъ выше грамотъ не видно, чтобы Нѣмцы вынуждены были силою добиваться Полоцка, который имъ завѣщалъ этотъ князь слѣдовательно, онъ не могъ княжить раньше Константина, такъ какъ тотъ воспротивился бы отдачѣ Полоцка Нѣмцамъ и вступилъ бы съ ними въ борьбу, тѣмъ болѣе, что завѣщаніе чуждаго его предшественника не могло имѣть для него обязательной силы.

вахлынули прелаты и клирики, были учреждены даже двѣ епископіи (*duae solennes cathedrales, Colomensis, et Rutheniensis ecclesiae*), и жителей ея принуждали переходить въ католичество. Уже подчиненіе Нѣмцамъ, исконнымъ врагамъ Полочанъ, само по себѣ не могло быть пріятно имъ. Между тѣмъ Нѣмцы стали вводить свои порядки и заставляли жителей измѣнять вѣрѣ отцовъ своихъ, а Ливонскіе рыцари, появившіеся слѣдомъ за духовенствомъ, страшно притѣсняли ихъ. Все это еще больше увеличивало недовольство Полочанъ, и они такъ озлобились противъ Нѣмцевъ, что предпочли снова подчиниться Литвѣ. Поэтому они обратились около 1307 года къ Витеню съ просьбой помочь имъ. Конечно, Витень охотно согласился на ихъ просьбу. Между тѣмъ въ это время происходили страшные раздоры между рижскимъ архіепископомъ и ливонскими рыцарями. Наконецъ, рыцари, желая досадить архіепископу, уступили за 300 марокъ около 1305 года Динабургъ Витеню.⁶⁴⁾ Впрочемъ, насколько можно судить, они въ томъ же году сдѣлали попытку отнять снова Динабургъ у Витеня, но въ сраженіи при Дубнѣ потерпѣли, повидимому, пораженіе, и Динабургъ остался пока за нимъ.⁶⁵⁾ Теперь Витень, имѣя уже столь важный укрѣпленный пунктъ въ Полоцкой землѣ, какъ Динабургъ, рѣшилъ воспользоваться приглашеніемъ Полочанъ и завладѣть Полоцкой землей. Нѣмцы были увлечены своими спорами и не могли оказать ему достаточнаго сопротивленія. Поэтому онъ легко одолѣлъ ихъ и овладѣлъ въ 1307 году Полоцкой землей. Захвативъ въ свои руки Полоцкую землю, Витень принялся освобождать ее отъ Нѣмцевъ: часть ихъ была перебита, другіе попали въ плѣнъ, и только не многіе спаслись бѣгствомъ. Несомнѣнно, что Полочане тоже помогали ему въ этомъ, при чемъ они оставили навязанную имъ насильно католическую религію и даже поразрушали католическія церкви.⁶⁶⁾

⁶⁴⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. II, № 616, p. 27. Березковъ. О торг. рус. съ Риг., с. 343.

⁶⁵⁾ *Annales Ronneburgenses*, p. 145 (*Scr. rer. Prus.*, t. II).

⁶⁶⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 630, p. 50 и № 638, p. 64—65. Theiner *Vet. mon. Pol.*, t. I, № 204, p. 120. *Długoss.*, t. III, p. 64. У *Długoss'a* епископіи названы: одна *Zeloviensis*, а другая *Ruthenensis*; у *Theiner'a* одна именуется *Goloviensis*, другая *Rutheniensis*; а у *Bunge* онѣ названы: одна *Colomensis*, другая *Rutheniensis*.—Мы отнесли завоеваніе Полоцка Литвой къ 1307 году, такъ какъ у *Стрыйковскаго* (р. 335) есть слѣдующее извѣстіе: „*Nalazłem też w starych Latopiszczach Ruskich z ktorych mam kilka Exemplarzów, w Litwa roku 1307 Połocko wzięła, ale iako u pod kim nie pisze*“. Что извѣстіе это относится къ изгнанію Нѣмцевъ Литвой изъ Полоцка, доказывается слѣдующими соображеніями: 1) изъ грамотъ видно, что Полочане призвали къ себѣ на помощь „*раганос*“, а таковыми въ данномъ случаѣ могли быть только Литовцы; 2) грамоты были написаны нѣсколько лѣтъ спустя послѣ занятія Полоцка Литвой по *Стрыйковскому*, а изъ нихъ видно, что изгнаніе Нѣмцевъ дѣйствительно произошло недавно; 3) Витень княжилъ

Захвативъ Полоцкъ, Витень, какъ видно изъ грамоты епископа Якова, присоединилъ его къ своимъ владѣнїямъ и не давалъ его никому въ удѣлъ, такъ какъ Яковъ въ своей грамотѣ называетъ Витеня своимъ сыномъ, а между тѣмъ ничего не упоминаетъ о какомъ либо особомъ полоцкомъ князѣ. Но извѣстно, что Витень уже съ 1293 года былъ великамъ княземъ литовскимъ ⁶⁷⁾, а потому Полоцкъ вошелъ въ составъ непосредственныхъ владѣнїй Витеня. Однако изъ той же грамоты Якова видно, что Полоцкъ пользовался сравнительно большими правами въ политическихъ сношенїяхъ, такъ какъ онъ заключалъ договоры съ Ригюю, пользовался самостоятельностью во внутреннемъ управленїи и управлялся вѣчемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ заключенїе договора полоцкимъ епископомъ Яковомъ съ рижскимъ архїепископомъ указываетъ, что онъ пользовался большимъ значенїемъ въ политическомъ быту Полоцка, а потому можно предположить, что въ Полоцкѣ не было княжескихъ намѣстниковъ, и роль ихъ исполнялъ епископъ Яковъ, который, какъ видно изъ договора, раздѣлялъ съ вѣчемъ участїе въ судѣ и управленїи Полоцка. Договоръ съ Ригюю былъ заключенъ, вѣроятно, по желанїю самаго Витеня, который въ это время уже примирился съ Нѣмцами. По указанному договору ни Полочане, ни Рижане не прїобрѣтали никакихъ новыхъ противъ прежнихъ договоровъ правъ, и главная его

только до 1316 года (Антоновичъ. Монографїи, т. I, с. 37), а изъ грамоты епископа полоцкаго Якова видно, что Полоцкъ принадлежалъ еще Витеню. Рус.-лив. ак., № 38, с. 19--20). Сопоставляя все сказанное нами съ извѣстїемъ Стрыйковскаго, мы должны признать, что оно имѣетъ въ виду именно то изгнанїе Нѣмцевъ изъ Полоцка, о которомъ говорятъ обѣ указанныя выше грамоты.—Проф. Дашкевичъ (Замѣтки, с. 35) предполагаетъ, что Полоцкъ былъ уступленъ Нѣмцамъ еще Товтивиломъ. Относительно этого мнѣнїя ср. сказанное нами выше.—По вопросу о томъ, былъ ли Полоцкъ завоеванъ Литовцами, или Нѣмцы уступили его Литовцамъ добровольно, обѣ грамоты сообщаютъ различныя извѣстїя: въ первой говорится, что рыцари продали Полоцкъ Литовцамъ, во второй на оборотъ сказано, что рыцари притѣснили жителей, вслѣдствїе чего тѣ призвали Литовцевъ, которые и изгнали рыцарей изъ Полоцка. Между тѣмъ обѣ грамоты единогласно говорятъ, что Литовцы, занявъ Полоцкъ, стали избивать Нѣмцевъ и въ концѣ концовъ совершенно освободили Полоцкую волость отъ нихъ. Кромѣ того, обѣ грамоты говорятъ только, что рыцари „quoddam castrum (Динабургъ) venundarunt“, а относительно Полоцка онѣ этого не говорятъ; первая изъ нихъ говоритъ, что они Полоцкую землю только „paganis dimiserunt“, что еще не указываетъ на продажу ея „paganis“. Слѣдовательно, Полоцкъ былъ уступленъ Нѣмцами не добровольно. Ср. также Naruszewicza. Hist. nar. Pols., t. V, ks. III, p. 88, p. 505, Карамзина, т. IV, пр. 194, с. 83 и проф. Антоновича. Монографїи, т. I, с. 45—Vonnell считаетъ извѣстїя обѣихъ грамотъ не заслуживающими довѣрїя и не признаетъ, что Нѣмцы владѣли Полоцкомъ. Однако мнѣнїе Vonnell'я, основанное на нѣкоторыхъ преувеличенїяхъ лицъ, допрошенныхъ относительно потери Полоцка и другихъ преступленїй рыцарей, намъ кажется мало доказательнымъ. Rus.-Liw. Chron., I, p. 101 и II, p. 133—135.

⁶⁷⁾ См. у проф. Антоновича. Монографїи, т. I, с. 37.

цѣль заключалась въ заключеніи мира между обѣими сторонами ⁶⁸).

Долго ли Полоцкѣ находился въ непосредственной зависимости отъ Витеня, трудно сказать. Но мы видимъ, что уже въ 1326 году въ Полоцкѣ княжить Воинь, братъ Витеня и Гедимина. ⁶⁹) Вѣроятно же всего, что Воинь вокняжился въ Полоцкѣ только послѣ смерти Витеня, такъ какъ при послѣднемъ, какъ мы уже указывали, Полоцкѣ оставался, повидимому, безъ князя.

Съ вокняженіемъ Воиня въ Полоцкѣ начинается новый періодъ въ исторіи его, представляющій постепенный переходъ къ уничтоженію въ немъ удѣльной системы. Въ это время полоцкіе князья мало по мало совершенно теряютъ свою самостоятельность и переходятъ на роль простыхъ подручниковъ великихъ князей литовскихъ. Послѣдніе не только заключаютъ договоры отъ имени ихъ удѣла, но заставляютъ ихъ принимать участіе въ своихъ походахъ, а иногда отправляютъ ихъ просто послами въ другія земли. Такимъ образомъ, въ это время полоцкіе князья совершенно отличаются по своему положенію отъ прежнихъ удѣльныхъ князей и скорѣе исполняютъ обязанности княжескихъ намѣстниковъ, чѣмъ княжатъ. Впрочемъ, во внутреннемъ управленіи они пользуются полною самостоятельностью, что и отличало ихъ въ совокупности съ титуломъ отъ обыкновенныхъ княжескихъ намѣстниковъ. Мы видимъ, что въ 1325 году Гедиминъ лично приноситъ жалобу епископамъ дерптскому и эзельскому, ревельскому коменданту и властямъ города Риги на опустошенія, чинимыя въ Полоцкой землѣ ливонскими рыцарями, ⁷⁰) Въ 1326 году Воинь отправляется вмѣстѣ съ другимъ своимъ братомъ, княземъ минскимъ Васи́ліемъ и княземъ Феодоромъ Святославичемъ въ качествѣ посла Гедимина, въ Новгородъ для заключенія мира съ Новгородцами и Нѣм-

---

⁶⁸) Грамоты, кас. до сн. Сѣв.-Зап. Руси, № VI. Рус.-Лив. ак., № 38, с. 19—20. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3056, с. 453—454. Любавскій предполагаетъ, что Витень княжилъ въ Полоцкѣ. Обл. дѣл., с. 29. Ср. также Иловайскаго. И. Р., т. II, с. 56. На участіе Якова въ управленіи Полоцкомъ указывалъ еще Вѣляевъ. Разказы, вн. IV, ч. I, с. 195—196.

⁶⁹) Новг. I, с. 322. Супр. рук., с. 51. Соф. Вр., т. I, с. 316. Соф. I, с. 217. Лѣт. Авраамія, с. 64. Никон., с. 190. Воскр., с. 199. Татищевъ, т. IV, с. 166—167. Воинь, подобно Витеню и Гедимину, былъ сыномъ великаго князя литовскаго Лютувера; вѣроятно же всего, что онъ былъ однимъ изъ младшихъ сыновей Лютувера. Для генеалогіи названныхъ князей, кромѣ указанныхъ выше лѣтописей, сл. Pet. Dusburg Chr., p. 401. Nicolai von Jerosschin Chr. von Prus., p. 582. (Scr. rer. Prus., t. I), die ältere Hochm. Chr. p. 582 (Ibid., t. III), Strykowski, p. 239, Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3068, II, p. 466 и проф. Антоновича. Монографія, т. I, с. 37—38, пр. 3.

⁷⁰) Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3074, p. 484—485.

цами. ⁷¹⁾ Въ 1342 году Воишь посылаетъ своего сына Любка съ войскомъ на помощь Ольгерду, ⁷²⁾ княжившему въ то время еще въ Витебскѣ, а тремя годами раньше, въ 1338 году, Гедиминъ заключилъ договоръ съ Нѣмцами не только отъ своего имени, но также отъ имени городовъ Полоцка и Витебска. ⁷³⁾ Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго видно, что уже Воишь не пользовался почти никакой самостоятельностью и былъ подручникомъ не только великихъ князей литовскихъ, но и сильнѣйшихъ удѣльныхъ князей Литовско-русскаго государства.

Въ княженіе Воиши Полоцкая земля не пользовалась спокойствіемъ. Насколько можно судить, съ первыхъ лѣтъ его княженія она стала во враждебныя отношенія къ Новгороду, Впрочемъ, въ 1326 году Гедиминъ заключилъ миръ съ Новгородомъ для всего Литовско-русскаго государства, а въ томъ числѣ и для Полоцка. ⁷⁴⁾ Не лучше были отношенія и къ Нѣмцамъ. Уже въ 1325 году Гедиминъ жалуется дерптскому и эзельскому епископамъ, ревельскому коменданту и властямъ города Риги, что ливонскіе рыцари жестоко опустошили Полоцкую землю, захватили въ плѣнъ много людей и угнали массу лошадей, при чемъ часть плѣнныхъ возвратили, а 20 человекъ удерживаютъ и не хотятъ выпустить на свободу, въ другой разъ они снова налетѣли, подобно хищнымъ волкамъ, на Полоцкую землю, убили 80 человекъ, а нѣсколькихъ захватили въ плѣнъ, угнали 50 хорошихъ лошадей и набрали громадное количество одежды и другихъ вещей. ⁷⁵⁾ На этотъ разъ жалоба Гедимина не была оставлена, повидимому, нѣмцами безъ удовлетворенія, такъ какъ въ слѣдующемъ году Гедиминъ, заключая миръ съ Новгородомъ, одновременно съ этимъ поручилъ тѣмъ же посламъ заключить миръ и съ Нѣмцами. Впрочемъ, нѣмцы соблюдали мирный договоръ не долго, и въ 1333 году ливонскій магистръ напалъ съ большимъ флотомъ на Полоцкъ. ⁷⁶⁾ Походъ

⁷¹⁾ Новг. I, с. 322. Супр. Рук., с. 51. Соф. Вр., т. I, с. 316. Соф. I, с. 217. Лѣт. Авраамки, с. 64. Никон., с. 190. Воскр., с. 109. Татищевъ, т. IV, с. 116—117. См. также Bonnell. Rus.-Liw. Chronographie, I, p. 119 и II, p. 168. Мы назвали минскаго князя Василія братомъ Гедимина, такъ какъ указанное выше лѣтописи, перечисляя пословъ, употребляютъ выраженіе „братія“, а не „братъ“, поэтому ясно, что въ числѣ пословъ былъ не одинъ братъ Гедимина, но, съ одной стороны, отсутствіе отчества при именахъ Василія и Воиши, а, съ другой стороны, наименованіе Феодора Святославичемъ служитъ прямымъ указаніемъ, что братьями Гедимина были Воишь и Василій.

⁷²⁾ Псков. I, с. 186—187. Древ. Лѣт., ч. I, с. 170—172.

⁷³⁾ Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 3081, p. 508. Тихомировъ. Торговныя сношенія Полоцка съ Ливоніей, с. 234—236.

⁷⁴⁾ Новг. I, с. 322. Супр. Рук., с. 51. Соф. Вр., т. I, с. 316. Соф. I, с. 217. Лѣт. Авраамки, с. 64. Никон., с. 190. Воскр., с. 199. Татищевъ, т. IV, с. 116—117.

⁷⁵⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3074, p. 484—485.

⁷⁶⁾ Hermanni de Wartberge Chr. Luv., p. 67. (Scr. rer. Prus., t. II)

этотъ однако былъ, повидимому, неудаченъ, такъ какъ въ слѣдующемъ 1334 году магистръ явился къ Полоцку уже съ большимъ сухопутнымъ войскомъ. ⁷⁷⁾ Поэтому Гедиминъ, заключая миръ съ Нѣмцами 1-го Ноября 1338 года, включилъ въ своей мирный договоръ города Полоцкъ и Витебскъ. ⁷⁸⁾ На этотъ разъ миръ тоже длился не долго, но теперь нарушилъ его самъ Воинъ. Весною 1342 года Нѣмцы, противъ воли Псковичей, стали строить городокъ въ ихъ волости на р. Пивжѣ. Тогда Псковичи, боясь, что Нѣмцы послѣ этого нападутъ на Псковъ, отправили пословъ въ Новгородъ съ просьбой о помощи, при чемъ даже согласились принять къ себѣ новгородскихъ намѣстниковъ. Несмотря на то, что въ это время уже была страстная недѣля, Новгородцы охотно согласились на просьбу Псковичей, и немедленно двинулись въ путь. Между тѣмъ старое соревнованіе пригорода со старшимъ городомъ сказалося у Псковичей и теперь: они не захотѣли снова подчиниться Новгороду, и Новгородцы были ещё у Мелетова, какъ явился къ нимъ гонецъ изъ Пскова и сообщилъ, что со стороны Нѣмцевъ Пскову теперь не угрожаетъ опасность, а потому Псковичи болѣе не нуждаются въ ихъ помощи. Получивъ такое извѣстіе, Новгородцы вернулись въ Новгородъ. Но отказавшись отъ помощи Новгородцевъ, Псковичи поняли, что сами не справятся съ Нѣмцами, и потому отправили пословъ въ Витебскъ къ Ольгерду Гедиминовичу просить его помощи. Ольгердъ не преминулъ воспользоваться случаемъ распространить свое вліяніе на Псковъ и охотно согласился на просьбу Псковичей. вмѣстѣ съ послами онъ отправилъ войско подъ начальствомъ своего воеводы, князя Юрія Витовтовича, а самъ съ братомъ Кейстутомъ и сыномъ Андреемъ, захвативъ съ собою сильный отрядъ изъ Витьблянъ и Литовцевъ, двинулся вслѣдъ за Юріемъ Витовтовичемъ. Къ Ольгерду присоединился, вѣроятно, по его требованію, и полоцкій отрядъ подъ предводительствомъ сына Воиня, Любка. Однако, несмотря на многочисленность своего войска, Ольгердъ мало оказалъ помощи Псковичамъ. Сначала онъ, дѣйствительно, двинулся со своимъ войскомъ и съ Псковичами за р. Великую, чтобы напасть на Нѣмцевъ. Но узнавши, что подъ Изборскомъ стоятъ сильное нѣмецкое войско, онъ приказалъ своимъ воинамъ, „опять перебродиться за Великую рѣку“ и остался только съ небольшимъ отрядомъ, чтобы разузнать о количествѣ нѣмецкаго войска. Но эти развѣдки кончились тѣмъ что Любка неосторожно отъѣхалъ отъ отряда Ольгерда, попалъ въ сторожевой полкъ нѣмецкой рати и былъ убитъ. Послѣ этого и

⁷⁷⁾ Ibid., p. 67.

⁷⁸⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3081, p. 508 Рус.-Лив ак., № 83, с. 69. Тихомировъ, op. c., стр. 234—237.

Ольгердъ отступилъ, предоставивъ Изборянамъ справляться съ Нѣмцами своими силами. Но несмотря на это, нежеланіе подчиниться Новгороду было у Псковичей настолько сильно, что они предложили Ольгерду сѣсть у нихъ на княженіе, а когда онъ отказался отъ этого, то Псковичи предложили княженіе его сыну, Андрею. Андрей охотно согласился на ихъ просьбу и даже принялъ крещеніе, потому что въ Литвѣ ему нарекли только молитвенное имя, „а еще бѣше некрещень“⁷⁹⁾

Но Андрей не долго княжилъ въ Псковѣ. Псковичи, увидавъ, что Ольгердъ не оказываетъ имъ помощи, возобновили хорошія отношенія съ Новгородомъ. Поэтому Андрей Ольгердовичъ покинулъ Псковъ и отправился къ отцу своему въ Витебскъ.⁸⁰⁾ Между тѣмъ Воинъ не многимъ пережилъ своего сына и умеръ, повидимому, въ томъ же 1342 году, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ. Насколько можно судить по одному договору съ Нѣмцами, на которомъ сохранилась печать князя Глѣба-Наримунта Гедиминовича, послѣ смерти его дяди Полоцкъ достался ему.^{80а)} Однако Глѣбъ, повидимому, недолго правилъ Полоцкомъ: какъ мы уже указывали выше, Полоцкъ еще при Воинѣ подчинился вліянію могущественнаго Ольгерда, князя витебскаго и кривскаго; само собой разумѣется, что ему желательно было держать Полоцкъ въ полномъ подчиненіи, и онъ не преминулъ теперь воспользоваться смутами въ Литовско-Русскомъ государствѣ, чтобы смѣнить Глѣба и замѣнить его болѣе надежнымъ княземъ, своимъ старшимъ сыномъ Андреемъ.⁸¹⁾

Княженіе Андрея Ольгердовича въ Полоцкой землѣ представляетъ эпоху постоянныхъ войнъ, а въ концѣ и внутреннихъ смутъ. Причины этого кроются, съ одной стороны, въ личности самаго Андрея, отличавшагося, подобно другимъ Ольгердовичамъ, подвижнымъ и беспокойнымъ характеромъ, съ другой стороны, въ положеніи въ это время полоцкаго князя. Если при Воинѣ самостоятельность полоцкаго князя была простой фикціей, то теперь полоцкій князь окончательно теряетъ всякое значеніе и политическую самостоятельность. Да это и неудивительно, Не прошло и трехъ лѣтъ со времени вокняженія

⁷⁹⁾ Новг. I, с. 341. Новг. IV, с. 56. Супр. рук., с. 62—63. Соф. Вр. т. I, с. 325—327. Соф. I, с. 223. Псков. I, с. 186—187. Псков. II, с. 12—13. Лѣт. Авраамки, с. 75—76. Daniłowicz. L. L., р. 165—167. Никон., с. 214. Воскр., с. 207—208. Типогр., с. 87—88. Древ. Лѣт., ч. I, с. 170—172. Лѣт. Львова, т. II, с. 97—99. Татищевъ, кн. IV., с. 151—153. Карамзинъ, т. IV, пр. 336, с. 132—134. Bonnell. Rus.-Liw. Chronographie, t. I, р. 133 и t. II, р. 178—179.

⁸⁰⁾ Псков. II, с. 13.

^{80а)} Рус.-Лив. ак., № 74, стр. 54.

⁸¹⁾ Ср. также проф. Антоновича. Монографія, т. I, с. 45. Лѣтопись Быховца (р. 22) ошибочно называетъ Андрея сыномъ Кейстута и говоритъ, что онъ былъ горбать.

Андрея въ Полоцкѣ, какъ отецъ его, Ольгердъ, занялъ великокняжескій столъ. Пока Ольгердъ княжилъ въ Витебскѣ, ему не приходилось часто вести войны, а потому онъ не тревожилъ Андрея и Полочанъ. Но сдѣлавшись великимъ княземъ, въ силу обстоятельствъ онъ долженъ былъ часто вести войны. Владѣнія Ольгерда теперь соприкасались не только съ различными областями сѣверной Руси, но границы ихъ подходили къ землямъ Пруссаго и Ливонскаго Орденовъ и къ южной части Руси, граничившей съ Татарами, а всѣ эти сосѣди не отличались особеннымъ миролюбіемъ. Такимъ образомъ, Ольгерду приходилось чаще вести войны, а это было бы слишкомъ тяжело, если бы ему приходилось вести ихъ силами одной своей волости. Поэтому онъ призывалъ на помощь къ себѣ всѣхъ подручныхъ князей, а въ томъ числѣ и Андрея. Но съ другой стороны большое количество войнъ велъ Ольгердъ и съ цѣлью увеличенія своихъ владѣній на счетъ неподвластныхъ ему волостей Русской земли. вмѣстѣ съ тѣмъ Полоцкая земля и сама иногда приходила въ столкновенія съ Нѣмцами или съ сосѣдними областями Руся. Понятно, что эти частыя войны, въ которыхъ принимали участіе не только князья со своими дружинами, а также и земство, ложились тяжелымъ бременемъ на населеніе Полоцкой земли. Вообще, насколько можно судить, въ княженіе Андрея Ольгердовича положеніе Полоцкой земли было далеко не цвѣтущее.

Послѣ вокняженія Андрея Ольгердовича въ Полоцкѣ, Псковичи отложились отъ него и согласились принять къ себѣ его намѣстника. Но такой способъ управленія не нравился Псковичамъ, и въ 1349 году они изгнали его намѣстника изъ Пскова. Такой поступокъ Псковичей сильно раздражилъ Андрея и Ольгерда, но они теперь не могли воспрепятствовать отдѣленію Псковичей отъ Андрея, такъ какъ пораженіе на р. Стравѣ еще давало себя чувствовать. Поэтому они отомстили ему тѣмъ, что перехватили всѣхъ псковскихъ купцовъ въ Полоцкѣ и во владѣніяхъ Ольгерда, отняли у нихъ товары и коней, взяли „окупъ“ и затѣмъ изгнали ихъ изъ своихъ владѣній. Но дѣло этимъ не ограничилось: въ томъ же году Андрей съ Полочанами неожиданно напалъ на Псковскую землю и повоевалъ нѣсколько селъ въ Вороначской волости⁸²⁾. Такимъ образомъ, отношенія Полоцка къ Пскову сдѣлались теперь враждебными. Дѣйствительно, въ 1354 году Псковичи со своимъ княземъ, Астафіемъ, напали на Полоцкую землю и повоевали ее⁸³⁾. Но этимъ нападеніемъ они не ограничились и въ слѣдующемъ году снова явились въ Полоцкую землю⁸⁴⁾. Отвѣ-

⁸²⁾ Псков., I, с. 190. Псков., II, с. 14.

⁸³⁾ Псков., I, с. 191.

⁸⁴⁾ Ibid., с. 191. Bonnell считаетъ, что оба извѣстія относятся къ одному нападенію 1355 года. Rus.-liv. Chronographie, I, p. 146 и II, p. 185—187.

чалъ-ли Андрей въ свою очередь нападеніями на Псковскую землю, или другія войны отвлекали все его вниманіе и силы, и онъ оставлялъ набѣги Псковичей безъ наказанія, трудно сказать. Однако въ 1358 году Псковичи снова двинулись въ Полоцкую землю и немного повоевали ее ⁸⁵). Впрочемъ, этимъ набѣгомъ окончились, повидимому, враждебныя отношенія Псковичей къ Полоцкой землѣ, такъ какъ въ послѣдствіи уже не упоминается ни о какихъ столкновеніяхъ между ними.

Отношенія Андрея къ другимъ волостямъ Русской земли стояли въ прямой зависимости отъ политическихъ тенденцій Ольгерда и особенно это замѣтно въ отношеніяхъ къ Смоленску, изъ-за котораго Ольгердъ приходилъ часто въ столкновенія съ другимъ претендентомъ на него, великимъ княземъ московскимъ. „Смоленское княжество, говоритъ проф. В. Б. Антоновичъ: не обладало достаточными средствами для того, чтобы противодѣйствовать давленію, направленному на него съ двухъ сторонъ; слабое среди двухъ сильныхъ соперниковъ, оно старается спасти свою самостоятельность, прибѣгая поочередно къ союзу и помощи одного изъ двухъ сосѣдей, но за помощь эту оно должно становиться въ положеніе все болѣе и болѣе зависимое по отношенію къ покровительствующему въ данное время сосѣду. Очевидно затруднительная, но неизбѣжная для Смоленска, диллема должна была привести это княженіе къ подчиненію великимъ князьямъ московскимъ или литовскимъ. Оба названныя правительства понимали неизбѣжность этого исхода и старались каждый склонить его въ свою пользу ⁸⁶). Такой порядокъ вещей приводилъ смоленскихъ князей довольно часто къ вооруженнымъ столкновеніямъ съ Ольгердомъ, а это въ свою очередь отзывалось и на отношеніяхъ къ нимъ Андрея. Дѣйствительно, уже къ 1355 году отношенія смоленскаго князя Ивана Александровича къ Ольгерду приняли настолько острый характеръ, что Ольгердъ счелъ нужнымъ предпринять походъ къ Смоленску. Однако это не успокоило смоленскаго князя, и въ 1358 году Смольняне попытались возвратить Бѣлую, занятую уже Литовцами, но походъ ихъ былъ неудаченъ. Въ слѣдующемъ 1359 году Ольгердъ двинулся въ Смоленское княжество и захватилъ Мстиславль. Въ то же время Андрей Ольгердовичъ, по его приказанію, тоже предпринялъ походъ противъ Смольнянъ. Онъ двинулся къ Ржевѣ, взялъ ее и посадилъ въ ней своего намѣстника ⁸⁷). Утвердившись въ Ржевѣ, Андрей сталъ тѣснить Смоленское княжество и отнимать у него города. Въ 1368 году онъ

⁸⁵) Псков. П, с. 14.

⁸⁶) Монографія, т. I, с. 111.

⁸⁷) Татищевъ, кн. IV с. 189. Древ. Лѣт., ч. I, с. 225—226.

двинулся снова въ Смоленское княжество и захватилъ Ховрачь и Рудню. Такіе успѣхи Литвы возбудили опасенія въ Москвѣ, и великій князь Дмитрій Іоанновичъ рѣшилъ противодействовать этому. Поэтому въ томъ же году Владиміръ Андреевичъ неожиданно подступилъ къ Ржевѣ и взялъ ее. Однако торжество великаго князя московскаго длилось недолго. Въ томъ же году Ольгердъ въ союзѣ съ Кейстутомъ предпринялъ походъ къ Москвѣ, и Ржева, повидимому, снова перешла въ руки Андрея⁸⁸⁾. Но столкновенія Ольгерда изъ-за Смоленска съ великимъ княземъ московскимъ вызвали сильно натянутыя отношенія между ними, что приводило ихъ къ вооруженнымъ столкновеніямъ, а это отзывалось и на Полоцкой землѣ, такъ какъ, съ одной стороны, она вынуждена была доставлять вспомогательныя войска Ольгерду, а съ другой стороны, великій князь московскій нападалъ и на волость Андрея, лежавшую ближе къ его государству, чѣмъ владѣнія Ольгерда. Такъ, въ 1372 году Михаилъ, князь тверской, враждовавшій съ великимъ княземъ московскимъ, обратился къ Ольгерду съ просьбой о помощи, и Ольгердъ отправилъ съ нимъ въ Тверь большое войско подъ предводительствомъ Кейстута. Въ этомъ походѣ, по обыкновенію, должны были принять участіе многіе князья литовскіе, и въ томъ числѣ были Андрей и братъ его, Дмитрій, князь друцкій⁸⁹⁾. А въ 1375 году Владиміръ Андреевичъ снова подступилъ къ Ржевѣ и сжегъ посадъ у нея, но города взять не могъ⁹⁰⁾. На этомъ заканчиваются всѣ свѣдѣнія объ отношеніяхъ Андрея Ольгердовича къ Смоленску и другимъ областямъ Русской земли до изгнанія его изъ Полоцка.

Еще менѣе интенсивна была борьба Андрея съ Нѣмцами. Но, хотя она большею частью ограничивалась мелкими набѣгами Андрея на Ливонію и вторженіями Нѣмцевъ въ Полоцкую землю, тѣмъ не менѣе она ложилась тяжелымъ бременемъ на Полоцкую землю, такъ какъ Набѣги эти происходили весьма часто, а кромѣ того Полочане должны были оказывать помощь и Ольгерду въ его походахъ. Уже въ 1348 году Ольгердъ призвалъ къ себѣ на помощь Полочанъ и Витьблянъ противъ Нѣмцевъ, которые вторглись въ его владѣнія. Собранное Ольгердомъ войско встрѣтилось съ Нѣмцами на берегахъ р. Стравы, и

⁸⁸⁾ Лавр., с. 505. Троиц., с. 231. Daniłowicz. Lat. Lit. i kr. Rus., p. 180—181. Воскр., (т. VШ), с. 15. Типогр., с. 106. Татищевъ, кн. IV, с. 211. Древ. Лѣт., ч. I, с. 254.

⁸⁹⁾ Лавр., с. 506—507. Троиц., с. 232. Новг. IV, с. 67—68. Супр. рук., с. 86—89 и с. 134. Твер., с. 431. Сказ. лѣтомъ въ кратцѣ, с. 31. Соф. Вр., т. I, с. 344—345. Соф. I, с. 233. Дѣт. Авраамка, с. 95—96. Daniłowicz. L. L., p. 183—184. Воскр., с. 19. Типогр., с. 113—114. Архангелог., с. 74—75. Лѣт. Львова, т. II, с. 145—146. Татищевъ, кн. IV, с. 224—225. Древ. Лѣт., ч. I, с. 274. Борзаковский Ист. Твер. кн., с. 152 и пр. 688 и 689, с. 88.

⁹⁰⁾ См. проф. Антоновича. Монографіи т. I, с. 113.

здѣсь 2-го февраля произошло сраженіе, окончившееся полнымъ пораженіемъ войска Ольгерда, при чемъ въ битвѣ палъ братъ его, Наримунтъ⁹¹⁾. Однако отношенія Полочанъ къ Нѣмцамъ пока, повидимому, ограничивались только участіемъ въ походахъ Ольгерда. Но весною 1366 года ливонскій магистръ напалъ на Полоцкую землю; однако походъ этотъ былъ не особенно удаченъ⁹²⁾. Впрочемъ, 7-го ноября слѣдующаго года Ольгердъ и Кейстутъ заключили съ ливонскими рыцарями мирный договоръ, по которому ни та, ни другая сторона не должна производить набѣговъ на всемъ пространствѣ отъ Иксуля до Витебска⁹³⁾. Въ 1373 году, враждебныя отношенія Андрея къ Нѣмцамъ опять возобновились. Андрей съ полоцкимъ войскомъ приступилъ къ Динабургу, захватилъ въ плѣнъ нѣсколькихъ Нѣмцевъ и вернулся назадъ⁹⁴⁾. Въ слѣдующемъ 1374 году, воспользовавшись тѣмъ, что комтуръ Динабурга отправился со своимъ отрядомъ въ походъ на сѣверъ, Андрей въ союзѣ съ какимъ то другимъ княземъ снова напалъ на Динабургъ, захватилъ весь скотъ комтура и скотъ другихъ жителей, пасшійся внѣ замка, и взялъ въ плѣнъ одного Нѣмца. Узнавъ отъ плѣннаго, что комтуръ отправился въ походъ, Андрей оставилъ у замка большую часть войска, а самъ съ 300 лучшихъ воиновъ пустился въ погоню за комтуромъ. Но комтуръ, уходя изъ замка, оставилъ тамъ двохъ часовыхъ, которые и посидѣли за нимъ, чтобы предупредить его объ опасности. Онъ находился уже въ 5 миляхъ отъ Двины и расположился тамъ на почлегѣ, когда явились часовые и сообщили ему о погонѣ. Тогда комтуръ двинулся уже другою дорогою въ обратный путь и на другой день благополучно достигъ Динабурга. Но оставленное Андреемъ войско, узнавъ о томъ, что комтуръ возвращается назадъ, ночью посидѣнно сняло осаду и отправилось въ обратный путь. Между тѣмъ комтуръ не могъ ихъ преслѣдовать, такъ какъ они угнали всѣхъ его лошадей, и такимъ образомъ,

---

⁹¹⁾ Новг. IV, с. 56. Супр. рук., с. 66, Daniłowicz. L. L., p. 163. Długos, t. III, p. 222—223. Strykowski, p. 395. De pr. fund mon. Olivae, p. 724 (Scr. rer. Prus., t. I). Herm. de Wartberge Chr. Liv., p. 75 (ibid., t. II). Wigandi Marburgensis Cr. Pr., p. 510—512. и у Borenbach'a, p. 513 (ibid.) Alb. Argetinensis, p. 737 (ibid.). Joh. Vitoduranus, p. 741 (ibid.). Ann. Exp. Prus., p. 12 (ibid., t. III). Ann. Thorunensis, p. 77 (ibid.). Detmar, p. 77—78 (ibid.) Chr. san Petrinum Erfurtense, p. 415 (ibid.) Die aeltere Hochmeister Chr., p. 593 (ibid.). Laur. Blumenay Hist., p. 53 (ibid., t. IV). Hist. brevis magistrorum, p. 264 (ibid.). Die Danz. Ordenschr., p. 372 (ibid.). Dion. Fabreii Liv. Hist., p. 458 (Scr. rer. Liv., t. II). Balthasar Russow, p. 127 (ibid.). Voigt. Cod. dipl. Prus., t. III, № 53, p. 80—81. Антоновичъ Монографіи, т. I, с. 104 и ир. I, с. 105.

⁹²⁾ Herm. de Wartberge Chr. Pr., p. 89 (Scr. rer. Prus., t. II).

⁹³⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. II, № 1041, p. 772—773. Въ актѣ стоитъ „Videntske“. По нашему мнѣнію, это испорченное названіе Витебска.

⁹⁴⁾ Herm. de Wortberge, p. 104 (Ser. rer. Prus., t. II).

они благополучно вернулись въ Полоцкую землю⁹⁵). Весною слѣдующаго года Нѣмцы напали на Литву и повоевали ее. Тогда Кейстутъ и Андрей вмѣстѣ съ тремя другими сыновьями Ольгерда и съ сыномъ смоленскаго князя напали съ трехъ сторонъ на Ливонію, опустошили земли рижскаго архіепископа и взяли много жителей въ плѣнъ. Но плохіе пути и глубокой снѣгъ помѣшали имъ напасть на земли Ордена, поэтому они пробыли 8 дней во владѣніяхъ архіепископа и отступили.⁹⁶) Раздраженные постоянными нападеніями Андрея, Нѣмцы въ ту же весну предприняли въ свою очередь набѣгъ на Полоцкую землю, опустошили часть ея, захватили въ плѣнъ 86 человекъ обоюго пола и угнали около 100 лошадей⁹⁷). Въ отместку за это осенью Андрей посадилъ свое войско частью на коней, частью на корабли и одновременно съ суши и съ рѣки напалъ на Динабургъ, захватилъ коней и угналъ весь скотъ окрестныхъ жителей и комтура⁹⁸). Въ слѣдующемъ году Андрей уже напалъ на замокъ Розитенъ и въ одну ночь выжегъ всѣ окрестности его⁹⁹). Вотъ всѣ свѣдѣнія объ отношеніяхъ Андрея къ Нѣмцамъ за время его княженія въ Полоцкѣ.

Между тѣмъ въ 1377 году Ольгердъ скончался, и велико-княжескій столъ достался его младшему сыну Ягайлѣ, а не старшему, Андрею. Это не могло нравиться Андрею, и онъ, повидимому, заявилъ въ томъ же году притязанія на велико-княжеское достоинство. Въ свою очередь Ягайло не соглашался добровольно отказаться отъ своихъ правъ, въ чемъ поддерживалъ его и Кейстутъ, и такимъ образомъ началось борьба съ Андреемъ. Въ томъ же году большое литовско-русское войско подступило къ Полоцку и осадило тамъ Андрея. Но онъ успѣлъ извѣстить объ этомъ ливонскаго магистра, и тотъ послѣдилъ ему на помощь. Узнавъ о приближеніи Нѣмцевъ, противники Андрея сняли осаду¹⁰⁰). Тѣмъ не менѣе Андрей, считая не безопаснымъ свое пребываніе въ Полоцкѣ, оставилъ его и отправился

---

⁹⁵) *ibid*, p. 105. Въ текстѣ стоитъ: „reges de Plotzeke ac de Odriske venerunt cum exercitu ante castrum Duneborch“, Издатели, объясняя слово „Odriske“, говорятъ: „Wohl Drissa beim Einflusse der Drissa in die Düna unterhalb Polotzk. Die Vorsilbe „O“ (um) könnte die Gegend umher andeuten“. Но, насколько намъ извѣстно, „O“ по-русски не обозначаетъ земли, лежащей вокругъ, и въ Дриссѣ не было никакого князя. См. также высказанія нами выше соображенія. Если это не Одрьскъ, то не слѣдуетъ ли принять его за Друцкъ?

⁹⁶) *Ibid*, p. 107—108.

⁹⁷) *Ibid*, p. 108.

⁹⁸) *Ibid*, p. 110.

⁹⁹) *Ibid*, p. 111.

¹⁰⁰) *Cronica Wigandi Marburgensis*, p. 591 (*Scr. rer. Prus.*, t. II).

въ Псковъ ¹⁰¹⁾. Въ свою очередь, Нѣмцы, желая поддержать раздоры Андрея съ Ягайломъ, двинулись слѣдомъ за нимъ и помогли ему утвердиться въ Псковѣ ¹⁰²⁾. Но, вокняжившись въ Псковѣ, Андрей не думалъ отказываться отъ своихъ правъ и притязаній на велико-княжеское достоинство и рѣшилъ продолжать борьбу. Но Полачане не были достаточно сильны, чтобы оказать ему необходимую поддержку, а Псковичи могли и совсѣмъ отказаться отъ участія въ его личныхъ дѣлахъ, и такимъ образомъ борьбу было бы невозможно вести. Поэтому онъ рѣшилъ искать союза съ великимъ княземъ московскимъ и въ томъ же году отправился въ Москву. Великій князь принялъ его весьма хорошо, такъ какъ, пользуясь раздорами литовскихъ князей, онъ легко могъ отнять у нихъ занятыя ими русскія области. Но обѣщалъ ли Дмитрій Андрею оказать помощь въ его борьбѣ съ Ягайломъ, трудно сказать. Но, вѣроятно, онъ сдѣлалъ какія либо обѣщанія Андрею, такъ какъ тотъ, повидимому, заключилъ съ нимъ союзъ ¹⁰³⁾. Такъ, лѣтомъ 1378 года, когда Мамай отправилъ большое войско на Рязань и Москву, Андрей послѣшилъ на помощь великому князю и принялъ участіе въ битвѣ на р. Вожѣ ¹⁰⁴⁾. А въ слѣдующемъ году Дмитрій отправилъ его съ братомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, и съ многими воеводами на сѣверскіе города Трубчевскъ и Стародубъ. Походъ этотъ былъ предпринятъ, вѣроятно, по совѣту самаго А __ я; кончился онъ очень удачно: Стародубъ и нѣкоторые другіе города перешли въ руки великаго князя, а Дмитрій Ольгердовичъ, княжившій въ Трубчевскѣ, добровольно сдалъ свой городъ и сталъ на сторону великаго князя; который далъ ему за это въ удѣлъ Брянскъ ¹⁰⁵⁾. Въ слѣдующемъ 1380 году уже оба брата явились на

¹⁰¹⁾ Новг. I, с. 366. Супр. рук., с. 96. Соф. Вр., т. I, с. 352. Соф. I, с. 237. Псков I, с. 193. Daniłowicz. L. L., p. 192. Воскр., с. 33. Татищевъ, кн. IV, с. 254. Сказаніе лѣтомъ въ кратцѣ (с. 31) подъ 6882 годомъ сообщаетъ странное извѣстіе: „Въ лѣто 6882 прибѣже князь Александръ Полотскій въ Плесковъ“. Vonnell (R.-I. Ch., I, 162) говоритъ, что Андрей бѣжалъ изъ Полоцка зимою 1378/9 г. Но это мнѣніе опровергается, съ одной стороны, извѣстіями русскихъ лѣтописей, съ другой стороны, дополняющими эти извѣстія показаніями Виганда Марбургскаго. Соловьевъ (И. Р., т. III, 329) говоритъ, что, по изгнаніи Андрея Ольгердовича, Полоцкъ перешелъ къ сыну Кейстута, Андрею Горбатуму. Но это мнѣніе, заимствованное изъ лѣтописи Выховца (р. 22—23), не имѣетъ никакихъ фактическихъ основаній.

¹⁰²⁾ Ср. Wigandi Marburgensis, p. 59 (Scr. rer. Prus., t. III). Ср. также проф. Антоновича. Монографіи, т. I, с. 109.

¹⁰³⁾ Новг. I, с. 366. Супр. рук., с. 96. Соф. Вр., т. I, с. 237. Daniłowicz. L. L., p. 192. Воскр., с. 33. Татищевъ, кн. IV, с. 254. Древ. Лѣт., ч. II, с. 3.

¹⁰⁴⁾ Татищевъ, кн. IV, с. 255. Древ. Лѣт., ч. I, с. 338—339.

¹⁰⁵⁾ Новг. IV, с. 75. Супр. рук., с. 100. Соф. Вр. т. I, с. 355, Соф. I, с. 288. Daniłowicz, L. L., p. 192. Лѣт. Авраамки, с. 107. Типогр., с. 152. Лѣт. Львова, т. II, с. 167—168. Татищевъ, кн. IV, с. 258—259. Древ. Лѣт. ч. II, с. 5—6, Соловьевъ. Ист. Рос. т. III, с. 328. Иловайскій. Ист. Рос., т. II, с. 157.

помощь Дмитрію и приняли участіе въ знаменитой битвѣ на Куликовомъ полѣ ¹⁰⁶⁾.

Между тѣмъ, по изгнаніи Андрея Полоцкѣ, по видимому, сдѣлся Ягайлѣ безъ сопротивленія, и тотъ присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ. Заключая 27 Февраля 1380 года перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ, Ягайло включаетъ въ договоръ и Полоцкѣ. ¹⁰⁷⁾ Но Андрей, какъ мы уже говорили выше, не думалъ отказываться отъ своихъ правъ на Полоцкѣ и старался поддерживать тамъ агитацію противъ Ягайла. Въ 1381 году Ягайло назначилъ Полоцкѣ въ удѣлъ своему брату, Скиргайлѣ. Но Полочане, возбуждаемые постоянно Андреемъ, доказали, что они хорошо помнятъ вѣчевые порядки, и рѣшительно отказались принять къ себѣ на княженіе Скиргайла. Явившись въ Полоцкѣ безъ войска, Скиргайло ничего не могъ подѣлать съ буйными Полочанами и долженъ былъ покинуть ихъ землю. Узнавъ о поступкѣ Полочанъ, Ягайло рѣшилъ смирить ихъ и отправилъ Скиргайла снова въ Полоцкѣ, но на этотъ разъ съ громаднымъ литовско-русскимъ войскомъ. Однако приближеніе Скиргайла съ войскомъ не заставило Полочанъ подчиниться желанію Ягайла; они заперлись въ городѣ и рѣшили защищаться. Подойдя къ Полоцку, Скиргайло осадилъ его, но всѣ его усилія оказались тщетными, такъ какъ Полочане отчаянно защищались. Тогда онъ отправилъ посла къ ливонскому магистру съ просьбой о помощи. Конечно, Нѣмцы не пропустили удобнаго случая пограбить Полоцкую землю и ослабить ея силы и немедленно явились къ Скиргайлѣ, но, простоявъ подъ Полоцкомъ 11 дней, ничего не могли сдѣлать и вернулись назадъ. Въ свою очередь и Полочане отправили пословъ въ Новгородъ, „просяще собѣ помощи: „по крестьянству вы бы есте помогли по насъ.“ Но Новгородцы не оказали имъ никакой поддержки и ограничились только тѣмъ, что отправили къ Ягайлѣ Юрія Анцифоровича просить за Полочанъ. Между тѣмъ самовластіе Ягайла и его союзы съ Нѣмцами возбудили опасенія въ Кейстутѣ и Витовтѣ, а къ этому присоединилось вліяніе Андрея Ольгердовича, какъ показываетъ его послѣдующее появленіе въ Полоцкѣ, и они рѣшили избавиться отъ него. Пользуясь тѣмъ, что войска Ягайла были отвлечены борьбою съ Полоцкомъ, Кейстутъ неожиданно напалъ на Вильну, занялъ городъ и захватилъ въ плѣнъ Ягайла съ его матерью.

¹⁰⁶⁾ Новг. II, с. 35. Новг. IV, с. 75—76. Сунр. рук., с. 103. Соф. Вр., т. I, с. 357—358. Приб. къ Соф. I, с. 91. Твер., с. 439. Лѣт. Авраамки, с. 109. Воскр., с. 38. Архангелогор., с. 81—87. Типогр., с. 156. Лѣт. Львова, т. II, с. 169. Татищевъ, кн. IV, с. 274. Древ. Лѣт., ч. II, с. 33. Интересно, что Повѣданіе о побѣдѣ (с. 33—36) и Синописъ Кіевскій (с. 15) приписываютъ участіе Ольгердовичей въ Куликовской битвѣ инициативѣ Андрея.

¹⁰⁷⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. III, № 1152, p. 321—362.

Послѣ этого Кейстутъ отправилъ пословъ въ Полоцкъ и къ войску, осаждавшему его, чтобы сообщить о случившемся. Самовластный и жестокий Ягайло не могъ возбудить расположенія къ себѣ ни въ Литовцахъ, ни въ Русскихъ. Поэтому войско, узнавъ о государственномъ переворотѣ, немедленно покинуло Скиргайла и пошло къ Вильнѣ, а Скиргайло, всѣми оставленный, бѣжалъ къ Нѣмцамъ ¹⁰⁸.)

Захвативъ въ свои руки велико-княжескій столъ, Кейстутъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ возвратить свободу Ягайлѣ и отдалъ ему удѣлъ его отца, Крево и Витебскъ, и заключилъ со нимъ договоръ, по которому Ягайло обязался „николи противку его не стояти, и завжды въ его воли быти со всеми“ ¹⁰⁹). вмѣстѣ съ тѣмъ Кейстутъ возвратилъ Полоцкъ Андрею Ольгердовичу, такъ какъ не хотѣлъ имѣть въ его лицѣ врага, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ думалъ, что сосѣдство съ Андреемъ будетъ сдерживать Ягайла ¹¹⁰). Но хитрый Ягайло согласился на условія, предложенныя Кейстутомъ, только за тѣмъ, чтобы получить свободу, и рѣшилъ твердо отстаивать свои права на велико-княжеское достоинство. Въ возгорѣвшейся затѣмъ борьбѣ Кейстутъ погибъ: Ягайло вѣроломно захватилъ его и Витовта въ плѣнъ, бросилъ ихъ въ темницу, и тамъ Кейстутъ былъ убитъ, а Витовтъ бѣжалъ къ Нѣмцамъ. Такимъ образомъ, Ягайло снова сдѣлался великимъ княземъ.

Послѣ того, какъ Ягайло снова утвердился на велико-княжескомъ столѣ, положеніе Андрея было далеко не обезпечено, такъ какъ онъ могъ всегда ожидать новаго нападенія со стороны Ягайла и Скиргайла. Поэтому онъ постарался заручиться поддержкой Ливонскаго Ордена:

¹⁰⁸) Новг. I, с. 369. Новг. IV, с. 83. Супр. рук., с. 114. Соф. Вр., т. I, с. 368. Соф. I, с. 238. Псков. I, с. 193. Псков. II, с. 16. Лѣт. Авраамки, с. 119. Воскр., с. 42. Лѣт. Львова, т. II, с. 176. Татищевъ, кн. IV, с. 289. Древ. Лѣт. ч. II, с. 68. Лѣт. Быховца, р. 23—24. Daniłowicz. L. L. i K. R., р. 32—34 и р. 198. Лѣт. Попова, с. 30—31. Długoss, t. III, р. 407—408. Cromer, р. 239. Ltrykowski, р. 429—430. Gvagnini Sarm. Eur. Descr., р. 52a. Cr. Wigandī Margburgensis, р. 607 и въ извлеченіи Bornbach'a р. 608. (Scr ger. Prus., t. II). Ann. Thorunenses, Detmar и Joh Posilge. (Ibid., t. III, 116—117). Иловайскій (Ист. Рос. т. II, с. 157). Ясинскій (Уст. Зем. Гр., с. 52) и Любавскій (Обл. дѣл., с. 29—30) говорятъ, что Ягайло изгналъ Андрея изъ Полоцка только въ 1380 году, за участіе въ походѣ Дмитрія на Мамаю и послѣ этого отдалъ Полоцкъ Скиргайлѣ. Но такая версія не подтверждается ни одной лѣтописью, ни русской, ни иностранной, и прямо опровергается тѣмъ, что Андрей участвовалъ въ Куликовской битвѣ съ Псковичами, а не съ Полоцанами, и слѣдовательно, въ 1380 г. (и въ 1381 г.) онъ княжилъ въ Псковѣ, а не въ Полоцкѣ.

¹⁰⁹) Лѣт. Быховца, р. 24. Daniłowicz. L. L., р. 33—34. Лѣт. Попова, с. 303. Scr ger. Prus., t. II, р. 712. Jan. Czarnkowa (Mon. Pol. hist., t. II, р. 719) говоритъ, что Ягайло былъ сосланъ, по занятіи Кейстутомъ Вильны, въ Полоцкъ и просидѣлъ тамъ въ тюрьмѣ болѣе года.

¹¹⁰) На это указываетъ то обстоятельство, что послѣ событій 1381 года, Андрей снова появляется въ Полоцкѣ, несомнѣнно, мирнымъ путемъ, такъ какъ борьбѣ его съ Кейстутомъ или съ Ягайломъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ лѣтописяхъ.

онъ испросилъ у Ливонскаго магистра свиданіе съ нимъ и въ Недритшинѣ 10 Октября выдалъ ему грамоту, которою передавалъ Полоцкъ Ливонскому Ордену съ тѣмъ условіемъ, что онъ будетъ отданъ ему и его наслѣдникамъ въ ленъ (in feudum). Въстѣ съ тѣмъ онъ требовалъ отъ Ордена, чтобы тотъ его и его наслѣдниковъ защищалъ, а въ случаѣ попытки изгнать изъ Полоцка, оказывалъ бы всяческую поддержку. А 11 Октября Андрей отправилъ извѣщеніе великому магистру о передачѣ Полоцка Ливонскому Ордену и просилъ его въ свою очередь не отказать ему въ своемъ расположеніи и помощи⁽¹¹⁾. Но сблизившись съ Нѣмцами, Андрей старался поддерживать прежнія хорошія отношенія и съ великимъ княземъ московскимъ, — въ томъ же году его сынъ, Михаилъ, принялъ участіе въ походѣ, снаряженномъ великимъ княземъ на Рязань, и въ одной изъ битвъ былъ убитъ⁽¹²⁾. Такой образъ дѣйствій Андрея имѣлъ тѣмъ болѣе основанія, что Полочане одинаково съ нимъ не хотѣли признавать власти Ягайла и такимъ образомъ оказывали, несомнѣнно, нѣкоторое вліяніе и на Андрея. Такимъ образомъ, отношенія Андрея къ Ягайлѣ должны были привести ихъ къ открытому столкновенію, и если оно не произошло раньше, то это объясняется тѣмъ, что Ягайло былъ занятъ теперь вопросомъ о бракѣ съ наслѣдницей польскаго престола, Ядвигой. Поэтому онъ не могъ обращать особеннаго вниманія на Андрея и этимъ объясняется то, что Андрей могъ столько времени прокняжить въ Полоцкѣ противъ воли Ягайла.

Между тѣмъ въ концѣ 1385 года Ягайло отправился въ Краковъ, гдѣ должно было происходить его вѣнчаніе съ Ядвигой. Теперь Андрей рѣшилъ воспользоваться отсутствіемъ Ягайла, чтобы завладѣть велико-княжескимъ столомъ, тѣмъ болѣе, что переходъ Ягайла въ католичество вызвалъ большое недовольство въ населеніи великаго княжества Литовскаго. Поэтому онъ успѣшилъ сообщить о своихъ планахъ ливонскому и великому магистрамъ и просилъ ихъ явиться на помощь. Само собою разумѣется, что тѣ охотно явились на зовъ

(11) Рус.-лив. ак. № 106, а/и b, с. 81—82. Bangz. L. Urkundenbuch, t. III, № 1226, p. 456—457 и № 1227, p. 457—458. Voigt. Cod. dipl. Pr., t. IV, № 33, p. 39—40. Prochaska. Cod. ep. Vitoldi, № 22, p. 8 и № 23, p. 8. Daniłowicz (Skarbicz, t. I, № 508, p. 256), слѣдя Кояловичу, говоритъ: „Za powrótem W. Mistrza (posła nabiera na Litwę) do Kraju nadbiegł posłaniec od Księcia Andrzeja Polockiego syna Olgerda który wyparty przez Skiergiellęte ze swego państwa prosił zakonu o przywrócenie. Poseł jego podał Mistrzowi dwa akta darujące Połock Liwończykom prawem feudalnem“. Но такое мнѣніе опровергается слѣдующими словами грамоты Андрея отъ 11 Октября; „Scire debetis quod obtinimus diem placitorum in Nedritsen cum dilecto nostro fratre, magistro Livoniae“. Ср. также, Bonnell'я. Rus.-liv. Chronographie, I p. 170—171 и Голубовскаго. Ист. Смол. Зем., с. 324.

(12) Воскр., с. 49. Типографск., с. 185. Татищевъ, кн. IV, с. 314. Древ. Лѣт., ч. II, с. 99.

Андрея, и въ союзѣ съ ними Андрей сдѣлалъ набѣгъ на владѣнія Ягайла, сильно опустошилъ ихъ и затѣмъ отправился вмѣстѣ съ Нѣмцами, чтобы приготовиться къ болѣе грандіозному походу. Дѣйствительно, вскорѣ Нѣмцы явились съ нимъ снова въ Литву, кромѣ того къ этому союзу присоединился еще и смоленскій князь Святославъ, и такимъ образомъ, владѣнія Ягайла подверглись нападенію съ трехъ сторонъ. Дѣла союзниковъ пошли очень хорошо: пока прусскіе рыцари опустошали западныя части государства, Андрей, при помощи ливонскихъ рыцарей, занялъ Лукамль, а его союзникъ, Святославъ, опустошилъ страшно окрестности Витебска и Орши и захватилъ Мстиславль, еще раньше отнятый Литвой у Смоленска ¹¹³). Между тѣмъ вѣсть о возстаніи Андрея достигла Кракова; Ягайло рѣшилъ отправить въ Литву Витовта и Скиргайла, польскіе паны въ виду опасности, угрожавшей великому княжеству Литовскому, согласились отпустить литовскихъ князей, и 12 марта Скиргайлѣ дано было разрѣшеніе ѣхать въ Литву, при чемъ ему былъ данъ въ помощь значительный польскій отрядъ ¹¹⁴). Прибывъ въ Литву, Скиргайло быстро овладѣлъ Лукамлемъ и истребилъ почти весь гарнизонъ, поставленный тамъ Андреемъ, а затѣмъ усмирилъ и другіе города княжества. Покончивъ съ Лукамлемъ, Скиргайло оставилъ на время въ покоѣ Андрея, который, при первомъ извѣстіи о его приближеніи, удалился въ Полоцкъ, и обратился на Святослава. Въ происшедшей между ними битвѣ на р. Вехрѣ Святославъ былъ убитъ, а сыновья его, Юрій и Глѣбъ, попались въ плѣнъ.

Но одинъ изъ сыновей Святослава, Юрій, приходившійся по женѣ родственникомъ Скиргайлѣ, былъ скоро выпущенъ на свободу, и Ягайло даже посадилъ его въ Смоленскѣ ¹¹⁵). Изъ грамоты, данной Юріемъ 17-го сентября того же года Ягайлѣ, видно, что Андрей еще держался въ Полоцкѣ, такъ какъ Юрій обязывался „со Ондреемъ и съ Полочаны миру не держати, а ни сылатися“ ¹¹⁶). Только въ концѣ этого или въ началѣ слѣдующаго года Скиргайло рѣшилъ свести

¹¹³) Лѣт. Быховца, р. 29—30. Daniłowicz. L. L., р. 41—43. Лѣт. Попова, с. 34—35. Długoss, t. III, р. 462—463. Cromer, р. 242. Strykowski, р. 440—442. Gvagnini Sarm. Eur. descr., р. 52b. Ann. Thorunenses, р. 145 (Scr. rer. Prus., t. III). Detmar, р. 145 (ibid). Scr. rer. Prus., t. II, р. 714. Daniłowicz. Sk., t. I, № 524, р. 261. Голубовскій. Ист. Смол. зем., с. 324—325.

¹¹⁴) Daniłowicz. Sk., t. I, № 519, р. 260.

¹¹⁵) Лѣт. Быховца, р. 29—30. Daniłowicz. L. L., р. 41—43. Лѣт. Попова, с. 34—35. Długoss, t. III, р. 463. Cromer, р. 242. Strykowski, р. 442—443. Gvagnini Sarm. Eur. des. р. 52b—53a. Иловайскій. Ист. Рос., т. II, с. 172—173. Голубовскій. Ист. Смол. зем., с. 325—328.

¹¹⁶) Ак. Ю. и З. Р., т. II, № 63, с. 102—103. Prochaska. Cod. ep. Vitoldi, № 28, р. 10. Леонтовичъ. Оч. ист. лит.-рус. пр., с. 117—118. Голубовскій. Ист. См. зем., пр. I, с. 327—328.

счеги съ Андреемъ и подступилъ къ Полоцку. Несмотря на отчаянную защиту Андрея и Полочанъ, Полоцкъ былъ взятъ, самъ Андрей захваченъ въ плѣнъ, а сынъ его былъ убитъ, вѣроятно, еще во время осады. Послѣ этого Андрей былъ отправленъ въ Польшу и посаженъ въ Хенцинскій замокъ, гдѣ и просидѣлъ три года 117).

Захвативъ Полоцкъ въ свои руки, Ягайло передалъ его съ тянувшею къ нему землею и вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ городовъ съ ихъ землями привилеемъ отъ 28 апрѣля 1387 года во владѣннѣ Скиргайлѣ 118), при чемъ готъ обѣщаль быть вѣрнымъ и покорнымъ Ягайлѣ и супругѣ его, Ядвигѣ 119). Однако Полочане были слишкомъ привязаны къ Андрею, чтобы добровольно покориться Скиргайлѣ. Поэтому уже въ слѣдующемъ году въ Полоцкѣ началась агитация противъ Скиргайлы, но результаты ея были весьма плачевны для Полочанъ. Въ это время въ Литву прѣѣхаль Ягайло, и слухи о волненіяхъ въ Полоцкѣ дошли до него. Тогда онъ быстро двинулся къ Полоцку, усмирилъ тамъ волновавшееся населеніе, при чемъ многіе были брошены въ темницу, а другіе лишены имуществъ 120). Такимъ образомъ, было ясно, что совершенно бесполезно сопротивляться Скиргайлѣ, котораго всегда поддерживалъ Ягайло, и полоцкое земство, повидимому, поняло это и больше уже не пыталось противиться Скиргайлѣ. Впрочемъ, говоря по правдѣ, Скиргайло не былъ собственно полоцкимъ княземъ, такъ какъ Ягайло передалъ ему велико княжеское достоинство, поставивъ его въ зависимость отъ своей верховной власти. Мы видимъ, что, заключая 9 іюня 1387 года перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ, Скиргайло включаетъ въ договорную грамоту не только Полоцкъ, но и Вильну, а также и другія владѣннѣ, даже не входившія въ составъ Полоцкой земли 121). Вмѣстѣ съ тѣмъ, заключая 12 ноября 1388 года договоръ съ Прусскимъ Орденомъ, онъ именуеть себя „*dei gracia dux Lithuanie et dominus Tracensis et Polocensis*“ 122). Поэтому можно съ полною достовѣрностью предположить, что Полоцкомъ Скиргайло правилъ не лично, а черезъ своихъ намѣстниковъ.

117) Новг. IV, с. 94. Соф. I, с. 240. Псков. I, с. 193. Псков. II, с. 16—17. Татищевъ, кн. IV, с. 319. Древ. Лѣт., ч. II, с. 108. Długoss, t. III, с. 463. Cromer, p. 242) Strykowski, p. 242—243. Gvagnini Sarm. Eur. d., p. 53a. Въ Архангелогородской (с. 92) стоитъ ошибочное извѣстіе: „Литовскій Скиргайло взялъ городъ Полтескъ, а брата своего Андрея, и сына его убилъ“.

118) Daniłowicz. Sk., t. I, № 542, p. 267—268. Prochaska. Cod. ep., № 34, p. 11.

119) Prochaska. Cod. ep., № 36, p. 11—12.

120) Długoss, t. III, p. 477. Cromer, p. 243. Strykowski, p. 447.

121) Bunge. L. Urkund., t. III, № 1245, p. 499. Prochaska. Cod. ep. Vitoldi, № 34, p. 13.

122) Prochaska. Cod. ep. Vitoldi, № 17, p. 16. Voigt. Cod. dip. Pr., t. IV, № 51, p. 68. Raczyński. Cod. dipl. Lith., cap. II, № 9, p. 48—49.

Между тѣмъ въ концѣ 1389 года или въ началѣ 1390 г. Андрей, по просьбѣ Витовта и другихъ литовскихъ князей, былъ освобожденъ Ягайломъ изъ заключенія и снова появился въ Литвѣ¹²³⁾. Въ это время уже началась борьба между Скиргайломъ и Витовтомъ за велико-княжеское достоинство, и Андрей сталъ на сторону Витовта. Мы видимъ, что въ 1390 году Витовтъ отправилъ своего брата, Ивана, и Андрея къ Ливонскому магистру, поручивъ сообщить ему, что онъ обѣщаетъ исполнить всѣ данныя раньше обѣщанія, а потому просить оказать поддержку противъ Скиргайла¹²⁴⁾. Но перешелъ-ли Андрей на сторону Витовта и теперь принялъ его порученіе не потому, чтобы сочувствовалъ его планамъ, или онъ надѣялся при помощи Витовта возвратить себѣ Полоцкъ, трудно сказать. Но кажется, что онъ снова старался возбудить волненіе въ Литвѣ, чтобы вернуть себѣ Полоцкъ, такъ какъ 18 февраля 1394 года Витовтъ, Скиргайло, Владиміръ Кіевскій и Федоръ Рязанскій выдали поручительную грамоту за Андрея, которой обѣщали полное повиновеніе со стороны Андрея и заявляли, что по первому требованію Ягайла они согласны выдать ему Андрея¹²⁵⁾. При такомъ положеніи дѣлъ, Андрей считалъ не безопаснымъ свое дальнѣйшее пребываніе въ Литвѣ и въ томъ же году уѣхалъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Иваномъ, въ Псковъ. Насколько можно судить, Псковичи снова посадили его у себя княземъ, такъ какъ послѣ похода Новгородцевъ къ Пскову, онъ ѣздилъ въ Новгородъ, чтобы заключить миръ, но его старанія оказались тщетными, и миръ не былъ заключенъ¹²⁶⁾. Гдѣ былъ Андрей послѣ этого, совершенно неизвѣстно. Но въ 1399 году мы застаемъ его въ числѣ князей, сопровождавшихъ Витовта въ его походѣ на Темиркутлуга. Походъ этотъ кончился битвой на р. Ворсклѣ, въ которой Андрей и палъ¹²⁷⁾.

Какъ мы уже указывали выше, въ 1389 г. началась борьба между Витовтомъ и Скиргайломъ за велико-княжеское достоинство. Борьба эта длилась цѣлыхъ три года и закончилась въ 1392 году тѣмъ, что Витовтъ получилъ велико-княжескій столъ, а Скиргайлъ былъ отданъ

¹²³⁾ Cromeer., p. 247—248.

¹²⁴⁾ Cf. Wigandi Marb., p. 640 (Scr. reg. Prus., t. II). Въ извлеченіи Bornbach'a (Ibid) сказано, что оба посла, Иванъ и Андрей, были братьями Витовта.

¹²⁵⁾ Daniłowicz. Sk., t. I, № 647, p. 302. Prochaska. Cod. ep., № 109, p. 35—36.

¹²⁶⁾ Новг. IV, с. 100. Соф. Вр., т. I, с. 404. Соф. I, с. 246. Соф. II, с. 124. Псков. I, с. 194. Псков. II, с. 17. Daniłowicz. Lat. Lyt. i kr. Rus., p. 210. Татищевъ, кн. IV, с. 375—376. Древ. Лѣт., ч. II, с. 238—239.

¹²⁷⁾ Новг. I, с. 389—390. Новг. IV, с. 103—104. Супр. рук., с. 135. Соф. Вр., т. I, с. 420. Соф. I, с. 251. Соф. II, с. 131. Псков. II, с. 18. Твер., с. 458. Daniłowicz. Lat. Lit., p. 218. Воскр., с. 73. Густ., с. 352. Лѣт. Авраамки, с. 145. Типогр., с. 214. Татищевъ, кн. IV, с. 398—399. Лѣт. Попова, с. 42. Лѣт. Быховца, p. 35—36. Древ. Лѣт., ч. II, с. 306.

Кіевъ. Но еще раньше окончанія борьбы, въ началѣ или въ серединѣ 1392 года, когда Витовту удалось захватить значительную часть великаго княжества Литовскаго, Полоцкъ „дался ему“¹²⁸⁾. Сдѣлавшись великимъ княземъ, Витовтъ, насколько можно судить, не отдавалъ Полоцка никому въ удѣлъ и управлялъ имъ черезъ своихъ намѣстниковъ (первый изъ извѣстныхъ—князь Семень¹²⁹⁾). Такимъ образомъ, въ Полоцкѣ навсегда пала удѣльная система, правда, послѣ долгой борьбы.

Подобно Полоцку перешелъ въ руки Литовцевъ и Витебскъ, но завоеваніе его имя, какъ мы уже сказали выше, произошло между 1246 г. и 1252 г., при чемъ въ немъ вокняжился Виконтъ. О княженіи послѣдняго въ Витебскѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Но насколько можно судить по дальнѣйшимъ событіямъ, онъ присоединился къ союзу своихъ племянниковъ, Товтивила и Эрдивида, противъ Мендовга, вслѣдствіе чего послѣдній изгналъ его въ 1252 г. изъ Витебска¹³⁰⁾. Тѣмъ не менѣе Витебскъ, повидимому, остался еще во власти Мендовга. Между тѣмъ Виконтъ бѣжалъ со своими племянниками къ Даниилу Галицкому и вступилъ въ борьбу съ Мендовгомъ¹³¹⁾. Мы не будемъ слѣдить за постепеннымъ ходомъ этой борьбы, такъ какъ уже раньше представили подробное описаніе ея. Скажемъ только, что Виконту не удалось больше, повидимому возвратиться въ Витебскъ. О судьбѣ Витебска до вокняженія въ Литвѣ Войшелка нѣтъ никакихъ свѣдѣній, и только, по вокняженіи послѣдняго, мы видимъ, что тамъ княжить Изяславъ, признающій себя, подобно Изяславу Полоцкому, въ „воли Молшелгове“¹³²⁾. Такимъ образомъ, можно съ большою достовѣрностью предположить, что, по изгнаніи Виконта, Витебскъ остался въ зависимости отъ Мендовга, а по смерти его, онъ достался, вѣроятно, Товтивилу или Стройнату. Впрочемъ, Витебскъ не долго оставался въ зависимости отъ Войтелка: одинъ изъ его противниковъ, Гердень, воспользовался смутными временами въ литовско-русскомъ

¹²⁸⁾ Лѣт. Выховца, р. 31.

¹²⁹⁾ Ясинскій. Уст. Зем. Гр., с. 53. Любавскій. Обл. Дѣл., с. 30. Леонтовичъ. Оч. Ист., с. 118. Документальныя доказательства такого мнѣнія находятся въ Рус.-лив. ак., № 134, с. 104 и Bunge. L. Urkund., t. VI, № 2931, р. 294. Но особенно важенъ договоръ отъ 6 марта 1399 года, изъ котораго ясно видно, что въ 90 г.г. XIV ст. Полоцкъ зависѣлъ уже прямо отъ Витовта. Собр. гос. гр. и дог., т. II, № 14, с. 15. Рус.-лив. ак., № 122, с. 94—35. Bunge. L. Urkund., t. IV, № 1483, р. 232—233.

¹³⁰⁾ Ипат., с. 541.

¹³¹⁾ Ibid., с. 541. Strykowski, р. 276. Шараневичъ. Ист. Гал.-Вол. Руси, с. 96—97.

¹³²⁾ Гр., кас. до сн. С.-З. Р., № II в. Рус.-лив. ак., № 25 в. Bunge L. Urkunden buch., t. VI, № 3036, р. 440—441.

государствѣ и овладѣлъ въ 1264 году Полоцкомъ и Витебскомъ¹³³). Само собою разумеется, что сидѣвшіе въ нихъ сторонники Войшелка не могли дальше оставаться въ своихъ волостяхъ и были изгнаны Герденемъ, и можетъ быть, и убиты; по крайней мѣрѣ, о нихъ больше не говорятъ ничего ни лѣтописи, ни акты. Какъ кажется, Гердень передалъ Витебскъ во владѣніе Константину, княжившему, по убіеніи Товтивила, въ Полоцкѣ: приблизительно, около этого времени Витебскаго князя Константина упоминаетъ одна грамота пѣмедскихъ купцовъ къ его сыну и наслѣднику въ Витебскѣ, Михаилу. Изъ этой грамоты видно, что отношенія его къ Нѣмцамъ были весьма хороши¹³⁴), и такимъ образомъ еще больше подтверждается наше предположеніе, что Константинъ Полоцкій и Константинъ Витебскій—одно лице, такъ какъ первый, какъ извѣстно, былъ тоже въ хорошихъ отношеніяхъ съ Нѣмцами и уступилъ имъ даже Лѣтьвольскую землю¹³⁵). Какъ было уже сказано, по убіеніи Герденя, Константинъ вѣроятно, снова вокняжился въ Полоцкѣ, такъ какъ въ одномъ отрывкѣ изъ не дошедшей до насъ лѣтописи упоминается „князь Константинъ Полоцкій“¹³⁶) въ рассказѣ о событіяхъ, которыя могли произойти только въ періодъ между 1271 г. и 1289 г. Передалъ ли онъ Витебскъ послѣ этого своему сыну, Михаилу, или оставилъ его за собой, трудно сказать. Какъ бы то ни было, около третьей четверти XIII в. Михаилъ былъ уже витебскимъ княземъ. О внутренней дѣятельности Михаила въ Витебской волости не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Немного болѣе извѣстно о его политической дѣятельности. Впрочемъ, одно только можно утверждать, что во внутреннемъ управленіи своею областью онъ пользовался полною самостоятельностью, но во внѣшней политикѣ онъ стоялъ въ зависимости отъ Литвы, по крайней мѣрѣ, на это наводятъ его отношенія къ Нѣмцамъ. Но если его отношенія къ Нѣмцамъ были натянуты, то съ Полоцкомъ и Смоленскомъ, повидимому, въ это время не было никакихъ столкновеній¹³⁷).

---

¹³³) Грамоты, касающ. до сношеній Сѣв.-Зап. Руси, № На. Рус.-Лив. ак., № 25а, с. 13. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3036, p. 440—441.

¹³⁴) Рус.-лив. ак., № 49, с. 25—28. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3059, p. 455—459.

¹³⁵) Грамоты, касающ. до сношеній Сѣв.-Зап. Руси, № На. Рус.-лив. ак., № 25а, с. 13. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 380, p. 484—485; t. II, № 1036, p. 763 и t. VI, № 2884, p. 217 и № 3036, p. 440—441. Scr. rer. Prus. t. II, p. 152—153.

¹³⁶) Карамзинъ, т. IV, пр. 178, с. 77. Впрочемъ, такъ какъ Симеонъ, по преданію, былъ родомъ изъ Полоцка, то цитируемый нами эпизодъ могъ произойти и раньше указанного выше времени.

¹³⁷) Русско-ливонскіе акты, № 49, с. 25—28. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3056, p. 455—459.

Долго ли княжилъ Михаилъ въ Витебскѣ, трудно сказать, но въ 80 гг. XIII столѣтія Витебскъ стоялъ въ зависимости отъ смоленскаго князя Федора, который и управлялъ имъ черезъ своихъ наместниковъ. Такимъ образомъ; съ полною достовѣрностью можно предположить, съ одной стороны, что Михаилъ умеръ бездѣтнымъ, а съ другой,—что онъ состоялъ въ родствѣ съ Федоромъ, вѣроятно, по женѣ. Изъ грамоты рижскаго архіепископа къ послѣднему видно, что подчиненіе Литвѣ и сопровождавшія его смуты не убили окончательно въ Витебскѣ вѣчевого начала, хотя Витьбляне пользовались значительно меньшею самостоятельностью, чѣмъ въ предыдущій періодъ. Такъ, они вели свои сношенія съ Ригой не прямо, а черезъ наместника смоленскаго князя, что указываетъ на большое стѣсненіе ихъ свободы ¹³⁸).

Долго ли управлялся Витебскъ наместниками смоленскихъ князей, трудно сказать. Но уже въ началѣ XIV столѣтія мы видимъ снова особаго князя въ Витебскѣ, Ярослава Васильевича, происходившаго, повидимому, изъ рода смоленскихъ князей. Впрочемъ онъ былъ послѣднимъ русскимъ княземъ въ Витебскѣ. Въ 1318 году онъ выдалъ свою единственную дочь Марію за Ольгерда Гедиминовича, а въ 1320 году скончался, не оставивъ послѣ себя мужского потомства, и Витебскъ перешелъ къ его зятю, Ольгерду ¹³⁹). Послѣдній, вѣроятно, крестился еще при вступленіи въ бракъ съ Маріей ¹⁴⁰); такъ, есть свѣдѣнія, что онъ построилъ въ Витебскѣ двѣ церкви: одну—въ нижнемъ замкѣ, другую—за замковымъ рвомъ ¹⁴¹); въ 1342 г. на предложеніе Псковичей сдѣлаться ихъ княземъ и для этого креститься онъ отвѣтилъ, что онъ уже христіанинъ и во второй разъ не хочетъ креститься ^{141а}). Вообще Ольгердъ, подобно цѣлой массѣ другихъ литовскихъ князей, поддался русской цивилизаціи. При немъ Витебское княжество достигло значительной степени могущества, такъ какъ онъ владѣлъ еще и Кревскимъ удѣломъ, и границы его простирались далеко на востокъ, до р. Угры ¹⁴²). Но, несмотря на то, что отецъ Ольгерда княжилъ въ Литвѣ, и онъ самъ владѣлъ тамъ Кревскимъ удѣломъ, онъ до 1345 года постоянно жилъ въ Витебскѣ и лично пра-

¹³⁸) Гр., кас. до сп. Сѣв.-Зап. Руси, № III. Рус.-лив. ак., № 34, с. 17—18.

¹³⁹) Лѣт. Быховца, р. 17 и 81. Danilowicz. L.L., р. 27. Антоновичъ. Монографіи т. I. с. 75.

¹⁴⁰) Лѣт. Быховца, р. 20. Антоновичъ. Монографіи, т. I, с. 85—86.

¹⁴¹) Strykowski, р. 382. Вѣроятно, Витебская Лѣтопись (с. 455) ошибочно приписываетъ строеніе двухъ церквей въ Витебскѣ Ольгѣ, перепутавъ имена Ольгерда и Ольги. Ср. Салунова. Вит. ст., т. I, пр. 79, с. 642.

^{141а}) Древ. Лѣт., ч. I. с. 172. Псков. I, с. 187.

¹⁴²) Strykowski, р. 464—465. Антоновичъ. Монографіи, т. I, с. 76—77.

виль имъ, какъ видно изъ лѣтописей¹⁴³). Къ сожалѣнію ни лѣтописи, ни акты не сохранили никакихъ свѣдѣній о внутренней дѣятельности Ольгерда въ Витебскѣ. Болѣе извѣстѣй есть о его политической дѣятельности, но до смерти его отца, Гедимина, она стояла въ прямой связи съ общей политикой Литовско-рускаго государства, и потому не можетъ быть отнесена къ исторіи Витебскаго княженія, а по смерти Гедимина онъ не долго оставался витебскимъ княземъ, тѣже немногіе факты его политической дѣятельности, которые приходятся на этотъ періодъ времени, мы уже рассмотрѣли выше.

Какъ извѣстно, по смерти Гедимина въ Литовско-русскомъ государствѣ не было великаго князя, и каждый изъ литовскихъ князей пользовался полной самостоятельностью. При такихъ обстоятельствахъ государству грозило окончательное распаденіе, и оно могло существовать только до тѣхъ поръ, пока внѣшніе враги оставляли его въ покоѣ, и при первой же опасности оно оказалось бы безсильнымъ, чтобы защитить себя. Между тѣмъ въ 1345 году въ Пруссію собралось большое количество западно-европейскихъ владѣтелей съ сильными отрядами, и прусскіе рыцари рѣшили воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ, чтобы предпринять большой походъ на Литву. Само собою разумѣется, что разрозненные литовскіе князья не могли бы оказать достаточнаго сопротивленія дружно дѣйствующимъ врагамъ, и такимъ образомъ положеніе государства было весьма печально. По этому Ольгердъ и Кейстутъ рѣшили принять всѣ мѣры къ спасенію государства, но самымъ важнымъ зломъ было отсутствіе единства въ Литовско-русскомъ государствѣ, и потому они сговорились возстановить власть великаго князя, подчинивъ ему остальныхъ удѣльных князей. Но раньше великіе князья владѣли Вильной и тянувшимъ къ ней удѣломъ, между тѣмъ какъ теперь она находилась во владѣніи Явнутія, и братья рѣшили соединиться въ условленный день и отнять столицу великихъ князей у Явнутія. Дѣйствительно, въ указанный день Кейстутъ двинулся въ походъ, въ одинъ переходъ достигъ Вильны и на разсвѣтѣ овладѣлъ ею, а Явнутій бѣжалъ въ Турьи горы, но тамъ его поймали и привели назадъ въ Вильну. Между тѣмъ осторожный Ольгердъ ограничился только тѣмъ, что передвинулся изъ Витебска въ Крево и ждалъ тамъ результатовъ похода Кейстута. Захвативъ Вильну, Кейстутъ успѣшилъ отправить гонца къ Ольгерду, приглашая его явиться на великое княженіе. Послѣдній немедленно явился въ Вильну, и здѣсь Кейстутъ провозгласилъ его великимъ княземъ, а Явнутію былъ данъ въ удѣлъ Заславъ съ областью¹⁴⁴).

¹⁴³) Повг. IV, с. 56. Псков. I, с. 186. Древ. Лѣт., ч. I, с. 170—172.

¹⁴⁴) Лѣт. Даниловича, р. 28—29. Лѣт. Быховца, р. 18. Długoss, t. III, р. 404—405.

Дальнѣйшая исторія Витебска мало извѣста. Насколько можно судить, Витебскъ въ послѣдствіи стоялъ въ зависимости отъ Андрея, такъ какъ послѣдній, отнимая у Смоленска разные города, присоединялъ ихъ къ своимъ владѣніямъ, между тѣмъ какъ въ случаѣ, если бы Витебскъ не принадлежалъ ему, эти города были бы отрѣзаны отъ остальныхъ владѣній Андрея. Впрочемъ, весьма возможно, что владѣнія Андрея были череполосны. По смерти Ольгерда, Витебскъ съ областью былъ отданъ въ держаніе вдовѣ Ольгерда, Юліаніи¹⁴⁶). Но по изгнаніи Ягайла изъ Вильны, Кейстутъ отдалъ ему въ удѣлъ прежнія владѣнія его отца, Витебскъ и Крево¹⁴⁷). Впрочемъ Ягайло не долго княжилъ въ Витебскѣ и, какъ извѣстно, скоро снова захватилъ въ свои руки велико-княжескій столъ. Такимъ образомъ, Витебскъ по прежнему остался въ держаніи у Юліаніи. Насколько можно судить, она лично правила Витебскомъ, такъ какъ намѣстникъ великаго князя появляется толеко послѣ ея смерти¹⁴⁸).

Но долгая зависимость отъ Литвы не привела вѣчевое начало въ Витебскѣ къ окончательному уничтоженію. Едва успѣлъ Ягайло воцариться въ Польшѣ и принять католичество, какъ въ Витебскѣ и Полоцкѣ стала обнаруживаться реакція противъ Ягайла. Правда, оба города заплатились жестоко за бунтъ: масса гражданъ лишилась имущества, другіе попали въ тюрьмы, а нѣкоторые должны были покинуть родину¹⁴⁹). Въ 1391 году Ягайло выдалъ Скиргайлѣ привилей, по которому Витебскъ и нѣкоторые другіе города были поставлены въ зависимость отъ Скиргайлы¹⁵⁰). Но это не долго длилось. Захвативъ въ свои руки велико-княжескій столъ, Витовтъ посѣшилъ овладѣть и Витебскомъ. Въ 1391 или въ 1392 году скончалась Юліанія^{151а}), и Ягайло назначилъ намѣстникомъ въ Витебскъ своего сокольничаго Феодора Весну; между тѣмъ Свидригайло владѣлъ только частью отцовскаго удѣла Кревомъ. Сначала Свидригайло старался

Cromer, p. 238. Strykowski, p. 371—362. Gvagnini Sarm. Eur. des., p. 51a—v. Witoldes sache wedir Jagaln and Skirgaln, p. 712. (Scr. rer. Pr., t. II). Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 95—96. Stadnicki Synowie Gedymina, p. 75—79.

¹⁴⁶) Сапуновъ. Вит. Ст., т. V, ч. I, № 4 и пр. 9, с. 8.

¹⁴⁷) Лѣт. Даниловича, р. 35—35. Лѣт. Выховца, р. 23—35. Лѣт. Попова, с. 30—32. Długoss, t. III, p. 406—408. Cromer, p. 239 Strykowski, p. 429—430. Gvagnini Sar. Eur. des., p. 52в.

¹⁴⁸) Лѣт. Выховца. р. 33. Лѣт. Попова, с. 39.

¹⁴⁹) Długoss, t. III, p. 477. Cromer, p. 143. Strykowski, p. 447.

¹⁵⁰) Daniłowicz. Sk., t. I, № 611, p. 290.

^{151а}) Древ. Лѣт., ч. II, с. 186. По словамъ этого Лѣтописца, Юліанія передъ смертью приняла монашество подъ именемъ Марины и погребена въ Кіево-Печерской лаврѣ; но акое извѣстіе позволяетъ сдѣлать вмѣстѣ съ тѣмъ предположеніе, что Юліанія за нѣкоторое время до смерти покинула Витебскъ и переселилась въ Кіевъ.

мирнымъ путемъ подчинить своему вліянію Витебскъ, но Весна не обнаруживалъ желанія слушаться его и дѣлалъ все по своему. Тогда Свидригайло рѣшилъ добиться своего силой: онъ неожиданно напалъ на Витебскъ, взялъ городъ и убилъ Весну, а самъ засѣлъ въ немъ княжить. Такой поступокъ Свидригайла не могъ остаться безнаказаннымъ, и Ягайло поручилъ Витовту и Скиргайлѣ наказать виновнаго. Порученіе Ягайла было исполнено, и Свидригайло, несмотря на поддержку, оказанную ему Витьблянами, вынужденъ былъ покинуть Витебскъ, но за то теперь послѣдній остался за Витовтомъ, который посадилъ въ немъ въ томъ же 1393 году своихъ намѣстниковъ¹⁵¹). Такимъ образомъ удѣльная система пала и въ Витебскѣ.

---

¹⁵¹) Лѣт. Быховца, р. 33—34. Лѣт. Попова, с. 39. Strykowski, p. 472—474. Johann von Posilge, p. 185 (Scr. rer. Pr., t. III).

Глава VI.

Имѣхуть бо обычая своя, и законы отецъ своихъ и преданія каждо своя норовъ. Ипат., с. т.

Переходя къ обзору общественнаго устройства и быта Полоцкой земли, мы остановимся прежде всего на ея политическомъ строѣ. Этотъ строй представляетъ тѣмъ большій интересъ, что Полоцкая земля какъ извѣстно, принадлежала къ числу тѣхъ русскихъ земель, въ которыхъ общинное начало достигло очень высокой степени развитія, поглотивъ почти совершенно княжескую власть. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изученіе общиннаго пачала въ Полоцкой землѣ интересно и въ томъ отношеніи, что въ ней оно обнаружило наибольшую живучесть, и въ то время какъ княжеская власть уже прекратилась, общинное устройство продолжало дѣйствовать по прежнему. Такимъ образомъ, ясно, что общинное начало, такъ сказать, слилось съ самой природой Полочанъ и составляло наиболѣе существенную сторону ихъ политическаго быта.

Преждѣ всего мы считаемъ нужнымъ разсмотрѣть вопросъ о, такъ называемой, законности вѣчевыхъ собраній. Еще Карамзинъ высказалъ мнѣніе, что вообще власть вѣча возникла вслѣдствіе ослабленія княжеской власти¹⁾. Полевой, признавъ полную законность новгородскаго вѣча, во всѣхъ формахъ, приравниваетъ къ теперешнимъ городскимъ думаамъ тѣ вѣча другихъ русскихъ городовъ, которые созывались княземъ или его представителями, а самовольно собравшіяся вѣчевыя сходки называетъ мятежами²⁾. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи эта теорія привела къ подраздѣленію вѣчевыхъ собраній на два

¹⁾ Карамзинъ, т. III, с. 121 и пр. 219. с. 93.

²⁾ Полевой, кн. II, с. 92—94 и пр. 86, с. 94 96.

вида: законныя, или правильныя, и незаконныя, или самовольныя³⁾. Таковы ли были воззрѣнія на вѣчевое начало въ древнемъ русскомъ обществѣ? Обращаясь къ лѣтописямъ и актамъ, мы находимъ совершенно противоположное мнѣніе о вѣчевомъ началѣ. Тѣ обстоятельства, при которыхъ суздальскій лѣтописецъ сказалъ: „Новгородцы же изначала, и Смоленяне и Кіянне и Полочане, и вся власти егда на вече сходягся, что старѣйшіи здумаютъ, на томъ и пригороды стануть“, показываютъ, что вѣче вообще представлялось ему явленіемъ нормальнымъ, вполне присущимъ современной русской жизни⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что русскіе князья вступаютъ въ непосредственныя сношенія съ вѣчемъ и заключаютъ съ нимъ даже союзы, признавая такимъ образомъ полную законность и юридическую правоспособность вѣча. Такъ, въ 1127 г. Мстиславъ Владиміровичъ предпринимаетъ походъ въ Полоцкую землю на Давида Всеславича. Изъ описанія этого похода видно, что онъ былъ направленъ противъ Давида, и Мстиславъ предъявилъ полоцкому вѣчу требованіе объ изгнаніи этого князя, но вѣче не исполнило этого требованія. Какъ извѣстно, въ концѣ концовъ Полочане изгнали Давида, при чемъ относительно избранія ему пріемника вступили снова въ сношенія съ Мстиславомъ⁵⁾. Въ 1151 году Полочане сослали своего князя Рогволода Борисовича въ Минскъ, а у себя посадили Ростислава Глѣбовича. Но понимая, что Рогволодъ можетъ найти себѣ сильныхъ защитниковъ, они обратились съ просьбой о покровительствѣ къ Святославу Ольговичу. Несмотря на указанные нами прецеденты, Святославъ охотно согласился на просьбу Полочанъ и заключилъ съ ними союзъ, признавъ такимъ образомъ вполне естественными и законными дѣйствія полоцкаго вѣча⁶⁾. Мы знаемъ также, что князья даже заключали рядъ съ вѣчемъ, что происходило очень часто въ древней Руси⁷⁾. Мало того, даже позднѣйшіе великіе князья литовскіе признавали вѣче, какъ законную форму правленія. Такъ, извѣстны договоры, заключенные полоцкимъ вѣчемъ при Витенѣ и Витовтѣ; кромѣ того, сами великіе князья, заключая договоры отъ имени Полоцка, всегда отдѣльно упоминали въ нихъ и полоцкое земство (*illi de Ploczek*)⁸⁾. Подводя итогъ вышеска-

³⁾ Невелинъ. Образ. управл. въ Россіи, с. 112. Бѣляевъ. Разказы, кн. II, с. 159. Самоквасовъ. Замѣтки, *passim*. Къ этому мнѣнію присоединился и проф. Владимірскій-Будановъ. Обз. ист. рус. права, с. 50—53.

⁴⁾ Кениг. см., с. 261.

⁵⁾ Ипат., с. 210—211.

⁶⁾ *Ibid.*, с. 307—308.

⁷⁾ О рядѣ вѣча съ князьями см. у Сергѣевича. Вѣче и князь, с. 100—198 и Рус. юр. др., т. II, в. I, с. 81—93.

⁸⁾ Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 3056, p. 453—454; *ibid.*, t. III, № 1152, p. 361—362; *ibid.*, t. VI, № 2931, p. 294, № 2963, p. 339; *ibid.*, t. IV, № 1483, p. 232—233 и № 1651, p. 468. Ак. Арх. Эк., т. I, № 16, с. 11—12.

занному, мы должны признать, что, во-первыхъ, мнѣніе Карамзина о возникновеніи вѣча вслѣдствіе паденія княжеской власти и, что вѣче представляетъ поэтому явленіе аномальное и даже незаконное, ни на чемъ не основано и противорѣчитъ понятіямъ о вѣчѣ древнерусскаго общества; во-вторыхъ, какъ справедливо указалъ проф. Сергѣевичъ, подраздѣленіе вѣчевыхъ собраній на законныя, или нормальныя, и незаконныя, или самовольныя, есть „продуктъ нашего времени“, между тѣмъ какъ оно „совершенно чуждо сознанію древней эпохи и несогласно съ существомъ дѣла“⁹⁾.

Право участія въ вѣчевыхъ собраніяхъ принадлежало только свободнымъ людямъ,—челядь не могла принимать въ нихъ участія, такъ какъ, по возрѣніямъ древне-русскаго общества, она не была лицомъ, а составляла собственность. Насколько позволяютъ намъ судить наши источники, свободные жители земли рѣдко обозначались особыми терминами до XIV ст. обыкновенно въ лѣтописяхъ и актахъ они опредѣляются только мѣстными терминами: „Полочане“, „Мьняне“, „Дрючане“, „Изяславци“, „Видьбляне“¹⁰⁾, и только въ рѣдкихъ случаяхъ они обозначаются словомъ „людье“ съ прибавленіемъ мѣстнаго названія: „людье Дрючане“, „людье Полочане“, или безъ него: „едва же установи людье Ростиславъ“, наконецъ, разъ въ лѣтописи встрѣчается названіе „горожане“¹¹⁾, и только въ XIV ст. на ряду съ указанными терминами появляются болѣе опредѣленные названія: „добрые люди Полочане“, „мужи Полочане“¹²⁾, а въ латинскихъ актахъ свободные жители обыкновенно обозначаются словами: „illi de Ploczek“¹³⁾.

Кромѣ того, по лѣтописямъ и актамъ можно констатировать участіе отдѣльныхъ слоевъ населенія въ вѣчевыхъ собраніяхъ, именно: правомъ участія въ вѣчахъ пользовались не только *добрые люди*, но и *малые*¹⁴⁾, до половины XIII ст. намъ извѣстно участіе князя¹⁵⁾. Въ XIII—XIV вв. уже есть указаніе на то, что епископъ полоцкій тоже присутствовалъ на вѣчахъ. Такъ, епископъ Яковъ при Витенѣ

⁹⁾ Рус. юр. др., т. II, в. I, с. 98. Замѣтимъ кстати, что Арцибашевъ (кн. II, с. 360—361) и Погодинъ (Изсл., зам. и л., т. VII, с. 153 сл.) совершенно были чужды георія о законныхъ и незаконныхъ вѣчевыхъ собраніяхъ.

¹⁰⁾ Ипат., с. 117—118, 210—211, 216, 307—308, 338—340 и т. д. Кениг. сп. 261. Рус.-лив. ак., № 35а и в, с. 13; № 34, с. 17—18 и 33, с. 19—20. Bunge. L. Urkundenbuch, t. IV, № 1651, p. 468.

¹¹⁾ Ипат., с. 338. Но „люди Полоцкыя“ въ описаніи чуда въ Полоцкѣ обозначаетъ всѣхъ жителей волости безъ различія ихъ общественнаго положенія. Ипат., с. 150.

¹²⁾ Рус.-лив. ак., № 122, с. 94—95. Ак. Арх. Эк., т. I, № 16, с. 11—12. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2981, p. 362.

¹³⁾ Bunge L. Urkundenbuch, t. III, № 1152, p. 361—362.

¹⁴⁾ Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 2963, p. 339.

¹⁵⁾ Ипат., с. 339—340.

не только участвовалъ въ вѣчевыхъ собраніяхъ, но отъ его имени писались договоры, заключаемые полоцкимъ вѣчемъ, и къ нимъ даже привѣшивалась его печать¹⁶⁾. Съ конца XIV ст., когда въ Полоцкѣ пала удѣльная система, въ вѣчевыхъ собраніяхъ участвовалъ и намѣстникъ княжескій. Впрочемъ, въ Витебскѣ на вѣчевыхъ собраніяхъ присутствовалъ намѣстникъ смоленскаго князя еще раньше, въ концѣ XIII ст., когда Витебскъ перешелъ въ руки Феодора¹⁷⁾. Кромѣ жителей Полоцка, до половины XIII ст. въ вѣчевыхъ собраніяхъ, по обычаю, могло участвовать все свободное населеніе его волости, а слѣдовательно, и жители пригородовъ¹⁸⁾.

Но право участія въ вѣчевыхъ собраніяхъ принадлежало не всѣмъ свободнымъ людямъ поголовно: не выдѣленные, жившіе при родителяхъ дѣти не участвовали въ вѣчахъ даже въ томъ случаѣ, если они были уже совершеннолѣтніе. Такъ, Дручане говорятъ Рогволоду Борисовичу: „аче ны ся и съ дѣтми бити за тя, а ради ея бьемъ за тя“. Такимъ образомъ, ясно, что родители являлись на вѣчахъ представителями всей жившей при нихъ семьи и рѣшали дѣла даже за совершеннолѣтнихъ дѣтей, такъ какъ малолѣтніе не могли биться съ ними за Рогволода Борисовича¹⁹⁾.

Насколько можно судить, вѣчевыя собраоія не были періодичны, а собирались по мѣрѣ надобности. Проф. Владимірскій-Будановъ предполагаетъ, что вѣча собирались „въ дни церковныхъ мѣстныхъ торжествъ“, брачнины. Но мнѣніе это опровергается тѣмъ текстомъ лѣтописи, на который ссылается почтенный авторъ. Изъ лѣтописи видно слѣдующее: „Почаша (Полочане) Ростислава звати льстью у братьщину къ святѣй Богородици, на Петровъ день, да ту имуть и; онъ же ѣха к нимъ... На утрий же день начаша и вабити к собѣ, рекуче: „княже! поѣди къ намъ, суть ны с тобою рѣчи“... И рече Ростиславъ посломъ: „а вчера есмь у васъ былъ; и чему есте не молвили ко мнѣ, а что вы было рѣчи“? Уже одинъ фактъ приглашенія князя на братчину показываетъ, что въ этотъ день не бывало обыкновенно вѣчевыхъ собраній, такъ какъ въ противномъ случаѣ князь зналъ бы,

¹⁶⁾ Рус.-лив. ак., № 38, с. 19—20.

¹⁷⁾ Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 2931, p. 294; № 2933, p. 395; № 2981, p. 362. Рус.-лив. ак., № 38, с. 19—20.

¹⁸⁾ Сергѣевичъ. Русскія юридич. древи., т. II, в. I, с. 54—55. Владимірскій-Будановъ. Обз. истор. рус. права, с. 50—51. Карамзинъ (III, пр. 219, с. 94) ошибочно считаетъ, что жители пригородовъ не имѣли права участвовать въ вѣчевыхъ собраніяхъ главнаго города и должны были подчиняться рѣшеніямъ, постановленнымъ на этихъ собраніяхъ.

¹⁹⁾ Ипат., с. 339. Сергѣевичъ. Рус. юр. др., т. II, в. I, с. 53. Владимірскій-Будановъ. Обзоръ, с. 51. Бестужевъ-Рюминъ. Рус. ист., т. I, с. 206—207. Бѣляевъ. Разказы, т. IV, ч. I, с. 293—294.

что въ этотъ день бываетъ вѣче, а потому его не за чѣмъ было бы особо извѣщать о собраніи. Дѣйствительно, изъ словъ Ростислава видно, что въ Петровъ день происходило вѣчевое собраніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ дальнѣйшее показываетъ, что оно ничѣмъ не отличалось отъ вѣча, собравшагося на другой день и собралось только потому, что въ этотъ день можно было ожидать большаго стеченія народа. Отсюда ясно, что не было опредѣленныхъ сроковъ для вѣчевыхъ собраній, они могли быть собраны всегда, когда являлся какой-нибудь вопросъ, требовавшій участія земства въ смыслѣ разрѣшенія или исполненія его ²⁰).

Вѣча собирались подъ открытымъ небомъ, опредѣленнаго мѣста собраній, повидимому, не было. Вѣроятно же всего, что они собирались на торговыхъ площадяхъ и около наиболѣе чтимыхъ церквей, вообще въ мѣстахъ наиболѣе посѣщаемыхъ народомъ. Такъ, вѣче, имѣвшее цѣлью захватъ Ростислава Глѣбовича, собралось около Богородицы Старой ²¹). Впослѣдствіи вѣча собирались, вѣроятно, и около собора св. Софіи, по крайней мѣрѣ, изъ грамоты епископа Якова видно, что эта церковь пользовалась такимъ же почетомъ въ Полоцкѣ, какъ одноименная ей церковь въ Новгородѣ ²²). Но вѣча могли собираться и внѣ стѣнъ города и даже во время походовъ, вообще, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда являлся вопросъ, требовавшій немедленнаго разрѣшенія.

Обычное право древней Руси не выработало опредѣленнаго порядка созванія вѣчевыхъ собраній. Вслѣдствіе этого вѣче могла созвать и цѣлая партія, и отдѣльное лицо, и князь. Въ 1158 году въ Полоцкѣ стала обнаруживаться реакція противъ Ростислава Глѣбовича, „мнози бо хотяху Рогволода“, но въ то же время „бяху приятели Ростиславу отъ Полчанъ“. Такимъ образомъ ясно, что вѣча противъ Ростислава собирала только партія, противная ему. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ разсказа лѣтописи о событіяхъ этого года видно, что Ростиславъ старается успокоить Полочанъ, одѣляетъ ихъ „многими дарми“ и водить ихъ къ кресту. Слѣдовательно, вѣчевое собраніе, на которомъ это происходило, было созвано самимъ Ростиславомъ ²³). Но могли-ли его созвать въ древнѣйшій періодъ какіе-либо должностныя лица, мы не можемъ сказать положительно, такъ какъ не имѣемъ на это никакихъ указаній. Впрочемъ, по аналогіи съ другими русскими

---

²⁰) Ипат., с. 340. Сергѣевичъ. Р. юр. др, т. II, в. I, с. 55—56. Владимірскій-Будановъ. Обзоръ, с. 52. Погодинъ. Изв., з. и л., т. VII, с. 55 и Др. р. иск., т. II, с. 417.

²¹) Ипат., с. 340.

²²) Рус.-лив. ак., № 38, с. 19—20.

²³) Ипат., с. 337—340.

землями, можно предположить, что и въ Полоцкой землѣ различные органы власти могли созывать вѣча. Когда Полоцкъ перешелъ въ руки Литовцевъ, вѣчевыя собранія, повидимому, созывались только княземъ или его намѣстникомъ; то же происходило и въ Витебскѣ въ концѣ XIII столѣтія, когда онъ достался во владѣніе смоленскаго князя Федора ²⁴).

Порядокъ вѣчевыхъ рѣшеній вполне обусловливался сущностью этого института. Въ древней Греціи и Римѣ народныя собранія достигли высокой степени развитія. Тамъ было установлено определенное время и мѣсто для народныхъ собраній, былъ определенъ разъ на всегда извѣстный порядокъ этихъ собраній, существовали особые чиновники, руководившіе собраніями и вѣдавшіе счетъ голосовъ и т. д. У насъ ничего подобнаго не было и не могло быть. Вѣчевыя собранія у насъ находились еще въ зачаточномъ состояніи: ни мѣсто, ни время этихъ собраній не были строго установлены обычаями; то же можно сказать и о порядкѣ созванія вѣчевыхъ собраній, а о какой-либо письменной кодификаціи, регулирующей ихъ само собою разумѣется, не было и помину. При такихъ условіяхъ самый порядокъ вѣчевыхъ рѣшеній долженъ былъ быть вполне примитивнымъ: рѣшеніе по счету голосовъ было немыслимо, такъ какъ для этого нужно было бы, чтобы особыя лица руководили вѣчемъ, а этого не было. Дѣйствительно, всѣ извѣстія о вѣчевыхъ собраніяхъ въ Полоцкѣ показываютъ, что тамъ дѣла рѣшались такимъ большинствомъ, которое подавляло и заставляло молчать несогласное съ его мнѣніемъ меньшинство. Въ 1158 году Рогволодъ Борисовичъ прибылъ отъ Святослава Ольговича въ Слуцкъ и сталъ пересылаться съ Друцкомъ. Оттуда въ свою очередь сообщили объ его пребываніи въ Слуцкѣ въ Полоцкъ, но тамъ, повидимому, въ то время большинство еще стояло за Ростислава Глѣбовича, такъ какъ приверженцы Рогволода сочли за болѣе благоразумное удалиться въ Друцкъ. Немного времени спустя, когда Рогволодъ успѣлъ уже утвердиться въ Друцкѣ, началась реакція противъ Ростислава и въ Полоцкѣ; между тѣмъ „бяху приятели Ростиславу отъ Полцанъ“. Тѣмъ не менѣе сторонники Рогволода поставили на своемъ, и Ростиславъ долженъ былъ покинуть Полоцкъ; слѣдовательно, на вѣчевыхъ собраніяхъ приверженцы Ростислава были настолько малочисленны, что должны были уступить ²⁵). Итакъ, вопросъ, поставленный на вѣчѣ, рѣшался или всѣми присутствующими единодушно, или такимъ абсолютнымъ большинствомъ, которое заставляло молчать несогласныхъ съ его мнѣніемъ, а иногда

²⁴) См. выше отдѣлъ о составѣ вѣча.

²⁵) Ипат., с. 338—340.

даже принуждало совершенно покинуть городъ, какъ было въ 1158 году съ приверженцами Рогволода, а такимъ образомъ и въ послѣднемъ случаѣ рѣшеніе являлось дѣломъ всѣхъ присутствующихъ. При тогдашней грубости нравовъ, при господствѣ права сильнаго рѣшеніе абсолютнаго большинства дѣйствительно считалось рѣшеніемъ всѣхъ присутствующихъ: наши лѣтописи, говоря о рѣшеніяхъ вѣчевыхъ собраний или объ исполненіи этихъ рѣшеній, обыкновенно даже не указываютъ на существованіе партіи, несогласной съ постановленнымъ рѣшеніемъ, а если и отмѣчаютъ это, то все-таки постановившихъ это рѣшеніе обозначаютъ общими терминами: Полочане, Мѣняне и т. д., не отмѣчая, что въ этомъ участвовали не всѣ граждане²⁶⁾. Такой взглядъ на вѣчевыя рѣшенія ясно виденъ изъ начальныхъ формулъ актовъ XIV—XV в.в., которые уже обыкновенно пишутся отъ имени всѣхъ Полочанъ, при чемъ въ болѣе пространной формулѣ еще отмѣчаются и „*все добрыи люди и малыи*“²⁷⁾. Вотъ образцы начальныхъ формулъ договоровъ этого времени:

„Отъ намѣсника отъ Полочкого, отъ Монтигирда, *и ото всехъ мужъ отъ Полочанъ*“²⁷⁾.

„А се мы *Полочане, все добрыи люди и малыи*“²⁸⁾.

„Ото князя Ивана Семеновича, Полоцкаго намѣсника, *и ото всеихъ мужъ Полочанъ*“²⁹⁾.

Характеръ вѣчевыхъ собраний вполне опредѣлялъ и способъ исполненія рѣшеній, поставленныхъ на этихъ собраніяхъ. Такъ какъ не было особыхъ должностныхъ лицъ, которыя вѣдали бы вѣчевыя собранія и руководили бы ими, то вѣчевыя рѣшенія исполнялись или народомъ, или тѣми лицами, которымъ вѣче поручало исполнить свое рѣшеніе. Въ 1067 году Ярославичи напали на Минскъ. Хотя Всеслава въ это время не было въ городѣ, но Мѣняне рѣшили не сдаваться, и сами „*затворишася въ градъ*“. Во время похода 1127 года Логожане рѣшили сдаться Изяславу, и тоже сами привели въ исполненіе вѣчевое рѣшеніе. Немного спустя такимъ же образомъ поступили и Изяславцы, но для веденія переговоровъ съ противниками о сдачѣ города, несомнѣнно, были избраны вѣчемъ особыя лица. А Полочане не только сами изгнали Давида, но, повидимому, цѣлой толпой отправились просить Мстислава объ утвержденіи новаго князя, Рогволода³⁰⁾. Въ

²⁶⁾ Ипат., с. 117—118, 211, 307—308, 338—340, 355 и т. д. Сергѣевичъ. Рус. юр. др., т. II, в. I, с. 63—71.

²⁷⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2931, p. 294.

²⁸⁾ Ibid., № 2963, p. 339.

²⁹⁾ Ibid., № 2981, p. 362.

³⁰⁾ Ипат., с. 117—118, 210—211.

1132 году полоцкое вѣче рѣшило избавиться отъ власти Мономаховичей, и само изгнало изъ Полоцка Святополка ³¹⁾. Въ 1151 году Полочане „*яша*“ своего князя, Рогволода Борисовича, и рѣшили сослать его въ Минскъ, но послѣднее привели въ исполненіе особыя лица, избранныя, несомнѣнно, самимъ вѣчемъ. Въ 1158 году полоцкое вѣче рѣшило захватить въ плѣнъ своего князя, Ростислава Глѣбовича, и выдать его Рогволоду Борисовичу, но для этого нужно было прежде всего вызвать Ростислава въ городъ, такъ какъ онъ въ это время находился въ Бѣльчицѣ, и для этого вѣче отправило къ нему особыхъ пословъ ³²⁾. Въ 1186 году Давидъ предпринялъ походъ на Полоцкую землю. Узнавъ объ этомъ, Полочане испугались, собрались на вѣче и рѣшили встрѣтить противниковъ на границахъ и тамъ помириться. Поэтому они „собравшеся *оци* поидоша къ нимъ, и срѣтоша ихъ на межахъ съ поклономъ и съ честію, и даша имъ многи дары, и тако умиришася“ ³³⁾. Но съ переходомъ Полоцка въ руки Литовцевъ, вѣчевыя собранія, повидимому, получили большее устройство, и потому вѣчевыя рѣшенія исполнялись сначала княземъ, а потомъ намѣстникомъ ³⁴⁾. При Витенѣ вѣчевыя рѣшенія приводились въ исполненіе даже полоцкимъ епископомъ Яковомъ, который въ то время пользовался въ Полоцкѣ громаднымъ значеніемъ ³⁵⁾.

Такъ какъ вѣче не имѣло опредѣленнаго устройства и не было регулировано не только какими либо законодательными актами, но и обычнымъ правомъ древней Руси, то и предметы вѣдомства вѣча въ силу этого были весьма разнообразны. Дѣйствительно, управленіе, судъ, внѣшнія сношенія и законодательство вѣдались вѣчевыми собраніями. „Но взаимное отношеніе этихъ различныхъ предметовъ вѣдомства вѣча въ древности было совсѣмъ иное, чѣмъ въ наше время. Законодательству вовсе не принадлежало первенствующаго значенія. Наши предки жили не по закону а по обычаю, одинаково обязательному и для народа, и для князей. Все законодательство до-московскаго времени не наполнить и половины одного изъ тѣхъ ста томовъ полнаго собранія законовъ, въ которыхъ выразилась законодательная дѣятельность двухъ послѣднихъ вѣковъ нашей исторіи. Первую заботу древняго времени составляло не законодательство, а управленіе“ ³⁶⁾. Но самые важныя вопросы управленія представляли избраніе и уда-

³¹⁾ Лавр., с. 286.

³²⁾ Ипс. г., с. 307—308, 338—340.

³³⁾ Лавр., с. 383. Никон., с. 17.

³⁴⁾ См. выше отдѣлъ о составѣ вѣча.

³⁵⁾ Рус.-лив. акты., № 33, с. 19—20.

³⁶⁾ Сергѣевичъ. Рус. юр. др., т. II, в. I, с. 73.

леніе князя и рядъ съ нимъ, а потому мы начнемъ съ нихъ нашъ очеркъ.

Хотя столы не всегда замѣщались по избранію народа, и князья ихъ занимали иногда помимо народной воли, но уже тѣ факты избранія князей, которые сохранили лѣтописи, доказываютъ, что народъ признавалъ за собою право избирать удобнаго себѣ князя. вмѣстѣ съ тѣмъ и сами князья признавали за народомъ это право, такъ какъ не только принимали народное избраніе, но соглашались даже на тѣ условія, которыя имъ ставило избравшее ихъ вѣчевое собраніе. Правда, какъ мы уже говорили выше, князья не всегда избирались самимъ народомъ, и въ Полоцкой землѣ до смерти Всеслава такой способъ замѣщенія столовъ былъ совершенно неизвѣстенъ. Только по смерти Всеслава можно констатировать избраніе князей вѣчемъ, но и тогда князья иногда вокняжаются безъ этого избранія, хотя это, насколько можно судить, происходило довольно рѣдко. Впервые вѣче проявило свою дѣятельность въ этомъ направленіи въ 1127 году. Въ этомъ году Мстиславъ совершилъ извѣстный походъ въ Полоцкую землю, направленный главнымъ образомъ противъ полоцкаго князя Давида. Послѣ долгихъ сопротивленій Полочане „сѣтъснувшеси выгнаша“ Давида и „поемъше Рогволода идоша ко Мстиславу, просяче его собѣ княземъ“³⁷⁾. Въ 1132 году они воспользовались отсутствіемъ Изяслава Мстиславича изъ Полоцка и „выгнаша Святополка, а Василка посадиша Святославича“³⁸⁾. Въ 1151 году Полочане послали своего князя Рогволода Борисовича въ Минскъ, а Ростислава Глѣбовича „къ собѣ уведоша“. Но въ 1157 г. Полочане заставили Ростислава Глѣбовича покинуть Полоцкъ и избрали вмѣсто него Рогволода Борисовича. Наконецъ, послѣдній случай избранія князя произошелъ послѣ бѣгства Рогволода въ Друцкъ; тогда Полочане „посадиша въ Полотъски Василковича“³⁹⁾. Но избраніе князей не составляло исключительнаго права одного полоцкаго вѣча,—то же происходило, вѣроятно, и въ другихъ городахъ Полоцкой земли, а относительно Друцка это извѣстно вполне достоверно. Такъ, въ 1146 году Дручане избрали въ князья Глѣба Ростиславича⁴⁰⁾, но въ 1158 году изгнали его и посадили у себя Рогволода Борисовича⁴¹⁾. Но избраніе князей вѣчемъ могло происходить только до тѣхъ поръ, пока княжеская власть была слаба и не могла получить никакой помощи из-

³⁷⁾ Ипат., с. 210—211.

³⁸⁾ Лавр., с. 286.

³⁹⁾ Ипат., с. 307—308, 338—340, 355.

⁴⁰⁾ Воскр., с. 242.

⁴¹⁾ Ипат., с. 338—339. Воскр., с. 242.

виѣ. Поэтому послѣ завоеванія Полоцка Литовцами избраніе князей вѣчемъ само собою уничтожилось, такъ какъ завоеватели были настолько сильны, что не нуждались въ этомъ избраніи, а въ случаѣ какой-либо реакціи могли всегда постоять за себя.

Другой характерной чертой древне-русскаго вѣча былъ „рядъ“ съ княземъ. Фактъ избранія самъ по себѣ предполагаетъ заключеніе между княземъ и вѣчемъ договора, обуславливающаго права и обязанности обѣихъ сторонъ. Къ сожалѣнію, въ лѣтописяхъ почти нѣтъ подробныхъ свѣдѣній объ избраніи князей, и онѣ, говоря объ этомъ, ограничиваются такимъ краткимъ указаніемъ на то, что Полочане „посадиша“ такого-то князя у себя, а о крестномъ цѣлованіи и „рядѣ“ почти никогда не упоминаютъ. Но изъ разсказа о военяженіи Рогволода Борисовича въ Полоцкѣ въ 1158 году можно заключить, что обѣ стороны указывали въ „рядѣ“ свои права и обязанности и затѣмъ скрѣпляли „рядъ“ крестнымъ цѣлованіемъ. Насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, „рядъ“ въ Полоцкой землѣ не записывался и состоялъ въ устномъ перечнѣ требованій, предъявляемыхъ обѣими сторонами другъ къ другу. Такъ, Полочане, приглашая Рогволода къ себѣ, говорятъ ему: „княже нашъ! согрѣшили есмь къ Богу и къ тебѣ, оже вѣстахомъ на тя безъ вини, и жизнь твою всю разграбихомъ и твоея дружины, а самого емше выдахомъ тя Глѣбовичемъ на великую муку; да аще нынѣ помянеши всего того, иже створихомъ своимъ безуміемъ, и хрестъ къ намъ цѣлуеши, то мы людие твое, а ты еси князь; а Ростислава ти емше вдамы в ручѣ, а еже хоцещи то створиши ему“. Рогволодъ согласился на предложенныя Полочанами условія и „цѣлова къ нимъ хрестъ на томъ, яко не помянути ему всего того“⁴²⁾. Но „рядъ“ заключался вѣчемъ не только съ избраннымъ княземъ: даже князья-побѣдители рядились съ побѣжденными. Мы видимъ, что Володаръ Глѣбовичъ, разбивъ Всеслава, „вниде в Полтескъ и *цѣлова хрестъ с Полтманы*“. Какъ справедливо замѣтилъ проф. Сергѣевичъ, это извѣстіе не можетъ быть понято иначе, какъ въ смыслѣ заключенія ряда съ побѣдителемъ, на которомъ обѣ стороны цѣловали крестъ“⁴³⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ „рядъ“ могъ быть заключенъ снова, если князь по какой-либо причинѣ разошелся съ народомъ и хотѣлъ удержаться на княженіи, и въ этомъ случаѣ „рядъ“ снова скрѣпляли крестнымъ цѣлованіемъ, Ростиславъ Глѣбовичъ, узнавъ, что Полочане пересылаются съ Рогволодомъ, одарилъ ихъ и затѣмъ „*води я къ хресту*“, при чемъ Полочане „на томъ цѣловали бяше хрестъ къ нему“, яко ты намъ

⁴²⁾ Ипат., с. 329—340

⁴³⁾ Ипат., с. 360—361. Сергѣевичъ Рус. юр. древ. т. II, в. I, с. 84.

князь еси и дай ны Богъ с тобою пожити, извѣта никакого же до тебе доложить и хрѣстнаго цѣлованія“⁴⁴⁾). Такимъ образомъ, изъ сказаннаго видно, что „рядъ“ былъ необходимымъ условіемъ для вокняженія въ томъ или другомъ городѣ Полоцкой земли, такъ какъ сопровождавшее его крестное цѣлованіе служило доказательствомъ согласія народа принять избраннаго князя. Между тѣмъ вокняженіе помимо воли народа не могло быть прочно, сами князья понимали это, а потому старались заручиться такимъ согласіемъ, какъ показываетъ приведенный выше поступокъ Ростислава. Но „рядъ“, благодаря слабости княжеской власти имѣлъ болѣе обязательной силы для князя, чѣмъ для народа. Не только неисполненіе княземъ „ряда“, но перемѣна въ настроеніи народныхъ массъ и интриги партій и другихъ князей вели къ нарушенію „ряда“, какъ показываетъ поступокъ Полочанъ съ Рогволодомъ въ 1151 году. Нѣкоторые князья въ такомъ случаѣ, какъ мы уже говорили выше, повторяли „рядъ“ съ народомъ, при чемъ, конечно, должны были дѣлать значительныя уступки въ пользу народа. Однако и этотъ „рядъ“ не всегда приводилъ къ желаннымъ результатамъ, князья вполнѣ понимали непостоянство народныхъ массъ и часто оставляли свои княженія, такъ какъ въ противномъ случаѣ народъ собирался на вѣча и обыкновенно рѣшалъ изгнать негоднаго имъ князя, а вмѣсто него избрать другого, что и приводилось быстро въ исполненіе. Ростиславъ рядился въ 1158 году съ Полочанами, но вскорѣ они нарушили свои обѣщанія, и Ростиславъ долженъ былъ покинуть Полоцкую волость. Немного позже Рогволодъ былъ разбитъ Володаремъ и удалился добровольно въ Друцкъ, „а Полотъску не смѣйти, занеже множество погубе Полотчанъ“⁴⁵⁾). Но не у всѣхъ князей хватало мужества добровольно оставить княженіе, а иногда враждебное настроеніе народа проявлялось слишкомъ внезапно, и князья не имѣли времени принять съ своей стороны соответственныя мѣры. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ ихъ ожидало изгнаніе изъ ихъ волости, а иногда даже плѣнъ и выдача враждебному князю. При непостоянствѣ народныхъ массъ, при запутанности общественныхъ отношеній въ то время изгнанія князей происходили по самымъ разнообразнымъ причинамъ и случались очень часто. Въ 1127 году Мстиславъ предпринялъ походъ въ Полоцкую землю, при чемъ главною цѣлью этого похода было изгнаніе изъ Полоцка Давида. Долго Полочане не хотѣли исполнить желанія Мстислава, но наконецъ, увидавъ, что борьба съ могущественнымъ противникомъ имъ не

⁴⁴⁾ Ипат., с. 339—340. Сергѣевичъ Рус. юр. древн., т. II, в. I, с. 83.

⁴⁵⁾ Ипат., с. 338—340, 355.

по силамъ, „сѣтьснувшеси *выгнаша Давида*“⁴⁶⁾. Въ 1132 году Изяславъ, оставляя Полоцкъ, передалъ княженіе своему брату, Святополку. Въ качествѣ побѣдителей ни онъ, ни Святополкъ, несомнѣнно, не испросили согласія у полоцкаго вѣча на такую перемѣну. Но Полочане не могли снести такого нарушенія ихъ правъ и, „рекше: лишается насъ“, выгнали Святополка изъ Полоцка⁴⁷⁾. Въ 1151 г. Полочане „яша“ своего князя Рогволода Борисовича, отправили въ Минскъ къ Глѣбовичамъ и „ту держаша у велицѣ нужи“, а имущество его и его дружины разграбили. Въ 1158 году Полочане собрались на вѣче и рѣшили захватить въ плѣнъ своего князя Ростислава Глѣбовича, и выдать его Рогволоду Борисовичу. Они уже бросились грабить дружину Ростислава, но тотъ узналъ объ эгомъ и самъ удался изъ Полоцкой волости⁴⁸⁾. Такъ же точно поступали съ князьями и въ другихъ городахъ Полоцкой земли. Дручане сами пригласили къ себѣ на княженіе въ 1146 году Глѣба Ростиславича, а въ 1157 году выгнали его изъ Друцка, такъ какъ ихъ симпатіи склонились теперь на сторону Рогволода Борисовича⁴⁹⁾. Однако изгнаніе князей, по понятіямъ древне-русскаго общества, не заключало въ себѣ ничего революціоннаго и составляло только осуществленіе народомъ присущаго ему права управляться угоднымъ ему княземъ. Изъ разсказовъ лѣтописей о приведенныхъ выше случаяхъ изгнанія князей ясно видно, что оно было столь же нормальнымъ явленіемъ, какъ и избраніе ихъ. Мало того, мы видимъ, что князья часто добровольно покидаютъ княженія, когда замѣчаютъ, что отношенія ихъ къ народу приняли неблагоприятный для нихъ характеръ, признавая такимъ образомъ полную невозможность княжить въ той волости, гдѣ народъ не сочувствуетъ своему князю. Наконецъ, уже тотъ фактъ, что князья принимаютъ избраніе послѣ изгнанія ихъ предшественника показываетъ, что это изгнаніе, по ихъ понятіямъ, не представляло ничего ненормальнаго и незаконнаго и было вполнѣ обычнымъ явленіемъ въ жизни древне-русскаго общества. При этомъ интересно то обстоятельство, что сознаніе права управляться угоднымъ княземъ прожило въ Полоцкѣ до конца XIV ст., и въ 1381 году Полочане ясно доказали это, отказавшись принять къ себѣ на княженіе Скиргайла⁵⁰⁾.

Бѣдность лѣтописныхъ извѣстій не даетъ возможности сказать положительно, вмѣшивалось ли вѣче въ Полоцкой землѣ во внутрен-

⁴⁶⁾ Іуд, с. 210—211.

⁴⁷⁾ Лавр, с. 286.

⁴⁸⁾ Ипат, с. 307—308, 339—340.

⁴⁹⁾ Ипат, с. 338—339. Воскр., с. 242.

⁵⁰⁾ Лѣт. Быховца, р. 23—24. Лѣт. Даниловича, р. 32—34. Лѣт. Попова, с. 30—31.

нее управленіе, или пѣтъ. Но судя по сильному развитію вѣчевого начала, можно съ полной достовѣрностью предположить, что и здѣсь какъ и въ Новгородѣ, вѣче подчиняло своему вѣдѣнію также внутреннее управленіе. Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ внѣшней политикой. Въ этой сферѣ дѣятельности вѣче проявляло свою власть очень часто и по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Прежде всего оно вѣдало вопросы о войнѣ и мирѣ, при чемъ часто разрѣшеніе ихъ въ томъ или другомъ направленіи происходило помимо участія князя или въ его отсутствіе. Въ этомъ направленіи вѣче проявило свою дѣятельность очень рано, во время извѣстнаго похода Ярославичей на Всеслава. Желая наказать Всеслава, братья подступили къ Минску, но Всеслава тамъ не было, тѣмъ не менѣе Мѣняне сами рѣшили не сдаваться и „затворишася въ градъ“. Въ 1127 году Логожане, когда Изяславъ подступилъ къ ихъ городу и „зая люди отъ града“, рѣшили мирно покончить дѣло и „передашася“, а немного спустя послѣдовали ихъ примѣру Изяславцы и „дашася“ Вячеславу, между тѣмъ какъ князь ихъ былъ въ это время въ плѣну⁵¹⁾. Но особенно рельефно сказалось участіе полоцкаго вѣча въ разрѣшеніи вопросовъ о войнѣ и мирѣ въ 1186 году, когда Давидъ предпринялъ походъ на Полоцкъ. Когда Полочане узнали о движеніи Давида къ Полоцку, они страшно переполошились, собрались на вѣче и „рѣша къ себѣ, глаголюще сице: не можемъ стати противу Новгородцевъ и Смолнянъ, и аще пустямъ ихъ въ землю свою, аще и миръ сотворимъ съ ними, много намъ зла сотворять, пусты бо сотворять землю нашу удуще на насъ, но поидемъ къ нимъ на сумежье и сотворимъ тамо съ ними миръ“. Порѣшивъ заключить миръ съ противниками, Полочане „собравшеся вси поидоша къ нимъ, и срѣтоша ихъ на межахъ съ поклономъ и съ честію, и даша имъ мнози дары, и тако умиришася“⁵²⁾. Такимъ образомъ, вѣче не только рѣшало вопросъ о веденіи войны или о заключеніи мира, но въ крайнемъ случаѣ даже само заключало миръ. Такое дѣятельное участіе народа въ разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ станетъ вполне понятно, если вспомнить способъ веденія войны въ то время. Князья воевали или только со своими дружинами, или съ земскимъ ополченіемъ. Въ первомъ случаѣ разрѣшеніе вѣча имъ было не нужно, и они дѣйствовали на свой рискъ. Но разъ они прибѣгали къ помощи земскаго ополченія, то разрѣше-

⁵¹⁾ Ипат, с. 117—118, 210—211. Участіе вѣча, несомнѣнно, должно быть признаваемо въ всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лѣтописи употребляютъ термины „передашася“, „умиришася“, „воеваша“ и т. д. Кромѣ приведенныхъ выше примѣровъ, см. Ипат, с. 337—338, 338—339. Новгород. I, с. 176.

⁵²⁾ Лавр, с. 383. Никон., с. 17. Воскр., с. 100.

ніе вѣча было для нихъ тѣмъ болѣе необходимо, что сами они не могли собрать ополченія. Въ древней Руси земское ополченіе не было какой нибудь государственной повинностью, — народъ становился подл-оружіе только тогда, когда хотѣлъ, а потому князь не могъ заставить его принять участіе въ своихъ распряхъ съ другими князьями. Такимъ образомъ, обратившись къ помощи земскаго ополченія, князь поневолѣ передавалъ на разрѣшеніе вопросъ объ объявленіи войны или о заключеніи мира. Но независимо отъ необходимости созвать земское ополченіе, народъ имѣлъ и другія причины вмѣшаться въ вопросъ о войнѣ и мирѣ. Несмотря на то, что войны обыкновенно велись князьями другъ противъ друга и при помощи ихъ собственныхъ дружинъ, та территорія, на которой происходила война, очень часто подвергалась опустошенію со стороны пртивниковъ, и такимъ образомъ населеніе являлось страдающимъ лицомъ, а потому понятно, почему народъ принималъ въ этомъ такое живое участіе. Мы не будемъ говорить о тѣхъ случаяхъ, когда война была направлена не противъ князя лично, а противъ всей волости или когда волости грозила какая-либо другая опасность извнѣ. Какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаѣ вполне понятно, что народъ, какъ страдающее лицо, считалъ себя вправѣ принять участіе въ разрѣшеніи волнующаго его вопроса. Интересно, что заключеніе мирныхъ договоровъ въ XIII—XIV в.в. происходило тоже при участіи полоцкаго вѣча; такъ, до насъ дошли мирные договоры съ Нѣмцами, написанные отъ имени полоцкаго намѣстника и Полочанъ ⁵³).

Другимъ весьма важнымъ предметомъ вѣдомства полоцкаго вѣча было заключеніе политическихъ союзовъ и другія политическія сношенія, а впоследствии полоцкое вѣче принимало участіе въ заключеніи торговыхъ договоровъ. Такъ послѣ извѣстнаго похода 1127 года полоцкое вѣче вступило въ прямыя сношенія съ Мстиславомъ относительно избранія новаго князя. Сославъ своего князя, Рогволода Борисовича, въ Минскъ, Полочане отправили пословъ („прислашася“) къ Святославу Ольговичу „съ любовію, яко имѣти его отцемъ собѣ и ходити в послушаньи его и на томъ целоваша хрестъ“. Сопоставляя это извѣстіе лѣтописи съ рассказомъ о предшествовавшихъ событіяхъ, мы должны признать, что договоръ со Святославомъ Ольговичемъ, скрѣпленный даже крестнымъ цѣлованіемъ, имѣлъ въ виду союзъ противъ Рогволода Борисовича и его сторонниковъ и союзниковъ ⁵⁴).

⁵³) Рус. лив. ак., № 38, с. 19—20; № 134, с. 104. Bunge. I. Urkundenbuch, t. VI, № 3051, p. 508

⁵⁴) Ипат., с. 210—211, 307—308.

Но интересно то обстоятельство, что союзъ былъ заключенъ полоцкимъ вѣчемъ, повидимому, безъ всякаго участія ихъ князя, Ростислава Глѣбовича; вмѣстѣ съ тѣмъ ему предшествовала ссылка прежняго князя въ Минскъ, и тѣмъ не менѣе Святославъ Ольговичъ принялъ его; слѣдовательно, такой образъ дѣйствій, по понятіямъ того времени, являлся вполне нормальнымъ. Другой примѣръ заключенія такого союза полоцкимъ вѣчемъ произошелъ въ 1191 году: полоцкіе князья и Полочане пожелали заключить союзъ съ Новгородцами и обратились къ нимъ съ просьбой прійти на границу для совѣщанія; Новгородцы согласились на это, и въ назначенный день обѣ стороны „сняшася на рубежи, и положиша межѣ собою любовь и совѣтъ, яко на зиму встѣмъ снятися или на Литву, или на Чюдѣ“⁵⁵). Но заключеніе союзовъ полоцкимъ вѣчемъ могло происходить только въ то время, когда вѣче наравнѣ съ княземъ вѣдало какъ внутреннія, такъ и внѣшнія дѣла. Послѣ перехода Полоцка въ руки Лиговцевъ, когда князья, опираясь на поддержку извнѣ, поставили свою власть выше власти вѣча и мало по малу почти совершенно устранили вѣче отъ кормила правленія, заключеніе союзовъ вѣчемъ стало совершенно невозможно, и единственнымъ остаткомъ дѣятельности его въ этомъ направленіи можно считать договоры, которые обыкновенно заключались при участіи полоцкаго вѣча⁵⁶), но съ вѣдома и разрѣшенія великаго князя лиговскаго⁵⁷). Впрочемъ, объ этихъ договорахъ мы скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, а теперь перейдемъ къ обзору другихъ сторонъ дѣятельности вѣча въ Полоцкой землѣ.

Народъ въ Полоцкой землѣ не только принималъ участіе во внутреннемъ управленіи и во внѣшней политикѣ, но являлся также контролирующимъ органомъ. Въ силу этого можно съ полной достовѣрностью предположить, что вѣче вѣдало также верховный судъ, которому были подчинены не только частныя лица и различныя власти, но и самъ князь. Полное отсутствіе свѣдѣній объ этой сторонѣ дѣятельности вѣча до конца XIII ст. не позволяетъ намъ сдѣлать подробное указаніе тѣхъ случаевъ, когда вѣче принимало на себя роль судьи. Единственное указаніе на судебную дѣятельность вѣча за это время находится въ повѣствованіи лѣтописи о походѣ Рогволода Борисовича на Володаря Глѣбовича. Походъ этотъ былъ предпринятъ при участіи земскаго ополченія и окончился полной неудачей, при

⁵⁵) Новг. I, с. 164. Никон. с. 19—20, вариантъ II.

⁵⁶) С. ч. гр. и дог., ч. II, № 14, с. 16. Bunge. L. Urkundenb., t. IV, № 1651, p. 468; t. VI, № 2931, p. 294; № 2962, p. 339; № 2981, p. 362. Ак. Арх. Эк., т. I, № 16, с. 11—12.

⁵⁷) Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2959, p. 335—336.

чемъ погибло много Полочанъ; самъ Рогволодъ бѣжалъ въ Слуцкъ и пробывъ тамъ три дня, перешелъ въ Друцкъ, „а *Полотску не смѣйти, занеже множество погубе Полочанъ*“⁵⁸). Такой образъ дѣйствій Рогволода показываетъ, что Полочане могли потребовать съ него отчета, иначе говоря, привлечь его къ суду вѣча за гибель ихъ согражданъ. Впослѣдствіи, послѣ перехода Полоцка въ руки Литовцевъ, вѣче, кажется, не утратило права суда; напримѣръ, въ договорѣ съ Нѣмцами, заключенномъ при Витенѣ, есть слѣдующій пунктъ: „Аже будетъ Полочанинъ чимъ виноватъ Рижанину, я за тѣмъ не стою своими дѣтми, исправу дамъ“⁵⁹). Но сопоставляя цитированный пунктъ съ соответствующими пунктами другихъ договоровъ, можно скорѣе заключить, что вѣче въ это время вѣдало, во-первыхъ, мелкіе проступки иностранцевъ, во-вторыхъ, споры между иностранцами и Полочанами и, въ-третьихъ, проступки Полочанъ, совершенные ими внѣ Полоцкой волости и подлежавшіе строгому наказанію. Такъ, въ договорѣ съ Ригою отъ 17 мая 1405 года: „Потомъ Полочаномъ стеречи Немечскихъ купцевъ, какъ своя братья, и право судити ему“, и дальше: „Аже Полочанинъ извинится у Ризе, ино его послати у Польтескъ, и тамо *его свои и казнятъ по своей правде*“⁶⁰). Въ противнѣ того же договора отъ 21 июня 1405 г.; „А извинится нашъ Полочанинъ у Ризе, ино его Немцемъ у Ризе не казнити, отпустити его у верхъ; ино *его тамъ свои Полочане казнятъ*“⁶¹). Вотъ всѣ свѣдѣнія о судебной дѣятельности полоцкаго вѣча.

Перейдемъ теперь къ вопросу объ обязательствахъ, которыя брало на себя полоцкое вѣче. Мы уже указали выше, что полоцкое вѣче проявляло свою дѣятельность не только во внутреннемъ управленіи, но и во внѣшней политикѣ, при чемъ оно очень часто дѣйствовало отъ своего имени, совершенно независимо отъ воли князя. Въ обоихъ случаяхъ вѣче проявляло власть, равносильную княжеской въ другихъ русскихъ земляхъ, и являлось въ роли верховнаго правительства, а потому принимало на себя всю отвѣтственность за точное исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ. Въ 1151 году полоцкое вѣче заключаетъ союзъ со Святославомъ Ольговичемъ отъ своего имени, хотя оно еще раньше избрало въ князья Ростислава Глѣбовича, и такимъ образомъ выступаетъ въ данномъ случаѣ въ качествѣ верховнаго правительства Полоцкой волости^{61а}). Но несомнѣнно, что за точное ис-

⁵⁸) Ипат., с. 355.

⁵⁹) Рус.-лив. ак., № 38, с. 20.

⁶⁰) Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2962, p. 338.

⁶¹) Ibid., № 2963, p. 340. См. также Ак. Арх. Эк., № 16, с. 11—13.

^{61а}) Ипат., с. 307—308.

полненіе условій союза со Святославом Ольговичемъ не могъ быть отвѣтственъ полоцкій князь Ростиславъ Глѣбовичъ, такъ какъ союзъ былъ заключенъ отъ имени полоцкаго вѣча и, повидимому, безъ всякаго участія князя; слѣдовательно, отвѣтственность за точное исполненіе его брало на себя полоцкое вѣче, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вся община, такъ какъ вѣче, какъ показываетъ всеобщность вѣчевыхъ рѣшеній, было выразителемъ воли всей общины. Такъ же точно община является отвѣтственной и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вѣче брало на себя инициативу заключенія „ряда“, мира и т. д. Дѣйствительно, дѣятельность вѣча во внѣшней политикѣ только въ томъ случаѣ могла имѣть мѣсто, когда община брала на себя отвѣтственность за точное исполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя вѣчемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ выходило бы, что то лицо, съ которымъ полоцкое вѣче заключило „рядъ“, союзъ, мирный договоръ и т. д., отвѣтствуетъ за точное исполненіе своихъ обязательствъ между тѣмъ какъ за точное исполненіе обязательствъ полоцкаго вѣча никто неотвѣтствуетъ. Такимъ образомъ, община въ силу логическаго порядка вещей должна была являться отвѣтственнымъ лицомъ за дѣйствія вѣча, какъ выразителя ея воли.

Объ отношеніяхъ собственно полоцкой общины къ пригородамъ мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. Изъ городовъ Полоцкой земли въ качествѣ отдѣльныхъ общинъ выступаетъ Минскъ, Логожскъ, Изъславль и Друцкъ; о внутренней жизни остальныхъ городовъ Полоцкой земли лѣтописи не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній.

Извѣстное мѣсто лѣтописи говоритъ, что „Новгородцы изначала, и Смолняне и Кіяне и *Полочане*, и вся власти егда на вече сходятся, что старѣйшимъ здумаютъ, на томъ и пригороды станутъ“⁶²⁾. Такимъ образомъ, выходитъ, что въ Полоцкой землѣ, какъ и въ другихъ русскихъ земляхъ вѣчевыя рѣшенія главнаго города были вполнѣ обязательны для его пригородовъ. Но дѣйствительно ли все такъ обстояло въ Полоцкой землѣ? Въ 1151 году Полочане схватили своего князя, Рогволода Борисовича, и отравили въ Минскъ къ его врагамъ Глѣбовичамъ, а вмѣсто него избрали Ростислава Глѣбовича; еще раньше Дручане пригласили къ себѣ въ князя Глѣба Ростиславича. Отсюда ясно, что въ данное время Друцкъ находился въ полномъ единеніи съ Полоцкомъ. Но въ 1158 году Рогволодъ Борисовичъ, успѣвшій избавиться отъ заточенія, вступилъ въ сношенія съ Дручанами; объ

---

⁶²⁾ Кеннгс., с. 261.

этомъ узнали его сторонники въ Полоцкѣ и тоже прибыли въ Друцкѣ. Въ концѣ концовъ партія Рогволода Борисовича въ Друцкѣ, усиленная прибывшими Полочанами, одержала верхъ, и Глѣбъ Ростиславичъ былъ изгнанъ изъ Друцка, а Рогволодъ Борисовичъ получилъ приглашеніе княжить въ Друцкѣ. Вѣсть о возвращеніи Рогволода Борисовича и о переворотѣ въ Друцкѣ достигла Полоцка и вызвала тамъ волненіе. Но Ростиславъ Глѣбовичъ успѣлъ при помощи подарковъ настолько успокоить Полочанъ, что они согласились принять участіе въ походѣ на Друцкѣ, чтобы изгнать оттуда Рогволода Борисовича. Такимъ образомъ единеніе между Полоцкомъ и Друцкомъ было нарушено. Но результатъ похода былъ вовсе не благопріятенъ для Полоцка. Несмотря на то, что братья Ростислава Глѣбовича оказали ему и Полочанамъ поддержку въ этомъ походѣ, Дручане не обнаружили намѣренія подчиниться желаніямъ старшаго города, „укаривахуть много“ Полочанъ за ихъ приверженность къ Ростиславу Глѣбовичу и храбро защищались. Наконецъ, Ростиславъ Глѣбовичъ заключилъ миръ съ Рогволодомъ Борисовичемъ и придалъ ему волости. Послѣ заключенія этого невыгоднаго мира, Полочане стали снова волноваться, и Ростиславъ Глѣбовичъ долженъ былъ оставить Полоцкѣ, а туда теперь спокойно перешелъ на княженіе Рогволодъ Борисовичъ⁶³). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ старшій городъ, Полоцкѣ, присоединился къ мѣншію своего пригорода, Друцка. Другія извѣстія лѣтописей о вѣчевыхъ собраніяхъ въ пригородахъ менѣе характерны, но во всякомъ случаѣ доказываютъ, что въ пригородахъ существовали вѣчевыя собранія, дѣйствовавшія независимо отъ полоцкаго вѣча. Такъ, во время похода Ярославичей Мѣвяне рѣшили не сдаваться имъ и „затворишася въ градъ“; на оборотъ, въ 1127 году Логожане и Изяславцы отворили ворота своихъ городовъ противникамъ, между тѣмъ какъ Полочане продолжали еще сопротивляться⁶⁴).

Подводя итогъ всему сказанному о вѣчевой жизни пригородовъ въ Полоцкой землѣ, мы должны признать, что послѣдніе въ XII ст. пользовались, уже полною независимостью отъ Полоцка, имѣли свои отдѣльныя вѣчевыя собранія, и единеніе ихъ съ Полоцкомъ было добровольно⁶⁵). Но вмѣстѣ съ тѣмъ событія 1158 года показываютъ, что не только жители пригородовъ могли принимать участіе въ вѣ-

⁶³) Ипат., с. 307—308, 338—340. Воскр., с. 242.

⁶⁴) Ипат., с. 117—118, 210—211.

⁶⁵) Бѣляевъ (Разказы, кн. IV, ч. I, с. 308) считаетъ, что вѣчевыя собранія пригородовъ не имѣли большого значенія, но приведенные выше примѣры опровергаютъ это мнѣніе.

чевыхъ собраніяхъ старшаго города, но и Полочане также могли участвовать въ вѣчахъ пригородовъ. Вообще, отношенія Полоцка къ пригородамъ въ XII ст., повидимому, были довольно хороши, такъ какъ, кромѣ событій 1158 года, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы Полоцкъ заявлялъ притязанія на гегемонію въ Полоцкой землѣ.

Переходя ко второму элементу общественнаго строя Полоцкой земли—князю, мы считаемъ нужнымъ остановиться прежде всего на отношеніяхъ полоцкаго князя къ другимъ князьямъ Полоцкой земли. Не касаясь генезиса княжеской власти въ Полоцкой землѣ, мы отмѣтимъ, что при Рогволодѣ и затѣмъ при Изяславичахъ, начиная съ Изяслава вплоть до Всеслава, Полоцкая земля была объединена въ рукахъ полоцкаго князя. Если Всеславъ и роздалъ отдѣльныя части Полоцкой земли при жизни своимъ сыновьямъ, то власть ихъ была совершенно незначительна, и они скорѣе всего играли роль княжескихъ намѣстниковъ. Только со смертью Всеслава началось раздѣленіе Полоцкой земли на волости, или удѣлы. Каковы же были отношенія этихъ удѣльныхъ князей другъ къ другу и къ полоцкому князю въ частности? Мы видимъ, что еще въ средѣ Всеславичей замѣчается раздѣленіе: между тѣмъ какъ Глѣбъ ревностно продолжаетъ политику своего отца и борется съ кievскими князьями, Давидъ держится совершенно противоположнаго направленія въ политикѣ и переходитъ на сторону кievскихъ князей^{65а}). Такимъ образомъ, уже въ началѣ XII ст. отдѣльные князья въ Полоцкой землѣ пользовались полною самостоятельностью. Правда, во время похода 1127 года сынъ Давида идетъ изъ Изяслава на помощь своему отцу въ Полоцкъ, но это скорѣе можетъ быть объяснено рооственными отношеніями, чѣмъ вообще зависимостью изяславскаго князя отъ власти полоцкаго князя⁶⁶). По возвращеніи полоцкихъ князей изъ ссылки въ Царьградъ, они явственно распадаются на три группы: Васильковичей, Глѣбовичей и Борисовичей, всѣ эти три группы находятся въ полномъ антагонизмѣ другъ съ другомъ и вѣчно ведутъ борьбу другъ съ другомъ изъ-за Полоцка. Иногда двѣ изъ этихъ группъ соединяются вмѣстѣ противъ третьей, но никогда не бывало такъ, чтобы всѣ три группы дѣйствовали заодно. Такъ, въ первое свое княженіе въ Полоцкѣ Рогволодъ Борисовичъ дѣйствовалъ заодно съ Василькови-

^{65а}) См. III главу нашей работы.

⁶⁶) О зависимости дѣтей отъ родителей см. у Сергѣевича. Рус. юр. др., т. II, в. I, с. 121—122. Аналогичное явленіе замѣчается впоследствии въ линіи Васильковичей, у которыхъ, повидимому, главную роль играли Всеславъ и Брячиславъ.

чами противъ Глѣбовичей; впоследствии дѣти Рогволода вмѣстѣ съ Глѣбовичами перешли на сторону Ростиславичей, противниковъ Васильковичей, а затѣмъ снова стали на сторону послѣднихъ и вмѣстѣ съ ними дѣйствовали противъ Ростиславичей. Но не только каждая изъ этихъ партій дѣйствовала совершенно самостоятельно, но и каждый отдѣльный князь пользовался полною самостоятельностью и дѣйствовалъ на свой страхъ и рискъ, а если князья, принадлежавшіе къ одной партіи, и дѣйствовали въ нѣкоторыхъ случаяхъ соединенными силами, то это объясняется, съ одной стороны, родственными связями, съ другой—общими политическими интересами. Такъ во время похода Рогволода Борисовича на Глѣбовичей, каждый изъ нихъ поступаетъ такъ, какъ находитъ удобнѣе для себя: Ростиславъ оказываетъ сопротивленіе Рогволоду Борисовичу, Всеволодъ сдается ему, а Володаръ бѣжитъ изъ своего удѣла въ пограничныя съ Литвою лѣса ^{66а}). Правда, въ 1158 году Володаръ и Всеволодъ помогаютъ Ростиславу въ его походѣ на Друцѣ ^{67а}), но это зависѣло вовсе не отъ того, что Ростиславъ былъ полоцкимъ княземъ, и они обязаны были ему помогать,—въ данномъ случаѣ дѣйствовали, во-первыхъ, родственныя связи, во-вторыхъ общее имъ всѣмъ желаніе удержать въ своихъ рукахъ Полоцкѣ, какъ наиболѣе богатый удѣлъ. Самое стремленіе различныхъ князей овладѣть Полоцкомъ имѣло въ основаніи отнюдь не властолюбивыя цѣли, а просто каждый изъ нихъ стремился сѣсть въ Полоцкѣ, такъ какъ онъ, безъ сомнѣнія, былъ наиболѣе доходнымъ удѣломъ въ Полоцкой землѣ. Дѣйствительно, Рогволодъ Борисовичъ пытался подчинить себѣ удѣльныхъ князей Полоцкой земли, предпринималъ съ этою цѣлью походы противъ Глѣбовичей и даже заставилъ ихъ принять тѣ удѣлы, которые онъ имъ назначилъ, но его попытки вызвали энергичное сопротивленіе со стороны Глѣбовичей, и въ концѣ концовъ онъ добровольно отказался отъ полоцкаго стола. Послѣ Рогволода раздѣленіе на партіи сказывается еще рельефнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ все больше и больше замѣчается полная независимость отдѣльныхъ князей другъ отъ друга, и только въ линіи Васильковичей замѣчается нѣкоторое главенство старшихъ представителей ея, Всеслава и Брячислава, надъ младшими князьями, но со смертію ихъ это, несомнѣнно, прекратилось. Такимъ образомъ, мы должны признать, что съ раздѣленіемъ Полоцкой земли, на удѣлы власть полоцкаго князя падаетъ совершенно, и онъ становится такимъ же удѣльнымъ княземъ, какъ и всѣ прочіе князья Полоцкой

---

^{66а}) Ипат., с. 340.

^{67а}) *ibid*, с. 339—340.

земли; въ то же время каждый удѣльный князь пользуется полною самостоятельностью и совершенною независимостью не только отъ полоцкаго князя, но даже отъ старшаго князя одной съ нимъ княжеской паріи. Въ виду всего сказаннаго мы не станемъ говорить отдѣльно о полоцкомъ князѣ, а займемся вообще вопросомъ о князьяхъ въ Полоцкой землѣ, объ ихъ обязанностяхъ, власти и положеніи.

Не смотря на то, что княжеская власть въ Полоцкой землѣ была въ сильной степени ограничена общиной, тѣмъ не менѣе князья являлись необходимымъ элементомъ общественнаго строя земли. Мы не говоримъ уже о тѣхъ случаяхъ, когда волость оставалась безъ князя по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, но даже въ томъ случаѣ, когда сама община изгоняла своего князя, на смѣну ему приглашался другой князь. Изгнавъ, по требованію Мстислава, Давида Всеславича, Полочане сейчасъ же избрали себѣ новаго князя, Рогволода Всеславича. Но мало того, сознаніе необходимости княжеской власти у нихъ было настолько интензивно, что они приняли мѣры, чтобы Мстиславъ не лишилъ ихъ князя, и обратились къ нему за утвержденіемъ, что можно объяснить только настоятельной необходимостью князя для волости ^{67в)} Такимъ же образомъ поступали Полочане послѣ изгнанія Святополка въ 1132 году, послѣ ссылки Рогволода въ Минскъ и т. д. Но это происходило не въ одномъ только Полоцкѣ,—и въ другихъ волостяхъ Полоцкой земли населеніе, лишившись князя, всегда заботилось о приглашеніи замѣстителя ему; такъ, Дручане изгнали Глѣба Ростиславича, а вмѣсто него пригласили Рогволода Борисовича ^{67с)}. Такой образъ дѣйствій земства Полоцкой земли воплѣтъ понятенъ: община не могла постоянно заниматься государственными дѣлами, между тѣмъ какъ и въ то время управленіе волостью было довольно сложно; при такихъ обстоятельствахъ невысказано было довольствоваться такимъ непостояннымъ правительствомъ, какъ вѣче, и нужно было имѣть такое лицо, которое могло бы постоянно заниматься управленіемъ, а такимъ лицомъ могъ быть только князь; поэтого князья являлись необходимымъ элементомъ общественнаго строя Полоцкой земли.

Сильное развитіе власти полоцкаго вѣча и вытекающая отсюда слабость княжеской власти сказались и на внѣшнихъ признакахъ княжеской власти: между тѣмъ какъ въ другихъ русскихъ земляхъ князья главныхъ городовъ носили титулъ „великаго князя“, полоцкій князь именуется просто „княземъ“ ⁶⁷⁾, и въ то же время этотъ титулъ

^{67в)} *ibid.*, с. 210—211.

^{67с)} *ibid.*, с. 338—339.

⁶⁷⁾ Шпат., с. 50, 211, 224, 307, 338—340 и т. д.

прилагается къ князьямъ другихъ волостей Полоцкой земли ⁶⁸⁾. Такимъ образомъ, всѣ князья Полоцкой земли были равны между собою не только по власти, но и по титулу. Наименованіе князей Полоцкой земли „*господиномъ*“ „*отцомъ*“ и „*царемъ*“ какъ бывало въ другихъ русскихъ земляхъ, совершенно отсутствуетъ въ Полоцкой землѣ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда народъ хотѣлъ особенно почтить своего князя или выразить ему свою симпатію, онъ называетъ его „*княже нашъ*“ ⁶⁹⁾. Въ Полоцкѣ, какъ и въ Кіевской землѣ ⁷⁰⁾, существовалъ обрядъ *настолованія князя*, служившій внѣшнимъ знакомъ пріобрѣтенія княземъ стола. Существовалъ ли этотъ обрядъ еще при племенныхъ князьяхъ Полоцкой земли, или введеніе его относится только къ Изяславу, мы затрудняемся сказать. Но несомнѣнно, что при Изяславичахъ онъ практиковался все время и просуществовалъ, вѣроятно, до водворенія Литовцевъ въ Полоцкой землѣ. Древнѣйшая форма названнаго обряда состояла въ томъ, что народъ дѣйствительно сажалъ новаго князя на столъ, вслѣдствіе чего и выработался особый терминъ „*посадить*“. Между тѣмъ въ XI—XII вв. лѣтописи, на ряду съ указаннымъ терминомъ, употребляютъ также выраженіе *сѣди на столѣ*“. Такъ, рассказавъ о смерти Брячеслава, лѣтопись говоритъ, что „*Всеславъ, сынъ его, сѣде на столъ его*“; послѣ изгнанія Святополка изъ Полоцка, Полочане „*посадиша*“ Василька Святославича; о вокняженіи Рогволода Борисовича въ Полоцкѣ во второй разъ лѣтопись говоритъ, что онъ „*сѣде на столъ дѣда своего и отца своего, с честию великою*“; послѣ разказа о бѣгствѣ Рогволода Борисовича въ Друцкѣ лѣтопись прибавляетъ: „*Полотчане же посадиша въ Полотъски Васильковича*“ ⁷¹⁾. При такой запутанности лѣтописныхъ извѣстій трудно сказать, въ чемъ состоялъ въ данное время обрядъ *настолованія*. Правда, замѣщеніе княжескихъ столовъ большею частью путемъ избранія и употребленіе термина „*посадиша*“ позволяютъ съ достаточною достовѣрностью предположить, что народъ и теперь дѣйствительно сажалъ избранныхъ имъ князей; но въ случаѣ перехода стола отъ одного князя къ другому по наслѣдству, судя по извѣстію, о Всеславѣ, князь садился на столъ, вѣроятно, самъ, и вообще весь обрядъ *настолованія* въ такихъ случаяхъ приближался больше къ *коронаванію*; тоже практиковалось, должно быть, и въ тѣхъ

⁶⁸⁾ *ibid.*, с. 210—211, 338—340, 360—361, 405—406, 464—466 и т. д.

⁶⁹⁾ *ibid.*, с. 338—339. Полочане въ 1151 году назвали Святослава Ольговича „*отцемъ собѣ*“ но онъ былъ чужимъ княземъ, а по отношенію къ Всеславичамъ это наименованіе не встрѣчается въ лѣтописяхъ.

⁷⁰⁾ О *настолованіи* Кіевскихъ князей см. у Грушевскаго, *op. c. c.* 317—318.

⁷¹⁾ *Ипат.*, с. 109, 340, 354. *Лавр.*, с. 286.

случаяхъ, когда новому князю хотѣли оказать особенный почетъ, какъ показываетъ извѣстіе о Рогволодѣ Борисовичѣ. Вообще обрядъ настолованія князя происходилъ довольно торжественно, такъ лѣтопись говоритъ, что Рогволодъ Борисовичъ „сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего, с честью великою“⁷²⁾.

Несмотря на значительное участіе вѣча въ управленіи, функціи князя въ Полоцкой землѣ были весьма разнообразны. Вѣче не могло постоянно заниматься управленіемъ, поэтому въ вѣдѣніи князя находились почти всѣ сферы тогдашняго управленія; но вся его дѣятельность происходила подъ строгимъ контролемъ общины, и ея органъ— вѣче всегда могло вмѣшаться въ дѣятельность князя, разъ оно находило, что князь дѣйствуетъ несогласно съ интересами и желаніями общины или какой-либо текущій вопросъ обратилъ на себя вниманіе общины, и она хотѣла разобрать его сама. Но въ общемъ, какъ внутреннее управленіе, такъ и внѣшняя политика почти цѣликомъ лежали на князѣ.

Въ сферѣ внутренняго управленія въ Полоцкой землѣ князь прежде всего вѣдалъ военное дѣло; онъ былъ главнымъ полководцемъ и распорядителемъ во всякой войнѣ; онъ предводительствовалъ не только своею собственною дружиною, но также земскимъ ополченіемъ и вспомогательными инородческими отрядами. Мы не будемъ приводить примѣровъ этого рода дѣятельности князей, такъ какъ въ сдѣланномъ выше обзорѣ политической исторіи можно найти много такихъ примѣровъ. Отмѣтимъ только, что въ литовскій періодъ князья тоже были главными начальниками войскъ и вѣдали все военное дѣло.

Во вторыхъ князь назначалъ различныхъ чиновниковъ; эта сфера дѣятельности находилась въ вѣдѣніи князя какъ при Изяславичахъ, такъ и послѣ перехода Полоцкой земли въ руки Литовцевъ. Такъ, намъ извѣстно, что Константинъ назначалъ тиуновъ въ Полоцкой волости⁷³⁾; сынъ его, Михайлъ, назначалъ различныхъ чиновниковъ въ Витебской волости⁷⁴⁾.

Въ третьихъ, князь вѣдалъ судъ; онъ судилъ или самъ или поручалъ судебное дѣло своимъ тиунамъ. Такъ, о Всеславѣ авторъ слова о полку Игоревѣ говоритъ: „людемъ судяше“, слѣдовательно, онъ лично отправлялъ судъ. Вообще, справедливый судъ въ то время доставлялъ большое уваженіе князю, какъ показываетъ то, что авторъ слова о полку Игоревѣ въ числѣ прочихъ заслугъ Всеслава ставитъ

---

⁷²⁾ Ипат., с. 340.

⁷³⁾ Карамзинъ, т. IV, пр. 178, с. 77.

⁷⁴⁾ Рус.-лив. ак., № 49, с. 25—28

отправленіе имъ суда лично ⁷⁵⁾). Но часто князья поручали судебныя обязанности своимъ тиунамъ, и тѣ брали взятки, несправедливо судили и вообще притѣсняли жителей. Несмотря на то, что это дѣлалъ не князь лично, порицаніе за несправедливый судъ распространялось и на него, такъ какъ онъ судилъ не самъ, а предоставилъ судъ своимъ чиновникамъ ⁷⁶⁾.

Въ четвертыхъ, князь вѣдалъ иногда сношенія съ другими русскими землями и князьями, а также съ иностранными государствами: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заключалъ союзы и договоры, объявлялъ войну и заключалъ миръ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда община не принимала на себя лично этихъ обязанностей ⁷⁷⁾). Впрочемъ, иногда князья заключали союзы и договоры совмѣстно съ общиной; такъ договоръ съ Новгородомъ о походѣ „на Литву, или на Чюдъ“ былъ заключенъ не только Полоцанами, но и „Полоцкими князи“ ⁷⁸⁾). Однако при Изяславичахъ князья должны были иногда раздѣлять съ общиной эти сферы государственной дѣятельности; за то послѣ перехода Полоцкой земли къ Литовцамъ внѣшнія сношенія почти цѣликомъ перешли въ вѣдѣніе князя.

Въ пятыхъ, князь издавалъ въ литовскій періодъ законы, при чемъ въ этой сферѣ дѣятельности ему была подчинена и церковь; такъ, извѣстный привилей монастырю св. Іоанна Предтечи освобождаетъ этотъ монастырь отъ всякихъ пошлинъ въ пользу полоцкаго епископа и предоставляетъ исключительное право суда надъ братіею и людьми, живущими на землѣ этого монастыря, только игумену ⁷⁹⁾.

Въ шестыхъ, князья какъ изъ рода Изяславичей, такъ впоследствии и разныхъ литовскихъ династій, заботились въ широкой степени о церковномъ благоустройствѣ: они строили церкви, основывали монастыри, дѣлали на нихъ денежные взносы, дарили имъ земельныя угодія, предоставляли различныя права и преимущества и вообще входили въ различныя нужды церкви ⁸⁰⁾.

При такой широкой компетенціи княжеской власти, она, повидимому, имѣла всѣ задатки, чтобы достигнуть широкаго развитія и высокой степени могущества. Но въ самой княжеской средѣ гнѣз-

⁷⁵⁾ Сл. о П. Иг., с. 10.

⁷⁶⁾ Карамзинъ, I. с.

⁷⁷⁾ Примѣры см. въ обзорѣ политическаго исторіи и въ отдѣлѣ о функціяхъ вѣча.

⁷⁸⁾ Никон., с. 19—20, вариантъ II.

⁷⁹⁾ Ак. З. Р., т. I, № 14, с. 27—28. Срезневскій. Древн. пам. рус. пис. и яз., с. 290—291. Леонтовичъ (ор. с. с. 195) дѣлаетъ вполне вѣроятное предположеніе, что „князь великій Анофрей“ одно лицо съ Андреемъ Ольгердовичемъ.

⁸⁰⁾ Ипат., с. 328. Никон., с. 68. Ак. З. Р., т. I, № 13, с. 27 и № 19, с. 27—28 Срезневскій, ор. с., с. 282. Соболевскій. См.-пол. гов., с. 18—19.

дились такіе недостатки, которые не только не позволяли развиваться ихъ власти, но привели ее въ до-литовскій періодъ почти къ окончательному паденію. По справедливому замѣчанію проф. Сергѣевича, между-княжеская политика за весь этотъ періодъ можетъ быть охарактеризована какъ политика эгоизма; первая забота каждаго князя состояла въ увеличеніи собственныхъ владѣній, и все приносилось ей въ жертву: земскій миръ, узы родства ⁸¹⁾. Правда, въ началѣ эти тенденціи сказывались не во всемъ своемъ объемѣ, такъ какъ князья Полоцкой земли были заняты борьбой съ кievскими князьями, которая отвлекала все ихъ вниманіе, а потому и рознь въ ихъ средѣ не могла развиваться въ сильной мѣрѣ. Кромѣ того, борьба съ кievскими князьями была вызвана цѣлымъ рядомъ условий, которыя отчасти оправдывали ее, а потому они даже встрѣчали сочувствіе со стороны земства Полоцкой земли, и такимъ образомъ единеніе ихъ съ землей не только не нарушалось, но даже укрѣплялось въ виду общности интересовъ. Но борьба отчасти обуславливалась такъ же эгоистической политикой, такъ какъ Всеславичи стремились не только возстановить свои права, но вмѣстѣ съ тѣмъ пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ для увеличенія своихъ владѣній. Поэтому только сильное нерасположеніе земства Полоцкой земли къ кievскимъ князьямъ объясняетъ то единеніе Всеславичей съ ихъ землей, которое мы замѣчаемъ въ это время, несмотря на то, что постоянныя неурядицы и войны ложились тяжелымъ гнетомъ на населеніе земли. Ссылка въ Царьградъ заставила Всеславичей понять всю невозможность борьбы съ кievскими князьями, и по возвращеніи изъ ссылки они сразу перемѣнили политику по отношенію къ послѣднимъ. Казалось бы, что теперь явилась для нихъ полная возможность сблизиться съ землей и укрѣпить свое положеніе, но они и не подумали объ этомъ. Понимая свое безсиліе и невозможность увеличивать свои владѣнія на счетъ сосѣднихъ земель, они ограничили поле своей дѣятельности въ этомъ направленіи только Полоцкою землею, но за то теперь они съ полной силой проявили свою эгоистическую политику—стремленіе увеличить во что бы то ни стало свои владѣнія. Правда, Всеславичи дѣйствовали въ этомъ направленіи не каждый порознь, а распались на три группы, при чемъ въ каждой изъ этихъ группъ господствовало полное согласіе въ добываніи и увеличеніи владѣній, принадлежавшихъ членамъ данной группы. Главною цѣлью стремленія всѣхъ этихъ группъ былъ Полоцкъ, хотя и другія волости также вызвали борьбу между Всеславичами. Въ этой борьбѣ Всеславичи не обращали вниманія ни на близкое родство другъ съ другомъ, ни на интересы

---

⁸¹⁾ Вѣче и князь, с. 316—317.

земли, и всѣ ихъ стремленія сводились къ тому, чтобы завладѣть Полоцкомъ, а затѣмъ мало по малу перевести въ руки представителей своей группы и другія лучшія волости. Несмотря на то, что борьба велась по большей части только съ помощью дружинъ, тѣмъ не менѣе земля страдала отъ нея, а это вызывало въ земствѣ нерасположеніе къ князьямъ, которое еще болѣе увеличивалось вслѣдствіе того, что Всеславичи постоянно вмѣшивали въ свои внутреннія дѣла другія русскія земли. Стремленіе къ увеличенію владѣній своихъ и своей группы доводило Всеславичей до того, что они не дорожили даже расположеніемъ народа къ нимъ, а это въ свою очередь привело къ тому, что населеніе Полоцкой земли перестало дорожить своими князьями и привыкло ихъ мѣнять при малѣйшемъ недовольствѣ ими. При такомъ отношеніи Всеславичей къ Полоцкой землѣ неудивительно, что Литовцы могли утвердиться въ ней сравнительно легко.

Территорія, тянувшая къ Полоцку, можетъ быть подраздѣлена въ административномъ отношеніи на три отдѣльныя части: первую изъ нихъ составляла собственно Полоцкая земля; ко второй можно отнести полоцкіе удѣлы по нижнему теченію Западной Двины; наконецъ, третья часть состояла изъ земель, платившихъ дань различнымъ волостямъ Полоцкой земли, и потому она собственно не можетъ быть причислена къ непосредственнымъ владѣніямъ Полоцкой земли. Мы ограничимся обзоромъ устройства и управленія только Полоцкой земли, такъ какъ объ удѣлахъ по нижнему теченію Западной Двины и о земляхъ данниковъ и ихъ устройствѣ мы говорили выше.

Какъ было уже сказано, Полоцкая земля до смерти Всеслава представляла единое цѣлое и управлялась только однимъ полоцкимъ княземъ; но по смерти Всеслава она раздѣлилась, подобно другимъ русскимъ землямъ, на волости, или удѣлы, число которыхъ постоянно возрастало, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшалась и территорія ихъ. Но не всѣ волости въ Полоцкой землѣ имѣли одинаковое значеніе: нѣкоторыя изъ нихъ были могущественнѣе и богаче, другія слабѣе и бѣднѣе. Къ первой категоріи относятся слѣдующія волости: Полоцкъ, Минскъ, Друцкъ и Витебскъ; ко второй принадлежатъ всѣ остальные волости. Меньшія и болѣе слабыя волости въ началѣ XII столѣтія обыкновенно тянули къ болѣе могущественнымъ волостямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ удѣлы, въ которыхъ сидѣли близкіе родственники, тоже тянули другъ къ другу, такъ, Исяславль, въ которомъ сидѣлъ Брячиславль, сынъ Давида, тянулъ къ Полоцку, гдѣ княжилъ Давидъ⁸²⁾.

⁸²⁾ Ср. Ипат., с. 210—211.

По возвращеніи Всеславичей изъ ссылки въ Царьградъ всѣ волости Полоцкой земли распались на три группы сообразно тремъ вѣтвямъ, княжившимъ въ Полоцкой землѣ, въ каждой изъ этихъ группъ одна волость являлась центральной, къ которой тянули остальные волости, принадлежавшія представителямъ одной съ княземъ центральной волости вѣтви. Впрочемъ, всѣ волости Полоцкой земли могутъ быть скорѣе раздѣлены на тянувшія къ Полоцку и на тянувшія къ Минску, такъ какъ къ Друцку не тянули другія волости, а онъ самъ на оборотъ, постоянно тянулъ къ Полоцку. Сообразно указанному раздѣленію волостей, къ первой категоріи можно отнести, кромѣ Полоцка, еще Витебскъ, Изяславль и Логожскъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Друцкъ то являлся въ видѣ самостоятельной волости, то тянулъ къ Полоцку, вторую группу составляли Минскъ, Городецъ и Стрѣжевъ⁸³). Такимъ образомъ, единеніе волостей въ это время вытекало не изъ внутреннего единства ихъ, а вызывалось родственными связями ихъ князей; между тѣмъ волости постоянно переходили изъ рукъ одной княжеской вѣтви къ другой, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялся и территориальный составъ указанныхъ двухъ группъ⁸⁴). Но въ половинѣ XII столѣтія уже замѣчается въ общихъ чертахъ то территориальное раздѣленіе Полоцкой земли, которое выразилось въ литовскій періодъ въ распаденіи ея на три земли: Полоцкую, Минскую и Витебскую, при чемъ въ данное время тѣ части Полоцкой земли, которыя отошли впоследствии къ Витебской землѣ, тянули еще или къ Полоцку, или къ Минску, такъ какъ Витебскъ былъ еще самъ второстепеннымъ удѣломъ и тянулъ къ Полоцку⁸⁵).

Свѣдѣнія наши о порядкѣ преемства столовъ и распредѣленія волостей между князьями весьма скудны, но по тѣмъ даннымъ, которыя у насъ имѣются, можно установить для Полоцкой земли слѣдующія пять формъ: 1) путемъ завоеванія, 2) путемъ народнаго избранія, 3) по договору, 4) по праву и 5) по старѣйшинству. Путемъ завоеванія та или другая волость Полоцкой земли или вся земля могли перейти не только къ князю изъ рода Всеславичей, но и къ князю изъ другихъ княжескихъ родовъ. Такъ, послѣ изгнанія Всеслава Полоцкая земля досталась въ удѣлъ сначала Мстиславу Изяславичу, а потомъ брату его Святополку⁸⁶); сославъ Всеславичей въ Царьградъ, Мстиславъ передалъ Полоцкую землю сыну своему, Изяславу, а послѣдній, уходя изъ Полоцка, отдалъ ее брату своему,

⁸³) Ипат., с. 210—211, 338—340, 355, 408—420.

⁸⁴) Ипат., с. 340, 418—420; Никон., с. 17.

⁸⁵) См. сказанное выше о Витебскѣ.

⁸⁶) Ипат., с. 122.

Святополку⁸⁷⁾. Примѣровъ перехода волостей Полоцкой земли отъ одного князя изъ рода Всеславичей къ другому князю изъ того же рода тоже есть нѣсколько; такъ, Володаръ Глѣбовичъ, разбивъ Все-слава Васильковича, занялъ Полоцкъ по праву завоевателя⁸⁸⁾; несо-мнѣнно, такимъ же путемъ перешелъ Логожскъ отъ Всеслава Ми-кулича къ Васильку Володаревичу⁸⁹⁾. Второй способъ перехода во-лостей отъ одного князя къ другому представляетъ народное избраніе; говоря о функціяхъ вѣча, мы уже указали на тотъ фактъ, что такой способъ можно достоверно констатировать только для Полоцка и Друцка; но несомнѣнно, что избраніе князей практиковалось и въ другихъ волостяхъ Полоцкой земли. Примѣровъ такого расцредѣленія волостей мы не будемъ приводить, такъ какъ раньше указали ихъ много. Независимо отъ двухъ указанныхъ способовъ расцредѣленія волостей въ Полоцкой землѣ, князья передавали свои волости дру-гимъ князьямъ по договору, при чемъ въ этомъ случаѣ онѣ могли перейти къ князю, происходившему не изъ рода Всеславичей. Такимъ образомъ перешелъ Витебскъ отъ Всеслава Васильковича къ Давиду Ростиславичу, послѣ того какъ первый вокняжился въ Полоцкѣ⁹⁰⁾. Перейдемъ теперь къ двумъ другимъ способамъ расцредѣленія во-лостей.

Древнѣйшимъ способомъ преемства княжескихъ столовъ въ По-лоцкой землѣ былъ переходъ стола по праву отчины. „Кромѣ кня-женія и удѣла, говоритъ проф. Сергѣевичъ: волости назывались еще отчинами князей. Отчина въ этомъ смыслѣ не однозначаща съ со-временнымъ понятіемъ вотчины. Вотчина обозначаетъ собственность; отчина же—княженіе есть ни что иное, какъ столъ отца, т. е. столъ, который занималъ нѣкогда отецъ извѣстнаго князя. Наименованіе от-чиной усвоится каждой волостью по отношенію къ дѣтямъ княжив-шаго тамъ князя и совершенно независимо отъ того, удалось имъ добыть столъ отца по его смерти, или нѣтъ. Какъ волость отца по отношенію ко всѣмъ его дѣтямъ называется ихъ отчиной, такъ и князья-сыновья по отношенію къ волости отца называются отчичами и опять независимо отъ того, удалось имъ занять отчій столъ, или нѣтъ“⁹¹⁾. Но дѣло не ограничивалось одними названіями, и въ дре-вней Руси въ связи съ понятіемъ о волости, какъ отчинѣ, являлось представленіе о правѣ отчича княжить въ своей отчинѣ: Рогволодъ

⁸⁷⁾ Ипат., с. 212. Лавр., с. 286. Никон., с. 157.

⁸⁸⁾ Ипат., с. 360—361. Сергѣевичъ. Рус. юр. др., т. II, в. I, с. 84.

⁸⁹⁾ Ср. сказанное нами раньше.

⁹⁰⁾ Ср. Довиара-Запольскаго, ор. с., с. 153—154.

⁹¹⁾ Рус. юр. др., т. I, с. 30—31.

Борисовичъ отнимаетъ Изяславль у Всеволода и передаетъ его Брячиславу, „того бо бяше отчина“⁹²⁾. Существованіе такого порядка въ Полоцкой землѣ еще при первыхъ Изяславичахъ несомнѣнно. Мы видимъ, что по смерти Изяслава Полоцкая земля достается старшему сыну, Всеславу, а такъ такъ послѣдній умеръ, повидимому, бездѣтнымъ, то ему наслѣдовалъ братъ его, Брячиславъ, который въ свою очередь передалъ княженіе своему сыну, Всеславу^{92а)}. Правда, такой порядокъ преемства столовъ вполне соответствуетъ принятому теперь во всѣхъ государствахъ порядку престолонаслѣдія, который состоитъ въ томъ, что столъ переходитъ въ нисходящемъ порядкѣ отъ отца къ старшему сыну до тѣхъ поръ, пока старшая линія не прекратится, тогда столъ переходитъ къ ближайшему родственнику послѣдняго представителя этой линіи и передается въ роду послѣдняго въ указанномъ порядкѣ; но такой порядокъ преемства полоцкаго стола случайно совпалъ съ современнымъ и возникъ изъ начала отчины, а указанная выше форма его въ это время объясняется тѣмъ, что Всеславъ Изяславичъ умеръ бездѣтнымъ, а Брячиславъ оставилъ единственнаго сына—Всеслава. Если бы дѣло обстояло иначе, то мы встрѣтились бы, вѣроятно, еще до смерти Всеслава съ преемствомъ полоцкаго стола также на началахъ старшйшинства, такъ какъ это понятіе, какъ показываетъ распаденіе Полоцкой земли послѣ Всеслава на удѣлы и вызванныя этимъ событія, существовало уже въ то время. Впослѣдствіи начало отчины въ Полоцкой землѣ, повидимому, утратило свое значеніе, и волости распредѣлялись на другихъ основаніяхъ; намъ извѣстенъ только одинъ приведенный выше примѣръ передачи Изяслава Брячиславу, „того бо бяше отчина“^{93а)}. Впрочемъ, можетъ быть, борьба разныхъ линій Всеславичей изъ за Полоцка отчасти вытекала изъ того же начала отчины, такъ какъ для нихъ всѣхъ онъ дѣйствительно являлся отчиной. Мы уже говорили, что волость, въ которой княжилъ извѣстный князь, была по отношенію къ его сыну отчиной, и тотъ имѣлъ право княжить въ ней, понятно, если ему удастся получить ее. Въстѣ съ тѣмъ вполне понятно, что у этого князя могло быть много сыновей, и въ силу сказаннаго выше каждый изъ нихъ имѣлъ полное право княжить въ отчинѣ. Если мы предположимъ, что столъ перешелъ по смерти отца къ старшему сыну, то другіе должны княжить за нимъ въ порядкѣ старшинства, но и онъ могъ имѣть сыновей, которые тоже становились отчичами и имѣли права на княженіе; такимъ образомъ, претендентами на

⁹²⁾ Ипат., с. 340.

^{92а)} См. III главу.

^{93а)} Ипат., с. 340.

столь сразу являлись и дяди и племянники; мало того, столь могъ достаться случайно младшему отчичу, по смерти котораго снова долженъ былъ возникнуть вопросъ, къ кому и въ какомъ порядкѣ долженъ перейти столь; кромѣ того, при распредѣленіи волостей обыкновенно старшіе сыновья получали лучшія волости и со смертью ихъ или съ уходомъ изъ волости снова возникали споры отчичей изъ-за лучшихъ волостей. При такой запутанности отношеній необходимо было установить какой-нибудь порядокъ преемства столовъ и распредѣленія волостей между отчичами. Обычное право древней Руси пыталось установить компромиссъ для соглашенія притязаній отчичей и выработало институтъ *старѣйшинства князей*. Распредѣленіе волостей и преемство столовъ по старѣйшинству можно констатировать и въ Полоцкой землѣ, но только по возвращеніи Всеславичей изъ ссылки въ Царьградъ; начало это дѣйствуетъ здѣсь, во-первыхъ, въ случаѣ смерти одного изъ отчичей и, во-вторыхъ, въ случаѣ перехода одного изъ отчичей на другую волость. Однако и въ томъ и въ другомъ случаѣ это начало примѣнялось только тогда, когда не было никакихъ обстоятельствъ, которыя могли бы повести къ распредѣленію волостей на совершенно другихъ основаніяхъ, какъ напримѣръ, бывало при народномъ избраніи, при завоеваніи, при сопротивленіи другихъ отчичей. Приведемъ нѣсколько примѣровъ примѣненія начала старѣйшинства и попытаемся установить, насколько позволяютъ данныя лѣтописей, въ какомъ порядкѣ происходило въ этомъ случаѣ преемство столовъ и распредѣленіе волостей въ Полоцкой землѣ. Передъ ссылкой 'Рогволода Борисовича въ 1151 году въ Минскъ, волости Глѣбовичей были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Ростиславъ княжилъ въ Минскѣ ⁹³⁾, Володаръ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, княжилъ въ Городцѣ ⁹⁴⁾, а Всеволодъ, повидимому, сидѣлъ въ Изяславлѣ ⁹⁵⁾. Уже бѣглаго взгляда будетъ достаточно, чтобы понять, что Минскъ былъ лучшей изъ волостей, принадлежавшихъ Глѣбовичамъ. Въ 1151 году Полочане взяли Ростислава на княженіе въ Полоцкъ, и такимъ образомъ Минская волость осталась безъ князя ⁹⁶⁾. Какъ же поступили въ данномъ случаѣ Глѣбовичи? Мы видимъ, что Володаръ теперь переходитъ на княженіе въ Минскъ, такъ какъ Минская волость была лучше Городецкой. Такое перемѣщеніе совершилось, повятно, въ силу права старѣйшинства. Въ данномъ случаѣ старшій братъ занялъ лучшую волость—Полоцкъ, а его волость пе-

⁹³⁾ *ibid.*, с. 307—303.

⁹⁴⁾ *ibid.*, с. 340 и 335.

⁹⁵⁾ *ibid.*, с. 340.

⁹⁶⁾ *ibid.*, с. 307—308.

решла не къ дѣтямъ его, а къ брату, и такимъ образомъ послѣдній явился старѣйшиной. Но дѣло этимъ не ограничилось. Въ 1158 году Полочане возстали противъ Ростислава Глѣбовича, и тотъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Полоцка. Несмотря на то, что послѣ вогнаженія Ростислава въ Полоцкѣ, Минскъ достался Володарю, послѣдній уступаетъ его своему старшему брату, Ростиславу, а самъ снова вогнажается въ Городцѣ⁹⁷⁾. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ дѣйствовало то же начало старѣйшинства. Другой примѣръ примѣненія начала старѣйшинства произошелъ въ линіи Васильковичей. Удѣлами двухъ старшихъ Васильковичей были Витебскъ и Изяславль: въ первомъ княжилъ Всеславъ, въ послѣднемъ Брячиславъ. Послѣ бѣгства Рогволода Борисовича въ Друцкѣ, Полочане избрали себѣ въ князя Всеслава Васильковича, и такимъ образомъ витебскій столъ остался вакантнымъ⁹⁸⁾. Но тутъ мы снова встрѣчаемся съ началомъ старѣйшинства: Витебская волость, несомнѣнно, была доходнѣе и больше Изяславской, и Брячиславъ занялъ при первой же возможности витебскій столъ⁹⁹⁾; такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ старѣйшиной явился дядя, а не племянники. То же начало старѣйшинства, повидимому, дѣйствовало и въ Друцкѣ. Какъ мы уже говорили выше, у Рогволода Борисовича было двое сыновей: Глѣбъ и Всеславъ. По смерти Рогволода Борисовича друцкимъ княземъ упоминается сначала Глѣбъ¹⁰⁰⁾, но затѣмъ вдругъ въ качествѣ друцкаго князя появляется Всеславъ¹⁰¹⁾. Такимъ образомъ, ясно, что Глѣба не было въ живыхъ или онъ перешелъ на другую волость, а Друцкая волость досталась его брату, Всеславу. Сопоставляя число случаевъ распредѣленія волостей и преемства столовъ на основаніи старѣйшинства съ числомъ тѣхъ случаевъ, гдѣ дѣйствовали другія начала, мы замѣчаемъ, что начало старѣйшинства рѣдко дѣйствуетъ при распредѣленіи волостей и преемствѣ столовъ въ Полоцкой землѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ случаи, которые мы привели выше, показываюгъ, вопреки мнѣнію проф. Сергѣевича¹⁰²⁾, что въ Полоцкой землѣ дяди пользовались старшинствомъ передъ племянниками, и имъ принадлежало преимущество передъ племянниками занять лучшую волость.

---

⁹⁷⁾ *ibid.*, с. 338—340.

⁹⁸⁾ *ibid.*, с. 340 и 335. Довнаръ-Запольскій, *op. c.*, с. 153—154.

⁹⁹⁾ *Ипат.*, с. 419.

¹⁰⁰⁾ *ibid.*, с. 419.

¹⁰¹⁾ *Никон.*, с. 17.

¹⁰²⁾ *Рус. юр. др.*, т. II, в. I, с. 262—265.

О княжескихъ дворахъ въ Полоцкой землѣ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній, но насколько можно судить, они носили совершенно частный характеръ. Разъ только въ лѣтописи упоминается „*дѣтскій*“. Судя по тому, при какихъ обстоятельствахъ дѣтскій упоминается, можно предположить, что дѣтскій брался изъ свободныхъ людей и былъ личнымъ слугою князя, на что указываетъ и выраженіе лѣтописи „*дѣтскій его*“¹⁰³). Дѣтскіе были при княжескихъ дворахъ и въ литовскій періодъ, тогда число ихъ было довольно значительно, и, повидимому, они обязаны были исполнять разныя порученія князя, соотвѣтствуя такимъ образомъ нѣсколько современнымъ чиновникамъ особыхъ порученій¹⁰⁴). Вообще, какъ въ русскій періодъ, такъ и въ литовскій они относились, повидимому, къ низшимъ чинамъ двора¹⁰⁵). Другой разрядъ низшихъ чиновъ двора составляли „*дворяне*“, появляющіеся **только** въ литовскій періодъ; число ихъ тоже было довольно значительно¹⁰⁶). Каковы были ихъ обязанности, намъ совершенно неизвѣстно. Высшій разрядъ приближенныхъ князя составляли „*бояре*“, они составляли думу князя, сопровождали его во всѣхъ поѣздкахъ и вообще пользовались большимъ довѣріемъ¹⁰⁷). Вотъ всѣ свѣдѣнія о княжескихъ дворахъ въ Полоцкой землѣ.

О чиновникахъ въ Полоцкой землѣ за весь русскій періодъ нѣтъ никакихъ упоминаній, и только въ литовскій періодъ появляются изрѣдка извѣстія о нихъ, но и то весьма рѣдко. Въ качествѣ судебныхъ чиновниковъ мы встрѣчаемъ „*тывуновъ*“; они чинили судъ по порученію князя и собирали судебныя пошлины¹⁰⁸). Кромѣ того, были „*тывуны*“—финансовыя чиновники; на ихъ обязанности лежало наблюденіе за взвѣшиваніемъ товаровъ и за сборомъ пошлинъ за взвѣшиваніе; они имѣли еще при себѣ для исполненія порученій „*служъ*“. Однако наблюденіе за этимъ лежало не только на однихъ тывунахъ,—въ этомъ отношеніи власть ихъ была ограничена выборными отъ общины „*мужми*“¹⁰⁹). Всѣы находились въ непосредственномъ завѣдываніи особаго чиновника „*вѣсчего*“; онъ производилъ взвѣшиваніе товаровъ, при чемъ каждый разъ обязанъ былъ „*крестъ цѣловати*“, что будетъ „*право вѣсити*“¹¹⁰). Былъ еще особый чиновникъ „*при-*

¹⁰³) Ипат., с. 340.

¹⁰⁴) Рус.-лив. ак., № 49, с. 27.

¹⁰⁵) Сергѣевичъ. Вѣче и князь, с. 353—354. Погодинъ. (Из., з. и л., т. VІІ, с. 86—

88) отождествилъ дѣтскихъ съ отроками и кощеями.

¹⁰⁶) *ibid.*, с. 27

¹⁰⁷) Ипат., с. 569.

¹⁰⁸) Карамзинъ, т. IV, пр. 178, с. 77.

¹⁰⁹) Ак Ю. и З. Р., т. I, № 4, с. 2—3.

¹¹⁰) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54

ставъ“, на обязанности котораго лежало провожать иностранных купцовъ въ ихъ поѣздкахъ по Полоцкой землѣ¹¹¹⁾. Этимъ исчерпываются всѣ наши свѣдѣнія о чиновникахъ Полоцкой земли.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о княжескихъ финансахъ. Насколько можно судить, частные доходы князя не разграничивались строго отъ государственныхъ доходовъ, въ казну его поступали разные налоги и пошлины наравнѣ съ его частными доходами. Главные источники дохода были слѣдующіе: 1) Общая подать, несомнѣнно, собиравшаяся и въ Полоцкой землѣ, подобно другимъ русскимъ землям¹¹²⁾. 2) Часть судебныхъ пошлинъ шла въ казну князя, а другая часть доставалась гивунамъ въ видѣ вознагражденія, хотя князю доставалась большая доля¹¹³⁾. 3) Торговья пошлины всевозможныхъ видовъ¹¹⁴⁾. 4) Часть военной добычи, а также контрибуція и „*окупъ*“, несомнѣнно, тоже шли князю¹¹⁵⁾. 5) Конфискованныя имущества преступниковъ, товары, отобранныя у иностранныхъ купцовъ въ случаѣ разрыва съ ихъ землями (*ius vindicationis*) и т. д.¹¹⁶⁾. 6) Дань съ иноподческихъ племенъ¹¹⁷⁾. 7) Подарки отъ иностранныхъ пословъ и купцовъ¹¹⁸⁾. 8) Доходы съ частнаго хозяйства князя; въ лѣтописи есть извѣстіе о томъ, что жена Глѣба Всеславича пожертвовала Кіево-Печерской Лаврѣ „5 селъ и съ челядью“¹¹⁹⁾; насколько можно судить, села эти находились въ Кіевской области¹²⁰⁾, но несомнѣнно, что доходъ съ нихъ шелъ въ казну Глѣба Всеславича; вмѣстѣ съ тѣмъ, по аналогіи съ другими русскими землями, можно предположить, что въ Полоцкой землѣ князя въ русскій періодъ также имѣли земельную собственность; въ литовскій періодъ полоцкій князь владѣлъ, повидимому всѣми землями, которыя не составляли частной собственности кого-либо изъ жителей Полоцкой волости или какихъ-нибудь церквей и монастырей. Вообще, болѣе значительные князья Полоцкой земли обладали довольно большими денежными средствами; такъ, Глѣбъ Всеславичъ пожертвовалъ Кіево-Печерской Лаврѣ 600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота¹²¹⁾, по тому времени это составляло очень боль-

¹¹¹⁾ Р.-л. ак. № 49, с. 27.

¹¹²⁾ Ср. напр., Грушевскаго Ист. Кіев. з., с. 341—342

¹¹³⁾ Карамзинъ, т. IV, пр. 178, с. 77.

¹¹⁴⁾ Рус.-лив. ак., № 74, с. 54. Ак. Ю. и З. Р., т. I, № 4, с. 2—3

¹¹⁵⁾ Heinrich Chr. Luv., р. 17. Псков. I, с. 190.

¹¹⁶⁾ Псков. I, с. 190. Рус.-лив. ак., № 49, с. 27.

¹¹⁷⁾ Heinrich Chr. Luv., р. 1.

¹¹⁸⁾ *ibid.*, р. 27. Рус.-лив. ак., № 49, с. 27.

¹¹⁹⁾ Ипат., с. 337.

¹²⁰⁾ Ср. Грушевскаго, *op. c.*, с. 342.

¹²¹⁾ Ипат., с. 338.

шую сумму; по этому пожертвованію можно судить, насколько велики были денежные средства Глѣба. Но расходы князей въ Полоцкой землѣ, несомнѣнно, тоже были довольно велики. Главныя статьи расхода составляли: 1) содержаніе двора; 2) содержаніе дружины; 3) князья дѣлали крупныя пожертвованія не только деньгами, но и землями на церкви и монастыри¹²²⁾.

Военныя силы Полоцкой земли состояли изъ слѣдующихъ четырехъ элементовъ: дружины, земскаго ополченія, охотниковъ и иноподчешскихъ отрядовъ. Только дружина составляла постоянное войско; она содержалась на средства князя, и князья по большей части вели войны только съ помощью одной дружины¹²³⁾. Терминомъ для дружины были „вои“¹²⁴⁾, но этимъ же терминомъ опредѣлялись и ратники земскаго ополченія¹²⁵⁾, хотя послѣднее обыкновенно обозначается мѣстными терминами „*Полочане*“ и т. д.¹²⁶⁾. Земское ополченіе, повидимому, собиралось только въ тѣхъ случаяхъ, когда походъ касался интересовъ всей волости или земство сочувствовало стремленіямъ своего князя; въ литовскій періодъ оно собиралось по требованію полоцкаго князя; вмѣстѣ съ тѣмъ Полоцкая и Витебская волости, подобно другимъ землямъ Литовско-русскаго государства, должны были доставлять земскія ополченія и великому князю литовскому¹²⁷⁾. Но составъ княжескаго войска въ случаѣ похода пополнялся обыкновенно охотниками изъ населенія, которые принимали участіе въ походѣ или вслѣдствіе сочувствія къ интересамъ князя или изъ жажды военной добычи¹²⁸⁾. Иногда князья привлекали къ участию въ походѣ иноподчешскія племена, находившіяся отъ нихъ въ зависимости; такъ, въ извѣстномъ походѣ на Друцъ въ рядахъ войска Васильковичей были „Либъ и Литва“¹²⁹⁾. Во главѣ военныхъ силъ волости стоялъ князь: онъ предводительствовалъ всѣми войсками своей волости въ походахъ¹³⁰⁾, а если самъ не могъ участвовать въ походѣ, то начальство передавалъ своему сыну¹³¹⁾. Всѣ вмѣстѣ военныя силы

¹²²⁾ *ibid.*, с. 338. Ак. З. Р., т. I, № 13, с. 27 и № 14, с. 27—28. Соболевскій. См.-пол. гов., с. 18—19.

¹²³⁾ Ипат., с. 203, 333—340, 361 и т. д.

¹²⁴⁾ *ibid.*, с. 361.

¹²⁵⁾ *ibid.*, с. 340.

¹²⁶⁾ *ibid.*, с. 338—340, 346, 355. и т. д.

¹²⁷⁾ Псков. I, с. 186—187, 190. Gr. Wigandi Marburgensis, p. 510—512. (*Scriptores rerum. Prussicarum, t. II*).

¹²⁸⁾ Ипат., *ibid.*, с. 338—339.

¹²⁹⁾ *ibid.*, с. 419; ср. также с. 355.

¹³⁰⁾ Ср. выше обзоръ политической исторіи.

¹³¹⁾ Ипат., с. 349.

Полоцкой земли объединяются въ лѣтописяхъ подъ однимъ общимъ названіемъ „Полотскій полкъ“, въ объемъ котораго входитъ не только земское ополченіе, но и дружины князей, участвующихъ въ походѣ¹³²⁾.

Населеніе Полоцкой земли складывалось изъ трехъ элементовъ: *свободныхъ людей, несвободныхъ и иностранцевъ*. Какъ извѣстно, въ древней Руси отсутствовало раздѣленіе на сословія, и рѣзкая разница въ правахъ и положеніи замѣчалась только между свободными и несвободными, между свободными и иностранцами, между тѣмъ какъ все свободное населеніе волости пользовалось одинаковыми правами. Правда, оно распадается на двѣ группы, но эти группы не имѣли ничего общаго съ кастами и сословіями другихъ странъ и сохраняли между собою общеніе. Эти группы были дружина и земскіе люди; въ свою очередь каждая изъ нихъ распадалась на болѣе мелкія, тоже ничего общаго не имѣвшія съ сословіями.

Дружина княжеская раздѣлялась на старшую, или большую, и младшую; первую составляли „*бояре*“, вторую—дѣтскіе, отроки и другія низшія званія¹³³⁾. Бояре представляли ближайшую свиту князя и думу его, на войнѣ они, вѣроятно, сражались около князя; младшая дружина въ мирное время исполняла разные мелкія порученія князя. О численности княжескихъ дружинъ въ Полоцкой землѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Дружина служила князю, а не землѣ; она получала отъ князя содержаніе и находилась въ его исключительномъ вѣдѣніи. Дружина помогала князю добывать волости, сражалась за него противъ его личныхъ враговъ и соперниковъ, дѣлила съ нимъ славу и добычу. Но за то, когда князю приходилось плохо, то дружина страдала не меньше князя. Поэтому между княземъ и дружиной существовала самая тѣсная связь. Эта связь между княземъ и дружиной сознавалась древне-русскимъ обществомъ. Мы видимъ, что въ случаѣ разрыва князя съ населеніемъ страдаетъ не только онъ, но и его дружина; такимъ образомъ ясно, что, по возрѣніямъ древне-русскаго общества, князь и его дружина составляли одно цѣлое. Въ 1151 году Полочане разгнѣвались на своего князя, Рогволода Борисовича, сослали его въ Мяскъ и разграбили имущество не только его но и его дружины; въ 1158 году Полочане разошлись со своимъ княземъ Ростиславомъ Глѣбовичемъ и разграбили имущество его и его дружины¹³⁴⁾.

¹³²⁾ *ibid*, с. 464

¹³³⁾ Ср. Погодина. Изв., з. и л., т. VII, с. 64—66.

¹³⁴⁾ Ипат., с. 338—339.

Въ случаѣ неудачи на войнѣ страдаетъ не только князь, но и его дружина; поэтому дружина въ такомъ случаѣ наравнѣ съ княземъ заботится о болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ мира. Глѣбъ Все-славичъ напалъ на кіевскія области и опустошилъ ихъ. Желая наказать его, Владиміръ Мономахъ подступилъ къ Миску и осадилъ тамъ Глѣба. Сначала Глѣбъ сталъ было защищаться, но увидавъ приготовления Владиміра, онъ скоро понялъ свое безсилье и рѣшилъ смириться. Но тутъ мы видимъ, что Глѣбъ отправляется къ Владиміру Мономаху для принесенія покорности „съ дѣтми и съ дружиною“¹³⁵⁾. Ясно, что интересы князя и его дружины были тѣсно связаны между собою. вмѣстѣ съ тѣмъ дружина, подобно князю, не была связана съ волостью; въ ней она являлась пришлымъ, а потому и временнымъ элементомъ, и оставалась только до тѣхъ поръ, пока оставался въ данной волости князь, которому она служила. Разъ князь оставлялъ волость, то и его дружина уходила слѣдомъ за нимъ; такъ, въ 1158 году Росгиславъ Глѣбовичъ оставилъ Полоцкую волость, и его дружина тоже ушла съ нимъ¹³⁶⁾. Такой легкой переходъ дружины изъ волости въ волость заставляетъ насъ предположить, что въ Полоцкой землѣ князья не надѣляли дружины земельною собственностью, такъ какъ въ противномъ случаѣ имущественные интересы привязывали бы ее къ волости, и она не послѣдовала бы за княземъ. Но мы вовсе не желаемъ доказать, что дружинникъ, поступивъ въ дружину, былъ навѣки связанъ съ княземъ. На оборотъ, мы увѣрены, что въ Полоцкой землѣ, какъ и въ другихъ русскихъ земляхъ, поступленіе въ дружину и выходъ изъ нея были вполне добровольны и могли быть произведены во всякое время, но пока дружинникъ оставался въ дружинѣ, онъ въ силу обстоятельствъ неразрывно былъ связанъ съ княземъ. Такая тѣсная связь дружины съ княземъ, а также отношенія земства Полоцкой земли къ дружинѣ при разрывѣ съ княземъ доказываютъ, по нашему мнѣнію, что дружины княжескія въ Полоцкой землѣ не содержали въ себѣ туземцевъ тѣхъ волостей, въ которыхъ данные князья правили, а состояли частью изъ приплаго элемента, частью изъ жителей другихъ волостей Полоцкой земли.

Наши лѣтописи въ русскій періодъ не даютъ никакихъ свѣдѣній о подраздѣленіи свободного населенія Полоцкой земли на группы. Все свободное населеніе со всѣми его подраздѣленіями въ лѣтописяхъ обозначается однимъ общимъ терминомъ „*людье*“¹³⁷⁾; но чаще всего и этотъ терминъ опускается, и лѣтописцы для обозначенія свободного

¹³⁵⁾ *ibid.*, с. 203.

¹³⁶⁾ *ibid.*, с. 340.

¹³⁷⁾ *ibid.*, с. 338.

населенія употребляютъ мѣстныя названія „Полочане“, „Дръючане“ и т. д., потому что имѣютъ большею частью дѣло съ населеніемъ одного города или волости ¹³⁸). Благодаря указанному выше обстоятельству, даже къ термину „людьє“ прибавляются въ лѣтописяхъ мѣстныя названія ¹³⁹). Только разъ мы встрѣчаемся въ лѣтописяхъ съ названіемъ „*горожане*“ ¹⁴⁰). Такимъ образомъ, нѣтъ никакой возможности отмѣтить подраздѣленія свободнаго населенія Полоцкой земли въ русскій періодъ. Не больше свѣдѣній по этому вопросу мы встрѣчаемъ и за литовскій періодъ. Все свободное населеніе Полоцкой волости, или земли, въ современныхъ актахъ обозначается однимъ словомъ; такихъ словъ, обозначающихъ вообще свободныхъ жителей, два: „*людьи*“ и „*мижи*“ ¹⁴¹). При полномъ отсутствіи сословности въ древней Руси, всѣ свободные люди пользовались совершенно одинаковыми правами и преимуществами и различались только по матеріальному благосостоянію: первые носили названіе „*добрыи люди*“, вторые— „*малые люди*“ ¹⁴²). Кромѣ того, можно констатировать частныя подраздѣленія добрыхъ людей; такъ, въ актахъ встрѣчаются термины: „*бояры*“, „*купъци*“, „*торговци*“ ¹⁴³). О правахъ свободнаго населенія въ русскій и литовскій періоды мы не будемъ говорить, такъ какъ выше уже сказали подробно объ этомъ. Впрочемъ, укажемъ, что въ концѣ XIV столѣтія, повидимому, различныя подраздѣленія свободнаго населенія начинаютъ уже мало по малу складываться въ сословія; мы замѣчаемъ, что добрые люди не только отличаются большимъ экономическимъ благосостояніемъ въ сравненіи съ малыми людьми, но пользуются теперь, видимо, большими правами, чѣмъ малые люди; такъ заключая отъ имени Полоцка договоръ съ Ригею, Витовтъ поручаетъ цѣловать крестъ только „*добрымъ людемъ*“, а о малыхъ не упоминаетъ ни слова ¹⁴⁴). Такимъ образомъ, ясно, что добрые люди въ это время пользовались большимъ значеніемъ, а слѣдовательно, и правами. Конечно, это явленіе не доказываетъ, что такое различіе въ правахъ существовало и раньше. По нашему мнѣнію, въ это время оно начало только зарождаться и не успѣло еще достаточно офор-

¹³⁸) *ibid.*, с. 117—118, 210—211, 216, 307—308, 330—340 и т. д.

¹³⁹) *ibid.*, с. 338.

¹⁴⁰) *ibid.*, с. 338.

¹⁴¹) Ак. Арх. Эв., т. I, № 16, с. 11. Соб. гос. гр. и дог. т. II, № 14, с. 15. Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 2963, p. 339—340 и № 2981, p. 362.

¹⁴²) Рус.-лив. ак., № 122, с. 94. Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 2963, p. 339—340. Ср. также Сергѣевича. Рус. юр. др., т. I, с. 161—165.

¹⁴³) Рус.-лив. ак., № 122, с. 94. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2963, p. 339—340 и № 2981, p. 363.

¹⁴⁴) Рус.-лив. ак., № 122, с. 94.

миться и окрѣпить, такъ какъ мы видимъ, что одновременно съ этимъ происходятъ явленія, доказывающія полную равноправность добрыхъ и малыхъ людей; такъ, договоры съ Ригю заключаются обыкновенно отъ имени всѣхъ добрыхъ и малыхъ людей, а то просто отъ имени всѣхъ мужей Полочанъ безъ различія¹⁴⁵⁾.

Несвободное населеніе Полоцкой земли, повидимому, различалось нѣсколько въ своихъ правахъ и положеніи. Съ одной стороны, были рабы, обозначаемые названіями „челядь“, „холопы“; они находились въ полной и постоянной зависимости отъ своего владѣльца и представляли, по понятіямъ того времени, собственность, а не лицо¹⁴⁶⁾. Владѣлецъ могъ всегда продать и купить раба. Источники рабства въ Полоцкой землѣ мало извѣстны; можно установить достоверно только одинъ, именно—плѣнь¹⁴⁷⁾. Насколько можно судить, рабы исполняли домашнія и другія работы, а также землевладѣльцы селили ихъ въ своихъ имѣніяхъ и заставляли воздѣлывать землю¹⁴⁸⁾. Съ другой стороны, въ Полоцкой землѣ существовали полусвободные люди; ихъ свобода была ограничена только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; такъ, въ привилегіи монастырю св. Іоанна Предтечи упоминаются „старци и люди, которы живут на святого Іоана земли“, при чемъ „судити и рядити“ ихъ предоставляется только игумену упомянутого монастыря¹⁴⁹⁾; ясно, что эти „старци и люди“ стояли въ какой-то зависимости отъ монастыря и принадлежали къ несвободному населенію Полоцкой земли. Болѣе точное опредѣленіе того, что подразумѣвается здѣсь подъ словомъ „люди“; довольно трудно сдѣлать; впрочемъ, вѣроятно все, это были сельскіе жители, сначала пользовавшіеся наравнѣ съ другими жителями Полоцкой земли полной свободой, а потомъ утратившіе ее вслѣдствіе какихъ-то неизвѣстныхъ намъ причинъ; но подъ ними можно подразумѣвать съ равнымъ основаніемъ и рабовъ, поселенныхъ на сельскія работы и получившихъ нѣкоторую долю самостоятельности во время неурядицъ, сопровождавшихъ литовское завоеваніе, такъ какъ принадлежность этихъ земель князю исключаетъ возможность видѣть въ нихъ обыкновенныхъ владѣльческихъ рабовъ. Подъ словомъ „старци“, намъ кажется, подразумѣваются дѣйствительные старики и другіе люди, не имѣвшіе возможности за-

¹⁴⁵⁾ Ак. Арх. Эк., т. I, № 16, с. 11. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2963, p. 339—340 и № 2981, p. 362.

¹⁴⁶⁾ Ипат., с. 340. Лавр., с. 239. Рус.-лив. ак., № 25в, с. 13. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2981, p. 362, Сергѣевичъ. Р. юр. др., т. I, с. 94 сл.

¹⁴⁷⁾ Рус.-лив. ак., № 49, с. 26.

¹⁴⁸⁾ Ср. Ипат., с. 340. Лавр., с. 239.

¹⁴⁹⁾ Ак. З. Р., т. I, № 14, с. 27—28.

рабатывать себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ напр. калѣки; поэтому они обращались въ монастыри, гдѣ получали пищу и жилище, за что и несли посильныя обязанности по монастырю. Вотъ всѣ свѣдѣнія о несвободныхъ жителяхъ Полоцкой земли, какія намъ удалось собрать.

Пришлый элементъ въ Полоцкой землѣ состоялъ, съ одной стороны, изъ жителей другихъ русскихъ областей, и, съ другой стороны, изъ иностранцевъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. О правахъ и положеніи первыхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, но, повидимому, они пользовались большими правами и преимуществами, чѣмъ иностранцы. Такъ, въ договорѣ съ Ригю отъ 25 іюня 1405 года разрѣшается Новгородцамъ и Москвичамъ торговать съ Нѣмцами только при посредствѣ и подъ надзоромъ Полочанина, такъ какъ Полочанъ „Новгородци не пустятъ у Немечькии дворъ торговати безъ своего Новгородца“, а „Москвичи тамгу емлютъ“ на Полочанахъ¹⁵⁰). Такимъ образомъ, ограниченіе правъ Русскихъ въ Полоцкой землѣ обыкновенно было, повидимому, очень незначительно, и только въ исключительныхъ случаяхъ права ихъ подвергались нѣкоторымъ ограниченіямъ, но и то временнымъ. Совершенно иное было положеніе иностранцевъ. Они отличались отъ коренного населенія Полоцкой земли и языкомъ, и вѣрою, и національностью; при такихъ условіяхъ, понятно, они не могли пользоваться одинаковыми правами съ пришлыми Русскими. Къ сожалѣнію, до насъ дошли свѣдѣнія только о Нѣмцахъ, и то начиная съ XIII столѣтія. Поэтому судить о положеніи иностранцевъ въ русской періодъ довольно трудно, такъ какъ единственный актъ, относящійся къ этому времени, касается больше всего Смоленска и только въ немногомъ Полоцка и Витебска. Впрочемъ, всѣ позднѣйшія свѣдѣнія относятся тоже только къ Полоцку и Витебску, а объ остальныхъ частяхъ Полоцкой земли нѣтъ никакихъ данныхъ. Перейдемъ теперь къ обзору правъ и положенія иностранцевъ въ Полоцкѣ и Витебскѣ. По дошедшимъ до насъ документамъ, можно заключить, что въ Полоцкѣ и въ Витебскѣ проживали только Нѣмцы-купцы; на существованіе между ними ремесленниковъ и лицъ, занимающихся другими специальностями, нѣтъ никакихъ указаній. Права и положеніе ихъ въ Полоцкой землѣ опредѣлялись договорами, а внутреннее устройство скрама. Всѣ нѣмецкіе купцы въ Полоцкѣ составляли одну корпорацію, внутреннее устройство и дѣйствія которой опредѣлялись скрама, имѣвшими обязательную силу, понятно, только для нихъ, а не для Полочанъ; во главѣ этой корпораціи стоялъ оль-

¹⁵⁰) Bunge. L. Urkundebuch., t. VI, № 2962, p. 339.

дерманъ (oldermann)¹⁵¹). Актомъ отъ 23 февраля 1406 года Витовтъ предоставилъ нѣмецкимъ купцамъ въ полную собственность кусокъ земли въ Полоцкѣ и разрѣшилъ имъ построить тамъ церковь и держать при ней священниковъ, сколько они найдутъ нужнымъ¹⁵²). Такимъ образомъ, ясно, что нѣмцы до 1406 года не имѣли своей церкви въ Полоцкѣ. Но имѣло ли это основаніемъ то обстоятельство, что раньше имъ было запрещено имѣть свою церковь и отправлять богослуженіе въ Полоцкѣ, трудно сказать положительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ не менѣе темень вопросъ о томъ, имѣли ли они право пріобрѣтать недвижимую собственность въ Полоцкѣ, или нѣтъ. Андреевскій предполагаетъ, что они имѣли это право, „ибо такое право должно было укорениться по давнему пребыванію ихъ въ Полоцкѣ и по неисчезнувшему еще совершенно дѣйствию договоровъ 1229 и 1230 г.“¹⁵³). Но полное отсутствіе указаній на это въ актахъ, по нашему мнѣнію, приводитъ скорѣе къ противоположному заключенію. Гражданскіе процессы Нѣмцевъ, проживавшихъ въ Полоцкѣ, съ Полочанами и Полочанъ съ ними разбирались въ Полоцкѣ, при чемъ основнымъ правиломъ ихъ было „знати истыцю истьца, а никому иному в тое ся не вступати, ни томъ рубежя держати, на обѣ сторонѣ“¹⁵⁴). Относительно мѣста разбора уголовныхъ процессовъ о преступленіяхъ, совершенныхъ проживающими въ Полоцкѣ Нѣмцами, постановленія договоровъ нѣсколько разъ измѣнялись. Договоръ Изяслава устанавливалъ весьма льготныя правила о мѣстѣ разбора уголовныхъ процессовъ: „где кому годно, ту тяжеться“¹⁵⁵), между тѣмъ какъ по договору Герденя, преступника должны были судить въ томъ мѣстѣ, гдѣ „извиниться“¹⁵⁶). Но такое постановленіе не могло прійтись по вкусу Нѣмцамъ такъ какъ въ Полоцкѣ они не могли ожидать пощады, между тѣмъ какъ при разборѣ дѣла на ихъ родинѣ они могли совершенно избѣжать наказанія за преступленіе, совершенное въ Полоцкѣ или въ его волости; кромѣ того, при несовершенствѣ тогдашнихъ судовъ они могли бояться всякихъ обидъ и притѣсненій, неправильныхъ рѣшеній и т. д.; что при разборѣ дѣлъ допускались разныя неправильности, видно изъ правила договоровъ „суженого не

---

¹⁵¹) Рус.-лив. ак., № 117, с. 84—90. Бережковъ. О торговлѣ Русскихъ съ Ригю, с. 344—346 и его же О торговлѣ Руси съ Ганзой, с. 107. Тихомировъ. Торг. снош. Пол. съ Лив., стр. 233—234

¹⁵²) Андреевскій. О правахъ иностранцевъ въ Россіи, с. 116 и пр. 499, с. 115—116.

¹⁵³) *ibid.*, с. 116.

¹⁵⁴) Рус.-лив. ак., № 122, с. 94; № 154, с. 120; № 164, с. 131, № 165, с. 132.

¹⁵⁵) *ibid.*, № 25в., с. 13.

¹⁵⁶) *ibid.*, № 25а, с. 13.

посуживати“, т. е. не повторять судебных рѣшеній по одному и тому же дѣлу нѣсколько разъ¹⁵⁷). Поэтому послѣдующими договорами было установлено, „аще которы Нѣмьчинъ извиниться у Полоцьске, того Нѣмьчина отослати у Ригу; ратьмане его судять по своей правде“¹⁵⁸). Такимъ образомъ Нѣмцы въ XIV—XV вв. уже не подлежали компетенціи полоцкой судебной власти. Торговля права Нѣмцевъ подвергались частымъ измѣненіямъ сообразно перемѣнамъ отношеній между Полоцкомъ и нѣмецкими землями, но мы скажемъ о нихъ въ обзорѣ торговли Полоцкой земли, а теперь перейдемъ къ обзору правъ и положенія Нѣмцевъ въ Витебскѣ. Права Нѣмцевъ въ Витебскѣ опредѣляются, съ одной стороны, договорами Изяслава и Гердена и, съ другой стороны, отдѣльными договорами витебскихъ князей съ Нѣмцами. О правахъ, предоставленныхъ Нѣмцамъ договорами Изяслава и Гердена, мы говорили выше, поэтому теперь укажемъ только тѣ постановленія о Нѣмцахъ, которыя заключаются въ договорахъ витебскихъ князей и отличаются отъ постановленій о Нѣмцахъ въ Полоцкѣ. Прежде всего въ постановленіяхъ о разборѣ уголовныхъ процессовъ мы замѣчаемъ важное отличіе отъ Полоцка: между тѣмъ какъ позднѣйшіе договоры Полоцка опредѣляли, что Нѣмецъ въ случаѣ совершенія какого-либо уголовного преступленія долженъ быть отосланъ на родину и тамъ преданъ суду; въ Витебскѣ, на оборотъ, дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ проживающими тамъ Нѣмцами, разбирались, подобно Смоленску, мѣстнымъ княземъ¹⁵⁹). Правило это распространялось на всѣ уголовныя преступленія, даже столь тяжкія, какъ убійство, за исключеніемъ того случая, когда и преступникъ и пострадавшій были Нѣмцы, при чемъ князь не имѣлъ права конфисковать имущества преступниковъ-Нѣмцевъ, а долженъ былъ выдать имущество преступника его соотечественникамъ¹⁶⁰). Разъ Нѣмцы представили интересное требованіе витебскому князю, чтобы онъ вознаградилъ Нѣмца, потому что въ его городѣ и волости того ограбили, а онъ не принялъ никакихъ мѣръ для защиты его, при чемъ въ заявленіи своемъ Нѣмцы ссылаются на обычаи, существовавшіе при

¹⁵⁷) Р.-л. ак., № 25в, с. 13. Интересно, что такія же постановленія есть въ Смоленской Правдѣ (Голубовскій. Ист. Смол. зем., стр. 167, § 34 и стр. 147) и въ Уставной грамотѣ Полоцкой землѣ 1511 года; видимо, что такіе проступки сдѣлались обычнымъ явленіемъ въ древне-русскихъ судахъ. См. Ясинскаго. Устав. зем. гр., с. 122, XIV, 2. и пр. 82.

¹⁵⁸) Рус.-лив. ак., № 153, с. 119, № 154, с. 120, № 164, с. 130. Андреевскій, ор. с., с. 117.

¹⁵⁹) Рус.-лив. ак., № 34, с. 18. Ср. Голубовскаго, ор. с., с. 146, § 21 и стр. 146.

¹⁶⁰) *ibid.*, № 34, с. 18 и № 49, с. 26. Наше мнѣніе основывается на сопоставленіи положеній обоихъ актовъ съ тѣми случаями, по поводу которыхъ эти положенія приведены.

отцѣ витебскаго князя—Константинѣ¹⁶¹⁾. Однако изъ текста трудно понять, обязанъ ли былъ, по обычаю или по закону, витебскій князь вознаградить въ данномъ случаѣ потерпѣвшаго, или нѣтъ; поэтому мы не рѣшаемся включать это въ число правъ Нѣмцевъ въ Витебскѣ. Относительно торговыхъ правъ Немцевъ въ Витебскѣ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній; извѣстно только, что они имѣли право покупать у жителей Витебска разные товары и въ свою очередь продавать имъ свои товары; вмѣстѣ съ тѣмъ Нѣмцы имѣли право вести торговлю и другъ съ другомъ. Впрочемъ, витебскіе князья лишали ихъ иногда послѣдняго права; такъ случалось, напримѣръ, при Михаилѣ Константиновичѣ¹⁶²⁾. Вотъ все, что намъ удалось собрать о правахъ иностранцевъ въ Полоцкой землѣ.

Полоцкая земля отличалась крайне неплодородной почвой; болота, озера, рѣки и лѣса покрывали большую часть ея пространства; при такихъ обстоятельствахъ жители не могли извлекать большихъ выгодъ изъ земледѣлія, между тѣмъ какъ изобиліе воды доставляло имъ удобные пути сообщенія, а кромѣ того большая часть Полоцкой земли лежала въ бассейнѣ такой важной по своему географическому положенію рѣки, какъ Западная Двина, поэтому вполне понятно, что жители Полоцкой земли, пользуясь двинскимъ путемъ, рано предалися торговлѣ. Важное значеніе Западной Двины, какъ связующаго звена Востока и Запада, понималъ уже нашъ начальный лѣтописецъ, указавъ, что по Двинѣ можно проѣхать „въ Варягы“¹⁶³⁾. Дѣйствительно всѣ три главные рѣки—Волга, Днѣпръ и Двина, берутъ начало близко другъ отъ друга; къ этому присоединяется и то обстоятельство, что многіе ихъ пригоки совершенно близко подходят другъ къ другу и даютъ возможность при помощи волоковъ переходить изъ одной водной системы въ другую. Между тѣмъ всѣ три рѣчныя системы принадлежатъ къ различнымъ бассейнамъ, и такимъ образомъ, торговлѣ русской былъ открытъ путь въ трехъ различныхъ направленіяхъ. Такое удачное расположеніе водныхъ путей сдѣлало древнюю Русь посредницей въ торговлѣ между Европой и Азіей, между Сѣверомъ Европы и Югомъ. Въ этой торговлѣ Полоцкой землѣ суждено было исполнять, благодаря своему географическому положенію, роль посредницы между Западомъ и Востокомъ. Уже въ VIII в. можно съ достовѣр-

---

¹⁶¹⁾ *ibid.*, № 49, с. 27—28.

¹⁶²⁾ *ibid.*, № 49, с. 27.

¹⁶³⁾ *Ипат.*, с. 4.

ностью указать существование этих торговых сношений, но весьма возможно, что они начались еще раньше и именно, в VII вѣкѣ. Однако мы вовсе не желаемъ утверждать, что эта торговля имѣла столь правильный характеръ, какъ впоследствии съ Ригой и Ганзейскими городами. На оборотъ, характеръ эпохи заставляетъ предположить, что эти сношенія не были правильны и періодичны: дикость нравовъ, развитіе пиратства, частыя войны,—все это служило достаточной помѣхой для регулярности сношений, и они, вѣроятно, отличались полною случайностью. Тѣмъ не менѣе торговля въ данное время, повидимому, не была чисто мѣновой, такъ какъ значительное количество кладовъ съ монетами этой эпохи показываетъ, что жители Полоцкой земли по крайней мѣрѣ въ IX в. вели торговлю уже на деньги. Но несомнѣнно, что населеніе Полоцкой земли не всегда могло вступать въ прямыя сношенія съ тѣми народами, продукты которыхъ проходили черезъ ихъ руки, и получало товары изъ вторыхъ рукъ, а то даже изъ третьихъ рукъ. Перейдемъ теперь къ болѣе подробному обзору этихъ торговых сношений.

Торговля Полоцкой земли въ VIII—XI вв. происходила, какъ показываютъ монетныя находки, съ одной стороны, съ Арабами, а съ другой,—со Скандинавами и въ частности съ о. Готландомъ¹⁶⁴). Раньше всего населеніе Полоцкой земли вступило въ сношенія съ Арабами. Уже въ VIII ст. отсюда производилась торговля съ Арабами, какъ показываютъ монетные клады¹⁶⁵). Но торговля жителей Полоцкой земли велась чрезъ посредство Булгаръ, и несомнѣнно, что они никогда не проникали дальше города Булгара. Однако имъ, вѣроятно, не всегда удавалось вести торговлю непосредственно съ Булгаромъ, такъ какъ по дорогѣ приходилось проходить черезъ земли финскихъ племенъ. Торговля эта сначала, должно быть, носила чисто мѣновой характеръ, и только впоследствии населеніе Полоцкой земли ознакомилось съ деньгами¹⁶⁶). Предметами вывоза изъ Полоцкой земли были мѣха и, можетъ быть, воскъ, а у Арабовъ торговцы покупали главнымъ образомъ цвѣтной бисеръ, любимое украшеніе женщинъ въ древней Руси, а кромѣ того, разныя украшенія изъ серебра.

¹⁶⁴) О монетныхъ кладахъ этой эпохи см. въ Отчетахъ Археогр. Ком. за 1870—71 гг., с. XLIII—XLIV, за 1872 г., с. XXVII, за 1882—1888 гг., с. LVII, CLXIV и CCCXXXIII, а также Григорьева О кувчин. монетахъ, с. 137—138, Пверсена. О монетныхъ кладахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, с. 273; Савельева. Мух. Нумизматика, с. 24—28, 109—111 и 156—157; Тизенгаузена. О Саманид. монетахъ, с. 52 и Монеты Восточн. халифата, с. XXXV—XXXVI; Красноперова, *op. c.*, с. 90.

¹⁶⁵) Савельевъ Мух. Нум., с. CLVII—CLIII.

¹⁶⁶) Ср. Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, с. 32 слл и Аристова. Промышленность древней Руси, пр 591, с. 191.

бронзы, стекла и глинистых композицій, посуду, зеркала, вѣсы и другіе предметы домашняго обихода; брали также и диргемы, чтобы сдѣлать изъ нихъ ожерелія для женщинъ¹⁶⁷⁾. Впослѣдствіи торговцы изъ Полоцкой земли брали диргемы уже, какъ денежные знаки, на что указываетъ и фактъ храненія ихъ въ землѣ. Благодаря этому и попало такое количество куфическихъ монетъ на западъ Руси. Изъ Полоцкой земли часть продуктовъ арабскаго производства и часть диргемовъ переходила путемъ торговли на о. Готландъ и къ Скандинавамъ¹⁶⁸⁾. Къ концу X ст. и къ началу XI ст. торговля съ Арабами начинаетъ падать, такъ какъ они уже рѣже появляются въ Булгарѣ. Но торговля со Скандинавами и съ о. Готландомъ, несомнѣнно, началась нѣсколько позже, чѣмъ съ Арабами. Торговля со Скандинавами производилась частью путемъ прямыхъ сношеній съ ними, частью при посредствѣ финскихъ и литовскихъ племенъ жившихъ по нижнему теченію Западной Двины и по восточному побережью Балтійскаго моря. Скандинавы доставляли разные предметы украшенія изъ бронзы и серебра, особенно, такъ называемыя фибулы, мечи и стрѣлы. Изъ Полоцкой земли эти предметы переходили въ значительномъ количествѣ въ восточную часть Руси, къ разнымъ финскимъ племенамъ; такъ, скандинавскія издѣлія найдены въ большомъ количествѣ въ мерянскихъ могильникахъ¹⁶⁹⁾. Одновременно съ торговлей со Скандинавскимъ полуостровомъ, несомнѣнно, возникли торговыя сношенія Полоцкой земли съ о. Готландомъ. „Торговое значеніе Готланда, говоритъ Бережковъ: всего лучше доказываютъ деньги, найденныя на немъ въ громадномъ числѣ: изъ 20 тысячъ диргемовъ найденныхъ въ Швеціи до 1873 года, 13 тысячъ штукъ падаютъ на островъ Готландъ; большинство ихъ чеканены въ IX и X вѣкахъ; еще больше отыскано монетъ западно-европейскихъ: ихъ число на островѣ доходитъ до 30 тысячъ; вообще по количеству денегъ и другихъ серебряныхъ находокъ островъ Готландъ есть богатѣйшая область на всемъ сѣверѣ Европы“¹⁷⁰⁾. Кромѣ вещей скандинавской работы, на сношенія Полоцкой земли съ о. Готландомъ указываютъ еще другія соображенія: во первыхъ, громадныя торговыя сношенія о. Готланда не допускаютъ предположенія, чтобы онъ упустилъ случай вступить въ торговлю съ подвинскими областями, когда велъ торговлю

---

¹⁶⁷⁾ Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, с. 32—34. Аристовъ. Пром. др. Руси с. 191—192. О предметахъ вывоза изъ Руси, ср. у Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей, с. 44 и 263.

¹⁶⁸⁾ Тизенгаузенъ. О Саманид. монетахъ, с. 7.

¹⁶⁹⁾ Гр. Уваровъ. Меряне и ихъ бытъ, с. 716—719.

¹⁷⁰⁾ Бережковъ, оп. с., с. 47.

съ Новгородомъ, и во-вторыхъ, въ Полоцкой землѣ встрѣчаются клады съ нѣмецкими и англо-саксонскими монетами, которыя могли попасть туда только при существованіи торговли съ о. Готландомъ. Какъ со Скандинавскимъ полуостровомъ, такъ и съ о. Готландомъ торговля продолжалась и въ XI ст., какъ показываютъ клады съ нѣмецкими и англо-саксонскими монетами этого времени¹⁷¹⁾, при чемъ къ этому времени, вѣроятно, относится начало торговли Полоцкой земли съ городами на южномъ побережьи Балтійскаго моря.

Съ водвореніемъ Нѣмцевъ на нижнемъ теченіи З. Двины и на восточномъ берегу Балтійскаго моря, торговыя сношенія Полоцкой земли съ Западомъ не прекратились. Мало того, у жителей Полоцкой земли открылся новый рынокъ для сбыта продуктовъ ихъ земли— **Рига**. Уже въ самомъ началѣ XIII ст., въ 1210 году, былъ заключенъ торговый договоръ между Ригой и Полоцкомъ¹⁷²⁾. Въ 1222 году этотъ договоръ былъ подтвержденъ¹⁷³⁾, такъ какъ благодаря частымъ войнамъ, онъ утратилъ свою силу и постоянно нарушался. Однако и этотъ договоръ не долго сохранялъ свою силу, и въ 1229 году смоленскій князь Мстиславъ Давидовичъ заключилъ договоръ съ Ригой, о. Готландомъ и другими торговыми пунктами отъ своего имени и отъ имени князей полоцкаго и витебскаго, а затѣмъ при его ближайшихъ преемникахъ этотъ договоръ былъ снова подтвержденъ¹⁷⁴⁾. Договоръ Мстислава Давидовича интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ возможность установить довольно полный списокъ торговыхъ пунктовъ въ Западной Европѣ, съ которыми Полоцкъ и Витебскъ вели торговлю; пункты эти были слѣдующіе: Рига, о. Готландъ, Любекъ, Сестъ (*Жатъ*), Мюнстеръ, Гренингенъ, Дортмундъ и Бременъ; но изъ договора видно, что торговыя сношенія не ограничивались только поименованными выше пунктами, и было еще много другихъ городовъ, съ которыми Полоцкъ и Витебскъ вели торговлю¹⁷⁵⁾. Самый фактъ заключенія столькихъ договоровъ за такой небольшой промежутокъ времени показываетъ, насколько не обезпечены были въ это время торговыя сношенія. Дѣйствительно, съ одной стороны, частыя войны

¹⁷¹⁾ Иверсенъ. О монетъ кладахъ, с. 273. Отчетъ Археол. Ком. за 1882—1883 гг. с. LVII.

¹⁷²⁾ Heinrici Chr. Luv. p. 76. Бержковъ. О торговлѣ русскихъ съ Ригой, с. 333. Авторъ предполагаетъ, что въ заключеніи этого договора участвовали Витебскъ и Смоленскъ.

¹⁷³⁾ Heinrici C. L., p. 182. Голобовскій. Ист. Смол. зем., с. 110—140. Бержковъ, ор. с., с. 335—337.

¹⁷⁴⁾ Рус.-лив. ак., Anhang, № 1, с. 420—443. Голубовскій, ор. с., с. 126—132.

¹⁷⁵⁾ Р.-л. ак., с. 442—443 и 447. Бержковъ, ор. с., с. 64. Издатели Русско-ливонскихъ актовъ (с. 447) отождествляютъ *Жатъ* (*Южатъ*) съ Данцигомъ. Ср. Голубовскаго, ор., с., стр. 124—125 и стр. 136.

препятствовали торговымъ сношеніямъ и приводили къ постоянному нарушенію договоровъ; съ другой стороны, благодаря сильному развитію пиратства и дикости нравовъ, сами торговцы подвергались постояннымъ грабежамъ и насиліямъ. Вообще, въ это время было много обстоятельствъ, препятствовавшихъ правильному развитію торговыхъ сношеній. Тѣмъ не менѣе торговля между Нѣмцами и Полоцкой землей въ это время, повидимому, были весьма значительны и выгодны для обѣихъ сторонъ, такъ какъ и Нѣмцы и полоцкіе князья постоянно заботятся о продолженіи ихъ (176). Наступившее въ половинѣ XIII столѣтія смутное время въ Полоцкой землѣ неблагопріятно отразилось на торговлѣ. Въ это время въ Полоцкой землѣ происходили частыя войны, князья въ Полоцкѣ и Витебскѣ постоянно перемѣнялись, при этомъ всѣ они были чужды другъ другу и не считали себя обязанными исполнять договоры своихъ предшественниковъ. Мы видимъ, что въ теченіе одного года заключается два договора съ Нѣмцами: въ срединѣ 1264 г. въ Полоцкѣ княжилъ Изяславъ и заключилъ договоръ съ Нѣмцами, а въ концѣ того же года Полоцкъ удалось захватить Герденю, и онъ снова заключилъ договоръ, при чемъ ни слова не упомянулъ о договорѣ своего предшественника (177). При такихъ обстоятельствахъ торговцы не были обезпечены отъ всякихъ насилій и грабежей, поэтому и торговля въ это время должна была сильно уменьшиться. Не лучше было положеніе торговли и во второй половинѣ XIII ст. Грамотой Андрея, вице-магистра Ливонскаго Ордена, отъ 21 апрѣля 1270 года Двинскій путь былъ закрытъ такъ какъ нѣмецкіе купцы подвергались постояннымъ грабежамъ со стороны Русскихъ, между тѣмъ какъ послѣдніе на всѣ требованія о возмѣщеніи убытковъ потерпѣвшихъ отвѣчали отказомъ (178). Въ 1277 г. ливонскіе ландскерны сдѣлали распоряженіе о переносѣ рынковъ изъ Руси въ Ливонію, при чемъ вызвано было это распоряженіе тѣмъ, что при проѣздѣ купцовъ по Двинѣ на нихъ нападали Русскіе, убивали, грабили ихъ товары и вообще чинили всякія насилія (179). Къ тому же приблизительно времени относится извѣстная жалоба рижскихъ - ратмановъ витебскому князю Михаилу Константиновичу на обиды и притѣсненія, чинимыя нѣмецкимъ купцамъ въ Витебскѣ и его волости (180). Но не только нѣмецкіе торговцы подвергались притѣсненіямъ и насиліямъ въ Полоцкой землѣ;—Нѣмцы тоже притѣ-

176) Ср. Погодина. О русской торговлѣ въ удѣльномъ періодѣ, с. 79.

177) Рус.-лив. ак., № 25а и № 25в, с. 13. Бережковъ. О торг. рѣс. съ Риг., с. 344.

178) Bunge L. Urb. t. 1, № 418, p. 531.

179) *ibid.*, № 452, p. 566—567.

180) Рус.-лив. ак., № 49, с. 26—28.

сняли, грабили и убивали русскихъ купцовъ. Такъ, разъ Рижане напали на витебскихъ купцовъ около Риги и ограбили у нихъ 10 берковцовъ воску, при чемъ во время борьбы убили одного купца¹⁸¹⁾. Но несмотря на всѣ эти препятствія, торговыя сношенія между Полоцкой землей и Нѣмцами не прекращались; такъ, мы имѣемъ свидѣтельство отъ 1293 года, что въ это время въ Полоцкѣ находились двое рижскихъ купцовъ, Плудеке и Гильдебрандъ¹⁸²⁾. Впрочемъ, иногда Нѣмцы прекращали подвозъ хлѣба и другихъ товаровъ въ Полоцкѣ, но это бывало только въ видѣ временной мѣры, когда сношенія становились опасными вслѣдствіе войны или Полочане отказывались дать имъ удовлетвореніе. Такъ, въ княженіе Витеня они вдругъ прекратили доставку жита въ Полоцкѣ и поставили этимъ Полочанъ, повидимому, въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ тѣ обратились съ просьбой снова возобновить подвозъ жита¹⁸³⁾. Но съ конца XIII ст. торговля съ Нѣмцами начинаетъ мало по малу сосредоточиваться въ Ригѣ, такъ какъ Рижане всѣми силами старались, съ одной стороны, чтобы жители Полоцкой земли не проникали на Западъ дальше устья и, съ другой стороны, чтобы купцы изъ разныхъ Ганзейскихъ городовъ тоже не вступали въ прямыя сношенія съ подвинскимъ населеніемъ. Такой образъ дѣйствій Рижанъ вызывалъ протесты и со стороны Полочанъ, и со стороны ганзейскихъ купцовъ, но протесты эти имѣли мало послѣдствій и въ концѣ концовъ Рига добилась того, что стала посредницей между Полоцкомъ и Витебскомъ, съ одной стороны, и Ганзейскими городами, съ другой. Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣ тѣ многочисленные договоры Риги съ Полоцкомъ, которые были заключены въ теченіе XIV столѣтія, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу^{183а)}. Укажемъ только, что торговыя сношенія Полоцка съ Ригой были вполне урегулированы только въ княженіе Витовта; число договоровъ Полоцка съ Ригой, заключенныхъ при немъ, было громадно, но за то они такъ подробно и обстоятельно опредѣляли отношенія торгующихъ сторонъ, что въ позднѣйшее время ихъ очень часто возобновляли¹⁸⁴⁾. Перейдемъ теперь къ обзору постановленій и правилъ, опредѣляющихъ права и обязанности нѣмецкихъ купцовъ въ Полоцкѣ и полоцкыхъ въ Ригѣ.

¹⁸¹⁾ Р.-л. ак., № 23, с. 18.

¹⁸²⁾ Hildenbrand. Das Rigische Schuldbuch, p. 82, № 1251. Bunge. L. Urb., t. III, № 1044, p. 195.

¹⁸³⁾ Рус.-лив. ак., № 38, с. 20.

^{183а)} См. подробный перечень договоровъ у Тихомирова. Торговыя сношенія Полоцка съ Ливоніей, с. 232 слл.

¹⁸⁴⁾ Ср. Бережкова, ор. с., с. 103 и пр. 55.

Торговля правила Полочанъ и Рижанъ ясно раздѣляются на постоянныя и временныя: первыя могутъ быть названы основными, они не подлежали отмѣнѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ торговля сношенія не могли происходить, вторыя были, если можно такъ выразиться, боевыми и примѣнялись только въ исключительныхъ случаяхъ. Прежде всего договоры предоставляютъ полоцкимъ и нѣмецкимъ купцамъ право свободного прїѣзда и отъѣзда; даже въ случаѣ войны между Полоцкомъ и Нѣмцами, Полочанину былъ „путь чистъ“ въ Ригу и обратно; въ свою очередь Нѣмецъ могъ свободно прїѣхать въ Полоцкъ и уѣхать изъ него¹⁸⁵). Но Нѣмцы не имѣли права проѣзжать черезъ Полоцкъ въ другія русскія области, въ свою очередь и Полочане не могли проѣзжать черезъ Ригу въ другіе нѣмецкіе города¹⁸⁶); только нѣкоторыми договорами предоставлялось это право проѣзда какъ той, такъ и другой сторонѣ¹⁸⁷). Но черезъ Витебскъ нѣмецкіе купцы могли свободно проѣзжать въ другія русскія области, какъ видно изъ жалобы рижскихъ ратмановъ витебскому князю Михаилу Константиновичу¹⁸⁸). Въстѣ съ тѣмъ всѣми договорами предоставлялось обѣимъ торгующимъ сторонамъ право вести „вольное торгованье“¹⁸⁹); но свобода торговли была въ значительной мѣрѣ фиктивной, такъ какъ право это подлежало основному ограниченію, которымъ запрещалось вести розничную торговлю; нѣмецкіе и полоцкіе купцы не могли торговать въ розницу, какъ было въ Смоленскѣ, а имѣли право вести только оптовую торговлю¹⁹⁰); въ силу этого договоромъ отъ 21 іюня 1405 года Нѣмцамъ запрещено было держать въ Полоцкѣ корчму¹⁹¹). Но несомнѣнно, что это постановленіе исполнялось не при всѣхъ торговыхъ сношеніяхъ жителей Полоцкой волости съ Нѣмцами, такъ какъ на ряду съ торговлей, регулируемой цѣлымъ рядомъ постановленій и происходившей подъ строгимъ надзоромъ властей обѣихъ сторонъ, существовали торговля сношенія ме-

¹⁸⁵) Рус.-лив. ак., № 25а, с. 13, № 153, с. 119, № 154, с. 20, № 164, с. 130. Андреевскій, ор. с., с. 117.

¹⁸⁶) Рус.-лив. ак., № 154, с. 120. Ср. аналогичное явленіе и въ торговлѣ Смоленской земли съ Нѣмцами. Рус.-лив. ак., Anhang № 1, с. 453 и Голубовскій, ор. с., с. 152.

¹⁸⁷) Рус.-лив. ак., № 164, с. 130. Андреевскій (ор. с., с. 117) считаетъ это право постояннымъ, но договоръ отъ 21 іюня 1405 года опровергаетъ такое мнѣніе (Рус.-лив. ак., № 154, с. 120). Ср. аналогичное постановленіе, но какъ постоянное правило, въ Смоленской Правдѣ. Голубовскій, ор. с., § 20, с. 163—164, § 30—31, с. 166, § 36, с. 168 и с. 141.

¹⁸⁸) Рус.-лив. ак., № 49, с. 26—27, пункты 3, 5 и 7; ср. также Голубовскаго, I. с.

¹⁸⁹) Р.-л. ак., № 25а, с. 13; № 25в, с. 13; № 53; с. 119 и т. д.

¹⁹⁰) *ibid.*, № 154, с. 120 и № 164, с. 130. Красноперовъ, ор. с., с. 98. Голубовскій, ор., с. § 19, с. 163 и § 30, с. 166.

¹⁹¹) Р.-л. а., № 654, с. 120. Бережковъ, ор. с., с. 103. Красноперовъ, I. с.

жду жителями пограничных частей Полоцкой волости и Нѣмцами изъ сосѣднихъ мѣстъ Ливоніи; эта торговля, несомнѣнно, не была оптовой и не регулировалась никакими особыми постановленіями¹⁹²⁾. Кромѣ того, въ Полоцкѣ иногда запрещали нѣмецкимъ купцамъ торговать съ купцами изъ другихъ земель¹⁹³⁾, но повидимому, такое ограниченіе практиковалось только въ видѣ временной мѣры, да и то въ позднѣйшее время, между тѣмъ какъ издавна нѣмецкіе купцы имѣли право торговать въ Полоцкѣ и въ Витебскѣ съ купцами изъ другихъ земель, какъ видно изъ извѣстной уже жалобы нѣмецкихъ ратмановъ¹⁹⁴⁾. Во всѣхъ своихъ торговыхъ операціяхъ купцы должны были пользоваться покровительствомъ и защитой отъ властей того мѣста, гдѣ они находились¹⁹⁵⁾. Взвѣшивание товаровъ въ Полоцкѣ и Ригѣ производили особо установленные для этого чиновники, вѣсчіе, при чемъ они обязаны были цѣловать крестъ въ томъ, что будутъ правильно вѣсить и не имѣли права во время взвѣшивания догрогиваться рукою до вѣсовъ¹⁹⁶⁾. Наконецъ, ни полоцкіе, ни нѣмецкіе купцы не имѣли права привозить нечистые товары, а если они нарушали это постановленіе, то обязаны были вернуться со своимъ товаромъ на родину и тамъ предавались суду¹⁹⁷⁾.

Товары, составлявшіе предметъ вывоза изъ Полоцкой земли были слѣдующіе: воскъ, мѣха бѣлки и волка, овчины, серебро и хмѣль; кромѣ того, Нѣмцы покупали въ Полоцкой землѣ рабовъ¹⁹⁸⁾. Наиболѣе важными предметами вывоза были воскъ и мѣха; какъ то, такъ и другое вывозилось въ громадномъ количествѣ; такъ, разъ Рижане напали на караванъ витебскихъ купцовъ и ограбили у нихъ 10 берковцевъ воску¹⁹⁹⁾, у одного нѣмецкаго купца въ Витебскѣ Михаилъ Константиновичъ, витебскій князь, отнял 4 капи воска²⁰⁰⁾; въ свою очередь, Нѣмцы покупали и вывозили мѣха партіями по нѣсколько сотъ штукъ²⁰¹⁾. Воскъ пускался въ продажу обыкновенно въ перетопленномъ видѣ, поэтому къ нему подмѣшивали сало и смолу, а для приданія большей тяжести ставили въ воскъ дерево и другія тя-

¹⁹²⁾ Bunge. L. Urkund, t. VI, № 3072, p. 475.

¹⁹³⁾ Рус.-лив. ак., N 154, с. 120

¹⁹⁴⁾ *ibid.*, № 49, с. 27.

¹⁹⁵⁾ *ibid.*, № 122, с. 94; № 153, с. 119 и № 154, с. 120.

¹⁹⁶⁾ *ibid.*, № 74, с. 54; № 153, с. 119. № 154, с. 120 и № 164, с. 130,

¹⁹⁷⁾ *ibid.*, № 74, с. 55.

¹⁹⁸⁾ *ibid.*, № 34, с. 18; № 49, с. 26—27; № 74, с. 54; № 453, с. 119 и № 154, с.

120. Красноперовъ, *op. cit.*, с. 92—93.

¹⁹⁹⁾ Р.-л. а, № 34, с. 18.

²⁰⁰⁾ *ibid.*, № 49, с. 27.

²⁰¹⁾ *ibid.*, № 154 с. 120.

желыя вещи 202). Столь же сильно фальсифицировались и мѣха: ихъ подкрашивали, подстригали, выщипывали изъ нихъ волосъ, чтобы пустить его затѣмъ отдѣльно въ продажу. Вообще, фальсификація воска и мѣховъ такъ часто практиковалась въ Полоцкой землѣ, что рижскій рать вынужденъ былъ назначить штрафъ въ 10 марокъ съ тѣхъ нѣмецкихъ купцовъ, которые покупаютъ нечистый воскъ, поддѣльные мѣха или волосъ, выщипанный изъ мѣховъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ нѣмецкимъ купцамъ рать запретилъ покупать болѣе 250 штукъ (quartir) мѣховъ сразу и предписалъ прежде покупки брать ихъ къ себѣ на домъ и тщательно осматривать 203). Предметами вывоза изъ нѣмецкихъ земель въ Полоцкую землю служили хлѣбъ, соль, мѣдь, олово и сукна 204).

Неблагопріятныя стороны средне-вѣковой жизни отразились на способѣ и характерѣ торговыхъ сношеній между Полоцкой землей и Нѣмцами. Ни торговцы, ни ихъ имущество не были обезпечены отъ всякихъ случайностей. По пути на купцовъ нападали разбойники, грабили и убивали ихъ, а если имъ удавалось благополучно пріѣхать къ мѣсту назначенія, то тамъ они подвергались обидамъ и притѣсненіямъ не только со стороны мѣстныхъ жителей, но даже со стороны властей. Такъ, витебскій князь Михаилъ Константиновичъ отнялъ у одного нѣмецкаго купца 10 берковцевъ воску, у другого—мѣха волка, у третьяго—4 капи воску, кромѣ того бралъ лишнія вѣсовыя пошлины 205); около того же времени Рижане напали на витебскихъ купцовъ, убили одного изъ нихъ и забрали у нихъ 10 берковцевъ воску 206). Все это вызывало недовѣріе между обѣими торгующими сторонами, поэтому въ торговые договоры постоянно включались такія постановленія: „вамъ блюсти Полочанина какъ бы Нѣмчина, а мы хотимъ вашего Немчина блюсти какъ бы своего Полочанина“ 207). При такихъ условіяхъ торговля въ кредитъ не могла получить широкаго развитія, такъ какъ кредиторъ всегда могъ опасаться, что при какой-нибудь политической размолвкѣ, которыя происходили такъ часто въ это время, утратить данный въ кредитъ товаръ. Кромѣ того, должники часто не только не возвращали взятыхъ въ кредитъ товаровъ, но также не платили слѣдующихъ за нихъ денегъ; такъ, братъ витебскаго князя Михаила Константиновича купилъ у нѣмецкаго

202) Р.-л. ак., № 74, с. 54. Bunge. L. Urkund., № 2926, р. 285. Бережковъ, оп. с., с. 107.

203) Bunge. L. Urkund., № 2926, р. 285—286.

204) Рус.-лив. ак., № 38, с. 20; № 49, с. 27; № 74, с. 54; № 153, с. 119 и № 164, с. 130. Аристовъ, оп. с., с. 205 и пр. 642, с. 205—206.

205) Рус.-лив. ак., № 49, с. 26—28.

206) *ibid.*, № 34, с. 18. Бережковъ. О торг. рус. съ Риг. с. 346.

207) Р.-л. а., № 134, с. 104, ср. также № 153, с. 119; № 154, с. 120 и др.

купца Ильбранта товаровъ на 30 изроевъ, но далъ ему только 17 изроевъ, а 13 не заплатилъ²⁰⁸). Въмѣстѣ съ тѣмъ должники и поручители убѣгали иногда въ другія области, чтобы „поручники, и должники, и холопы выдати“²⁰⁹). Развитію кредита, по справедливому замѣчанію Аристова, препятствовали также частые обманы и подлоги въ товарахъ, какъ со стороны Нѣмцевъ, такъ и со стороны Русскихъ²¹⁰). Поэтому Нѣмцы много разъ издавали строгія постановленія, чтобы не давать Русскимъ ни товаровъ въ кредитъ, ни денегъ въ займы²¹¹).

О торговыхъ сношеніяхъ Полоцкой земли съ другими русскими областями и съ Литвой сохранилось мало свѣдѣній, но насколько можно судить, эти торговыя сношенія были довольно интензивны. Изъ грамоты новгородскаго князя Всеволода-Гавриила видно, что Полочане вели торговлю съ Новгородомъ еще въ первой половинѣ XII столѣтія; предметомъ вывоза изъ Полоцка въ это время былъ воскъ²¹²). Торговля Полоцка съ Новгородомъ не прекращалась и въ послѣдующее время; изъ торговаго договора Полоцка съ Ригой отъ 21 іюня 1406 года видно, что въ это время полоцкіе купцы попрежнему ѣздили въ Новгородъ; въ свою очередь новгородскіе купцы пріѣзжали въ Полоцкъ²¹³). О торговлѣ Полоцка съ Псковомъ мы имѣемъ тоже довольно раннее извѣстіе: подъ 1137 годомъ лѣтописи рассказываютъ, что въ этомъ году Псковичи стояли во враждебныхъ отношеніяхъ къ Суздальцамъ, Смольнянамъ, Полочанамъ и Кіянамъ, и вслѣдствіе этого „стоя все лѣто осминка великая по 7-ми рѣзанъ“²¹⁴); такимъ образомъ, ясно, что жители помянутыхъ областей вели съ Псковомъ торговлю хлѣбомъ. Еще болѣе прямое указаніе на торговыя сношенія Полоцка съ Псковомъ находится въ лѣтописяхъ подъ 1349 г.: въ этомъ году Псковичи изгнали намѣстника, посаженнаго у нихъ Андреемъ Ольгердовичемъ; послѣдній сильно разсердился на нихъ за это, приказалъ арестовать всѣхъ псковскихъ купцовъ, находившихся въ Полоцкѣ, забралъ у нихъ всѣ товары и коней и отпустилъ, взявъ на нихъ „окупъ“²¹⁵). Но торговыя сношенія Полоцкой земли съ русскими областями не ограничивались только Новгородомъ и Псковомъ; изъ перемирнаго листа тверскаго князя Бориса Александровича съ

²⁰⁸) Р.-л. ак., № 49, с. 27. Березковъ. О торг. рус. съ Риг., стр. 348.

²⁰⁹) Р.-л. а., № 25в, с. 13.

²¹⁰) Промышленность древней Руси, с. 212.

²¹¹) Рус.-лив. ак., № 135, с. 105 и № 136, с. 106. Аристовъ, *op. c.*, с. 211—212.

²¹²) Новг. I, с. 489. Аристовъ, *op. c.*, с. 176—177.

²¹³) Рус.-лив. ак., № 154, с. 120.

²¹⁴) Новг. I, с. 131. Новг. IV, с. 6. Твер, с. 200.

²¹⁵) Псков. I, с. 190.

Витовтомъ видно, что тверскіе купцы ѣздили „по давному“ въ Витебскъ, а витебскіе—въ Тверскую область²¹⁶); вмѣстѣ съ тѣмъ изъ торговаго договора Полоцка съ Ригой видно, что полоцкіе купцы посѣщали Москву, а московскіе въ свою очередь пріѣзжали въ Полоцкъ и вели тамъ торговлю не только съ Полочанами, но и съ Нѣмцами²¹⁷). Кромѣ того, Полоцкъ имѣлъ въ это время торговыя сношенія съ Литвой²¹⁸).

Право торговли въ Полоцкъ не было обложено, повидимому, никакой пошпиной, но за то существовали косвенные налоги. На оборотъ, въ Витебскѣ право торговли было обложено пошпиной; по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ перемирнаго листа Бориса Александровича съ Витовтомъ, что тамъ тверскіе купцы платили ее издавна²¹⁹). Самымъ главнымъ изъ косвенныхъ налоговъ въ Полоцкъ и Витебскѣ была *вѣсовая пошпина* (*вѣсчее, вѣсебное*), т. е. налогъ съ взвѣшиваемыхъ товаровъ²²⁰). Вѣсовую пошпину обязаны были платить не только пріѣзжіе купцы, но и мѣстные²²¹). Къ сожалѣнію, скудные извѣстія дошедшихъ до насъ памятниковъ не даютъ возможности сдѣлать подробный очеркъ этой пошпины; сохранился только одинъ актъ, опредѣляющій размѣры вѣсчаго въ разсматриваемый нами періодъ времени. Вѣсовая пошпина собиралась со всѣхъ взвѣшиваемыхъ товаровъ, но количество ея было различно и соразмѣрялось со свойствомъ товаровъ. Такъ, въ упомянутомъ договорѣ вѣсовая пошпина съ товаровъ, привозимыхъ Нѣмцами въ Полоцкъ и покупаемыхъ ими тамъ, опредѣлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: во-первыхъ, отъ рубля, или гривны серебра, по долгой; во-вторыхъ, отъ берковца воску, мѣди и олова по заушнѣ, и, въ-третьихъ, отъ берковца соли по долгой²²²). Кромѣ того, въ договорахъ встрѣчаются постановленія въ родѣ слѣдующаго: „с Новгородци Немецькому купцю торговати, а промежи има ходити нашему Полочанину“²²³); повидимому, здѣсь дѣло не ограничивалось посредничествомъ и надзоромъ, но одна изъ торгующихъ сторонъ (Новгородцы?), а можетъ быть, и обѣ должны были уплачивать из-

²¹⁶) Сборникъ Муханова, с. 1—2. Prochaska. Cod. ep. Vitoldi, № 107, p. 35. Срезневскій. Свѣдѣн. и замѣт., № 54, с. 216.

²¹⁷) Рус.-лив. ак., № 154, с. 120.

²¹⁸) *ibid.*, № 154, с. 120.

²¹⁹) Сборникъ Муханова, с. 1—2.

²²⁰) Рус.-лив. ак., № 49, с. 28 и № 74, с. 54. Аристовъ, *op. c.*, с. 227—226 и 233—234.

²²¹) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54, № 113, с. 119, № 154, с. 120 и № 164, с. 130—131. Ак. Ю. и З. Р., т. I, № 4, с. 1—3

²²²) Р.-л. а., № 154, с. 120.

²²³) *ibid.*, № 154, с. 120.

вѣстную сумму посреднику. Въ свою очередь Полочане и Витьбляне обязаны были въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ уплачивать разныя пошлины. Въ Ригѣ Полочане были освобождены отъ пошлины за право торговли, но за то платили вѣсовую пошлину, а Витьбляне въ Тверской области платили пошлину и за право торговли²²⁴). Вѣсовая пошлина, взимаемая въ Ригѣ съ полоцкихъ купцовъ, въ упомянутомъ нами договорѣ опредѣлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: во-первыхъ, съ гривны серебра по любецкому пфеннигу, во-вторыхъ, съ берковца воску, мѣди, олова и хмѣля по полъ ѳрѣ, и, въ-третьихъ, съ берковца соли по любецкому пфеннигу²²⁵). Кроме того, Полочане уплачивали въ Московскомъ государствѣ тамгу²²⁶). Наконецъ, Полочане платили вѣсовую пошлину въ Новгородѣ по 2 гривнѣ кунъ отъ берковца^{226а}).

Перейдемъ теперь къ вопросу о монетѣ и вѣсѣ въ Полоцкой землѣ. Въ древнѣйшее время въ Полоцкой землѣ обращались, какъ показываютъ монетные клады, арабскіе диргемы и монеты нѣмецкія и англо-саксонскія; въ позднѣйшихъ актахъ мы встрѣчаемъ слѣдующія названія монетныхъ единицъ: *гривна серебра корного, серебро, гривна серебра, рубль, заушня, домая и изрой*²²⁷). Разсмотримъ теперь значеніе этихъ монетныхъ единицъ и постараемся опредѣлить, какія изъ нихъ могутъ быть отнесены къ монетнымъ единицамъ собственно Полоцкой земли. *Гривна серебра корного* и *серебро*, какъ видно изъ контекста, представляли монетныя единицы одной системы, при чемъ первая была больше второго, серебро содержалось въ гривнѣ серебра корного во всякомъ случаѣ не менѣе 4 разъ²²⁸). Насколько можно судить, гривна серебра корного можетъ быть отождествлена съ гривной серебра, такъ какъ, по указанію покойнаго академика Срезневскаго, корное серебро означаетъ серебро въ слиткахъ²²⁹), а въ такомъ случаѣ гривна серебра корного представляетъ просто монетную гривну. Но даже въ этомъ случаѣ значеніе серебра остается для насъ темнымъ потому, что точное отношеніе его къ гривнѣ серебра корного совершенно неизвѣстно. Другая монетная единица, *гривна серебра*, (или гривна серебра корного) въ торговомъ договорѣ, относящемся къ первой половинѣ XIV ст., приравнена къ *рублю*²³⁰), а

²²⁴) Р.-л. ак., № 74, с. 54; № 153, с. 119; № 154, с. 120 и т. д. Сбор. Муханова, с. 1—2.

²²⁵) Рус.-лив. ак. № 74, с. 54.

²²⁶) *ibid.*, № 154, с. 120. О томъ же см. у Аристова, *op. cit.*, с. 225—226.

^{226а}) Новг. I, с. 489, Никитскій. Ист. Экон. б. В. Новг., с. 18.

²²⁷) Куна въ договорѣ полоцкаго намѣстника Ивана Семеновича отъ 26 августа 1404 года обозначаетъ не монетную единицу, а деньги вообще. Рус.-лив. ак., № 172, с. 138.

²²⁸) Рус.-лив. ак., № 49, с. 27.

²²⁹) Матеріалы для словаря, с. 1288.

²³⁰) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54.

рубль полоцкій, по изслѣдованію Прозоровскаго, можетъ быть опредѣленъ въ 23 рубля $9^{11/81}$ коп. нынѣшнею монетою, или приблизительно просто въ 23 рубля²³¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ указанномъ выше торговомъ договорѣ *заушня* приравнена къ любецкому пфеннигу, а *домая*—къ половинѣ бры²³²⁾. Принимая во вниманіе, что любецкій пфеннигъ, приравненный въ договорѣ къ долгой, равнялся $1^{1/14}$ векши, а векша стоитъ $1^{1/27}$ коп. нынѣшнею монетою²³³⁾, мы можемъ опредѣлить стоимость долгой въ $1^{1/9}$ коп. нынѣшнею монетою. Такъ какъ полоцкій рубль, стоящій, по мнѣнію Прозоровскаго, 23 р. $9^{11/81}$ коп. нынѣшнею монетою, равнялся 7 рижскимъ маркамъ, и каждая марка содержала по одному счету 24 бры²³⁴⁾, а по другому—48²³⁵⁾, то стоимость заушни мы можемъ опредѣлить въ первомъ случаѣ въ $9^{151/243}$ к., а во второмъ—въ $4^{197/243}$ к. нынѣшнею монетою. Наконецъ, въ жалобѣ ратмановъ рижскихъ витебскому князю Михаилу Константиновичу упоминается еще одна монетная единица—*изрой*²³⁶⁾, но значеніе ея неизвѣстно. Перейдемъ теперь къ вѣсу. Для взвѣшиванія товаровъ, съ одной стороны, служилъ „*тудный рѣмень*“, т. е. безмѣнъ большого размѣра^{236а)}, съ другой стороны, наравнѣ съ нимъ употреблялись и „*скалвы*“, т. е. вѣсы²³⁷⁾; для опредѣленія вѣса взвѣшиваемыхъ товаровъ имѣлись гири разнаго вѣса, или „*колоколы*“²³⁸⁾. Въ памятникахъ за рассматриваемый періодъ встрѣчаются слѣдующія единицы вѣса: *капъ*, *берковскъ*, *пудъ* и *полупудъ*, *золотникъ* и *полужолотникъ*²³⁹⁾. Самая крупная изъ единицъ вѣса. *капъ*, равнялась 8 ливонскимъ талантамъ, что составляетъ 168 теперешнихъ фунтовъ; полоцкій *берковскъ* соотвѣтствуетъ 11 нынѣшнимъ пудамъ съ нѣсколькими фунтами; полоцкій *пудъ* составляетъ около 45 нынѣшнихъ фунтовъ, а слѣдовательно, *полупудъ* равнялся 22 съ небольшимъ фунтамъ; наконецъ, полоцкій *золотникъ* вѣсилъ отъ 106 до 108 долей²⁴⁰⁾. Вотъ все, что намъ удалось собрать о монетѣ и вѣсѣ въ Полоцкой землѣ. Перейдемъ теперь къ обзору промышленности.

231) Монета и вѣсъ въ Россіи, с. 712.

232) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54.

233) Прозоровскій Монета и вѣсъ, с. 537—538 и 703

234) *ibid.*, с. 523, 536 и 712.

235) *ibid.*, с. 523. Рус.-лив. ак., с. 54.

236) Рус.-лив. ак., № 49, с. 27.

236а) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54, Никитскій. Ист. экон. б., с. 96.

237) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54 и № 164, с. 130.

238) *ibid.*, № 164, с. 130. Ср. Срезневскаго. Матеріалы для словаря, с. 1257.

239) Рус.-лив. ак., № 34, с. 18; № 49, с. 26—27; № 74, с. 54; № 153, с. 119, № 154, с. 120 и № 164, с. 130.

240) Прозоровскій. Монета и вѣсъ, с. 698 и 702.

Насколько можно судить въ Полоцкой землѣ земледѣліе стояло на низкой ступени развитія: ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ нѣтъ никакихъ указаній на существованіе въ Полоцкой землѣ этой отрасли промышленности, наоборотъ, есть указанія на то что въ Полоцкѣ хлѣбъ привозился изъ Риги ²⁴¹⁾. Впрочемъ, въ Полоцкой землѣ было значительно развито хмѣлеводство, такъ что хмѣль вывозили даже въ Ригу ²⁴²⁾. Но за то и лѣтописи и акты даютъ указанія на значительное развитіе скотоводства, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ отраслей его, при чемъ скотъ тутъ разводился не только на убой, но и ради кожъ ²⁴³⁾; такъ, въ жалобѣ рижскихъ ратмановъ витебскому князю Михаилу Константиновичу упоминаются овчины ²⁴⁴⁾. Впрочемъ, коневодство въ Полоцкой землѣ, повидимому, не было развито: изъ известной жалобы рижскихъ ратмановъ видно, что нѣмецкіе купцы ѣздили изъ Витебска покупать коней въ Смоленскъ, а витебскій князь прибрѣталъ себѣ коней уже отъ нихъ; въ торговомъ договорѣ съ Ригой отъ 21 іюня 1405 года Полочане прямо выговариваютъ себѣ право покупать безплатно коней въ Ригѣ ²⁴⁵⁾. Кромѣ того населеніе Полоцкой земли занималось рыбной ловлей, при чемъ этотъ промыселъ, повидимому, былъ довольно сильно развитъ и служилъ источникомъ значительныхъ доходовъ, такъ какъ въ жалованныхъ грамотахъ рыбная ловля перечисляется въ числѣ другихъ наиболѣе важныхъ статей дохода жалуемой земли ^{245а)}. Но наиболѣе важными промыслами Полоцкой земли были бортничество и мѣховой промыселъ. Благодаря большому количеству лѣсовъ въ Полоцкой землѣ, занятіе бортничествомъ было очень удобно и выгодно для жителей ея. Въ лѣсахъ выводилось много дикихъ пчелъ, поэтому бортнику не нужно было хлопотать съ выдѣлкой ульевъ; онъ приходилъ только въ известное время года и собиралъ медъ и воскъ, ради котораго главнымъ образомъ и занимались бортничествомъ ^{246а)}. На давнее существованіе этого промысла есть указанія въ нашихъ источникахъ; такъ, изъ грамоты новгородскаго князя Всеволода видно, что еще въ первой половинѣ XII столѣтія полоцкіе купцы доставляли въ Новгородъ воскъ ²⁴⁶⁾. Впослѣдствіи воскъ составлялъ одну изъ главныхъ статей вывоза изъ Полоц-

²⁴¹⁾ Рус.-лив. ак., № 38, с. 20. Въ Псковѣ полоцкіе купцы, вѣроятно, доставляли хлѣбъ изъ южныхъ областей Руси (Новг. I, с. 131).

²⁴²⁾ Рус.-лив. ак., № 74, с. 54.

²⁴³⁾ Ипат., с. 340. Лавр., с. 236. Рус.-лив. ак., № 49, с. 26.

²⁴⁴⁾ Рус.-лив. ак., № 49, с. 26.

²⁴⁵⁾ *ibid.*, № 49, с. 27 и № 154, с. 120.

^{245а)} Ак. В. Р., т. I, № 14, с. 27—28.

^{246а)} Красноперовъ. Оч. пром. и торг. Смолен. кн., с. 69—67.

²⁴⁶⁾ Новг. I, с. 489.

кой земли въ Ригу²⁴⁷⁾ Борти, т. е. лѣса въ которыхъ выводились пчелы, настолько цѣнились въ Полоцкой землѣ, что при пожалованіи земель ихъ перечисляли въ грамотахъ особо отъ прочихъ угодій; такъ, въ привилеѣ монастырю св. Іоанна Предтечи говорится: „придалъ есми святому Іоану: на Сомниці землю *съ бортью*, *борть* по великую дорогу, по Соменьцо озеро; на Улѣ на рѣцѣ землю *зъ бортью*, на Витебскомъ рубежи землю *съ бортью*, на Начѣ на рѣцѣ землю *зъ бортью*“²⁴⁸⁾. Другимъ не менѣе важнымъ промысломъ была охота на звѣрей. Обширные дѣвственные лѣса, болота и рѣки, покрытыя камышами и густыми зарослями, все это доставляло удобное прибѣжище для звѣрей и птицъ. Населеніе Полоцкой земли, несомнѣнно, издавна занималось этимъ промысломъ, такъ какъ уже въ періодъ торговли съ Булгаромъ, какъ показываютъ извѣстія восточныхъ писателей спросъ на мѣха былъ очень великъ на Востокѣ, и Русскіе доставляли ихъ въ большомъ количествѣ въ Булгарь²⁴⁹⁾. Но даже съ прекращеніемъ торговли съ Булгаромъ мѣховой промыселъ не могъ уменьшиться, такъ какъ въ средніе вѣка мѣха были въ большомъ ходу въ Запад. Европѣ. Поэтому мы видимъ, что въ торговыхъ сношеніяхъ съ Ригой и Ганзейскими городами мѣха составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ вывоза изъ Руси, и въ частности изъ Полоцкой земли²⁵⁰⁾. Не только въ торговые договоры вставляются различныя условія о торговлѣ мѣхами, но кромѣ того, регулированію этого вида торговли властями разныхъ нѣмецкихъ городовъ посвящается цѣлый рядъ постановленій²⁵¹⁾. Отсюда ясно видно, какихъ громадныхъ размѣровъ достигалъ мѣховой промыселъ въ древней Руси. Въ XIV столѣтіи, повидимому, достигъ значительнаго развитія также бобровый промыселъ, такъ какъ рѣки, въ которыхъ водились бобры, въ жалованныхъ грамотахъ отмѣчались особо и на нихъ накладывалось даже запрещеніе; такъ, Андрей Ольгердовичъ въ привилеѣ Троицкому монастырю говоритъ: „далъ есми Святой Троици реку Званоу *зъ ионы зъ бобровыми* отъ Звана отъ запада до Дрисы, а къ той рецѣ никому прихода нѣтъ“²⁵²⁾. Наконецъ, въ Полоцкой землѣ существовала также, если такъ можно выразиться, художественная промышленность. Къ сожалѣнію, скудныя извѣстія нашихъ источниковъ о Полоцкой землѣ не позволяютъ намъ указать

²⁴⁷⁾ См. выше въ обзорѣ предметовъ вывоза.

²⁴⁸⁾ Ак. З. Р., т. I, № 14, с. 27—28. О разныхъ значеніяхъ слова „борть“ въ древности, см. у Срезневскаго, Мат. для слов., с. 155.

²⁴⁹⁾ Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей, с. 49 и 263.

²⁵⁰⁾ См. обзоръ предметовъ вывоза.

²⁵¹⁾ Рус.-лив. ак., № 117, с. 89 и № 154, с. 120, ср. также Аристова, ор. с., с. 202 и 213.

²⁵²⁾ Ак. З. Р., т. I, № 13, с. 27.

всѣхъ видовъ этой промышленности, и мы можемъ отмѣтить только производство финифти въ Полоцкѣ; такъ, сохранился крестъ, украшенный финифтью, изъ надписи на немъ видно, что дѣлалъ его мастеръ Лазарь Богши; крестъ этотъ былъ сдѣланъ по порученію Прп. Евфросиніи и пожертвованъ ею въ церковь Св. Спаса²⁵³).

О времени просвѣщенія Полоцкой земли христіанствомъ нѣтъ никакихъ извѣстій въ нашихъ лѣтописяхъ, но можно съ полнымъ основаніемъ предположить, что здѣсь христіанство распространилось вскорѣ послѣ крещенія Владимира Св. Наше предположеніе подтверждается, съ одной стороны, указаніемъ начальной лѣтописи, что Владимиръ Св., принявъ крещеніе, окрестилъ и всѣхъ своихъ сыновей, а слѣдовательно, также и Изяслава²⁵⁴), на что можетъ указывать отчасти позднѣйшее сказаніе о Рогнѣдѣ²⁵⁵), съ другой стороны, подтверждается и тѣмъ, что въ 1007 году уже была построена церковь Пресв. Богородицы, въ которую и перенесли тѣла Изяслава и Всеслава²⁵⁶), слѣдовательно, они оба были крещены. Вѣроятно, ко времени просвѣщенія Полоцка нужно отнести и учрежденіе епископіи въ немъ²⁵⁷). Правда, впервые мы встрѣчаемъ извѣстіе о поставленіи епископа въ Полоцкѣ только подъ 1105 годомъ, но несомнѣнно, это былъ уже не первый епископъ въ Полоцкѣ, такъ какъ лѣтопись упомянула бы объ этомъ²⁵⁸). вмѣстѣ съ тѣмъ въ рукописномъ Житіи Св. Леонтія говорится, что онъ между прочимъ учредилъ епископію и въ Полоцкѣ²⁵⁹). Мы имѣемъ въ виду Мину, бывшаго раньше инокомъ Кіево-Печерской Лавры; онъ поставленъ кіевскимъ митрополитомъ въ полоцкіе епископы 14 декабря 1105 года²⁶⁰), а скончался лѣтомъ 1116

²⁵³) Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, с. 39—42 и отдѣльный снимокъ. Забѣлинъ. Историческое обозрѣніе финифтянаго и дѣлиннаго дѣла въ Россіи, с. 242—243 и 297.

²⁵⁴) Ипат., с. 83. Ср. также Знаменскаго. Руководство къ русской церковной исторіи с. 6—7. Вѣльева. Разказы, кн. IV, ч. I, с. 191. Голубинскій предполагаетъ, что Владимиръ Св. крестилъ всю Русскую землю. Обращеніе всей Руси въ христіанство, развѣн.

²⁵⁵) Твер., с. 112—113.

²⁵⁶) *ibid*, с. 121.

²⁵⁷) Витебская лѣтопись (с. 455) прямо говоритъ это, но извѣстіе ея, конечно, представляетъ домыселъ позднѣйшаго книжника.

²⁵⁸) Ипат., с. 185. Ср. также Вѣльева. Разказы, кн. IV, ч. I, с. 193—194, примѣчаніе. Правда, Татищевъ (кн. II, с. 169) подъ 1096 годомъ сообщаетъ, что, по преставленіи митр. Ефрема „на его мѣсто Князь Великій избралъ Епископа Никифора Полоцкаго, и повелѣлъ его поставить Епископомъ Рускимъ“, но извѣстіе это безусловно вымышлено имъ самимъ. Строевъ тоже начинаетъ списокъ полоцкихъ епископовъ съ Минны, а не съ Никифора. Списки іерарховъ, с. 496.

²⁵⁹) Сапуновъ. Вит. Ст., т. V, ч. I, с. VIII.

²⁶⁰) Ипат., с. 185. Лавр., с. 270. Кениг. сп., с. 172. Твер., с. 189. Никон., с. 140. Воскр., с. 20. Густ., с. 287. Татищевъ, кн. II, с. 203. Патерикъ Печерскій, с. XC.

года 261). Мы не будемъ слѣдить за исторіей Полоцкой епископіи, такъ какъ скудныя извѣстія лѣтописей и актовъ не даютъ намъ возможности сдѣлать это; поэтому мы ограничимся только простымъ спискомъ полоцкихъ епископовъ, насколько позволяютъ это источники.

Списокъ полоцкихъ епископовъ: 1) Мина поставленъ 13 декабря 1105 г.; † лѣтомъ 1116 г. 2) Илія около 1129 г. 262). 3) Козьма поставленъ въ 1143 г. 263); упоминается въ послѣдній разъ въ 1156 г. 264). 4) Діонисій умеръ въ 1182 г. 265). 5) Никола Гречинъ въ 1182 году былъ поставленъ епископомъ въ Ростовъ, но вслѣдствіе отказа Всеволода Юріевича принять его, онъ былъ посланъ епископомъ въ Полоцкъ 266). 6), Владиміръ въ 1218 г. заѣхавшій на возвратномъ пути изъ Царьграда во Владиміръ къ великому князю Константину Всеволодовичу 267). 7) Алексѣй упоминается въ 1231 г. 268). 8) Симеонъ участвовалъ въ 1274 году въ соборѣ, созванномъ митрополитомъ Кирилломъ 269); впоследствии перешелъ на Тверскую епископію 270). 9) Іаковъ былъ полоцкимъ епископомъ въ княженіе Витеня 271). 10) Григорій въ 40 гг. XIV ст. 271а). 11) Андріанъ прибылъ въ 1390 г. изъ Царьграда вмѣстѣ съ митрополитомъ Кипріаномъ 272). 12) Θεодосій поставленъ митрополитомъ Кипріаномъ въ 1392 году 273); упоминается въ 1415 г. въ числѣ членовъ собора, избравшаго Григорія Цамблака, при чемъ онъ уже носитъ санъ архіепископа полоцкаго 274).

261) Лавр., с. 276. Кениг. с., с. 178. Татищевъ, кн. II, с. 207.

262) Пам. стар. рус. лит., в. IV, с. 174. У Строева его нѣтъ. Сп. іерарх. с. 496.

263) Ипат., с. 224. Татищевъ, кн. II, с. 278.

264) Густ., с. 304, ср. также Ипат., с. 333—334 и Воскр., с. 65.

265) Ипат., с. 425.

266) *ibid.*, с. 425. Воскр., с. 97. Густ., с. 319. Татищевъ, кн. III, с. 254, ср. Ипат., с. 423—424 и Патерикъ Печерскій, с. LXXXV.

267) Лавр., с. 419. Твер., с. 327. Никон. с. 79. Воскр., с. 125. Типогр., с. 7, Лѣт. Львова, т. I, с. 382. Татищевъ, кн. II, с. 410.

268) Лавр., с. 434.

269) Памят. др.-рус. кан. пр., ч. I, № 6, с. 83—100.

270) Никон., с. XIV.

271) Рус.-лив. ак., № 38, с. 19—20. Послѣ него Строевъ (ор. с., с. 466) ставитъ Григорія, упоминаемаго русскими лѣтописями въ 1331 году, но изысканія Regel'я доказали, что Григорій былъ холмскимъ епископомъ, во всякомъ случаѣ въ періодъ времени съ 1328 г. по 1335 годъ. Новг. I, с. 320 и 445. Новг. IV, 52. Супр., с. 54—55. Соф. I, с. 219. Никон., с. 205. Древ. Лѣт., ч. I, с. 147—148. Лѣт. Авраамки, с. 67 и 317. Regel. *Analecta Byzantino-russica*, p. 52—56, № 1, 2, 4, 5 и 13. Ср. также Васильевскаго Записки о поставленіи русскихъ епископовъ, с. 450—452 и 454—455.

271а) Рус.-лив. ак., № 74, стр. 54. Григорій, вѣроятно, раньше былъ въ Холмѣ. Ср. пред. примѣчаніе.

272) Типогр., с. 190. Лѣт. Львова, т. II, с. 194. У Строева (ор. с., с. 496) онъ отсутствуетъ.

273) Воскр., с. 62. Лѣт. Львова, т. II, с. 197. Татищевъ, кн. IV, с. 365. Древн. Лѣт., ч. II, с. 186.

274) Памят. др.-рус. кан. пр., ч. I, № 38, с. 309.

О предѣлахъ Полоцкой епископіи въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Но судя по тому, что въ сосѣднихъ земляхъ, Туровской и Смоленской, были самостоятельные епископы, можно предположить, что въ началѣ Полоцкая епархія ограничивалась одною Полоцкою землею. Но и до конца XIV ст., насколько можно судить, территория прежней Полоцкой земли была подчинена полоцкому епископу, такъ какъ за весь разсматриваемый періодъ времени мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній на существованіе отдѣльныхъ епископскихъ кафедръ въ другихъ городахъ Полоцкой земли, кромѣ Полоцка. Кромѣ того, въ составъ Полоцкой епархіи, вѣроятно, входили полоцкія владѣнія по нижнему теченію Зап. Двины, такъ какъ тамъ тоже существовало православное населеніе, какъ показываетъ извѣстіе Генриха Латыша о церквахъ въ Герцикѣ²⁷⁵). Дѣйствительно, трудно предположить, чтобы эти удѣлы не зависѣли въ церковномъ отношеніи отъ Полоцка, между тѣмъ какъ они стояли въ политической зависимости отъ него. Наконецъ съ полною достовѣрностью можно предположить, что по крайней мѣрѣ въ XIV ст. вѣдѣнію полоцкаго епископа подлежало православное населеніе Риги, такъ какъ изъ актовъ первой четверти XVI столѣтія видно, что въ то время полоцкій епископъ рукополагалъ священниковъ для православной церкви въ Ригѣ²⁷⁶), но сношенія съ Ригой достигли значительнаго развитія еще до XIV ст., тамъ постоянно проживало много православныхъ, поэтому вполне вѣроятно, что еще въ XIV ст. православное населеніе Риги вѣдалось полоцкимъ епископомъ.

Мѣстопребываніемъ полоцкаго епископа былъ Полоцкъ, а кафедральнымъ соборомъ считался храмъ св. Софіи²⁷⁷); погребали полоцкихъ епископовъ въ церкви св. Спаса, въ Сельцѣ²⁷⁸).

Поставленіе епископовъ въ Полоцкъ совершалъ кіевскій митрополитъ; такъ, онъ поставилъ въ 1105 г. Мину, въ 1143 г. Козму и др. Бѣляевъ, основываясь на двухъ грамотахъ XVI вѣка, повидимому, склоненъ признать, что кандидатъ на полоцкую кафедру избирался Полоцкою землею, а не митрополитомъ²⁷⁹). Но мы имѣемъ положительныя доказательства послѣдняго избранія: въ 1182 г. преставился ростовскій епископъ Леонъ, и митрополитъ поставилъ на его мѣсто Николу Гречина, по Всеволодъ Юріевичъ не принялъ его, ме-

²⁷⁵) Chr. Liv., p. 65.

²⁷⁶) Рус.-лив. ак., № 370, с. 345 и № 374, с. 355—356; ср. также Чистовича. Ист. Зап.-рус. Церкви, ч. I, с. 151 и Бережкова. О торговлѣ русскихъ съ Ригю, с. 336.

²⁷⁷) Пам. стар. рус. лит., в. IV, с. 174. Рус.-лив. ак. № 38, с. 2).

²⁷⁸) Пам. стар. рус. лит., в. IV, с. 174.

²⁷⁹) Разказы, кн. IV, ч. I, с. 197—198.

жду тѣмъ скончался и полоцкій епископъ Діонисій, тогда митрополитъ назначилъ въ Полоцкъ Николу Гречина²⁸⁰); ясно, что тутъ онъ дѣйствовалъ совершенно по своему усмотрѣнію, не справляясь съ желаніями Полоцкой земли. Въ силу этого полоцкіе епископы находились въ зависимости отъ кіевскаго митрополита, и такимъ образомъ связь Полоцка съ остальною русскою церковью не ослабѣла, хотя въ политическомъ отношеніи онъ сильно изолировался отъ всей остальной Руси. Поэтому мы видимъ, что полоцкіе епископы на помѣстныхъ соборахъ принимаютъ участіе въ разрѣшеніи разныхъ церковныхъ вопросовъ и въ поставленіи епископовъ для другихъ русскихъ земель; такъ, въ 1115 г. Мина принялъ участіе въ торжествѣ второго перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба; въ 1231 году полоцкій епископъ Алексѣй участвовалъ въ поставленіи Кирилла на Ростовскую епископію; въ 1274 году епископъ полоцкій Симеонъ участвовалъ въ поставленіи Серапіона и принялъ участіе въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ объ исправленіи нравовъ духовенства и простыхъ смертныхъ; изъ письма полоцкаго епископа Якова, завѣдывавшаго Полоцкою епархіею въ княженіе Витеня, видно, что онъ не могъ написать этого письма раньше, такъ какъ ѣздилъ къ митрополиту²⁸¹). Но соборнымъ постановленіемъ патріарха константинопольскаго Калликста отъ 1361 года въ Литовско-русскомъ государствѣ была учреждена особая митрополія, и Полоцкая епископія вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими была включена въ ея составъ. Правда, такой порядокъ вещей длился недолго, такъ какъ литовскій митрополитъ Романъ скончался въ слѣдующемъ 1362 году, и Полоцкая епископія снова подчинилась власти кіевскаго митрополита. Однако теперь спокойствіе не могло долго длиться, и весь конецъ XIV ст. представляетъ постоянную борьбу съ литовской стороны, за раздѣленіе митрополіи, а съ московской—за сохраненіе единства ея. Наконецъ въ 1415 г. Витовтъ заставилъ подчиненныхъ себѣ епископовъ собраться для избранія особаго митрополита для Литвы; вопреки каноническимъ правиламъ соборъ состоялся подъ предсѣдательствомъ полоцкаго архіепископа Θεодосія и избралъ въ литовскіе митрополиты серба Григорія Цамблака²⁸²). Этимъ закончимъ нашъ обзоръ отношеній полоцкаго епископа къ кіевскому митрополиту.

---

²⁸⁰) Ипат., с. 425.

²⁸¹) Лавр., с. 434. Рус.-лив. ак., № 38, с. 2). Пам. др.-рус. кан. пр., ч I, с. 83. Малышевскій. Кіевскіе церковные соборы, с. 487—488, 499—500 и 523.

²⁸²) Пам. др.-рус. кан. пр., ч. I. № 13, с. 77; № 14, с. 76—87 и № 38, с. 309—314. Знаменскій, ор. с., т. 65—71. Филаретъ. Ист. Рус. Цер., пер. II, с. 83—85.

О власти полоцкаго епископа въ древнѣйшій періодъ не сохранилось никакихъ данныхъ, и только въ литовскій періодъ можно установить кое-что по этому вопросу. Насколько можно судить по даннымъ о другихъ русскихъ епископіяхъ, полоцкій епископъ въ предѣлахъ своей епархіи въ древнѣйшій періодъ пользовался полною независимостью отъ митрополита и дѣйствовалъ сообразно съ церковными законами и мѣстными обычаями. Впрочемъ, объ отношеніяхъ полоцкаго епископа къ вѣчу и князю совершенно ничего неизвѣстно, и весьма возможно, что не только князь, но и вѣче имѣло право вмѣшиваться въ церковное управленіе. Пользовались ли полоцкіе епископы въ древнѣйшій періодъ уставами великихъ князей кievскихъ, или переводами греческихъ уставовъ, трудно сказать; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ литовскій періодъ полоцкіе епископы и позднѣе архіепископы руководствовались, такъ называемымъ, Уставомъ в. к. Ярослава въ западно-русской редакціи, иначе говоря, „Свиткомъ Правъ Великаго Князя Ярослава Владиміровича“²⁸³). Не касаясь частныхъ постановленій этого Свитка Правъ, такъ какъ они общеизвѣстны, мы укажемъ только, что пользованіе полоцкихъ епископовъ Уставомъ Ярослава можетъ быть констатировано уже въ XIV в.; такъ, въ привилеѣ монастырю св. Іоанна Предтечи мы находимъ указаніе, что въ разсматриваемый періодъ не только черное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бѣлое духовенство были подсудны епископскому суду, но даже старцы и люди, жившіе на церковныхъ земляхъ судились имъ же²⁸⁴). Такимъ образомъ, переходъ Устава Ярослава на Западъ Руси въ Свитокъ Правъ начался не позже XII ст. и свитокъ Правъ въ основаніи имѣлъ тотъ же Уставъ Ярослава, измѣнявшійся мало по малу подъ влияніемъ мѣстныхъ обычаевъ и условий. Наконецъ замѣтимъ еще, что въ литовскій періодъ полоцкій епископъ относительно управленія епархіей стоялъ въ прежнихъ отношеніяхъ къ кievскому митрополиту, но за то князья имѣли полную возможность вмѣшаться въ церковное управленіе своей волости и дѣлали это иногда, такъ извѣстнымъ привилеемъ монастырю св. Іоанна Предтечи братья этого монастыря и люди, жившіе на земляхъ его, были изъяты изъ вѣдѣнія епископскаго суда и подчинены въ этомъ отношеніи только игумену, а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ они были освобождены отъ разныхъ податей и налоговъ въ пользу епископа²⁸⁵).

²⁸³) Сборникъ Муханова, с. 134.

²⁸⁴) Ак. З. Р., т. I, № 14, с. 27—28; ср. также Неволіна. О пространствѣ церковнаго суда, с. 310—312. Авторъ по нашему мнѣнію, нѣсколько не вѣрно смотритъ на „Свитокъ Правъ“.

²⁸⁵) Ак. З. Р., т. I, № 14, с. 27—28.

Церковная казна состояла, съ одной стороны, изъ пожертвованій и, съ другой стороны, изъ особыхъ налоговъ. Мы отмѣчали выше какія громадныя суммы жертвовали Глѣбъ Всеславичъ и его супруга на Кіево-Печерскую Лавру; конечно, не менѣе усердно заботились они о церквахъ и въ Минской волости. Впослѣдствіи князья не менѣе заботились о благолѣпіи церквей и монастырей; такъ, мы уже не разъ упоминали о пожертвованіяхъ Борисо-Глѣбскому, Троицкому и Предтеченскому монастырямъ. Юліанія, вдова Ольгерда, установила въ пользу церкви Успенія Божіей Матери особую подать, „темящину, на годъ по полукопѣ грощи“²⁸⁷⁾. Но не только князья жертвовали деньгами и землею на церкви и монастыри,—частныя лица тоже по мѣрѣ силъ и возможности заботились о процвѣтаніи церквей и монастырей; такъ, до насъ дошли двѣ вкладныя Троицкому монастырю отъ XIV ст.²⁸⁸⁾. Въ свою очередь какъ черное, такъ и бѣлое духовенство обязано было платить разные налоги въ пользу епископской казны; въ извѣстной уже вкладной Предтеченскому монастырю называется по имени только одна изъ нихъ „куница“; но вмѣстѣ съ тѣмъ указывается на существованіе и другихъ налоговъ въ пользу епископа²⁸⁹⁾.

Бѣдность нашихъ источниковъ не даетъ возможности прослѣдить подробно распространеніе христіанства въ Полоцкой землѣ, но и тѣ данныя, которыя дошли до насъ, показываютъ вполне ясно, что христіанство распространялось въ Полоцкой землѣ довольно медленно и должно было выдержать борьбу съ язычествомъ, пустившимъ здѣсь болѣе глубокіе корни и достигшимъ большаго развитія, чѣмъ въ другихъ русскихъ земляхъ^{289а)}. Какъ извѣстно, язычество вообще было слабо развито среди восточныхъ и южныхъ русскихъ племенъ; географическое положеніе ихъ земель тоже способствовало этому: указанныя племена граничили частію съ другими русскими же племенами, частію съ такими инородцами, у которыхъ языческой культъ стоялъ на низкомъ уровнѣ развитія; такимъ образомъ у этихъ племенъ язычество не могло усиливаться даже заимствованіями извнѣ. Но западно-русскія племена, особенно Полочане, стояли въ болѣе благоприятныхъ для развитія язычества условіяхъ, такъ какъ ихъ земли примыкали къ обширной территоріи, занятой литовскими племенами,

287) Сапуновъ. Витеб. Стар., т. V, ч. I, № 4, с. 8.

288) Соболевскій, См. пол. гов.

289) Сапуновъ. Вит. Ст., т. V, ч. I, № 6, с. 11.

289а) Ср. Голубинскаго. Обращеніе всей Руси въ христіанство, стр. 154.

у которыхъ языческой культъ достигъ весьма высокаго развитія. Между тѣмъ сношенія насельниковъ Полоцкой земли съ литовскими племенами, какъ мы уже указали выше, были довольно интензивны, и пачало ихъ восходить къ глубокой древности. При такихъ обстоятельствахъ у Полочанъ язычество должно было развиваться въ большей степени, чѣмъ у другихъ русскихъ племенъ, такъ какъ при наличности частыхъ сношеній съ литовскими племенами населеніе Полоцкой земли должно было позаимствовать у нихъ кое-что изъ ихъ воззрѣній. Дѣйствительно, начальная лѣтопись подъ 1092 годомъ приводитъ рассказъ о чудѣ въ Полоцкѣ и Друцкѣ²⁹⁰⁾; самый подробный анализъ этого рассказа привелъ Костомарова къ заключенію, что онъ чисто литовскаго происхожденія и служить доказательствомъ мионическихъ заимствованій Полочанъ у Литвы²⁹¹⁾ Но допустивъ даже, что рассказъ этотъ записанъ былъ не въ Полоцкѣ и заимствованъ начальнымъ лѣтописцемъ изъ какой-то областной (только не полоцкой) лѣтописи, которая дошла до насъ²⁹²⁾, мы все таки должны будемъ признать, что въ легендѣ этой нужно видѣть слѣды вліянія литовскихъ племенъ на религіозныя воззрѣнія населенія Полоцкой земли, а запись эта могла быть произведена только по слухамъ, дошедшимъ въ этотъ городъ изъ Полоцка. вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что въ Полоцкой землѣ существуютъ еще въ XI ст. какіе-то хранители языческой мудрости— „волхвы“, которые пользуются большимъ уваженіемъ даже въ княжеской семьѣ²⁹³⁾. Правда, о нихъ лѣтопись упоминаетъ только около половины XI ст., но уже фактъ ихъ существованія въ это время и обращенія къ нимъ за совѣтомъ христіанскихъ князей показываетъ, насколько было велико ихъ значеніе въ средѣ христіанъ. Поэтому можно съ большою вѣроятностью предположить, что въ языческой періодъ эти волхвы, представлявшіе, вѣроятно, жрецовъ, пользовались весьма большимъ значеніемъ среди населенія Полоцкой земли. Но приведенные нами факты, свидѣтельствующіе о значительномъ развитіи язычества въ Полоцкой землѣ еще раньше ея крещенія, вмѣстѣ съ тѣмъ доказываютъ, что язычество здѣсь пустило очень глубокіе корни, и въ X—XI в.в. христіанство еще не успѣло окончательно вытѣснить языческія воззрѣнія. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи фактъ призванія волхвовъ князьями, такъ какъ онъ даетъ возможность судить, какъ мало проникались народъ

²⁹⁰⁾ Ипат., с. 150.

²⁹¹⁾ Русскіе инородцы, I, с. 43—44. Другія мнѣнія объ этой легендѣ см. у Бѣлева. Рус. земля, с. 27—28 и у Семенова. Геогр.-ст. сл., т. II, с. 132—133.

²⁹²⁾ Бестужевъ-Рюминъ. О сост. рус. лѣт., с. 57.

²⁹³⁾ Ипат., с. 109.

ныя массы христіанскимъ ученіемъ, если сами князья держались еще во многомъ старины. Мало того, еще въ XII ст., христіанство не получило окончательнаго преобладанія надъ язычествомъ въ Полоцкой землѣ: она представляется неизвѣстному автору Слова о Полку Игоревѣ странною кудесниковъ²⁹⁴); такимъ образомъ ясно, что еще въ XII ст. здѣсь были очень сильны языческіе воззрѣнія и обычаи, а христіанство исповѣдывалось только внѣшнимъ образомъ. Правда, еще въ началѣ XI ст. мы видимъ заботы полоцкихъ князей о распространеніи христіанства; такъ, около 1007 г. Брячиславъ построилъ церковь св. Богородицы въ Полоцкѣ²⁹⁵); его сынъ и преемникъ Всеславъ строить тамъ же соборъ св. Софіи²⁹⁶); но вмѣстѣ съ тѣмъ Брячиславъ, строящій церкви, обращается за совѣтами къ языческому волхвамъ²⁹⁷); такимъ образомъ приведенные нами сейчасъ факты нисколько не оровергаютъ нашего мнѣнія и наоборотъ еще болѣе подтверждаютъ, что христіанство въ указанный періодъ еще не успѣло проникнуть въ народныя воззрѣнія и должно было выдерживать борьбу съ укоренившимся глубоко язычествомъ. Впрочемъ, въ XII в. мы видимъ на ряду съ указанными выше фактами примѣры ревностнаго послѣдованія ученію Христа, мы подразумеваемъ здѣсь Преп. Евфросинію.

Житіе Преп. Евфросиніи Полоцкой, въ мірѣ Предславы, дошло до насъ въ позднѣйшихъ редакціяхъ и украшено цѣлымъ рядомъ легендъ, но историческая его основа стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Предслава была дочерью младшаго изъ сыновей Всеслава Брячиславича; Святослава-Георгія; годъ ея рожденія совершенно неизвѣстенъ, но вѣроятнѣе всего, что она родилась черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Всеслава, около 1110 года. Съ раннихъ лѣтъ она отличалась благочестіемъ и необычайною красотой; когда она достигла возраста невѣсты, то цѣлая масса князей стала добиваться ея руки, но она всѣмъ отвѣчала отказомъ, такъ какъ рѣшила посвятить себя Богу и остаться дѣвой. Увидавъ, что родители тоже желаютъ ея выхода замужъ, Предслава бѣжала тайкомъ изъ родительскаго дома и укрылась въ одномъ полоцкомъ женскомъ монастырѣ, игуменьей котораго была ея тетка, вдова Романа Всеславича. Всѣ старанія отца и матери отговорить ее отъ монашества остались напрасными, и она посіриглась подъ именемъ Евфросиніи; но ея просьбѣ полоцкій епископъ Ілія разрѣшилъ ей поселиться въ голубцѣ при соборѣ Св. Софіи, и здѣсь она заня-

²⁹⁴) Сл. о П. И., С. 10—11.

²⁹⁵) Твер. с. 121.

²⁹⁶) См. I главу.

²⁹⁷) Ипат с. 109.

лась перепиской церковныхъ книгъ. Но такой образъ жизни мало удовлетворялъ Преп. Евфросинію, и она рѣшила основать свой женскій монастырь, по примѣру другихъ русскихъ княгинь. Въ данномъ случаѣ епископъ Идія снова пришелъ ей на помощь и уступилъ для ея монастыря загородное мѣсто Сельцо, гдѣ была деревянная церковь Св. Спаса, служившая усыпальницей полоцкихъ епископовъ; здѣсь Преп. Евфросинія основала женскій монастырь во имя Св. Спаса и, сдѣлавшись игуменьей этого монастыря, дѣятельно принялась за устройство его. Благодаря заботамъ Преп. Евфросиніи и жертвованіямъ ея родныхъ, новый монастырь скоро разросся, на мѣстѣ деревянной церкви была построена каменная, тоже во имя Св. Спаса, а вскорѣ около него Преп. Евфросинія основала и мужескій монастырь во имя Пресв. Богородицы, чтобы готовить священнослужителей для ея монастыря ²⁹⁸). Когда скончалась Преп. Евфросинія, точно неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ это произошло послѣ 1161 г., какъ свидѣтельствуется сооруженный ею въ этомъ году для церкви Св. Спаса крестъ ²⁹⁹); впрочемъ, намъ кажется вполне вѣроятнымъ извѣстіе позднѣйшихъ источниковъ, что Преп. Евфросинія скончалась въ 1173 г. ³⁰⁰) Насколько можно судить, передъ смертью она покинула Полоцкъ и отправилась въ Кіевъ на поклоненіе его святынямъ, здѣсь она скончалась и погребена въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ мощи ея покоятся до сихъ поръ ³⁰¹).

Обыкновенно ученые одной изъ ближайшихъ преемницъ Преп. Евфросиніи въ монастырѣ Св. Спаса называютъ Св. Параскевію ³⁰²); сказаніе о ней сохранилось только въ литовско-русскихъ лѣтописяхъ и у Стрыйковскаго, между тѣмъ какъ русскія лѣтописи совершенно ея не знаютъ. По словамъ указанныхъ выше источниковъ, Св. Параскевія была дочерью полоцкаго князя Рогволода-Василія, одного изъ

²⁹⁸) Пам. стар. рус. лит., в. IV, с. 172—179. Stebelski. Dwa wielkie swiatla, t. I, p. 56—91. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 105—106. Мы нѣсколько отступили въ своемъ изложеніи жизни Преп. Евфросиніи отъ текста указаннаго нами житія но это было вызвано несомнѣнною легендарностью нѣкоторыхъ частей этого житія.

²⁹⁹) Ватюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, с. 39—42 и отдѣльный снимокъ.

³⁰⁰) Stebelski, op. c., п. II, p. 88—90.

³⁰¹) Въ „Житіи Преп. Евфросиніи“ (Пам. стар. рус. лит., в. IV, с. 171—179) сказано, что она передъ смертью отправилась въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню, но здѣсь ее застигла смерть; тѣло ея, по словамъ этого „Житія“ погребено въ монастырѣ Пресв. Богородицы: между тѣмъ такое извѣстіе „Житія“ опровергается тѣмъ обстоятельствомъ, что мощи Преп. Евросиніи до сихъ поръ покоятся въ Кіево-Печерской лаврѣ, поэтому гораздо вѣрнѣе предположить, что она передъ смертью отправилась въ Кіевъ и здѣсь скончалась.—Архіепископъ Филаретъ (Ист. Рус. Церк., пер. I, с. 140) признаетъ путешествіе Преп. Евфросиніи въ Іерусалимъ и относитъ его къ 1175 г. Ср. также Иловайскаго. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 106.

³⁰²) Stebelski. Dwa wielkie swiatla, p. 100—144. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II с. 106

потомковъ сказочнаго Гинвила; она съ юныхъ лѣтъ дала обѣтъ остаться дѣвой до самой смерти и постриглась въ монастырѣ Св. Спаса. Въ теченіи семи лѣтъ Св. Параскевія пребывала въ этомъ монастырѣ, занимаясь перепиской церковныхъ книгъ. Наконецъ, она сложила съ себя званіе игуменьи и отправилась въ Римъ. Проживъ тамъ нѣсколько лѣтъ, она скончалась, при чемъ за ея благочестивый образъ жизни въ Римѣ ее причислили къ лику святыхъ подъ именемъ Пракседисъ и построили въ честь нея костель, въ который были перенесены ея мощи³⁰³). Вотъ, въ какомъ видѣ излагаютъ житіе Св. Параскевіи литовско-русскія лѣтописи и Стрыйковскій; перейдемъ теперь къ разбору этой легенды и займемся прежде всего вопросомъ о происхожденіи Св. Параскевіи и о времени ея жизни. Указанные выше источники представляютъ генеалогію ея въ слѣдующемъ видѣ: родоначальникомъ этой линіи полоцкихъ князей выставляется Гинвиль-Юрій, онъ имѣетъ сына Бориса, а послѣдній въ свою очередь имѣетъ сына Роголода-Василія, у котораго двое дѣтей: сынъ Глѣбъ и дочь Параскевія³⁰⁴). Но достаточно бросить только бѣглый взглядъ на рассказъ о Гинвилѣ и объ его потомкахъ, чтобы убѣдиться въ полной фантастичности его. Дѣйствительно, прежде всего бросается въ глаза заявленіе литовско-русскихъ лѣтописей и Стрыйковскаго, что Гинвиль вокняжился въ Полоцкѣ послѣ того, какъ тамъ прекратился родъ Всеславичей, при чемъ изъ контекста видно, что это событіе должно было произойти около конца XII столѣтія, и такимъ образомъ время жизни послѣднихъ представителей этой линіи, Глѣба и Св. Параскевіи, падаетъ на половину XIII столѣтія. Но мы уже имѣли случай указать, что мнѣніе о прекращеніи рода Всеславичей въ концѣ XII в. совершенно несправедливо и возникло влѣдствіе того, что съ конца XII в. въ русскихъ лѣтописяхъ почти прекращаются извѣстія о Полоцкой землѣ и объ ея князьяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, излагая политическую исторію Полоцкой земли за этотъ періодъ, мы указали на несомнѣнное существованіе въ Полоцкой землѣ еще многочисленныхъ представителей рода Всеславичей; мы говорили также, что Всеславичи существовали въ Полоцкой землѣ даже послѣ перехода многихъ ея частей къ Литовцамъ; кромѣ того ни до завоеванія Полоцка Литвой, ни послѣ завоеванія нельзя отыскать времени, къ которому можно было бы приурочить династію Гинвиловичей. Такимъ образомъ, подводя итогъ всему сказанному нами выше, мы должны прійти къ заключенію, что весь рассказъ о Гинвилѣ и объ его потомкахъ измыш-

303) Лѣт. Быховца, р. 5. Strykowski, p. 233—234.

304) Лѣт. Быховца, р. 5. Strykowski, p. 232—234.

лень составителемъ литовско-русской лѣтописи, подобно сказанію о княженіи Довмонта въ Полоцкѣ; даже причины, побудившія составителя помянутой лѣтописи сочинить оба разсказа, совершенно одинаковы. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ составитель литовско-русской лѣтописи не встрѣтилъ въ своихъ источникахъ никакихъ извѣстій о Полоцкой землѣ за интересовавшіе его періоды и, желая восполнить эти пробѣлы, составилъ помянутые разсказы, благодаря чему сказаніе о Гинвилѣ и объ его потомкахъ представляетъ просто компиляцію и составлено изъ разсказовъ о событіяхъ, происходившихъ въ Полоцкой землѣ не только при Всеславичахъ, но и при литовскихъ князьяхъ. Мы не станемъ рабировать это сказаніе по частямъ, укажемъ только, что потомки Гинвила носятъ одинаковыя имена съ представителями той линіи Всеславичей, которая пошла отъ Бориса Всеславича и княжила въ Друцкѣ, при чемъ потомки Гинвила и Бориса Всеславича, носившіе одинаковыя имена, слѣдуютъ другъ за другомъ въ совершенно схожемъ порядкѣ. Отсюда ясно, что составитель литовско-русской лѣтописи сочинилъ только имя родоначальника своей династіи, Гинвила, а для его потомковъ взялъ имена указанной выше линіи Всеславичей и создалъ такимъ образомъ цѣлую династію, никогда въ дѣйствительности не существовавшую, при чемъ присоединилъ къ ней также Параскевію.-Пракседисъ, о которой русскія лѣтописи ничего не упоминаютъ. Перейдемъ теперь къ разбору житія Св. Параскевіи. Житіе Св. Параскевіи невольно поражаетъ своимъ сходствомъ съ житіемъ Преп. Евфросинія: дѣйствительно, какъ Преп. Евфросинія, такъ Св. Параскевія дочери полоцкихъ князей; обѣ онѣ дѣйствуютъ сначала въ Полоцкѣ, въ монастырѣ Св. Спаса; обѣ съ раннихъ лѣтъ отличаются благочестіемъ и даютъ обѣтъ пребывать въ дѣвствѣ до самой смерти, обѣ постригаются въ монахини и занимаются перепиской церковныхъ книгъ; только въ концѣ житія, повидимому, расходятся: Преп. Евфросинія, по словамъ ея житія, отправляется въ Іерусалимъ, а Св. Параскевія— въ Римъ; но это отсутствіе сходства въ окончаніяхъ житій только кажущееся, такъ какъ оба житія говорятъ о путешествіи, расходясь лишь въ мѣстѣ путешествія, обѣ святія отправляются на поклоненія святынямъ, умираютъ тамъ, и ихъ погребаютъ въ мѣстныхъ церквахъ; такимъ образомъ все различіе заключается лишь въ мѣстѣ, куда предприняли Преп. Евфросинія и Св. Параскевія свои паломничества, но если принять во вниманіе, что во всей литовско-русской лѣтописи замѣтно сильное католическое вліяніе, то будетъ вполнѣ понятно, почему Св. Параскевія предпринимаетъ путешествіе въ Римъ, а не въ Іерусалимъ. Подводя итогъ всему сказанному выше, мы замѣчаемъ,

что рассказ о Гинвилѣ и объ его потомкахъ измышленъ составителемъ литовско-русской лѣтописи, и династія Гинвиловичей совершенно неизвѣстна русскимъ лѣтописямъ; житіе Св. Параскевіи во всѣхъ своихъ подробностяхъ совершенно сходно съ житіемъ Преп. Евфросиніи; такимъ образомъ мы съ полнымъ основаніемъ можемъ утверждать, что Св. Параскевія никогда не существовала въ дѣйствительности, а легенда о ней въ литовско-русскихъ лѣтописяхъ представляетъ католическую передѣлку житія Преп. Евфросиніи.

Бѣдность свѣдѣній о Полоцкой землѣ въ нашихъ лѣтописяхъ и актахъ не даетъ возможности установить хотя бы приблизительно число монастырей и церквей въ Полоцкой землѣ: за разсматриваемый нами періодъ времени въ лѣтописяхъ, въ актахъ и въ другихъ источникахъ упоминаются только 8 церквей и 8 монастырей, при чемъ для 7 церквей и для 6 монастырей можно установить довольно точно время ихъ основанія. Распредѣляя церкви и монастыри по столѣтіямъ, въ которыя ихъ основали, мы получимъ слѣдующую таблицу: для XI ст. имѣются свѣдѣнія объ основаніи 2 церквей, для XII ст.—2 монастырей, для XIII ст.—1 монастыря, для XIV ст.—4 церквей и 3 монастырей; кромѣ того въ XII ст. упоминаются церковь около Полоцка и монастырь въ Полоцкѣ, время основанія которыхъ совершенно неизвѣстно, а въ XIII ст. извѣстенъ въ Витебскѣ монастырь, о времени основанія котораго не сохранилось никакихъ извѣстій. По городамъ церкви и монастыри распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ Полоцкѣ извѣстны 2 церкви и 2 монастыря, въ его ближайшихъ окрестностяхъ—1 церковь и 4 монастыря, въ Витебскѣ—3 церкви и 1 монастырь, около Витебска—1 монастырь и въ Озерищахъ—1 церковь; изъ перечисленныхъ восьми монастырей только 2 женскихъ, а остальные шесть мужскіе. Замѣчательно, что церкви и монастыри, объ основаніи которыхъ есть свѣдѣнія, всѣ были основаны князьями или другими членами княжеской семьи, между тѣмъ какъ объ основаніи церквей или монастырей духовенствомъ или частными лицами нѣтъ никакихъ извѣстій, при чемъ то же явленіе имѣетъ мѣсто не только въ русской періодъ, но и послѣ перехода Полоцка и другихъ частей Полоцкой земли въ руки литовскихъ князей³⁰⁵). Впрочемъ, съ конца XIV ст. представители княжеской семьи начинаютъ строить въ полоцкой землѣ не только православныя церкви и монастыри, но и католическіе костелы³⁰⁶). Такимъ образомъ съ конца XIV ст. въ

³⁰⁵) Твер., с. 121. Ипат., с. 349. Сл. о П. И., с. 11. Пам. стар. рус. лит., с. 173—177. Strykowski, p. 382. Ак. З. Р., т. I, № 13 и № 14, с. 27—27. Рус.-лив. ак., № 49, с. 25. Соболевскій. См.-пол. гов., с. 18—19. Салуновъ. Вит. Стар., т. I, № 9, с. 26—27 и т. V, ч. I, пр. 9, с. 8 и № 4, с. 8.

³⁰⁶) Długoss, t. III, p. 569. Собр. час. и части. ак., т. I, № 2, с. 5.

Полоцкой землѣ начинается католическая пропаганда, большая или меньшая интензивность которой стоитъ въ прямой связи съ религіозными тенденціями тѣхъ лицъ, которыя руководятъ въ данный моментъ судьбами Литовско-русскаго государства и въ частности Полоцкой земли, а при такихъ обстоятельствахъ, разумѣется, не могло уже сильно увеличиваться число православныхъ церквей и монастырей въ Полоцкой землѣ.

Въ древнейшій періодъ своей исторіи всѣ русскія племена говорили, несомнѣнно, однимъ языкомъ, но въ послѣдствіи подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ условій въ языкъ отдѣльныхъ племенъ, какъ въ обычаяхъ и въ правахъ, стали появляться разныя особенности, приведшія русскій языкъ къ распаденію на нѣсколько говоровъ. Когда произошло это распаденіе русскаго языка на отдѣльные говоры, трудно опредѣлить въ точности, но должно быть въ X ст., а можетъ быть и въ IX ст., русскія племена уже отличались другъ отъ друга своими говорами. По крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ новгородскихъ памятникахъ, именно въ Минеяхъ 1095 и 1096 гг., встрѣчаются тѣ особенности, которыми отличается древній новгородскій говоръ отъ говоровъ другихъ русскихъ племенъ³⁰⁷⁾. Такимъ образомъ мы можемъ предположить, что отличія въ говорахъ начали появляться гораздо раньше XI ст., такъ какъ въ это время, по даннымъ указанныхъ выше памятниковъ, Новгородцы уже говорили языкомъ, отличавшимся по крайней мѣрѣ въ звуковомъ отношеніи отъ языка другихъ русскихъ племенъ. Но фактъ существованія въ XI ст. новгородскаго говора позволяетъ намъ заключить, по аналогіи, что другія русскія племена, а въ томъ числѣ и Полочане, въ XI ст. уже отличались другъ отъ друга своими говорами. „Замѣчательно, говоритъ профессоръ Соболевскій, что дѣленіе древне-русскаго языка на говоры, сколько мы можемъ судить о послѣднихъ по дошедшимъ до насъ памятникамъ, до нѣкоторой степени совпадаетъ съ тѣмъ дѣленіемъ русскаго народа на племена, которое сохранила намъ Несторова лѣтопись“³⁰⁸⁾. Но изъ данныхъ начальной лѣтописи намъ извѣстно, что Полочане были такими же Кривичами, какъ и Новгородцы, а отсюда вполне понятно, что говоръ Полочанъ долженъ былъ составить одну группу съ говорами другихъ Кривичей,—Новгородцевъ и Псковичей. Выстѣ съ тѣмъ близкое родство говора Полочанъ съ другими кривичскими говорами позволяетъ предположить, что онъ выдѣлился изъ

³⁰⁷⁾ Соболевскій. Лекціи по исторіи русскаго языка, с. 36—37.

³⁰⁸⁾ *ibid.*, с. 36.

древне-русского языка приблизительно въ одно время съ помянутыми говорами, по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что особенности, общія всѣмъ кривскимъ говорамъ, образовались въ говорѣ Полочанъ одновременно съ образованіемъ ихъ въ другихъ кривскихъ говорахъ. Переходя къ обзору особенностей смоленско-полоцкого говора, мы замѣчаемъ, что онъ имѣетъ общую особенность всѣхъ кривскихъ говоровъ, именно мѣну звуковъ ц. и ч. Но сходясь въ нѣкоторыхъ чертахъ съ говорами Новгородцевъ и Псковичей, смоленско-полоцкій говоръ, съ одной стороны, не имѣлъ многихъ особенностей, свойственныхъ первымъ, напр. новгородскаго произношенія ѣ какъ и, псковской мѣны з и ж, с и ш, съ другой стороны, имѣлъ такія особенности, которыя отсутствовали въ новгородскомъ и псковскомъ говорахъ, такъ переходъ у въ в и на оборотъ. Другія особенности смоленско-полоцкого говора встрѣчаются и въ другихъ древне-русскихъ говорахъ, напр. ассимиляція ь съ и, мягкость шипящихъ и ц, щ изъ з (с) + щ. и т. д. Такимъ образомъ, подводя итогъ всему сказанному выше, нужно признать, что древній смоленско-полоцкій говоръ, насколько можно судить по даннымъ памятниковъ XIII—XIV вв., составлялъ промежуточное звено между говорами Новгородцевъ и Псковичей съ одной стороны и Дреговичей съ другой³⁰⁹).

Въ ряду общественныхъ бѣдствій, которымъ подвергалась Полоцкая земля, первое мѣсто занимаютъ междоусобныя войны и нападенія внѣшнихъ враговъ, такъ какъ и то и другое сопровождалось сильными опустошеніями тѣхъ частей Полоцкой земли, которыя служили въ данный моментъ театромъ военныхъ дѣйствій. Мы не станемъ перечислять войны по годамъ, такъ какъ въ обзорѣ политической исторіи Полоцкой земли мы описали ихъ подробно, поэтому теперь мы ограничимся только обзоромъ количества междоусобныхъ войнъ и нападеній внѣшнихъ враговъ по столѣтіямъ. Обращаясь къ даннымъ нашихъ источниковъ, мы видимъ, что извѣстія о междоусобныхъ войнахъ полоцкихъ князей имѣются только для XI ст., именно ихъ было 8, при чемъ всѣ онѣ происходили во второй половинѣ (съ 1158 г.) названнаго выше столѣтія³¹⁰). Нападенія внѣшнихъ враговъ на Полоцкую землю, по имѣющимся у насъ даннымъ, распредѣляются по столѣтіямъ такимъ образомъ: въ X ст. извѣстно 1, въ XI ст.—7, въ XII ст.—8, въ XIII ст.—14, въ XIV ст.—18³¹¹). Подводя итогъ сказан-

³⁰⁹) *ibid*, с. 36—40 и его же „Смоленско-полоцкій говоръ въ XIII—XV вв.“, с. 20—21.

³¹⁰) См. IV главу нашего сочиненія.

³¹¹) См. II—V главы нашей работы.

ному выше, замѣчаемъ, что Полоцкая земля или отдѣльныя ея части служили 56 разъ театромъ войны отъ конца X ст. до конца XIV ст., такимъ образомъ на каждыя 7½ лѣтъ приходится по одной войнѣ въ предѣлахъ Полоцкой земли, если же принять во вниманіе, что Полочане часто и сами предпринимали внѣшніе походы, то легко понять, что такія частыя войны должны были вредно отзываться на народномъ благосостояніи и влекли за собой слишкомъ сильную убыль населенія Полоцкой земли. Къ этому присоединялись еще другія народныя бѣдствія: морь, пожары и голодъ; но къ сожалѣнію, мы не можемъ изобразить даже приблизительно размѣры этихъ бѣдствій, такъ какъ наши источники сохранили очень мало свѣдѣній о нихъ: подъ 1336 г. они говорятъ о большомъ пожарѣ въ Витебскѣ³¹²⁾, а подъ 1349 г.—о морѣ въ Полоцкѣ³¹³⁾, относительно же голода въ Полоцкой землѣ ни лѣтописи ни акты не даютъ никакихъ свѣдѣній. Конечно, даже свѣдѣнія нашихъ источниковъ о войнахъ далеко не полны, а о другихъ народныхъ бѣдствіяхъ нечего и говорить, но и то, что намъ извѣстно, даетъ возможность заключить, что населеніе Полоцкой земли въ рассматриваемый нами періодъ очень часто подвергалось различнымъ бѣдствіямъ, и если прибавить къ войнамъ другія народныя бѣдствія, то въ среднемъ промежуткѣ между ними будетъ значительно меньше 7½ лѣтъ, выведенныхъ нами для войнъ, которыя происходили въ предѣлахъ Полоцкой земли³¹⁴⁾. Въ заключеніе замѣтимъ, что при указанныхъ выше условіяхъ народное благосостояніе въ Полоцкой землѣ не могло стоять въ рассматриваемое время очень высоко, а вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе ея въ указанный выше періодъ несомнѣнно было довольно рѣдко, при чемъ намъ кажется, что, по мѣрѣ приближенія къ концу XIV столѣтія, населеніе Полоцкой земли должно было становиться все рѣже и рѣже³¹⁵⁾.

³¹²⁾ Новг. I, с. 332.

³¹³⁾ Никон., с. 221. Древ. Лѣт, ч. I, с. 197. Татищевъ, кн. IV, с. 169. Семеновъ считаетъ, что рассказъ о чудѣ въ Полоцкѣ и Друцкѣ въ 1092 г. (Ипат., с. 150) указываетъ на то, что въ этомъ году въ названныхъ городахъ былъ морь (Геогр.-ст. сл., т. II, с. 132—133); но намъ кажется, что мнѣніе Костомарова относительно указанного рассказа гораздо вѣроятнѣе (Рус. инор., I, с. 43—44).

³¹⁴⁾ Впрочемъ, въ Витебской лѣтописи (с. 471) упоминается подъ 1318 годомъ о моровой язвѣ въ Витебскѣ, при чемъ составитель лѣтописи ссылается на свидѣтельство Schatz'a. Но отсутствіе свѣдѣній объ этой язвѣ въ другихъ русскихъ лѣтописяхъ и довольно странная ссылка на Schatz'a заставляютъ насъ отнестись съ недоумѣніемъ къ указанному выше извѣстію Витебской лѣтописи.

³¹⁵⁾ Ср. интересныя данныя о степени населенности территоріи Полоцкой земли въ позднѣйшее время въ Писцовыхъ книгахъ, passim и Оглоблина, op. c., passim.

Списокъ полоцкихъ князей по колѣнамъ¹⁾.

№ по порядку.	№ отцовскій
1. Изяславъ Владиміровичъ	
2. Всеславъ Изяславичъ	1
3. Брячиславъ Изяславичъ	1
4. Всеславъ Брячиславичъ	3
5. Борисъ-(Рогволодъ?) Всеславичъ	4
6. Давидъ Всеславичъ	4
7. Глѣбъ Всеславичъ	4
8. Романъ Всеславичъ	4
9. Ростиславъ Всеславичъ	4
10. Рогволодъ Всеславичъ	4
11. Святославъ-Георгій Всеславичъ	4
12. Борисовичи (1127 г.)	5
13. Рогволодъ-Василій Борисовичъ	5
14. Брячиславъ Давидовичъ	6
15. Ростиславъ Глѣбовичъ	7
16. Всеволодъ Глѣбовичъ	7
17. Володаръ Глѣбовичъ	7
18. Василій Рогволодовичъ	10
19. Иванъ Рогволодовичъ	10

¹⁾ Вопросительный знакъ при имени показываетъ, что приведенное имя взято изъ сомнительныхъ источниковъ, а при отчествѣ вопросительный знакъ означаетъ, что оно приведено гадательно.

№ по порядку.		№ отцовскій.
20.	Василько Святославичъ	11
21.	При. Предслава-Евфросинія Святославна	11
—————		
22.	Всеславъ Рогволодовичъ	13
23.	Глѣбъ Рогволодовичъ	13
24.	Глѣбъ Ростиславичъ	15
25.	Святославъ Ростиславичъ?	15
26.	Вячко Володаревичъ?	17
27.	Василько Володаревичъ	17
28.	Всеславъ Васильковичъ	20
29.	Брячиславъ Васильковичъ.	20
30.	Володша Васильковичъ.	20
31.	Изяславъ Васильковичъ	20
32.	Марія Васильковна	20
—————		
33.	Борисъ Всеславичъ?	22
34.	Ростиславъ Святославичъ.	25
35.	Владиміръ Всеславичъ?	28
36.	Василько Брячиславичъ	29
37.	Микула Володшичъ?	30
38.	Андрей Володшичъ	30
39.	— — Володшичъ?	30
—————		
40.	Борисъ Владиміровичъ?	35
41.	Глѣбъ Владиміровичъ?	35
42.	Константинъ Владиміровичъ?	35
43.	Брячиславъ Васильковичъ?	36
44.	Любовь (?) Васильковна	36
45.	Всеславъ Микуличъ	37
46.	Изяславъ — —	39
—————		
47.	Михаилъ и Михаилъ неизвѣстный Константи- новичи	42
48.	Изяславъ Брячиславичъ?	43
49.	Параскевія (?) Брячиславна	43
—————		

№ по порядку.	№ отцовскій.
50. Изяславъ Изяславичъ ? ²⁾	48
51. Ярославъ Изяславичъ ?	48

Перечень князей, сидѣвшихъ въ Полоцкѣ.

1. Рогволодъ	въ концѣ X ст.
2. Изяславъ Владиміровичъ	? —1001 г.
3. Всеславъ Изяславичъ	1001 г.—1003 г.
4. Брячиславъ Изяславичъ	1003 г.—1044 г.
5. Всеславъ Брячиславичъ	1044 г.—1067 г.
— — —	1068 г.—1069 г.
— — —	1071 г.—1101 г.
6. Мстиславъ Изяславичъ	1069 г.
7. Святополкъ Изяславичъ	1069 г.—1071 г.
8. Борисъ Всеславичъ	1101 г.— ?
9. Давидъ Всеславичъ	? —1127 г.
10. Рогволодъ Всеславичъ	1127 г.— ?
11. Изяславъ Мстиславичъ	1129 г.—1132 г.
12. Святополкъ Мстиславичъ	1132 г.
13. Василько Святославичъ	1132 г.— ?
14. Рогволодъ-Василій Борисовичъ	? —1151 г.
— — — —	1158 г.—1161 г.
15. Ростиславъ Глѣбовичъ	1151 г.—1158 г.
16. Всеславъ Васильковичъ	1161 г.—1167 г.
— — —	1167 г.— ?
— — —	послѣ 1175 г.— ?
17. Володаръ Глѣбовичъ	1167 г.
18. Владиміръ Всеславичъ	? —1216 г.
19. Василько Брячиславичъ	1216 г.(?)— ?
20. Борисъ } и } Глѣбъ } Владиміровичи	упоминаются въ 1221 г.
21. Брячиславъ Васильковичъ	упоминается въ 1239 г.

²⁾ Какъ мы уже указали выше, Изяславичъ (№ 50) могъ быть и племянникомъ Изяслава (№ 48); въ такомъ случаѣ нужно предположить, что у Брячислава (№ 43) былъ еще сынъ имя котораго не сохранилось въ нашихъ источникахъ.

22. Товтивиль . . . . . ? —1252 г.
— — . . . . . 1255 г. (?)—1264 г.
23. Константинъ . . . . . (весна и лѣто?) 1264 г.
— — . . . . . около 1271 г.
24. Изяславъ . . . . . (раньше декабря) 1264 г.
25. Гердень . . . . . 1264 г.—1267 г.
26. Ярославъ Изяславичъ . . . . . ?
27. Неизвѣстный по имени литовскій князь . . . . . ?
28. Воишь . . . . . ? —1342 г. (?)
29. Глѣбъ-Наримунтъ Гедиминовичъ . . . . . 1342 г. (?)— ?
30. Андрей Ольгердовичъ . . . . . ? —1377 г.
— — — . . . . . ? —1386 г.

Географическій указатель.¹⁾

Антина, с. 28.	Гердине, с. 28.
Асскрадь, с. 29.	Герцика, с. 27.
Ашуте, с. 28.	Герцикская волость, с. 30.
Бибнине, с. 28.	Гойдовъ островъ, с. 13.
Бобрыйскъ, с. 37.	Голотичьскъ, с. 26—27.
Борисовъ, с. 22.	Гольмъ, с. 115, пр. 113.
Браславль, с. 26.	Городенъ, с. 26.
Бѣльчица, с. 13.	Городеньская волость, с. 31.
Бѣльница, с. 17.	Городецкая волость, с. 30.
Великое поле, с. 17,	Городецъ, с. 26.
Видбескъ, с. 17—18.	Городно, см. Городенъ.
Витебская волость, с. 30.	Двина, с. 12—13.
Витебское княжество, или земля, с. 33—34.	Динабургъ, с. 12, пр. 204.
Возерици, с. 36.	Днѣпръ, с. 13.
Вольфегольмъ (Wolfeholm), с. 13.	Дриса, с. 36.
Воронечь, с. 20, пр. 114.	Друть, с. 13.
Вячеславль, с. 29, пр. 187.	Друцкая волость, с. 30.
Вѣсвячь, с. 18.	Друцкое княжество, с. 34.
Гайна, с. 37—38.	Друя, с. 36.
	Дрѣютъскъ, с. 21.

¹⁾ Въ настоящій указатель внесены преимущественно тѣ мѣстности, которыя вошли въ очеркъ древней географіи Полоцкой земли, изъ мѣстностей же, не относящихся къ Полоцкой землѣ, внесены только немногія, мѣстоположеніе которыхъ было указано въ текстѣ; кромѣ того въ указатель помѣщены и тѣ мѣстности, относимыя къ Полоцкой землѣ, которыя или никогда не существовали въ дѣйствительности или ошибочно причислялись къ Полоцкой землѣ; указаны лишь тѣ страницы сочиненія, гдѣ дается опредѣленіе мѣстоположенія, описаніе и т. д., а примѣчанія указывались только въ томъ случаѣ, если данная мѣстность въ текстѣ не упоминается.

- Дудutki, с. 24—25.
Еменецъ. с. 18—19.
Замокъ Селоновъ, с. 29.
Заславское княжество, с. 35.
Званица, с. 13.
Звано, с. 14.
Зеессове, с. 28.
Игуменъ, с. 37.
Изяславль, с. 25.
Изяславская волость, с. 30.
Нафферъ (Saffer), с. 14.
Кобелница, с. 17, пр. 89.
Копысь, с. 20.
Куконойская волость, с. 31
Куконойсь, с. 29.
Лабанъ, с. 14.
Леневардъ, с. 29.
Лепене, с. 28.
Ликсна, с. 28.
Лисна, с. 14.
Логожская волость, с. 30.
Логожскъ, с. 26.
Логойская волость, с. 35.
Лукамль, с. 21.
Любанъ, с. 14.
Любечь, с. 38.
Любошаны, с. 37.
Марксне, с. 28.
Минская волость, с. 30.
Минское княжество, с. 34—35.
Мѣнескъ, с. 22.
Нача, с. 13.
Немига (ч.), с. 22—23.
Немига (р.), с. 23—24.
Нѣкlochъ, с. 19.
Нѣманъ, с. 14.
Обольце, с. 37.
Одрьскъ, с. 21—22.
Олексеѣвщина, с. 36.
Подберезское княжество, с. 34.
Подберезье, с. 37.
Полота, с. 13.
Полоцкая волость, с. 30.
Полоцкое княжество, или земля, с.
32—33.
Польтескъ, с. 15—17.
Провошескъ, с. 38.
Розитень, с. 36.
Рша, с. 20.
Рѣчица (Рѣцица), с. 28.
Рѣчица, с. 38.
Свислочъ, с. 37.
Свислоцкое княженіе, с. 35.
Сельце, с. 17.
Сельце на Просмоужьци, с. 36.
Соменьцо, с. 14.
Стрѣжевская волость, с. 30.
Стрѣжевъ, с. 19—20.
Улла, с. 13.
Усвятъ, с. 13.
Уханы, с. 36.
Черная Русь, с. 29 пр. 187.
Швече (szwecze), с. 14.
Эвсть, с. 13.
Эгесте, с. 28.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 4, пр. 15. О погребальныхъ обычаяхъ Полочанъ см. также **Ө. В. Покровскаго** „Курганы на границѣ современной Литвы и Бѣлоруссіи“ и **В. З. Завитневича** „формы погребальнаго обряда въ могильныхъ курганахъ Минской губ.“. обѣ въ „Трудахъ девятаго Археологическаго Съѣзда въ Вильнѣ. Т. I. М. 1895“; для погребальныхъ обычаевъ Радимичей см. тамъ же **М. В. Фурсова** „Курганныя раскопки въ пяти уѣздахъ Могилевской губ. въ 1892 г.“; послѣднее сообщеніе было приведено нами въ отдѣльномъ изданіи, появившемся въ Могилевѣ раньше IX Археологическаго Съѣзда.

Къ сс. 15—18. О древнихъ храмахъ Полоцка и Витебска см. статью **А. М. Павлинова** „Древніе храмы Витебска и Полоцка“ (въ Тр. IX Арх. Съѣзда, т. I). Впрочемъ, къ сообщеніямъ г. Павлинова нужно относиться весьма осторожно, такъ какъ онъ ссылается на источники, не подвергая ихъ научной критикѣ.

Къ стр. 26. Городно (Городенъ), принадлежавшее Васильковичамъ, какъ видно изъ „Слова о Полку Игоревѣ“, находилось въ сѣверо-западной части Полоцкой земли, недалеко отъ границъ Литвы, вслѣдствіе чего оно можетъ быть приурочено къ городищу около деревни Городецъ, Лепельскаго уѣзда, около которой есть также оз. Княже и гора Церковище (см. **А. Сементовскаго** „Памятники старины Витебской губерніи“, стр. 47—48 и карту).

Къ стр. 27. Гипотезы о мѣстоположеніи Герцики см. также въ статьѣ г. Харузина. „Къ исторіи города Герцеке въ Ливоніи“.

Къ стр. 29. Объ укрѣпленіяхъ Куконойса см. **В. И. Неймана** „Военное водчество въ Прибалтійскомъ краѣ въ средніе вѣка“, с. с. 49—51 (Труды IX Арх. С., т. I).

Къ сс. 56 — 57. „Загадочное, хотя врядъ ли допускающее сомнѣнія, указаніе никоновской лѣтописи о войнѣ Оскольда и Дира съ Полочанами“, говоритъ г. Филевичъ: относить борьбу Полоцка и Кіева ко времени, предшественному утвержденію Рюриковичей въ Кіевѣ“ (Исторія Древней Руси. Т. I. Варшава. 1896, с. 240). Это заявленіе г. Филевича, какъ и дѣлаемая имъ возраженія (стр. 377) на наше мнѣніе объ Аскольдѣ, Дирѣ и Олегѣ, могло явиться „только при крайнемъ пренебреженіи ко всему доселѣшнему ходу научной разработки нашей древности“, такъ какъ мнѣніе г. Филевича объ угорскомъ происхожденіи Аскольда и Дира и венедекскомъ—Олега слишкомъ слабо въ научномъ отношеніи (с. с. 368—369 и 376—378) и ничего общаго съ „научной разработкой нашей древности“ не имѣетъ.

Къ сс. 76 — 80. Г. Филевичъ ставитъ въ связь съ полоцко-литовскими отношеніями походы Мстислава Владиміровича на Полоцкъ и на Литву (Ист. др. Руси, т. I, с. с. 137—139), но это мнѣніе г. Филевича, какъ всѣ его разсужденія о солидарности Полоцка и Литвы, не имѣетъ за собой никакихъ фактическихъ основаній.

Къ сс. 142 — 147. Въ „Исторіи древней Руси“ г. Филевича есть два странныхъ замѣчанія: во-первыхъ, онъ говоритъ, что „Ерденъ и Товтивилъ утверждаются, при содѣйствіи Миндовга, въ земляхъ полоцкой и витебской“ (с. 139), а вовторыхъ, упоминаетъ о „родѣ Миндовга“, сохранившемъ „верховенство“ въ Литовско-русскомъ государствѣ (с. 140). Приведенные факты врядъ ли нуждаются въ опроверженіи, такъ какъ они доказываютъ полное незнакомство автора не только съ источниками, но и просто съ литературой по исторіи Литовско-русскаго государства.

Къ стр. 195. Характеръ литовскаго заведенія отразился вполне на внутреннихъ отношеніяхъ въ Полоцкой землѣ,—теперь отношенія городовъ между собою стоятъ въ прямой зависимости отъ княжескихъ отношеній. Вслѣдствіе этого можно намѣтить слѣдующіе виды отношеній городовъ и князей, сидящихъ въ нихъ, между собою: во-первыхъ, извѣстные города представляютъ удѣлы самостоятельныхъ князей или зависятъ только отъ общей власти литовскаго великаго князя, а отъ Полоцка и другихъ городовъ Полоцкой земли не зависятъ (такъ, Полоцкъ при Товтивилѣ, Константинѣ, Изяславѣ, Герденѣ и т. д., Витебскъ при Виконтѣ и др.); во вторыхъ, въ нѣкоторыхъ городахъ сидятъ князья, стоящіе въ зависимости отъ другихъ князей Полоцкой земли, между тѣмъ какъ въ до-литовскій періодъ города эти были вполне самостоятельными удѣлами (Витебскъ при Изяславѣ въ XIII ст.); въ третьихъ, нѣкоторые города, имѣвшіе самостоятельныхъ князей въ до-литовскій періодъ, теперь входятъ въ составъ другихъ княжествъ и своихъ князей не имѣютъ (Минскъ, Стрѣжевъ и др.).

Къ стр. 207. Въ литовскій періодъ въ Полоцкой землѣ можно констатировать слѣдующія четыре формы преемства княжескихъ столовъ:

1) путемъ завоеванія (Товтивиль, Гердень въ Полоцкѣ, Виконтъ въ Витебскѣ и т. д.; 2) по назначенію великаго князя литовскаго (Воинь, Глѣбъ-Наримунтъ въ Полоцкѣ, Явнутій въ Изяславѣ и т. д.) или какого-либо могущественнаго князя Полоцкой земли (Андрей Ольгердовичъ въ Полоцкѣ); 3) по праву отчины (заславскіе князья, дружкіе князья и т. д.); 4) путемъ браковъ (Ольгердъ въ Витебскѣ).